

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И АРХИВОВ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
РЕГИОНАЛЬНЫЙ ЦЕНТР РУССКОГО ЯЗЫКА,
ФОЛЬКЛОРА И ЭТНОГРАФИИ

Г. В. Афанасьева-Медведева

СЛОВАРЬ
ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

ТОМ ШЕСТНАДЦАТЫЙ

Иркутск
2014

УДК 80/81
ББК 92
А94

Научные редакторы:

зав. отделом диалектологии ИРЯ РАН,
доктор филол. наук *Леонид Леонидович Касаткин*,
зав. словарным отделом ИЛИ РАН,
доктор филол. наук *Сергей Алексеевич Мызников*

Рецензент:

ведущий научный сотрудник ИМБТ СО РАН,
доктор филол. наук *Руфина Прокопьевна Матвеева*

Афанасьева-Медведева Г. В.

А94 Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири /
научн. ред. Л.Л. Касаткин, С.А. Мызников. – Иркутск, 2014. – Т. 16. –
480 с.: илл.

ISBN 978-5-91344-910-8

Шестнадцатый том «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» содержит более 500 диалектных слов, фразеологизмов, зафиксированных у русских старожилов Байкальской Сибири в период с 1980 по 2014 гг. Особенность Словаря — в материале, иллюстрирующем значение слова/фразеологизма, в качестве которого выступает *связный текст*. Большинство текстов обнаруживают жанровую природу произведений *устной народной прозы*, отличающихся сюжетно-тематическим разнообразием; главным образом, это *устные народные рассказы* о традиционном укладе жизни (охоте, рыболовстве, земледелии, общинных обычаях, обрядах), историческом прошлом, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировидение.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником. В шестнадцатый том Словаря вошло более 100 фотографий; издание снабжено компакт-диск с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов наиболее талантливыми носителями вербальной традиции.

Словарь адресован лингвистам, фольклористам, этнографам и тем, кто интересуется русской традиционной культурой, историей Сибири.

УДК 80/81
ББК 92

ISBN 978-5-91344-910-8

© Афанасьева-Медведева Г. В.,
2014

СОСТАВ И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

«Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — словарь дифференциального типа¹. В нем представлена диалектная лексика и фразеология. В его основу положены материалы **167** экспедиции, состоявшейся в период **с 1980 по 2014 гг.**: 35 — Иркутского государственного педагогического университета (далее — ИГПУ), 4 — Регионального Центра русского языка, фольклора и этнографии, 115 — личных экспедиционных поездок, тринадцать экспедиций, осуществленных при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты: № 05-04-1836е, № 06-04-18030е, № 08-04-18021е, 09-04-18013е, № 10-04-18025е, № 11-04-18007е, 12-04-18032е), Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 05-06-97221, № 08-06-98019 р сибирь а).

Большинство обследованных селений — старожильческие, освоенные русскими в XVII–XVIII вв. В отличие от населенных пунктов многих других регионов они долгое время находились в состоянии изолированности. Практически лишь в последние десятилетия Байкальская Сибирь получает импульс, вызвавший к активной жизни огромные пространства, находившиеся до этого времени в состоянии нетронутости.

¹ В Словарь включена диалектная лексика, фразеологизмы русских сибиряков-старожилов, к которым мы относим ту часть русского населения, представители которой убеждены, что их деды и прадеды — местные («здешние», «коренные») жители.

Так, еще совсем недавно на месте одной из крупнейших в мире Братской гидроэлектростанции, города Братска, металлургических и лесоперерабатывающих предприятий, а также в междуречье Лены и Ангары, где сейчас находится Коршуновский горно-обогатительный комбинат, располагались старожильческие деревни, путь до которых от Иркутска занимал несколько дней. Железнодорожная магистраль Тайшет — Лена, начальный участок западного плеча Байкало-Амурской магистрали, не только открыла доступ к Усть-Куту, но и ввела в сферу активной социально-экономической жизни многие районы, куда до этого не было иного пути, кроме таежных троп и проселков.

Возможно, во многом благодаря замедленному темпу развития края традиционный уклад жизни оставался неизменным практически до наших дней, что, в свою очередь, способствовало сохранению архаической вербальной культуры, привезенной сюда более трех столетий назад первыми поселенцами с материнской земли, из северного Поморья.

В результате полевых изысканий были выявлены живые очаги русских старожильческих говоров на территории Байкальской Сибири:

1) **Приленье: Иркутская область** (Жигаловский, Казачинско-Ленский, Качугский, Киренский, Усть-Кутский районы); **Республика Саха (Якутия)** (Ленский район);

2) **Нижняя Тунгуска: Иркутская область** (Катангский район);

3) **Ангаро-Енисейская зона: Красноярский край** (Абанский, Богучанский, Енисейский, Казачинский, Канский, Кежемский, Мотыгинский, Тасеевский, Туруханский районы); **Иркутская область** (Балаганский, Братский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Удинский, Чунский районы);

4) **Присянье: Иркутская область** (Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Нижнеудинский, Тайшетский, Тулунский, Усольский, Черемховский районы); **Республика Бурятия** (Тункинский район);

5) **Прибайкалье: Республика Бурятия** (Баргузинский, Кабанский, Курумканский, Северо-Байкальский районы); **Иркутская область** (Ольхонский район);

6) **Забайкалье: Республика Бурятия** (Баунтовский, Бичурский, Заиграевский, Кижингинский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Тарбагатайский районы и др.); **Читинская область** (Александрово-Заводский, Акшинский, Балейский, Борзинский, Газимуро-Заводский,

Каларский, Калганский, Карымский, Краснокаменский, Красночирский, Кыринский, Нерчинский, Нерчинско-Заводский, Могойтинский, Могочинский, Оловянинский, Ононский, Петровск-Забайкальский, Сретенский, Тунгокоченский, Улётовский, Хилокский, Чернышевский, Читинский, Шелопугинский, Шилкинский районы и др.).

Состоявшиеся экспедиции позволили обследовать **1287** населенных пунктов, расположенных на территории этих районов, обнаружить очаги бытования вербальной культуры, описать картину языкового ландшафта, выявить несколько тысяч рассказчиков — подлинных знатоков народной культуры. Это люди преклонных лет, родившиеся в конце XIX в. и в первой половине XX в. Именно они являются главными носителями жизненного опыта народа, его нравственно-духовных ценностей, фундаментальных представлений о человеке, жизни, мире и т. д. В большинстве своем это земледельцы, скотоводы, рыбаки, охотники. Диалектная речь именно таких людей, их рассказы, записанные в условиях естественного бытования вербальной традиции², и явились основной источниковой базой данного Словаря.

* * *

В состав Словаря вошли следующие тематические разряды лексики:

1) лексика природы (растения, звери, птицы, насекомые), географической среды (ландшафт: рельеф, почвы, водоемы), названия метеорологических явлений, астрономических объектов и др.;

2) лексика, относящаяся к собирательству, охоте, рыболовству, земледелию, огородничеству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству; названия традиционных орудий труда;

3) лексика, относящаяся к строительству (плотницкому и столярному делу), карбазостроению, кузнечному делу, бондарному, шорному, санно-тележному и др.; извозу, дворничеству (содержанию постоянных дворов), выгонке дегтя, смолы и др.; лексика обработки льна, конопли, прядения и ткачества; названия транспортных средств;

4) названия крестьянского жилища и хозяйственных построек,

² Основным методом собирания материала для Словаря стал метод «сосуществования», предполагающий достаточно долгое проживание собирателя среди носителей вербальной культуры, при котором непрерывно и непосредственно фиксируется диалектная речь, устные рассказы в обстановке непринужденного разговора.

названия одежды, обуви, головных уборов и украшений; названия домашней утвари; лексика, обозначающая питание (пища, напитки и их приготовление);

5) обрядовая лексика (лексика календарной обрядности, семейной: родильно-крестильной, свадебной, погребально-поминальной), названия обычаев, игр, развлечений, увеселений и т. д.; лексика верований, мифо-магических представлений; лексика, относящаяся к народной медицине, и др.;

6) лексика, характеризующая человека (внешность, части тела, черты характера, внутренний мир, состояния, ощущения, взаимоотношения с другими членами крестьянской общины, нормы поведения) и т. д.

Объем Словаря около 20 000 лексических единиц. В словарном составе диалектов выделены несколько структурных лексических классов:

1. Лексические диалектизмы:

а) слова с корнями, отсутствующими в литературном языке (ашаульник 'проказник', лы́ва 'лужа', морха́стый 'морщинистый', сумёт 'сугроб', сурёпый 'сердитый, злой', отхóн 'младший, последний ребенок в семье');

б) слова с корнями, известными в литературном языке, отличающиеся словообразовательными аффиксами (йзго́ловь 'оконечность острова', набíрка 'небольшой короб из бересты для сбора ягод, грибов', сидьба́ 'временная постройка, шалаш, где охотник караулит зверей, птиц', тропíть 'оставлять следы (о диких животных)', сítник 'мелкий, затяжной дождь');

в) сложные слова:

— слова, обе части которых известны в литературном языке (морозобóй 'заморозки, мороз', слепошáрый 'слепой', солнцеся́д 'закат солнца', сухошéлка 'о худом человеке', трéхкопы́лки 'короткие сани для охоты или для перевозки бревен');

— слова, одна часть которых известна в литературном языке, а другая часть отсутствует в нем (кóводни 'несколько дней назад', одновы́динкой 'одним днем', черногу́з 'черный аист');

г) фонетические диалектизмы (коку́шка 'кукушка', ла́чить 'лакать', óтдух 'отдых', отéчество 'отчество', разворотнítь 'разворотить', слы́хи 'слухи').

2. Семантические диалектизмы — слова, совпадающие с лите-

ратурными по морфологическому составу и по звучанию, но расходящиеся с ними по значению (бык ‘утес, скала, вдающаяся в реку’, кремль ‘прикорневая мелкослойная часть дерева, отличающаяся особой твердостью’, кры́ша ‘наволочка’, са́нки ‘челюсть’, се́лезень ‘пропущенное или плохо обработанное место на поле при пахоте, бороновании, посеве; огрех’, спор ‘затор льда на реке’, строка́ ‘оса’).

3. Диалектные словосочетания (парёная земля ‘вспаханная и оставленная на лето без посева земля с целью ее улучшения; пар’, пойти на детей ‘жениться или выйти замуж за человека, имеющего детей’, скотская неделя ‘установленная обычаем для молодой жены неделя ухода за скотом’).

4. Фразеологические диалектизмы (божья дуга ‘радуга’, выть утолить ‘утолить голод’, гиблое семя ‘женщина, не способная рожать детей’, дать тиголя́ ‘спасаться бегством, бежать’, сироты плачут ‘о мелком, затяжном дожде’, солнце обмирает ‘о солнечном затмении’, ходить на соль ‘охотиться на зверя, подкарауливая его у солонца’).

Помимо диалектной лексики и фразеологии в Словаре представлена ономастика (преимущественно топонимика и антропонимика).

Из топонимов в него вошли ойконимы — названия селений (поселков, деревень, станций, заимок), гидронимы — наименования водных объектов (рек, речек, озер, ручьев, ключей, болот), оронимы — названия объектов рельефа местности (гор, хребтов, холмов, скал, перевалов, ущелий, долин, сопок, оврагов и т. д.), микротопонимы — названия небольших географических объектов (урочищ, полян, лесных массивов, пашен, покосов, пастбищ, выгонов и т. д.), а также экклезионизмы — названия церквей, монастырей, скитов и других мест совершения обрядов поклонения (Ёрминский монастырь ‘монастырь, расположенный в с. Ёрма в Кежемском районе Красноярского края’, Иннокентьевская церковь ‘церковь в с. Белоусово Качугского района Иркутской области’).

В Словарь включены антропонимы: личные имена, прозвища, а также мифонимы — имена некоторых персонажей русского фольклора (Белая баба, Мокри́да, Параске́ва), агонимы — имена святых православной церкви (Агафья, Евдокия).

Из других собственных имен в Словаре нашли отражение зонимы — клички животных, космонимы — народные наименования планет, звезд, созвездий, галактик, зон космического пространства (Гусиная дорожка ‘Млечный Путь’, Птичье гнездыш-

ко 'созвездие Плеяд', Сохатый 'созвездие Большой Медведицы'), народные названия праздников дохристианского и христианского происхождения (Авдотьи-плющúхи, Акулина задери хвосты, Кíрки).

Включение в Словарь ономастики мотивировано информативной ценностью собственного имени как важного компонента национальной культуры в ее региональном варианте.

* * *

Словарный материал располагается в алфавитном порядке.

Слова, одинаковые по произношению и написанию, но разные по значению (омонимы), даны в разных словарных статьях и снабжены цифровыми обозначениями над словом: **АНГÁРКА**¹, -и, *ж.* **Коренная жительница селения, расположенного на р. Ангара...**, **АНГÁРКА**², -и, *ж.* **Небольшая деревянная лодка.**

Вариантность является важнейшей чертой говоров. Именно поэтому в Словаре нашли отражение все имеющиеся фонематические и акцентные варианты слов, они помещаются в отдельные словарные статьи и отсылаются пометой «То же, что...», как правило, к первому варианту: **АЛУ́НКИ**, -ок, *мн.* То же, что **АЛÁНКИ...**, **БОКА́РЬ**, -ей, *мн.* То же, что **БА́КАРИ**.

Все заголовочные слова, кроме односложных, имеют знак ударения. Заглавное слово дано в орфографическом написании, его сопровождают грамматические пометы и стилистическая характеристика.

Имена существительные даются в именительном падеже единственного числа. За заглавным словом приводится окончание родительного падежа единственного числа и указывается род существительного: *м.* — мужской, *ж.* — женский, *ср.* — средний, *м.* и *ж.* — для существительных общего рода. Форма множественного числа дается в качестве заглавной, если она преимущественно употребляется: при толковании слов, называющих некоторые предметы быта, одежды, обувь, пищу (**КОРЕНУ́ШКИ**, **ПОГОЛЁ́НКИ**, **РЕМУ́ШКИ**, **СПУСКНУ́ШКИ**) и др. Форма единственного числа этих слов указывается в том случае, если она отмечена в употреблении: **ОЛУ́ЧИ**, -ей, *мн.* (*ед.* **олб́ча**, -и, *ж.*). Формы множественного числа существительных обозначаются только при наличии вариантов: **ГА́ЙНО**, -а, *ср.*; (*мн.* **га́йна**, **га́йны**).

В некоторых случаях формы единственного и множественного числа даются в качестве заглавных в разных словарных статьях (например, этнонимы оформлены отдельными словарными статьями: **АВЭ́НК**, -а, *м.*; **АВЭ́НКА**, -и, *ж.*; **АВЭ́НКИ**, -ов, *мн.*).

В Словаре имеется указание на собирательность, которая обозначена пометой «*собир.*»: **ЖЕРДЬЁ́**, -я́, *ср.*, *собир.* **Жерди...**, **МЕНДА́Ч**, -а́, *м.*, *собир.* **Лес с крупнослойной, мягкой древесиной, выросший в сыром, низменном месте...**, **САЗОНЬЁ́**, -я́, *ср.*, *собир.* **Сазаны.**

Имена прилагательные приводятся в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, затем указываются окончания женского и среднего рода, если эти формы употребляются в говорах. Например: **ГОЛОУ́ШИЙ**, -ая, -ее. **Без головного убора, с непокрытой головой...**, **ЗА́РНЫЙ**, -ая, -ое. **Завистливый, жадный...**, **ЧУ́ТОЧНЫЙ**, -ая, -ое. **Маленький.**

Глагол подается в форме инфинитива. После неопределенной формы приводятся сокращенно приводятся формы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, а при отсутствии их или неупотребительности даются формы 3-го лица настоящего или формы прошедшего времени. Глаголы, противопоставленные друг другу грамматическими формами совершенного и несовершенного вида, даются в одной словарной статье. После личных форм глагола указывается вид глагола: *сов.* — совершенный вид, *несов.* — несовершенный вид. Двувидовые глаголы сопровождаются пометой *сов.* и *несов.* Категория переходность/непереходность у глаголов отмечается соответствующими пометами: *перех.* — переходный, *неперех.* — непереходный, *перех.* и *неперех.* — переходный и непереходный. Глаголы возвратные и невозвратные оформлены отдельными словарными статьями.

Наречия, слова категории состояния, местоимения, служебные части речи, междометия сопровождаются указанием на часть речи: **НА ЧИПУ́РКИ**, *нареч.* **На цыпочки...**, **ОБУДЁ́НКОМ**, *нареч.* **В течение одного дня...**, **НИЧЁ́**, *мест. отриц.* **Ничто, ничего...**, **КОВДА́**, *времен. союз.* **Когда...**, **АХТИ**, **МНЕ**, *межд.* **Восклицание, выражающее удивление, сожаление, порицание, боль и др. чувства...**, **АКРОМЯ́**, *предл.* **Кроме.**

В Словаре используются пометы, указывающие на экспрессивную и на эмоционально-оценочную характеристику слова (экспрес-

сивное, грубое, ироническое, уменьшительное, ласкательное, пренебрежительное и др.).

Для характеристики речевой употребительности слов введено указание на их отнесенность к разным промыслам и ремеслам, например: «*Охотн.*», «*Рыбол.*», «*Ткац.*», следующие за грамматическими пометами: **БРАНЬ**, -и, *ж.* *Ткац.* **Ткань**, обычно льняная, вытканная в узор..., **ЁЗОК**, -а́, *м.* *Рыбол.* **Небольшое заборное сооружение для рыбной ловли, перегораживающее часть реки...**, **НАСТУПНИК**, -а, *м.* *Охотн.* **Ловушка на крупного зверя в виде широкой доски с набитыми на нее гвоздями.**

Для характеристики обрядовой лексики используется помета «*Обряд.*»: **НАРЕДЧИК**, -а, *м.* *Обряд.* **Участник обряда колядования; ряженный...**, **ПОСТЕЛЬЩИЦА**, -ы, *ж.* *Обряд.* **Женщина, которая вслед за невестой везет ее постель в дом жениха...**, **РАЗМЫВАТЬ РУКИ.** *Обряд.* **Часть повивального обряда, состоящего во взаимном омовении рук родильницы и повитухи.**

Для характеристики архаической лексики, связанной с утратой обозначаемых реалий, и слов, вытесняемых из речевого обихода синонимами, введена помета «*Устар.*»: **РАЗМАХАЙ**, -я, *м.* *Устар.* **Женское платье свободного покроя...**, **СУЛОЙ**, -я, *м.* *Устар.* **Крахмал.**

Имена собственные снабжены следующими пометами: «*Топоним*» (в т.ч. «*Гидроним*», «*Микротопоним*» и др.), «*Антропоним*» (в т.ч. «*Агионим*», «*Мифоним*»), «*Зооним*», «*Космоним*», а также «*Народ. календ.*» — названия праздников, отмеченные в народном календаре.

Каждое значение многозначного слова имеет порядковый номер. Последовательность в расположении значений определяется логическими или генетическими связями между значениями или частотой употребления (по убывающей частотности): **КЕРЖАК**, -а́, *м.* **1.** *Устар.* **Старообрядец...**, **2.** *Перен.* **Неодобр.** **О нелюдимом, скупом человеке...**, **РЁЛКА**, -и, *ж.* **1.** **Возвышенность, холм...**, **2.** **Открытое ровное возвышенное место.** Оттенки значений приводятся после знака //.

Терминологические словосочетания и названия помещаются и толкуются на алфавитном месте по первому слову: **КАМЕННАЯ ПОЛЫНКА.** **Трава полынь** — *Artemisia commutata* L., растущая на каменистой почве..., **АВДОКІЯ-КАПЛЮЖНИ-**

ЦА. 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илиопольской, игумении, преподобномученицы. Начало весны.

Предложно-именные (наречные) сочетания приводятся и толкуются в словарной статье на диалектное слово после знака ~:

ПРИСТЯЖ, -а, *м.* Тот, кто правит пристяжной лошастью.

~ **В пристяжé**, *нареч.* Сидя верхом на пристяжной лошади.

Фразеологические единицы (сращения, единства, сочетания) даются в Словаре с учетом состава компонентов и синтаксически господствующего, опорного, слова. Фразеологические обороты, имеющие в составе компонент, соотносимый с диалектным словом, помещенным в Словаре, включаются после знака * в словарную статью на диалектное слово. Фразеологизм толкуется в этой словарной статье, если данное слово для него является опорным, или только приводится с отсылкой к опорному слову: **ЗАЛА́МЫВАТЬ**, -ваю, -ваешь, *несов.* **Загораживать...** ***ЗАЛА́МЫВАТЬ ВОРО́ТА.** *Обряд.* Элемент свадебного обряда: перед свадебным поездом жениха закрываются ворота дома невесты с целью получения выкупа с жениха.

Остальные фразеологизмы помещаются и толкуются после знака * при синтаксически господствующем, опорном, слове: **СИДЕ́ТЬ.** ***СИДЕ́ТЬ НА БИЧЕ́.** Заниматься ямским промыслом..., **ЖИТЬ.** ***ЖИТЬ БЕЗ ВЕНКА́.** Состоять в незаконном браке. Опорное слово, общее для двух или более фразеологизмов, в качестве заглавного выносится один раз, например: **ОСТА́ТЬСЯ** в словосочетаниях:

***ОСТА́ТЬСЯ СИРОТО́Й.** Стать сиротой.

***ОСТА́ТЬСЯ НА ЛАДО́НИ.** Потерять кров, остаться без жилища.

По типу определения значений диалектных слов «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — переводно-толковый. Основными способами семантизации являются:

1. Развернутое толкование:

ГУРА́НСКИЙ ЧАЙ. Приготовленный в русской печи крепкий чай с добавлением сливок / молока, топленого масла, сырых яиц, соли..., **ЗАДЕ́ВА**, -ы, *ж.* Пень, коряга на дне реки, озера, то, за что задевает невод..., **КОЗА́**, -ы, *ж.* *Рыбол.* Светильник, устанавливаемый на носу лодки для лова рыбы.

В некоторых случаях дается описательное толкование с элементами энциклопедизма:

ПА́РУС, -а, *м.* *Охотн.* Маскировочное белое полотно с прорезанной в нем смотровой щелью; оно крепится над санками, на которых охотник-нерповщик приближается к лежбищу байкальской нерпы с целью добычи животного..., **ТЯГОЛЬЩИК**, -а, *м.* Тот, кто управляет лошадьми, которые тянут на бечеве судно (лодку, карбас) против течения.

2. Синонимическая подстановка:

ВЕХО́ТКА, -и, *ж.* Мочалка..., **СТУ́ДЕНЬ**, -дня, *м.* Холодец..., **ТО́МАРОМ**, *нареч.* Кувырком.

3. Развернутое толкование и синонимическая подстановка:

РВАНЦЫ́, -о́в, *мн.* Кусочки теста, сваренные в кипящем бульоне; клецки..., **СТАРОЖИ́ТЕЛЬ**, -я, *м.* Житель какой-либо местности, предки которого первыми поселились в ней; старожил..., **ШАМШУ́Р**, -а, *м.* *Устар.* Головной убор замужней женщины; повойник.

Кроме словесного толкования и толкования с помощью литературного коррелята в Словаре используется толковательная формула «То же, что». Она применяется в тех случаях, когда имеется два или больше слов с тождественным значением в границах одного тома Словаря. Например: **БОРОЗДОВИ́К**, -а́, *м.* То же, что **БОРОЗДЕ́ЛЬНЫЙ КОНЬ**..., **ВОСПРИЁ́МЫШ**, -а, *м.* То же, что **ВОСПРИЁ́МНИК**..., **САМОСА́ДКА**, -и, *ж.* То же, что **САМОПА́РКА**.

Имена существительные с суффиксами -ек, -ик, -ичек, -очка, -чик, -очек, -очко, -ец, -ица, -ице, -онька, -енька, -ушек, -ушка, -ушко, -ышко могут толковаться с помощью толковательных формул: «*ласк. к*», «*уменьш. к*», «*уменьш.-ласк. к*». Например: **ЗАСКРЁ́БЫШЕК**, -шка, *м.* *Ласк. к* **ЗАСКРЁ́БЫШ**..., **КУРМУ́ШКА**, -и, *ж.* *Уменьш. к* **КУРМА́**..., **ЛЫ́ВОЧКА**, -и, *ж.* *Уменьш.-ласк. к* **ЛЫ́ВА**..., **ТУРСУЧО́К**, -а́, *м.* *Уменьш.-ласк. к* **ТУРСУ́К**..., **ША́НЕЖКА**, -жек, *мн.* *Ласк. к* **ША́НЬГА**.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Особенность «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» в том, что значение диалектного слова, фразеологизма иллюстрируется *связным текстом*. Жанровая природа текстов раз-

нообразна; главным образом, это *устный народный рассказ, предание, легенда, быличка, бывальщина* и др.

Являясь естественным контекстом диалектного слова, они емко и зримо раскрывают его семантику, развертывают все его видимые и скрытые смысловые поля, четко очерчивают круг его лексической сочетаемости, выявляют его фонетические, морфологические, синтаксические особенности.

Главными критериями при отборе иллюстративного материала явились художественные достоинства текста и его информационная (преимущественно культурно-историческая, фольклорно-этнографическая) насыщенность. Из огромного текстового массива были отобраны тексты, развивающие темы традиционного уклада жизни (охота, рыболовство, земледелие, общинные обычаи, обряды), исторического прошлого, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировоззрение³. Сюжетно-тематическое опи-

³ В большинстве своем это устные рассказы о жизни крестьян в Сибири; рассказы, содержащие представления о народной этике и педагогике (о правилах поведения младших по отношению к старшим; об авторитете стариков в сельской общине и т. д.); рассказы о церкви и ее роли в жизни сельской общины; рассказы о варварском разрушении церквей и о наказании за кощунственное отношение к иконам; рассказы о золотодобыче; описание быта приискателей; рассказы об известных в среде старателей берегах, «чтобы не ушла удача»; сюжеты о старых мастерах, умельцах /плотниках, гончарах, кузнецах и др./; рассказы о бедных и богатых; рассказы о купцах и об их благотворительной деятельности; рассказы о ссылке и каторге; предания о названиях мест, связанных с работой и бытом каторжан; рассказы о политических ссыльных и их деятельности; сюжеты о беглых каторжанам, о помощи беглым каторжанам; устные рассказы о революции и Гражданской войне, устные рассказы о жизни после революции, о коммунах, устные рассказы о раскулачивании, о непомерной жестокости по отношению к крестьянству, к середнякам; о насильственном изъятии имущества, об изгнании семьи из дома, о высылке из деревни; о тяготах в пути к месту ссылки; о потоплении в реке «кулаков» и их семей, загнанных на баржу; о поселении раскулаченных в глухие таежные места; о лишениях, гибели близких, истощении и болезнях детей, о трудностях выживания в суровых условиях; устные рассказы о коллективизации; устные рассказы о Великой Отечественной войне; устные рассказы на тему «перегиб — переселение» (о переселении, связанном с кампанией «укрупнения сел» /расформирование мелких деревень, удаленных от совхозных центров, расположенных «в стороне от дорог»/); устные рассказы о переселении в связи со строительством ГЭС (об «очистке территории», идущей под затопление; о нежелании жителей деревни, особенно пожилых, уезжать из родных мест; о насильственном выселении жителей из домов; о сжигании домов; о невозможности

сание текстов дано в Указателе сюжетов, помещенном в последнем томе Словаря.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником.

Корпус текстов составили произведения, зафиксированные на магнитную ленту; они воспроизведены без каких-либо искажений и литературной обработки, с обязательным сохранением подлинной народной речи. Каждый текст сопровождается паспортизацией, содержащей следующие сведения:

- год фиксации текста,
- инициалы, фамилия собирателя,
- имя, отчество, фамилия информанта,
- год его рождения,
- место его проживания (название населенного пункта, района, области / края / республики),
- место хранения текста.

Паспортные данные текста вынесены в Приложение (в раздел «Комментарии»).

Тексты приводятся без фонетической транскрипции, но с передачей основных диалектных особенностей:

перенести на другое место кладбище, о трудностях перезахоронения родных; о затоплении кладбища; о тяготах и лишениях людей, подвергшихся выселению; о трагедии утраты малой родины); устные рассказы о переселении из крупных, разросшихся сел Украины, Белоруссии и др. в сибирские села и деревни по договору; о первом впечатлении переселенцев о месте их будущего проживания /непривычный ландшафт и др./; о том, как встретили переселенцев местные жители; об отношении местных жителей к «чужому»; о различиях в обычаях, привычках, говоре западных и сибирских крестьян; об обретении взаимопонимания; о том, как переселенцы привыкали к особенностям сибирского быта, осваивались в новых условиях; устные рассказы о трудовых, этических и эстетических традициях сельской общины и об их утрате; рассказы о существовании обычая взаимопомощи при постройке дома, при обмолоте зерна /помочи/; рассказы о содержании селом одиноких стариков, убогих и обездоленных; рассказы о природопользовании (сроки сбора ягод и кедрового ореха, традиционные способы рыбной ловли, чистка водных источников и т. д.); рассказы о праздниках в селе, о престольных («съезжих») праздниках; рассказы о вечерках и т. д. Иллюстративным материалом данного Словаря послужили также исторические и топонимические предания (о названиях сел и деревень, а также лесов, ручьев, рек, озер, урочищ, падей, сопков, холмов, гор и т. п.); рассказы этнографического характера (о традиционных промыслах: рыбной ловле, охоте, земледелии, пчеловодстве, о строительстве домов и др.); мифологические тексты различных тематических групп и т. д.

- гласные под ударением,
- долгие твердые шипящие,
- ассимилятивные и диссимилятивные процессы между согласными,
- упрощение групп согласных,
- стяженные формы прилагательных, местоимений, порядковых числительных и глаголов и т. д.

Знаки внутри текстовой иллюстрации имеют следующие значения:

- 1) <...> — пропуск в тексте,
- 2) (...) — фрагмент текста, не поддающийся расшифровке (виду некачественной записи),
- 3) Собир. — обозначение вопросов собирателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 4) Слуш. — обозначение реплик слушателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 5) в квадратные скобки заключены введенные в текст слова-пояснения,
- 6) курсивом выделены:
 - а) диалектные слова, словосочетания, которые являются заголовочными словами в данном Словаре,
 - б) отдельные наиболее типичные для данных говоров фонетические явления (*вию*, *завтрик*, *крешт*, *оне*, *опеть*, *поўзком*, *типел*, *тихоньки*, *угошшат*).

Полужирным курсивом выделяется заголовочное слово внутри словарной статьи.

В конце словарной статьи в квадратных скобках указывается (полужирно) номер текста, за ним следует полное название населенного пункта, сокращенно — район и область / край / республика (полужирно), где он был записан: [**85. Кривошапкино Киренск. Ирк.**].

Номер текста отсылает к разделу «Комментарии» Приложения, где под соответствующим номером находятся полные паспортные данные иллюстративного материала, например: 85. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Гермагеновны Бряневой (1902 г. р.), проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ИА).

Данные о территориальном распространении слова или словосо-

четания (перечень районов с указанием областей / края / республик) заключены в круглые скобки и размещены внутри квадратных скобок после сведений о месте записи текста: [496. **Андронниково Нерчинск. Читинск.** (Курумканск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

Если диалектное слово или словосочетание встречается во всех обследованных регионах, то оно сопровождается пометой «повсем.» — повсеместно: [517. **Артюгино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

Каждый том Словаря сопровождается научно-справочным аппаратом — Приложением, включающим:

- Комментарии,
- Указатель мест записи,
- Список исполнителей,
- Список собирателей,
- Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов,
- Словник,
- Список фотографий.

Приложение последнего тома Словаря содержит Указатель сюжетов текстов, представленных во всех томах Словаря.

Каждый из всех томов Словаря снабжен компакт-дискотом с видеоматериалами, на которых представлены фрагменты исполнения нарративов (в момент их естественного бытования) отдельными носителями вербальной традиции. Видеозапись дает представление о характере исполнения, голосе рассказчика, его интонации, тембре, ритме и других особенностях, передающих своеобразие и богатство речевой культуры русских старожилов Сибири.

В Словарь включены фотографии мастеров народного слова, предметов быта, обуви, одежды, фрагментов традиционной архитектуры, видов селений, домов (в т. ч. элементов интерьера), местного ландшафта и т. д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ грамматических и стилистических помет

- безл.* — безличное
бран. — бранное
вводн. — вводное
в знач. — в значении
возвр. — возвратное
вопр. — вопросительное
времен. — временное
глагол. — глагол
груб. — грубое
дегт. — дегтярный промысел и смолокурение
ед. ч. — единственное число
единичн. — единичное
ж. — женский род
звукоподраж. — звукоподражательное
земледел. — земледелие
зоол. — зоология
извозн. — извозный промысел
ирон. — ироническое
истор. — историческое
катег. сост. — категория состояния
кедр. — кедровый промысел
кузн. — кузнечный промысел
л. — лицо
ласк. — ласкательное
м. — мужской род
межд. — междометие
мест. — местоимение
мифол. — мифология
мн. — множественное число
модал. — модальное
нареч. — наречие
народ. календ. — народный календарь
народ. медиц. — народная медицина

нар.-поэт. — народно-поэтическое
неизмен. — неизменяемое
насмешл. — насмешливое
неодобр. — неодобрительное
неперех. — непереходный глагол
нескл. — несклоняемое
несов. — глагол несовершенного вида
обряд. — обрядовое
одобр. — одобрительно
охотн. — охотничий промысел
перен. — переносное
перех. — переходный глагол
плотн. — плотницкое дело
повелит. — повелительное
повсем. — повсеместно
предл. — предлог
преимуц. — преимущественно
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное
прилаг. — прилагательное
прич. — причастие
прош. — форма прошедшего времени
рыбол. — рыболовное
сказ. — сказуемое
см. — смотри
слуш. — слушатель
собир. — собирательное
сов. — глагол совершенного вида
союз. слово — союзное слово
спец. — специальное
ср. — средний род
сравн. — сравни
сравн. ст. — сравнительная степень
страд. — страдательный залог
строит. — строительное дело
сущ. — существительное

ткац. — ткацкий промысел
увелич. — увеличительное
уменьш. — уменьшительное
уменьш.- ласк. — уменьшительно-ласкательное
уменьш.-уничиж. — уменьшительно-уничижительное
уничиж. — уничижительное
усилит. — усилительное
устар. — устаревшее
част. — частица
числ. — числительное
шутл. — шутивное
шутл.- ирон. — шутивно-ироническое
экспр. — экспрессивное

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ РАЙОНОВ ОБЛАСТЕЙ / КРАЯ / РЕСПУБЛИК

Абанск. — Абанский район Красноярского края
Акшинск. — Акшинский район Читинской области
Аларск. — Аларский район Иркутской области
Александро-Заводск. — Александро-Заводский район Читинской области
Ангарск. — Ангарский район Иркутской области
Балаганск. — Балаганский район Иркутской области
Балейск. — Балейский район Читинской области
Баргузинск. — Баргузинский район Республики Бурятия
Баунтовск. — Баунтовский район Республики Бурятия
Бичурск. — Бичурский район Республики Бурятия
Богучанск. — Богучанский район Красноярского края
Бодайбинск. — Бодайбинский район Иркутской области
Борзинск. — Борзинский район Читинской области
Братск. — Братский район Иркутской области
Бурятия — Республика Бурятия
Газимуро-Заводск. — Газимуро-Заводский район Читинской области

Енисейск. — Енисейский район Красноярского края
Жигаловск. — Жигаловский район Иркутской области
Заиграевск. — Заиграевский район Республики Бурятия
Заларинск. — Заларинский район Иркутской области
Зиминск. — Зиминский район Иркутской области
Иволгинск. — Иволгинский район Республики Бурятия
Ирк. — Иркутская область
Иркутск. — Иркутский район Иркутской области
Кабанск. — Кабанский район Республики Бурятия
Казачинск. — Казачинский район Красноярского края
Казачинско-Ленск. — Казачинско-Ленский район
Иркутской области
Каларск. — Каларский район Читинской области
Калганск. — Калганский район Читинской области
Канск. — Канский район Красноярского края
Карымск. — Карымский район Читинской области
Катангск. — Катангский район Иркутской области
Качугск. — Качугский район Иркутской области
Кежемск. — Кежемский район Красноярского края
Кижингинск. — Кижингинский район Республики Бурятия
Киренск. — Киренский район Иркутской области
Краснокаменск. — Краснокаменский район Читинской области
Красночикоиск. — Красночикоиский район Читинской области
Красноярск. — Красноярский край
Куйтунск. — Куйтунский район Иркутской области
Курумканск. — Курумканский район Республики Бурятия
Кыринск. — Кыринский район Читинской области
Кяхтинск. — Кяхтинский район Республики Бурятия
Ленск. Саха (Якутия) — Ленский район Республики Саха
(Якутия)
Могойтуйск. — Могойтуйский район Читинской области
Могочинск. — Могочинский район Читинской области
Мотыгинск. — Мотыгинский район Красноярского края
Мухоршибирск. — Мухоршибирский район Республики Бурятия
Нерчинск. — Нерчинский район Читинской области

Нерчинско-Заводск. — Нерчинско-Заводский район Читинской области
Нижнеилимск. — Нижнеилимский район Иркутской области
Нижнеудинск. — Нижнеудинский район Иркутской области
Оловянинск. — Оловянинский район Читинской области
Ольхонск. — Ольхонский район Иркутской области
Ононск. — Ононский район Читинской области
Петровск-Забайкальск. — Петровск-Забайкальский район Читинской области
Прибайкальск. — Прибайкальский район Республики Бурятия
Саха (Якутия) — Республика Саха (Якутия)
Северо-Байкальск. — Северо-Байкальский район Республики Бурятия
Селенгинск. — Селенгинский район Республики Бурятия
Слюдянск. — Слюдянский район Иркутской области
Сретенск. — Сретенский район Читинской области
Тайшетск. — Тайшетский район Иркутской области
Тарбагатайск. — Тарбагатайский район Республики Бурятия
Тасеевск. — Тасеевский район Красноярского края
Тулунск. — Тулунский район Иркутской области
Тунгокоченск. — Тунгокоченский район Читинской области
Тункинск. — Тункинский район Республики Бурятия
Туруханск. — Туруханский район Красноярского края
Улётовск. — Улётовский район Читинской области
Усольск. — Усольский район Иркутской области
Усть-Илимск. — Усть-Илимский район Иркутской области
Усть-Кутск. — Усть-Кутский район Иркутской области
Усть-Удинск. — Усть-Удинский район Иркутской области
Уярск. — Уярский район Красноярского края
Хилокск. — Хилокский район Читинской области
Хоринск. — Хоринский район Республики Бурятия
Черемховск. — Черемховский район Иркутской области
Чернышевск. — Чернышевский район Читинской области
Чит. — Читинский район Читинской области
Читинск. — Читинская область
Чунск. — Чунский район Иркутской области

Шелеховск. — Шелеховский район Иркутской области
 Шелопугинск. — Шелопугинский район Читинской области
 Шилкинск. — Шилкинский район Читинской области
 Эхирит-Булагатск. — Эхирит-Булагатский район Иркутской области

СПИСОК НАЗВАНИЙ ОБСЛЕДОВАННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Аларский район:

Аларь
 Аляты
 Большая Ерма
 Быково
 Высотский
 Головинка
 Егоровск
 Жлобино
 Заречье
 Кирюшино
 Кутулик
 Лучинск
 Мало-Молево
 Малый Кутулик
 Могоёнок
 Могой
 Мольта
 Отрадное
 Табарсук
 Тютрино
 Халты
 Хуруй
 Шелемино
 Шульгино

2. Ангарский район:

Китой
 Мегет

Одинск
 Савватеевка

3. Балаганский район:

Анучинск
 Балаганск
 Заславск
 Коновалово
 Кумарейка
 Метляево
 Тарасовск
 Тарнополь
 Ташлыково

4. Бодайбинский район:

Андреевск
 Артемовский
 Бодайбо
 Большой Патом
 Кропоткин

5. Братский район:

Анчириково
 Бада
 Большеокинское
 Вихоревка
 Долоново
 Дубынино
 Илир

Карай
Карахун
Кардой
Ключи-Булак
Кобляково
Кобь
Куватка
Кумейка
Леоново
Наратай
Покосное
Прибрежный
Тангуй
Тарма
Тэмь
Усть-Вихорево
Чистяково
Шумилово

6. Жигаловский район:

Балахня
Балыхта
Бойдоново
Бочай
Бутырино
Воробьево
Головновка
Головское
Грехово
Грузновка
Дальняя Загора
Дядина
Жигалово
Захарово
Знаменка
Игжиновка
Кайдакан
Камень
Келора
Коношаново
Константиновка

Кочень
Лукиново
Нижняя Слобода
Орловка
Петрово
Пономарево
Пуляевщина
Рудовка
Сурово
Тутура
Тыпта
Усть-Илга
Чекан
Чичек
Шерстянниково
Якимовка

7. Заларинский район:

Бабагай
Багантуй
Бажир
Владимировка
Дмитревка
Заблагар
Индон
Исаковка
Каратай
Красное Поле
Ленденево
Моисеевка
Мойган
Романово
Сорты
Тагна
Троицк
Хор-Тагна
Черемшанка

8. Зиминский район:

Баргадай
Басалаевка

Батама
Боровое
Буря
Верхняя Ока
Волокитино
Глинки
Зулумай
Игнай
Кимельтей
Кундулун
Масляногорск
Мордино
Нижний Хазан
Новолетники
Новоникольск
Осиповск
Первоуспенск
Перевоз
Писарево
Подгорное
Самара
Третьеуспенск
Урункуй
Харайгун

9. Иркутский район:

Большое Голоустное
Вдовино
Горохово
Грановщина
Егоровщина
Карлук
Листвянка
Максимовщина
Малая Еланка
Малое Голоустное
Марково
Оёк
Пивовариха
Ревякино
Усть-Куда

Урик
Хомутово
Ширяева

10. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново
Ермаки
Казачинское
Карам
Карнаухово
Коротково
Кутима
Ляпуново
Магистральный
Моголь
Нижнемартыново
Осиново
Тарасово
Улькан
Юхта

11. Катангский район:

Анкула
Аян
Бур
Верхне-Калинино
Гаженка
Ербогачен
Ерема
Жданово
Курья
Мога
Нижне-Калинино
Нэпа
Оськино
Преображенка

12. Качугский район:

Алексеевка
Анга
Ацикьяк

Белоусово
Бирюлька
Болото
Большая Тарель
Большедворово
Большие Голы
Большой Улун
Буредай
Бутаково
Верхоленск
Гогон
Дурутуй
Залог
Зуево
Житово
Исеть
Ихинигуй
Картухай
Качуг
Кистенево
Козлово
Копылово
Корсуково
Косогол
Кузнецы
Куницына
Курочкина
Литвиново
Малая Тарель
Малые Голы
Манзурка
Никелей
Обхой
Полосково
Пуляево
Ремезово
Рыково
Седово
Тальма
Тарай
Толмачево

Тюменцево
Усть-Тальма
Хабардина
Харбатово
Хобоново
Челпанова
Чемьякина
Шеино
Шеметово
Шишкино
Щапово

13. Киренский район:

Алексеевск
Алымовка
Балашово
Банщиково
Бубновка
Визирный
Вишняково
Гарь
Змеиново
Золотой
Ичера
Коршуново
Красноярково
Кривая Лука
Кривошапкино
Макарово
Мироново
Мутино
Назарово
Никулино
Орлово
Петропавловское
Потапова
Салтыково
Сидорово
Скобельская
Сполошино
Улькан

Усть-Киренга
Частых
Чечуйск
Шорохово
Юбилейный

14. Куйтунский район:

Алекса́ндро-Невский
Завод (АН-Завод)
Алкин
Амур
Андрюшино
Барлук
Березовка
Броды
Бурук
Заволь
Зобь
Игнино
Или
Каразей
Каранцай
Карымское
Ключи
Кочерма
Куйтун
Кундуй
Ленинск
Лермонтова
Листвянка
Мингатуй
Наратай
Новая Тельба
Окинск
Октябрьск
Сулкет
Тихорут
Тобино
Тулюшка
Уян
Усть-Кода

Уховское
Хаихта
Харик
Чеботариха

15. Нижнеилимский район:

Березняки
Брусничный
Видим
Дальний
Заморский
Заярск
Игирма
Каймоновский
Карстовая
Коршуновский
Мерзлотная
Миндей
Новая Игирма
Новоилимск
Речушка
Рудногорск
Селезнево
Семигорск
Сохатый
Суворовский
Хребтовая
Черная
Чистополянский
Шестаково

16. Нижнеудинский район:

Абалакова
Алгашет
Алзамай
Атагай
Балакшин Бор
Больше-Верстовск
Боровинок
Бородинск
Бураково

Варяг
Верхний Хингуй
Вершина
Виленск
Водопадный
Вознесенский
Волчий Брод
Гродинск
Даур
Загорье
Замзор
Заречье
Зенцово
Игнит
Иргей
Кадуи
Каксат
Каменка
Камышет
Катарбей
Катарма
Катын
Кирей Муксут
Косой Брод
Костино
Кургатей
Куряты
Кушун
Лесной
Майск
Мельница
Миллерово
Муксут
Нерой
Новогродинск
Новое Село
Новокиевск
Октябрь
Орик
Первомайский
Подгорный

Порог
Привольное
Пушкино
Рубахино
Солонцы
Таежный
Талый Ключ
Тони
Уват
Ук
Укар
Ук-Бадарановка
Унгулдул
Усть-Кадуи
Утт
Хингуй
Ходоелань
Чалоты
Черемшанка
Чехово
Швайкино
Шеберга
Шипицыно
Широково
Шумский
Яга

17. Ольхонский район:

Еланцы
Косая Степь
Куреть
Онгурён
Петрово
Тырган
Хужир

18. Слюдянский район:

Ангасолка
Быстая
Клтук
Слюдяннка

Тибильти

19. Тайшетский район:

Акульшет

Бирюсинск

Бузыканова

Венгерка

Георгиевка

Джогино

Ингашет

Кондратьево

Ново-Тремино

Патриха

Рождественка

Сереброво

Трёмино

Черчет

Шелаево

Шиткино

Юрты

20. Тулунский район:

Азей

Александровка

Альбин

Ангаул

Ангуй

Андреевка

Аршан

Афанасьева

Бадар

Баракшин

Белая Зима

Боробино

Будагово

Бурхун

Верхний Бурбук

Владимировка

Вознесенск

Гадалей

Голдун

Горбокарай

Гуран

Евдокимова

Едогон

Забар

Заусаево

Икей

Ингут

Ишидей

Килим

Козухум

Красная Дубрава

Красное Озеро

Манут

Мугун

Нижний Бурбук

Новотроицк

Одер

Одон

Паберега

Павловка

Перфилова

Талхан

Тракторное

Тракто-Курзан

Уйгат

Умыган

Усть-Кульск

Утай

Харгажин

Харманут

Шерагул

Шуба

21 Усольский район:

Арансахой

Бадай

Большая Елань

Большежилкино

Буреть

Ивановка

Ключевая
Култук
Мишелевка
Новожилкино
Раздолье
Сосновка
Тальяны
Тельма
Хайта
Цейлоты

22. Усть-Илимский район:

Ёдорма
Ката
Кеуль
Невон
Тушама

23. Усть-Кутский район:

Басово
Верхне-Марково
Каймоново
Марково
Назарово
Орленга
Подымахина
Тарасова
Таюра
Турука

24. Усть-Удинский район:

Аносово
Аталанка
Балаганка
Долганово
Игжей
Карда
Кизи
Ключи
Лабагай

Малышовка
Михайловщина
Молька
Новая Уда
Подволочное
Светлолобово
Средняя Муя
Усть-Малой
Усть-Уда
Халюты
Чичкова
Юголок
Ясчаная Хайрюзовка

25. Черемховский район:

Алехина
Балухарь
Баталаева
Белобородова
Белые Ключи
Белькова
Бельск
Большебельск
Верхний Булай
Верхняя Иреть
Вяткина
Герасимова
Голуметь
Громова
Елань
Елоты
Жернакова
Жмурова
Зерновое
Зырянова
Исакова
Комарова
Красный Брод
Крюкова
Лохово
Малиновка

Михайловка
 Мото-Ботары
 Мутовка
 Невидимова
 Нены
 Нижняя Иреть
 Поморцева
 Протасова
 Русский Забитуй
 Рысево
 Саянское
 Ступина
 Субботина
 Сутунова
 Табук
 Тальники
 Тарбажи
 Тунгуска
 Тюмень
 Узкий Луг
 Ургантуй
 Хорьки
 Шаманаева
 Шубина
 Юлинск

26. Чунский район:

Балтурино
 Баянда
 Березово
 Бунбуй

Веселый
 Выдрино
 Ганькино
 Деревушка
 Изыкан
 Захаровка
 Мухино
 Неванка
 Новочунка
 Приудинск
 Таргиз
 Тахтамай
 Червянка
 Чунский

27. Шелеховский район:

Баклаши
 Большой Луг
 Веденщина
 Моты
 Олха
 Подкаменка
 Шаманка

28. Эхирит-Булагатский район:

Захал
 Свердлово
 Тугутуй
 Хараты

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

29. Абанский район:

Абан
 Алексеевка
 Апано-Ключи
 Безымянка
 Белоглинная

Березовка
 Бирюса
 Борзово (Бузан)
 Быстровка
 Верхнепашино
 Вознесенка

Воробьевка
Восток
Высокогородецк
Гагарина
Далженково
Денисовка
Епишино
Залипье
Заозерка
Каменск
Канарай
Касово
Красный Яр
Кунгул
Луговатка
Майское
Напарино
Никольск
Новоуспенка
Новошадрино
Ношино
Огурцы
Паршино
Петропавловка
Плахина
Покатеево
Покровка
Потапово
Почет
Суздалево
Троицк
Турово
Успенка
Усть-Янск
Шадрино
Южаково

30. Богучанский район:

Ангарский
Артигино
Бедоба

Богучаны
Говоркова
Гремучий
Иркинеево
Каменка
Карабула
Кижек
Красногорьевский
Манзя
Неванка
Нижняя Теря
Осиновый Мыс
Пинчуга
Прилуки
Таежный
Токучет
Хребтовый
Чунояр
Шиверский
Ярки

31. Енисейский район:

Анциферово
Енисейск
Колмогорова
Кривляк
Назимово
Нижне-Шадрино
Никулино
Ново-Назимово
Погодаево
Подтёсово
Сергеево
Усть-Кемь
Усть-Пит
Фомка
Шишмарево
Ярцево

32. Казачинский район:

Дудовка

Казачинское
Курбатова
Мокрушинское
Рождественское
Томиловка
Чистополка

Тайна
Тарай
Терское
Урькинский
Филимоново
Чечеул

33. Канский район:

Алёшино
Амонаш
Анцирь
Арефьевка
Астафьевка
Белоярск
Бережки
Большая Уря
Бошняково
Бражное
Верх-Амонаш
Георгиевка
Дорожный
Залесный
Зелёная Дубрава
Ивантай
Канск
Красный Курыш
Красный Маяк
Круглово
Кругая Горка
Любава
Макруша
Малая Уря
Малые Пруды
Петрушки
Подояй
Подьянда
Рудяное
Соколовка
Сотниково
Степняки
Сухая Речка

34. Кежемский район:

Аксенова
Алёшкино
Бедея
Балтурино
Гусево
Дворец
Заимка
Заледеево
Имба
Ирба
Кежма
Климино
Кова
Косой Бык
Мозговая
Недокуры
Паново
Прокопьево
Проспихина
Селенгино
Сыромолатово
Тагора
Таёжный
Фролово
Чадобец
Яркино

35. Мотыгинский район:

Верхний Бурный
Кирсантьева
Кокуй
Кулаково
Машуковка

Мотыгино
Нижний Бурный
Орджоникидзе
Первомайск
Рыбное
Татарка
Устье
Южно-Енисейск

36. Тасеевский район:

Вахрушево
Веселое
Данилки
Корсаково
Луговое
Лужки
Лукашино
Сивохино
Средний
Струково
Сухово
Тасеево

Троицк
Устье
Щекотурово

37. Туруханский район:

Бакланиха
Верещагино
Ворогово
Зотино
Сургутиха
Туруханск

38. Уярский район:

Уяр
Авда
Александро-Ерши

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ

39. Баргузинский район:

Адамово
Алга
Баргузин
Баянгол
Бодон
Большое Уро
Гусиха
Душелан
Журавлиха
Зорино
Ина
Катунь
Кокуй
Курбулик
Макаринино
Малое Уро

Монахово
Нестериха
Сан-Баргузин
Соёл
Суво
Сухое Село
Телятниково
Улюкчикан
Улюн
Уржил
Усть-Баргузин
Хилгана
Читкан
Шапеньково
Ярикта

40. Баунтовский район:

Багдарин
Горячий Ключ
Рассошино
Ципикан

41. Бичурский район:

Билютай
Бичура
Буй
Елань
Новосретенск
Окино-Ключи
Петропавловка
Покровка
Поселье
Сухой Ручей
Топка
Узкий Лук
Шибертуй

42. Заиграевский район:

Заиграево
Ново-Селенгинск
Новый Брянск
Ташелан

43. Иволгинский район:

Верхняя Иволга
Ганзурино
Иволгинск
Кибалино
Ключи
Кокорино
Колобки
Красноярово
Нижняя Иволга
Ошурково
Посельга
Сотниково

44. Кабанский район:

Бабушкин
Байкало-Кудара
Береговая
Большая Речка
Брянск
Быково
Выдрино
Дубинино
Жилино
Исток
Истомино
Кабанск
Каменск
Каргино
Клюевка
Колесово
Корсаково
Красный Яр
Мантуриха
Мурзино
Нюки
Оймур
Посольск
Ранжурово
Романово
Селенгинск
Сухая
Сухой Ручей
Танхой
Творогово
Тресково
Шергино
Шигаево

45. Кижингинский район:

Вознесеновка
Кижинга
Красный Яр
Леоновка

Михайловка
Сухара

Старый Заган

46. Курумканский район:

Курумкан
Майск
Могойто
Сахули

47. Кяхтинский район:

Алтан
Баин Булаг
Большая Кудара
Большой Луг
Дунгуй
Ивановка
Киран
Кудара-Сомон
Малая Кудара
Мурочи
Наушки
Семеновка
Тамир
Убур-Киреть
Улады
Унгуркуй
Усть-Киран
Усть-Кяхта
Хамнигадай
Хилгантуй
Холой
Шарагол

48. Мухоршибирский район:

Калиновка
Мухоршибирь
Никольск
Новоспасск
Новый Заган
Подлопатки

49. Прибайкальский район:

Батурино
Бурдуково
Горячинск
Гремячинск
Гурулёво
Ильинка
Исток
Итанца
Карымск
Кома
Нестерово
Острог
Покровка
Татаурово
Троицкое
Турка
Югово

50. Северо-Байкальский район:

Байкальское
Дашкачан
Кичера
Нижнеангарск
Северобайкальск

51. Селенгинский район:

Билютай
Гусиное Озеро
Гусиноозёрск
Заозёрный
Нижний Убукун
Сосновка
Средний Убукун
Таёжный
Темник
Ягодное

52. Тарбагатайский район:

Большой Куналей
Десятниково
Куйтун
Нижний Жирим
Тарбагатай

Нилова Пустынь
Саганур
Торы
Тунка
Туран
Шимки

53. Тункинский район:

Аршан
Ахалик
Гужиры
Далахай
Еловка
Жемчуг
Зактуй
Зун-Мурино
Кырен
Никольск

54. Хоринский район:

Верхние Тальцы
Георгиевская
Кульск
Малая Курба
Удинск
Хоринск

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)**55. Ленский район:**

Беченча
Натора
Новая Мурья
Северная Нюя
Турукта

Чамча
Южная Нюя

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ**56. Александрово-Заводский район:**

Александровский Завод
Базаново
Бохто
Бутунтай
Васильевский хутор
Кокуй
Кутугай

Маньково
Мулино
Новый Акатуй
Почечуй
Савво-Борзя
Старый Акатуй

57. Акинский район:

Акша

Дорожная
Курулга

Могойтуй
Нарасун
Новокургатай
Орой
Такеча
Тахтор
Убур-Тахтой
Улачи
Урейск
Усть-Иля

58. Балейский район:

Алия
Барановск
Большое Казаково
Бочкарево
Буторино
Верхний Кокуй
Герюнино
Гробоно
Ёлкино
Жетково
Жидка
Журавлево
Инзикан
Казаковский Промысел
Колобово
Лесково
Ложниково
Ложниково по Талангую
Матусово
Нижний Кокуй
Ново-Ивановск
Онохово
Подойницыно
Саранная
Сарбактуй
Унда
Унзино-Поселье
Ургучан
Усть-Ягъё

59. Борзинский район:

Акурай
Биликтуй
Ключевское
Кондуй
Курунзулай
Новоборзинское
Передняя Бырка
Приозерный
Соловьевск
Усть-Озерная
Хада Булак
Чиндант
Шерловогорское
Шоноктуй
Южная

60. Газимуро-Заводский район:

Батакан
Будюмкан
Бура
Бурукан
Газимурские Кавыкучи
Догъё
Закаменная
Зерен
Игдоча
Кактолга
Корабль
Кунгара
Курля
Курумдюкан
Луговское
Павловск
Солонечный
Солонцы
Тайна
Трубачево
Урюпино
Ушмун
Широкая

Ямкун

61. Каларский район:

Новая Чара
Старая Чара

62. Калганский район:

Алханай
Бура
Калга
Козлово
Нижний Калгукан
Чингильтуй
Чупров
Шивия

63. Карымский район:

Адриановка
Атамановка
Большая Тура
Верхняя Талача
Дарасун
Жимбира
Кадахта
Кайдалово
Карымское
Кумахта
Маяки
Новодоронинск
Тыргетуй
Урульга
Эдакуй

64. Краснокаменский район:

Богдановка
Кайластуй
Капцегайтуй
Ковыли
Краснокаменск
Куйтун
Маргуцек

Октябрьский
Соктуй-Милозан
Юбилейный

65. Красночикийский район:

Александровка
Альбитуй
Архангельское
Афонькино
Аца
Байхор
Барахоево
Большаково
Большая Речка
Бурсомон
Верхний Шергольджин
Гремяче
Жиндо
Жиндокон
Захарово
Зашулан
Конкино (Катанца)
Коротково
Котый
Красные Речки
Красный Чикой
Мало-Архангельское
Менза
Мостовка
Нижний Нарым
Осиновка
Семиозерье
Укыр
Урлук
Усть-Урлук
Усть-Ямаровка
Фомичёво
Хилкотой
Черемхово
Шимбилик
Шонуй

Этытэй
Ядрихино
Ямаровка

66. Кыринский район:

Алтан
Ашинга
Бальджа
Билютуй
Былыра
Верх. Ульхун
Верх. Стан
Нижн. Стан
Гавань
Кыра
Мангут
Мордой
Михайло-Павловск
Надежный
Турген
Тырин
Устье
Хапчеранга
Шумунда

67. Могойтуйский район:

Догой
Зугалай
Кусоча
Могойтуй
Ортуй
Ушарбай
Хила

68. Могочинский район:

Амазар
Артеушки
Бега
Давенда
Джелонга
Зайкин Лог

Итака
Кендагиры
Кислый Ключ
Ключевский
Красавка
Ксеновское
Кудеча
Могоча
Пеньковское
Раздольное
Семиозерный
Тетёркин Ключ
Темная
Чадор
Чалдонка
Чичатка

69. Нерчинский район:

Андронниково
Березовка
Бишигино
Борщевка
Верхние Ключи
Волочаевка
Знаменка
Зюльзикан
Зюльзя
Илим
Калинино
Кангил
Кивки
Котельниково
Крупянка
Кумаки
Нерчинск
Нижние Ключи
Оликан
Пешково
Правые Кумаки
Савватеево

70. Нерчинско-Заводский район:

Аргунск
Большой Зерентуй
Булдуруй 1-й
Георгиевка
Горбуновка
Ивановка
Ишага
Михайловка
Нерчинский Завод
Олочи
Уровские Ключи
Чашино-Ильдикан
Явленка

71. Оловянинский район

Аренда
Безречная
Единение
Золотореченск
Калангуй
Мирная
Оловянное
Ононск
Турга
Улятуй
Ургуйский
Ясное

72. Ононский район

Большевик
Верхний Цасучей
Красная Ималка
Кулусутай
Нижний Цасучей
Чиндант 1-й

73. Петровск-Забайкальский район:

Баляга
Зугмара

Кактолга
Катангар
Кули
Малета
Новопавловка
Орсук
Петровск-Забайкальск
Сохотой
Тарбагатай
Толбага
Усть-Обор
Хохотуй

74. Сретенский район:

Адом
Алия
Аргун
Бори
Боты
Верхние Куларки
Верхняя Куэнга
Горбица
Дунаево
Кактолга
Кокуй
Кудея
Кулан
Куэнга
Ломы
Мирсаново
Молодовск
Нижние Куларки
Старо-Лоншаково
Уктыча
Усть-Карск
Усть-Наринзор
Усть-Черная
Фирсово
Чикичей
Шилкинский Завод

75. Тунгокоченский район:

Акима
 Бутиха
 Верх-Усугли
 Зеленое Озеро
 Красный Яр
 Кыкер
 Нижний Сан
 Тунгокочен
 Ульдурга
 Усугли
 Халтуй

76. Улётовский район

Аблатуйский Бор
 Арта
 Доронинское
 Николаевское
 Танга
 Улёты

77. Хилокский район:

Горшелун
 Жипхеген
 Зурун
 Линево Озеро
 Могзон
 Ушоты
 Харчетой
 Жипхеген
 Харагун
 Харчетой
 Хушенга

78. Чернышевский район:

Аксёново-Зиловское
 Алеур
 Арета
 Багульное
 Байгул
 Бородинск

Букачача
 Бушулей
 Гаур
 Зудыра
 Икшица
 Кумаканда
 Курлыч
 Мильгидун
 Новоилимск
 Новый Олов
 Старый Олов
 Укурей
 Улей
 Ульякан
 Урюм
 Утан
 Чернышевск

79. Читинский район:

Александровка
 Арахлей
 Атамановка
 Бургень
 Верхний Нарым
 Верх. Чита
 Домна
 Домно-Ключи
 Елизаветино
 Засопка
 Иван-Озеро
 Ингода
 Колочнинское
 Кука
 Маккавеево
 Мухор-Кондуй
 Новая Кука
 Новокручининск
 Новотроицк
 Оленгуй
 Подволок
 Сахандинск

Сивяково
Смоленск
Угдан
Шишкино
Яблоново

80. Шелопугинский район:

Банщиково
Большой Тонтой
Вершина Шахтома
Глинянка
Дайя
Даякан
Кавыкучи
Копунь
Купряково
Малый Тонтой
Мироново
Севачи
Тергень
Чонгуль
Шелопугино
Шивия
Шика
Ягьё

81. Шилкинский район:

Байцетуй
Богомягово
Верхний Теленгуй
Верхняя Хила
Галкино
Золотухино
Зубарево
Казаново
Кибасово
Кироча
Кокуй-Колмогорцево
Кыекен
Мирсаново
Митрофаново
Нижняя Хила
Номоково
Ононское
Островки
Размахнино
Савино
Средняя Кия
Усть-Ага
Усть-Ножовое
Чирон
Шилка

Выражаю искреннюю благодарность ректору Иркутского государственного педагогического университета профессору Александру Викторовичу Гаврилюку — за понимание важности изучения вербальной народной культуры и за содействие в деле организации полевых исследований, ежегодно проводимых на территории Байкальской Сибири; коллективам кафедры литературы, кафедры русского языка, методики и общего языкознания ИГПУ, сотрудникам научно-исследовательской лаборатории ИГПУ по изучению традиционной культуры Восточной Сибири доцентам Маргарите Ранальдовне Соловьевой, Марине Анатольевне Матюшиной — за профессиональную помощь и за содействие моей работе. Глубоко признательна гл. научному сотруднику Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН доктору филологических наук Руфине Прокопьевне Матвеевой — за активную поддержку научных проектов, связанных с изучением вербальной культуры Сибири. Благодарна директору Института лингвистических исследований РАН академику, доктору филологических наук Николаю Николаевичу Казанскому, давшему ряд ценных советов. Особо признательна научным редакторам Словаря зав. словарным отделом ИМЛИ РАН, доктору филологических наук Сергею Алексеевичу Мызникову (г. Санкт-Петербург), зав. отделом диалектологии ИРЯ РАН, доктору филологических наук Леониду Леонидовичу Касаткину (г. Москва) за помощь в подготовке его к изданию.

ЖА́ЛО, -а, *ср.* 1. Лезвие косы.

Я молоденькая была, пойду косить, кошу, пристану. Чё, а косишь-то ты не один, косишь-то не один, человека три — пять друг за другом. Отставать-то нельзя было: второй-то поджимает, ноги может обрезать или чё — надо шевелиться. Тут не задремлешь. Один идёт, второй рядом (у него своя полоска), каждый друг за другом, вот как гуси летят клином, и идёшь. Кто ловчѣ косит, вперѣд становится, а кто похуже — в самый зад.

Вот когда дождик — легко косить, а когда жара, трава-то... вот пока *ешишо* утром роса, оно вроде половчѣ (...).

[— А кто *литовки-то* отбивал? — Собир.].

Старик отбивал. Он и *на зарóде* стоял, и *верши́л*. И ему принесёшь косу, как я, молоденька была, принесёшь ему косу, он начинат отбивать:

— Бес! Как ты там точишь?

Я брусок неправильно держала, и вот это *жа́ло* у косы-то, вот что он отобьёт тоненько, я, видно, всё его бруском уж срезáла.

[— Это *жа́ло* называлось? — Собир.].

Жа́ло, ну, вот это вот у косы, са́мо остро-то.

[— Самая острая у косы часть? — Собир.].

Ага.

— Всё *жа́ло* сожрало. Как ты точишь?

Так у меня в бруске, не так вот брусок был, а у меня *аж* врезанный в брусок. Я неправильно точила, ну, потом научили.

Ну и слушайте. Погода хорошая, неделю отжили. Домой не поедем *сёдня*: завтра хорошая погода будет, *гребь*. На вторую неделю — всё: домой охота, и по дому соскучишься, и продукты вышли — едем. Вот эти ребята, которые *гребли* на конных граблях, у них кони были лучше, им там давали. Это я как-то помню, со Скобарём попала, с этим вот, со старшиной, на телегу, и был этот, голубенький, как его звали, монгол-то, забыла. Вот мы поехали вперед, а нам же тоже, они не идут, ну чё, сижу. Старый, грубый такой старик был, здоровый. Он бежит-бежит, а дорога-то была же узенькая, бежит-бежит, топор, топор в телеге у него (мало ли чё: телега, колесо). Он топор с этой телеги схватывает и, коня не останавливая, к каналу подбегает, берёзку, ну, в три пальца толщиной, опять на телегу садится:

— Эй! — этого коня погонять.

А нам же неохота отставать, охота каждому. И мы с ней сено так возили зимой. Поночевали, помылись в бане, поночевали и опять поехали [1 (16). **Контин Братск. Ирк.** (повсем.)].

2. Рыбол. Острие рыболовного крючка, которое может быть двух видов: а) с бородкой (острым выступом с внутренней стороны, препятствующим сходу рыбы с крючка) и б) без бородки.

А *связка*, она вот *хреbtина*, верёвка, *от хреbtины* отходит ручка, *удá* и *баку́лка*. А здесь якорь, *якорник*, камень. Ну, вот так, волны тут все, течение вот сюда. Так *самоло́в*. Ставится он так: вот здесь *на́плав*, он поверху плавает. Он большой, метра полтора. К нему (вот здесь у него выемка) привязывается якорь. Раньше камни как якорь, большой камень. Это сейчас железяки вместо камня берут, а раньше камни, в берёзу заворачивали. Большой камень, килограммов пять-шесть. И обёртывали его берёзой, чтоб он не выскользнул. И *наплавá* вот эти к сетям также делали. Камушки, и оне к бересте. Здесь вот конец, его *поно́сом* [течением. — Г.В. А.-М.] разворачивает, *по поно́су* [течению. — Г.В. А.-М.] якорь кинули, и он вот сюда.

Якорь опустили, и здесь *подъякорник* — груз небольшой. Он опускается сразу тоже. Он меньше весом. Этот якорь, это *подъякорник* за ним. Вот его опускают тоже, он должен до дна доставать. Здесь вот идёт *хреbtовина*. Значит, здесь привязываются *уды*. Потому что рыба вот эта стерлядь, налим, они по дну. Стерлядь, она катится по дну, вот так вот не ходит, она вот так вот катится. И вот здесь вот

делают *бакўлки*, ну, поплавки, вот здесь везде. Поплавок вот так вот пронизывается, закрепляется, дальше вот здесь вот привязывается крючок. Он *без жáла*. Как вот обычные крючки, у них крючок, и вот здесь вот у него *жáло*, чтоб не срывалась. А здесь крючок. А здесь просто: крючок вот здесь вот, такого вида, заострѐн. Острый-острый. И вот так вот берут и на ноготь проверяют. Если за ноготь цепляет, значит, нормально.

[— А через какое расстояние так-то они идут? — Собир.].

Чтоб друг друга не захлѣстывали тут, где-то сантиметров сорок — тридцать. Кто как вот эти *поводки* делает. И вот так вот идёт он, а здесь вот маленький груз, в конце *гру́зик*, который тоже притапливает здесь вот, и он как бы выравнивает вдоль берега.

[— А что, разве к берегу, берег? — Собир.].

Это дно. Вот дно, видите, на дно всё ложится это и этот тоже. И вот рыба катится, идёт ли, налим плавает. Он подходит и начинает другой играть раз этой *бакўлкой*. Она плавает, на весу держит крючок. И он когда хвостом начинает бить, — раз! — и попадает на этот крючок.

[— Значит, больше он попадает хвостом? — Собир.].

Налимы крупные, таймени попадают, тоже *играются*. А стерлядь обычно катится и накатывается обычно вот на эти крючки. Они же ставятся вдоль течения. Она вот катится и накатывается на крючок. По дну катится.

[— А вот это привязывается к этому вроде якорнику, что ли? — Собир.].

К подъякорнику. Он тоже опускается, а к нему идёт эта *хребтовина*.

[— А *подъякорник* тоже делают из камня? — Собир.].

Да-да-да! *Токо* меньше размером, потому что, когда подъезжают, цепляются за *на́пływ*, чтоб этот якорь удерживал лодку. И начинают тут вытаскивать этот якорь, а потом потихоньку начинают сплавляться. Вниз по течению сплавляются. И вот вынимают, вот это всё вынимается, поднимается.

[— То есть якорь должен быть очень тяжѣлым, чтобы он мог лодку удержать? — Собир.].

Держал, да, потому что *понóс* [течение. — Г.В. А.-М.] большой.

[— Значит, *на́плав*, что такое *на́плав*? — Собир.].

Это *на́пływ*. *На́пływ*, я вам написал, полтора-два метра. Из су-

хого дерева. Дерево, просто он бревно, бревёшко. Как бревёшко. Да, вот здесь вот он, можно, его детали заостряли. А это знали они, где чей. И вот заостряли, чтоб сопротивление меньше было воды, обтекание было. А на лодке вот он подъезжает, цепляется за этот якорь, вытаскивает это, и он держит. Лодку. И вот эти крючки. Пока он лодку держит, она по течению дальше не плывёт. Вытаскивают по порядку крючки на борт, а когда рыба есть, она чувствуется, там у него начинает биться.

[— А вот этот якорь, он тоже *на берестё* камень? — Собир.].

Но. Он камень *с берестой* или железяку когда. Но я видел, дед всегда якорь-камень здоровый. У деда был. И вот всё *на берестё*: сети у них были *на берестё*, грузила, *пóплавни* вот эти, *трёхстенки* были в основном.

[— Владимир Сергеевич, вот вы нарисовали снасть... Это *связка*, да? — Собир.].

Это и есть *связка*. *Самолóв* [2 (16). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Красночикийск., Кыринск., Сретенск. Читинск.)].

ЖАЛЬНИК, -а, м. **Кладбище**.

Вот брат мой помер, болел, он меня моложе на три года. Но а Варька, сестра, она *счас* в Красноярским живёт, но. А он любил тёпло-то бельё одевать: кальсоны там, рубаха тёплая — всё любил носить внизу. А Варька не надела кальсоны на него, и он ей приснился:

— Варь, почему ты не надела кальсоны на меня? Мне же холодно лежать.

Приснился ей. Пришёл, я как бы вижу, как будто во сне, говорит, рассказывают:

— Чё ты на меня кальсоны-то не надела? Мне же холодно.

Он всегда кальсоны любил носить, кальсоны, ну, трусы оденет, ну, кальсоны всегда носил, не снимал *кода*, тепло бельё, китайско, японско ли там бельё, он всегда носил, но. Не одела.

И Варька пошли, с Серёжкой поехали оне *на жальник*. Поехали *на жальник*, взяли эти кальсоны и в могилу зарыли кальсоны. Потом снится не стал. Вишь чё! Приснился ей.

— Мне же холодно, Варя. Почему кальсоны не надевала на меня?

Вот поехали *на жальник* [3 (16). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. Вот сквозь хомут протаскивали. Вот раньше хомуты. Вот, в хомут возьмут и протащут его. Или в окно продадут. Вот если крестная, вот одна крестная, а ему уже другую крестную найдут и продадут другой крестной. Тогда уже не так будет. У нас болела, мы и в хомут пихали кругом. И потом, уже покуда с кладбища травы принесли, вот моей сестре Кати дочь Марина. Ой, *сколь* мы с ней муки перенесли! Боже мой, всяки разные! Потом тётка приехала с Иркутска и говорит:

— Катя, давай мы сходим *на жальник!* Сорвём травки и помоем. Если уж *на живо*, то она оживёт, а если *на мертво*, то она помрёт! У меня так было. Вот Клава, — говорит, — искупала, она живая осталась. Мария была, искупала, та померла, если на смерть!

Ну, пошли, нарвали этой травы. Принесли, напарили, искупали её. Дали ложечку выпить ей. Наша девка стала, стала поправляться, не стала кричать. Стала *лучше*, *лучше*. И *счас* ещё живёт.

А кому помереть. А парнишка *родилси*, тот тоже, он всё время кричал и кричал, кричал и кричал. *Грыжа* у него была, он кричал. И мать лечила, и в *Шерагул* водила она, и в больнице лежала. Вот кричит. Как выйдет, как палка в мошонку, вот в *ядрушко* как палка синяя. Мать говорит:

— Катя, он *не живущийой!* Ну, — говорит, — Бог знает, сколько он протерпит!

Потом у Катинной тётки девочка утопилася. Девчонка утопилася. Ну, и пошли хоронить. Он кричит и кричит, она с собой-то его взяла. А там старушки говорят:

— Это он... — бабушка говорит. — Иди собери *моху* с крестиков трёх, с *мушинских* могилки. И искупайте его, и попить дайте капельку. Если *на живо*, то он станет оживать, если *на мертво*, он помрёт!

Ну, что? Только искупали, три дня пожил и скончался. Уже отмучился. А то её замучил, и нас замучил, и мы ни дня, ни ночи не видали. К нам принесёт, дом отстраивали, *надо быть*, свой.

[— Какие травы брали? — Собир.]

С могилы. Вот, если девочки, то с женских могилочек берут. А если мальчик, то с мужских.

Тоже привозили мальчика, уже ему четырнадцать лет. Он не раз-

говаривает, никого. Одна головёнка только что. Маленький-маленький, четырнадцать лет. Приехали ко мне полечить. Я:

— Знаете, милые, я *водички налажу!* Но если *на́живо*, то он *отживёт*, а если *на́мертво*, то он помрёт. И сходите на кладби́ише, сорвите травки, чтобы его помыть!

Ну, и сорвали травки, помыли его. Он всё хуже, и хуже, и хуже. И скончался. А этот мальчик, ещё одного привозили, тот *получи́шел*. Травой помыли — *получи́шел*. Стал, рость стал лучше. Куда *гры́жа* делась, куда что? Лучше знают, милая, или отговор, или что? Ну, большая часть, что сглаз бывает. Бывает, что и с испугу дети мучаются! И *заика́тые* бывают, и мочутся ночью, и припадочные бывают. От испугу я и лечу их. Это ж испуг влияет. На заика́ние испуг влияет. И на припадок, это детей особенно привозят [**4 (16). Трактовая Тулунск. Ирк.** (Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Куйтунск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Карымск., Краснокаменск. Читинск.)].

ЖА́ЛЬЦЕ, -а, ср. Уменьш.-ласк. к **ЖА́ЛО** во 2-м знач.

Боева́ли рыбу на *Шунта́ре*. *Шунта́р* — это место на Ангаре, оно ниже *Ка́менки*. Деревня *Ка́менка* называется при речке *Ка́менка*, которая впадает в Ангару, как приток её. *Боева́ли* рыбу именно четырнадцатого октября в Покров, не раньше, не позднее. Съезжались рыбаки Богуча́нского района и нашего Мотыгинского. Заранее всё было оговорено, в лодке должно быть два *перемёта*, мужик и баба, камни с собой или какие-то тяжести, которые потом ясно будет для чего. Разбивали *гули́вун*. *Гули́вун* — это место, где... место, где располагается, называется *гули́вун*. Вот *гули́вун*, например, был, может быть, там сто метров, может быть, даже больше. На равном расстоянии друг от друга ставили палатки, у кого были. Кто под лодкой ночевал, так тоже можно было. *Гули́вун* разбивали на столько частей, сколько будет участников этого спектакля. Пусть там тридцать лодок съехалось, вот тридцать — *гули́вун* был на тридцать вот таких мест. Лодки ставили так, чтоб... ну, я так слышала, мужик и баба. Почему это важно? Потому что кто вперёд проплывёт, у кого больше сил (на вёслах же плавали), те лучшее место выберут, куда *заметать перемёты*. Были или муж с женой, если дедушка с дочерью или с невесткой, чтоб у них так покрепче в руках.

Ну, какое там было назначено, *перемёты* эти укладывались на доску такую, и потом, когда первый якорь сбросят, *перемёт* сам идёт, его не нужно бросать, он сам (такая доска была овальная), он сам скатывается. Он кончится, там снова якорь бросают. И называлась эта верёвочка, которая с якорем, *якорни́ца*. *Хреbtíна* была, *поводок* был и *якорни́ца*.

Был староста, Моты́гинского района староста, ну, какое-то должностное лицо. У него была берданка, он подавал сигнал, все уже вот так... Вот он стреляет раз, один раз — значит, подняли все вёсла, два — занесли все вёсла, и три — уже раз! — и все устремляются. А до этого без всякой команды над ямой, выше её и на самую яму бросали камни, ну, там чтобы рыбу там взбунтовать. Значит, когда вот её взбунтуют... С лодки камни эти бросали, чтоб разбудить, а так-то она же стоит полусонная. А вот когда она взбунтовалась, тогда вот по третьему этому удару вёсел все устремляются. Можно было только два *перемёта*, потому что доска вот так она: одна доска на одной стороне этой лодки, другая — здесь. Бросают якорь, и она разматывается. Важно было, чтоб на кого-нибудь *не наметаться*, чтоб мой *перемёт* под твой не попал. Поэтому и расстояние между этими *на гули́вине* было, ну, приличное, я уж не помню, не знаю, сколько.

[— Между чем? — Собир.].

Вот *на гули́вне-то* когда они находились.

[— А, *на гули́вне* они должны быть тоже на расстоянии, да? — Собир.].

Конечно, конечно. Так от берега отплывали, а когда... Потом я уж могу вас обогнать. Важно, чтоб я вперёд не загреблась, отставать можно, а вперёд нельзя было этого сигнала.

[— А вот я не поняла, перед этим сигналом первым, вторым, третьим, лодки как стояли? У берега или они уже выше ямы были? — Собир.].

Нет, нет. Они у берега стояли. Они до этого набросали там камней уже, потом быстренько вернулись и построились, как положено. Они сделали работу предварительную, взбунтовали эту всю рыбу, а теперь нужно эту рыбу ловить, чтоб она *в перемёт* попала.

[— А заранее ставили *перемёты*? — Собир.].

Нет, они...

[— Сначала сбросили камни, а потом... — Собир.].

Потом встали как следует, встали, и по команде... Рыба-то, она

же не в одну секунду полетит, они имели возможность, время после бросания камней и отплытия от берега, ну, как, лодка так только при́ткнута, чтоб она не шаталась и всё, а там они моментом. И *заметали* эти по два *перемёта*, здесь на доске *перемёт*, набран, *гыт*, *перемёт*, удочки аккуратненько, чтоб они не зацепились, а сами потихоньку сходили, и так красиво сходят. И вот тут второго *перемёта*. *Перемёт набран*, то есть удочки так аккуратненько уложены, маслицем *жальца* смазано, потому что рыба, как только коснётся этого *жальца*, хоть хвостиком, хоть головкой, она больше уже не шевелится. Это *жальце* настолько впивается, вот рыба так не болтается, не могла, *не бухтится*, как говорили они. Она точно в том положении, в каком её поймают, так она в том и есть, коснётся этого *жальца*. Значит, так, например, там четырнадцатого октября взбунтовались, там у кого что попало. Мы здесь уже, *мотыгинцы*, вот здесь остров *Осиновый*, его *изголовь* тут с краю острова, так вот тут тоже *метали перемёты*, тут кто, конечно, когда успеет.

Некоторые за три дня *перемёт намечут* и на острове караулят, чтоб никто *на мой перемёт-то не наметался*. Ну, там когда вот *боюют*, то там, где бросили, кончается второй якорь, там отпускали *на́плав*, ну, там метра двадцать, такое брёвнышко заострённое, за верёвочку привязанное, что место уже вроде занято, чтоб другие *не наметались* на меня. И потом выбирать, каждый знает, где мой *на́плав*. Значит, я замечаю, значит, против этой *деревыны*, значит, когда *заметал* я, замечаю (потом где утром-то я буду искать свой перемёт?) или какой-то камень на берегу, какая-то *лесина* там, или створ какой-то. Ну, это рыбаки, у них память хорошая, они знают как.

К нам сюда приходила рыба через двое суток. Вот мы заранее *перемёты* вот тут *метали*, кто сколько может, и ждали. *Изголовь* острова *Осинового*, так называлось. Рыбы было, конечно, несметное количество, почти через удочку попадали эти стерлядки и осетры.

[— У острова *Осинового* как называлась яма? — Собира.]

Этой ямы не было. Это та рыба, с которой там... она шла вниз, она катилась. Она не может вверх идти, она вверх идёт только на нерест, а так она плывёт просто. И самое что интересно, она идёт почти что поверху. Видели, так где-то пробочка, пробочка удерживает уду на каком-то расстоянии. Небольшое расстояние, она не то что вот так, как киль болтается, но не глубоко идёт. Она именно только

коснётся, и всё, подходит. Иной раз мой отец привёз, знаете, сколько? Десять мешков рыбы. Мешки прямо. Вот с того *Шунтара*. Но теперь-то уж... Я вам рассказываю, как изначально было. Потом уж и с мужиками ездили, потом женщины уже не ездили (...).

Изначально, когда руководил миром староста. Это до советской власти это так, как это было. А потом-то ездили, уже и воровали, и ездили наши мужики в Богучаны, чтоб тут рыбнадзор не поймал.

[— Два раза делали *выставки* или один раз, осенняя *выставка* была? — Слуш.].

[— Тут *выставка* не называли это? Называли *боев́ать*? — Собир.].

Боева́ли рыбу.

[— Не говорили, что *выставки*? — Собир.].

Не, этого слова не было.

[— Выше, Усть-Илимский район, там говорили *выставка*. То же самое, вот как вы рассказали, называли *выставка*. А тут называли *боева́ть*. — Собир.].

Нет, рыбу ездили *боева́ть*. *Боева́ть*.

[— Это делалось один раз в год? — Собир.].

Только на Покров [5 (16). **Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ЖАЛЮ́ЧИЙ, -ая, -ее. 1. Вызывающий ощущение ожога, жжения при соприкосновении (о растениях).

С двенадцати лет пошла работать. Перво навоз возили, раньше колхоз был, *конюш́ила* с четырнадцати лет. Вот так вот осенью. Летом на работе, кони, а осенью, потом в зиму *конюш́ила*. Потом ушла в свинарки, в доярки перво ушла, потом в свинарки, потом семнадцать лет доила коров.

Так и на пенсию ушла, потом пять лет перерабатывала. Пенсия маленькая была, думала боле заработать, потом зрение потеряла, не работала. Голод был. Я *всячины́ хватила*. И *пропасти́на* ела. А чё сделаешь-то? И лебеду-то ела, и *галаха́й* ели. Она *жалю́чая*, крапи-

ва. Картошки гнилы копали, собирали, ели. Зерно собирали, варили. *Всячинí я голоду хватила* [6 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

2. Обладающий способностью наносить укусы, кусать, жалить (о змеях).

Дед мой и змей заговаривал. Я-то помню. В лес идёшь, заходишь в лес:

Трава колючая,
Змея *жалю́чая*.
Трава засыхай,
А опухоль опадай.
Господи, благослови.
Во имя Отца и Сына и Святого Духа.
Аминь.

Поплюёшь на пол, и всё (...). Никака змея не укусит [7 (16). **Кобляково Братск. Ирк.** (повсем.)].

ЖА́МКАТЬ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* Стирать что-нибудь не очень тщательно, сжимая, сминая руками.

Жа́мки рубахи в *про́рве*. *Пожа́мкашь* мало-мало, рубахи-то стары, сильно-то нажимать, дак порвутся. Ну и вот так *жа́мкашь* (...). Вода это *бьёт*, *про́рва* называется.

[— Когда сильно быстро вода *бьёт*? — Собир.]

Но. Там половики стирали, там выбиват грязь всюю [8 (16). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ЖА́МШЕВАЯ. *Микротопоним.* Название местности (в прошлом — заимки), находящейся в Енисейском районе Красноярского края.

Мы-то потом вот тут жили уже, но, как говорится, сперва *на Сушняка́х*. Тут много же заимок было, это *счас* их нету. Там были *Сушняки́ заимка*. Вот когда расселись мои прапрадеды тут, одни остались вот где *счас Луговáтка*, одна семья осталась, потому что там луга большие были, там можно скота держать, покосы хорошие. Дальше шли, вот *Сушняки́*. Один там постарше, уже старик был с семьёй:

— А мы, — говорит, — наверное, вот тут остановимся.

То, что тут дрова близко. Опять заимка стала. Потом дальше шли,

речушка, переходить её стали, а один провалился, короче, ну и *обу́тки* мокрые, портянки мокрые, рукавицы, он:

— Ну чё, — говорит, — мужики, наверное, ночевать будем здесь, что ли.

Ну чё, надо сушиться. Он говорит:

— Да ничё, я *счас пожáмкаю*, — говорит, — да и дальше пойдём.

И одна семья остаётся здесь, и там *Жáмшeвая* и назвали. Вот так вот заимка называлась. *Жáмшeвая* [9 (16). Новый Городок Енисейск. Красноярск.].

ЖАР, -а, м. Горячий воздух, горячий пар в бане, который образуется в результате плескания воды на раскалённые камни печки (ка́менка).

И вот *ешшо* раньше не велели, мама говорит, раньше первы моются, потом вторы пошли, потом третьи. Четвёртый *жар*, как по-нашему, четвёртый *жар* — уже ходить нельзя. Может что-то в бане случиться. И вот одна, истопили баню, и пошли всёй семьёй в баню. Одне сходили... Раньше же *повиту́хи*, ну, вот родили, на третий день уже баня. Вот неделю мы в баню ходим. Там поясницу правят, ребёночка в бане моют, всё это распаривают помаленьку. Ну и вот. И пошли они в баню уже. А чтоб те... *В жар* же не пойдёшь: слабый же человек-то, слабая женщина-то. В баню-то идти, *в жар*, там подтопят маленько. Как приостынет всё, идёшь, там помоешься, да лёгким так *в жару́* попаришься.

А идёт *повитуха* с роженицей с этой. Моя бабка была *повитухой*, и мама, и сестра моя Маруся. *Во Фро́лово* кто рожать будет, их уж приглашают. И здесь так же. Ну и вот пошли они, там четвёртый *жар*. Пошли они *в жар* в четвёртый. Ну, бабушка там помыла, чё-то сделала ей, оделась быстро и вышла. И говорит:

— Ну, давай ты, одевайся!

Она ей говорит:

— Сейчас, одеваюсь!

Постояла-постояла:

— Ну, ты одевайся быстреей!

— Да сейчас чулок одеваю!

Она уже, а из бани же зимой, зимой иней. Она говорит:

— Да голова уже замёрзла!

— Да сейчас вот *чирок* последний одеваю! — *Чирки́-то* вот эти.

Постояла она. Да она что такое?

— Ну, ты быстрé!

— Да вот, — говорит, — последнюю ляжку *осни́нваю!*

Она как сказала так, та, она как не помнит, как-то без памяти, но она добралась до этого. Упала через порог, высказать не может.

— Какá причина, где?

— Там, — говорит, — в бане!

Пошли в баню, открыли. Говорит, голова *на полкé*, ноги-руки *на полкé*, и кожа *на кáменку* растянута. Правда ли нет. Это мама рассказывала.

[— А кто это был? — Собир.]

Черти или *бáнник*. *Бáнник* или черти в бане так. **В жар** в четвёртый я никогда не пойду. Да ещё ночью. Раньше же ночами да с лучиной страшно всё равно [10 (16). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЖАР. *ЖАР БЕРЁЗОВЫЙ. Горящие мелкие угли, остающиеся от почти сгоревших берёзовых дров.

[— А как дерево выбирали? Надо же знать, от какого дерева будут хорошие дрова? — Собир.]

По деревине-то стучали. Если она пустая, в ней гул-то не такой совсем.

[— Если пустая, плохая? — Собир.]

Плохая. Слушайте, а на дрова-то какая разница? Это на строительство. А дрова-то пилили, мы не выбирали. Лесосеку-то отведут, и велели-то всё сплошь пилить (...). *Ліствень-то* ты напили сырую, накидай, она будет гореть. А берёза... в ней воды больше, она *ші́ет*, она плохо будет гореть <...>. А вот в орешник когда ходили, наоборот, берёзу к ночи. У нас пила была такая, мы берёзу распиливали *на чуракі*. А как раз огонь разгорит, там как эти *головёшки*, угли, и вот на этот **на жар берёзовый**, она опять дольше горела <...>. Но берёзу хорошо вот в зимовье даже взять, её на жар на ночь полена два-три кинуть, они будут лежать там часа три, они будут *ші́ать*, тепло будет маленько. Это орехи мы чистили, тоже вот так же эту, *верші́нник-то* приташишь, они махом сгорят, а берёзу-то на угли-то положишь, она дольше горит, и от неё свётло.

[— Вот у нас ценится *ліствень* и сосна. — Слуш.]

[— Да, в основном *ліствень* и сосна, потому что они и колятся хорошо. А берёза чё там? Берёза плохо колется, её и сушить плохо. — Слуш.]

Ваня, а которые вот такие-то колятся, распилишь, они хоть на пополам-то, а которые потолще-то, её вообще, наверно, не расколешь [11 (16). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ЖАР. *САДИТЬ НА ЖАР. Ставить хлеб, пироги в русскую печь (на под) для выпекания, когда в истопленной печи сохраняется горячий воздух (при наличии раскалённых углей).

Мама вкусный хлеб пекла в русской печё. Русски печки были. Прямо, это... *Под* выметут и буўки или калачики *са́дят на жар*. Ой, каки́ вкусны! [12 (16). Карлук Качугск. Ирк. (повсем.)].

ЖАР. *С ЖАРУ. Находясь долго на жаре, на солнцепёке; разгорячившись от физической работы, совершаемой в знойную летнюю погоду (о состоянии человека).

А кто работал, того и кула́чили. *Счас-то* можно тоже кула́чить. Кто работает, у того есть. А кто не работает — нету. У нас если *тятя* бы не умер, он из-за колодцех-то и умер-то. *Еишо* на пашнех-то работал, а потом людям идёт, колодцы копал, *баде́йки* делал. Работяший был. Он колодец копал тут у одной у нас и *с жа́ру* напился квасу, потом заболел и умер. Видно, печень *надсадил*. Чё?! Копают. А колодцы глубокие у нас. У меня *счас* глубокий колодец *тятин*. Уж силы нету *баде́йку-то* доставать [13 (16). Курулга Акшинск. Читинск. (повсем.)].

ЖАР-ЦВЕТОК, -тка, м. *Нар.-поэт.* Купальница азиатская или жарок (*Trollius asiaticus*), травянистое растение семейства лютиковых с яркими жёлтыми (жёлто-оранжевыми) цветками.

Вот в июне-июле *жар-цвето́к-то* цветёт...

[— *Жар-цвето́к?*.. — Собир.].

Но. Ну, это жарки, цветки. Вот осенью, вот эти жарок цветок собирать. И вот и оно сильно, говорят, помогает.

[— А от чего помогает? — Собир.].

Кровотечение, дак заваривать и пить. Это осенний. Но он редко где его найдёшь тоже [14 (16). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ЖАРА́ХТИНА ЯМА. *Гидроним.* Зимовальная яма — углубление на дне реки Ангары, место массового скопления рыбы в зимний период, находившееся близ села Недоку́ра Кежемского района Красноярского края (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).

[— А вот ездили когда *на бой*, брали *самоловы*? — Собир.].

Обязательно.

[— А что такое *бой*? — Собир.].

Ну, это раньше было, давно. Это под порогом, или вот на эту на яму, вот здесь у нас яма *Пидá* называлась. *Сáма* больша яма была. Туда собирались, там стерляжье место стояло. И вот собирался народ. Был день установленный. Туда уже все съезжались. Два *самолóва* всего же поставишь только в лодку-то, потому два борта-то же. Вот они на досках ставили эти два самолóва, и всё. И вёсла уже наде- ты на уключины, лодка подтáшшена уже не носом на берег, как вы- таскивают обычно, а кормой подташшена. И вот *счас* утром староста выходит и даёт из ружья выстрел.

— Пошёл!

Всё. И все пошёл. Кто тут разворачивается пока это носом-ту, а этот, который на корму сел, только разбежался, пяхнул её, сам за- прыгнул и этому:

— Греби, *туды-т* твою мать!

И попёр! Отгребёт быстрее, якорь бухает.

— Греби!

Гребёт, *аж* уключины *трешишат*. И всё! Один *самолóв* выстави- ли, разворачивается, сразу бросат второй якорь и в обратну сторону второй *самолóв*. Выставили, всё, а потом он начинает обегать. И уже смотрят: ага, один у меня к берегу ближе, другой в реку́. А эти уже там-ка, у старосты уже, трое мужиков ли, что ли эти работники под- пýты, оне уже идут *на яму шахтарíть*. Там кричат:

— Ну, всё, готово!

[— *На яму шахтарíть*? — Собир.].

Шахтарíть. Оттуда рыбу-то поднять надо. И вот связки багуль- ника, кожи эти коровьи или чё-нидь такое, пропитанное этим дёгтем, и на больших камнях, и бросают в эту в яму туда. Она как *опахну́ла* этим дёгтем-ту, и рыба оттуда вся поднялась с мала до велика и пош- ла стеной, поплыла.

[— Вниз? — Собир.].

А куда больше-то?

[— А повыше нужно бросить всё? — Собир.].

А зачем? Она не пойдёт. Она уже от запаха-то удирать будет, она же на запах же не побежит. Никакая рыба не побежит на запах. И пошла. И вот к кому-то, на какой-то *самолóв* она если *найчилось* первая, то она его, как говорится, скрутила. А у кого боком обошла,

то, может, только чуть задела там полсамолова, остальное пустое. Вот там Фёдор кричит:

— Ванька, ты давай ставь ниже меня! Гляди-ка ты, я не могу ничё поделывать!

Вот так поднимется, и кажется, что *быдто* оне на каждой уде оне сидят. Умна стерлядка, она как валёк перевалится, и она не будут ни хлопаться, никого. Её руками снимай.

[— Она уже не двигается, да? — Собир.]

Она, ну, дак она смиренная, стерлядь. Ну, она же не таймень, она не будет хулиганить.

[— Биться не будет? — Собир.]

Нет. Это таймень, тот *варна́к*, тот всего обрызгат. Его обрызгат, и самого *нахва́щет* по *шишкам*, если подставишь рожу к нему.

[— Так вот это делалось, около *Пиды́* яма была? — Собир.]

Да.

[— А там порог как назывался? — Собир.]

Порог ниже, порог ниже, *Аплíнский*. А это здесь, это где *Пидá*, вот это *Зай́мскá шиверá* здесь. *Перед Зай́мской шиверо́й*.

[— Это там яма была? — Собир.]

Да, яма была. И где... одна *Пидá* называлась яма, а втора ***Жарáхтина***. ***Жарáхтина*** втора ***яма***.

[— То есть речь идёт о двух ямах: одна *Пидá*, другая ***Жарáхтина***? — Собир.]

Но. ***Жарáхтина яма***. Вот оне две знаменитых. А там под порог уже и ходили которы мужики мощные, те ходили дальше *под Аплíнский порог*. Потому что эти немощны, такие вот, как я, под порог я не пойду. Мне его не *выташиить* отсюда обратно-то. Ну-ка я там рыбы *ешишо* добуду, отсюда *бечевóй* переть. А где мы *выташиим* вдвоём? Вдвоём-то мы *выташиим*, а *на́* корму *коо* посадить? Так надо же бригадой туда идти-то, чтобы можно *вытаскивать* чем-то оттуда.

[— А там же тяжело было. Там же порог высокий, говорят. — Собир.]

Ну, такой где-то он, ну, *сантíметров семьдесят*, наверно, у него *залáвок-то*.

[— *Залáвок*? — Собир.]

Но. Спад воды.

[— Спад воды. *Залáвок*, да? — Собир.]

[— А на пороге там же *рыбачили*. — Слуш.]

А ниже порога там есть эти тоже ямы такие, и *уловá* большие. Под них тоже устанавливались. Плита, её видно, *счас* вот это, сын у меня бакенщиком. Оне же обставляют *вéхами* эти. Оне, в *малу воду* оне наверху. И вот под этими ямам, *под нимя́* вымыто же, там ставят. Добывали. А бабы тут опять занимались... Мужики если *самоло́ва-ми* занимаются, там на неделю, полторы — больше же не проходит, всё (...). *Счас* если две-три, четыре стало у тебя стерлядочки попадать, всё:

— Но-ка ловушку гноить, вытаскивай-ка, заводил ты её, — там старик на тебя рвёт.

Всё! Нечего гноить. Потому что ловушка-то прееет. Она потом рваться будет, гниёт. А как ты хотела? Это *счас* пошёл капрон-то да *жылка* вон в воде. Оне *счас* её поставят с весны без пробок, и попадут, и ладно. И рыбнадзор мимо проедет и не видит.

[— Егор Иваныч, когда начинался *бой* стерлядки? — Собир.].

Ну, это назначали уже время. Ну, раньше было, видишь, закон был, где-то так, где-то картошку выкопают, уже свободные, вот тогда пойдут. Оттуда уже приходят, и мужики уже в лес собираются свободны.

[— А стерлядка стоит на яме очень интересно? Рядами? — Слуш.].

Ага (...).

[— То есть этот шест до дна доставал? — Собир.].

Ну, оне же знают, что здесь эта яма. Вот у нас сорок метров, здесь тридцать метров глубиной — вот такие шесты делали.

[— А *Пидá-то* она глубиной какая, яма-то?.. — Собир.].

Ну, она *счас* уже не стала ямой.

[— А раньше старики-то говорили?.. — Собир.].

Раньше говорили, сорок *са́жен*. Это, значит, где-то сорок (...).

[— А *Жарáхтина я́ма* сколько? — Собир.].

Ну, тоже так же где-то, говорили... Потому что вот *на послéде* уже, когда у нас утонули одне, и там эту яму эту *Жарáхтинскую* боронили, думали, что в ней эти утопленники лежат, где-то метров на сорок тросá опускали, больше ли [15 (16). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. [— *Бой* осетра, вы говорите... — Собир.].

Но. *Бой* — это, можно сказать, ну, начало охоты, начало рыбалки, — назывался *бой*.

[— И на рыбу были *бои* тоже? — Собир.].

Да, тоже было такое (...). *Жарáхтина* есть *яма* такая. Против острова *Биды́*. Ну, около острова. Там тоже были *бои*. И *Алёшинская* иногда. Очень рыбное место тут было. Там много было стерляди, много осетра [16 (16). Недокура Кежемск. Красноярск.].

ЖАРГЕЙ. *Гидроним.* Название реки (притока реки *Чикóй*), протекающей по территории Красночикоийского района Забайкальского края.

Жаргéй в верховье там *Чикóя*, вот вершина *Чикóя*.

[— *Жаргéй?* — Собир.].

Жаргéй, такая речка *Жаргéй*. Вот там масло сюды всё привозили, там скот у них был. А держали тут мало, тут кое-где пашут, там, а то всё лес же был. Вот по заимкам. Вот на *Берёзовке*, там тоже заимки. Большинство-то подальше, если много скота, подальше, а то тут дома. Во дворах, как в огороде, *сóдим* картошку, *оне* только скота держали.

[— Про заимку, дедушка Митя. На заимку когда уезжали? — Собир.].

А это там они так и жили. Всегда. Постоянно. Меняются: поживи, допустим, тут другие (семьи же большие были), но там чело-века... женщин там коров *доют*, мужчины сено там *готовю*т, и всё. И вот поживёт семья одна, выезжают где, другие — вот *таким ро-дом*, менялись. Менялись. Но там и баня была, всё, всё было, всё [17 (16). Архангельское Красночикоийск. Читинск.].

ЖАРЕВО, -а, *ср.* Мясное кушанье, приготовленное жарени-ем или тушением. Ср.: **ЖАРЕНИНА**.

А свиней под Пасху резали, в Чистый четверг. В Чистый четверг свиней резали. Как уже Иисуса Христа кров пролили на Чистый чет-верг, его казнили, руки прибывали, ноги прибывали к кипарисовому дереву, кров пролили, так уже в эти дни резали свиней там.

Ну и метку на уши на баранов вешали в Чистый четверг под Пасху. В уши метки весили. Баранов. Раньше овечки были в каждом дворе ж были. Кто какую метку вешали. Телятам ушки порежут. Вот так возьмут кончик, вот так кончик возьмут и разрежут. Чтобы кров прошла. Господь приказал, чтоб, как моя кров пролилась, чтобы так на Чистый четверг. Чтобы кров спустить там, у ягнят или у поросят, поросяткам резали ушки. Ягняткам, телятам резали ушки. Девушки уши кололи в Чистый четверг, серьги вдевали. Чтобы скорей зажили уши. Уши кололи. Чтобы в Чистый четверг кололи уши. И вот у нас

отец-покойник, бывало, свиной кормит, это уже к Чистому четвергу покормит там свинью или борова, кого ли кормит. А Чистый четверг режут, под Пасху, под Великую Пятницу. Скоромное раньше не ели. *Жáрево* не делали.

Уже после Пасхи и *жáрево* сделают, там, если кто захочет. Пирожки стряпали с печёнкой. Лёгкое, печёнку. Вот раньше мясорубок не было. Рубили в корытце. Такие делали, и *сéчечки* маленькие были, вот этими *сéчками*, кто ножами резал мелко, этими кусочками, пирожки стряпали. А *счас* уже на мясорубках пропускают. А раньше мясорубок даже *впоя́ве* не было. Не знали, что такое мясорубки. Я и сама, милая, стряпала пирожки. Я к Пасхе если не режу никого, то берегу. Дадут, или свою зарезу свинью. Берегу уже к Пасхе печёнку эту. Потом пирожки. К Рождеству, к Пасхе стряпала пирожки [18 (16). Трактовая Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ЖАРЕНИ́НА, -ы, *ж.* То же, что **ЖА́РЕВО**.

А люди дружные были здесь.

[— А одиноким старикам помогали? — Собир.].

Но *тогда* как не помогать? Помогали, помогали.

[— А добытым охотники делились? — Собир.].

Но *на жарени́ну-то* приглю́сят, но и с собой *ешшо* дадут [19 (16). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЖАРКА́ТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. Экспр.* Наносить удары кому-либо, бить, хлестать, избивать кого-нибудь.

Чё она видела, мама-то наша? Она ничего не видела. Она рожала да хоронила. А отец он чё?! Напётся да *жáрка́т* её, бедну. Двенадцать нас родила, половину похоронила <...>.

[— *Жáрка́т?* — Собир.].

Но. Бил, бил её. Она жизни-то и не видела. Всю дорогу он её, бедну *жáрка́л* и *жáрка́л* [20 (16). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

ЖА́РКИЙ, -ая, -ое; *сравн. ст.* **ЖАРЧЕ́Е**. Дающий при сгорании сильный жар, много тепла (о дровах). Ср.: **ГО́РКИЙ**².

Са́мы лучши дрова *ли́ствень*.

[— Почему лиственница? — Собир.].

Ли́ствень она *жáрка́я*. А она больше жару даёт и дольше горит.

[— *Жáрка́я?* — Собир.].

Да. От неё же больше жару, жару она даёт, и она горит дольше [21 (16). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ЖАРКÓВ. *Микротопоним.* Название сенокосного угодья, находящегося в окрестностях села Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области.

И случай такой ещё рассказывал этот Костя, Рудых. *Мáсленик* называли, знаешь его? Костя-то, он рассказал, *гыт, на Жаркóве* косил (отсюда недалеко покос), ну и заехал тоже, но потом по-соседски пригласил вот этого же Палеенкова:

— Помогите мне утром косить, а я вам буду грести потом, помогу, потому что у вас-то уже *греб сёдня* будет.

Ну, так договорились вечером. Я, *гыт*, утром там у себя встал да пошёл косить. И в трёх метрах выскочила *медвеж́ица*. И прямо на меня так подняла лапы. Я, *гыт*, так заорал, *без ума*. Ну, что делать? Рёв *токо*, и всё. Я с перепуга три дня не разговаривал. И те подходят мужики-то. Она это, *медвеж́ица-то*, чё-то постояла, да и потом — раз! — и прыгнула обратно в лес. И те подходят:

— Мы, — *гыт*, — что за рёв? — *гыт*. — Гудки. Пароходы уже не ходят давно. Неужели гудок такой?

Так орал. А я, *гыт*, им пояснить ничё не могу, потому что не могу сказать: у меня голос осип. Надорвал. Три дня не мог разговаривать. Ну, подошли оне-то *кода*, я давай пояснять, маячить, где это вот получилось.

Пошли там смотреть, куда она ускочила-то. А с ней было два медвежонка, оказываются. Дак он перепугал этих медвежат-то, оне обосрались и так в ручейке и остались. Испугались. *Кода* оне к ей побежали, начали, а она-то знат, что это медвежата побежали, перепугались от такого рёву, и она *тода*, значит, кинулась тоже *за ими*, и ушли. Вот этим рёвом мы их отпугнули [22 (16). Усть-Илга Жигаловск. Ирк.].

ЖАРКОТÉЛЫЙ, -ая, -ое. Любящий жару; любящий париться в бане.

Катя у нас, вот она *жаркотéлая* была, любила жару. Целый день *баню* топит, *кутает*. А вечером пойдёт — не *выташишь* её *оттуль*. В три пара парилась. И прожила больше ста лет [23 (16). Усть-Наринзор Сретенск. Читинск. (Балаганск., Жигаловск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ЖАРНИКОВЫ ПОЛЯ. *Микротопоним.* Название полей, находящихся в окрестностях села Бунбуй Чунского района Иркутской области.

Потом ещё *Зарёче*, это вот сразу. Потом (это уже к *Деревушке* относится) *Стрелка* ещё называлась. Это гора-то, там маленькая гора, *Стрелка*. Потом *Елань*, дальше-то *Елани* там ещё поля были. Ещё (как же был, забыл я), дальше-то *Елани* там ещё поля были. Это новый посёлок-то. Как же её, новый-то посёлок называли?! Лес-промхозовский он. *Дальний*. Там такой посёлок богатый был. Там химлесхоз был, смолу собирали. Ой, богатый посёлок! Там и клуб, и магазин был, и школа была — всё было. А потом, и баня общая была там. Хорошо было. И потом всё ушло (...). **Жарниковы поля.**

[— А Жарниковы — это же фамилия ленская. — Слуш.].

А Жарниковы в *Деревушке* жили. Богато они жили. Вот у них свои поля были, **Жарниковы поля.** А у Жарникова *Ванифата* дом был под крышей под металлической. Помню, голубой краской всё они красили, не красной, а голубой.

[— А почему вот *Нилова шивёрка* называется? — Собир.].

А *шивера́* от реки.

[— *Шивёрок* много было? — Собир.].

Шивёрок, ну, конечно. Мелкие [24 (16). Бунбуй Чунск. Ирк.]. **Жарниковы поля, Елань, Олёкма.** Вот там хороши были урожаи. У нас два покоса было на *Олёкме* и на *Елани*. *Нижний остров, Шивёрка, Заречье.* Всё названия [25 (16). Бунбуй Чунск. Ирк.].

ЖАРНОВКА. *Микротопоним.* Название местности, находящейся в окрестностях села Тимошино Жигаловского района Иркутской области.

Пара, запрягали, ещё с обеих сторон *пристяжки* дадут, *коренник...* *Коренник* и *пристяжки*. Тройка, если тяжёлый-то груз сделать. Вот лес вот этот, на вот этот дом лес, он *из-за Корабля от* с того возили-то.

[— Название местности *Корабль*? — Собир.].

Но. **Жарновка.** С *Жарновки* возили, в четыре часа станут и на *Жарновку* [26 (16). Тимошино Жигаловск. Ирк.].

ЖАРОВЫЙ, -ая, ое. **Высокоствольный,** прямой, с ветвями только на вершине (о деревьях).

[— ...А раньше как старики выбирали деревья под строительство дома? — Собир.].

Но раньше-то они умели, умели выбирать. И *листвяк* выбирали, и сосняк, и всяко. Но подбирали-то *жаровый*.

[— *Жаровый* лес. — Слуш.].

Ага. *Жаровый*. Как надо, а не такой, какой попало.

[— Ну, как его выбирали-то? Ходили куда? — Слуш.].

Ну, ровненский, без сучьев. Вон как лес нам привезли. Ровненский! Метров сорок, больше. Вот такой лес.

[— Это *жаровый* назывался? — Собир.].

Но. *Жаровый* лес. *Листвень* там, сосняк, вот это самый строевой лес, *жаровый* назывался. Прямой, без сучков он [27 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЖАРОН. *Микротопоним.* Название местности, находившейся близ села *Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (до затопления в связи с пуском Усть-Илимской ГЭС).*

[— А какие там названия местностей, в *Карапчанке*, куда за ягодами ходили? — Собир.].

На Жарон всё ходили за ягодам. Вот *счас* его называют *Жарон*. Потому-ка ходили на это, дальше, на *Барохту*. *Барохта* называлась, туда по бруснику ходили, и голубица там была. Потом на *Мухину* ездили через реку, на той стороне Ангаре. *Счас* там, знашь, где мы ездили на ягоды, а *счас тама-ка* живут эти, дачи-то. Дачи, вот там все и живут, да вот там, вот там, мы туда ездили по ягоды, называлось это *Мухина*.

[— А сенокосные угодья где были? — Собир.].

Вот я тебе и сказала, до этого уж сто раз сказала, на *Филиппов*. За рекой. На пашне. На ельнике.

[— Это всё были там сенокосные угодья? — Собир.].

Угодья были, да много было. Но и вот по этой по речке, по речке же навалом было. Какі-то затопило, а большие мысы-то на речке были. Пойдешь, скажешь: на *Жарон* косить. Но и всё, и вот... а *тама-ка* к нему идешь, там все покосы по речке <...>. Но а сейчас всё затопило. А большие были мысы на речке [28 (16). Карамчанка Усть-Илимск. Ирк.].

ЖАРОН. *Гидроним.* Название реки, протекающей по территории Усть-Илимского района Иркутской области.

Теперь, оне ставили капканы, охотились же, капканы ставили. Там на *Жароне* де-то в каку-то под ель их вешали, домой не таскали.

[— *На Жароне?* — Собир.].

На Жароне. Называлась речка *Жарон*. Ну и тоже вот эти капканы, хватились — их нету. Ну а где их, в лесу-то где их найдёшь? И вот тоже это, *дэвер* приснился своему сыну, Колька, Коля видит во сне. Говорит, спрашиваю:

— Папа, нам же нужны капканы. А куда вы капканы девали?

Вот он ему рассказывает:

— Вот пойдёшь по речке *по Жарону*, две ели рядом стоят, таки здоровые ели, и вот под этими елями (оне *зачёсаны*, и написано на них: «Смотри внимательно»), и под этими елями мои капканы *висятся*. Но и всё, пошли ребята. Всё нашли. Да. Приснилось, ага. Вот бывает, сны сбываются [29 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

ЖАРОНЧИК, -а, м. Одна из разновидностей бабок — удлинённая кость из последнего (надкопытного) сустава ноги оленя, используемая для игры в бабки. Ср.: **ЖИРОНЧИК**.

В бабки-то сильно играли. Сильно играли *бабками*, и старики приходили даже играли. Весной-то *вѣтает* тут *на угоре*, особенно около церкви, они обтаят быстро, быстрее там тает, сухо. *Бабки* в кон ставишь, ну вот, бьют по ним, выбивают.

[— Чем бьют? — Собир.].

А такой же *бабкой*, только она залита свинцом туда, вовнутрь залеют, чтоб она потяжелѣше была. Или большой такой, *сохач* назывался — большая *бабка* такая, ей били. Тут *бѣта* специально была такая, здесь плоская, пластина эта каменная.

[— А, каменная, да? Да, *бѣта* — это отдельно? *Бабки* — это те, которые выстраивались? — Собир.].

Бабки, это кон, как по чертѣ, черту чертят и вот ставят на черту их, стоя ставят, кверху, а бьют уже *бѣтой*: или каменной вот этой (плиточка такая выбирается, отыскивается, летом ещё приготавливают), или этой, большой такой *бабкой* — *сохач* называется, больше всех, или им *бьют*. Он залитый, просверлят дырочку и налеют туда свинца, чтоб он тяжелѣше был бить-то, увѣсистее.

[— А сами *бабки* как-то ещё назывались? Допустим, вот эта, которая *бѣта*, это *сохач*, а... — Собир.].

Чуха назывались. *Чуха* такая плосконькая была *бабка* опять. *Чушка*, *чуха*. **Жарончик** — это олени опять *бабки* были. **Жарончик** назывался, он такая, тоненький такой там *бабочка*. Ну, от оленя. У оленя же ножки тоненькие — *бабки*, *бабки* поменьше, эти олени *бабки* были — *жарончики* (...). Но эти плоские, плоские опять сви-

ные были, эти *чу́хи*. Так их *чу́хами* и называли. *Чу́шки*, *чу́хи* — плоские небольшие *бабочки* были.

[— Как ещё? — Собир.]

Городками. *Городки*, ну, да она и *счас* это такая игра-то есть. *Бі́тами* бьют, ставят фигуры в квадратик, вот выбиваешь его с этого квадрата. Двенадцать фигур, однако, их всего-то. Палки, палки такие — *бі́ты*, ими *от* бьют... Ну а сами *городки*, они небольшие, но сантиметров десять, кругляшок такой, значит, круглые палочки, как... напильвают их, берёзовые, чтоб крепкие были, не расколачивают, — вот их наставляют.

[— А как фигуры назывались? — Собир.]

Да фигуры-то, я уж их забыл. «Бабушка в окошке» — есть фигура, есть фигура, значит, «пу́шка», «змея» есть фигура [30 (16). **Паново Кежемск. Красноярск.** (Балаганск., Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ЖА́ТВА, -ы, *ж.* Уборка урожая зерновых. Ср.: **ЖНІ́ВА** в 1-знач., **ЖНИВЬЁ**, **ЖНИТВО́**.

А в *жа́тву-то* жали-то вручную. А какие полосы-то жали! Ой, взглянешь на гору, а пшеница почему-то была жёлтая. Это была «сибирячка», — как золото, если на горах. И вот всё *суслóны* ставили. *Суслóны* по десять *снопов*. Вот десять *снопов* нажнёшь — *суслóн* ставишь. Если в дождь жнёшь, *на горсти́* жали. *Горсти́* нажнёшь серпом, а потом, как *развётрит*, — завяжешь их обратно, эти *горсти́*, и поставишь *сноп*. *Сноп* — и так — *снопа́м*, *снопа́м*, чтоб его продуло. Вот как хлебом дорожили, а сейчас этот колосочек не считают [31 (16). **Бирюлька Качугск. Ирк.** (повсем.)].

ЖА́ТКА, -и, *ж.* Жатвенная машина; жнейка. Ср.: **ЖНÉЙКА** во 2-знач.

Бабушка с дедушкой отделились от нас. У нас большая квартира-то была: сени туда, там кухня и комната — одиннадцать окон! Вон наш дом повсюду видно — одиннадцать окон. Ну и так остались работать потом.

Значит, всё делала. Даже... Один ездил *на жа́тке* жал и не мог, занемог чё-то. А чё же, каждый погожий день дорог нам, вот нам, колхозникам, был дорог. И села *на эту жа́тку* жать. Ну, я не то что

как какой-то там бригадир или чё. Просто я записывала: кучи, *суслоны* ставили же, хлеб-то закрывали, чтоб не мок. Но за старшую вроде. И вот это, села на эту *жатку* и поехала жать [32 (16). Макарово Киренск. Ирк. (повсем.)].

ЖАТЬЁ. *БРАТЬ (ВЗЯТЬ) ПОД ЖАТЬЁ. *Устар.* О традиции, согласно которой (при жизни до коллективизации) девушки из бедных семей, объединившись, брали у богатого хозяина коня, чтобы кататься на нём в Масленицу, за что они должны были отработать на его поле в период жатвы (трудились столько дней, на сколько дней брали коня).

[— ... На Масленицу как катались? Масленицу как отмечали у вас в старое время? — Собир.]

А катались, мы будто в *Лог* ездили за болото, катались, *отцэль*. Вот это ближее, а *ты* приедут, *эвон* мы в четверг, в пятницу ездили, катались. А потом в субботу, в воскресенье *ты* все две улицы или три, может, приедут, тут проезду не было, кони всё *запрёгши*, да так вот в три ряда кони, тут *запрёгши*. У кого *парá*, у кого тройка, ездят, катаются. Вот ты два дня, вот *копают*, как солнышко на закате, всё, разъехались. *Мáслена*. Ясная дорога, всё, прошла. Всё. *Мáслена* прошла. А санки-то были разрисованные. *Кошеvá* и санки.

[— Разрисованные были *кошева-то* с санками? — Собир.]

Ага. Разрисованные. Ну, у богатых, а где *мало-мало*, дак, кто на санях едет, кто на чём, но всё равно катаются. А кто богатые, санки были и *кошёвы* были окрашенные, дуги крашенные, сбриу всякие, *бравые надёвши*. Но вот это у богатых. А эти бедные уж. А девки *беру́т* у богатых *эвон* чё, *под жатьё*. *Под жатьё возьму́т* девки, вот три девки возьмут у богатых коня, чтоб он *запрёг*, два дни катаются. Женихи же сядут к ним, и девки, эти девки *возьму́т под жатьё*. Потом три дня жнут этому богатому. Он коня *запрягёт* им:

— Катайтесь два дни! Как хотите, кого хотите садите там.

А потом они, девки эти, жнут ему. Придёт время, вот и он:

— *Сёдня жать*.

Они три дни потом ему *жнуть* за коня, что коня-то дал. А кататься всё равно обязательно надо. Дерутся, бывало. Около моста шибко дрались. Одного раз мужика убили. А другая Баку́ниха была баба, уехали, а он лежит нарастяжку. Она подошла, подымает его. Подымает его, подняла, справился как-то, она его ноги волочит, повела

домой чаем отпаивать. Но его набили, три пришли и убили почти. *Цёпонька* назывался, он всё дрался тут, *Цёпонька* <...>.

А потом тут вот *Шка́лик*, это жил Шкалик, Сергей его звали, такие пальцы были толщиной. И он шубу надел вот так на себя, и у него *бадожók* там, руки назад, и он дожидат этого *Цёпоньку*. *Цёпонька* останавливается около этого старика — хряп! — этого старика, ударил. Ох, он шубу сбросил да палкой этой взялся! Как он его утюжил этой палкой! Его завалили на сани-то, этого *Цёпонька*, увезли.

Дак после он другую-то *Мáслену*, дак он далёко отворачивал от этого старика. И он так его *отутюжил* этой палкой! *Бадожók* такой крепкий, берёзовый, и он потом *отвадился*. А то он как его около моста, тут всё, драка. Вот этот мост, так просто *насла́виший* был мост, у него ни перилок, ничё не было, а вот это всё драка была, тут драться, всё [33 (16). **Урлук Красночико́йск. Читинск.** (Кяхтинск., Тарбагата́йск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Калганск., Красночико́йск., Кыринск., Нерчинск., Улётовск., Читинск.)].

ЖА́ХНУТЬ, -ну, -нешь; *сов. и однокр., перех. Экспр.* **Нанести удар кому-нибудь, сильно ударить кого-нибудь.**

Вот раньше играли, сядешь на лавку (это лавка вот тут, туда пройдёшь), ноги под себя и руки так. Вот если он тебя шлёпнет, упадёшь, значит, пропала ты. Игра была. Ну, ладно. Вот играли-играли. Я крепка была, а он ещё крепче меня в два раз был. А я на него сердита была. Я плюнула да как *жа́хну* его — он слетел с лавки. Ой, *сколь* на меня сердился!

— Ты меня опозорила!

[— А как игра называлась? — Собир.].

Вот ноги под себя и на лавку сядешь, и руки... Положишь. Играли раньше, чё. Мы плясали, и всяко было [34 (16). **Обхой Качугск. Ирк.** (повсем.)].

ЖВА́НИНА, -ы, *ж.* *Устар.* **Пережёванный хлеб, завернутый в марлю (в тряпочку), который давали ребёнку вместо соски.** Ср.: **ЖВА́ЧКА, ЖЁВКА.**

У нас мама, дак она сразу, говорит, подкармливали ребёнка *жва́ниной*. Нажуёт этот хлеб и в марлечку. Где-то с трёх недель при-

корм-то, когда он начинат смеяться. У нас-то в семье детей-то чё, *борона* была. *Что год, то поп*, как говорится. Мама она *проста* не ходила, всё в *тяготáх* была [35 (16). Ярки Богучанск. Красноярск.]. [— Раньше, когда родила женщина, сразу что давали ребёнку? Грудь?.. — Собир.].

Да, сразу грудь давали. А я родила, а бабушка *жванíну* дала, *аржаной* хлеб. Бабушка так делала, ну, *ба́бничала* котора. Она нажуёт, в марлечку или там в бинтик ли, и всё, и давали сосать, сразу давали. Говорили, мол, меньше будет *грызти́* его. *Гры́жа*. И заставляла, меня даже заставляла, *аржаной* хлеб там отрежет кусочек, солью посолит и заставляла, чтоб я съедала. Сразу после родов. У меня *зы́бки* не было, в кровати.

[— А раньше? — Собир.].

А раньше-то я не знаю, мама-то говорит, тоже на печку не клала, *гыт*, никого. На кровать *лóжила* с собой. А потом уж *зы́бки* вешали, *зы́бки*. А у нас-то уж... мы-то уж в *зы́бкаф* не качали, у нас уж кровати были. А мы-то, мы-то в *зы́бкаф* качались [36 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЖВАНИ́НКА, -и, *ж. Уменьш.-ласк.* к **ЖВАНИ́НА**.

Я трое суток промучилась, не могла родить. Врач приехал. Приехал до бани, они поехали его встречать на коне. Ну, он и говорит:

— Ну, кого будем спасать? Ребёнка или мать?

Он говорит:

— Нет, Шуру спасайте! Ребёнок — Бог *с им!*

Ну, вырезали. Всё равно живой остался он. В пятьдесят восьмом году.

[— ...А ребёнку грудь давали? — Собир.].

Если он грудь не берёт, ему нажуют *жванíнку*, ну, кусочек возьмут, разжуют, маленько сахарку в марлечку. И пихают в рот. Вот соси! Соски из рогов делали. Из титьки из коровьей. Там долбят, тут отрежут, соску натянут, и сосёт [37 (16). Чадобец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЖВАЧКА, -и, *ж. Устар.* **Пережёванный хлеб, завернутый в марлю (в тряпочку), который давали ребёнку вместо соски.** Ср.: **ЖВАНИНА**, **ЖЁВКА**.

Вот родится ребёнок, ему сразу *жва́чку* дают, хлеб нажуют и в марлю. А потом уж грудь. И хлеб жевали, и свекольный сок давали — чтоб не было *гры́жи*.

И соску сами же делали. С коровьего соска выделявали. Раньше рог коровий выделают и наливают в него молоко. Ну и *жвѣчку* давали. В марлю или бинт широкий. Раньше марли-то всяки разные были. Нажуют *аржану́* корочку или кусок хлеба с солью и дают ему. Он *муслѣкат* её.

Кусочек сала на верёвочку или на тряпочку привязывали, ребёнку дадут, он сосёт [38 (16). Знаменка Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ЖДА́НИХА. *Гидроним.* Название реки (притока реки И́лим), протекавшей по территории Нижнеилимского района Иркутской области (до затопления в связи с пуском Усть-Илимской ГЭС).

У нас один год дед жил *на Жда́нихе* с лошадьми и бочку тайменёй привёз. Вот *на Жда́нихе* был, речка была. Ой, *ры́биста* была! И вот он там с лошадьми жил и привёз их, тайменёй. Сделали *за́городку*, как-то речку перегородили, и *от* и наловил. Но а так всё окуни привозил. Это тайменёй один год только привёз.

Он *на последе́* работать никак не мог, вот только то с телятами его отправляют, то его с лошадьми *на Жда́ниху*. Он всё, по всему лету там жил. И глухарей добывал там. Глухарей таких привезёт, что в амбаре повесит, и до́ полу эти ноги. Большуши́ие были глухари. А работать уж не мог. Он чё, всё время тяжёлую работу. Его чё, такой здоровый мужик, везде: хлеб всё, таскать, грузить его. А у него потом геморрой-то вышел весь, а даже в руки не собярёшь. Вот всё вывалилося. Кишки вот, геморрой-то, кишки [39 (16). Березняки Нижнеилимск. Ирк.].

ЖДА́НОВО. *Топоним.* Название населённого пункта, находящегося в Катангском районе Иркутской области.

[— Лидия Алексеевна, вы в *Мо́ге* же жили, а там какие названия речек? — Собир.].

Там речек, речки: *Челеду́й*-речка.

[— Она впадает в Тунгуску? — Собир.]

Да. *Мо́га* — речка, наша *мо́гинска*, тут же близко — *Мо́га*-речка.

[— А озёра какие в *Мо́ге*? — Собир.]

А там всяки озёра-то у нас есть: *Ви́сочна*, *Челеду́евска*, *Подбо́рна*, *Матвее́вска*. Тут, это у нас в *Мо́ге-то* плохие озёра-то. Вот раньше, карáсей рыбачили, дак оне плохие у нас тута-ка. А в *Жда́новой-то* там хоро́ши озёра-то, карáсей много там, озёра больши. Богда́шка — само главно озеро, *Матвеево*, карась вот таки больши тама-ка, о-о-о,

там карáси больши. Тут *Переу́зье* — озеро, там, но, самы большие, **Жда́ново**. Там много *в́сок*, они рыбны, рыбы много-много *в́осенью*, много рыбы ловим. Я один раз за *осенью* шесть бочек натаскала рыбы. Мужики ушли в лес, я осталась одна. А ловила *мóрдой*, старик *мóрды* наплёл. И *в в́ску мóрды* ставили и ловили *мóрдам* этим рыбу эту. Там рыбны *в́ски-то*, ой, не дай Бог, много рыбы у нас, **в Жда́новой-то**. Там хорошо жить-то было, дак чё сделаешь? <...>.

[— А названия *в́сок* какие были?.. — Собир.].

Там *Копанца*, за рякой, *в́ска*, вот как её в войну звали эту *в́ску*, за рякой там просто, на покосах. *Дигдóвли* — тама-ка налиммы одне плывут, *по в́ске-то*, а тут прямо вот, прямо деревня и — *В́ска*, *Переу́зневска*. *Тятя* нам корыты сделает, тако корыто широко, и вот утром перебьегу туда, тут прямо через ряку-то, и полное ведро рыбы. Хоть *сколь* рыбу *наплавят* в корыто-то, прямо *в́осенью*. *Кóней* погоню, пока кони пьют, я *к в́ске* тут сбегая, *плоть* прямо. Там жить хорошо было **в Жда́новой-то** [40 (16). **Ика Катангск. Ирк.**]. Я жила *в Мóге*, а *взáмуж* потом вышла **в Жда́нову**, десять километрох. А там вот жили, там пятнадцать лет я прожила, школу закрыли, ребята (у меня было пять детей), надо учить, а учили сначала-то мы двух *в Мóге*, двух *в Преображéнке* учили. А это ведь плохо так-то: дети *на́розь-то* живут дак. Ну и потом:

— Давай, — говорю, — мы поедem *в Преображéнку*, там тоже промхоз такой же, така же работа, и надо туда ехать.

И вот муж согласился, туда ехать-то. Сюда уехали, потом давай там строиться. *С Мóги* сюда мама мне отдала дом этот, старый там, *наший-то*. Его перевезли сюда, этот дом, построили его, и там я прожила тридцать четыре года [41 (16). **Жданово Катангск. Ирк.**]. Ниже *Преображéнки* там *Мóга*, за *Мóгой* деревня **Жда́ново**. **В Жда́новой-то** совсем мало народу осталось. Когда я уехала сюда работать-то, в клуб-то, так там уже народу меньше оставалось, **в Жда́новой**. А потом мы уже с мужем ездили туда в гости к своим, решили съездить ко мне на родину, **в Жда́ново**. И вот на коне ездили зимой. Там уже меньше оставалось семей. А потом уже все постепенно в *Туру́*. Но сюда-то мало, в *Туру́* плыли все: там заработки были в то время. И папа с мамой потом у меня, они переехали *с Мóги в Преображéнку*. *В Преображéнку*, там у них ребяташки ещё родились, и оне потом уже (я когда здесь уже жила, *в Курьё*, родила уже *Танюшку*, оне, вот старший сын и девочка у меня вторая), и оне по-

плыли в Туру́. Встречали их, на плотках тогда, на брёвнах-то, дома ломали, дома *плавил* (папа-то дом сломал бабушкин), уплыли вот в Туру́. Все тогда уплыли: вперёд брат уплыл, потом папа с мамой уплыли всей семьёй. А я осталась тут, в *Кáтанге*. Так вот теперь и осталась. Ну, родня-то тут у меня больша тоже, Балакшиных-то много, по папиной родне много, здесь все почти вот родственники [42 (16). Жданово Катангск. Ирк.].

ЖДА́НОВСКИЙ ПОРО́Г. *Микротопоним.* Название порога на реке Нижняя Тунгуска, находящегося ниже села Преображенка и выше деревни Ерёма в Катангском районе Иркутской области.

Здесь, на реке Тунгуске, самый заметный *Жда́новский поро́г*. Он самый непроходимый, шибко страшный. Бурлит там всё. Камни большие, валуны. Деда зимовьё стоит у меня здесь. Деда зимовьё было *на Жда́новском поро́ге*. Как деда Сафьянникова Василия Павловича. Речка *Зыря́нка*, *Зыря́новская*. *Курья́* стоит на Нижней Тунгуске. *Красноя́рово*. Перед *Преображе́нкой*. Геодезический посёлок. Речка *Мо́га* — какой километр? Семнадцатый от порога, а там шесть по речке *по Мо́ге* [43 (16). Преображенка. Катангск. Ирк.].

ЖДАТЬ. *БОГ ДО́ЛГО ЖДЁТ, БО́ЛЬНО ТКНЁТ. *Посл.* Бог долго ждёт, да больно бьёт; Бог долго терпит, да больно бьёт; о карающей функции Бога, о восстановлении им справедливости, о неизбежности возмездия для тех, кто совершает зло.

Когда с дедом сошлись, двор-то у нас туда был, и корова там была, телёнок. Яма там была, не закрывалась никогда, ничё (раньше никто), и огород у меня сюда был. Прихожу раз: чё, беда?! Корова чё-то мычит, мычит, мычит. Смотрю: телёнок весь как есть обмотанный волосам вот так вот, замотана морда у телёнка. Чё такое? И у коровы чё-то титьки обмотаны. Я это размотала всё, убрала, собрала, приташиила и в печку это всё бросила, сожгла. И потом взяла и мужу-то говорю, что так и так, говорю:

— Надо двор строить. Там, — *грю*, — началось твориться вот такое. Чё, — *грю*, — телёнка, гламно дело, обмотали, и корова чё-то, — говорю, — всё время.

И потом мы вот этот двор тут вот построили, перешли сюда и корову перевели потом. И яму потом убрали оттуда, всё как есть, не стали там ничё держать, ничё.

[— Кто-то же сделал? — Собир.].

Вот тут кто-то лазил, ходили тут, шарились. И *счас* есть оне такие, и добра которые не желают. Бог, *гыт*, **Бог дóлго ждёт, бóльно ткнёт**, начнёт тебе говорить. Ну чё, чё сделаешь-то? Уж не занимайся ни с кем, ничё не говори, никому ничё. Я дак никуда не хожу, молчу. Дома всё время, никуда не хожу [44 (16). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск. Читинск.)].

ЖДАТЬ. *ЖДА́ЛИ, ЖДАЛИ И ВСЕ ЖДА́НЫ СЪЕ́ЛИ. *Экспр.*
Перестали надеяться, ждать, устав от напрасных ожиданий.

В *У́рлуке*, мама рассказывала, там был бой, недалёко от *У́рлука*, в сторону *Усть-У́рлука*. *Усть-У́рлук* пятнадцать километров от нас, а там, это Бильчёр, наверное, семь километров будет. Вот там, в этом Бильчёре, там маленький посёлочек был, там было поле боя. Все бежали, мама рассказывала, с литовкой кто, кто с вилами, кто с чем. И вот одна девка, Верхушина Анисья, и вот Николая Чернова брат Алексей, оне заташишили на церковь пулемёт, и там вот давай косить, ну, белые были же и красные, вот этих белых они всех отчистили там (...).

И мой дед, мамин-то отец, он так и не вернулся. Ждали его и ждали, и так и... **Жда́ли**, говорят, **и все жда́ны съели** [45 (16). **Малая Кудара Кяхтинск. Бурятии** (Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Сретенск., Чернышевск. Читинск.)].

ЖЕВЕЛЮ́, -а́, ср. Охотн. Капсюль-воспламенитель закрытого типа с наковальной, применяющийся в специальной гильзе для стрельбы бездымным порохом из охотничьего ружья.

На медведя выходили *с пальмо́й*, *с рогáтиной*. И они также подымали с берлоги его. Это дед мне рассказывал. Подходят, говорит, к берлоге, стоят *с рогáтинами*. Один его начинат, *ша́тину* делат таку лохматую и туда толкают, чтоб его выгнать оттуда. Но разбудят. И вот он начинат... Им нужно, чтоб он выскочил. Вот *кода* он выскакиват, они в этот момент его *на* эту *рогáтину* садят. Но там крепки старики идут, крепкие. Подбираются мужики, чтоб сила была. Стараются ему *под брюшínку* сюда, под это место, под грудь. Она же

вот такая, примерно, *рогáтина*. А *пальма́*, где-то вот такая, *пальма́*, двухсторонняя затóчка у *ей*. Я вот сам её увидел на *Тушáме-речке*, с охотниками ездил, и там я нашёл, вот эта *рогáтина* была в этом зимовье. Это зимовьё, я не знаю, кто строил, но такой мужик построил, было построено это зимовьё. Крыша была *берестóй* закрыта в два ли три слоя. И вот *скоко* он там лег стоял, этот зимовьё, ну, вот он стоял, как новый *ешио*. Вот в ём две *малопу́лька* находилось, это шестигранные, каќи были раньше.

[— Ружья? — Собир.].

Ну, ружья, оне таки пистоны, тако длиной как *от* *счас* есть. **Же-велó, жевелó** вот это.

[— **Жевелó**... — Слуш.].

[— А-а-а, **жевелó**... — Собир.].

Но. Вот это длинное. Вот оно налаживатся под этот курок, и стреляла вот эта *малопу́лька*. Ну, там порох засыпался. Но я хотел схитрить, не *поташшил* их, думаю, на следующий год я поеду сюда охотиться и заберу их себе. Думаю, я этим охотоведам не дам. Они увезут, скажут, в музей надо, туда-суда, отберут у меня. Но я это, прочёску, всё сделал. Но у меня ничё не получилось. Значит, там соболя очень много мы разведывали. Но с Иркутска один был, один с Братска, и я *с ими* туда ездил, летал. Как меня охотника взяли с собаками, всё, туда.

[— А из Иркутска кто был? — Слуш.].

Я *от* даже забыл, он такой небольшой, Леонтьев у *его* фамилия, Леонтьев, Леонтьев. Он небольшой, ну, он такой какой-то, небольшого роста, такой сутуленький, небольшой, но он это, *давнишний* он. Он доктор наук, он там, он брал соболей, вот эти, всё отсюда вырезал, у самочек всё, там всё приборы были, значит, спирт был, заспиртовывал всё. Мы притаскивали, он значит, этим делом занимался, лаборатория своя была у *его*. Весил их, всё, *тама-ка* соболей, всё. Но и на следующий год-то я не поехал, значит, мне не дали там участка, штатных охотников забрасывали (я же не штатный охотник), с Братска забросили. Но одного знакомого встретил, рассказал, я *грю*:

— Там-там, пойдёшь, — я говорю, — ты мне *хочь* эту *рогáтину*, себе *пальму́* заberi. — Я *грю*, — себе *малопу́льку* и мне *малопу́льку* привези.

Бесполезно. Он *гыт*:

— Я не нашёл ничё.

[— У пальм^ы двухсторонняя заточка? — Собир.]

У пальм^ы двухсторонняя, а у рог^атины односторонняя.

[— И пальм^а длиньше? — Собир.]

Длинньше (...). Но раньше они дороги даже пальм^{ой} шли вот так рубили, туда-суда, туда-суда [46 (16). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЖЁВКА, -и, ж. Устар. Пережёванный хлеб, завёрнутый в марлю (в тряпочку), который давали ребёнку вместо соски. Ср.: **ЖВАНИНА**, **ЖВАЧКА**.

И на поле рожали-то раньше. У нас у мамы роды чижёлые были. Так она подолгу мучалась, долго мучалась.

[— Ну, она с бабушкой же... — Слуш.]

Но. С бабушкой. Бабушка была Федосья (забыла отечество). Она знашь чья? Она вот... Петро, а потом Илья-то, вот ихня мать. Вот Ане Семейной она была кто? Тётка, наверно. Бабушка Федосья и бабка Арина Пластова, оне вот бабничали. Двое, ага. Мама, слышим там, ну, мучится, и всё. Нас выгоняли из дома. Не будь же мама мучиться, а мы там будем сидеть. Нас же выгоняли. Она родила — и на печку. Полежала там маленько и работать пошла. Засунет ему жёв^{ку}, хлеб нажуёт, засунет, он спит. Все на этих жёвках выросли. Эту жёв^{ку} давали.

Мама же у нас много рожала. Мы же уже большие были, а она всё рожат и рожат. Я с тридцатого, сестра — тридцать первого, брат — с тридцать второго, сестра — с тридцать девятого, сестра — с сорок первого и с сорок пятого. После войны тятя пришёл, ешишо одна родилась. И на войну пошёл, одной девчонке было месяцев, наверно, шесть или семь только было. Все выросли [47 (16). Большеокинское Братск. Ирк.]. Пеленишным-то ребятишкам жёв^{ку} давали, хлеб жёванный. Хлеб напихашь, и всё. Танька родилась, кричит, она крупная родилась — четыре килограмма, ну и кричит, и кричит, и кричит, и кричит. А медик была Агата у нас, тётка Кристина была у нас тоже техничкой. Ну и я говорю:

— Девчонка исть хочет.

Она говорит:

— Какой исть? Она два часа должна, кричать будет ли чё, нельзя трогать её, пусть она.

Ну чё, Агата куда-то убежала, медик-то, а тётка Кристине принесла, хлеба нажевала, нажевала, маленько сахару положила, бинт взя-

ла, оторвала у Агаты, сунула, накормила её этой *жёвкой*. Она такая и выросла у меня. Агата пришла и говорит:

— Ты посмотри, нарвелась, замолчала девчонка-то, — говорит.

Вот внук у меня Алексей, тоже Светлана родила внука в *Улькáne*. Вот он тринадцатого октября родился, он у них орёт и орёт. Кричит, кричит, кричит, и говорят: «Неспокойный ребёнок, беспокойный ребёнок». Он и вправду-то беспокойный был, ну, беспокойный. Они пришли, через переехали *Улькán*, приехали, сюда пришли. Я глянула, а он так ртом-то. Я говорю:

— Он у вас жрать хочет, — говорю.

Они говорят:

— Как жрать хочет? Я же кормлю.

Я говорю:

— Да что ты кормишь, что ты кормишь? Давай, — говорю, — *счас* печенье.

Давай печенье, сразу печенье, потом давай кашу варить из бутылочки. Давай норму побольше, побольше, побольше. Взясась сама кормить его.

Всё, и ребёнок не стал... спокойный стал [48 (16). Тарасово Качинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЖЁВОЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к ЖЁВКА.

[— А вы не слышали такое, что бабушки дают что-нибудь новорождённому, чтоб не болел? — Слуш.].

Но вот это семя конопляное, я помню, *жёвочку*, жевали. Мама нажует, какá-то тряпочка така, и нажует-нажует, и в тряпочку завяжет, и в рот, и сосут, пока всё это там молоко не высосут, и всё сосут. Но *от* была уж *грýжа*. Но и потом жевали сушки раньше. Свой-то калачики стряпали преснý. Но раньше *крупчáтка* была. Она не бела мука звалась, а *крупчáтка*, бела така.

Но а *кода* на работу-то уезжали, коровий рог снятой, он обделанный всё там, и *на его* надевалась или коровья титька, с *вýmни* тоже выделялась, но из кожи, на этот на рог надевалась. Но потом резиновы стали, и резиновы одевали, и вот потом в этот *рожóк* налиёшь молоко, а ребёночек-то сосёт. Но я за Шурой, за сестрой-то ходила, водилась, И вот это я помню как, как это кормили-то. Потом мама уедет на работу. Но а я тут потом с *ей* водилась, её и кормила. А раньше же чё, пахали на *кóнях*. Мама всю жизнь пропахала, потом это, и всё. Но, *кода от* коней кормить, она приходила, её *сосíла*. А до этого

где она, до обеда же *не выдюжит*, всё равно её надо чем-то. Молоко вскипячено, потом подогрею, да вот потом вот творожок помаленько ей поливаю, чтоб только она не захлебнулась. Она така была *ору́ча* у нас, ой. А мы потом чё *удрали*. Алексей-то старше меня (с двадцать пятого года был, это от первого-то мужа у мамы), он говорит:

— Нюра, давай ма́ку головочку напарим в молоке, да она спать будет.

Я говорю:

— Она совсем не уснёт у нас?

Он *гыт*:

— Ну, нет, мы не так, что шибко густо-то. Вот на эту кружку одну давай головочку положим маку.

Но и потом мама приедет *на па́ужин-то соси́ть* её, а она спит у нас.

— Да мы, мама, *счас* её накормили только.

— Но я ладно, *сдо́юся*.

Подойтея:

— Да потом подогреете да попоите её.

Но мы *кода* выпойм, когда его *в кормови́к* свиньям выльем, да и всё. Но а не будешь же, что мы не скормили.

— Но, покормили, покормили.

Она *гыт*:

— Чё-то она?..

— Время вышло, видно. Мы вот *счас* только молоко сварили да попоили, *пососи́ли* её, да и она уснула.

А она была така беспокойна, ой, Боже мой [49 (16). Сухая Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ЖЕ́ГЧИ, жгу, жгёшь; *прош.* жёг, жёгла, жёгло; *несов., перех.* Жечь.

Белили раньше, изве́стки-то не было.

[— Белили глиной? — Собир.].

Глиной.

[— И где она, глина? — Собир.].

Дак привозили оттуда, с Му́нока привозили. Белая глина была. А у нас-то здесь собирали, дак это *шесто́к* подбелить. *Шестки́-то* были раньше (печки-то же русские были), *шесто́к* белить, белили. А изве́стки-то тогда не жгли, давно-то, её. То ли не умели, то ли как ли, не знали ли. Потом уж стали *же́гчи-то* её.

[— Где она здесь извѣстка? В каких местах? — Собир.].

А её далѣко, пятнадцать километров, чѣ ли, *до её*. Жгут-то от реки пятнадцать кило́метров.

[— Отсюда какое место называется? — Собир.].

А это *по Неруткáнской дороге*, не знаю, как там, но её так, *Извѣстка* да Извѣстка, так и называют.

[— *Извѣсткой* называют место. — Слуш.].

[— И местность называется *Извѣстка*. *По Неруткáнской дороге*. — Собир.].

Там зимовьё это, люди-то всегда останавливаются, всё говорят, *на Извѣстке*. Уж как там место, не знаю, *Извѣстка*, да *на Извѣстке* [50 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. [— Раньше же, Екатерина Александровна, на Троицу, как нам рассказывали здесь, ходили на кладбище? — Собир.].

Но. Ходили, ходили, яички варили, вытаскивали *яицы*. В Родительский день ходили, Паска — это уж обязательно. А Троица дак бярэзки, бярэзки ставили на лугу и пели это:

Троица, Троица,
Трава травой покроеся.

А я уж забыла. А бярэзки ставят, а на бярэзка полушалки всяки висят — о-о-о! Весь народ, весь народ выходил вот на бярэзу! И магазин выстраивали там, у нас зимовьё был, и избушка там стояла.

[— А где это, на каком месте? — Собир.].

А вот так, вот как идёшь, и могилы, кладби́ше, и вот так лог *с угóру* видно, лог это, и *от* тут на лугу, всё мы делали. Кусты — хорошо, красиво! Огонь *жéгли*. Красиво, красиво! Всё горело *ажно* [51 (16). Фролово Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЖЕЛÁННЫЙ, -ая, -ое. 1. *Одобр.* **Жалостливый; склонный к жалости, сочувствию; сострадательный, сердобольный.** Ср.: **ЖАЛИСТЛИВЫЙ** в 1-м знач.

[— Вы говорили, папа добрый был? — Собир.].

Но он *желáнный* был. Раньше дружны́е как-то жили.

[— А фамилии помните, какие были коренные? — Собир.].

Фамилии? Я одних помню нас Ивановых, да Быковы все были. И вот больше никого я не помню [52 (16). Недокуры Кежемск. Красноярск.]. *Тятя* мне всё говорил:

— Нишшай, придёт нишшай — у тебя краюшечка хлеба, ты разрежь его пополам и раздели, нишшему дай.

Здесь много было нишших, *пó миру ходили*. Всем давали. У нас *тятя желáнный* был, ну, жалел всех, *боголюб* был, в церков ходил, молился.

[— А отец сколько лет отсидел? — Собир.].

А я даже не знаю *сколь*. А меня дома не было, я у сестры *ешшо* была. Его раскулачили и посадили. *Докуль* он из тюрьмы не пришёл, я не знала, какой у меня отец.

[— Он пришёл из тюрьмы, Вам сколько лет было? — Собир.].

Где-то двенадцать, наверно, было.

[— Он больше не женился? — Собир.].

Жанился.

[— А мачеха Вас не обижала? — Собир.].

Да он немного с ней пожил. Обижала, он и разошёлся. У ней двое было, а нас трое было у отца. А у ней два парня было. Но вот, как вам сказать, в избе белили. Вот в избе выбелили, а я белила. А я кто *ешшо* была? Двенадцати годов, кого? А изба большушшая, двадцать человек жило в избе. Стала пол мыть, скоблить, раньше же не красили, а скоблили ножиком всё. И вот я скоблила-скоблила, у меня голова заболела, накачалася, и говорю:

— Я не буду скоблить: у меня голова болит.

Я ей говорю, а она мне ответила:

— Тебе лихо? Поэтому и говоришь, что голова болит.

Я заплакала, нож бросила, и *тятя* заходит в избу. *Тятя* заходит и говорит:

— Чё плачешь?

А я ему рассказала: так и так.

Она *ешшо* меня обозвала:

— Така же *валóха*, лентяйка, как мать!

Да. Ну, я отцу сказала, и так при ней тут и сказала сразу. А потом гляжу: утром встали, а она собирается и уходит. Мне-то никого он не сказал, только сказал, что ложись на кровать, полежи. Вот и всё. А утром встали — она собирается и ушла [53 (16). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Жалобный, грустный, печальный. Ср.: ЖАЛИСТЛИВЫЙ во 2-м знач.

[— А какие песни поются на похоронах? — Собир.].

А всякие вот, *желѣнные* вот такие похоронные.

[— Да а в *Савиной*, когда вы там жили, какие пели похоронные песни? А здесь другие поют? Или они так похожи? — Собир.].

Ну, чѣ песня, песня. Везде поют эти песни.

[— Скажите, вот жалобные? Такие пели? — Собир.].

Да, да, жалобные. Ну, всяки не будешь петь, жалобны поют [54 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЖЕЛѢЗКА, -и, *жс.* Железная печь-буржуйка (металлическая печка-временка, небольшая комнатная железная печь, какими пользовались в годы топливного кризиса); голландка (голландская печь).

[— Галина Дмитриевна, а как в войну вы жили?.. Когда отца забрали? — Собир.].

Всяко-разно приходилось. Мы и маму-то не видели. Она всю войну молотобойцем в *кузне* проработала. Хлеба нету, муки нету, мама старшую отправляет к председателю, я помню, и вот она идѣт, и там стоит у председателя до тех пор, пока не дадут. Ну, мешѣчек так принесѣт муки. А нас чѣ было?! Шесть человек: дед, бабка, мама и нас трое <...>. Вот и выживи. Лепѣшки стряпали. Я помню, тут вот, в этом доме, жили Елизар Павлович, у них семья большая была, а я дружила с девочкой с *ихней* старшей. Но и, значит, приду домой и говорю:

— Мама, давай напекѣм так лепѣшки, как у *Елизáровских*.

Прозвище было у *Елизáровских*. Они заведут как на оладьи и на печку горячу эту, *желѣзки* же были, наливают, а там, кто смелые, хватают прямо так. Чѣ, семья. Муки *столь* дают, *коо* там... Я говорю:

— Надо тоже так же.

Никаких! У нас заведут тесто, и в русской печке стряпали на сковороде [55 (16). Казарки Усть-Кутск. Ирк.]. Нужда была, сильная нужда была. У нас восемь человек. Ты чѣ?! Мама каждый день хлеб пекла. Квашня вот тут такая. Печка была, наверно, вот с эту стенку длиной. Замерзнем. А у нас *голландка* стояла, *желѣзка*, через печку эти трубы были. На печке и спали на русской. Постели не было. Печку затопят, от этих труб-то тепло. Боялись, чтоб мы не обожглися.

А мама-то отчаянная была. *По посидѣлкам* если соберѣмся, если прясть нам дадут, она мне говорит:

— Ты сиди, никуда не убегай.

Сижу. А девчонки там *сгребутся*, с парнями убегут, она возьмѣт

у их кудёлки подожжёт. Захлопаем, затушим. *Имя* меньше прясть будет. Отчаянная была. На балалайке играла как она хорошо! Ну, сейчас кого играют на балалайке? Она бы их всех забила. Она на балалайке, а я перед ней *на кругу*. *Намашикуруёмся* мы с Дуськой, а она с балалайкой с нам в каждый дом [56 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Один раз там, где-то в лесу жил Григорий Демьянович с женой молодой. Со скотом. Ну и теперь спит. Ему снится: кто-то пришёл и говорит:

— Выйди на улицу! *Обои* выходите!

Ну, я, говорит, печку *подиуровал*, встал. Дрова-то длинные были, печка хорошо топилась, *желёзка*. *Подиуровал*. Опять к ней лёг, к Наталье-то. Опять:

— Тебе чё сказано? Уходи из избы!

Ну и чё?! Дверь-то как открылася, и полетели *головёшки* из печки. Это он рассказывал маме. Рассказыват:

— Чё это, тётка, к чему?

Мама говорит:

— Чё, нехорошо будет что-то.

Ну чё?! Нехорошо и было. Его взяли в армию, она потом так и пошла (*счас* где жива, не жива), Наталья Волхонская-то. Она старуха уже [57 (16). Усть-Тальма Качугск. Ирк. (повсем.)].

ЖЕЛЁЗНАЯ. *Гидроним.* Название реки (правого притока реки Ангары), протекающей по территории Усть-Илимского района Иркутской области.

У каждого свои были зимовья, для охоты у каждого свои зимовья были. А так *обишие*. Вот *орехи бить*, если там вот у меня есть зимовьё, дак съезжаются в одно которы. И в этом зимовье живут, колотят. *Ухожьи*.

[— По одному зимовью были или всё-таки по два и больше? — Собир.].

Больше. У меня и *счас* в моём *ухожье* по эти три зимовья *ешио*.

[— А где ваше *ухожье*? — Собир.].

По Желёзной. Речка *Желёзная* была, *падает* в Ангару. Ну, дак и *счас* там вырубиле всё, кусты. А раньше *плáшки* ставили, капканы ставили там. А потом как скосили, весь этот добрый лес, *счас* кустарник вырос. Вот в ручейке остались вон *ешио*. Сын ходит *ешио*, я-то уж не хожу [58 (16). Эдучанка Усть-Илимск Ирк.].

ЖЁЛТАЯ, -ой, ж. **Народное название змеи.**

[— А змей-то было много здесь? — Собира.]

У нас в деревне их не было. А вот километров пять туды по-дальше, *Ефимовска*, там тоже люди жили, вот там было много змей, много змей было. А вот когда делали уже корчёвку, или их поубивало там, или они там от страху поумирали... Вот у нас покос там, на *Ефимовской*, мы *скоко* уже там лет живём, косим (тьфу, чтоб её не видеть), мы *ешишо* ни одну **жёлтую** не видели (...).

Мою сестру старшую **жёлтая** кусала. А ездили они в *Ватук* за огурцами (*Ватук* он километров тридцать отсюда), и она ехала, ну, на коне везли, и она шла, *гыт*, по дороге, по обочине, ну и идёт, а **жёлтая** подползла *тихохонько* и её укусила. И вот её возили в *Ключи-Булак*. Там какой-то дед Ступин жил, он старый был, дед Ступин, вот он заговаривал, спас её. А то вся стала опухать уже. Но спасли [59 (16). **Леоново Братск. Ирк.**]. Бывало, что змея заползёт в человека через рот, на себя всё соберёт всю болезнь и обратно вылезет, и человек уже здоровый.

[— И жёлтая вылезет вся <...>. *Насби́роват* на себя всё. — Слуш.]

Но. Залезет сонному в рот, ага <...>. *От* раньше, ну, по полям же спали, всякие *ерусаны*. Вот так *жёрди* наставишь, кругом *жёрди*, прямо как чуть не дом, и кругом ложимся. Раньше на покос ездили. Сейчас всё запустили, заростили, лишне стало. Ездили вон в тайгу, везде. И вечером песни! *Как грянем, аж тайга кололась!* Вот пели-то как! Голоса-то какі были *бравы-то!* (...). Ну и змея. Ну, залазит в рот. Дескать, умереть человек-то хотел, а ведь ожил. И обратно вылезат, эту всяку дурь-то, *грят*, на себя соберёт. Говорят:

— Ой, **жё-о-о-лта**, — *грит*, — залезла.

Змею называли **жёлтая**. А падали змеи-то прям на шею нам вот с этого вот с *ерусана*. Особенно в *Хорбятках-то* чё было! Жила я в *Хорбятках*. Ой-ой-ой, *пóлом* было! Потом кто-то взял в *Кырён* съездил по *баушку* по Арсентьевну. Она, *грит*, приехала, говорит:

— Сделайте мне помело.

Мы, *грит*, ей сделали. Она сяла на это помело, *о́круго́м* объехала, *грит*, поле, и ни одной змеи потом, *грит*, не было. А чё было-то их! И один раз Татьяне Ермаковой, я-то никогда не бывала, а потом поехала, прям через руку повесилась змея. Ой, чё! А потом её осы

изжалили. Ой, она чё каталась! Вся красная сделалась, меня чё ругала она [60 (16). Зактуй Тункинск. Бурятия (повсем.)].

ЖЕЛТИЛА, -ы, ж. Травянистое растение, применяемое для окрашивания ткани в жёлтый цвет.

Война была, нам досталась эта работа-то. Раньше были эти, *лобогрэйки-то*. На них косила и жала. Коноплѣ сеяли, ну а потом, *пóсконь* там в ём бывает, *пóсконь* эту берѣшь, стелешь по межам, а коноплѣ *снопáм* связывали да мочили в *мочійце*. Такой рúчей был. А потом вытаскивали его из этой воды (он весь там промок), вытаскивали, по огородам *разоставля́ли*. Он *быгáт*, а потом мяли его, пряли верѣвки, всё. *Из его* мешки ткали. Да и сами мы шили, *холишевьятину* всю ткали. Юбки шили и всё. И мужикам штаны шили. Вот из этого из конопля́-то пряли.

[— Ну и оно всё было белое, да? — Собир.].

Но дак и... Когда отстирашь его, он потом *пробелет*. А краска была: на покосах растут *желти́лы* — цветки таки, вот их рвали, парили, красили *имя́м*.

А то опеть чернили: точило-то, вот раньше ножики точили, всё крутили, там грязь-то наточится, вот эту грязь — и чернили вот этим. А *тожно́* красок-то не было никаких [61 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Бельѣ мыли и — на снег, застилали берега зимой, и оно отбеливалось на снегу. И *бúчили* в бочке в деревянной, парили *шишóлоком* и палкой потом выколачивали. На речке выколачивали. Раньше чё?! Всё же *холишемьятина* была. У нас мама красила, *точильню* грязь собирала и *конопья́нку*, чернила, чёрной делала.

[— А чернила *точильной* грязью. — Слуш.].

Но. Вот парила *точильну* грязь и *конопья́нку*. Вместе. И чёрный цвет. Да там уже краски были. Раньше-то не было. *Ешишо желти́ла* были. Трава каким-то жёлтым красила — *желти́ла*. *Желти́ла* называлась, красили [62 (16). Кундуй Куйтунск. Ирк.]. А *желти́ла* — такая вот она растёт, почти в получеловека. У бабушки Октябрины туды *желти́лы* эти есть. Жёлтым растёт. Вон он у меня растёт везде [63 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЖЕЛТОГОЛÓВНИК, -а, м. Народ. медиц. Пижма (*Fanacetum*); многолетнее травянистое растение из семейства сложноцветных с сильным запахом и горьким вкусом, дикая рябина,

в народной медицине применяется для лечения желтухи (болезни печени, сопровождающейся пожелтением кожи и слизистых оболочек от усиленного выделения желчи).

Ой, знаете, чё, когда болели *желтухой*, и вот этот змеиный *выползок* кто найдёт, то давали друг дружке, запаривали и поили. У нас мама болела *желтухой*. Катя вот придёт, тётка её, мама нам говорит (киселя ей наварят, поест), дескать:

— Ну, ешьте, девчонки.

— Не надо.

Она:

— Ой, тётка Авдотья, давай, я тебя не брезгую.

А чё-то Катя не мучится этой печенью. Она *всю дорогу* у мамы доедала. Мама если чё поест, она *всю дорогу* доедала. Ничё, Бог милвал. А мы боялися <...>. Поили. Запаривают, и напóют. Потом, ну, *пíжму* тоже парили, вот этот *желтоголовник*.

[— А *пíжма* — это *желтоголовник*? — Слуш.].

Желтоголовник, да.

[— А от какой болезни лечились этим *желтоголовником*? — Собир.].

Тоже *от желтухи* [64 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Брат болел *желтухой*, лячили мы его *желтоголовником*, травой (ну, *пíжма* она так-то). Даже вшами лечили, *моя*. В голове же были вши маленькие, беленьки, оне ведь поползут дак... Вот этими вшами — в кусок, и кормили его.

[— В хлеб закатывали. — Слуш.].

Но. Маленьки, *капошные*.

[— И много их надо было? — Собир.].

Нет. Попьёшь, может, раз-два-то. Маленько *имя* подаёшь, и всё. Выгоняют.

[— А по сколько вшей в кусочек в один? — Собир.].

По одной. И, знашь, у него прошло [65 (16). Паново Кежемск. Красноярск.]. А *желтуху* всё травами лечили. Мы-то его *желтоголовник* зовём, а по медицине-то он *пíжма*. *Пíжма*, ага. Травами вот лечили, ага.

[— *Пíжму* заваривали? — Собир.].

Заваривали. Кипятком заваришь, там постоит минут пятнадцать, и пили. И в жёлтое одевались, да, одевали жёлто, в рубашку жёлтую там, в платье. А раньше где было жёлто-то сильно найти? Матерья-

лов-то стали когда уж возить-то, после войны [66 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЖЕЛТОКРЫЛКА, -и, *ж.* Рыба семейства байкальских бычков-подкаменщиков отряда окунеобразных, встречается только в озере Байкал, живёт в толще воды на глубинах до 300 метров, держится стаями.

Вот *желтокрылка*, её... в мае у неё самая масса. А она к берегу подходит в апреле. Где-то с десятого апреля. *Желтокрылка* она с десятого апреля. Потому что *вентерá* мы даже в марте начинаем ставить.

[— Что такое *вентерá*? — Собир.].

Бычка этого ловишь, *ши́рка* мы называем.

[— *Желтокрылка* — это *ши́рка* и бычок? — Слуш.].

Всё это бычок. Прокóтус — это глубинный бычок. Он здоровый, он больше всех, конечно, и очень вкусный. Рыбаки, которые долго рыбачат, *коренники́-то* эти, коренные жители, наши, местные, они омуля ловят, а бычков, *счас* их мало стало, они откладывают. Это себе. Да ещё делят:

— *Сёдня* я возьму десять штук, а завтра ты! Попеременке.

Он же вкуснее омуля, у него мясо такое, у-у-у! Ну, только жареный. Вареный, его никто не варит, жарили [67 (16). Хужир Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Баяндаевск., Качугск., Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

ЖЕЛТУНИЦА, -ы, *ж.* Народ. медиц. Болезнь Боткина; болезнь инфекционная желтуха, острое вирусное заболевание с преимущественным поражением печени, названное по имени С. П. Боткина, установившего его инфекционный характер; то же, что гепатит вирусный. Ср.: ЖЕЛТУХА.

А вот у *его* мать была, она лячила *желтуну́цу*. И вот она лячила. Она *ти́жму* и настаивала, вот она на печё у *ей* стояла на бутылку Марку. А у нас всё хворал. Он уже скоро жаних, и всё у *его*, всё жёлтый ходил, ага. Как весна, осень — *наготóво*. Вот она бутылку ему *направила* — всё как рукой сняло. Он выпил эту бутылку по ложечке. А я говорила:

— *Баушка*, ты гляди, какú достала! Научи меня. У нас нету — у племянницы у Ваниной дети. Может, и надо будет.

Не научила ведь она меня [68 (16). Малеево Богучанск. Крас-

ноярска.] У меня отец заболел *желтуницей*, он весь пожелтел. И вот там одна сказала *баушка* поймать щуку живую, опустить в воду, чтоб он посмотрел. Ну и всё это сделали, смотрел он... Вроде бы вот эту всю желтизну и вот эту болезнь вот эта щука берёт на себя. Всё это сделали. *Тятя* вот на глазах. Потом сказали, нужно вот вшей. Мама говорит:

— Боже мой, где теперь вшей-то взять?

Ну, ходила она тут к одной бабушке, нашли там они этих вшей, надо не одну, а три вши. Ей сказали три. Она принесла. Заложили в хлеб, ему ничего не сказали. Ну, скормили (...).

[— И в жёлтое одевали. — Слуш.].

Но. Одевали жёлтое, майку вот такую одели жёлтую. Вот так лечили. Но он у нас *одыбал* [69 (16). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. *Желтуницу* лечили у нас *пíжмой*. Напарь и пей её. У меня у самой было. Вот насушу (только не надо корни, а самый цвет), насушу, напарю и пью вместо воды. Стоит у меня вот, ага, пью. Захотела пить, пошла, опеть попила. Всё выходит.

И дёготь пила. Надо его до тех пор пить, чтоб он стал жёлтым. Станет жёлтым, говорили, что *желтуница* вышла на дёготь [70 (16). **Заледеево Кежемск. Красноярск.**]. Вот эта *желтуница-то*, её тоже же лечили у нас.

[— А как лечили? — Собир.].

Вшами. Вошь (ну, живая чтоб была) надо в яйцо пустить и пить это яйцо [71 (16). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Ой, *желтуницу* лечили, вшу *имáli*, живую вшу. И чтоб ребёнок... Ну, даже взрослых людей лечили. Чтоб он не знал, что вшу дают. И вот в хлеб, там ломоть. Тогда хлеба-то не было. Ну, всё равно умудрялися, давали. Ну, помогало. И она, вот эта вша тоже, говорит, выводила [72 (16). **Усть-Вихорево Братск. Ирк.**]. *Жетуницу-то* её лечили наговором. Я только наговор не знаю. Вон мой-то он болел *желтухой*. Дак ему надевали жёлтую майку. Вот он в этой майке всё время ходил [73 (16). **Бори Сретенск. Читинск.**]. Вот я, как помню, у нас вот это *с желтуницей-то*, она каждую осень или вёсну она желтела, дак она *одёжу* жёлту носила. Овёс парила, пила, *девятильник* вот этот, коренья, пила, овёс [74 (16). **Жилино Кабанск. Бурятия**]. Она наговоры знала, *от желтуницы* *ладила* бабушка моя. Да от рожи. Это при советской власти, в Бога не верили, мама потом её просила:

— Ты, — говорит, — бабушка, передай мне наговор-то.

Вот раньше-то не верили же ведь совсем, сейчас стали верить-то во все. Она говорит:

— А чё вам передавать-то насмехаться.

А она верующая была. И не передала никому. Жила, она может бы мне передала, потому что она любила меня. А я ещё и *невели́ка* была. Да и раньше строго, ты чё, сказать, про Бога вспомнить. Нельзя было верить в Бога (...).

[— Шукой тоже же лечили, шукой и налимом. — Слуш.].

Но. Если женщина — то шуку, а если мужчина — то налим. Мама говорила [75 (16). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Качугск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сре́тенск. Читинск.)].

ЖЕЛТУ́ХА, -и, ж. *Народ. медиц.* **Болезнь Боткина; болезнь инфекционная желтуха, острое вирусное заболевание с преимущественным поражением печени, названное по имени С. П. Боткина, установившего его инфекционный характер; то же, что гепатит вирусный.** Ср.: **ЖЕЛТУНИ́ЦА**.

А *желту́ху* лечили: одевали *на его* жёлтое. Жёлтую одежду. На маленького ребёнка и шапочку, и пелёнку, и рубашку жёлтую. Вот этим. Вот этим и снимали эту *желту́ху*. Она уходила на жёлтое [76 (16). **Верхние Куларки Сре́тенск. Читинск.**]. Раньше же сами *желту́ху-то* лечили. У нас у *тяти* была *желту́ха*. И *баба́ня* как *глянула* на него и говорит <...>. Она много знала, *баба́ня-то*. Пошла на улицу, сходила на улицу. А *тятя* сходил на улицу, *почи́шкал*, и на снегу жёлто. *Баба́ня* приходит и говорит:

— Так на тебе *желту́ха*.

А он говорит:

— Дак я не знаю.

— А ну-ка, гляди на меня. А глаза жёлтые.

А раз глаза жёлты, значит, *желту́ха*. И *баба́ня* быстро побежала, *Туша́ма-то* вот — *через*. Побежала, *перемёт* смотреть. *Перемёт* посмотрела, и попала *ишука*. А у нас *Туша́ма-речка* богата: и *ишука*, и лянок, и всё *по́лом!* Ну и она притасковат домой живую, скорее её, выпускает *скорé* в ванну, *приташишили*, налили воды, и она в воде плавала-плавала. Он сел *над ей*, сидит и вот так на неё смотрит.

Смотрел, смотрел. Мы смотрим: она плавала, плавала, плавала. Он сидит, смотрит. Потом — раз! — повернулась под вверх брюхом, пожелтела вся и *околела*.

У кого *желту́ха*, *ишуку* нельзя *исть*: человек умрёт. Она выйдет на живот, и всё. Человек умирает от этого. Да-а-а! Это *болесь* така. У нас дядька болел такой болезнью. Ну, его сестра к себе призывала, взяла его пивом напоила, *ишукой* накормила. Через два дня дядька умер. Вот этой *ишукой* вылечивали *желту́ху*.

[— А как на живот вывести? — Собир.]

Ну, как?! Как болезнь-то выходит на живот. Она вышла на живот, на живот ушла, и всё [77 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Ну, она не дожила, первого мая мы её хоронили. Она вот получила когда извещение от сына, и началá переживать, плакать, всё. И заболела. Она в апреле вот заболела. *Еишио* говорит:

— Девки, у меня, — говорит, — я ехала с *Карáму*, *почи́шкала* на снег, у меня, — говорит, — красна-красна моча. У меня, — говорит, — чё-то это, наверно, *желту́ха* ли кто.

Ну, раньше же ни таблеток, никого не понимали. Да, может, и травам бы каким. И потом *бабуля* одна сказала нам. Но мы вот, *кода* я в *Ту́колони* в первом классе училась, там тоже у которых мы жили, она заболела вот этой *желту́хой*, хозяйка. Но, мол, это надо поймать *ишуку* и сидеть на *ишуке*. Если *ишука* перевернётся, то, значит, она возьмёт от тебя болезнь, пожелтет и возьмёт. И в самом деле, *правды*: вот поймали ей *ишуку* живу, в таз её опустили. И вот она сидела над ней. Вот сколько она сидела. *Ишука* ходила, ходила, перевернулася — и вся жёлта. И она выздоровела.

А у нас мама, видимо, уже у ней затянулось это всё. Ну, мы чё? Одне тут были с ней, мы же не понимали этого ничего. И она уже пожелтела вся: вот даже девки боялись. Она потом уже кричала: *сколь* она, трое сутки *базланила* только. Я вот с ней, никуда не отходила, с ней вот, ей ложкой открою рот, туда вот пить наливала. Дак открою рот, у *ей* там плёнки там, всё жёлто было всё. А сама жёлта: глаза, и сама вся была жёлта, как вот матерьял жёлтый, вся была <...>. Мы поймали ей *ишуку*, *имáli*. Поставили под лёд сеть, поймали *ишуку*. Она сидела-сидела, *ишука*, как ходила, так и ходит, и ходит, и ходит. Она говорит:

— Но, девки, *ишука* от меня *болезь* не взяла.

И так она вот и умерла. Её и *вшам* кормили. *Вши* поймашь и в

хлеб ли там, во что-нибудь их, и накормишь. Но вот если не затянуто, помогали вши. Но она-то уже чё... Вы бы, кто-то бы взрослый с нам был, так подсказал бы раньше. А мы чего понимали? Не понимали же [78 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. А *желтұху* лечили сами. Вот цвяты, которы растут на покосах, жёлтые, вот их. У меня Галя болела *желтұхой*. Мы её в больницу увязли, а потом врачи сказали, что *желтұха*. И мы взяли ей, в сене собирали цветочки эти жёлтеньки и увозили в *Кёжму*. Лучше стало, да, лучше стало [79 (16). Фролово Кежемск. Красноярск.]. *Желтұха* раньше называлась, а *счас* печень больная. Старики-то говорили:

— *Желтұха* к тебе *пристала*.

Одёжу жёлтую надевали, и пояс жёлтый подвязывали [80 (16). Улады Кяхтинск. Бурятия]. Вот в этом дому, где вот эта кума живёт, тут была бабка одна. Она болела. К ним придёшь (к ребятишкам к *ихним* бегала), она лежит, и корыто деревянное было, и щука в корыте плават. А она лежит на койке, на койке стоит корыто, и щука плават у ней. Вот это говорели, *от желтұхи*. На щуку всё смотрела [81 (16). Трифоново Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Желтұха, желтұха* была. Дед у нас умер, тут дедушка был, жил, Попов. *С баушкой*. Дак она чем-то его лечила, но она вылечила его. И, *грит*, красным материалом надо, обвёртывала. Да. И вот *желтұху* лечили таймённей *ма́ксой*, ели [82 (16). Подымахино Усть-Кутск. Ирк.]. А *желтұху* лечили щукой. Живу поймали (это мама, свекровка, рассказывала), в воду отпустили в бочку. И вот держала, говорит, над водой, чтоб он смотрел. Держала, держала, говорит, щука потом повернулась кверх брюхом и вся пожелтела. Вот *ето* было. Моя свекровка рассказывала. Это Георгий, вот мой муж, маленький был. И после этого *оздоровел. Оздоровел*. Дак чё? Пятьдесят два года *с ём* прожила. Вот щука забрала эту болезнь [83 (16). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. У нас одна женщина была здесь, Нина Матафонова, она уже умерла. Её так *желтұха* забивала, и болела она сильно. Дак ей чё? Наши жили вместе, в одном бараке, в одном дому, а ей шибко бедно было, а наши побогаче <...>. И вот наша мать настряпала пирожков, и поймали вошь, и туда живую вошь, пирожок разломил и пустили. И дали ей *поисть*. Съела — и через два дня *желтұхи* не стало. Вот так лечили! Она долго болела, сильно болела [84 (16). Машуковка Мотыгинск. Красноярск.]. Когда *желтұхой* болели, говорили, вшу найти, её в хлеб закатать и чтоб съели. Но я это дела-

ла. Потом овёс парили *от желтухи* тоже это, поила этим отваром. И слышала, что щукой можно, но смотреть надо на живу щуку, чтоб она была жива, и *на её* надо смотреть [85 (16). Дубинино Кабанск. Бурятии]. *От желтухи* вот лечили — *куричь* головы ложили под подушку. Отрубленные. В бане сливали [86 (16). Бур Катангск. Ирк.]. А *желтуху* знашь как лечили? Вот скажу, вы не поверите. Я сама не знала, потом мене, это когда я *оздорóвела*, она мне рассказала: вшами кормили. Но.

[— А как? — Собир.].

В хлеб. В хлеб, *грит*, этот опустют там вшу ли две ли, и съедашь, и не знашь. Всё съешь. Она, эта вша, потом там находит своё место и идёт в это *по желтухе*, где поводок-то или как ли он называется. Она по этому пойдёт туды и пробьёт его, дорогу там сделает, и *желтуха* пропадат. Она там застынет, *грит*, не может выйти *оттудова*, с этого с пузыря. И вот эта вша-то пройдёт как, дорогу-то пробуровит, и всё <...>.

Как-то недавно разговор был:

— *Желтуха...*

— А надо вшу бы. А где её *счас* найти, вшу?

<...>. Её и не найдёшь *счас* [87 (16). Кобляково Братск. Ирк. (повсем.)].

ЖЕЛТУ́ХА. *В ЖЕЛТУ́ХЕ БОЛÉТЬ. *Народ. медиц.* Болеть болезнью Боткина; болеть инфекционной желтухой, острым вирусным заболеванием с преимущественным поражением печени, названным по имени С. П. Боткина, установившего его инфекционный характер; болеть вирусным гепатитом.

У нас семья почти что вся *ишуку* не ела.

[— А почему? — Собир.].

Тятя у нас *в желтухе болёл*. А его велетинар один, *нижнеили́мский* был, *чембу́ром* вылечил.

[— Чем? — Собир.].

Чембу́ром, но. Какой-то круглый был комок. Закатывали ему в хлеб, закатывала мама и давала. Он у нас сильно болел, у него два позвоночника вылезли, выпало, нарывы были. Ну, теперь-то сказали бы, рак. Теперь всё рак.

[— А *чембу́р* — это как?.. — Собир.].

Это у пчёл. Накатывался как комочком, у пчёл берёшь, вот накатываешь комочки-то эти, как прополисы. Но он не прополис был,

чембуром так его и звали. *Чембур*, у нас *тятю* только *чембуром* вылечили. Мама только этим вылечила [88 (16). Ершово Усть-Илимск. Ирк.]. А вот когда *в желтухе болéли*, дак сами же лечили. *Шшуку* кто добудет. Если в деревне один человек заболел *желтухой*... Почему-то раньше-то говорили, что она не это, *не перехóжая*, не заразная. А сейчас говорят, она заразная. У нас мама болела *желтухой*, а нас же много.

— Ой, — все говорят, — тётка Авдóття заболела, ой, там ребя-тишки, как...

Дак *от* старались, кто добудет *шшуку*, принести нам свежую, живую. И вот её принесли, тут одне принесли её в ведре.

— Вот, тётка Авдóття, тебе *шшука*, лечи́ся.

Но сразу же её в тазик *тúдака*. Какí тазики?! Деревянные эти были сделаны, низкие такие. И воды налили туда, *шшуку* эту отпустили, и вот посадили маму. Я-то уж помню хорошо. Мама сляла, смотрит на эту *шшуку*. Вот эта *шшука* бегала, бегала по этой по деревяшке, по тазуку. Ну чё, вода, наверно, *степлилась*, и она пропала. Смотрим: эта *шшука* повернулась кверху брюхом, и вся жёлтая [89 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А *желтуху* вшами лечили. Начешешь вшей в воду, и выпивать. Или в хлеб закатать. У нас мать *в желтухе болéла*. Так я в воду вшей начесала. Вшей раньше хватало. И там, и там, и там. Везде вши страшны были. *Счас* не купишь нигде. Я вот начесала ей вшей, а мне же бежать охота (девчонка *ешшо* была-то). Начесала.

— Мама, пей!

— Ленка, а там порош́инки какí-то.

— Чай, мама, чай. А это чай, засох он, чай-то.

Мама выпила, назавтра маме лучше стало.

[— Ты посмотри-ка! — Слуш.].

Но.

[— А чё? В эти годы искали вшей. — Слуш.].

В эти годы. В Усть-Или́ме искали вшей <...>.

[— А что вши, они съедают эту *желтуху*? — Слуш.].

Ну, видимо. У нас один год приехал врач с Усть-Илимска. А у нас сидела дядина жена. Сидит, а он чё-то рассказывает.

— Чё, — говорит, — рассказывают? Я вот *в желтухе болéла*, и вшами меня вылечили.

Он-то, знашь, взбесился как:

— Для чего врачей держите?! Такие деньги платите.

Она:

— Не знаю, — говорит, — зачем врачи.

[— Но врачи меня не вылечили. А вот этими вшами меня вылечили. — Слуш.].

Правильно [90 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЖЕЛТУ́ХА-ТРАВА́. Травянистое растение с жёлтыми цветами, используемое для окрашивания домотканого полотна и изделий из конопляной ткани.

Мы в *Алге́* когда жили, коноплѐ мы сами рóстили. Сеяли и потом *пóсконь* брали, мочили это коноплѐ в *мочи́ише*. *Ключ-живе́ц*, он не замерзал никогда, вот там мочили. Он сорок *дѐн* мокнет. Потом его вытаскиваем, к огороду ставим. А зимой он *быга́т*. В марте, в апреле мы его *зачина́м*, снег с него стает. Где не стает, мы сбросим. В огород его *пиха́м*, чтоб он на весу был. А потом баню топили. В бане его подсушим и мнѐм. И пряли, и ткали на мешки.

Ой, коноплѐ, он *рабо́тный-то* был! Ткали. И *пóльта* шили. Красили его. Цветки рвали, *оне* вот такие вышиной, с мизинец *толишииной*. *Оне* в *Алге́* у нас тоже растут.

[— ...А назывались как? — Собир.].

Как их называли-то? *Желту́ха-травá*. *Оне*, правда, жёлты на вершинке-то, цветочки. Напаришь кору *листвя́ну*. И вот *точило* было (точили пилы, топоры и ножики там), и эта грязь-то остаётся, когда точишь, дак эту грязь мешали с корой и красили. *Аж вы́чернет*. И вот стираешь, и оно не линяло. Туды, правда, соль добавляли *ешишо* и табак.

Листвя́ну кору с пеньков сдерёшь, кора-то с *их* ста́ра. И вот её надерёшь, топором начешешь и кипятишь. И она напрёт, как густой чай прямо, *ешишо* гушише. И вот красили. Тёмный получался цвет. Такой коричневый. И табак добавляли с солью, чтоб укрепляло. Махорку бросали. Раньше же мы в *Алге́* жили, в пачкаф её покупали [91 (16). Большое Уро Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ЖЕЛТУ́ШКА, -и, ж. *Экспр.* То же, что **ЖЕЛТУ́ХА**. Ср.: **ЖЕЛТУНИ́ЦА**.

Раньше вот эту *желту́шку* щукой лечили <...>.

[— А как это?.. — Собир.].

Ну, сидела над *ишукой*, и она перевярунулась вот так брюхом и вся пожалтела.

[— А где она была? — Собир.].

В тазу. Она перевярунулась и пожалтела — она *желтушку* всю взяла в себя.

[— Он её трогал или только смотрел? — Собир.].

Нет. Смотрела, просто смотрела, закрылась и смотрела. Надо закрыться, чтоб не видеть было свету-то, и смотрела на неё, на *ишуку*.

[— С головой закрыться и сидеть над тазом. — Слуш.].

Да, да, да!

[— И шука пожелтела и сдохла. — Слуш.].

Повярунулась и сдохла. А у него прошло. Она всё на себя приняла, *ишука*, пожалтела вся [92 (16). Паново Кежемск. Красноярск.]. Вот эта *желтушка* была, дак дед ходил добывал эту *ишуку* живую, приносил и ломал ей лён. У *ишуки* же лён ломают, когда её добудут-то. Ну, её так голову согнёшь, он хрустнет, и всё, она это мертвёт, не кусат. А он живу её, не ломал, живу приносил. Даки отпускали в таз от эту, многим людям вот, ребятишки были. *Желтушка*. Ну и смотришь на неё, и вся эта *ишука* жалтела. Выбрасывали вот это.

Вот этот человек это делался светлым, а вот эта *ишука* была жёлта. Вот это я знаю, что вот это дед делал, от *желтушки-то* это [93 (16). Кобляково Братск. Ирк.]. *Желтушка* — это не дай Бог! Это не дай Бог, *желтушка-то!* *Желтушку* лечили. Мама болела, мы вшу нашли (раньше вши-то были, *счас* их не найдёшь), и на кусок ей дали, и всё, она вшу съела, и *желтушка* прошла. А то она вся жёлтая была. Вся жёлтая, и *исть* не ест, и аппетиту нету, и спать не спит. И вот мы потом вшу нашли и в булочку зачихали, чтоб она при нас съела. Вот она съела, через два дня она стала *исть*, стала поправляться, и всё. Вот вша забират *желтушку*, забират <...>.

А Николаю эту вошь пустили в сырое яйцо. Он тоже *желтушкой* болел. Ему в сыро яичко её отпустили. И принесли ему. Ну а Катюшка потом говорит:

— Если только он найдёт, то все убиты будем!

Он же такой брезгливый был. Но вот он выпил это яичко-то со вшой-то, и прошло. Она, говорят, всё на себя забират.

Желтушка же, это не дай Бог! Это така болезнь, что её... Она переходчивая и заразная. Она знашь, какая переходчивая! [94 (16). Усть-Вихорево Братск. Ирк.]. *Желтушку* её сами лечили. Была трава, вот это *девятільник*, а её *счас* зовут его *пійзма*. Вот ём

поили, отпаивали. И всё жёлтое весили ему. И глядишь, она пропадёт. И жёлтым кормили: белок жёлтый, картошку жёлтую кормили — всё жёлтое давали. И цветки жёлтые.

— Ой, надо поближе, пускай глазами глядит.

Вот так вот лечили. В старое время вот это было. Да, да, моя голубушка [95 (16). Колесово Кабанск. Бурятии]. А *желтушку* лечили, *девятільник* всё больше парили да пили. *Девятільник*, и это, мылись ём. Горькой полынью, *чернобылью* мылись-то. Вот прямо моются *чернобылью* каждую баню. И *девятільник* напарят, но тама-ка не так, что много пить-то, надо тоже дозу, помаленьки пить. Эту *желтушку* лечат <...>. *Девятільник* хорошо, *чистяк* чуть-чуть-чуть.

[— *Чистяк*. — Собир.]

Маленько тоже *чистяк*, он тоже очищает.

[— И *чернобыль*, да, ещё? — Собир.]

Да. А *чернобылям* мылись, чтоб крепкай был. Ребятишек мыли *чернобыльцем*. Трава *чернобыль* растёт. Ребятишек в бане. *Счас-то* мало, никого не моем, а то раньше-то у нас запасали. И вот в баню пойдёшь, обкачиваться будешь... сперва вымоешься, потом обкачиваться будешь, *чернобылем* обкатишься, и так *оболокёшься*, голову помоешь — всё говорили, здоровый будешь [96 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Желтушкой* я болела. И вот сказали, что надо добыть шуку. Где-то добыли шуку и в тазик её поставили у койки, шуку, в воде, и сказали, чтоб смотреть на неё. И вот смотрела, смотрела, смотрела *на её*, и эта шука потом вся пожелтела. Вроде как ушла болезнь [97 (16). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. Дак у меня дочь болела *желтушкой*, я сама вылечила её.

[— А чем? — Собир.]

Травами. Вот у меня дочка болела, я её вылечила сама <...>.

[— А чем?.. — Собир.]

Одуванчиком. *От желтушки токо* надо одуванчик. Да вон он везде растёт.

[— Цвет или листья? — Собир.]

А просто вырывала и запаривала его кипятком.

[— И листья, и цвет, и корни — всё вместе? — Собир.]

Всё вместе. Я рву обычно: все лекарственные вместе беру и завариваю. У меня вон полны ящики — опять нарвала, наготовила [98 (16). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЖЕЛТУШНЫЙ, -ая, -ое. Такой, какой бывает при желтухе (о внешнем виде заболевшего гепатитом человека, для которого характерно пожелтение кожи и слизистых оболочек от усиленного выделения желчи).

Это у меня, знаешь чё, болел Сашка. А как болел он, пошёл он, на улицу вышел. Соседская собачка выскочила и его задавила. А Дуня вышла, заманила собаку-то, а ребёнка-то оставила. Я подскочила к окошку (у меня Наташа самая маленькая была), вижу, что Сашка-то... я подсказываю к нему, у него ноги-то отнялись. Ноги-то отнялись у него, у Сашки-то. Ну, куда? Я кинулась сразу к бабушке. Бабушка Анфисья там жила у нас, к бабушке, она его потом давай... Он у меня уснул, и его давай *бить*. *Бить* давай. Потом *по баушку* Аксинью опять же сбегали (их нету этих старух *счас*, нету ни одной). И скорё сбегали. Теперь его задавили, его перебили, и вот потом он, ты знашь, он у нас болел-болел, болел-болел. Вот его лечила старуха-то вот эта, *баушка* Аксинья, она вот лечила, вот так ему это делала. А он у нас потом пожелтел, весь *желтушный* сделался. И мы ничё не могли сделать *с ём*. Ой, мы чем его только не делали! И *одежу* ему жёлтую сшили, чтоб он жёлтый ходил. Пошла я на работу, выходит бабушка (тоже не живая) и говорит:

— Я слышала, у вас ребёнок болеет.

— Да болеет, вот так и так, — говорю, — весь *желтушный* стал, ничё не можем сделать.

Она мне так говорит:

— Найди три вши и скорми ему, и всё пройдёт.

Ну, что, пришла я домой, *баушка* Анфисья у нас, я говорю:

— *Баушка* Анфисья, вот так тётка Клавд́я сказала, что надо ему скормить три вши.

Она теперь, тут соседка жила у нас (туда вот за этим домом), она *гыт*: — Погоди.

А девчонка бегала у *ей* Таня. Говорит:

— Я ей *счас* приведу, и у *ей* найдём.

Нашли у неё, ему скормили. И у нас Сашка, и желтизна вся ушла, и *досейчас*, Бог *с ём*.

[— В волосах?.. — Собир.]

В волосах вошь нашли и скормили.

[— Живую? — Собир.]

Живых. Три вши. И он до сих пор. Вот так. Вот кто печенью там

страдает, надо вшу съесть. Да её хоть с чем сглотнуть. Вот так это было, вот это у меня. У нас Толя болел, он шурин, да Катин отец. У него тоже печень. Ну, я, где мне найти этих вшей? А потом вот Ольгу привела, я у ней начесала всё-таки, и в коробок положила. Мне-то только завтра надо идти-то, и они у меня исчезли. И он умер. Такой молодой! [99 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Мне десять лет было, я вся *желтушная* стала, была в *Богучанах*, у бабушки у двоюродной жила. А это было в сентябре, я пошла в больницу, а она далёко была, и я всё шла, плакала и плакала.

Прошло там три дня, и дедушка приехал ко мне. И такая была стопочка гранёная раньше, и вилка *алюмёнева*. И вот он так водички немножко, и он что-то говорил, говорил, говорил, потом вилочкой так сделал и дал мне попить. И он там два раза, он там день прожил и на третий раз он мне сделал, я утром выпила, вся *желтуха* прошла у меня. И до сих пор всё нормально [100 (16). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЖЁЛТЫЙ. *ЖЁЛТА В РОТ. *Бран. Ругательство.*

— Ой, змея *жёлтая!*

Это *баушка* ругалась всё. «*Жёлтая*» — это ругань такая.

— О-о-о, *пожелтёй!*

— О-о-о, *жёлта в рот!*

Ага. *Жёлта в рот!*

[— Как? Не поняла... — Собир.].

Это ругань. *Жёлта в рот!* Ругались так.

[— *Жёлта в рот* — это ругань такая. — Слуш.].

Ага.

[— А-а-а! Ой, змея *жёлта в рот?* <...>. Так сказать надо? — Слуш.].

Ага [101 (16). Балтурино Кежемск. Красноярск. (Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ЖЁЛУБ, -а, м. **Стропильный горизонтальный с продольным пазом брус, в который упираются нижними торцами доски кровли; охлупень (бревно с желобом в нижней части, прикрывающее верхний стык кровли).**

[— А были здесь такие люди, которые порчу могли навести? — Собир.].

Так у нас была *баушка* ранняшна, *баушка*, эта Софья там жила, у них дом сгорел, но и вот. И вот она умирать стала, и пока у неё *жёлуб*, крышу не сняли, и она не умерла. Всё рязела всякими голосами. Она придёт, *от*, например, у тебя свиньи *во клеве́*, и злая *элив*, она, и как пролезет, и как *коо*, и придёшь, и уши отрезаны у свиней. Но была это такая страшная старуха, портила, портила.

У нас мама раз пришла *во клев*, и у одной свиньи уши отрезаны. Говорят, это, говорит, Софья ходит. А как она ходит? Стали залаживать, то- друго́, а она как птичкой делатся, делалася и лятала. Она даже может и по трубе прилятеть. А потом её *имáli* и *от* били, как собаку. Пришла она ко старику, старик говорит:

— Ты *пошто* вся в кровё?

А она не говорила. А потом, когда умирала, и всем людям:

— Простите меня за всё! Простите меня за всё!

И *от жёлуб, жёлуб, жёлуб* пока не убрали с крыши, и она не умерла. Три дня маялася. Пришёл старик-то, залез на крышу и *жёлуб* снял (...).

[— Это *князёк*? — Слуш.].

Да, да! Она ведь во грехах вся, грехов-то на ней много, она и мучила, пока оне *жёлуб* не сняли. *От* одна у нас *баушка* была, Софья, но [102 (16). Фролово Усть-Илимск. Ирк.]. [— Мария Пудова́новна, вы рассказывали, что в *Алёшкиной* были *волхитки*. — Собир.].

Были, *родна́*, *ра́не-то* чё, всё было. И собакой делались. *Волхитки* были *ра́не*. И ходили *во клевáх*, уши обрязали. Обрязали у скотины, собаками делались и... Ну, это уж я не захватила шибко-то, *ешио* это до нас было-то. *Во клев* ходили, придут и уши обрезали (...). Но а потом одну изббили старуху. Дак она не старуха шибко. Но и назавтре пошли там к ним, кто бил-ту. Она в постеле ляжит. *Эдак* было. И вот одна умирать стала в *Алёшкиной-ту*, при мне-то. Стала умирать и... дак *жёлуб* с избы снимали — умереть не может, *волхитка-то* была. Однако две *волхитки* у нас было в *Алёшкиной-ту*, старухи-то эти.

[— А как они это делали, Мария Пудова́новна? — Собир.].

А кто знат? Кто за ними? Как оне делались? *От* делалась она эта собакой ли, чем ли, дак как-то перявёртывались где-то через кого-то и делаются. Ага, через кого-то перевёртывались и делались собакой.

[— Они свадьбы портили? — Собир.].

Но-о-о. Всяко было, портили. Это, может, это и она не *волхит-*

кой, дак так делали, они всяки были *ра́не* [103 (16). Сыромолотово Кежемск. Красноярск.]. Вот Купровская-то здесь, её тоже избивали, вот Купровская-то. Её когда хоронили, дак снимали *жёлуб*, чтобы похоронить.

[— *Жёлуб?* — Собир.].

Но. *Охлупень-то!* На избе *о́хлупень*. *О́хлупень*, я неправильно (...). Её тоже избивали, она тоже свинья, свиньёй бегала [104 (16). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ЖЁЛУБОЧЕК, -чка, м. Желобочек, маленький жёлоб (небольшое продолговатое полукруглое углубление, выдолбленное в деревянном бруске или обрубленном стволе дерева или сбитое из досок предназначенный для скатывания крашенных яиц во время пасхальной игры; деревянный лоток).

Под Пасху яйца красили. Раньше катали, такой *жёлубочек* собьют с досок или с цельного дерева, выдолбят и вот катают. Играют яйцами этими варёными. Играют всяко-разно. Чокаются. Сколько кто выбьет. Твоё сломалось — давай мне. Если твоё цело, а моё изломано, значит, ты изломашь — моё яичко будет, а цело — будет твоё. И глядишь, целую корзину собираешь. Ребятишки ходили. Яйца красишь, и идут ребятишки. Ну, пришли по яйца. Маленькие всё идут. Даёшь *имя* яички. Всем по яичку. И опять красишь специально для ребятишек. Вот они всё ходят по яйца. Придут, яичко дашь *имя* — убегут. А сейчас нет [105 (16). Кобляково Братск. Ирк. (повсем.)].

ЖЕНДÓ. *Топоним.* Название населённого пункта, находящегося в Красночико́йском районе Забайкальского края.

Вот *счас Этытэй, Байхор* (вы же были там) и Верхний — там сибиряки. Мы назывались, вот эти сёлы, семейские. Средние вот эти деревни и *Жендо́кан* — это *карымы* живут, *карымы* назывались. А *Жендо́* — казаки. *Жендо́, Усть-Урлук* — это казаки. А *Гутай*, оны *бесполо́вцы*, в попа оны не верили.

[— Они старообрядцы? — Собир.].

Но. Старообрядцы. Оны раньше были *бесполо́вцы*. *Счас-то*, может, оны там смешались, люди, а раньше вот оны *бесполо́вцы* были.

[— А как они молились? — Собир.].

Ну, дак молились оны так-то, молились. Но у них церкви не было, уж какая-то вера другая была, я уж это-то *не докажу* вам, но вот *бесполо́вцы* были оны [106 (16). Альбитуй Красночико́йск. Читинск.].

ЖЕНДОКА́Н. *Гидроним.* Название реки, протекающей по территории Красночи́койского района Забайкальского края.

[— Мостов-то говорите, нету, да? — Собир.].

Мостов не было, вот таперь они тоже чисто разломались, старинка подходит.

[— Так это *Жендо́кан?* — Собир.].

Жендо́кан, Большой *Жендо́кан* был безо всякого моста.

[— И вот *кла́дки клали* и переходили. — Слуш.].

Навалом по кла́дкам как-то переходили устье вместе, а на тем раздевались в апреле месяце, да и шли. Вот переоделись, да надо скорé обтираться да надеваться. Пешком шли с лесу: нигде ни на чём не проехать, не *пройти́ть*. Вон как ехали-то, как и шли. Туды ехали, брали вот чемоданы, посуду, а с *оттэль* всё побросали, шубы побросали и всё [107 (16). Урлук Красночи́койск. Читинск.].

ЖЕНИТЬСЯ. ***ЖЕНИТЬСЯ, КАК ОТ БЁРЕГА ОТТОЛК-НУТЬСЯ.** *Экспр.* Решительно порвать с холостяцкой жизнью.

У меня брат женился. У нас мать-то родна́, а отцы разные (он помер *счас* тоже, молодой, попивал да курил). Вот жениться задумал. И быстро как-то он. *Жени́лся*, говорят, *как от бёрега оттолкну́лся*. То сидел, сидел, а тут — на́ тебе! А у меня конь свой, хороший такой. Я запрягаю коня... А напротив жила шаманка. А он женится, как бы сказать тебе, на сопернице. Мать у неё соперница, у жены-то, будет соперница вот этой шаманке.

[— То есть эта шаманка, она тоже, он ей нравился, что ли? — Слуш.].

Нет. Шаманка — возраст не тот. А мать её, мать невесты-то, с ней соперники, с шаманкой *супёрничают* из-за одного там тоже мужика, старика ли как ли. А дочь-то выходит *вза́муж* за брата. Я запрягаю коня, и *счас* поедем, ну, свадьба. Там *ешишо* запрягают. Эта выскаковат, шаманка-то (она напротив жила от меня), кругом обошла и заглянула под сани. А мне — нет, чтобы её бичом-то вытянуть <...>.

[— Так она чё, *в годах*, наверно. — Слуш.].

В годах. И заглянула. Я *токо* поехал — конь упал.

[— Конь упал. Он один был запряжённый? — Слуш.].

Один. Тут-то у меня один в моёй-то ограде, там *ешишо* были кони. И он упал.

[— А всего лишь она под сани заглянула. — Собир.].

Нет. Круг обошла, и конь упал. Но я потом перепрёг, всё это, я

сам ничё не знаю, и уехали потом, ничего. А жить не стал он, нет. Он стоял рядом тоже со мной, жених-то, брат-то.

[— А на санях-то на этих, которые вы запрягли, кто должен был ехать? — Собир.].

Ну, все садятся там потом, насядут.

[— Свадебный поезд, да? — Собир.].

Да. Там *ешшо* кто запрягёт, там *ешшо* запрягают. И она подошла к моему коню. Он с ней неделю прожил, и никого не делал, и не стал жить.

[— И она ушла потом? — Собир.].

Она ушла.

[— А ваш этот конь?.. — Собир.].

Он никуда ещё не шёл. Только я его у дома своего запрягаю, и поедем к ним, и он тут же упал.

[— Это она решила просто навредить. — Собир.].

Навредить брату и невесте, матери её. Много таких случаев было.

[— Это во *Дворце* случилось? — Собир.].

Но [108 (16). Балтурино **Кежемск. Красноярск.** (Балаганск., Братск., Жигаловск., Качуг., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Оловянинск., Сретенск. Читинск.)].

ЖЁНСКАЯ и **ЖЁНСКА**, -ой, *ж.* **Женщина.**

Котора *жёнская* не могла забеременеть, дак старики посылали её через *Байка́л*, ну, переплыть на лодке или на санях (...). Переплывали, и потом, говорят, беременела, рожала.

И которы дак больны переплывали, тоже излечивались (...). На лодке. Отовсюду переплывали, лишь бы пересечь. *Ангй́нские ворота* пересекали, *Кресто́вую*. И зимой на санях [109 (16). Хужир **Ольхонск. Ирк.**]. *Жёнска* одна жила в берлоге у медведя. Говорят, она ребёнка прижила. У *ей* только одно медвежье ушко было, а остальное всё человечесьё было. Пароход шёл, она, значит, сбежала, торопилась. Прибежала и как-то на пароход-то попала. А он, медведь-то, прибежал. Она ребёнка-то бросила, он, говорит, взял за ножки, разорвал и бросил. Ну, вот это люди-то рассказывают. Мы-то не видали, но это люди рассказывали [110 (16). Карам **Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Я слыхала, *жёнска* одна родила от медведя. Ну, жил

он с *ей*, медведь-то, в берлоге жил. Охотники-то рассказывали, вот этот Василий-то Степанович Лыхин, он же охотник, он рассказывал, он [медведь. — Г.В. А.-М.], говорит, живёт так же, как мужчина, с *ей*, с *жёнско́й*, так же живёт. И потом он говорел, она, *гыт*, ходит в положении, эта матка-то, она ходит девять месяцев. А плод развится только через три недели. Вот точно-то не помню. Что три недели, а ходят девять месяцев, так же, как *жёнска*, ходит [111 (16). Петропавловское Киренск. Ирк.]. У нас была бабка (я помню её), Наталья Семёновна, тоже *вдовушка*. В *Лыхиной* жила. И вот идёт, одна себе идёт, бежит-бежит и чё-то говорит-говорит. А чё говорит? Не знаю, чё. Она много чё знала и рассказывала нам. Вот мы начнём жать, она нам *про* одну *жёнску* всё рассказывала. Пошли, говорит, жать (руками же жали), а она проспала, эта *жёнска*. А жать-то надо много же. А она где? Солнце начало закатываться, и она ушла домой, не стала жать. И вот она лежит, спит, солнце пришло, начало ей жечь. А мать-то потом встала и начала просить солнце, булку принесла целую. Как вроде хлеб ей отвечает:

— Ты чё делаешь?

— Она не жала, проспала.

— А со мной-то чё делают? Меня сожнут, меня колотят, и бьют меня, и всё делают, и в печку садят, я там горю, — говорит.

Потом вроде ушло солнце-то. Может, она нам всё это и рассказывала, чтобы мы работали больше [112 (16). Петропавловское Киренск. Ирк.]. А вот маме умереть, *счас* рассказываю, вот мама болела же шибко, лежала, она лежала-то всего три дня. И тоже сплю и вижу: заходит в дом молодая женщина вся в белом, платочек белый, халат этот белый. Она, значит, села тут около печки на стул, а я выхожу и говорю:

— Ты кто это?

Она говорит... Я говорю:

— Ты зачем пришла? — вот так вот ей грубо.

Она говорит:

— Дак я смерть материна.

Я говорю:

— Ну-ка, *счас* иди отсюда!

И её будто так выгоняю, даже мороз по телу. Я её выгоняю, и двери-то открыла, и её туда выгнала. Она вот так двери-то открыла обратно туды и говорит мне:

— Ладно-ладно, — говорит, — не выгоняй! Я сегодня уйду, а завтра приду.

Мама в два часа умёрла, назавтра.

[— А как она показалась? Вид какой? — Собир.].

Человечек, *жёнска*, молода, вся в белом, платочек беленький завязанный, вот это всё белое, как ряса одета. Как бы смерть материна пришла. Вот и предвестники [113 (16). Урлук Красночикоиск. Читинск.]. Это мама покойная рассказывала. Раньше же под праздники, под пятницу не пряли. И в субботу, как вечереет, так уж прялки выносят. У меня *счас* вон прялка. Показать вам, нет ли? Под праздники, и всё... Одна *жёнска* така, ага, ткала *крóсны*. И праздник уже вот-вот, уже темнеется. И она торопилась доткать *цёвочку*, торопилась. Заходит *жёнска* одна:

— *Ешио* работашь? *Ешио* ткёшь?

Ага.

— Да вот надо, надо *цёвочку* доткать.

И эта *жёнска*, которая ткала, *крóсна* ткала, уронила *чёлнок*.

— Да я скорей сейчас дотку. Ты вылезай, а я *счас* дотку. По-быстрому.

Ну, которая шла. Ладно. Эта вылезла. А *ета*, как её звать, та-то шила, которая зашла-то так, ага. *Тепереча* уронила она *чёлнок*. Ага. Ткёт, а она *чёлнок* уронила. Хозяйка подымает *чёлнок*, так, ага. Смотрит, а у *ей*, а у *ей* ноги кониные или коровьи. Ноги, ага. Ну, *ета* хозяйка ничего не сказала. Она вылезла, ага, и *грит*:

— Проводи мене, проводи мене.

Ну, она стала её провожать. Она пошла передом, так, ага. Она *сзáду*. Она пошла, а она — хоп! — дверь на крючок. И сказала:

— Ну, догадалася. До второго разу.

Ешио в дверь постучала:

— До второго разу.

[— А потом что? — Собир.].

Ну и ткать она бросила, и всё, и больше не пришла [114 (16). Ма-шуковка Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ЖЁНСКАЯ. *ТЯГЛАЯ ЖЁНСКАЯ. Женщина крепкая, выносливая, работающая, способная выполнять тяжёлую физическую работу.

А Митька-то он в войну-то *поголодовал* хорошо, наелся и черемши, и щавелю, и всего. А отец его с голоду умер. А мать была жи-

вуши́я. Но она работала, как хорошая лошадь, — ой-ё-ё! — она всю семью держала, пока не умерла. И внуков ростила. Така была, дай Бог! Её уже теперь нет, но она отработала своё. Она *тя́глая* была *же́нска*.

[— *Тя́глая же́нска?* — Собир.].

Но. Хорошая, работающая [115 (16). Теличень Ингашск. Красноярск.]. Вот весна придёт, идёшь в лес, начинашь *кольё* рубить, чтоб поля-то городить. Вот *кольё*, *жердник* в марте и в конце февраля. В марте уже начинали рубить. Нарубишь, потом его вывозят мужики там, парни на поля, начинашь его *шкури́ть* этот *жердник*. А потом дадут дрова пилить: вот тебе столько-то надо в колхоз дров напилить. Сажени были. Вот в колхоз напилишь, потом тебе дадут дня три, чтобы себе пилили. А руками же. А кто пилит-то в войну-то? Старичонки оставались да женщины вот таки, девятнадцати лет. Они, бедны, и *на зарóде*, и *под зарóдом*... Да везде эта *тя́глая* была *же́нская*. Все же на войне, на фронте были [116 (16). Душелан Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ЖЕПТОТА́. *Гидроним. Название реки (притока реки Ча́добец), протекавшей по территории Кежемского района Красноярского края (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).*

[— А вот *у́хожья* раньше же у вас свои были? — Собир.]

Ну. Свои, конечно. Оне и *счас*, и *счас у́хожья* они распределёны *меж всемя́*. Он *на у́хожье* на своём строит, там и *пла́шки*, там и *па́сти* зимой делает, охотится. Зимовьё осенью просушит и зиму охотится.

[— А у вас, Григорий Иванович, сколько было *у́хожей*? — Собир.].

Ну, у нас один был.

[— А сколько зимовий было на участке? — Собир.].

Одно у нас.

[— А как участок назывался? — Собир.].

Сеново́й.

[— А вот рядом с вашим, соседний, как назывался? — Собир.].

Ну, туда, ну, повыше была *Женто́та́*. А пониже тут был, он так *Пенько́вский* и назывался, Пеньков — старик был, он у него *у́хожий* там был... Он поехал *в Ванавáру*, тут дорога была, и он не проехал как-то осенью, его захватило осенью, через *Ча́добец* там проехать не смог, пришлось остаться на осень. Срубил себе *на Женто-*

те́ зимовьишко, да вот охотился. И так несчастный, как говорится, случи́й заставил его. Ну, *от* так кажный занимал свой *у́хожий*, обустроивал его, зимовьё делал. Да вот где дороги, где по чаща́м, расчищал, чтоб проехать можно было. *Та́йги-то* раньше берегли [117 (16). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. *Ча́добец*, но речка *Ча́добец*, она впадат *де-то* там, в *Заледеево*, в Ангару. А мы здесь прямо ходим.

[— Значит, место так называлось? — Собир.]

Местность-то всё наше, это сорок пять кило́метров отсюда.

[— Один был участок? — Собир.]

Не-е-ет. Несколько.

[— А ещё где были? — Собир.]

А в *Жетто́те. Жетто́та́* — речка. Вот там было. *Ю́кта* — речка. Зимовья там были у нас, и *оне* и сейчас там. Вот *счас* в нашем зимовье зять ходит охотится, зять.

[— По одному зимовью на участке было? — Собир.]

Один, один зимовьё. На день уйдёшь и обратно *верта́сса*, к вечеру *верта́сса* обратно в зимовьё ночевать. А так, чтоб в один конец ушёл и там ночевал в зимовье, у нас этого не было. Так, по одному зимовью [118 (16). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. [— Алексей Петрович, а где вы охотились? — Собир.]

О-о-о, где я *токо* ни охотился?! Везде, доча! (...).

[— Свои зимовья были? — Собир.]

Не зимовья, а *избушки*. У меня их, наверно, десять-пятнадцать.

[— Избушек? И сами рубили? — Собир.]

Ну, не все, конечно. Которы ремонтировал старые, подымал повыше. Вот *на Жетто́те*, пять штук *на Жетто́те токо*. Там хорошее место-то.

[— Это тайга? — Собир.]

Речка. В *Ча́добец* впадает.

[— Ещё какие? Где ваши зимовья? — Собир.]

На Ча́добце [119 (16). **Паново Кежемск. Красноярск.**].

ЖЕРДИ́НА, -ы, *ж*. Длинный тонкий ствол срубленного дерева, очищенный от веток. Ср.: **ЖЕРДЬ**.

Ночевали-то *на сёнтухе*.

[— *На сёнтухе*? — Собир.]

Но. Как под открытым небом ночевали. Костёр разлаживали, ветки стелили. Я вот *на жерди́нах* лучше на сухих. Сухие *жерди́ны*

вниз положишь, теплей снизу. А то от земли-то, там уже веток, пихтовых веток наложишь, дак *от* них прижигат, холодом холодит.

[— <...>. *Жердúшки* тут же рубили, Григорий Васильевич? — Собир.]

Но тут же, оне сухие такие. Сыры-то, тоже оне мёрзлые, а вот сухá *жердúна*, на ней легче, теплей спать. Костёр разводишь. Под сорок-то градусов иногда, и вначале костёр жгёшь-жгёшь, потом убираешь его, вон туды, веток *налаживаешь*. Ложишься, но всё равно холодит. А вот на *жердúнах*, на своём опыте испытано, что лучше. Сухие *жердúны* под бок подкинешь, никаких веток. А так-то всё говорили, что на ветках хорошо, — нет. Тянет холод от веток. А вот сухие *жердúшки*... [120 (16). Яркино Кежемск. Красноярск.]. В поле рожали. У нас Любку-то, она в подоле принесла, тогда *подъюбошники* носили. В поле родила и принесла домой. Гламно, нижние юбки (*подъюбошник* называли), и в юбке принесла. А назавтра опять иди жни. *Зыбки* повешают на берёзу ли *на жердúну* ли да оглядываются. Как волки не утасковали ребят-то?! Вон эти все поля-то стоят, теперь всё пусто. А раньше попробуй-ка не сожни-ка (...).

[— *Зыбок* много было, Таисия Никодимовна? — Собир.].

Ну, *зыбки*... Все деревья *в зыбках*, ага, берёзы-то. А куды ребёнка-то? Едут *с íми*. Телегу опрокинут, там подвяжут, *зыбку* или какой мешок ли сделают так, *мало-мало* за углы привяжут да, и он там болтается, под телегой. Или *жердúну*, *на берёзину*. Я всё удивляюсь *счас*, как волки не съедали ребят?! Правда, не было случаев, чтоб уташили, съели [121 (16). Душелан Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ЖЕРДНИК, -á, м., собир. Жерди; молодой тонкий лес, годный на жерди. Ср.: **ЖЕРДЬЁ**.

[— А вот раньше рассказывали, что здесь на изюбра или на сохатого охотились ямами? — Собир.].

Длинная такая яма, наверно, метра два, и широкая она, сверху закроют так, мохом закладут, чтобы это зверь-то не понял. А тут к яме-то с обеих сторон *огород* городят, оставляют вот щель такую, чтоб он зашёл. Он как вроде идёт в эту щель-то, в ворота-то, и падает туда.

[— А изгородь, вот так вот делали? Из чего делали изгородь? — Собир.].

Жердник он метра три, вот таки *жердúшки* тонкие.

[— С двух сторон, с одной и с другой метра три, не больше, да? — Собир.].

Ага. И с другой, чтоб щель ему делаешь, чтоб проходил. На тропках делали на водопойных. К водопою же идёт пить. И *на солонёц* ходит <...>.

[— А где они живут?.. — Собир.].

Но они это живут больше всего *в гáрье, в гáрях*. Там растёт вот такой кустарник *чернотáльник*, вроде сказать, вот *оне* его и щиплют.

[— А что за *чернотáльник*? — Собир.].

Ну, кусты. Не деревья, а кусты. Вот черёмуха, допустим. *Чернотáльник, тальник* — вот они эти листочки и кору срезают.

[— А они ходят *по морьянам*? Где они ходят вот? — Собир.].

Нет. Только в лесу. Но бывает, выходят на берег когда. Вот по речке, где *набережка* така небольшая, *оне* вот выходят *на набережки* на эти. Особенно *мату́ха* с телёнком вот *чашише* всего выходят, траву щиплют <...>. *Тальничóк* вот мелкой на берегах-то растёт обычно, *тальничóк* этот вот [122 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЖЕРДНИЧÓК, -á, м., *собир.* Жерди; молодой тонкий лес, годный на жерди.

Колхоз только *зачáлся* работать, колхоз *зачáли*, я помню, нас собрали всех вот таких маленьких, *накорчевáли* там полосу. Ну, мы все вот такой-то *жердничóк* можем *ташиить*, нас собрали всех эти палки *ташиить* с полосы-то на *ме́жу*. Ну и мы все пошли, чё, вот таких маленьких, нас в деревне много таких. Ну, может, мне восемь было или *сколь* ли лет было. Мы все и пошли *жердничóк* да палки этот собирать с полосы-то. Мужик-то маленькую палочку *поташиил*, а мы-то все *наберём берéмя* и *ташим* на *ме́жу*-то.

[— *Наберёшь берéмя* и *ташишь*, говорите... — Собир.].

Ну, берёшь, *сколь* там можешь *утащить*, *уташиишь* на *ме́жу*, бросишь да опять идёшь, собираешь эти палочки, да всё вот так [123 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЖЕРДУ́ШКА, -и, ж. Небольшая тонкая жердь. Ср.: ЖЕРДЮ́ШКА, ЖЕРДЯ́НКА.

А на глухаря ставили *пла́шки с жердьá*.

[— А как, Ефим Михайлович, вы делали их, *пла́шки* эти?.. — Собир.].

Берёшь три *жердúшки*, в кучу их связывашь, лёжа, *эдак* ров-

но. Значит, связываешь палочками. И челнок делаешь. На челнок *эдак* ставишь. А там на прутик чего-нибудь прикрепишь, кусочек ли кого ли. Он придёт, глухарь-то, *под жердьюшки-то* подойдёт и за кусочек — хватить! — прутик этот, и челнок этот падает. Падает, как *пláшка*, как *пláшка* на мышь. Челнок упадёт, он его *придавят жердьюшками*, и всё.

[— Как в ловушке получается. — Слуш.].

Ага, в ловушке. Добывали много раньше *эдак* глухаря.

[— А эти *жердьюшки* каких размеров? — Собир.].

Толщина сантиметров десять. А длина там, может, и четыре метра. Вот такие, четырёхметровые. Может, и три метра [124 (16). Климино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЖЕРДЮШКА, -и, ж. Длинная тонкая жердь. Ср.: **ЖЕРДЮШКА**, **ЖЕРДЯНКА**.

[— А поля, Владимир Васильевич, здесь, говорят, огораживались, да? — Собир.].

Да! Огораживали все поля, чтоб потравы не было.

[— ...Здесь очень интересная изгородь. Нам сказали, что это *на кобылинах*. — Собир.].

На кобылинах, ага, *на кобылинах*, без ям, ямы не копали. Вот так вот *кобылинка* она на земле лежит, *от её* вот идут эти ножки, вот так, *под её*, вот *под* эту *кобылинку*. А сюды идут *жердьюшки*. И вот так идёт-идёт городьба *на кобылинках*, не надо копать ямы.

[— А *на кобылинках* — просто так петлю из проволоки делают, два колышка, и оне, вот, допустим, *кобылинку* вот так — раз! — под низом-то проволока, и вот так, и она держится. — Слуш.].

[— *Кобылинка* — это столб же? — Собир.].

Но. *Кобылинка* — это столб. Она вот так наклонена, и два колышка, а тут жердь сверху на неё ложится. И привязывается тоже проволокой.

[— *Загородь на кобылинках*. — Слуш.].

Но. Но все поля огородились, много километров городили. Вот от нашей речки — вот там вот вверху и *напроход* вон куды *под Душелан* вели — семь километров городьба сразу была в одну сторону. И здесь вот, вот эти поля (вот, считай, пять километров до перешейки, и туды вниз метров семьсот-восемьсот, тоже почти с километр было), — вот это всё огораживалось, *напроход*, кругом деревни всё это огораживали. Скот не попадал на посеы нигде.

Вот эти поля тоже семь километров вот огораживали. Покосы были — нигде скот не залазил. И вот за время зимы это всё *жердюшки* наготовляли, *вываживали* на лошадях, на быках, готовили колья, столбы, и вот за *вёсну* мужики всё делают: кто на городьбу, кто на пахоту, кто куда. Вот так и работали все, никто не ходил, *баклуши не околачивал*. Это как теперь? Вон какі мужики ядрёные отрядами ходят, без работы, *от их* уже толку-то нету. Они уже от работы отлучённые.

А раньше ни один подросток... ни один чтоб без работы-то. Его не увидишь, чтоб он бегал, — он весь в дело был. Все работали. И дисциплина была. Старший чё сказал подростку, он слушатся. А теперь-то ему скажи — он тебя на три буквы отправлят и пошёл дальше. Вот так народ теперь избалованный [125 (16). Суво Баргузинск. Бурятияи (повсем.)].

ЖЕРДЬ, -и, ж. Длинный тонкий ствол срубленного дерева, очищенный от веток. Ср.: **ЖЕРДИНА**.

А тут как-то я ушла в *Ярки*, там девчонку убило санями. Раскатились сани, и девчонка-то вылетела, и там убило. А весна, было скользко. Ангара уже синяя, вся льдом, водой уже покрылась, и вот я туда, увезли меня верхом на коне. Обрато-то я говорю:

— Я *счас* не знаю, как идти домой обратно, — говорю, — я лучше пешком пойду.

А вот тут один тут Семён и говорит:

— Вот так я тебе *счас* покажу, ты, — *гыт*, — иди ускоренным путём-то: с мыса на мыс. С верхов-то, значит, на другой мыс-то на-против деревни там выйдешь, а там, — *гыт*, — может, тебя увидят.

[— Это было когда, Фёдоровна? — Слуш.].

Это уж когда? Апрель месяц. Ну и там-то, дескать, ты по берегу уйдёшь, по той стороне-то, а мы тебе перевезём. Не перевезём, вот так и иди. *Заберегу* перевезли и вот тут уже иди туда. И дали мне большую *жердь*, тоненькую, сухую *жердь*.

— Это, — говорит, — ты носи в руках вот так. Потому что если где ты будешь проваливаться, ты *на жерде-то*, дескать, поддержишь-ся.

Ну и вот это я иду. Прошла вот там видно уж эта *Пинчуга*, там народ на берегу стоит, там чё-то глядят тут на берегу. Ну, всё они меня увидели, кричат:

— Ой не ходи, ведь ты утонешь, ты утонешь, не ходи!

А куда деваться-то мне? Я дошла почти до острова. У нас там остров напротив-то. Ну и *с жёрдью* тут стою, надо идти говорю как-то. И вот потом я этим, да осмелилась и пошла, чё уж будет, говорю вот так. И ведь дошла и только у берега провалилась в конце тут у *забереги-то*. Ну и выташили меня [126 (16). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. Вот у меня дед, когда вот умер он... Он и не умер своей смертью-то, его бык убил. *За жердями* поехал. Ну и наклал *жердём-то* воз. А как спускаться-то с горы-то начал по старой вот дороге-то *с Богучан*, по Богучанской, а *мошкá*, овод (лето же), он на быке, — как куснул, видать, его овод, бык-то как побяжал под гору бягом, а дед-то вожжи-то намотал на руку — и под тялегу. И потом уже размотались вожжи, тялега *по ему*, и *жёрди* прочертили *по ему*, таки пыльные, грязные, всё порвали, видимо. Так дед и помер.

И вот он *кода* помер, у нас всю крышу сорвало ветром. И об землю вот тут *хряпнуло* всё дровяно, вместе *с князькóм*. Вот этот *князёк* сорвало, така ветрина поднялась. Как шмякнуло всё это в ограду, Боже, все обезумяли! Отец давай скорей назавтра, гроб строгаёт, мужиков позвал.

— Быстрей надо, — *гыт*, — захоранивать его. А то всё разнесёт, и дом — в доски.

Испугался отец с матерью у нас. Похоронили, и всё, тишина [127 (16). Зактуй Тункинск. Бурятия (повсем.)].

ЖЕРДЬ или ЖЁРДИ. *ЗАБИРАТЬСЯ ЖЕРДЯМИ. О заборе вокруг огорода из поперечных жердей, укреплённых одна под другой.

Мать у нас, видно, *знала*. Кто *вóровски* в огород зайдёт, тот не выйдет. Помню хорошо. Мама в огороде всегда всё садила. И всё росло. Мы *аж* брюкву лопатой выкапывали. И выросла у нас капуста. Вот таки кочаны! И вот по течению плыли каки-то *беженцы*. Один-то пожилой уже, залез к нам и один вилок капусты взял. Забор раньше не такой был, а *забирáлся жердями*. Мужик этот весь забор разобрал, а выйти из огорода не может. А второй-то догадался — и к нам. Мать открывают. Он так и так:

— Вот мы плывём и остановились. *Поисть* хотели взять. Один кочан всего. А он теперь выйти не может. Мы догадались, что огород ваш. Вы уж нас простите!

А мать:

— Надо было лучше попросить. Я бы и так дала.

Выташишила буўку хлеба, подошла к тому. Он на колени упал, плачет:

— С голоду буду умирать, а чужого больше не возьму!

Она подошла к нему, и он сразу вышел. Мать вилок выташишила и подала *имям*. Они весь забор заложили. И всё прощения просили у матери. Она это всё *знала* [128 (16). Аносово Усть-Удинск. Ирк. (повсем)].

ЖЕРДЬЁ, -я, ср., собир. Жерди. Ср.: ЖЕРДНІК.

[— Михаил Дмитриевич, хозяин раньше сам, говорите, готовил лес на дом. — Слуш.]

Но. *Ліствень на оклад* брал, на первый ряд. А на *стопу-то* шла сосна. Его же весной *направляли, лес-то*. У меня дед строил. Он только этими домами и занимался смолоду-то (...).

[— И как он выбирал лес?.. Сколько он лежит?.. — Собир.].

Лес заготовят, он год *лежит на лёжках*, сохнет, а на будущий год или когда его *шкурят*. Он *ошкурённый* всё *лежит на лёжках*. Не то что свалили *лесину*, она лежит. Она же *на лёжках* лежит. Вырубают тонкие такие, ну, там несколько штук, ну, вот это *жердьё*, подлаживают под низ, чтоб лес-то лежал, продувался, чтоб сох, просыхал. Там ветер же гуляет. От земли-то он не сохнет же.

И вот потом уж *помочь* собирают и дом строят. Раньше всё *помочами* делали. Одному-то как? Никак [129 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем)].

ЖЕРДЯ́НКА, -и, ж. Длинная тонкая жердь. Ср.: ЖЕРДУ́ШКА, ЖЕРДЮ́ШКА.

По пять, по шесть, по семь зверей добывали раньше, дак на всю деревню. Запрету, ничё же не было. *Сколь* угодно добывай. Но меру-то каждый знал. *Сколь* надо, *столь* и добывали. Но чтоб *без лиха*.

[— *Без лиха?*— Собир.].

Но. Без лишнего. Лишнего не брали. Мясо это было у каждого. А в войну дак мы пацаны *ешио* были. Ямы были накопанные по речке *по Тушаме*, ямы вдоль речки, глубокие ямы, *огород* идёт рядом с этой речкой. *Сохатый* идёт на водопой (он пить-то в речку идёт), и вот, значит, изгородь, а тут яма, но изгородь-то нету, а яма закрытая, *жердянки* тоненькие на яме-то, и мохом *заслätая*. Он идёт — бацк! — и в эту яму. Поняла?

Яма большая, чтобы он не мог выскочить оттуда, понимаешь? И вот в этой-то яме, приходишь его там *петляешь*, там же и *осни-*

ма́ешь его, потом подаёшь, вытасковашь [130 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЖÉРЕБ¹, -а, м. *Мифол. Обряд.* В суеверных представлениях: предмет (палочка, соломинка, спичка), выполняющий функцию защиты новорождённого ребёнка или животного от сглаза. Ср.: **ЖÉРЕБИ¹**, **ЖЕРЕБО́К**, **ЖЕРЕБЬЁК**.

Вот ребёнок народится, можно же сглазить его. И вот надо соломку в рот, *жéреб*. Ну, это до сих пор так делают. Спичку. Ну, когда ребёнок народится, и первый раз идёшь посмотреть его, идёшь, обязательно бярёшь в рот соломинку ли, чтоб не сглазить его. И на охоту так же, да, на охоту тоже брали палочки в рот [131 (16). Воронино Киренск. Ирк.]. Вот если отелилась коровушка, *жéреб* в рот брали, идти-то к ней, посмотреть-то, соломинку там или *шшепочку*. Это первый раз когда пошёл поглядеть, значит, бери в рот. Это от стариков от своих я слышал [132 (16). Салтыково Киренск. Ирк.]. Вот у меня вот ребятишки были. И вот маленький родится, и если пришли к нам в гости, бабушка мой всех заставит соломинку в рот взять, ага (...). И вот он не любил двух женщин, они *глазливые* шибко были. Если только глянули *на его*, всё: ребёнок будет орать, и орать, орать.

И роженицу когда в баню вели, и ей в рот давали *жéреб*, чтоб её не сглазили: соломинку там или от спички там, или палочку там от дров дадут. Говорили, *жéреб* [133 (16). Усть-Вихорево Братск. Ирк.]. У меня если чушка опорóсилася, пришла Юля, у неё коричневые глаза.

— Ну-ка, бери спичку в рот, — *жéреби* говорят, — ну-ка, бери! Потом пойдёшь посмотреть.

Коричневые глаза, говорят, *уро́шлывые*. Всегда надо, хоть ты *уро́шлива*, хоть *не уро́шливая*, чтоб на тебя не думали, возьми палочку в рот, если идёшь посмотреть новорождённого или там даже рассу-ду посмотреть идёшь. Другие говорят:

— Ой, она пришла ко мне, рассу-ду посмотрела — у меня вся рассу-да появля.

Так вот, чтоб не было это, возьми палочку в рот, чтоб на тебя не говорили. Я вот *не уро́шливая*, а другой раз иду и всё равно беру палочку. Спичку с коробушки взяла.

— А чё у тебя спичка во рту?

— А в зубах ковыряла, да вот держу.

Это если ты *урошливый*. Да хоть и *не урошливый*, чтоб на тебя не подумали. А другие знают:

— О-о-о, ты *с жёребом* пришла!

Они уж не боятся, что у тебя спичка во рту. Значит, ты не согласишь [134 (16). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Иволгинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Селенгинск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Красночико́йск., Кыринск., Сре́тенск. Читинск.)].

ЖЁРЕБ², -а, м. *Охотн. Обряд.* В охотничьих магических обрядах: **деревянный распор (расколodka), который вставляли в пасть добытого медведя, чтобы выпустить душу (данные действия мотивированы архаическими представлениями о медведе, который, как человек, наделён душой).** Ср.: **ЖЁРЕБИ²**.

Здесь рядом вот, где дома новые настроили, там колодец был, в него упала тёлка, ну, её так и не нашли. Потерялась да потерялась. А потом осенью, голодный год был, вот это сваты утром увидали, медведь там, ну а он её нашёл *по духу*, она протухла. Вот они, значит, люди, увидали, и всё, я побежал туды, и Игнатий Николаевич, да много, с этим с ружьями. Ну и Игнат-то Николаевич он вперёд побежал, а медведь-то *на дыбы всплыл*, метров десять *от его*, а потом тот-то *стрéлил*, и по сердцу, всё, он упал.

А я сам их много же добывал. И вот когда добудут медведя (это *ешио* от стариков идёт), дак надо, говорят, *жёреб* вставить в пасть ему, чтоб он не соскочил, — ну, как кляп. Это *ешио* старики так делали наши. Вот этот *жёреб*.

[— Гермаген Кузьмич, а как этот *жёреб* делали? — Собир.]

Ну, остро затёсывали палку, вставляли такую, чтоб не зажал. Но как вроде она приоткрыта стоит, пасть. А лапы их отрезают.

[— Куда его кладут? — Собир.]

В хлев. И подвешают, и приколачивают ко стенке просто.

[— На улицу? — Собир.]

Нет, внутри [135 (16). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск.,

Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Красночикоиск., Кыринск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Сретенск., Улётовск. Читинск.)).

ЖЁРЕБ³, -а, м. **Жребий**. Ср.: **ЖЕРЕБИ**⁴.

Двадцать восемь человек в одной избе жили, и был порядок. Вот если, *примерно*, четыре молодухи, дак по очереди работали-то. Одну неделю хлеб она пекёт, *стряповая неделя*, каждый день квашня и квашня. Другую неделю там свиней, может, кормит. *Скотовая* неделя. Всё *понедельно* работали-то. Но а третью неделю чё-то там уже шьёт кого-то ли чё-то. А потом на четвертую уж прядёт свою пряжу она. Вот у всех всё было. И раньше четыре, пять сынов, вот, и все и живут вместе. Вместе. Наши вот бабушка Матрёна жили. Вот этот вот дом рядом-то около нас, это дедушкин дом. Вот они жили в деревне, вот заезд к *Урлуку*, там они жили, и вот, а там негде, видно, дом было построить, и они тут построили дом вот этот. И никому неохота было со своей деревни сюды ехать. Но потом, говорит, как...

— Но давайте *по жёребу*! Кто уж вытянет, тот поедет.

Ну и наш дедушка вытянул *жёреб*, да и вот приехал потом сюда. Дом был самый крайний, а потом сюды *ешшо* населились.

[— Ульяна Вавиловна, а как дедушку звали? — Собир.].

Дедушка Гриша.

[— Дедушка Гриша Потапов? — Собир.].

Не-е-а, Матвеевы они. Этот дед Данилин. Потапова наша [136 (16). **Урлук Красночикоиск. Читинск.**]. [— Анатолий Гаврилович, как вы играли в *бабки* в детстве?.. Раньше как в *бабки* играли? — Собир.].

Но (...). Холодец-то варя́т, ждали вот эти *ко́стки*, как не знай чё. Потом их обчистят, обшоркают и в карман. Така большая — это *соха́ч* назывался, поменьше — *полусоха́ч*. *Насоби́руешь*, и вот в Паску играешь. Стоит старый королёвский дом-то, вот тут играли, тут бугорок отгаивал вперёд всех. Ой, собираются! Трофим Королёв выйдет:

— Вы *докуль* будете орать тут?

Вот такую пирамиду сделают *из бабок* из этих, и вот где-то, значит, метров пять отходишь, пять шагов отмеряли, и вот этот *соха́ч* в руках, кому там, *жёреб* вытянет первый, бросит, по этой пирамиде угадат, разбивает её, подходит. Вот так четверть мерят: *бабка к бабке*. Если хватат, обои *бабки* забират, не хватат — всё, отходи.

[— А эти *бабки-то* как называли? *Рюхи* или какие? Остальные-то бабки. — Собир.].

А тот *полусохач* называли. И вот целый день. Так утопчат эту землю! *В бабки* играли! [137 (16). Адамово Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ЖЁРЕБИ¹, -ей, мн. *Мифол. Обряд. В суевренных представлениях: предмет (палочка, соломинка, спичка), выполняющий функцию защиты новорождённого животного (телёнка) от сглаза.* Ср.: **ЖЁРЕБ¹, ЖЕРЕБОК, ЖЕРЕБЬЁК.**

Мама моя *боголюбица* была. Её *Аксёя* звали. Она так-то Аксинья. А звали-то все *Аксёя*. В Бога *вёрвала*. И лечила хорошо. Вот телёнок родится, во хлех первый раз идёшь телёнка смотреть — мама это, берёт тебя с собой, надо *жёреби* в зубы.

[— Палочку, да? *Жёреби*. — Собир.].

Жёреби от озёва, ну, соломинку там в зубы взять. И ягнята нарождаются тоже, *ягушечек* посмотреть тоже заставляли, я тоже помлю. И перво молоко когда, кашу сварит из молока, три дня пройдёт, кашу сварит, *исти*, значит, за стол садимся, *исти* эту кашу, мама каждому по лбу ложкой деревянной ударит:

Как телёнок по́ двору,
Так ложка по́ лбу.
Как телёнок по́ двору,
Так ложка по́ лбу.

Всем *ишалкнёт*. Мама нас *ишалкала* всегда. Когда отелится, когда первое молоко уже (...), *исти* начинашь кашу. Чтобы всё хорошо было, всё удачно [138 (16). **Мозговая Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятия; Балаганск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Красночикоиск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск. Читинск.)].

ЖЁРЕБИ², -ей, мн. *Охотн. Обряд. В охотничьих магических обрядах: деревянный распор (расколodka), который вставляли в пасть добытого медведя, чтобы выпустить душу (данные*

действия мотивированы архаическими представлениями о медведе, который, как человек, наделен душой). Ср.: ЖЁРЕБЬ².

Вот медведя берло́жного добудут, вытаскивают его из берлога, сразу у задних ног обрезают жилы и у передних. Теперь, значит, для того, чтобы он не взял зубами кого-нибудь, ему *жэ́реби* вставляют в пасть. Вот пасть раскрывают, палку заостряют с обоих концов, вставляют (...).

[— Михаил Спиридонович, это когда уже вытащили его и уже срезали... — Слуш.].

Жилы. Это всё сразу делают. И ставят, и жилы обрезают (...). А *жэ́реби* — чтоб он [медведь. — Г.В. А. М.] не смог кого-то зубами взять, задавить, не мог он никак ни соскочить и смять, ну, поймать зубами.

[— А эту палку как называли? — Собир.].

Вот это и есть *жэ́реби*. Вот это и есть *жэ́реби*.

[— И только после этого *осни́мывали*. — Слуш.].

Да, да, да! [139 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Красночи́койск., Кыринск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.)].

ЖЁРЕБИ³, -ей, *мн.* Охотн. Нарубленные кусочки свинца или другого металла, употребляющиеся вместо пуль или дроби. Ср.: ЖЁРЕБЬ.

У Гúрия Аверина был сын, Кузьма звали, Кузьма Гурьич. У Кузьмы был сын Иван. Он охотник был. Раньше никаких капканов не было, он на лисицы ставил *плáшки*. Как он *плáшку*, ну, хороший, добрый конь был, в нóру лису загоняет (а лис-то полно было), сразу *плáшку* эту ставит сразу, всё. Вот в зимнюю Николу (она когда у нас, где-то в декабре бывает), он в зимней Николе пять-шесть лисиц ловил. А лиса стоила пять рублей. На корову, на коня он зарабатывал. Конь и корова стоили двадцать пять рублей, всего стоила. Ну и вот. Он такой очень честный, он воров, разных жуликов не любил. Здесь *по Бурла́цкой улице* какой-то жил кум у него. Потом что? А здесь раньше первые жители жили татары. Но они такие бандиты были, вору, грабежи, грабежами занимались. А там этот

кум заехал верхом на коне, маленько пьяненький, татары сидят не-сколько:

— Да ты, кум, — *гыт*, — нехороших гостей приглашаешь. И *токо* стоит *на жэреби* поддеть.

Жэреби называли.

[— Сказал-то кому он? — Слуш.].

Куму своему. Они сидят слушают.

[— Они сидят слушают, татары. И он сказал: «Только *жэреби* поддеть». Да? — Собир.].

— Только *жэреби* их стоит поддеть.

Раньше пуля *жиган* не говорили, *жэреби* говорили. «Только стоит *на жэреби* поддеть». Они чё-то между собой поговорили и вышли. Он посидел маленько, они его *стягами* в ограде убили.

[— *Стягами* татары убили? — Собир.].

Татары убили прадеда Ивана, коня этого забрали. Последняя там кобыла была. А у него сын был Константин — вот Лаврентий Кинстинтинович он, ага. Вот кобылица была, и ту отобрали. Потом чё, безлошадные, он пацаном был, там такие работяги были, Сороковиковы фамилия, он лето у них отработал, они ему к осени на выбор кобылицу дали сивой масти.

Ну и вот эта порода шла, до первой мировой войны сивой масти шли, кони очень хорошие были. Дед Лаврентий, отцовский отец, собрал какие были в армии... Значит, война началась, раньше всё, пушки возили конями, кавалерия была там, казаки были, обозы. Всех собрал, а один конь, *гыт*, двадцать два года было, на узде не бывал *ешио*. Солдат подошёл, *гыт*, седло одел, сял и так убежал от него. Он приехал, хохочет, говорит:

— Вот двадцать два года на узде не бывал, солдат оседлал, убежал так.

[— То есть это хороший конь был? — Собир.].

Ага. Он в армию привёл (...).

[— Я не поняла, Иван Иванович. Стреляют *с жэреби* или как? — Собир.].

Но. Пуля. *Жэреби, жиган*.

[— А как он сказал-то, дедушка, то есть им, татарам, как сказал он, из-за чего убили его? — Собир.].

Татары. Они разбоем, воровством, грабежом, скота воровали у жителей, лошадей. Они вышли сразу и там и дождались его. Вот так

вот было. Это мне и дядя рассказывал, и отец рассказывал несколько раз.

[— А *жэреби* — это и есть пуля. — Слуш.].

Ага, пуля. Ага. *Жэреби*, но, но, так называли [140 (16). Колесово Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ЖЭРЕБИ⁴, -ей, *мн.* **Жребий**. Ср.: **ЖЭРЕБ**³.

Вот когда я стал жениться, я говорю ей [жене. — Г.В. А. М.]:

— Чё, давай сойдёмся, жить будем.

Она ведь ходила к одной своей подруге, гадали, то ли выйти, то ли нет. Написали на листе бумаги «выходи» и «не выходи», *от жэреби* и вытянула «выходи».

— Чё, пришлось выйти.

— *От* уж скоро сорок будет, в феврале, как живём. В две тысячи восьмом году будет сорок лет, в феврале месяце. Как два дурака сошлись и живут. Два Сани.

[— Не поняла. Два Сани?.. — Собир.].

Но. Два Сани. Но так я Александр и она Александра, два Сани [141 (16). Дальняя Загора Жигаловск. Ирк.]. У нас плавали *на боёвку за Такучёт*, там рыбачили, но это уже время, без время уже никто не лезет туда, всё, *запрет у их* свой был. И собирается, *сколь тама-ко*, с этих трёх деревень, *Малёва* я не знаю, плавала или нет, *Хая* плавала. На какой день назначено там, все туда собираются, все в куче, никто не брякат, ничё не делает, чтоб не спугнуть рыбу на ямах. Все лодки стоят у всех, все *перемёты* приготовили, всё, все снасти уже на ходу, в лодках.

И всё там, как они выбирали или как уж, кто стоят, и *жэреби* тянуть. Кому где кидать, в како́ место. И всё, и раскидывали по порядку, какому како́ место досталось, и всё — выкидывают *перемёты*. Все сразу отплывают враз, и пошло дело. А потом начинают: где скалы, чё, и камни со скалы бросали, чтоб шум-то, удар-то в воду, и рыба начинала шевелиться и заходила, вот. Добывали [142 (16). Чунояр Богучанск. Красноярск.]. Вот зимой когда рыбачат на Байкале, летом же у каждого своя бригада стоит. Вот тут бригада стоит, они знают своё место, там стоит, там дальше, там, и так же тут. А тут опять, *ешшо жэреби* тянули. Вот *в Сорү* рыбачат, где рыба всегда попадает, ну, тянут. И вот *жэреби* тянули. И кто? *Сёдне* вы вытянули, завтра я пойду за вами, потом вы пойдёте. Вот так вот было *ешшо*. И *жэреби* тянули, что тонь... Вот вы *сёдне* вытянули, завтра я

буду тянуть, за мной она пойдёт, бригадой тянуть. Вот так вот было. Жалко же, каждый-то если будет, он всё рыбу *выдобиывает*, а я ничё. Бывает и так. И не *сачок*, и ведро попадает. Всяко бывает. Вот нынче-то уж Бог знает. Раньше старики говорили:

— Где лёд разобьёт, там и рыба.

А нынче лёд-то его весь угнало, и даже ни одной льдинки не осталось тут у нас, в *Посольском*. Какá рыба-то будет?!

[— Где лёд разобьёт, там и рыба? — Собир.].

Да. Там и рыба. Это раньше старики говорили. А нынче у нас ни одной льдинки не стало. Вот *Егорьев день* с водой бывает. В *Егорьев день* всегда лёд разбивало, всегда. И я тоже так же пошла в церкву, и тут за ним посмотрела, и лёд уже поташиило туды. А наш уж берег голый стаёт. Пока служба шла четыре часа, я пошла домой — льда уж нету. Вот так вот. *Размаевало*.

[— Так разбивало быстро, мгновенно? — Собир.].

Да, мгновенно.

[— И так было всегда? — Собир.].

Нет. Который раз как стоит, так и растает, значит, рыба-то подо льдом стоит, а лёд-то пошёл, и рыба за льдом ушла. Она уходит за льдом [143 (16). *Посольское Кабанск. Бурятия* (повсем.)].

ЖЕРЕБИ́ТЬ, -и́т; *несов., перех.* **Рожать жеребёнка; жеребиться (о кобыле).**

А это уже мать рассказывала. Один ко́ней никак не мог, ко́ней завёсть. Вот один старичок пришёл, *прохожий*, он ему и говорит:

— Дедушка, я беру ко́ней, всяких разных брал. И хороших, и кобылиц, и жеребцов брал. Никак не могу развёсть ко́ней.

Он говорит:

— Ты, милый, сходи... Одень хомут кверху клеши́ами, и борону возьми и поставь. И посмотри, где конь твой стоит. Кобыла или конь ли стоит. Посмотри, какой тебе *хозяин* принесёт. Или заберёт, или принесёт тебе.

— Вот я, — *гыт*, — пошёл поглядел, рассыпал овса и сена на-кчал. Приходит, — говорит, — *хозяин*, берёт *зипу́н*, ссыпает этот овёс весь в *зипу́н* и сено берёт и уносит. Коню не остаётся ничего. Он голодный стоит.

Потом он пришёл, говорит:

— Я приду к тебе *ешишо*.

Ну и пришёл опять.

— Ну, — говорит [старичок. — Г. В.А.-М.], — как ты глядел?

— Дедушка, унёс всё. Всё зерно и всё унёс. И сено унёс.

— Ну, вот *тепериче* иди и покарауль.

Он и говорит, этот *хозяин*, ходит около коня и говорит:

— Эх, купил коня! Я б за такого коня и копейки не дал бы! Хоть бы купил за три рубля, да седую кобылку. Я б её похóлил.

Ну, этот скорей пришёл мужик да так рассказывает.

— Ну, вот иди на базар и купи хоть худенькую кобылёнку, — говорит, — седую!

Ну, он пошёл на базар, купил эту кобылёнку, привёл. И опять пошёл, сел, караулит, что *хозяин* скажет. Вот он пришёл, *хозяин*, посмотрел. В кормушке корм лежит, всё. Он *ешио* пошёл принёс сена. Подошёл, расчесал кобылу, заплёл ей косы:

— Вот теперь по мне эта кобылёнка. Она хозяином его теперь сделает!

И вот кобыла как стала *по двойнят жеребуть*. Каждый год *двойнят*, каждый год *двойнят*! Он хозяином стал и *разжился*. А то совсем на коне на этом *сбился*. Раньше ж на кóнях всё делали: и пахали, и сеяли — всё на кóнях. Вот, говорит, и стал хозяином [144 (16). Тракторная Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ЖЕРЕБОК, -бкá, м. *Мифол. Обряд*. В родильной обрядности русских: обломок прута от веника, который брали в рот, чтобы не слазить роженицу или новорождённого ребёнка. Ср.: ЖЕ́РЕБ', ЖЕ́РЕБИ', ЖЕРЕБЬЁК.

Раньше же с *бабушками* рожали. Я вот рожала, четверых родила. Коммуна, в тридцатых годах коммуна была. Ну, три года она была. У нас по три семьи в одну избу стоняли. А наши-то избы изворочали, наделали в избах коровники, конюшни, сараи, а людей — по три семьи в избу. Чё было, дак один Господь знат, чё пережили! Мы три семьи жили. Степан Ёлшин вчетвером жили, мы с Павлом (ну, у нас один ребёнок был), мы двое <...> в такой избушке жили (...). Я первы *роды родила в анбáре*. Его угнали сено косить на *Хорбáты*. Раньше не спрашивали, сказали:

— Поезжай, а то будешь саботажник.

Меня ладно *сестрénница* потом увела туды, к *Абíниной яме*. Да там я родила с *бабушкой*. Бабушка Миколавна, это Веркина мать, она отцу-то тётка моёму была, Наталья Миколавна-то, она *бабничала*.

А в ударник был самый, в *Ильин день*, у меня брюхо болит. Ба-

бушка Миколавна эта. И там *ешио баушка*. Пришла, в рот этот *же-ребóк* взяла.

[— *Жеребóк?* — Собир.].

Ну, *от голичка́* там отломила и в рот. От сглазу (...). Я тут рожаю, она наговариват:

Раздайтесь, ворота костяные,
Ворота жилистые,
Пустите младенца Христова
На божий свет.

<...>. Ну, родила. И потом в тот же день баню истопили. Ага <...>. И потом *бабушка* потащила [ребёнка. — Г.В. А.-М.] в баню, и я за ней. Вымыла его, всего расправила. А меня на пол положила в бане, помыла, спину разгладила, *поправила* руки, ноги, голову *поправила*, живот *поправила*, чтобы матка быстрее на место встала. И вот три бани она меня водила. А на третий день — *руки размывали*.

[— А как? — Собир.].

Бабушка положила на пол, в бане же положила веник, встала *на его* правой ногой и меня поставила правой ногой. И вот она начинат: поливат на руки мне воду, а я мою себе руки, лицо с мылом. А потом уже она моется, *бабушка*, этим же мылом, я ей поливаю. А вытереться-то надо одним полотенцем... ну, чё там уж купишь: *на зáпон* ли, на юбку ли, — и вот этим надо вытереться. А потом ей надо всё отдать [145 (16). *Зактуй Тункинск. Бурятия* (повсем.)].

ЖЕРЁБОЧКА, -и, *ж.* *Ласк.* **Жеребёнок** или **молодая лошадь** — самка. Ср.: **ЖЕРЕБУ́ЛЬКА**.

У нас у самих так. *Сбились* совсем. Кобылу украли. В поле выпустили — кобылу украли. И *сколь* наши... и подстилки, и самовары — всё попродали: кобылу покупать. Купили кобылу, она надóрванная была. Походила маленько и сдохла. И опять нача́ли готовить. От этой кобылы уже осталася, которую украли, *жерёбочка* маленькая осталася. Вот эту *жерёбочку* выходили, в колхоз её сдали, уже колхоз наступил, в колхоз сдали. Вот как жили раньше. Сколько мать? Босиком, *голяком* осталася совсем. Не то что какую *обутку* купить или что. И *замáшки*, и холсты — всё попродали, чтоб кобылу купить какую. Скотину купить, чтобы ездить на чём было! [146 (16). *Тракторная Тулунск. Ирк.* (повсем.)].

ЖЕРЕБУЛЬКА, -и, ж. *Ласк.* Жеребёнок или молодая лошадь — самка. Ср.: **ЖЕРЁБОЧКА**.

У нас нынче кобыла ушла с покоса *с жеребулькой* с маленькой. Кобыла золотá была! *Ой, пережйтку!* Восемь дней искали-искали, не могли найти. Работать надо, сенокосить, и косить нé на чем. И её найти же надо. Но вот подумайте, ведь коня потерять.

У нас в прошлом году упал в колодец, году не было, и кобыла эта потерялась. За того говорили, присудят, но и *досейчас* ничего. Их семь или шесть лошадей в колодец упало на ферме. Всё, пропали.

А наш конь, даже его выташили, он копыту сорвал. Так он пропал там, в колодце. А эта-то просто ушла. Ворожим, всё это делаем. — Найдёт вам такой человек. Наткнётся и скажет.

И правда. Значит, пошли по грибы и наткнулись на неё, она лежит пропашиая. А *жеребулька* возля неё. Мы *жеребульку-то* поймали. Они привезли в машине его. А с неё-то только узду сняли с верёвкой. У нас семь лошадей было. А теперь тут трое (два жеребёнка и конь) и там кобыла. У ребят там кобыла одна [147 (16). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ЖÉРЕБЬ, -и, ж. *Охотн.* Нарубленные кусочки свинца или другого металла, употребляющиеся вместо пуль или дроби. Ср.: **ЖÉРЕБИ**³.

А это было *на Соснóвике*. На воде же так же. Ну, в лодку медведь заскочил. Рассказывали. *Стрелил* его, а *жéреби* нету, *стрелил* дробью. Допустил близко к лодке и не успел второй раз — он в лодку, а этот хозяин из лодки потом! А потом у *Пеленды́*, там вот его видели, говорили, ходил он *сколь* раз, кто-то видели, кто подъезжат-то сети смотреть.

[— А *жéребь*, говорите... Что это? — Собир.]

Жéребь-то?! Пуля, пуля! [148 (16). **Балтурино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ЖЕРЕБЬЁК, -ькá, м. *Мифол. Обряд.* В суеверных представлениях: предмет (палочка, соломинка, спичка), который брал в рот или клал за уши человек с целью защиты от своей негативной энергии (от сглаза) того уязвимого существа (новорождённого ребёнка, животного, роженицы), на которое он посмотрит; предмет (палочка, соломинка, спичка), который брал в рот охотник, отправляясь на охоту, с целью защиты охоты от порчи и сглаза. Ср.: **ЖÉРЕБ**¹, **ЖÉРЕБИ**¹, **ЖЕРЕБО́К**.

И охотники уходили, в рот брали *жеретьёк*. Это раньше назывался *жеретьёк*. Раньше пойдёшь, ну, вот ребёнок ли, телёнок хоть родится, пойдут показывать телёнка, это чтоб показать телёночка:

— *Жеретьёк-то* возьми в рот!

Ну и берёшь *каку-нидь* палочку или кого ли в рот вот так, лучинку ли. *Жеретьёк*. Так и сейчас делают (...).

[— Чтoб не сглазить. — Слуш.].

Но. *От глаза* [149 (16). **Воронино Киренск. Ирк.**]. Глаза-то у людей разны. Чтoб не *озевáли*, мама наша спичку зá уши ложила. Вот если я родила — называются «сырая» ты, — вот сюды вот, отламывашь вот эти головки от спечек и сюды вот, зá уши ложишь. От сглаза. Глаз-то у кого какой: чёрный глаз — он испортит, *белый глаз* — он ничё, он никого не испортит.

Да *хыть* и телёнка. Вот мама моя, телёнок народится — она заходит, в рот берёт *жеретьёк*, там соломинку, *шиепочку* ли. *От озева* это [150 (16). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск. Читинск.)].

ЖЕРЛИЦА, -ы, *ж.* *Рыбол.* **Рыболовная (живцовая) снасть для ловли хищной рыбы (главным образом щуки, крупного окуня).**

Когда моёму брату было четырнадцать лет старшему, а мне было десять в то время (это было во время войны, начало войны), значит, он *жерлицы* ставил, на реке *Усólке* мы жили.

[— Чтo он ставил, Нина Петровна? — Соби́р.].

Жерлицы. *Жерлицы* ставил. Ну, вы не знаете, что такое *жерлицы*? Вот така вот рогатулька, она делается с прутьев с толстых. Вот так вот верёвочка. Наматывается, наматывается до конца. Восьмёркой. Переплетается вот так, вот так, вот так. А на конце два-три крючка. Если *ф* на щуку ставить, надо на крючок на один или на два прицепить ельчика. Ельчики вот ловят в речке и за спинку за крючок прицепляют ельчика. На один крючок, потом на второй. И отпускают вот так эту рогатульку в речку. А её на берегу закрепляют, чтоб не унесло. Там за чё-то закрепляют её. И эта рогатулька с ельчиками там в воде бегает. Это на щуку или на большого окуня ставят.

А щука-то, она как бежит — хватъ ельчика! Питаться. И захвати-

ла ельчика и заглотила крючок. И за крючок она там где-то зацепится, а потом начинает убегать и эту *жерлицу*, вот эту вот самую верёвочку-то, распускает, распускает (она метра, может, даже и два-три). Она в речку, в речку дальше бежит. И с этой рогатульки распускат, распускат, распускат, а сама на крючке уже сидит...

Теперь, значит, приходит рыбак, смотрит: распушена рогатулька-то, нету верёвочки. Начинает эту верёвочку тянуть. Так тянуть, тянуть потихоньку к себе. Подтянул щуку. Другой раз и на пять, и на десять килограмм, на три килограмма — всякое бывает. О-о-о! На́ берег её. Раз! — ей *лён* перерубат или ножиком или чем там, чтоб она *не брыкалась*. Она как начнёт *брыкаться*... Она с берегу другой раз как *захвошиет* этим хвостом — всё! Она из берега в речку — не успеешь глазом моргнуть, как она уйдёт. А рыбак сразу ей вот тут *лён* перерубает ножом. Ну, уже всё — добыча есть, *моя* [151 (16). **Первомайск Мотыгинск. Красноярск.** (повсем.)].

ЖЁРНА, жёрн, *мн.* **Жернова**; мельничные каменные круги для перетирания, размола зёрен в муку; деревянные (лиственничные) круги в круподёрке — машине для очистки и переработки зерна в крупу. Ср.: **ЖЁРНЫ**.

А там *Ершовский порог*, он страшный, я *по ему* ходил. Он *в-по* Ангаре. А *по Ершовскому порогу* я ходил *за жёрнами до Седановой*. Это на мельницу камень такой надо добывать. Там скала така была. И камень надо подбирать, чтоб вот это зерно молоть-то. *Жёрна*. Ну, выбирали, два старика с нам было. И вот мы выбирали вот эти камни, *плитняк*. И вот два куска сплавиваются, железные *на его* обручá, накаляют их, их подгонят топорами, всё, в серёдку *кочму* заложат. И потом эти обручá набивают, и в серёдке така дыра сделана, чтоб хлеб сыпался туды.

Домой *приплавили*, а дома в кузнице всё обделывали, отсекали. Топорами всё. Поддавался камень этот. А *кочма* (ну, войлок вот *счас*) в серёдке залаживают, чтоб плотно. А войлок-то пространство-то закроет, и чтобы мягче он там. И в обручá железны, накаляют два обруча. Набивают. Потом на второй. И всё, и *жёрна*.

И вот мы поехали искать камни, с двумя старичками. И *оттуль тапере*... Там эспедиция на барже. *Седаново*. Деревня така по Ангаре. Ну, *оттуль* мы их дóбыли, на Ангару стаскали, ну, там *по слéгам* их. А потом эспедиция плывёт, ну, на катерах, баржи идут, и *до Ершовского порога*. Но и вот, мы их попросили, и оне подъехали на

катере, мы на баржи нагрузили. И оне до *Ершóвского порога* нам довели. А там оне на трактора*ф* груз перевозили суда. Порог весь на сани*ф* перевозят, трактора гусеничны, а тут опять на другой катер, на другу баржу грузят. А мы в лодке-то, в которой зашли туды, на деревянной-то, *ши́тик* такой неводной был, большой. Но и мы в эту *ши́тик*, надо *спускать порог*. И там одного наняли, кто *спускать порог-то* умет это. Но и поплыли по этому порогу, он мне наказывает:

— Ты это, греби сразу-то хорошо, а потом, — *гыт*, — греби и только по бокам не гляди.

И вот стали. И вот когда поплыли, он сидит, песни поёт, хорошо так. Плыли, плыли. А потом как в самый-то порог зашли туды, и — о-о-о! Как лодка вот так подымется, потом как вниз пойдёт! Потом так. А в *крьльце* как *ва́лом-то* как двинет — как кто тебя колотушкой. Но. И вот проплыли его, и вот вниз-то когда идёшь, и дно-то видать. *Плотьяко́м* камень лежит, как плита. Ага. И вот это, и вот так, так. И проплыли когда, и у нас пол-лодки воды, и сами мокры. И я *грю*:

— Ну, вот. Из-за *этыф* ты денег и поплыл по этому порогу, — я *грю*, — я бы лучше его берегом ташиил эту лодку.

Но проплыл по всему. *Сколь* он? Семь километров. И вот так проплыл. А сразу-то хорошо идёт! Так идёт. И *быдто* как скат так идёт-то туды. И вот взглянешь: *суды-то* будто выше как это. А туды ниже, ниже. И вот как в самый-то зайдёшь — о-ой! А там *валы́* вот так идут. Высоки *валы́* идут. Больше метра *взнимáется*. Вот он как *вызнимáется*, лодка-то туды, а он сидит там, *быдто* как в яме. Потом лодка *с ва́лом-то* вот так идёт, нос опять идёт вниз, а он опять высоко там. И — о-о-о, страшно! Но я *грю*, лучше пешком. А тоже *сколь* народу утонуло! И он мне тоже рассказывал, вот этот мужик-то. Говорит:

— У меня отец *спускал* баржи и лодки вот этот *порог*. А на *последе* только шапка сплыла.

Утонул отец. И сын стал спускать. Я *грю*:

— Но охота же тебе, вот эти там деньги-то.

В ту пору больши ли деньги. А он *гыт*:

— Больше не буду.

Ну, вот нас тоже спускал, чё он, больши там деньги взял? Пятьдесят рублей ли кого? Кого там! [152 (16). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. У нас была ручная мельница вот здесь. Вот там под окном была такая построена. *Жёрна ру́шныя*. И утром всегда бывало. Вот

человек по десять собиралось, очередь занимали. Этот сидит, этот килограмм надо смолоть, чтоб это там лепёшки состряпать или какой-нибудь кисели, или что-нибудь состряпать. Дак вот, двумя, как говорится, центнерами неделю вся деревня жила. За два центнера вот так [153 (16). Бунбуй Чунск. Ирк.]. Ну, как лёд растает, половодье кончатся, вода в *Тунгуске*, у нас, в *Нэпе*, она спадёт. У ей же ведь мерá тоже есть, у воды-то. Она, значит... по этой мерé её поставишь, мельницу. И вот сколько дождей не будет — она будет хорошо молоть. *Запрудíшь* её *чэрез*, и она мéлет. Чуть *дожжэ*, вода прибывает — наша мельница всплывает. Опять всё, даже вот, даже *вплоть* до того, что её привязывам, эту мельницу, чтоб не унясло. Бывало, и уносило. Вот большие трудности, вот с этим было у нас, для того чтоб зерно размолоть, и никуда. Куда ты с ним? Не на чем.

И бывало *ручные круподёрки*, такие тоже *жёрна*. И делали деревянные. Дерево, как вот так примерно, его распилить, толщины вот так. Для того, чтобы оно разбивалось, зерно разбивало, чугуны (чугуны раньше были ведь), эти чугуны ломали да вот вколачивали туда, в этот, в торца́-то, и вот друг на друга клали — вот этим мололи. И вот когда потом... ну, это зерновым так. Держали, колхоз держал кур, держал свиней, рогатый скот. Рогатый скот нельзя было забить, пока райисполком не разрешит. *Токо* можно по вынужденному забою, если уж она... вот, что-то с ней случилось, вот только так можно было это. Акт: нельзя было её рубить. Скота много — мяса нет [154 (16). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

ЖЕРНОВА́. *ДВУХКА́МНЫЕ ЖЕРНОВА́. Жернова, состоящие из двух мельничных каменных кругов для перетирания, размола зёрен в муку.

А мельница *во Дворце́* была, мололи там хлеб. Мельник жил там. Там деревня жила цела, *во Дворце́-то*. Где-то... это сколько домов было? Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь... — двенадцать домов было *во Дворце́*.

[— Там водяная была? — Собир.].

Водяная.

[— А как жернова? — Собир.].

А из камня выделявали. Вот из плит, из камня выделявали жернова, *двухка́мные жернова́*. А потом уже стали вот в эти года уж, как после войны, были прессованные жернова, привозили откуда-то

с Иркутска или откуда. Вот тут она у нас стояла мельница потом. Оттуда когда перевезли, тут она стояла, молола.

[— *На Суvé, на речке на Суvинке?* — Слуш.].

Суvó тут электричеством работала. Тут мололи. Всё делали, всё своими руками, как говорится, выживали как надо.

[— Порядок был. — Слуш.].

Но. По-моему, лучше было, чем теперь-то, хозяйство держали [155 (16). Суvо Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

ЖЕРНОВИНА, -ы, ж. Деревянный (лиственничный) круг в круподёрке — машине для очистки и переработки зерна в крупу.

В войну всё было. Хоть и голод был, дак маленьчко. Чё-то не хватало, а всё равно чё-то делали, чтоб это было. Вот, даже вот эти *клады*, зерно клали, этот хлеб, *снопы*. А весной мы ходили всё эти там... Ну, пока возят зимой (холодна же зима-то), оно *наминáтся* там, зерно, навалится. Даже от овса насыпается зерно. От пшеницы колос навалится, от ячменя навалится — всё заметам. Потом домой таскам.

Это всё дома всё пересушат, у нас вот мама всё в ступе истолкёт, всё провёет. И были *круподёрки*, называли их *круподёрками*. Вот так вот два как жёрнова. Две вот такие толщиной, примерно сантиметров тридцать — сорок. Одна *жерновина* из лиственницы и другая. У одной вот так вот на середине сделано, как колушек вот так вот. А *на* верхней *жерновине* сделано так вот, вот така вот, посерединке так сделано, и тут маленька дырочка так, чтоб на этот колушек надевать эту, чтоб он *не слётывал*, когда молоть-то будешь. И посередине вот такое отверстие, чтоб сюда насыпать зерно. И тут маленька такая дырочка, в эту маленьку палочку засаживашь, насыпашь и начинашь крутить. Вот так вот его крутишь сам. Вот эта крупа сыпется, туда валится, это зерно-то мелется. Валится. Вот это *круподёрка*, называли так, по всей деревне таскали её и мололи.

Вот это зерно, соберёшь его, перемелет, наша мама перемелет, всё направит к лету. Ничё, всё равно, хоть этот голод был, всё равно, как-то все собирались. И так в деревне у всех так было заведёно. Все так делали [156 (16). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЖЕРНОВО́, -а́, ср. Жёрнов (мельничный каменный круг для размола зерна).

А вот рыбий жир-то надерёшь и икры сожарить, и всё, всякую

штуку делали. Ой, чё в войну, така жизнь была. И знаете, как-то ничё, ели. Картошку наварим... Картошку собирали, на поле ходили, на поле собирали, картошку на поле насобираем, и всё. А *ешшо* даже мороженую собирали потом.

И колосья собирали. Если уж колосьев насобирали, довольные! Потом... Там в соседях мы, где жили, там недалёко, у них была старинная вот такая мельница. **Жерновó** вот оно такое круглое. И вот колосьев насобираем и с соседями в улице говорим:

— Мы *столь* колосьев насобирали! Мы *столь* насобирали!

Довольные. И потом их обработашь, провеешь и — на мельницу туда. Ну, это уж шибко довольные: каша из колосьев. *На очагé*. Печку железную летом же не ставили, а русская печка и *очáг*. Вы видели, где он, *очáг*? *На очагé* чугушка, и эту кашу из колосьев. И довольные с соседями: мы колосьев насобирали, каши наварили. Колосья — уж это было в моде. И бегали собирали [157 (16). Посольское Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ЖЕРНОВО́К, -вкá, м. Ручная мельница с каменными жерновами, предназначенная для помола зерна дома. Ср.: **ЖЕРНОВУ́ШКА**.

Нас с детства всё заставляли делать. То *шш*епочек насобирай... А воды-то таскать, уж мы начали (у нас далёко речка), мы, наверное, с десяти этих, лет, всё время это коромысло, *ешшо*, может, раньше. Ведёрки нам дадут, коромысло — вот день и будем. И, ой, работали! Это у скота чистить, дрова пилить — это всё мы. Дров же пилили: вот на неделю воз привезёт мама, *берéзнику*, вот мы его каждый день *на íстопель ширýкаем*.

Жерновóк за печкой — надо молоть. И вот мы мелем с сестрой, а бабушка сидит на стуле (она не могла ходить), *пóсохом* нам ткнёт, когда класть. У нас ещё *толку не было*, когда надо ложить **в жерновóк** зерно.

Ой, да муки было! Со школы придёшь, пока воды натаскаешь, коров напоишь, это всё уберёшь, а уроки уж перед *очагóм*. А свету-то не было — вот *очáг* у печки вырезанный, труба туда, вот ставят лучину. Вот так, доча, жили. Ой, наша-то не жизнь, но мы же... В войну-то солдаты всё говорили:

— Но у вас-то ещё советской власти даже не было. Вот нигде, *гыт*, так плохо не живут, как вы живёте [158 (16). Красный Чикой Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ЖЕРНОВУ́ШКА, -и, *жс.* Домашняя ручная мельница с каменными жерновами, предназначенная для помола зерна. Ср.: **ЖЕРНОВО́К**.

[— А мельница-то здесь была? — Собир.].

Была. Была в *Зырянске* у нас мельница. Но она была большая. А у нас дома была маленька *жернову́шка*.

[— А кто её сделал? — Собир.].

А там один эвакуированный у нас был. Они от войны от самой бежали, их там бомбили, немцы бомбили (война же), и вот приехали. У них девочка была, она меня на год постарше, и вся белая, вся седая. Говорит, поставили их, женщин, вот так поставили, матерей, в ряд, а здесь — детей. И вот каждого ребёнка перед матерью, *гыт*, нас поставили, и вот издевались всяко-разно. Отрезали там всё, и клёймы ставили, и всё-всё-всё. И оглянутся на этих детей-то, что вам такая же доля придёт. Я, *гыт*, вот за эту ночь вся поседела <...>. И пришли наши, говорит, и вот нас-то, *гыт*, выручили. Вот они эвакуированные были, к нам приезжали сюда, жили у нас.

И этот эвакуированный-то сделал *жернову́шку*. Война. На мельницу надо хлеба много же везти, *жернова* там — ой-ой! — ну, со стол, такие *жернова* большие. Там если зёрнышки где-то пособираешь или где там, не смелешь же на больших *жерновах*. И вот он *жернову́шку* маленьку сделал. Поставил, и потом палку поставил, и вот крутишь, а зёрнышки эти мелятся, получатся мука. А кто крупу хочет, повыше подымет, крупу сделает. И все к нам ходили в эту в деревню *Бурлю́шку*.

Все деревни шли. Смотрит, кто маленько зёрнышки какие-то соберёт... *Еишо* за зёрнышки-то *еишо* в тюрьму садили, если чё украдет кто да... Да к за одну булочку не знали, что делать. Вот которые где в голяшки зёрнышки *кра́дче* насыпят, где в штаны, где как, где-то соберут маленько, если на молотилке кто работает. Но *укра́дочкой* прибегут к нам, смелют тут — хоть ребятишкам где-то муку, *затиру́ху* сделают. И вот *жернову́шка* вот эта у нас стояла дома. Пока эвакуированные эти жили. Афанасьев у него фамилия была, только *ймечко* я уже забыла теперь. И они уехали потом от нас. Война эта кончилась, они от нас уехали. И вот догадался один, ну, который кресты с церкви сбрасывал, увезти, сломать эту *жернову́шку*. Ладно. Он повёз их. И тут у нас гора есть и ельник. Мой братишечка по горке шёл, а он *по низу* ехал с этой *жернову́шкой*, и в ельник сбросил

их, в рúчей. Братик увидел, отцу говорит (*тятя* раньше звали, не папа, а *тятя*):

— *Тятя*, я видел, он *жернову́шку* там бросил.

Ну, отец поехал, привёз эту *жернову́шку*. Так ведь он же потом поехал, второй раз повёз, вдребезги разбил. Вот какие люди были!

[— То есть *тятя* привёз, и он забрал у него снова? — Собир.].

Снова! И разбил. Коммунист был. Вот этот Иван Прокопьевич, вот который церкву порушил. Он зловредный был. Ведь у нас так радовались все люди, все шли к нам. Мамочка наша она день и ночь открывала двери. У нас зимовьё было, в зимовье стояла *жернову́шка-то*, мельница-то эта. Шли, народ шёл. Кто маленечко добудет зёрнов, сколько... ну, пять килограмм, килограмм три-четыре — ну, кто сколько может. *На жерновá* на большие не поедешь, а лепёшку-то охота *поисти-то* [159 (16). Батурино Прибайкальск. Бурятия (повсем.)].

ЖЁРНЫ, жёрн, *мн.* Жернова; мельничные каменные круги для перетирания, размола зёрен в муку; деревянные круги в машине для очистки ядер кедровых орехов от скорлупы. Ср.: **ЖЁРНА**.

[— Клавдия Константиновна, а как вы делали *орéшник*? — Собир.].

Ну, как делали. *Наишелка́ешь* ядра (мясорубок-то *ешио* не было), в ступке натолкёшь мягко-мягко, а потом выжимаешь этот масло-то ореховое, вот так. Ну, трудно же. Ну, *сколь* там, стакан нажмут ли *сколь* ли. Попробуй-ка рукам. Щелка́ют, бывало, сидят все кучкой. Но были *ешио* такие, ну, как *жёрны*. Высушат орехи да и *на жёрны*. Они, ядрышки-то, потом на ветру провеешь, одни ядра, потом их поджаришь, и вот в ступках толкёшь, и нажимаешь, ой, с капустой пироги да это, *орéшничком* <...>. Ой, вкусные, ты чё!

[— А как делали? Как стряпали-то? — Собир.].

Капусту, ну, тушим, с коноплём перемешашь.

[— А это семя конопляное было. — Слуш.].

Да. И *орéшник* тоже. И вот с капустой перемешаешь семя, ну, жмых-то этот. Ой, вкусно-то чё! Или вот так водой разведёшь, блином макаешь или оладушкой там, макаешь, тоже вкусно было. *Счас* всё, заводы всякие [160 (16). Альбитуй Красночикоиск. Читинск.]. Ой, я-то *взáмуж* вышла, к свёкру-то, в сорок шестом году, а у *их* там были *жёрны* хорошие. И свекровь всё время, брали эту в колхоз, на

бригаду, у неё... крупы делала она. И в очередь приходили. Сами все, чё же уже, голодный год был тоже. Придут... колосков насобирают, намоют, эти колоски высушат и придут *на жёрны* смелют. Хорошо придави-то, она и мука будет не сильно мягкая, но всё равно и мука будет. Ой, очередь была прямо. Вот и крутят, и крутятся. В избе сидишь — эти *жёрны* слышать, что *жёрны* работают [161 (16). Бунбуй Чунск. Ирк.]. Колоски вот собирали в войну. Вот *артелом* соберёмся и идём, ходим собирам-собирам. А нас председатель гонял. Дак мою племянницу чуть конём не задавил. Не разрешали же, чтоб колоски собирали. Да-а-а! Мы попряталися в лес, а она не успела. Дак он её гонял, исхлестал!

С голоду сдыхали. Хоть пускай и задавит, а мы всё равно ходили. Колосков насобирам, приташим, высушим, помолотим, чтоб зерно осталось одно, провеем на ветер, и потом, такие *жёрны* были (мельница своя, *жёрны* звались), и вот сыпешь, и мелется мука. И картошку гнилую собирали, сушили и толкли в ступах. Ступы такие были. Толкли и лепёшки стряпали с муки с этой. Огород копали, на себе пахали огород, в плуг запрягалися и пахали на себе.

Ну и вот. Пойдём *артелом*, картошки этой гнилой насобирам, прошлогодней, где остаётся в ямках, гнилой (там черви уже десять раз точили эту картошину), мы этой картошки насобирам, приходим домой на обед, потолкём эту картошку толкушкой в ступе <...> и на печке лепёшки напекём, наедимся — и пошли опять пахать. Во как жили! А хлеба не было. А сейчас чуть на день, на раз не хватит хлеба, уже кричат:

— Хлеба нету!

Вот, ага [162 (16). Курумдюкан Газимуро-Заводск. Читинск. (повсем.)].

ЖИВАТЬ, жива́л, -ла, -ло; *несов., неперех.* Многокр. к **жить**.

В войну-то, родна́ моя, мы плохо *жива́ли*, шибко плохо.

[— А речка, рыба спасала? — Собир.].

Ну, наша-то речка не спасала в голод: плохо всё-таки здесь с рыбалкой-то. А вот там к водоразделу-то которые были, дак те-то кормились рыбой. Нас-то нет... Отцов на войну забрали, а мы остались, *шпеньки́*, маленькие. Куда мы рыбачить? Мы так только, где-нибудь *перемёт* бросить или чё-то в речку поймать рыб́инку.

[— А что в голод ели? — Собир.].

Чё жевалось, всё ели. Всю траву съедали, всю зелень съедали,

которая невредная, — всё. Мякину ели всякую. Даже мох вон на болоте рвали, толкли, и то хлеб пекли все.

[— Степанида Яковлевна, а как это из мха делали хлеб? — Собир.].

Да а как? Вот лепят, вот зелень какая-нибудь там (то капустный лист, *картóвный* лист, трава), вот натолкут моху туда, намешаешь всё. Муки-то не было. Там, может быть, на квашонку-то вот так у кого-то муки. Вот слéпит, слéпит, вот на капустный листок или на листик на какой, да в печке испекут — вот эту зелень-то и ели. Это-то я хорошо помню, как мы в голод-то ели. Всё говорят, нонче плохо жить да плохо. Я говорю, ты, *поди, не живáл* плохо, дак хают. Нонче чё не жить-то? Нонче всё есть — бери и ешь [163 (16). **Безымянка Енисейск. Красноярск.**]. А в войну-то сильный голод был. Которы-то хорошо и в войну жили, которы сыты были, которы на картошках были. Ну, я-то *не живáла*, у меня не получалось. Я за первым жила — ещё колхозов не было. За вторым жили вместе, одне, детей не было, тоже жили, достатки у нас были вдвоём. А с этим уж в колхозе, коров держала, ещё *на послéде-то* ещё две коровы держала даже, вдвоём жили. *Молóсным-то* да мясом-то, этим-то уж мы не обиделись [164 (16). **Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.** (повсем.)].

***ЖИВÁЯ ВÁННА.** *Обряд.* В народной медицине бурят: лечение человека посредством заворачивания его в только что снятую тёплую шкуру убитого животного и выкладывания внутренних органов животного на тело больного: сердце — на сердце, лёгкие — на лёгкие, почки — на почки и т. д. (лечение подобного подобным).

Раньше-то здесь всё буряты жили. *Юрты* бурятски стояли раньше. И *Житово* — тоже *буту́ханска* деревня. Вот и *брызгали*, чисто буряты. И на скот *брызгам* и на себя. *Обурятились*.

У их обрядье не наше, своё. Которо дак шибко забауно. Вот человек какой у них заболет, оне *живу́ вáнну* делают. До сих пор. На кровать кладут. Сделают кровать таку, мох накладывают. *Токо* согреть его надо, что тёплый быу. Баню истопить и согреть. Потом овцу *приташиут*. Не шибко большу, а средню таку. *Приташиут* и колят. А потом лёгки к лёгким, сердце к сердцу, печень к печени — весь *пóтroph* приложут. Если *жéнска* болет, то *ярку*, *ярку* колют, если мужик, то барана. *Оболоку́т* и мохом кругом *подтычут с исподя́*. А мясо-то

варят. А как сварится мясо, весь *пóтрох* с туши убирают. Но потом шибко надо *на́стовать* себя, тепло *оболока́ться*. Не дай Бог потом простыть. Вот говорят, что если потом человек спит часа два, то ему в пользу идёт, если не спит, то в пользу не пойдёт... Я своего внучка в прошлом году заворачивала. Он такой *испиту́ший*, жиденский быу. Ну, мы его два раза, однако, заворачивали. Бегат теперь. Ничего вроде [165 (16). **Обхой Качугск. Ирк.**]. Человек когда болел, дак делали *живую ванну*: закалывали барашка, и вот почти живое, ну, нутро вытаскивали и на человека кидали: сердце дак на сердце там.

[— А голову обвязывали тряпкой, а потом облаживали горячим говном, а сверху заворачивали внутренним жиром. И ноги тоже обкладывали говном. — Слуш.].

А потом-то заворачивали шкурой, и он лежал часа два. Ну и потом глядишь, а там бывало, что если у человека большое сердце, то и сердце у барана было белым, как сваренное [166 (16). **Куртухай Качугск. Ирк.** (Зайграевск., Иволгинск., Курумканск., Тункинск., Хоринск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Жигаловск., Качугск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Эхирит-Булагатск. Ирк.)].

ЖИВЁЦ, -вца́, м. *Рыбол.* Маленькая живая рыбка, насаживаемая на крючок при ловле хищной рыбы. Ср.: **ЖИВОТЬ**.

Я за неделю центнер добыл только удочкой. Шуки и такая мелкая. *Стоянки* поставлю, по десять *стоянок* было.

[— Александр Трофимович, а *стоянка* — это как понять? Слово... — Собир.].

Живца́ наживляешь: ельца или окунька маленького — шука хватает и сидит на удочке [167 (16). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. Я рыбачил, эти *перемёты* ставили. И *на живца́* ловил. И *на перемёты*. Всё лето *от* на острове там. Но она мне пацаном, постоянно прабабушка меня брала (жрать-то нечего было — война), она меня всегда с собой забирала *на Мартыновский остров* туда. И вот там *перемёты*, и вот эти пескари были, *макчёны* называли. В то время их много было, они же около берега плавали. И вот как *токо* отраву-то понесло от ГЭС-то, их в первую очередь сразу уничтожило всех. Всех. Они вдоль берега плавали.

[— Так это не пескари, Иван Афанасьевич? — Собир.].

Макчёны оне гладки такие, но у нас-то... Но пескари другие, там *от* здесь ротик *от* у пескарей-то, *гальяны* их называют. А это

макчёнами так их называли в то время, и прабабушки называли их так — *макчёны*. Такой *силók* делался (в то время-то не было ничего), просто вязана така сетка, снизу по три шеста, так вот вставишь, там, на *Мартыновском острове*, их набегают-набегают, она — раз их! — в лодку, раз их! — в лодку. Я на середине пацаном сидел *ешию*. Потом они едут, значит, этих, штук десять-пятнадцать стоит *перемётиков*, по пять, по шесть уд. А там окуни же вот таки были огромные же.

[— По шестьдесят-семьдесят сантиметров. — Собир.].

До трёх килограмм были окуни, очень огромны окуни были (*счас* какá-то мелочь). Огромные окуни. Вот под травами же была Ангара заросшая, и вот под каждой... вот так, называется *хвост*, вот трава кончается, *хвост*, тут чистое место, — вот в это место они ставили.

[— Под каждый *хвост*. — Собир.].

Ну вот, где вот ставишь-то, под вот этого, травы, не в траву ставили, а вот где чистое место, оно называется «*под хвост*» ставят. Всё. Вот приезжаешь — раз! — на свежее место поставил, там уже всё! Они быстренько ловятся, эти окуни. И вот живёшь на этом острове неделю. В понедельник они уезжают, в субботу домой, суда, в *Кёуль*. Но моторов же не было, *бечёвочкой* ташились, ну *от*, верёвку ташишь через плечи. Но а я в то время *ешию* маленький был, помню это всё. Но а последне-то время мне пришлось уже *с ей* порыбачить (девяносто шесть ей лет было, она умерла). Не болела никогда, умерла — зубы все были, зренье отличное было у *ей*. *С Кёуля* только лодка отправляется, здесь, *с шивёрки* вот суда выплывает:

— Во-о-н уже лодка плывёт.

Вот старухи опеть же, которы рыбачили с нами. Там две-три лодки рыбачило вместе, одне в один день идут, другие следующий день идут, чтоб там кто-то жил и эти ловушки смотрели. Вот за окунь зацепилась щука, значит, щука твоя тоже. А так она отъедала вот эти поводки-то все. От уды отъедала кусок. А волос конский сделаешь — она не попадает опеть, не берёт, режется. Видимо, запах чувствует, что ли, конского волоса.

[— А как вашу прабабушку-то звали? — Собир.].

Анна. Беловодова её-то родная-то *фамиль*. Но а потом-то она за деда, Анкудинова.

[— Девяносто шесть лет прожила и до конца рыбачила ещё? — Собир.].

Да. Я последний год *с ей* рыбачил. Вот мне было уже десять лет

мне было, я с *ею* рыбачил. Денег же не было, сетей же не было. Если б были бы сети, дак зачем куда-то плыть туда далёко, *кода* можно было рядом всё добывать. Вот эти *перемёты*, *живицёв* на уду (уды делались там с гвоздей из какой-то *ешишо*, *провлоки* же не было хорошей, это всё самодельно всё делалось), раз! — за хвостик и за ротик окунь хватается, с головы же он хватает, всё, подцапился <...>. **Живица́** вот этого. Окунь хватается *за живица́* — попадает. Щука если зацепила этого окуня, то она давится. Приезжаешь — она где-то килограмм на пять, на шесть такая. Огромны же щуки были.

[— Значит, на уду цепляли *макчёна* <...>. На него шёл окунь, на окуня щука... — Собир.].

Щука хватала. И только так щуку можно было поймать. А если сразу *на макчёна* щука, то она откусывала поводок вот этот. Он же с холста же сделан, ну, поводок-то. С конопля́. А вот пропускали конский волос, чтоб она не перекусывала: волос — не берёт [168 (16). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ЖИВИТЬ, -влjó, -вiшь; *несов., перех. Мифол.* **В суеверных представлениях: стреляя из «порченого» ружья, только ранить зверя или птицу, не имея возможности убить.**

Одна у нас женщина, Иван Ивановича Шура-то. Пойдёшь *уточить*, на глаза не показывайся: всё равно пустой придёшь. Стреляю, всё, в утку попадаю, а она не падат. *Токо живишь* её. Перья, всё летят. А потом чё я сделал? Уток много. Ружьё хорошее. Отец мне купил, бельгийский, шестнадцатый калибр. Ружьё-то до войны было ещё. «Счас я её напугаю!». Иду. Мы через дорогу жили-то, дом, наш дом и через дорогу ихний дом. А я по ихней ограде-то подымаюсь *на угóр-то*. И она в то время-то вышла с самоваром, *ташиит типятить* на крыльцо-то. А я патроны-то... не заряжено ружьё, напугать-то. Я, знашь, хватил это ружьё:

— Тебя, — *гыт*, — чёрт, колдуешь! — на её заругался. — Ты, — говорю, — ведьма!

Самовар у *её* из рук, покотился. И *по сих* стал *бить* уток. Как если пойду, она из дому не выйдет, не покажется. Научил её, научил. А то стреляшь как без дроби. *Токо живи́л*. Вот чё-то *знала*. Да многи такие были [169 (16). **Верхне-Калинино Катангск. Ирк.**]. Николай Иванович. В тайге они ходили. Он *бьёт* белку, *хлещет* и *хлещет*. Вечером крестный к нему заходит:

— Ну как, крестник? Сколько убил?

— Я? Восемнадцать. А ты?

— А я — две! — и ругается матом.

Белок пошли утром стрелять. Вот он в белку давай стрелять. Стрелял-стрелял, восемнадцать раз стрелял: у неё уж кишки висят, а убить белку не мог, *токо живёл*. Вечером:

— Ты мне, крёстный, наделал делов!

— А ты не хвастайся больше! А утром — иди стреляй!

На охоте нельзя рассказывать о том, сколько пушнины добыто. *Всяка холера* раньше была [170 (16). **Аносово Усть-Удинск. Ирк.**]. Мужики на охоту поехали, *на берлог* ехали. Ну, трое их поехали. А Марфа-то из окошка проводила их, нашоптала, видно, чё-то. А один мужик ехал, *взадях* ехал, она тех-то пропустила. А этого тоже, видно, хотела попортить, охоту. Только в окошко хотела глядеть, а он схватывает ружьё:

— Я, — говорит, — сейчас пристрелю тебя! Ты бросишь свою дурную привычку.

Она убежала от окошка-то. А те-то стреляли — пух-пах, *живят токо*, а этот-то *бил* медведей. Попадал. А те-то *стрелят* — он как бежал, так и бежит. Медведь. Ну и Санька-то приехал домой и отлупил её, мать-то. И до самой смерти всё колдовала, жаба [171 (16). **Лукиново Жигаловск. Ирк.**]. Да с моим мужиком был, да со мной вместе ходили мы. Приехали *в Сечкóво* жить, пошли по траву. Раньше-то по траву, *по мяжку траву* бегали. Одна старуха идёт:

— Далёко пошли?

А ружьё было с нам. Он говорит:

— Нет, травы порвать.

— Я тоже вот ходила рвала.

Пошли. Рябчиков *на боярке* полно́. Оне едят.

— Сейчас я маленько постреляю, хоть похлебать.

Ну, чё?! Только приехали, путём *не оперились*. *Стрелил* — перо летит, а *рябки* улетают: *живит*. Ну, он говорит:

— Ну, это Марфа попала навстречу, от её добра не жди.

Стрелять будешь — перо летит, а рябчик целый. Улетат, улетат.

— Сейчас бы я не пожалел ружья-то, всю башку бы ей расколоти́л.

Я говорю:

— Ты же знал, чё молчал-то?

Второй раз пойдём, когда еслиф побежим куда-нибудь, *счас* сло-

мит с сосёночки веточку, в дуло туда запихат, и тогда бежим. Чтоб дырку у ружья-то заткнуть. Ну, потом хоть до самого-самого беги, хоть медведь попадись *встречь*, убьёт [172 (16). Ломы Сретенск. Читинск.]. Вот у нас там один дед рассказывал, женщину одну, говорит, пошёл на охоту, а коров доили *не ко́ло* дома, а там загородка была, и она, говорит, гнала корову туда подоить. Знал, что у ней глаз плохой, и решил её обогнуть. А она встала и стоит и смотрит. Ну, он ещё говорит:

— Ну, наверно, бесполезно я схожу.

Ну и пошёл. Перья летят, *живя́т*, а утка не падат никак, говорит. Ничё не мог убить. Пришёл домой и рассказыват. Вот так-то, так-то. А втора там говорит ему:

— Ты, — говорит, — заряди ружьё осиным гнездом. Вот, — *грит*, — зарядишь, — *гыт*, — осиным гнездом, — говорит, — и только после этого будешь добывать. У тебя, — говорит, — она сглазила.

Вот он потом говорит, и правда. Сделал так. Значит, втора-то чем-то тоже владела, что помогла ему. Зарядил этим осиным гнездом, потом, *гыт*, у него только охота наладилась. Зарядил и выстрелил. Ага. И добыл потом [173 (16). Преображенка. Катангск. Ирк.]. Ружьё *живи́т* *кода*, говорят, что испортил кто-то его, дроб попадает, а подранок уходит, надо под порог ружьё на ночь положить.

[— Ружьё положат под порог, ну и ждут, когда кто-нибудь придёт. — Собир.].

Чтоб неожиданно пришёл [174 (16). Знаменка Нерчинск. Читинск.]. Бывало, что ружьё *живи́ло*, как говорили старики. Вот стрелят в белку, и видно, что кров бежит *из её*, капат, она не может ползать уже, но всё равно жива. Говорили, что ружьё испортили.

[— Раньше же чё, колдуны всяки были, могли ружьё испортить. — Слуш.].

Но.

[— Стреляешь и не попадаешь. — Слуш.].

Но. Ну и потом измучится, упадёт, *осни́мешь* её — она вся как решето. И вся дроб под кожей, только под кожей вот: он дальше не может пробить. Вот дроб под кожу у неё, кто как её напихал эту дроб [175 (16). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. Один раз Скрачковской как Иннокентий пошёл на охоту, *на Чóну* (это уж мама вот рассказывали), а у него была поговорка, это, как же: «Это самое». И он *на Чóну* ушёл и потом пришёл, говорит:

— Попадут вот, — говорит, — идём, — *гыт*, — попадут, и сохатый, всё, — *гыт*, — стреляем-стреляем и, — *гыт*, — никого не можем убить.

Потом чё-то разговор (с какой бабушкой или с дедушкой ли у него был разговор-то), он рассказывал это (ну, мама это уж рассказывали). Он, *гыт*, этому дедушке, *гыт*, показали (ну, раньше говорели, что какй-то, как их называют-то, ну, что *оне* всё знают). Ну и он говорит, я, *гыт*, ему, *гыт*, говорю:

— Дед, я, — говорит, — вот знашь, чё, — говорит, — ехали мы *на Чо́ну*, у нас, — *гыт*, — попадалися всё, и мы, — *гыт*, — стреляли-стреляли, и убить не можем, *живи́м*, ну, — говорит, — как будто не попадаем. Ты, — *гыт*, — посмотри, может, узнашь, кто напортил, дак, мол, накажи его, ну, этого человека.

Ну и он (шаманы назывались-то!), и он посмотрел, говорит, и *гыт*:

— О-ё-ё, — говорит, — но и чё, и чё, — говорит, — с ней, — *гыт*, — сделать: то ли, — *гыт*, — её это вроде-то как убить или наказать?

Так, *гыт*, сказал. А он *говорит*:

— Нет, убивать-то не надо, — говорит, — а накажи, — говорит, — чтоб она, — *гыт*, — не делала так над лю́дя́м-то.

Ну, как наказал, не знаю, чё, где, у кого слышно-то было. Но он, говорят, говорел, что, *гыт*, я знаю, говорит это он, он говорит, она потом болела долго, и, *гыт*, я, *гыт*, потому и узнал, что она это нас напортила, потому что я, *гыт*, этому деду сказал, что нет, убивать не надо, говорит, а только накажи, чтоб она *покара́лась*, что потом мы, мы-то, *гыт*, в таку даль ездием тоже, чё над нам так делать.

И вот так вот этот вот случáй только был. А так-то вот не знаю, не *слыхивали* больше-то ничё [176 (16). *Оськино Катангск. Ирк.*]. А вот раньше шибко *гла́зили*. Вот охоту... Дед рассказывал, ружьё у него *гла́зили* <...>. Говорит, *стрéлил* — две утки сразу убил, а другой стал — ни фи́га, ага. И потом папа ничё не стал... Стреляет-стреляет, всё *ни́мо*. *Живи́л*. И в утку *стрéлит* — вроде перья разлетятся, а утка улетит.

Видимо, потом там чё-то делали они, *ла́дили*, *кури́ли* или как-то [177 (16). *Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.* (повсем.)].

ЖИВИ́ЦА, -Ы, *ж.* Народное название смолы хвойных растений; смесь смолистых веществ, выделяющихся из стволов

хвойных деревьев в местах повреждений, надрезов и т. п.; терпентин.

Я пошла с четырнадцати лет работать и вот ушла только с работы в шестьдесят пятом... Нет, ушла я с работы — какой год-то был? Пятьдесят шестой? Погоди, нет. Пошла я работать в сорок первом, ну, там *скоко* лет мне? *Шешнадцать* было. Я всё в тайге работала год ещё. *Живіцу* добывали. Ну, так вот режут сосну, сок течёт, и его сдают. Она дорогая. Мы там хорошо зарабатывали.

[— Вы как выбирали сосну-то *под живіцу*? — Собир.].

Выбирали. Работали мастера. Смотрят, какая лучше... И весь лес угробили. Его же порезали, он стал сохнуть, и всё. Его же перерезали это всё. Ой, всё угробили! В стаж-то это ушла-то. Да будто бы десять лет тому назад. Я ушла с работы, мне было шестьдесят пять. Шестьдесят пять — я всё работала. На комарах да на *мошкэ*.

[— А в тайге, там *мошкá*, комары, наверно, да? — Собир.].

А как? Вот и *жучат* всё лето. Мы уйдём в мае на *подсочку* и выйдем в *токо* сентябре. Всё лето там.

[— А где там жили? — Собир.].

Ну, времянку срубили себе. Лес же. Срубили, печечку поставили.

[— А где обычно рубили-то? *Живіцу* собирали в каком месте? — Собир.].

Ну, *Тэря* называлась. Это вот речка туда текёт от *Мозговой*, речка *Тэря*. А *счас* там всё выловили, всё *вЫлазали* — пусто, сухостой один стоит. Ни ягод, ни грибов — ничё не стало [178 (16). *Алёшкино Кежемск. Красноярск.* (повсем.)].

ЖИВКОМ, нареч. Живьём (в живом состоянии, заживо, живым).

Талóвски ехали буряты, двое бурят, комсомольцы, кого-то продавали, — их убили. Не то что убили — их *живком* в костре сожгли. Я это место-то знаю, где живы сожгёны были. А *кóней* у них отобрали вот здесь, которы мужиков-то, ребят-то убили, а ихних лошадей забрали здесь. Воры. А воры-то, тут отец был помешанный, *Иннокентий Александрович Брянский*, теперь... Всех не расскажу.

Но вот как раз это было в двадцать первом году в Паску. В Паску. Это сейчас: Паска или какой праздник, а тогда народ-то был нарядный, день тёплый. Банда приезжат, как раз на Паску, половина дня было, народу собралось много, вот где школа построена (тут, правда, места нету, а тут зимовьюшка стояла), этих поймали всех, посадили.

Их было двенадцать человек, они сидели, когда банда-то приехала, в эти... в улице песню поют — не знали ничего <...>. Банда-то приехала вооружённая, всех посёкла [179 (16). Куреть Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

ЖИВНОСТЬ. *ОСТАТЬСЯ В ЖИВНОСТИ. Остаться в живых; продолжать жить; здравствовать.

А у нас-то было семь человек у мамы было, семь человек. Вот мы двое только *оста́лись в жи́вности*. Помирали, *не стояли дети*. От. Первый-то у нас убили в окошко. Там борона стояла, и борона стояла вот так, зубьями так под дверь, у бабушки. А он шёл, шёл *от* так по стеночке так, и — раз! — форточка открылась — и он на борону. И он убили.

А потом второй опять заболел. Бабушка (это *тятин* опять отец), он был в ясу, и он [ребёнок. — Г.В.А.-М.] заболел *скарлати́ном*. А кто будет лечить-то, кого лечить-то? *Тятю* забрали в сорок втором году в армию, ну и вот, а он [ребёнок. — Г.В.А.-М.] заболел. И бабушка с лесу пришёл, даже домой не ушёл, лыжи не бросил, и пришёл, так на руки его взял — и он помер у него на *рукаф*. А те-то *не стояли*: родятся — помрут, родятся — помрут.

И всё равно, потом *тятю* забрали в армию (как раз мне было десять лет), его в сорок втором забрали. А *Беловодов*, брат, родился в сорок втором году, его [*тятю*. — Г.В.А.-М.] забрали, мама осталась *чижёлая*, беременная. И вот его забрали в армию. *Ой, край!* И вот мы остались. А мама така была, больная она была. *Ой, кого* эту жизнь рассказывать?! [180 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

Бог ходит с нами рядом, мы его не увидим. Мы увидим его тогда, когда огненная змея пролетит. Война не война, эта война всё *нажитое* разрушит, и всё *восстанавливается*. А придёт такое время, что огненная стрела пролетит, и превратится земля в пепел. И человек, какой *оста́нется ешию в жи́вности*, он *истощает* — смерти не будет, и силы не будет.

[— Что он сделает? — Собр.]

Истощает — жрать ему нечего будет, и смерти ему не будет. Вот так и будет ходить он.

[— То поколение, которое будет жить при этом. — Собр.]

Да, да! Которое *ешию оста́нется в жи́вности*. А в основном весь мир *поги́нет*. Так это вроде *присказывается* [181 (16). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЖИВОЙ. *ЖИВОЙ СТЫД. Сильный стыд, срам (о чувстве сильного смущения от сознания предосудительности поступка, вины; о переживании унижения, позора, бесчестья).

Я на рыбалке, *на сетях* два года *была*, ходила по Байкалу. Уезжали и по месяцу дома не бывали (...). А там зимовьё, и так-то в лодке жили. В лодке жили, в лодке спали, и всё в лодке.

[— А в туалет как ходили? — Собир.].

В туалет, ой, цело горе! У нас бригадир был, ночь не спал. А уйдёшь-то куда? По ту сторону море. И пойдёшь *писать* (всё равно охота), я только сяду *писать*, он *ревёт лихомáтом*:

— Ой, *счас* упадёшь, ой, упадёшь!

Меня *ревёт лихомáтом*.

— Ребята, идите, её подержите.

Но *ешишо* двое, мы там с одной бабой, *ешишо* одна была. Она в положеньи, я думаю, чё её подымать ночью? Ага. Я где и в лодку *нассу*. Боюсь *туды* на нос-то, думаю, перевернусь, и чё? Страшно! Лодку-то качат во все стороны, попробуй. Тут надо и штаны снять, надеть, тут *ешишо живой стыд*. Всяко-разно, ага, *живой стыд*, а я *ешишо*... Я так и чай шибко не пила из-за этого. А она ходила в положеньи, баба-то та, с мужиком. Чаю-то нажрётся, рыбы (она же раньше рыба жирна была), потом студёной воды напьётся — у её понос. А как пойдём в море, он *гыт*:

— Люба, давай черпай, *от* эта *Улька* *счас* всё завалит.

Ой, страшно *на* море ходить! Как же, которы *в погоду-то* ходят. Хватит, дак только вот лодку видишь, друга-то лодка уйдёт *туды*. Сколько времени её нету, потом она *выкурнет*, потом опеть.

Но при нас-то тогда разбило быкóвскую лодку. Разбило — утонули все. Все утонули: перевернуло её, расколело её пополам. Дак а волны-то какí! В самый ветер, *в погоду-то*. Ой-ё-ёй, уж где придётся, там приткнёшься. Нас *от* сюда приносило, везде приносило ночью-то. Потом *отсель* опеть в *Суху* *туды* идём, в *Оймур*. И как не страшно? Страшно!

А укачиват-то как! Я перво-то время никого не могла: ни спать, ничё. Лодка-то всю ночь булькат. *Ешишо* *погода* если подымется, ночью убирать надо. Ой, не дай Бог! А осенью ходили: мороз, это инем всё возьмётся, ой, ночь-то холодна. У нас под брезентом холодно, ой, едва выходишь как есть. Два года *ходила на сетях*. Я в *девках*. А *скоко* мне лет-то было в *девках*? [182 (16). Посольское Кабанск.

Бурятии]. [— Вот раньше же к старшим относились с уважением, почтением. Нам вчера рассказывали... — Собир.]

Да-да-да! Вот все, все, все! Вот идёшь по деревне, видишь на скамеечке старички сидят:

— Здравствуйте...

Мужики кепки *сыма́ли*, кланялись старичкам-то (...). А как-то ругаться или чего ли... Где сидит, дак: «Садитесь, пожалуйста». А теперь нету этого. Не, не, не! Они *счас токо* наматерят, и всё. Не-е-е, уважения никакого нету. Как говорят, молодым дорога, старикам почёт. Вот почёт. А почёт, я из Кабанского раз ехала, и девка, ей, наверно, шестнадцать лет. А я была на костылях, но я уж просила не за себя, а просила, тут *баушка* была из больницы. Я говорю:

— Ты встань, пожалуйста, дай бабушке место.

Она говорит:

— Да иди она, — говорит, — надо дома сидеть, а оне *ешшо* лезут. *Остарэ́ли* уж, давно в могиле надо лежать.

Ой, чё, мне стыдно стало-то! Но я *почё* её стала просить? Я *почё* ей сказала-то? Мне *скрозь землю провадиться* от стыда! Тут все её, народ-то:

— Ты чё, сдурела?

Но она пьяна была. Ой, чё! Но мне стыдно! Стыдно-то как! Это же *живо́й стыд!* Я думаю, *почё* стала просить-то её? Думаю, ой какой стыд-то мне! Прямо, я *пошто* это так-то? Она потом *гыт, баушка-то*:

— Голубушка, пожалуйста, прости: вот из-за меня тебе попало.

Дак не встала. Ой, какой стыд-то, ой, какой стыд-то! И да это чё такое-то? А ученики чё делают?! Оне едут *на лисанéдах*, матерятся, идут матерятся, курят — тут всё на свете. Раньше попробуй-ка раньше при старшем закури-ка. Ой, вот такой пацан, а тут чё, *живо́й стыд!* Родителям-то скажут, родители-то чё? А теперь чё делают?

[— Боялись же родителей? — Собир.]

И как-то уважали, и боялись, и всё на свете. А теперь никто никого не боится.

[— К учителям относились с уважением. — Собир.]

Но, конечно, с уважением, да-да-да! Я *от* там, *девка* в школе учит, дак она *с греха, гыт, пропала*. У ней тридцать с лишним учеников на БАМе-то, но а *всяки* же *разны* там *насбу́раны*. К родителям,

гыт, придёшь, говорит, оне *ешио* и наругают, *гыт*, наматерят, *гыт*, всяко [183 (16). Посольское Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ЖИВОКАН. *Гидроним.* Название реки, протекающей по территории Усть-Илимского района Иркутской области (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).

Мельница была, две даже. *На матерé* были. Вот *на* нижнем *изголовé*, там мельница напротив была, и вот здесь *в Живокáне*, восемь километров. *Живокáн* — речка, восемь километров. Да ещё хребёт два километра надо. Это зимой только там мололи, а летом там мололи, там рядом.

[— А зимой не замерзала эта речка? — Собир.].

Почему? Замерзала. *Жéлоб* сделанный, плотина́. Засыпа́ли. Где прорвёт, опять сгонят всех, таскают эту гальку, засыпают. Желобок, она бежит вода помаленьку, крутит колесо деревянное. Кричит:

— Раздавлю-у-у!

[— А которая ниже мельница, она как стояла? — Собир.].

Тоже на речке, *Займка* называлась. Там только летом мололи.

[— Мельник был? — Собир.].

Ну, старики жили там по очереди. *Понедéльно* жили, ну, кто неделю живёт, кто побольше, потом менялись.

[— А мельницы эти построены были ещё до колхоза, да? Старинные? — Собир.].

Кого! Я уж не помню, кто их строил. Потом локомотив уж при совхозе привезли *с Нижнеили́мска*. Как его плавил? Вот такие лодки на такую дурь! Вот уж тот подвигал, родной, ничего! *Жерновíшиши* здоровúщи были. Локомотив — ну, как вроде поезд, таковой же. Дровами, правда, топили его. Мололи *на ём*, молотили *на ём* [184 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

Мой дед вот Лука, он мельником был. Вот здесь *на Живокáне* была речка, она *Живокáн* тоже называется, ну, она и *счас* есть. И на этой речке *на Живокáне* была мельница. И вот все вот эти округí, вот эти вот все возили: вот *Кáта*, *Черно́во*, *Березо́во*, *Ёдорма* — все возили муку молоть зимой на лошадях сюда к нему. Здесь была плотина́, колесо. Вот я говорю, без образования люди, а всё делали. Мельницу сделать! *Жерновá* такие, камни — их надо было сделать. Их ещё потом притирать надо было. Это же много времени. Всё лето оне работали (...).

[— А *Живокáн* замерзал? — Собир.].

Живокáн-то? Он замерзат, но она поздно замерзат. И он может не замерзат, если плотина́ вот, эта вода меняется.

[— Плотина эта с дерева была сделана. — Слуш.].

Но. Плотину́ вот эту делают (запруда называется), чтоб поднять воду, чтоб оно на колесо-то падало, крутило.

[— Долго на ней мололи же. — Слуш.].

Но. А дак она сколько до меня, и я был, она так была. Вот этот раз я был уже, там осталось только два рядка́ от плотини́ (...).

[— А дедушка Лука научился. — Слуш.].

Да. Там чё учиться? Засыпай да... отваливай.

[— И он как мельник был там? — Собир.].

Да. Он принимал зерно там. Оне же уже знали: он воровать — Боже упаси!

[— Ну, это он ещё когда единолично там. — Слуш.].

Но. Единолично жили, да. И вот в войну — всё это мельница крутила. Там же муку-то кто нам её? Не привозили же ничего. Сами же зерно. На трудодни кто чё получит там. Трудодни же были. Родители работали-то. А чё там на трудодень давали? Мизер. А раньше-то оне свой хлеб, столько хлеба, *гьт*, снимали, о-ой! Такие урожаи были! <...>. Себя кормили и ещё отдавали [185 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

ЖИВОКА́Н. *Микротопоним.* Название поля (в прошлом — покоса), находившегося близ села Кéуль в Усть-Илимском районе Иркутской области (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).

[— Как там названия пашен были? Какие? Там же много названий. Сенокосы, может быть. — Собир.].

Суэбни были, потом *Мартыново*, на *Мартыновой*, *Зелінденский* против *Мартыновой* — там косили. Вот забыла участок, едешь от *Кéули* туды, тоже мой же участок, вот я его забыла совсем... На нём тоже сено ставили, по берегу с этой стороны. **Живокáн**, вот как. Слыхала? <...>. Вот это **Живокáн**, мой же участок. **Живокáн**, мой участок был.

Дальше, вот, ниже *Березóвой* был наш участок, *Мартыново*, *Зелінденский*. А *Суэбни* — это уже с деревни там ходили другие. Там много было. Нас четыре звена было. Те домашни уже косили. Молодёжь туда на дальни участки. **Живокáн** — четырнадцать-пятнадцать километров от *Кéули*. От *Березóвой* тут тридцать километров.

Мартыново — двенадцать. И *Зелёнденский* — двенадцать километров. *Зелёнденский* напротив *Мартыновой*. А пашня была *шивера́* у нас *Большая* была. *Большая шивера́* — пашня. А назывался участок пашни *шивера́*. И *Мартынов*. Вот тут вот два участка.

[— А *Зелёнда* — там же остров? — Собр.]

Остров, островок небольшой. Там пашни, а сенокоса нету [186 (16). Невон Усть-Илимск. Ирк.].

ЖИВОЛОВУ́ШКА, -и, м. Охотн. Самолов; сооружение клеточного (загонного) типа для отлова охотничьих животных.

А здесь ещё *живолову́шки* делают. Чтоб медведь живой был. Рубят четырёхстенную избушку, но её надо... Вот Шутиловы срубили — он короткие срубил. Медведь побольше когда залезет, потянет, а дверь — бац, упадёт на спину ему, он обратно *выпятится* вместе с приманкой и уйдёт.

Только маленького поймали. Годовальный. В пазах *дверь опадная*, в пазах она ходит, она поднимается вверх, у неё там дужка есть, а вверху на этой клетке стоит опора. Через эту опору *жерду́шкой* поднимает эту дверь, а внутри у дальней стенки, там делается крючок, двойной крючок. Один сверху крючок, один внутри. На один насаживается приманка, а на второй — *жерду́шка*. Он залезет туда в избушку — раз! — мясо потянет, конец *жерду́шки* соскакивает, *жерду́шка* улетает, а дверь падает. Упала и закрыла его там. Она глухая. Там, правда, есть бойница, её забивают, но она глухая, потому что если свет будет, он постарается выгрызти или разобрать. А сейчас у одного там есть из бруса, но верх у него металлический, полностью лист металла, чтоб он не разобрал. И на пол, чтоб (он тоже плотный) не разобрал. Она стоит просто в лесу. Если двери деревянные, тоже металлом оббивают, чтоб он не мог, лапы скользили, дверь не вырвал, не выцарапал, не вынес, не вырвал. У Шутиловых сварен из металлических угольников. Но у них один попался сначала, пол незаделанный был — он вырыл, подлез и ушёл. А потом двух они поймали.

Были *живолову́шки с опадной дверью*. У Алымовских были, Алексеевские знают, делали. У нас лесничий был, они практиковали тоже. Развозжаев Николай Николаевич. В ловушки медведь лучше попадает, и он живой и сидит там, не испортится. Приходит охотник и убивает. А так он там живой. Орёт, правда, что в ушах дребезжит [187 (16). Алымовка Киренск. Ирк. (повсем.)].

ЖИВО́Т, -а, м. **Беременность**. Ср.: **БРЮ́ХО** в 3-м знач.

У бабушки было шестнадцать *животóв-то*, у бабушки моей. Двадцать два ребёнка, *двойнишáта ешиш* были. А в живых четыре. Мы жили в *Косóм Быку́*. Туда всех раскулаченных всех *сва́живали*. И мы тоже *кулáченые* [188 (16). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЖИВО́Т. *В ЖИВОТÉ ПРИВЕЗТ́И. Приехать на новое место жительства, будучи беременной (о женщине).

Мои родители жили в *Гáрынье* жили. Там родилась сестра старшая, брат старший <...>. Сестра и брат, *оне* похоронены в *Гáрынье*. А *ешиш* брат, он похоронен тут уже, в *Карáме*. И в *Муноке* жили. Меня-то *в животé привезли́* в *Мунок-то*. Я в *Муноке* родился [189 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Мухоршибирск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Мотыгинск. Красноярск.; Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ЖИВО́Т. *ЖИВО́Т (ЖИВОТЫ́) МЯТЬ. Народ. медиц. Помогать роженице, надавливая, растирая живот. Ср.: *ЖИВО́Т ПОПРАВЛЯ́ТЬ, *ЖИВО́Т ПРАВИТЬ.

Ивана *кода* рожала-то, *баушка* прибежала <...>. Ночью прибежала, давай *живо́т мя́ла*. Намылит и мнёт, мнёт, мнёт. Ну, я родила тут [190 (16). Недокуры Кежемск. Красноярск.]. Мама она всё ходила *брюхи мя́ла, животы́ мя́ла, правила*. Кто беременный, дак к маме всегда все шли. Она и в *Карáм* ездила, её и в *Карáм* возили. Рожу лечила, больше она ничё не знала. Она лишне ничё не знала, «Отче наш» знала, и всё, и ничё не знала. А вот *живо́ты мя́ла*. Беременна так *поправит*, направит — и родит. Роженица родит. Я рожала троих *цельных* рожала, с мамой рожала. Всех, все там, у нас сколько рожала, свекровка... У свекровки сколько, всех мама рожала <...>. Вот *животы* она *правила*, мама моя, и вот рожу только лечила, и больше ничё. Антипина Татьяна Трифоновна [191 (16). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. Мама она же у нас лечила. Вот собаку испугатся ребёнок, она лечила. Надо с собаки... на собаке парить и там как-то. В бане парят на собаке. Она рожу хорошо лечила. И *брю́хи мя́ла, животы́ мя́ла*. Кто бы ни забеременел, она уже всё поправит, и рожаница родит, как выстрелит. Никакого ни мучения, ничё. Чё-то там ружьё там, из ружья кого-то там. Помню, выльёт в ружьё воду,

на эту воду направит, попойт — и родит. В дуло, она в ружьё, в дуло нальёт воды туда, нашепчет на воду на эту потом. Через дуло льёт воду в ружьё, а потом чё-то наговорит и подаст роженице, и она *родит, как пуля выстрелит*. Такая мама наша была. Худого она ничё не знала. Дожила она до девяноста шесть лет, у меня дожила, она со мной жила всю жизнь. Я и свекровку *досмотрела*, и маму до девяноста шесть лет. Вот поживёт у Катерины, съездит.

— Нет, домой, домой, к Тамаре. Как ребятишки, чё?

И она бы ещё жила бы до ста, но у ней заболела нога, и от ноги она умерла. Ногу порубила, и от ноги умерла [192 (16). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЖИВО́Т. *ЖИВО́Т ПОПРАВЛЯ́ТЬ. Народ. медиц. Помогать роженице /после родов/, надавливая, растирая живот. Ср.: *ЖИВО́Т МЯТЬ, *ЖИВО́Т ПРА́ВИТЬ.

Баушка у нас она бабка-повитуха была. Роды примет, а потом три дня ходит, *родіхе живо́т поправля́ет*, ребёнка купает, ухаживает. А на третий день *руки размывают*. Купает *родімницю*, дитя купает, все полы *вымыт*, и пелёнки постирает. Это на третий день она идёт, всё делат-то. Хоть там мать есть, там есть кому прибирать, но она всё равно идёт. Три дня ходит и *руки размывала родімнице*, а то она ни пить не может, не ходит в другие комнаты. И ей потом дарят, *баушке*: то на платьишко, то на юбочку, и мыло давали, и полотенце там, матерьял-то <...>.

Родімница, ей три дня не дают вставать. И вот наша *баушка*, она ей *живо́т поправля́ет*. *Золотнік* же ходит, дитя ищет... по животу. Когда выйдет дитё, он связанный с маткой, *золотнік* этот. И вот она ставит его на место. Он же должен у пупка стоять, этот *золотнік* <...>. *Золотнік* он уходит кому сюда, кому под сердце, кому вниз. *От* она *правила* у меня, *баушка*: вот так, туго перевяжет платочком, сначала руками *правит*... Я вот тоже в родах сбивала *золотнік*, ага, она мне и *поправляла* его [193 (16). Ярки Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЖИВО́Т. *ЖИВО́Т ПРА́ВИТЬ. Народ. медиц. Помогать роженице, надавливая, растирая живот. Ср.: *ЖИВО́Т МЯТЬ, *ЖИВО́Т ПОПРАВЛЯ́ТЬ.

Раньше же *бабушки* роды принимали. У нас мама всё *бабушничала*. Одаривали её всяко: там отрезы на фартук, платки дарили, полотенца. Это было. Скатерти. Всё дарили. У ней две было дочери.

Им *взамуж* пойти — у ней был *полнай сандук*, *токо не надёвано*. Там юбки эти. А она вот двоим поделила. А вот этим... у ей было четыре, ну, эти, невестки, она им ничё не дала. А вот *токо* своим дочерям <...>. Вот она всё ходила *бабушничала*, ребятишек *принимала на свет*.

Рожать надо было, а он её не отпускат, дедушка. Ой, они плачут, уговаривают, чтоб отпустил. А он не отпускал её. Но она всё равно потом поедет. Она и *живёт пра́вила*, подтяговала. Рукам как-то и мыльцем <...>. Мама была беременна. Ну и пошли *с тятей*. Тут дом, ну, давай строить дом оне, ну и надо было *кряж́и* подкатить, и мама большой *стяг* такой взяла и держит там его. А *стяг-то* как соскочил и прямо маме по животу. Мама *грит*, я, *гыт*, упала, ляжу. Всё! Думаю, конец. А бабушка сразу *скорé* давай баню топить и маму *править*. *Выправила*. И вот Володя родился. Как раз Володей ходила она. Она и *бабушничала*. Ну и говорит, меня *стягóm-то* сюда ударил, ему по лбу-то. У него такой лоб-то, *грит*, когда роди́сья-то, и рассечёно. Вот *баушка* тоже всё *выправила*. *Правила* она. Её все уважали [194 (16). Шивия Шелопугинск. Читинск.]. *Баушка*, её вот мать, молилася Богу, и всё молитвы читала, и старух лечила, и женишин лечила. Её даже вот, материну мать, *в Хаю*, *в Фёдину* — везде возили. Вот *вхóдит в пóру*, пора уже, рожать будет женишинна... Чё-то не пойдёт — *за ей* едут. Она приедет, *попра́вит живóт*, как-то ребёнка, всё. Прилаживала руки, разрожала, спасала много людей так. Вот Розембл́итиха знат.

[— Лечила она?.. — Собир.].

Пра́вила живóт, ребёнка *выправляла*. Бывает, ребёнок нечаянно поперёк ляжет таза, и всё, в животе. И как? Никак. Ему идти надо, и бесполезно. Вот она *оишшупат* и *выправит*. Возили её по деревням, *выправляла* всех. Там *малéевски*, дак оне как в положении, сами *спецо́м* приходили.

— Поправь, баба Хавронья, — говорят.

Хавроньей звали. Она родилась *в Кара́буле*. Чисто тунгуска.

[— Тунгуска она? — Собир.].

Да, чисто тунгуска. Была деревня *Гаври́льская*. Вот в этой деревне тунгусы жили, и она там *рождéнка*, оттуда. Много *из Гаври́льской тута-ка* жило.

[— По Чунé? — Собир.].

Сюды. *Гаври́льска в Кара́буле*, река, речка есть, *Кара́була*. Да

вот деревня была, *Гаври́льска* звали. Ручей *Гаврилов*, вот, и по этому ручейку *Гаври́льской* называли. В *Кара́булу* втекат, это выше деревни *Кара́булы*, значит, туда в хребёт. Выше *Кижэ́ку*. Что *Кижэ́к тама-ка* тоже, на *Кара́буле*. Дак она дальше была, это *Гаври́льска* была. Вот оттуда эта старуха [195 (16). **Чунояр Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ЖИВО́Т. *ЖИВО́Т СОРВА́ТЬ. *Народ. медиц.* Надорваться, надсадиться (повредить себе внутренние органы, поднимая тяжесть).

Раньше *живо́т сорву́т*, болит, дак пуп мяли, завёртывали, ага. Но вот разомнут, разомнут живот этот, а потом вот так завёртывашь пуп, по солнцу завёртвашь, по солнцу, всё, ставят [196 (16). **Альби-туй Красночи́койск. Читинск.** (повсем.)].

ЖИВОТНИ́К, -а́, м. *Рыбол.* Рыболовная снасть, представляющая собой длинный шнур с закреплёнными на нём короткими шнурками, на которых имеются крючки для живца.

[— Николай Павлович, вы вчера рассказывали, как ловите рыбу на *животники́*. Что такое *животники́*? — Собир.]

Ну, *животни́к* — это верёвка. Крючки навязываешь на верёвочку, так же, как *самоло́в*, только *самоло́в* там совсем с пробкой. А *животни́к*, и вот на него *живо́ть* наживляешь, там пескаря́ наживляем на крючок на большой, и вот ставишь его там, несколько крючков на верёвке. Метров по десять — пятнадцать, такой длины.

[— И где ставили? — Собир.]

На Ангаре. Также вот выбираешь место, где ямочка такая есть, вот около ямочки: в ямочке рыбы больше скапливается всегда. Ставишь около ямочки. Ну, вот ездили мы летом, каждую субботу уезжали, все мужики. На *Хмелевье́ острова́*, вот эти которые под порогом, острова там большие.

[— *Хмелевье́ острова́*. — Собир.]

Хмелево́й там *остров*, так называли их там. Они разные. На *Хмелево́й* остров, на *Курки́н* остров, там острова... *Тайме́ний* там островочек, вот на эти островки ездили. Там речка *Тайме́нь* и остров *Тайме́ний* против речки этой. И тут я рыбачил [197 (16). **Балтури-но Кежемск. Красноярск.**] Я на *животники́* ставлю, на пескаря. Длинная верёвка такая, якорь. Верёвку за якорь привязывашь, и через расстояние поводки, на поводки привязываем крючки покрупнее, и на этот крючок наживляем потом этого пескаря и на ночь его

оставляем в реке, а утром проверяем всё это. И там кто сколько: кто двадцать, кто тридцать этих самых крючков — кто как.

[— А как вы ещё делаете? Раньше ещё как рыбачили на налима? Кололи, *лучили*? — Собир.].

А и *счас* колят и *лучат*. Да, ездят.

[— А как вы делаете? — Собир.].

Ну, *острогу* делают. Ну, я ей не занимаюсь. И *заусёнцами*, ну, как гребёнка, только пошире немножко, и палка длинная. Костёр... *Коза* называется. На железе делается костёр, чтоб видно было, на дно такое. И вдвоём или один с этой *острогой*. Один сзади правит лодкой, второй это наблюдает над ним. Вот увидел, понимаете, и — раз его! — *острогой* вынимает оттуда [198 (16). Кирсаньево Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ЖИВОТНИЧОК, -чка, м. Уменьш.-ласк. к **ЖИВОТНИК**.

А *животничок* — это уже на верёвке. Это верёвка, *животник-то*. Вот конец, вот сюда привязывают *уды*, вот на таком... расстояния такие.

[— Пятьдесят сантиметров. — Собир.].

Да. Друг от друга вот так, друг от друга вот так. Вот это *животник* называется. Его потом здесь... потому что не одна верёвка, две верёвки. Одну-то там внизу-то привязываешь за железяку, чтоб его не унесло. И вот тебе и *животничок*. И на этом *на животничке* всё на свете может попасть. И даже не подумаешь, чё <...>. И налим попадает, и щуки, и всё на свете.

[— А как он крепится? Вот эти концы верёвок как крепятся? — Собир.].

Вот на эти верёвки. На это вот *ешшо* одна верёвка, и тут якорь. Якорь, я и говорю, железяка, это якорь называется, его никуда.

[— Это *хребтовина* называется? — Собир.].

А это *хребтовина*, да. Здесь ещё верёвочка привязывается для *наплава*, чтобы знать. Я приехал, и чтоб по всей Ангаре не искать, я приехал, вот мой *наплав*, вот я *наплав* поднял и пошёл. А там не даёт, там железяка привязана, якорь-то.

[— Якорь с одной стороны только, да? — Собир.].

Ну, и сверху, и снизу. С двух сторон, с обоих концов.

[— А вот этот *животничок*, он как ставился: поперёк или вдоль течения? — Собир.].

Его можно всяко ставить. Если тихие места, можно его и поперёк ставить.

[— А если быстрота там? — Собир.].

Ну, если быстрота, обычно так на этих местах поперёк не ставят [199 (16). Климино Кежемск. Красноярск.]. **Животничок** вот он же в виде *самоло́ва*. Вдоль травы его ставили. Вот так вот, трава вот кончается, называли *хвост*, и вот обтягивают вот так: верёвка, а на ней вот так крючки привязаны, и на эти крючки цепляли живого *макчёна* [200 (16). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЖИВОТЬ, -и, ж. *Рыбол.* Приманка, наживка из живой рыбы; маленькая живая рыбка, насаживаемая на крючок при ловле хищной рыбы. Ср.: **ЖИВЁЦ**.

Я прошусь с дедом на рыбалку, не знаю, сколько лет, четыре или сколько. А он смотрит *животники́*. *Животники́* — это шнурок, а к нему привязаны уды на расстоянии, и их наживляли пескарём. **Животь** — пескарь живой, живая наживка. Так продёргивала.

[— Говорили *животь*? — Собир.].

Да. **Животь**. Их ловили, пескарей этих, мальчишки, садили в садок, садок спускали на якорёк. И они там, в *садочке*, жили. *Садок* — вот тут палочка и с другой стороны палочка, а между ними эти тоненькие *досточки*. Вот он ловит рыбу, поймал щуку, а она всю лодку нашу шевелит. Он — раз, раз! — палочка у него тут сразу лежит, по загровку её бьёт. Я говорю:

— Раз! Одна есть.

Гыт:

— Не надо, а то мало попадётся.

Я думаю: «Чё это, считать буду, и не попадётся?». Тайменя ловили так [201 (16). Чуна Чунск. Ирк.]. А мы в *Иркинеёвой-то под Красну гору* ездили, неводили пескарей **на животь**, зимой-то удом промышляли.

[— Как *на животь*? — Собир.].

На животь. Ну, зимой Ангара встанет, луночки надолбишь, эти проруби на эту, на крючок пескаря, туды *шати́ну* поставишь, и налим попадёт. А потом долбишь, обходишь.

[— Ловили *на животь*, говорили, да? — Собир.].

Ну, **на животь** налимов добывали. Это зимой. На живого пескаря. А *счас* на живого пескаря пока летом, кто рыбачит, *животники́ наживляют*, там может и щучка попасть, и окунёк.

[— Да. А как *на животники́* наживляли? *Животники́* делали как? — Собир.].

Животники́, дак вот верёвочка, на верёвочку там крепко привяжешь... Ну, верёвка, на таком расстоянии удочки.

[— Полметра, да? — Собир.].

И потом в эту удочку пескаря наживишь, и попадает там и шуки, и окунь попадает, и елец, и всё, сорога и хариус попадает. Хариуса мало *счас*. Ой, раньше было *хайрюзэй* — ай! *В Пинчуге-то* — *ужась!* У меня вот ребятишки и сам сбегают, *понягу* притаишут *хайрюзэй*. На червячка. Червячков в земле накопают, в баночку, *ешишо* мохом *закладёшь*, они покраснеют, красненькие, и на удочку, *шáтина*, и на удочку *в Пинчугу* кидашь. Речка *Пинчуга*. Я говорю:

— Володя, поедем неводом неводить.

— Нет, я пойду удочкой.

Он удочкой пойдёт. Он один там добудет, наловит их, полно *хайрюзэй* было. И *мóрдами*, и всяко. *Мóрды* ставили. У меня вот *в корча́ге* деда ставит, *в корча́ги* попадает шука.

[— И до сих пор, чё ли-то? — Слуш.].

Да! Вот *счас токо* вытаскал. Всё лето *корча́гами*.

[— А *корча́ги* из талины? — Собир.].

Да, старинные, плетёные. *Счас* из проволоки. Алюминиевая проволока, она гнётся хорошо, продаётся. Вот из неё плетут.

[— А дедушка откуда сам? — Собир.].

Он *пинчугской* же [202 (16). Пинчуга Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЖИВУШОЙ, -ая, -о́е. Живучий (жизнеспособный, жизнестойкий, выносливый).

Мы в голодовку *ужасть* жили! Босиком и всяко ходили. Вон я в *Дáлгоне*, вот кума, моя невестка, вязали там, *чирки́* сошьём... Надо только, чё, молодёжь, ребята, только *на вечёрку*. А какая там *вечёрка-то* была? Три дома, пряху сгребём, председатель придет:

— Ты чё?!

Все пятки исколю в кров, бегаю. А *чирки́* берегу, не *надею́*. Думаю, изношу, потом вовсе... По комкам бегала: надо план выполнить. Я же приду к ключу, там круто было воду таскать. Таскаем, я всё вымою. У сватьи иголку с ниткой попрошу, все эти *ишшели* зашью. *Пододеёмся*, завлекали. Он тоже там чё? На машине работал всё. Идём, спрятам. Ну а чё?! Стыдно. Потом когда, *оболокёшься*

когда, всё зашью. Ну и знобило. Чё делалось со мной? В другой деревне день проработаешь, на выходны едешь домой: на солому заработали, скоту везти. А волков *пóлом* было. Вот светит, воют. Я в *чирка́х*. Ноги мёрзнут. Бегу, бегу, заскочу, залезу. Ну, думаю, *счас* задавит. Приехала. Как сапогам всё стучит. Ой, мама-то всяко, и картошку тёрла, и всё.

[— Картошку тёрла для чего? — Собир.].

И всё привязывали вот это, чтоб отошло у меня.

Да как Бог меня хранил. Я родилась-то недоносок. Когда дошло мне время, брат старший, четыре годика или три было, а сестре два годика.

— А, — говорит, — сидим кушаем. Мама, — говорит, — как заревёт!

Все побежали. Папа, мама, все побежали, Царство Небесное.

— Вот родилась!

Не в своё время родилась. Думали, помру. Но как-то меня *в́ыхо*дили, папа он всё, на *пéцке* на *руцкой* *выхаживали*. Ни титьку, никого не сосала. И *в́ыходил*. Но я, видно, *живуши́я* была (...). А потом папа заболел, в *Кíренск* увезли, умер. Мама *по шугé* поехала со мной. Три месяца было мне. Но приехали, его схоронили уже там. Она *по шугé*, с *Карáму*. Меня-то они потом посадили в лодку. Куды положишь? Она *пихатся* там, дед один *пихатся*, с кем попросила, на лодке. *Шугá* же *вплотну́*. А меня — в подушки, говорит. И как они? Видимо, толкались и не заметили, я вылетела. А платъишко-то беленько. Они потом хватились, он кричит:

— Смотри-ка, *Надёжка*.

Вот едва доплыли, шестом меня поддели. Она всё, мама, говорит:

— Ну, какá ты *живуши́я*! Это чё такое?!

Опеть платъишки были, недели, опеть посадили. Куда деваться? Всяко. *У́жасть*! Моя жизнь. А плыли *по шугé-то* дня четыре, наверное. Вот и не захватили *тятю*. Греблися. А ни с места, мама говорит. Гребёшь. Это бы по воде — дело другое, а тут *шугá*, она же не даёт идти, *вплотну́*. И обратно потом вот так же *пихались*. А там чё, ждатель будут? Похоронили. Они потом и *припихались по* этой-то *шугé*. *Пихаются* же, она... пропихнуть лодку-то не можно, всё замёрзло. Лодка замерзат, шесты замерзают <...>.

И у мамы сколько осталось-то? Семеро. Восемь было. Одна

умерла, *не зажила* (...). Ой, *сколь* жизнь *кара́ла!* Дак *ешио живу́ша́*, падла. Надо бы давно умереть.

[— *Живу́ша́?* (...). Это крепкая к жизни, *живу́ша́я*, говорите. — Собир.]

Но. Крепкая была [203 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Кровью доится. Вот одна титька там — раз! — кровью: заболела. Ну, я не знаю, отнимают или уж как. Как кровь появится, но её же *ить* не будешь доить, её же сдаивашь <...>. Я *кода доя́рила*, я много *доя́рила-то* в колхозе-то, мы же доили-то рукам. Я восемнадцать коров, это надо утром... и не то что старые, первотёлки были. Я *ешио живу́ша́я* была.

[— *Живу́ша́?*.. — Собир.]

Но. Живучая. Вот пять лет одна жила (может, *сколь* мене, семнадцать или *сколь* лет было?), в *Головнóвке-то доя́рила* — ни к куренью, ни к питью я не научилась, никаких это ничё. Мы знали только работу. И спать-то утром-то нам *некода* было: встаёшь в четыре часа утра, в пятом должны мы на ферме быть. Там в обед придёшь, дак нам *ешио* по десять кубометров давали, чтоб дров напилить, ну, из колхозу. Я же жила при литовцах, мы... *Мары́ткой* звали, мы *с ей* пилили.

А тогда землю-то вот, вот наша семья, нам дадут вот восемьдесят соток там на покос. Мы две коровы держали. А кормить-то... Там картошки, она тоже всяко родилась, и портилась, и всё. Кормить-то чем было? Ну, там *обра́т сколь*. А тут *сдаёшь по́ставку*: по восемь килограмм надо сдать, сорок шесть килограмм надо мяса сдать, телёнка отдать. Мы тяжело жили (...). Раньше народ какой-то *живу́шшóй* был [204 (16). Тутура Жигаловск. Ирк. (Кабанск., Кяхтинск. Бурятия; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск. Читинск.)].

«ЖИВЬ́Е ПО́МОЧИ». В народном православии: название молитвы, применяемой в качестве оберега.

«Живь́е по́мочи-то» я их знаю, от стариков поймала:

Живь́е по́мочи, вышнего,
Кровь Бога небесного,

Водворятся речи, Господи,
Вы заступник мой есть,
Прибежище моё, Бог мой.
Уповаю на него,
Яко то избавит тебя от сети и ловли,
От слов мятежного, плешмя своим,
Осени́т тебя,
И под крылом его надейся,
Оружием обидеть тебя истины его,
Не испужайся страха мощного
От стрелы летящего,
От страха и беса полудённного.
Пойдёт от страны твоя тысяча и тьма,
Одесную тебя, и к тебе же не прибли́жатся,
К обоим очам твоим,
Смотри, воздаяние грешников узришь.
Яко то, Господи, упова́нье моё, вышнего,
Есть прибежище моё.
Не придёт к тебе зло и рано,
Не прибли́жатся к телу твоему,
Яко ангелам, спасёт тебя и сохранит тебя
Во всех путях твоих,
На руки тебя возьмут,
Никогда не прикоснут о камень ногу твою,
На спину и васи́лиску
Наступишь, победишь и льва, и змея,
Яко на тебя уповаю, избавлю, покрою,
Яко познает имя моё, воззовёшь ко мне,
И услышу его, и с ним есть во скорби,
Возьму его, и прослаблю его долгою дней,
Исполню ему, явлю ему спасение твоё.
Аминь.

Вот эта молитва где-то она *далёко*, Андрей в тот раз приезжал, у него на этом, на поясе написано, и знают. Это бабушкина молитва. Вот эту молитву три раз езди прочитаешь, вот, говорит, и больше ничё не надо, *токо* три раза надо её читать, вот лечить кого.

[— Наталья Ивановна, от чего она помогала? — Собир.]

Ну, от сглазу ли с порчи, ну, от чё-то. Вот, говорит, три раза надо прочитать её [205 (16). Урлук Красночикоиск. Читинск.]. Вот говорят, что святые помощи. Наша мать всегда носила вот так на пояске святые, «*Живые помочи*», есть такая молитва, и, говорит, от всего она помогает.

[— Так мама носила прямо на поясе? — Собир.].

Прямо на поясе «*Живые помочи-то*» носила. «*Живые помочи-то*» — это называется так молитва. Написана на поясах, на пояске она носилась. И на охоту надо, идёшь. Да хоть куда <...>.

А вот батюшка всё время говорит, что только нам поможет теперь один Господь, если мы начнём каяться. А вот тут уже нагрешили, Господи, уже некуда, куда хватились каяться. Надо было это всё не разрушать [206 (16). Бори Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ЖИГАН, -а, м. Самодельная пуля; крупная дробь для охотничьего ружья.

Медведя добывал, троих. Но я как раз... мы на *Тукунь* уже уехали на охоту, а со мной напарник — Леопольд Васильич. Но мы вместе охотились, в одном зимовье. Прихожу — он порубил ногу: дрова колот и вот здесь *от* [на бедре. — Г.В. А.-М.] у него опухать началó, заражение. Я на лошадей и домой его, но увозить. Кое-как его. Спирт был — глотнёт — снегу ему. Но он выжил (но *час-то* нету живого, умер, и Мальвина тоже умерла недавно). Но домой выехал. А кого делать-то? А перво число — обратно *вертаться* — перво ноября уже. Пошёл, думаю, *он* схожу по речке. Раз! А у меня молодая сучка была, а вторая маленькая. Заорала большая, но это, молодая, главно дело, ей *токо* год. Думаю, какой человек?! Всё исхожено — слéддя, но, люди ходили. Но *от* не наскаковала ни одна собака, а дак смотрю: она в дыру, дырка. А *коо*?! У меня тридцать вторая [калибр. — Г.В. А.-М.], и *жигана* два всего было. Но так таскал. Я вернулся, пошёл. Как раз охотники (*тода* белок совсем не было почти), Никанор Платоныч и сват мой, и сказал, оне пришли, пошли убили. А потом здесь обдирали у меня вот под сараем. За лошадью Никанор (покойничек) сходил.

А одного на *Убьёнке* (*Убьёнка* — проток в реку вот тут, двадцать километров, *Убиённая речка*). Но небольшая речка, речушка маленькая такая, но как ручеёк. Летом-то она ничё, а *час-то*, наверно, но *кипит* всё время она тоже.

[— *Кипит*? — Собир.].

Но. Мёрзнет, намораживат, не может промыть. Тут это *сёгоды* *никоо* чё-то *накипнёй-то* не видать. Но. Нету. А то по четыре метра она отламывала, ну, как река пойдёт, стоишь и *ботáшь*.

[— А почему они образуются? — Собир.].

Но потому что промёрзнут. Вот, например, речушка эта маленькая, кто-*нидь* проехал, *кода* как раз мороз, её перехватило, и начинат вода *кверьху*, *кверьху* и *кверьху*, и промыть потом никак не может. Даже вот у нас речка *Казáриха* *сёгоды* тоже *не кипела*, а *от* досюда доходит, и там, там почти ровнялася, мостов не было.

[— *Нáкипени?* — Собир.].

Но, конечно! Оно так и называлось — *нáкипень*.

[— А *жигáн* — что такое? — Собир.].

Пуля, пуля. Круглая она, делаешь сам её.

[— А как делали? — Собир.].

Но как? *Дроб* растаешь на костре или в баночке, да и...

[— *Расплавишь.* — Слуш.].

А потом делаешь такие, специально под какой тебе надо там: под тридцать второй, под шестнадцатый, всё.

[— Калибр. — Слуш.].

Да. *Налиёшь*, оно застывает там, в дерево. Правда, сгорат в другой раз.

[— Это в дерево прямо вливаешь? — Собир.].

Ну да. А как? В железно, она чё? Пристанет, да и всё. *Дроб* делали даже. Катали. Эти чугунные сковороды, и тоже кругло, железно туда насыпашь — и пошёл.

[— Из чего? — Собир.].

Но свинец так же натает, уже эти, кабеля́ да что стали появляться, вот направлят, делат. Но и *счас* кое-кто, по-моему, делат <...>.

[— И вот у вас случай был *на Убиённой?* — Слуш.].

Но там чё? Те двое жили, тоже он один-то сват мой, его нету тоже живого, и второй вот умер, Труханов, этот Дмитрий, и Михаил Михайлыч. Прибежал Труханов вечером:

— Львович, нашли медведя! Поехали!

Я говорю:

— На чём?

Я начальником машинного двора был *тогда*, не на чем было ехать. Витьке Скрябикову говорю:

— Поехали!

У него Т-16. Но уехали мы. Приезжаем, но чё, *подходящие* километров, к обеду-то мы приехали. Но «пошлите, пошлите!», а собаки-то мои два было: кобель, сучка (Дамка и Барсик). Всё, они залаяли, чё, подскочили, всё, пристрелили также. Там ободрали да приехали к вечеру домой [207 (16). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

ЖИЗНЬ. *ЖИЗНЬ КАК НА ПОЛИГОНЕ. О жизни в напряжении, в тревоге; об отсутствии уверенности в завтрашнем дне.

Раньше по двести кулей с десяти гектаров собирали урожай.

[— Ну, это же средний урожай. — Собир.]

Но. Средненький урожай. Вот *счас* рядом вот Корзин, у него где-то в два раза больше. Но не всё поле. Половинка хорошая, половина такая, как у меня.

[— А раньше вот старики под пары оставляли клин? — Собир.]

Обязательно. *Пары вспахали*, сеют рожь. Осенью. Озимая рожь. Под зиму. Потом, после этого сеют пшеницу, потом сеют овёс.

[— Вот клин так мы посеяли, мы вспахали. Сколько пролежала под паром земля, этот кусок? — Собир.]

Ну, где-то в июне пашут, а где-то в сентябре сеют озимые. На другой год пшеница яровая. Весной. На другой год овёс яровой <...>. Потом опять так же.

[— Потом опять пошли сеять озимую? Потом пшеницу яровую? — Собир.]

Потом овёс.

[— Потом яровой овёс? — Собир.]

И вот всё время така *чередовка* была, чередовалась земля. И у нас вот *счас* каждый год одно и то же пшеница, поэтому... Да и плохо с семенами. Свои семена.

[— А вы почему не делите клин на два раза? Не чередуете? — Собир.]

Силы нет. И солярки нет. Вы посмотрите, что творится! *Жизнь-то как на полигоне*, вот *счас* солярка она двенадцать рублей или тринадцать стоит, а завтра взлетит, не подынешь. А налоги чё? Я сто семь рублей плачу. Десять гектаров. Да, десять семьдесят. Мне семьдесят шесть лет. Уж можно было и совсем не брать эти налоги. Сто семь рублей. Ну, какой там прибыль государству? Было у меня сначала, вот я как взял землю, пять лет бесплатно было, а потом вот сто семь рублей. Надо ехать платить налог.

[— Вот эти десять гектар кто обрабатывает? Вы один? С женой? — Собир.].

Нет, почему? У меня напарник есть, Женя.

[— А из этой пшеницы можно хлеб печь? — Собир.].

Надо мельницу. Мельницу надо. И потом, во-первых, надо и очистить. А у нас чистить её нечем. Как комбайн взял, так и. Вот так вот мы. Но мы дробим, поросят кормим. У нас дробилка своя. Но она крупна, крупна. Не мука.

[— Ну, вы с Женей наполовину, да? — Собир.].

Да, да! Наполовину. Привезём, надрóбим да и кормим поросят. У меня три поросёнка. Да у внука один, да у дочери один. И Женя. У Жени сыну надо [208 (16). Машуковка Мотыгинск. Красноярск. (Баргузинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск. Улётовск. Читинск.)].

ЖИЗНЬ. *ЖИЗНЬ КОРЯВАЯ. О жизни общества при отсутствии взаимопомощи; о жизни, лишённой материальных излишеств; о жизни нескладной, неслаженной, неудачной.

У нас *тятя* помер в тридцать шестом году. А в войну мама осталась, нас семеро. А самый старший пятнадцать лет был, а самому меньшему год. А дети шли и шли, через два года и ребёнок, и ребёнок <...>. Как говорится, *через год Федот*. Через два года все вот мы, нас семеро, мы все на два года друг дружки были старше или моложе. И трудно было. Если какá-то у кого-то, беда какая-то или чего-то не хватат... Вот капусты, это серую *били*, белую и серую, белую так ели, серую там щи варили. Хоть чего-нибудь она принесёт, детей даже нечем кормить:

— На-а-а, отнеси хоть крошечку чего-нибудь.

Вот в *Бутьриной* у нас так было, народ был хороший. *Счас рáзе* это увидишь?! Да подохни, валяйся на дороге, и плюнуть не захочут на тебя. *Жизнь корявая* какá-то пошла. А раньше за каждого человека тряслись, старались как-то его вытянуть, как-то его поддержать, жалели. У кого беда случится — все идут туды все, все помогают, он и *душой и делом*. И человеку легче, это, беду перенести. А *счас* нету. *Охолодел* весь *народ*, озверел [209 (16). Бутьрино Жигаловск. Ирк.]. Там кирпичный завод же стоял, там даже делали стаканы во

время войны-то. Стаканы, кастрюли, кринки — всё делали. Черепушки — всё делали из белой глины. Там белая глина есть, специально на посуду шла. Вот там одна старушка была Краснова Дуня, она много делала таких вот стаканчиков чай пить. Все пили чай, всё <...>. Не было посуды. **Жизнь-то** была **корявая**. Вот этим пользовались.

Вот там и кирпичный завод был, разбазарили всё, растащили. Перестройка всё съела. Я удивлён: какі хозяйства были, колхозов сколько было. А какие богатые колхозы были! Вон Баянгойский колхоз был миллионер, тысячи гектара сеяли хлеб. А теперь ничё, бурьяном всё заросло. У нас вот колхоз *великой ли* был, и то три тысячи гектар сеяли [210 (16). Суво Баргузинск. Бурятии]. Здесь всё прохожие ходили, и такие, говорит, умные были люди. Вот тут, на той улице — угловой дом вот с соседями — дедушка Ермолай строился (тут уж *счас* хозяев полно было), и вот он строиться начал только аж с нашего. Он подходит, прохожий-то, и говорит:

— Так, — говорит, — товариши, или ты вверх, — говорит, — отнеси хоть на полметра или вниз. Не на месте, — *гыт*, — ты ставишь дом.

— Пошёл, — *гыт*, — ты! Буду я переделывать!

Ну и не послушал, так и стал строить. И вот он строил — раз! — и его раскулачили. Угнали куда-то на Болото. А *кулáчить-то* за что было? Если *жнёйка* там или, ну, какая-то машинка есть, или швейная или там — кулак. Ну и вот. И сколько в этом доме пережили, и у всех **жизнь корявая** была, всё наперекосяк было. У нас по пятьдесят восьмой был врач, здесь больница была, а на приёме прямо в больнице мужчина был, а у них девочка только родилась, у тёти Шуры, ну и там кто-то услышал, как он закричал, тот мужчина. Он не по согласию, и его *обсудили* на двадцать пять лет, этого врача. Осталась она с девочкой с этой. Она потом поехала, не знаю, где бы прожить с девочкой.

Ну, ладно. Потом этот дом покупают другие. А у них мальчишка маленький был. Пошёл к бабушке, вон там, на горке. Этот мальчишка пошёл, и их корова, бабушкина корова, насмерть его. И пошло всё, и они разошлись, и всё пошло наперекосяк. Потом опять покупают этот же дом, с *Тагоры* там одни, у них сыновья там, три, однако, сына жили. Ну и приехал один сын, и поехал на мотоцикле и разбился. Вот дом такой.

Вот прохожий, ссыльный сказал, что не строй на этом месте. А не послушался <...>. Раньше же как-то прохожие всё ходили, ссыльными назывались. И они такие все умные, и чё оне раньше скажут, всё сбывалось [211 (16). **Чадобец Кежемск. Красноярск.** (Кабанск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск. Читинск.)].

ЖИЗНЬ. *ЖИЗНЬ НА ПЕРЕВОРОТЕ. О жизни, лишенной слаженности, порядка, благополучия; о жизни неудачной, противоположной нормальной, правильной.

Хлеб переворачивать нельзя, а то вся *жизнь на перевороте* будет. Вот она если как должна она лежать, булка, так её и резать. Нельзя её переворачивать. Ну, это я тоже слышала [212 (16). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Кабанск., Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Калганск., Оловянинск. Читинск.)].

ЖИЗНЬ. *ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ — КАК СЫР В МАСЛЕ ПРОКАТАТЬСЯ. *Экспр.* Жизнь прожить в полном довольстве, в достатке, имея всё в изобилии и ни в чём не нуждаясь.

[— А это не рассказывали раньше, здесь же каторжане всё-таки шли, да? Рассказывали что-нибудь о них? — Собир.].

Кто их знает, вот этот тракт Московский вели, грузины, в кандалах. Эти грузины были в годах уже, а в *Трактовом* четыре домика всего было, и вот мою тётку, и там Маруся *еишо* Михеева была, вот их двоих пришли и говорят:

— Не отдадите девка *взáмуж*, весь семья вырежем.

Во́ле по не во́ле приходилось отдавать. Вот моя тётка вышла за этого грузина, Михаил Давыдович Беженашвили, и она *прожила́ жизнь за ём, как сыр в масле прокатáлась*, четверых детей нажили. Ну, *счас* уже нет живого ни дяди, ни тёти.

[— А где жили они? — Собир.].

Оне жили на колёсах: жили в Тифлисе, жили в Хабаровске, жили... как он... в Сучáне — везде жили, везде. И в Крыму жили.

[— Это грузины здесь строили? — Собир.].

Грузин. Вот дядя Михайло рассказывал:

— Мы со Сталиным, — *зрит*, — жили через дорогу.

Вот там Завацкие и бабушка жила, ну, чуть-чуть наискосок вот так вот. Вот и говорил:

— Точно мы вот так со Сталиным жили, бегали без штанов до двенадцати лет: и он, и я, в длинных рубахах. Вот, — *зрит*, — видишь, как ему посчастливилось, он *счас* командует всем, всем Советским Союзом [213 (16). Шерагул Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ЖИЗНЬ. *ПОПЕРЁЧНАЯ ЖИЗНЬ. О жизни, лишённой благополучия, полной неурядиц, неприятностей, неудач.

Вот надо всё строить так, чтобы всё было *повдоль* в доме-то: потолок вдоль, пол вдоль, дверь повдоль и печь, хоть плита-топка, повдоль была. Поперёк ничё не надо, чтоб не было никаких поперечек. А то *поперёчная жизнь*, говорят, бывает. Или же семейны неурядицы, или скот валится, или *ешио* что-нибудь. Да, или ещё *под мятку* деньги ложили бумажные, чтобы деньги водились в доме [214 (16). Шелопугино Шелопугинск. Читинск. (повсем.)].

ЖИЗТЙШКА, -и, ж. Уничиж. к жизнь (о жизни обществ, лишённой нравственных устоев, взаимопомощи, дружеских взаимоотношений между людьми).

Счас люди все — собачья *резь*. Как змеи, один на одного. А раньше-то — ой-ё-о-о! *Посиденки* делали, собирались. У кого расстает, зелёнку в окошко, все соберутся к окошку. Сидят, кто прядёт, кто вяжет, песни поют, сидят. А теперь, как *яшишерки*, один на одного. *Счас* не жизнь, а *житйшка* мало-мальская пошла. Лучше жить стали, друг перед другом. Кто чё купил, откуда деньги. Вот злость, ненависть стала, зависть.

[— А что за зелёнка, я не поняла, зелёнка? — Собир.].

Ну, трава-то эта, зелень.

[— Как только зелень выходит, да? — Собир.].

Да. И собирались. *На завалинке*. Пели. А зиму, по всей зиме, вот как убрали, скотину забили, спокойно стало. Начинаются *посиденки*. Вот дворов шесть — десять, соседи. По очереди, *сёдня* у тебя, завтра у меня, послезавтра у другой. И по кругу вот так собирались. Один прядёт, другой шерсть теребит, другой вяжет. У нас в *Березовке*, дак там с конца и до краю. Все-все-все ходили. У меня, дак был дом на две половины. Полно! Кто в карты играт, кто сказки рассказыват, кто чё делат. Молодёжь в одной половине, пожилые в другой половине были. Раньше вот так было в *Березовке*. Или оттого, что было

мало народу. Вот пришёл парень с армии, мы никогда никого не приглашаем. Мы уже сами знаем, что все придут *на встречины*. Парня провожают в армию — то же самое. Сейчас же приглашают, и то не придут. А раньше мы никогда не приглашали [215 (16). Петропавловское Киренск. Ирк. (повсем.)].

ЖИКОВО. *Микротопоним.* Название местности, находящейся в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.

Орешники-то у нас *в Жиковой*, речка, *по Жиковой речке*, там хорошие орешники, там и охотились раньше. С города приезжали, орешники *чистили*. Как я один раз со старухой ездил, *чистил*. Захотела со мной:

— Возьми меня, — говорит, — с собой.

Я говорю:

— Поехали.

На моторе туда *с ей* туда ушёл, там ещё рыбы добыли две или три кастрюли мы *с ей*. Орех больше полкуля *начистили*. Ну, там делать нечего, я её взял. Ну, *поглянулось*, хоть свозил её. Она говорит:

— Ой, бы отсюда не вылазила!

А зимовьё *на хрёбтике* там у меня, местность *брáва*. Вот она говорит:

— *Брáво-то* как!

Брáво, брáво, ага [216 (16). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.].

ЖИЛИНО. *Топоним.* Название населённого пункта, находящегося в Кабанском районе Республики Бурятия.

Жилино деревня-то наша, раньше Жилин тут был, тут жили буряты, видно, или чё ли. Наша улица — *Карымовская* улица, *счас* она имени *Кóневой* зовётся. Ну, буряты жили, дали имя *Карымовская* [217 (16). Жилино Кабанск. Бурятии]. Жилин сюда пришёл первый. Вот и *Жилино* деревня. Ну, это с запада был человек, оттуда, ссыльный. Раньше ссылали. В Сибирь ссылали всех, ну и вот, и он и был ссыльный. Первый поселился здесь. Но он не один, конечно, был, несколько их было человек. И давай обживать всё это здесь. Ну и вот, и получилось, от него произошло село. Жилин был такой. На западе много Жилиных фамилий, там целые поселения Жилины есть, посёлки есть [218 (16). Жилино Кабанск. Бурятии]. *В Жилиной-то* у нас церковь же здесь была. Большая церква. Потом *в ей* сделали клуб. Это в войну. В войну клуб был, потом её всю развалили,

колокола сняли и всё развалили. Эти самы иконы и всё увезли в лог туды, зимой на санях, и завалили землёй иконы. Иконов много было.

[— Просто завалили землёй и всё? — Собир.].

Но и увезли. Увезли и туды в кúстья, в лог, из церкви-то, и завалили всё. Ой, чё, старухи все стояли рявели! Но мы *ешшо* молоденьки были. Старухи все рявут:

— Ой, чтоб вам убиться!

Колокол когды снимали:

— Чтоб им убиться!

Их потом на войну взяли, которы *распорушили-то* церкву, и обои не пришли, мужики вот эти.

[— А кто снимал колокола? — Собир.].

А вот я *счас* забыла, два мужика. Оне обои погибли на войне. Но старухи, старухи рявели:

— Ой, чтоб им убиться!

Колокола снимали, иконы все собирали, везли туды и там их... Это в каком году? Я прямо забыла *счас*. Но я небоольшенька была, молоденька я была <...>. У нас в *Жилиной* престольный праздник *Иváнов день*. *Иváнов день* он седьмого июля. «Скорбьяца Божья Мать», а иконы всё были там. *Иváнов день* был. Гуляли деревней, по пятнадцать, по двадцать человек. Гуляют, а потом назавтре работают, вечером опеть гуляют. Раньше шибко работали.

[— Что делали в этот праздник? — Собир.].

Гуляли, все гуляли, приезжали к нам все сюды из других деревней.

[— А откуда приезжали? — Собир.].

Но из других деревней, от *Иváнов день*. Но из *Красного Яру* приезжали. Вот вчера, позавчера было Вознесенье в *Красном Яре*, восемнадцатого мая. От а кто теперь? Никто шибко не ездит, никого. А к нам сюды ездили в гости свои родственники, все едут в деревню. Церква-то была, и колокол, это колокола звенели, и там в *Красном Яре*, и везде слыхать было. Церква больша была. А потом клуб сделали, в войну клуб был, и ходили в клуб [219 (16). **Жилино Кабанск. Бурятии**]. А у нас в *Жилиной* раньше была церква. Я даже была, когда её разоряли. Я была, и вот там же, была в этом алтаре, там всё же застлано, везде, всё. А папа ходил переписывать всё, с правленья, я с нём ходила туда. Но церква была долго, больша была церква. Но разорили её потом.

[— Это когда было? — Собир.].

Это в каком году-то было? До войны. Я помню, снимали колокола. Два мужика, один *от баушкин* племянник, а другой был хохол. Но вот они в чулках ходили, я помню, в белых. Но там крыша-то же отвесна, *кátка*, оне снимали кресты, сбрасывали. А ласточков, ласточков уйма! Но а потом это, оне вот сняли всё, разорили, а потом иконы все эти сожгли где-то. Советска власть наступила. Они ничем не щадили. Вот здесь сколько было икон, на берегу, *гыт*, все жгли <...>. И вот эти разорители-то, их потом на войну взяли их, они сразу дорогой погибли, их сразу убило, обоих. Сразу убило в дороге. И в семьях ничё хорошего нет, все померли рано. Грех! Как не грех?! Оне там какí-то, может, пятьсот-шестьсот рублей они нанялись. Чё, без этих денег бы не прожили, чё ли? *Зорíли*, везде церкви *зорíли* [220 (16). Посольское Кабанск. Бурятии]. Раньше во всех деревнях полочки были для нишших, вот эти *ланцóвочки-то*. *В Жíлиной-то* было же, да. Чтоб не воровали, не залазили никуда, ни в амбар, никуда, на полочку выставят всё: молока поставят, хлеб пшеничный — *поусть имя́*. А раньше же много ходило <...>. Идут, идут и идут. С полочки возьмут, поедят и дальше себе идут [221 (16). Колесово Кабанск. Бурятии].

ЖÍЛИНСКИЕ, -их, *мн.* (ед. *жíлинский*, -ого, *м.*; *жíлинская*, -ой, *ж.*). **О жителях деревни Жíлино.**

[— Антонина Александровна, а как вот Вы узнали о Победе? — Собир.].

А мы на *Таши́хиной* коров подоили, пошли мы в клуб, ходили. Клуб-то был в церкви.

[— В *Таши́хиной*? — Собир.].

Таши́хино была, деревня така там, *де* ферма была, коровы там были. И вот там мы жили, дом стоял. И вот коров подоили, домой пошли, и объявляют тут (в деревне тарелка была), объявляют: «Победили!». Все обрадовались, кто плачет, все в клуб. Все собрались, *пóлом* клуб, и все слушали. А тарелка была *от* прямо, *от* где магазин, *от* где клуб.

— Победа, победа, победа!

Мы обрадовались все. А кто плачет, кто не пришёл. Много не пришло *жíлинских*. Которы пришли, а которы на востоке там с голоду умерли. Там, *гыт*, худо кормили. Тут всё на запад, всё на победу, для победы, а тут таки пожилы были, старики, на востоке-то.

Много *жилилинских* погибло, и с голоду умерли. У нас вот тут рядом стоит, отец *ихний* был... Его отец умер с голоду <...>. *Ешио* один мужик, тоже с голоду померли. Много на востоке народу померло с голоду.

Мы тоже *голодовали*. Вот картошки ели *от* с чаем. Картошек *от* из дому приташишь, в *Ташихино* жили, коров доили. Придешь, *пристанешь*: уж четырнадцать коров подоишь, надо напоить, всех надо накормить. А дворы сами, всё сами поили, к колодцам... И *от* придешь, *ись* охота. Картошек нажарим, с чаем напьемся. Кого это три килограмма на *десятиднёвку*? Напьемся — идти надо, во дворе убирать. Идти надо телят поить, там то-друго. *Назём* сами, *шевяки* сами зимой убирала, на коне [222 (16). *Жилино Кабанск. Бурятия*]. А *тятя* он *жилилинский, тутошний, жилилинский*.

[— А какие коренные фамилии в *Жилиной*? — Собр.]

Коренны-то? Но тут чё, всё Жилины, Оскорбины есть тут, Коневы есть [223 (16). *Жилино Кабанск. Бурятия*].

ЖИЛИЩЕ, -а, ср. Обитаемое место; поселение, заимка. Ср.: **ЖИТЕЛЬСТВО** в 1-м знач.

[— А какие названия местностей вот *от Ханды до Карамы*? — Собр.]

Сразу *Заброда*, там покосы. Теперь *Большой остров*, покосы это уже. *Осиновка* речка. *Чука* речка. *Черемшя*, там покос, раньше люди жили на *ём*. Потом тут *Тюменцева* покос. Раньше было *жилище*, люди жили, *Черемшя* — тоже *жилище*. И на *Заброде* люди жили. Ну, хоть не деревня, два-три дома. Места же раньше занимали. Пашни надо, земли надо. Вот и занимали, и селились везде. *Займки* [224 (16). *Карам Казачинско-Ленск. Ирк.*]. Вот *займки*, главная *Каймига* была, вот там всё, ну, зерно, переработка зерна была. *Заходейка* была, *займка* старая, *жилище* было. Вот эти все *займки* были. Ну, потому что туда заезжали, работали там <...>. И пахота была, потом уборочная. Люди же там жили, чтоб домой не бегать, не ездить, там на лошадях же всё [225 (16). *Седаново Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

ЖИЛИЩЕ. *Микротопоним*. Название местности, находящейся близ деревни *Бедобя* Богучанского района Красноярского края.

Картошку вот выкопашь, надо по бруснику бежать. Вот я здесь приехала, она чё, *зеленцом* её выбирают. Она потом портится. А мы

вот в сентябре всегда ходили по ягоды. Её наберёшь — она бурая. И в коробки или в *яшиш*ички засыплешь, и никакого сахара не надо. Зимой пришёл, отдолбил и взял. Голубица. Уже с работы же как? Вот в такой-то день назначают, там дают или коней или чё, ага, и вот ездили. Черёмухи вот в *Бедобё*, сколь было черёмухи! Прямо *кадьям* набирали черёмухи. У нас свекровка и вот свёкр, отчим его, поехали оне к *Жилищцу* — двадцать четыре ведра привезли черёмухи одной, да. *Жилище* — участок по *Иркинёевке*.

[— Двадцать четыре ведра?! — Слуш.]

Но. Её сушили, мололи. Я дак согрешил, потом уже ругаться стал. Я говорю:

— Ребята, вы хоть, мельница-то одна, — я говорю, — вы знаете чё, *жерновá* вперёд ковать нады, перед этим вот тут мелите черёмуху эту, в это время. А когда откуют *жерновá*, в это время, мол, не нады. Оно всё равно же кость, и она тупит *жерновá*, будь здоров.

Поехали мы с ним на могилку к старикам. Оградку там поставили — покрасить. Ну и заехать надо, за *Еркуго́й*. Я девять вёдер сразу набрала! И привезли мы, привезли — и на мясорубке, и всю мясорубку *решили*. На два ряда черёмуху крутили. А в этом году мы вот на участке, где косили, Володя приехал, говорит:

— Мама, там есть черёмуха.

Я говорю:

— Ну, поедемте.

Собрали, и я натёрла её на решете. Рукой (...).

[— Вы говорите, вот *Жилище*, это *Жилище* назывались участки? — Собир.]

Участок *Жилище*.

[— У каждого было своё *жилище*? — Слуш.]

Нет. Это просто место называлось. Ну, вот *счас Пинчуга*, а там место называется *Жилище* — это колхозный участок. Это от *Бедобы*, ниже по *Иркинёевке*, километров четырнадцать было до *Ручейка*, и сюда километров пятнадцать, пониже по *Иркинёевке*. А там таки кусты черёмуховы. Там раньше скот пассив. Но и даже сеяли. Ну, там гектар сотня была, не больше. Но там всего, в *Бедобё*, было тысяча триста сорок гектар. Немного. Восемьсот гектар в *Пинчуге-то*. Это потом *Иркинёевку* забрали. *Иркинёевски-то* поля когда забрали за рекой-то здесь, бугры да этот, вот здесь побольше, а там-то триста сорок гектаров *иркинёевских*, да восемьсот ихних, — вот и получи-

лось тысяча сто с небольшим. Она почему четыре деревни и собрана была [226 (16). Пинчуга Богучанск. Красноярск.].

ЖИЛИЩЕ. *Микротопоним.* Название местности, находящейся близ деревень Балтүрино и Нёвонка Чунского района Иркутской области.

А на Енисее, Енисейская губерния все чалдо́ны почти. Приплыли часть, а часть пешком пришли. Мой прадед пешком пришёл с Ростовской области. Он сам рассказывал. Оне в Новосибирске зимовали, специально отведённое место, и со скотом шли, и лошади там.

[— То есть они со скотом приехали? — Собир.].

Да, да. Это ж давно было, ещё поездов-то не было. Канский уезд был, Красноярского. Нёвонская волость, Шиткинский район.

[— Дедушка, прадед то есть ваш? — Собир.].

Да, да. А он пришёл уже потом, а здесь обосновались *Ондрино*, родственник какой-то, Филька тоже родственник. *Балтүрино-то*, где вот *счас Ново-Балтүрино*, там *Жилище* было. *Жилище*, так и называлось *Жилище* [227 (16). Бунбуй Чунск. Ирк.]. [— А как называлось ваше родовое угодье? — Собир.].

Но она на *Токучёте* была избушка у нас. *Токучёт* <...> он впадает в *Бирюсу*.

[— А какие названия были в *Нёвонке*? Куда за ягодами, грибами ходили? — Собир.].

В *Нёвонке-то* куды? *На Жилище* ходили — брусника. Там жили тунгусы. А тут *Окучёр*.

[— *На Жилище* ходили, там где жили тунгусы? — Собир.].

На Жилищах? Тунгусы жили, к лету выезжали. *Жилище*, да. Там стойбище было них. Они на лето выезжали. Тунгус не дурак. Это *Жилище* уже до нас названо было. Там *Курья*, да, там рыбы много. Так называли, *Жилище* и *Жилище* [228 (16). Октябрьский Чунск. Ирк.].

ЖИЛКА¹, -и, ж. Уменьш.-ласк. к сущ.: **жи́ла** (подземное родниковое русло с протекающей по нему водой).

Колодцы сами копали. Знающие были люди. У нас вот старичок один жил, вот он мастер был, *жилки* всё искал. Искал, где она, *жилка*, вода-то. Поищет, поищет, найдёт:

— Вот здесь копайте, — скажет, — здесь вода будет!

И всё, и копать стали, и вода пошла. Говорили, на *жилку* напал [229 (16). Алексеевка Качугск. Ирк.]. У меня в колодце маленька

жёлка со́чится. Она заросла уже. Пятнадцать метров *вглыбь*. Вот её, бывало, дедушка *ешшо* был живой, прочистит её, глину я таскаю, через забор кидаем. Потом опеть заплывает.

[— Анастасия Семёновна, а дедушку этого как звали, мастера? — Собир.].

Дмитрий. Суслов Дмитрий Захарович <...>.

[— А ваш кто делал колодец? — Собир.].

А это *свёкора* колодец [230 (16). **Леоново Братск. Ирк.**]. Ходишь на колодец туда, за дорогой. Но там потом *жёлка* и там ушла. Не замыкали же, ничё, не закрывали. Но потом вовсе засыпали его. А там чё было-то? Это потом уже узнали, когда стали ремонтировать, там сруб изгнил весь. Но мы его отремонтировали, всё, запустили, а там стала вода закисать. Видимо, *жёлку* забили. Ну и чё?! Мы потом его засыпали гравием [231 (16). **Тютрино Аларск. Ирк.** (повсем.)].

ЖЙЛКА², -и, *ж.* *Уменьш.* к *жила*; *нить, выделанная из сухожилия; сухожилие.*

У тунгусов были много оленей. Маленьких оленей они пятнали: одна зарубка у кого, у кого две зарубки, у кого встречные зарубки. Каждый знал своих оленей. У них такие были трубы такие. У-у-у, каждый там звал, они прибежали. Но ездили на оленях. Оленей на мясо разводили.

Это давно, когда мама была совсем маленькая (мама родилась в девятьсот девятом году). Постепенно всё поизвелось. Тунгусы они тоже рыбачили. Женщины у них умели шить унты, *хамчурь* просто, как заправская фабрика. Шили-то *жёлкой*.

[— *Жёлкой?*.. — Собир.].

Но. *Жёлкой*. Ну, вот из сухожилия лося вытянут её. Парили ноги лосиные, чтобы сделать клей, делать лыжи. Тридцать шесть часов парили эти сухожилия, ноги вместе с копытами. А когда допарят. Но чтобы не перепарить её. И вот из этих вытягивали вот эти *жёлки*, тянули. И наматывали их, палочка вот такая, тут выемка и тут выемка, и наматывали.

[— Эту *жёлку?* — Собир.].

Жёлку. Шили всё *жёлкой*. *Чунари-то постегонкой* шили, из *конопли*, сучили [232 (16). **Чунский Чунск. Ирк.** (повсем.)].

ЖЙЛКА³, -и, *ж.* *Рыбол.* *Леска (нить, прикрепляемая к удилищу; нить, из которой изготавливают сети).*

А зимой, всю зиму *на подлёдке*. Отца не было у них, мать одна.

Мать дояркой работала. У нас колхоз рыболовецкий был, брат мой был бригадиром рыболовецким. Вот это оне начали рыбачить с тридцать восьмого года, он стал меня увозить сети починять, вязать сети. Вот мы, нас было в деревне, по деревне трое мы вязали сети. Потом тут научились вязать сети. *Счас* она в *Бугульдэихе* живёт, это дяди моего по дедушке Надя Старостина, она училась сети вязать, починять, но оне не ездили. А нас вот брат возил меня за собой, чтоб сети починять. Раньше рыбачили, теперь рыбачат *из жёлки* сети, *из жёлки*. Да на капроне, вот сначала пошёл капрон, а сейчас *жёлкой* рыбачат. А мы-то рыбачили *сорокóвкой*, вот сороковой номер нитка, проста хэбэ нитка, а она рыбу *выцáлкиват* с ней, она уже ячейка лопатся. Чё ли это её всегда починяла, а теперь уж сети не починяют. *Сурова* нитка, она лопалась. Вот так жили, работали [233 (16). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.**].

Щуки и в сети попадают. Вот сеть, *сетушка* счас, раньше были *трёхстёнки* или *одностёнка-китáйка*, такая тонкая *жёлка*. Она восемьдесят метров длиной, я её пополам режу — сорок метров. Даже на три части режу: меньше путается. У травы поставил, вечером приезжаешь — щуки. По семь килограмм попадались в эту *китáйку*. Там тонкая-тонкая лесочка, *жёлка*, щуки попадались такие! Каждый день попадало три-четыре, три-четыре щуки, там сорог, окуней. И *чир* попадал. В тридцатьпятку, думаю, что-то бе-леет. Да мешок попался. Подхожу ближе — он вот такой, не меньше трёх килограмм. Не лещ. *Чир* три килограмма. В Ангаре та-кая рыба появилась, да [234 (16). **Ярки Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ЖИЛКА. *Антропоним. Прозвище, отмеченное в посёлке Чу-ноя́р Богучанского района Красноярского края.*

[— ...Александр Гаврилович, а ещё какие прозвища были в Чу-ноя́ре? — Собир.].

Да их много было. Вот тут дед жил, давно уж, правда, тридцать лет, наверно, его все звали дед *Жёлка*.

[— А почему *Жёлка*? — Собир.].

А я не знаю. Как на памятьé. Он старше моёго отца был, ага. Его *Жёлка* звали. Вот идёт с рыбалки, его все:

— Ну, чё, дед *Жёлка* поймал *сёдня* чё, нет?

А он рыбак хорший был:

— Поймал. Приходите.

Придѣшь, он тебе ведро рыбы даст. Всем раздаст <...>. Такой был, хороший дед, дед *Жёлка* [235 (16). Чунояр Богучанск. Красноярск.].

ЖИЛО́Й, -áя, -óе; *сравн. ст. жилée*. Пожилой, старый (о человеке преклонных лет).

В Пасху Бог спускается на землю. Так говорили. Спускается. У нас старики-то, бабушка с дедушкой, настряпают раньше. Поставят на стол *шáньги*, горяче ли, и стреляют, стреляют. Стреляют, что завтракать Боженька спускается, говорят. А на Вознесенье он, говорят, возносится. Я-то мало знаю, *от оне*-то хорошо знают, они *жилée*, а я-то...

[— *Жилée?* — Собир.].

Но. *Постáре* нас, меня-то [236 (16). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЖИМИ́ЛО, -а, *ср. 1*. Станок для выжимания растительного масла или муравьиного спирта.

А после *Мáсленки* там уж Чистый понедельник. Бани топили, в баню ходили, в избе убирали в Чистый понедельник, уже не праздновали. На пост переходили в понедельник. И ели уже... можно было только огородное, *токо* огородно.

[— И рыбу даже не ели. — Слуш.].

Нет. Не ели. *Токо* вот в Благовещенье рыбу, яичко можно *съисти*, ну, *моло́шно ешишо*.

[— А что раньше готовили в пост? — Собир.].

Ранше брюкву садили, *пáренки* делали в печé, капуста. Помидор, правда, не садили, я не помню, раньше у нас здесь не было помидор. А каши всякие: ячень-то рожался, коноплë сеяли, делали пироги из конопля́ (...). Мелкое оно, коноплë, мельше пшеницы. Как пшено, но чуть покрупнее. Его толкли, толкли вот это семя, и пироги стряпали. А были *жимíлы* такие — это выжимали масло. Подсолнечно масло делали, делали сами и конопляное. Мак сеяли, пироги стряпали. Маку много сеяли. Всё постно было, *родна́* [237 (16). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. Муравьиный спирт сами же делали. Большая такая банка. А там натычем таких дырок, гвоздём набьём. Мёдом или сахаром обмажем, муравьи набегут, как *самашédчи*, в эту банку. А *жимíло* же было, *жимíло*, ну, станок такой, в нём давим-давим, спирт выходит. И вот эти натиралися, ноги-то. Я в *попóлье* спушшу, в подвал туды, из подвала выхожу, я еле-еле с ногами выхожу. Я не

могу так выйти, дак я лёжа на пол, а потом тут стул, обопрусь и подымаюсь (...).

[— А когда собирали?.. — Собир.].

Собирали-то муравьёв до первой зелени их. Мы в мае их брали, начало июня. В конце мая, начало июня. Пойдём, муравьёв полно, муравьишшев, мы поставим баночки эти, они набегут, а мы только ходим да шоркам их [238 (16). Чадобец Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

2. Приспособление в виде расщеплённой палочки /толстой ветки/, используемое как зажим.

Вши же боятся муравьёв. Муравей, они же всё на свете съедают, они же всё едят. Мы один раз шли, змея на дороге была, с мужем со своим на лошадях возили груз-то. Он-то прошёл, её не видел, и лошадь прошла, и он прошёл — она как спала, так и спала, даже не развернулась, калачом. И я как *токо* дошла, сразу её увидела, закричала. Он *грит*:

— Чё?

Я *грю*:

— Как же ты прошёл-то? Ни лошадь не наступила, и она не проснулася никого.

Ну и тут быстренько он пошёл, срубил эту палку, сучок *быдто*, рогатулька, да и *в* эти *жимилы* её, и задёрнул её, поставил так, её расшевелили, она поползла, так эти зажал её.

[— *В жимилы* её? — Собир.].

Но. Эту палку-то раздвинул маленько, сырая она, и расширил, и потом вот так вот эту палку выдернул, и она сразу её зажала, змею-то. Зажала, он *поташишил* её на муравейник, *токо* её отпустил... Ну, сразу-то её *туда-ка* никак нельзя эту. А потом эту разжал, ой, там столько налетело этих *мурашэй!* И она как лежала, вроде совсем коротенька была такая, а потом как растянулась, на весь муравейник растянулась. Оне как все в неё впилися, все, — она растянулася. На-завтра уже на обратном пути идём — там одна уже шелуха осталася: всё с неё высосали уже. Вот чё делалося! [239 (16). Кеуль Усть-

Илимск. Ирк. (Кабанск. Бурятия; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск. Читинск.)).

ЖИМЕРА́, -ы́, *ж.* **Жмых** (остатки семян масличных растений после выжимания из них масла).

[— Бабушка, у кого была маслобойка здесь? — Собир.].

Сёрушка был, *Сёрушка*, вот у него маслобойка была. И орехи обдирал, *маку́ха* была у него, и масло. Потом отдать это всё. Ему заплотют, *сколь* отдадут ему. И семя так же ему отдадут. Это всё у него было. *На жерна́х* как-то обдирал он, какие-то *жёрны* у него были.

[— А *маку́ху* как делали? — Собир.].

А *маку́ху* чё, кучкой привезут, она комкам, *маку́ху* эту.

[— Что такое *маку́ха*? — Собир.].

Дак вот это семя *маку́ха* называлось. Но эту *маку́ху* тоже съедали. Картошку сварю́ть, это старые какие, туды столкут, этой *маку́хи* накладывают — и вот это еда была.

[— А *маку́ха* — это из орехов? — Собир.].

С семя. *Жи́мера́*, *жи́мера́* эта останется, *осталя́* — вот это в картошку. Остатки.

[— Значит, *осталя́* и *жи́мера́*, да? — Собир.].

[— *Жи́мера́* — это же *остали́*, это же и жмых. — Слуш.].

А с орехов *маку́ха*.

[— *Остали́* называли? — Собир.].

[— Да. *Остали́ ешишо* звали. Всё это одно и то же. — Слуш.].

Ага [240 (16). Урлук Красночико́йск. Чи́тинск. (Александровско-Заводск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сре́тенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ЖИР. *ОМУЛЁВЫЙ ЖИР. Жидкий жир, полученный из свежей печени омуля.

Жир омулёвый, его отбирашь, икру отбирашь и жир отбираешь и потом топишь и в чашку. Раньше дак красили даже этим *жиро́м омулёвым*. Только стены красили, так-то он плохо сохнет.

[— А с чем мешали? — Собир.].

Ни с чем не мешали. Жир и краска. А краску-то, вот мы всё в

сенях красили, вот там у нас горело, дак она была красная такая краска. Глину месили, вот эту глину, и красили стены. Глину месили *с жи́ром омулёвым*. Но только в избе не красили, а вот в сѣнцах, кладовки были, вот тут красили.

[— И хорошая краска была? — Собир.].

Ничё она.

[— Не пахла? — Собир.].

Нет, ничё, она выдыхалась потом, не пахла. Вот в сенях и в кладовке красили. Я всё ходила, там глину собирала. Но теперь-то краска пошла. Кто будет собирать? Это раньше [241 (16). Большая Речка Кабанск. Бурятии]. *Жир омулёвый*, его же собирали и топили. Топили на жаровнях, такие жаровни сделали. Сверху дак его вот так вот натопится.

[— В четыре пальца прямо. — Слуш.].

Но. Они жирные, рыба-то жирная была (...).

[— А как делали краску *из омулёвого жи́ра*? — Собир.].

А как делали? Но вот *жир омулёвый* разводили с краской. Раньше же краска была такая, называли о́хра, о́хра какая-то краска. Нет, вот лодку новую сделают плотники, *жи́ром омулёвым* смажут её с обеих сторон <...>.

[— Иван Иванович, лодку сделали, потом смазывали её, вы говорите, рыбьим жиром, да? — Собир.].

Жи́ром омулёвым, да, и она никогда не сгниёт. А потом *смоли́ть* стали смолой. Верёвки мазали, чтоб не гнили, *жи́ром омулёвым* и смолой. Было же всё такое конопляное [242 (16). Колесово Кабанск. Бурятии]. А жир, раньше омуль шибко был большой, вот такой *жирнённый*. Вот мама придёт... Вот мы раньше девчонками были, мама *ешио* жива была, сбегает, бригада вот тут рыбачила, омуль во какой был! Мама пока пластат, и в чашечку жир, икру отдельно. Жара! И глядим, девка, *жир* натопился *омулёвый*. И всё, в баночку сольём его. Где и лепёшки стряпали. Нерпу, раньше нерпу выбрасывало. Ну, чё?! Ни маслов, никого же не было в войну-то. Считаю, с сорок первого года, где-то в пятидесятые мы всё *голодовалися*. Нерпу натопим, лепёшки стряпали.

[— Нерпу же часто выбрасывало. — Слуш.].

Ну, живу выбрасывало. Байкал когда расходится, и нерпу-то выбрасывает. Ну, которую поймают. Ну, всё мужики маме моёй:

— Димитревна, тебе жиру *нады*?

— Нады.

Мама приташишит, натопит, лепёшечек настряпает — сыты.

[— А так голод был, да? — Собир.].

Ну. Я застала тоже голод. Оне в войну вовсе, остались вдовы. Сколько у нас вдовов-то было! Всё вот такое моё детство, наше вот это вот. Дети погибших отцов. Всё на нас, на ребятишках, и держалась в войну-то деревня [243 (16). Посольское Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Ольхонск., Слюдянск. Ирк.)].

ЖИРЁННЫЙ, -ая, -ое. *Экспр.* **Очень жирный.**

Уху варили из большой рыбы, из осетрины. Мы даже голову (она же такая *желтизня*), голову даже варили поросётам, курицам. *Счас* бы, думашь, похлебал бы уху. Дак столько надобывашь, куда её девать-то? Раньше там чё? Почти все рыбачили. Чё кому понесёшь, когда дома есть скотина. Хлебаешь-хлебаешь эту уху, надоест уж хлебать. Она *жирённая* же, осетрина-то, была, аж жир плавает. Не осетрина, стерлядь. Осетрина-то мы *ешшо* меньше её добывали. Стерлядь всё время была. А *жирённая* такая была — ой-ой! [244 (16). Большеокинское Братск. Ирк.]. Мы без мяса не жили: сохатый, мяса сушеного навезёт. Всё время со скотом *на Китёе* жил. Вот там всё жил он, мясо засушит, мешками-то, *сумами* привезёт. И такого-то привезёт, мы ели досыта мясо. Он охотник страшный был. И *гуранов* добывал. Мы раз ведро ягод насобирали, земляники. Ребят много было, всех увела, пешком ходили. А теперь пешком пойдёшь ли? На машине увезут, на машине привезут. И ведро земляники насобирали, бидончики все заполнили, принесли. А отец *гурана* убил. Ой! Большой. **Жирённый**, если поздно. А чё же, лето красно: сытый. Я варила, чуть не всего изварила. Он же прохожих, проезжих всех созовёт, прямо на дороге стоит. Я до чего устала да говорю:

— *Подь* ты от меня со своей охотой вместе. Ты-то убил, полужил...

Всё на себе ребята притащили. Раньше земляника крупна была [245 (16). Еловка Тункинск. Бурятии]. Медведь. Дед лежал в зимовье. А он побежал:

— Ой, — кричит, — деда убил или нет ли? Живой ли?

Пошёл — точно. **Жирённый** такой — ой-ё-ёй! А я потом боялась его пускать. Думаю, вот так один, дак чё. Ну, я и зверей добывала [246 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Мы ездили, медве-

дя дóбыли. Дак знаете, какой он был *жирённый* был?! Семьдесят килограмм одного жиру! Разделили на троих: по двадцать пять килограмм одного сала. Ой, толстая была! Раньше салафану-то же не было, в то время *еишо* не было салафана, таки кули просты были, так кули-то: ехали — так каплет, каплет, каплет. Жир он хороший, в *ро́те* таял. Желудок вылечивали салом. И так *от* прямо сваря́т его и растаскивают по домам, друг дружку, соседям-то, когда добывают-то. А раньше такой обычай был — раздавать [247 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

ЖИРИ́ТЬ, -рю́, -ришь; *несов., перех.* Смазывать, пропитывать жиром что-либо.

Ну, тут *токо* рыбалка да охота, и всё.

[— А как рыбачили раньше старики? — Собир.].

Неводами. Они, *вишь*, посезонно рыбачили, не то что сейчас, круглый год воруют, уничтожают. С *мерёги* делали столбы вот так высотой: пять, шесть, семь метров. Там *тетíвы*, там *наплáвья* делались деревянные, *кибáсья с берёсты*, камень запускали туды, в нижнюю, по дну шла, давила их. И вот этими неводами рыбачили. *Счас-то* капроновые. Потом *жирíли* их, нитка-то простая была, *коно́пляная*, чтоб она дольше ходила, не гнила, вот её *жирíли*.

[— *Жирíли?* — Слуш.].

Но. Жиром смазывали (...).

[— Старики рыбачили раньше. — Слуш.].

Но. Они осенью уйдут, как Байкал встанет, и до нового года про-рыбачат. Там опять где-то почти что до весны не рыбачат. Посезонно рыбачили-то. А потом-то уже, когда колхозы-то образовались рыбо-ловецкие, потом-то уже круглый год стали рыбачить. В войну и после войны [248 (16). Адамово Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ЖИРНИ́К, -а́, *м.* Глиняная посуда на ножках с отверстиями внизу для углей; род тагана.

Жирни́к был у меня, варили хворост. Был с дырочкой, такой красный был, он обожжённый, видно, красный был, там в нём внутре́ вот так вот, были, ставить на него кастрюлю, чугунок ли, хворосты варить. Называется *жирни́к*. И углями его клали, а у него тут было три отверстия. И вот он... как угли кончатся эти чёрные-то, холодные, опять подкладёшь да маленько выташишь его на улицу, покачашь. Ведро поставишь, покачашь, она опять разгорится, и опять *на его* вытаскиваешь, опять *на ём* хворосты варят. Назывался *жирни́к*.

Я отдала в музей в школу. *Тусо́к* отдала в школу. И вот такое было большущее блюдо. Это раньше, *гыт*, на *Ма́сленке* пироги ставили, и по свадьбам его носили. Он такое, уже истрескалось всё. Да такая, видно, была глина, как вот такая, посудная, ага, в старое время. Вот такой был большой-большой противень, поднос.

[— А как называли? — Собир.].

Противень. Блюдо, блюдо. Ага, блюдо, я сдала в музей в школу [249 (16). Колесово Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ЖИ́РНИК, -а, м. *Устар.* Светильник в виде фитиля, второй конец которого опущен в плоску, черепок с жиром, маслом. Ср.: **ЖИРОВИ́К**.

Сейчас все сидят у этих, у компьютеров да у телевизиров, ерунду смотрят, навра́то всё. А раньше-то ничё этого не было, алектричества не было, лампы керосиновы да *жи́рники* были, *очаги́* были вот.

Смолля́ наготовят такого, коренья, вот вечером *оча́г* этот горит, от него свет, и женщины навяжутся тут, приспособятся и соберутся соседские, и эти иголки только *ишалка́ют*, сети вяжут.

[— Мы-то всё *жи́рники*... — Собир.].

Но. *Жи́рники*. Там жиру нальют в какой-нибудь в тарелку в жалезну и пропитают тряпку кру́чену. Вот она *тлит*, дымит, этот *от* её чуть-чуть *пилика́т*, вот и свет такой был. Ни радио, ничё не было [250 (16). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии (Баргузинск, Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ЖИРНИЧО́К, -чка, м. *Устар.* Уменьш.-ласк. к **ЖИ́РНИК**.

Мама была она са́ма старша, с девятьсотого года. Втора её се-стра, Татьяна, была с девятьсот второго, потом Анна с четвёртого года, Елена, Александра, Матрёна и брат Василий, один маленький Иннокентий был, умер. У нас тоже больша семья была. *Баушка* овдовела, Катерина Павловна, мамина мать, молода. Дедушка умер со-рока пяти лет. Давно ходил тиф, и вот этот тиф был как-то неизлечим в *Курбуликé*. А раньше в *Курбуликé* чё было? Там *не разбери-поймёшь* было. И там ни свету, никого. Эти *жирнички́* держали, жгли-то жир, огонь светил. Он *башлыкóм* рыбачил, дедушка Михайло. И, видно, заболел. Мама сначала заболела, маму увезли из дома, вылечили.

Был Метляев фельдшер (давно-то фельдшера были), ну и потом уж дедушка Михайла его привезли, и он так *в Баргузинé* и умер. Там *в Баргузинé* его и похоронили, потому что с такой болезнью не дали увозить [251 (16). **Макаринино Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ЖИРОВИ́К, -á, м. *Устар.* Светильник в виде фитиля, второй конец которого опущен в плошку, черепок с жиром, маслом. Ср.: **ЖИ́РНИК**.

Здесь вот всё говорили, Кежемский район вот, говорили, в двадцать восьмом году была вся деревня с электричеством. А по моим догадкам, тогда концессии были эти американские, английские. Ну и вот, купили там обществом *локоби́ль* на приисках золотых. Привезли, поставили в деревню и стали освещать. Так и здесь было столько разговоров, что электричество появилось, что керосина не надо, лучин не надо, жиру не надо, чтоб свет. Свет вот здесь, у нас-то не было, а то в других домах были глинобитные печи, и там *печу́рки* были такие, где лучины жгли, и *жировики́*. Но *жировики́-то* на столе, от неё, правда, копоть сильно. Брюкву вырежет, туда вставят фитилёк-тряпочку, завернут, нальют и подожгут. Вот тебе и *жирови́к*. И вот так, а её там снизу. *Жирови́к* этот. Но он коптил сильно [252 (16). **Бунбуй Чунск. Ирк.** (Баунтовск., Иволгинск., Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Калганск., Карымск., Кыринск. Читинск.)].

ЖИРОВО́Й, -áя, -óе. **Жи́рный**.

И в войну чё?! Мужикох не было. Одне старики да бабы. Друг дружке дрова пилили, *ба́бью по́мочь* собирали. Эти *сложатся*, тричатыре хозяйки, другие *сложатся*. *Сёдня* у тебя пилят, потом ко мне идут. И *печи били*, тоже *ба́бья по́мочь* была. Назначила день, к тебе идут люди. Ты уж *чай направляшь*. Ну, день *бьют* их, за день её сбивали. А потом уже вечером гуляли.

И собирались там, вот избу белили, мыли у одной, потом к дру-

гой пойдут. И уток теребили, и *чередíли*, и всё. Уток много было. Один раз оне приташишили двести ли чё ли уток да гусей. Дак мне бабы помогали. Я где бы отяребила-то? У меня руки-то *не вьíдюжат*. Вот *ба́бью по́мочь* собирала. Отяребили. Восенью-то оне **жи-ровы́е-то**, жир наберут перед отлётом-то. Помногу добували <...>. В анба́р вешали. Кишки выде́ргивают, ну, кишку подденешь, выдернешь оттуда. Сердце там, почка — это остаётся, печень, сердце — это остаётся. Посолишь, эту дырку зашьёшь или заткнёшь чем-нибыдь. И вешали.

И вот, знашь, *тятя* один раз до́был семьдесят один гусь за один раз! И вот мама (это мама рассказывала), *грит*, вот так жердь в анба́ре была, в стенку воткнута и в ту стенку, во всю длину. И вот, *грит*, у нас жердь вся была завешана и, *грит*, обломилась: оне же **жи-ровы́е**. А шли-то косяки [диких гусей, диких уток. — Г.В. А.-М.], тогда хлеба́ же сеяли, оне на *полосы* садились, отдыхали и зерно ели, зерном питались [253 (16). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

ЖИРО́НЧИК, -а, м. Кость из последнего (надкопытного) сустава ноги оленя, используемая для игры в бабки. Ср.: ЖАРО́НЧИК.

А раньше играли мужчины в *ба́бки*, в *городки*, в лапту. Так это же как престольные праздники, играли только. А кто тебе в рабочи-то дни?

— Эка рожу-то выставил, в *городки* играт! Солнце-то грет, гляди-ка, им надо на *мётку*, а они лапту затеяли. Молодцы!

Дак старики же отберут этот мячик и выгонят! Ты что!

— Рабоче время, вы взялись, ага, *ешишо* это не наработались, не пристали. Хорошо, видно, работали, раз вы за лапту взялись.

Всё! Пристыдили. Мужики бросили мячик и пошли домой.

[— А как *бабки-то*? Что за *бабки*? — Собир.].

Суставы от этих от сохатых, и эти, как холодец варя́т, эти разбирают, ну, как вот ноги скотские или вот свины ножки. В них же эти *бабки*. И собирали, копили эти *бабки*. *Сохáч* — это *от* сохатого *от* крупного. Его ещё просверлят да *ешишо* свинцом нальют. Эта называются *би́та*.

[— А *сохáч* какой он? Толстый? — Собир.].

Он санти́метров, наверно, десять длиной, такой, сустав этот. От сохатого, да. А у оленя, те меньше, у того другие. У того назывались *не бабки*, а **жи́рончики**. Мелкие.

[— *Жирончик* — это суставы от оленя? Они брались где? — Собир.].

Из ног. С копыта сразу первые. Сразу от копыта первый сустав — *бабка*.

[— Запястье как будто бы, да? Так. А еще дальше, кроме *жирончика*? — Собир.].

Ну а потом *сохач* вот назывался и *бабка* эта сама.

[— А вот нам ещё говорили *зюбра*, потом *шлюха*. — Собир.].

Эти *шлюхи-то* конские эти. *Шлюха-то* называлась эта *бабка-то* от лошадей, она широка, она в игру не шла, потому что в неё дурак попадёт, в такую шириной-то, она пять сантиметров шириной. Само-то главна *бабка*, то что в неё попасть надо.

[— Дак брали только *бабку сохач* и брали *жирончик*, и всё? — Собир.].

Брали олени и сохатины. Эти были игровые. Мы и скотскими играли так же. Где не хватало, ребяташки скотскими брали.

[— И как вот играли в *бабки*? Об стенку? — Собир.].

В каждом монастыре свой устав. Ставили кон и кон вышибали этими. Этим *сохачом*, *битой*.

[— А шелбанчики ставили? — Собир.].

Да, два коня, две партии друг на дружку играм. И вот, пожалуйста, кто вперёд выбьет. Там три черты. Вот этот вышибет одну *бабку*, надо сначала с дальнего расстояния, а потом подходишь ближе. Чем ближе подходишь, тем быстрее партия кончится. Вот ты и выиграл, а те и проиграли [254 (16). **Кежма Кежемск. Ирк.** (Кабанск., Прибайкальск. Бурятия; Ангарск., Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ЖИРОПОТ, -а, м. О коже живой овцы, ставшей жирной.

[— Зинаида Васильевна, а сколько раз в год стригли овец? — Собир.].

Один раз. Весной. Это в мае, в первых числах июня, тепло если когда (...). В совхозах-то мы стригли-то по всему месяцу. Ой, Господи, стригли-то рукам.

[— А как узнавали, что шерсть подошла?.. — Собир.].

Ну, она такая там делается будто, вот эта кожа у овцы, а тут шерсть, а тут остаётся, *жиропот* называется, *жиропот*. Оно как

маслом будто выйдет, что намазана кожа-то получится. А когда *жиропóту-то* нету, ножницы-то (ручными же ножницами стригли, руками), они ну, никак не идут. А когда *жиропóт-то*, оно, ой, чё там, мягонько, только стригёшь. Стригли же. Господи, по двадцать пять овец я выстригала.

[— А как начинали стрижку? — Собир.].

Овцу-то как начинать? Ну, сначала вот её положишь, начинаешь с живота. Живот там, всё ей, чтоб потом ловче было, пока не завязана, положишь, держишь. Какие-то раньше *ловкáцкие* мы были, это теперь... Потом только ноги ей свяжешь и потом уже начинаешь, пошло там: задние лопатки, туда пойдёт, пойдёт так всё, тут одну сторону обстригёшь, шею. Самое страмно́ место — шея, стригчи, ну, неловко же тут. Вот эти миронóсные бараны-то были, у них только складка на складке, складка на складке.

[— Это миронóсные бараны? — Собир.].

Ну, вот эти, первые-то пошли, производители-то мы их звали, страшные-то они какие, но они ценнейшие же были. Складка на складке, ну, рога вот такие сильные, таки здоровые. Шею обстрегёшь и потом — раз! — и на другую сторону повернёшь, там уже быстро. И будто со спины тут вниз пошло, и втору сторону достригаешь. Ну, это будто целенько, тако целиком у меня. Ну, это же очень трудоёмкая работа. А эту шерсть сразу стригём, тут сразу приёмшишик принимает, её так ловкóнько свернёшь, *руно́* называлось. Он принимает. Это складёшь в кучку, складёшь, вечером сдаёшь.

[— Сколько килограмм? — Собир.].

Ну, самая хорошая-то — *жиропóтная*, до четырёх килограмм она, если с большой овцы. Но она как-то не ценилась. Бурятские вот эти овцы-то остались, для нас-то это ценнейшие были. Миронóсная-то как-то не такая была, рукавицы не такие. Миронóсная-то же мелка, а наша-то, бурятская она, вот какая была длины шерсть-то. Свою-то овечку стригёшь, шерсть какая красивая, чиста [255 (16). *Сувó Баргузинск. Бурятии* (Заиграевск., Кяхтинск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Черемховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Красночикойск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ЖИРОПÓТНЫЙ, -ая, -ое. **Высококачественный (об овечьей шерсти, которую уже можно состригать с овцы, поскольку кожа её покрылась снаружи жиром).**

[— А самая лучшая шерсть какая? — Собир.].

А самая лучшая *жиропóтная шерсть*. Ну, когда уже в силе овца, матка когда в силе, и сытая если такая матка, у ней и шерсть, вот этот *жиропóт* называется, — это когда, ну, смотрят там зоотехники, чья отара вперёд подойдёт. А вот у этого чабана вперёд отара подошла, загоняют её на стрижку. Чтоб не пропустить, чтоб вот этот *жиропóт*, он и ценится.

[— А если пропустишь? — Собир.].

Ну, пропустишь, ну чё, потом и труднее стричь. Она как-то вроде высохнет будто, шерсть-то така, трудно идёт. Стригли же-то руками.

[— Узнавали-то как? — Собир.].

Ну, узнают, там сразу видать, и откроют *ешию* вот так, она там уже такая мягонькая, *жиропóтная*. Что ни сытее овца, и вперёд *жиропóт* даст. От упитанности же всё зависит. Как *ешию* зиму питалась матка [256 (16). **Сувó Баргузинск. Бурятии** (Заиграевск., Кяхтинск. Бурятии; Аларск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Нукутск., Ольхонск., Осинск., Черемховск., Эхирит-Булагатск. Ирк.; Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Красночикоиск., Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ЖИРОТÓПКА, -и, *ж*. **Оборудование для растапливания жира нерпы.**

[— А нерпа-то в основном на Ушканьих? — Собир.].

На Ушканьих островах была.

[— Там её лежбище? — Собир.].

Да. Но и сюда она приходит. *Счас* и здесь она находится.

[— А раньше добывали её? — Собир.].

Ну, как не добывали?! Конечно, добывали. Жир топили. *Жиротóпка* была специальная, жир топили.

[— *Жиротóпка* в *Курбуликé* была. — Слуш.].

Да, да [257 (16). **Курбулик Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск. Ирк.; Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ЖИТЕЛЬСТВО, -а, ср. 1. Обитаемое место; поселение. Ср.: ЖИЛИЩЕ.

Раньше *поименные* острова были. Остров *Амэлькин*. Василия Степановича остров. Деда его. *Амэльки*. Там *жительство* было Василия Степановича. Его дед, дед *Амэля* жил (...). Хороший был, говорят, добрый. Вот мама, они два раза горели. Всё у них сгорало. Дак оне, говорит, ездили на остров на этот *на Амэлькин*, *Амэлькин* называются, ездили, говорит, туда *на погорёлое собирали*. Мамин отец. Собирали. Кто даст зярна, кто там *лопотинку* даст. Чё?! Всё сгорело дотла. Постройки хороши, *грит*, были, все сгорели. А зажгла-то... Ребятишек-то много было, а, *стало быть*, некому было водиться-то, оне няньку дяржали. Взяли каку-то девчонку, она жила. Солома была, *намётаны зароды*, недалёко от дома-то. А она там, *грит*, по-дожгла эту солому-то. Там чё?! Все хлопья во все стороны. Летом же. Жара. И *под пепелок* всё *сгорело*.

Тятя в телегу и поехал по деревням. А раньше как *погорельцы-то*? *Тятя*-то обожжёт оглоблю, сажу разотрёт, ну, чтоб видно было, что *погорельцы*, и *на погорёлое собирать*. *Палёные Оглобли* звали (...). Всего, помлю, *наобирывали*. На телеге. Кто и денег *сколь* даст, кто и одежду даст, кто зярна даст, муки ли даст. *Жалистливы* были люди раньше.

Вот этот остров *Амэлькин*, мама всё поминала его. Здесь названия всё больше, вот *по Киренге*, оне по именам, *по жителям*. А вот *Нижнемартыново*, там Мартынов какой-то жил. Старики говорили, из трёх деревень: Грива, Гусева и Фокина. А *Нижнемартынова*. Она-то слагатся из разных деревень. Сперва Фокина была там. Фокина деревня, потом Трифонова, Николаевка, Гусева, Игорева. Вот сколько. А была *Нижнемартынова*. Вот сколько деревень-то! Так раньше больше тышшии народу-то было. Здесь богатые земли, *чернозёмистые*. Первый там поселился Гусев — это Гусева. А тут, *по-видиму*, Трифон поселился первый какой-то. Там остров Гладенький. Есть *Облупин остров*, его ледяной водой, пока *ешио ломается Киренга*, она его обдирает сильно льдом. Там *ешио Щучий остров*, там *ишшук* много. И *озеро Щучье*, там тоже *ишшук* много [258 (16). **Нижнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

2. Жизнь, житьё.

Кому в дом заходить, и надо у *его* проситься. Как? Вот всё старинные люди каждый раз клали таку булочку. Состряпают, и в подполье

ложили *дэдушке-сосэдушке*. А этот *дэдушка-сосэдушка*, если кому чё случиться, дак он воет, будто там как ребёнок плачет. Слышат: воет. Вот, говорят, когда в дом заходить, надо всегда попроситься:

— Опусти нас в дом **на** постоянное **жытельство**, *дэдушка-сосэдушка*, просим тебя нас принять!

А теперь ничё не справляют. Раз-раз, и всё [259 (16). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.** (повсем.)].

3. Помещение для жилья, дом, квартира.

В каждом доме есть домовой, *дэдушка-сосэдушка*. Вот у нас одна бабушка, у неё косички. И вот он всё время ей плетёт. Я молода была и ей говорю:

— Бабушка Дуня, у тебя это чё? Кто тебе косу-то наплёл?

— Это мне *дэдушка-сосэдушка* наплёл. Но меня любит. Только вот обрежу, он опять. И — не обрезай, — говорит, — всё равно плетёт.

И вот у ней до самой смерти так эта коса была. Вот она её обрежет, он вторую тут плетёт. Если вторую обрежет, он ей третью заплетёт.

Чтобы с ним хорошо жить, заходи, и, говорит, если жить идёшь:

— *Дэдушка-сосэдушка*, я иду **на жытельство** к тебе, будем с тобой жить.

Иль, допустим, корову ведёшь, переезжаешь в дом. Завожу корову в стайку:

— *Дэдушка-сосэдушка*, привела корову **на жытельство**. Прими её, — значит, и всё.

А если не скажешь, он будет лизать, лизать, лизать всё будет телёнка или корову, и она всё время мокрая будет, и так всю жизнь будет мокрая. Это плохо. А вот приходиться **на ново жытельство**, надо всегда у *дэдушки-сосэдушки* проситься. Берите соли, булку хлеба — *дэдушку-сосэдушку* за собой. Заходите:

— *Дэдушка-сосэдушка*, принимай нас.

И всё, значит, идёте **на жытельство**, он с вам будет тут жить. Хлеб—соль привезли. Попросишься — понравишься. А если не попросишься, значит, ты не так будешь жить. Или чё-то пугать тебя будет. Чё-то будет у тебя. Или ещё что-нибудь. Вот это и говорят: чёрт. Домовой — вот это домовой и есть *дэдушка-сосэдушка*. Вот всегда, *взámуж* выйдешь, в дом идёшь, у *дэдушки-сосэдушки* просись ночевать и жить.

Не показывается он. Мы вот с *Калтука́* приехали сюда, дверь открыли:

— *Дедушка-соседушка*, поехали с нам жить.

Он оттуда уезжат к нам. Заходим сюда и здесь просимся у другого *дэдушки-сосэдушки*, а своего мы уже взяли. Никому не показывается он, его никто не увидит. Это просто как в душе он. Вот у нас зять сейчас. Он на моей дочери не женат был, и вот жил он у брата. Но перевёз, и давай... Вот в избушку зашёл и постелю притащил спать. Дак ведь он не стал спать. Ушёл. На втору ночь ушёл. Стукал всю ночь, брякал, дак страшно даже всё это. Плиту всё каким-то этим стукал и стукал — ему всё казалось. И вот он ушёл обратно.

— Я, — говорит, — чё-то мне всё кажется и кажется.

Я говорю:

— Ты пришёл и, наверно, не попросился у *дэдушки-сосэдушки*.

— Ни у кого, — говорит, — не просился.

Это *дэдушка-сосэдушка*, тебя пугал. Вот так. Допустим, что вы заходите на квартиру нову, это обязательно вам надо. И у *дэдушки-сосэдушки* проситься. Он с тобой так и живёт. И уж если *на жительство*, значит, надо проситься. И вот он ушёл с этой квартиры. Ушёл, потом, когда с моей дочерью сошёлся, обратно пошли, попросились. Всё было. Не пугали и ничё. Тихо, ничё не было. Не стукал никто. Да, обязательно надо, обязательно проситься надо. А вот молодёжь-то *счас*: раз! — залетят и живут как кошка с собакой. Это *дэдушка-сосэдушка* не даёт дружно жить. Надо проситься, когда жить идёшь. Даже кошку принесёшь, и то кошку запугает он. Она будет чахнуть и иссякнет, пропадёт [260 (16). *Калтук Братск. Ирк.*].

Вот идёшь *на новое жительство*, надо проситься:

Дэдушка-сосэдушка,
Пусти нас ночевать!
Не ночку ночевать,
А век вековать!

Вот так спрашивай *дэдушку-сосэдушку* [261 (16). *Чадобец Кежемск. Красноярск.* (повсем.)].

ЖИТЕЛЬСТВОВАТЬ, -вую, -вуешь; *несов., неперех.* Проживать где-либо, жить в каком-либо месте.

Мама-то моя она трудную жизнь прожила. В сиротах жила. Она

осталась маленькая. Их четыре брата осталось. И вот отец, и он так не женился. Вот оны выросли. Вот этот Лёньки Дрянова отец, мама оставалась, потом Максим был.

Она раз вышла замуж — не получилось у ней, мужика припадки били. И родилась дочка, вот Тая. И потом она вышла вот *за тятю*, он здесь же *жи́тельствовал, в Ёрлуке*. А у *тяти* жена умерла, остался маленький ребёнок. И вот мама его рóстила, но трёх годов умер. А потом мы вот две сестры выросли, одна *ешию* у нас умерла сестра [262 (16). Урлук Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ЖИТОВО. *Топоним. Название населённого пункта, находящегося в Качугском районе Иркутской области.*

В Жи́товой Михаил Михайлович Житов жил, вот он хороший *бондарчу́к* был, и шóрник был, и плотник хороший. Всё умел делать: и *садки́* делал, и бороны, *хому́тья*, и *сидёлки* делал, шлеи, телеги, *ходки́*, *бри́чки*, *у́зды*, посуду делал и пилы точил. Беда и выручка был! Где посуда, дыра — запая́т, заваля́т. Где самовар побежал, всё сделает. И гармонист был. И гитара была, и мандолина была, и гармошка. Руки неказисты были, а всё делал: и валенки подошьёт, и тапочки сошьёт, и унты сошьёт, и *ичиги*.

Михаил Михайлович и ручну мельницу держал. Сам сделал. В *Белоу́сово*. Главинский Николай Петрович делал телеги, сбруя, *хому́тья*, *сидёлки*, *у́зды*. Всё было в ём. *От Жи́товой* деревни до *Верхолёнска* все деревни — *карбазá* делали [263 (16). **Житово Качугск. Ирк.**]. *В Жи́товой-то* благодать! Здесь же всё есть: и ягода, и чеснок дикий есть, и сенокос есть. Так-то живи! Дед всё говорил:

— Пуп земли — это *Жи́тово*.

Вот у нас пятьдесят метров — и ягода, через речку перебрёдёшь — и ягода. Смородины *пóлом*, кислица, брусника тут, всё шибко недалёко. Ой, тут место хорошее! Все едут сюда по ягоду. Смотришь — машины стоят, машины стоят, все, это, ягоду. После, это, весной, тут чё, хорошо тоже. По ночам-то тоже машинёшки ходят и всё, каждому надо. Хорошая эта местность-то, *Жи́тово*. И сено хорошее стаёт, *солонёшно* это место. Кони все сюда ходят зимой. Тут *табу́нят* ходят. А, видать, *солонёшно*, оно это им надо.

Это *Жи́тово-то*, оно хорошее место. Только вот народ-то чё, где работать? А *Жи́тово* называется, наверно, кто первый поселился. Вот посмотрите по самой Лене: *Толмачёво*, *Алексеевка*, *Большедвóрово*, *Шéметово*, *Белоусово*.

[— Все по именам, по фамилиям? — Собир.].

Мне кажется, так. Кто-то первый поселился, и деревню называют по его фамилии или как ли там. И тут, наверно, Житов какой-то был [264 (16). Житово Качугск. Ирк.]. Вот там рассказывали, что в этом месте Антошка с бугра упал и захлестнулся. И название тако: *Антошкин бугор*. А раньше, давно уж это было, *Бутухон* там жил, бурят. Шаман был. Он со скалы на скалу, говорят, прыгал. А скалы-то там — у-у-у! Он потом, вот *Житова деревня*, она же на две стороны: одна *Житова сторона*, другая *Бутухона*. Вот тут где-то, где Иннокентия Петрова колодец-то стоит, до этого места, говорят, туда была *Бутухонова* деревня, а тут *Житова*. И до сих пор так *ешшо* зовут. Иннокентий с Дуней-то жили, это место *Бутухона*. Иннокентий всё так говорил:

— Ну, мы-то в *Бутухоновой* живём. А это-то *житовские*.

Пониже-то здесь. Там раньше *бръзгали*. И руцки *бръзгали*. И *щас бръзгают!* Везде. И *щас* зовут во двор, и везде. *Шаманят-то*. Дак мы-то вот живём на бурятской земле, не делаем этого. А надо было делать-то [265 (16). Обхой Качугск. Ирк.]. Ну, рассказывали, что в *Верхолэнском* стоял отряд, и вроде он как тоже был, здесь коммуна-то, как вроде. Один раз банда приехала в *Житово*, ну и, *грит*, ну, обосновали там, Володи Лагерева, как раз в этом доме, *грит*, распрягли коней в ограде. Большая там ограда. Ну а отряд-то был же *верхолэнский*, и вот кто-то убежал пешком, с *Ора* или откуда, что банда приехала, и побежали за этим отрядом до *Верхолэнска*, пешком. Кóней-то чё-то не было. Ну и там сообщил, и оттуда отряд-то выехал, с *Верхолэнска*, ну, на лошадях. И к *Житовой* подъезжат, вот где *Максёмовский бугор* да кладбище, а там же, в *Житовой-то*, банда это увидели. Ну и давай собираться. И один бандит запряг в одну лошадь две, два *ходка-то* (*ходок-то*, он на четырёх колёсах), и он две оглобли туда запряг. И с ограды-то как выезжать, а чё, оглобли-то и два *ходка-то* заклинили. Он, *грит*, *гужі* ножом обрезал или топором обрубил — и на коня. А потом отряд-то прискакал, там маленько стреляли [266 (16). Белоусово Качугск. Ирк.]. Как раз в обед приехали, все поехали с пашни:

— Победа! Победа!

И митинг у школы был. *Житовские* туда и *гогонские*, собирались вот две деревни, *Житово* и *Гогон*. Там эту Победу встречали у школы, на бугре [267 (16). Верхнеленск Качугск. Ирк.].

ЖИ́ТОВСКИЕ, -их, *мн.* (ед. **жи́товский**, -ого, *м.*; **жи́товская**, -ой, *жс.*). **О жителях деревни Житово.**

Дедушка у меня *жи́товский*. Они *жи́товские* со стороны отца, а вон там материны — они *гогонские*. Но дед, прадед — это уже будет третье колено оттуда, он пришёл из-за Урала. Он... В это время вот этих *ясáшных* всех в армию не брали. Тут же вперёд-то буряты поселились, помесь вот эта шла. А он был прихожанин из-за Урала, и у него корни-то чисто русские. И вот этот прапрадедушка мой, его брали в морфлот, когда никого не брали в то время с этих мест, а его взяли в морфлот. Он двадцать пять лет отслужил и пешком пришёл с Владивостока <...>. Дорог же не было. Железная дорога, когда она появилась? Её не было. А как шёл? Река с тех мест в нашу сторону не течёт, а он пешком шёл, на перекладных, всяко, с котомочкой. А когда пришёл, женился, вот у него два сына потом родились, потом от двух сыновей и пошло. Это вот мой дед-то, от него третье уже поколение.

[— А как звали деда? — Собир.].

Дед мой Ефим Васильевич Петров. А это вот был-то, он Ефим Васильевич, Василий Никитич. Дак вот Никита был-то вот третье поколение, который служил во флоте. Вот так, почему мы здесь оказались, в этих местах [268 (16). **Гогон Качугск. Ирк.**].

ЖИТЬ, живёт; несов., неперех. **Бродить, киснуть (о квасе, пиве).**

Квас-то делали из берёзового сока. Туда немного зерна ячменя пережаривали и бросали в этот сок, он закисает. Он закисает. Его и сейчас так делают.

[— Только нужно ячмень, да? — Собир.].

Да, ячмень. Ну, всё равно какой-нибудь поджаривают и бросают в него. Он сам начинает *жить* через несколько дней. А туда бросают зерно, чтобы он лучше работал, всё, сахару не надо, ничего. А потом делается кислым, можно окрошку делать [269 (16). **Пинчуга Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ В ДЁТЯХ. *Устар.* **Жить у приёмных родителей, обычно — у супругов, не имеющих своих детей (об усыновлённом или удочерённом ребёнке).**

Дороги чистили меж деревнями. Мы однажды почту... почту парень возил на лошади. А я у тётки *жила́ в дётях*, пришла к маме, от тётки-то пришла к маме. А мама чё?! Мама уже больна была, дома-то ничё не могла делать. Васька приедет:

— Зинка, поехали домой! Мать заказывает, корову некому доить. Корову некому доить. А Катя дома была. А Катя несильно развита была. Она и сейчас-то пришиблена. Я ей всё время говорю:

— Ты дома была, а меня заказывали корову доить!

Она:

— А я чё, это мама...

И вот мама... А ехали, ехали *от Нёвоны-то*, к Нижнему подъехали к острову-то, и чё-то лошадь ползла-ползла на этот тóрос-то (тóросом же река-то *слипалась*, замерзала-то), и он *грит*:

— Обожди, Зинка! Я посмотрю, куда это лошадь лезет.

Пошёл смотреть-то, а там *пропáра*, полынья эта, незамёрзшая. Залезла бы лошадь — не выплыла. И мы бы вместе с ней. Пошёл смотреть, как объехать эту *пропáру*. Ну, объехали, на сам этот остров Нижний, проехали так *наискося* на эту, как она называется... *Синяга*. *Синяга*-речка.

[— Это около *Тушáмы* тоже? — Собир.].

Нет, это *нёвонска* уже. *Синяга* уже *нёвонская*. И так приехали домой. Всё. Приехали домой, бегу. *На угóр* поднялись, бегу по улице. А у нас как раз бригадир был:

— Во, работник приехал! Завтра навоз поедете возить!

Вот и всё. Лошадь запрягла и поехала навоз возить.

[— Так это вы пятый, шестой-то класс учились уже в *Нёвонной*? — Собир.].

В Нёвоне. Вместе с сестрой со своей. А пятый в *Нижнелíмским* у тётки. А тётка чё-то *боронила взад-перёд*: то она приедет в *Тушáмы*, то обратно в *Нижнелíмск*. Ведь жила бы там, в этой Игнатъевой, с дедом-то. Чё она с дедом?.. У них характер тяжёлый.

[— Так а вас как с тёткой? Как отдали на воспитание, да? — Собир.].

Да, да, да! Я у тётки же *жила́ в дéтях* <...>. Она сама выпросила меня:

— Давай! Чё?! Ты больная, да пятеро детей — тебе тяжело! Отдай мне её.

А она чё?! У ней своих детей не было родных, у тётки-то, она нас, племяшей, и воспитывала. Не одну меня воспитала, все у неё. Она жила с добрыми мужьями. Много было *мужьей*. Вова же спрашивал:

— *Баба*, у тебя сколько было мужиков?

— А чёрт те знат, сколько ты баб сменишь! — так она ему отвечала.

Она так говорила:

— А чё я? Я никому *на закон не лезла!* Проживут сколько, умрёт. *А одна же головёшка шáет, а две горят.*

Всё правильно. Один человек куда? Никуда не годен! [270 (16). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ В ЛЮДЯХ. *Устар.* Согласно традиции крестьянской общины: **жить в доме у чужих людей, односельчан, находясь на их содержании, переходя от одного к другому (об одиноких и беспомощных стариках, погорельцах, людях, терпящих нужду, оказавшихся в затруднительном положении).** Ср.: ***ЖИТЬ ВО ЛЮДЯХ, *ЖИТЬ ПО ИЗБАМ.**

По Душелáну тоже раньше много же нищих ходило, *миронóшничли-то.* Были всяки, а в войну дак *вовсе* всяки были (...).

[— Евдокия Варламовна, а вот дедушка Чудíнин-то, слепой, вы вчера рассказывали, *читкáнский-то*...— Собир.].

Он с войны *тёмный* пришёл. Он бедный был, так и *жил в людях.* Худого-то ничё не делал, сны отгадывал, всё так вот. Он и у мамы *понеде́льно* жил. А у мамы кто не ночевал?! У меня один раз ночевал. Ребята небольшие были, я полы мою, все *обу́тки* перечистишь, постираешь. Кого одежонка-то была раньше?! Ну, пол мою, слышу, кто-то царапается в окошко:

— Голубушка, пусти, пожалуйста, меня погреться.

Тёмно уже было. А мы раньше чё-то никого не боялись. Я говорю:

— Это кто?

— А я дедушка Чудíнин.

Как он? Откуда пришёл? Тёмно на улице. Но я открыла, он так подле стенку прошёл, сел. Я чаем его напоила, говорю:

— Я вот немножко стираю, праздник, — знала, что он *знаюший* был. -Стираю да всё. Ну, это, — говорю, — дедушка, чё, грешно?

— Работать не грешно, только не поругайся, — мол, — да не осуди, а работать не грешно. В работе греха нету, — сказал. — И в еде греха нет.

[— И в еде греха нет. Он *знающий* был. — Слуш.].

Но. В еде греха же нету <...>. Постятся-то, *гыт*, в пост-то нельзя ни молоко, ничё *исть* [271 (16). **Душелан Баргузинск. Бурятия** (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ ВО ЛЮДЯХ. *Устар.* Согласно традиции крестьянской общины: жить в доме у чужих людей, односельчан, находясь на их содержании, переходя от одного к другому (об одиноких и беспомощных стариках, погорельцах, людях, терпящих нужду, оказавшихся в затруднительном положении). Ср.: *ЖИТЬ В ЛЮДЯХ, *ЖИТЬ ПО ИЗБАМ.

Наша деревня она два раз горела, *Бедёя-то*. Вот мы сгорели, сгорели, *во людях жили*, зиму зимовали (...). Вся деревня сгорела. Первый раз горели и *жили во людях*, пока дом свой не построили. Дом построили — второй раз сгорели. Второй раз деревня сгорела, к нам, *гьт*, всех детей полную избу натаскали, чтоб детей спасти.

[— Первый раз когда сгорели, в какие годы? — Собир.].

А какие годы? У нас мама в девятьсот десятом, ей было два годика. Она два раз горела. Второй раз горели. И вот к нам всех детей стаскали, мама рассказывала. Ну, куда-то спасти-то надо детей где-то, если горит. Вот у нас сгорела тут у бабки, соседки батиного брата, *гьт*, бабка сами на покосе жили, а двое ребятишек здесь дома было, и кони во дворе были не выпущенные. Бабку какую-то нанимали, бабка чё, что думала, что пожар будет. Сгорели кобылы, кони сгорели, а на чём было... Одну девку нашли в *Кочё*, убежала с испугу <...>.

[— *Кочá*, местность, да?.. — Собир.].

Но. *Кочá* называются, *Кочё*, участок. Нашли эту Настасью, а дом сгорел весь. Они в чём были, в том и остались. А дом сгорел, кони во дворе сгорели.

[— А почему сгорело?.. — Собир.].

Говорят, середина горела. Вот тут новый дом стоял, отделявали, говорили, что там *курево* заронили, оттуда, говорят, пожар и пошёл. Наш дом с первого пожара-то первым сгорел, а вторым-то пожаром мы остались. А перво-то горели, дак бабушка наша полезла в окошко, думала, что дети (шестеро детей), полезла в окошко, с меня, *гьт*, старик какой-то дёрнул за юбку, *обёрки* оторвал:

— *Куды*, — *гьт*, — ты лезешь? Ты видишь, что нету их там, нету!

Она не верит, думат, что там. А их уж вынесли, она не видала, когда вынесли. Полезла туда, а их уж успели вынесли. Даже говорят, брёвна через *Муру*, через речку летели. Как трещало! Как, *гьт*, даст-

даст, аж брёвна, *гыт*, через *Муру* летели [272 (16). Бедея Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ В НУЖДЕЙКЕ. *Экспр.* Жить в нужде, в бедности, испытывая голод, холод и лишения.

Край, край весело! Всё равно весело, дружно жили... А эти беденько жили. А отец-то у них, кули-то таскали с *плашкóта* на катер:

— Прокопич, *скоко* время?

Он пока бегал, я *грю*:

— Ты ничё не работал, *токо* время глядел!

Вот так. Ой, *чудну́шши* были! А *счас коо* это? Одна сплетня, и так народ-то друг на друга глядит. А мы-то были, вот молодёжь-то была. Ты что ты! Ой, ой... На работу с песнями, везде... Как мы едем с *дóйками*, дак там весь *угóр* (у нас в *Панóвой* были же вы, знаете), на *угóре* вся *Панóва* выходит, слушат, как мы песни поём. Едем, с *дóек* едем, ага! Гребём, гребём на вёслах. Ни мотора, *никоо* не было... Утром проспим, пробегаем, утром-то проспим. С флягой километров шесть идёшь, флягу по берегу бежишь. Ноги-то все об камни-то отбиваем, машем опять, машем. Ну, чё ведь, надо ставить, раз он проехал, по нас проехал на это...

Он едет опять на моторке-то до нас, чтоб перевезти-то меня, коров-то доить. Добра-то *коо* видели? Всё равно было у нас *весéлле*. Как уж нынче-то?! Ели... *ить* рыбу-то не стали *ись*... А прибежим к *имьям*, у них вот такая *сковородишша* была, *пóлну* картошек с горой и рыбу *пóлну* и *кíсла* молока. *Навóшкаемся!* И были здоровые, вон какие. У него мать хоро-о-ша была, хороша была. А этот всё до невест всё-таки бегал — рубашонка, и этих не было, ага, штанов не было <...>. **В нуждэйке жи́ли, оне в нуждэйке жи́ли** [273 (16). Кежма Кежемск. Красноярск. (Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Улётовск. Читинск.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ В НЯНЬКАХ. *Устар.* Жить у чужих людей, работая няней за пропитание и одежду /и за мизерную плату/. Ср.: **ЖИТЬ ПО НЯНЬКАМ.**

[— А сколько лет Вам было, когда пришлось нянчиться? — Собир.].

Ой, наверно, девять было, и я стала *жить в няньках*. В Кударе́. А на лето с мамой на огороде работала. Но там пололи да поливали.

[— А в няньках жили, Вас там не обижали? — Собир.]

Одна обижала.

[— А Вы у разных были? — Собир.]

Но дак, а каждую зиму-то. А у других тут хорошо даже.

[— А они Вас кормили? — Собир.]

Но кормили и платили, было пять рублей раньше, это са́мо дорого пять рублей. А вот эта, котора хозяйка-то обижала, три рубля было. Но а та-то потом мне тут и пальто дала, одела меня. И потом меня *ешишо*... Сначала-то сразу в город увезли, Шерашо́вские-то. Но те сильно меня, чтоб я у *их* жила. Но кого же? Маму надо. Но и оне:

— Вот живи у нас, *счас* мы это, потом тебя выучим.

Всё это, но не согласилась.

[— Они Вас как *в дети* хотели *взять*? — Собир.]

Нет. Просто, я, но как водилась, а оне, ну, Шерашо́вски, а *ешишо* были сродни, но како́-то далёко *ро́дство*. Но и оне сильно меня уж это, чтоб я водилась. А ребёнку-то было полгода только. Но я водилась-то, видно, это нормально, они и меня...

[— А *в Кудару́* мама ездила проведывать или Вы к ней? — Собир.]

Я приезжала. Маме когда было ездить-то? Но отпустят меня, когда, уйду, дома ночую, потом опять иду.

[— Пешком ходили? — Собир.]

Пешком. Кого я *сюды*-то вышла?! Отсе́да пешком ходила домой [274 (16). Дубинино Кабанск. Бурятияи (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ В ОДНОМ КРЕСТЕ́. Жить в бедности.

Ой, у нас *в Да́лгоне*, это *ешишо* до войны, до войны всё *прохожие* ходили. Ходили. А чё там, на дороге же жили-то. Дак мама вот... на крыльце полка была прибита, вот *туды* то калачики, то калачика два положит, то ковригу положит. Мама большие ковриги стряпала, высоки, *аржаные*. Вот хлеб *туды* вот положит. И вот еслив застучатся, она вот *ето* скажет:

— Вот там-то возьмите.

Возьмут и уйдут. А куда уйдут, не знаю. *Откуль* придут, куда уйдут, не знаю.

[— Ульяна Ивановна, а полочка... где она была прибита? На крыльце?.. Справа или слева? — Собир.]

Слева. Вот у нас с этой стороны дверь открывалась, а тут вот эта полка была. Мама всё вот туды хлеб клала. Ну, все так делали-то, хлеб ложили. А что бóле поставишь-то? Бóле нечего было-то. Все так жили-то. Все, как говорится, *жи́ли в однё́м кресте́*. Ни бедно, ни богато, все *одина́кие* были. Все хлеб ложили. Прохожие ходили. Ходили. Ну, вот, может, с тюрьмы. Но вот *оне* по дорогам-то, по выселкам-то же *оне* заходили.

Вот Татьяна Захарова, покойница, рассказывала, это они *на Уя-у́нти* жили, ниже *Ту́колони* там, тоже приходили эти вот прохожие. Тоже говорит, вот также, *гыт*, зайдут, ну, так-то, *гырит*, ничё не делали, всё хлебушек просили.

[— ...Не ночевали?.. — Слуш.].

Не ночевали? Но и ночевали, говорит. Всяко. Когда и ночевали [275 (16). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск. Красноярск.; Оловянинск., Сретенск., Улётовск., Читинск.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ В ОДНУ КОРОБИЧКУ. Жить большой многопоколенной семьёй (в которой сыновья, женатые и неженатые, живут в родительском доме), и вести общее хозяйство (до коллективизации). Ср.: *ЖИТЬ СЕМЬЯНИСТО.

Мой отец он один был у отца и матери, больше не было. Но у них была дочь, приёмная дочь. Мать только *отсосила* её грудью и отдала сразу деду. У ней муж умер. Людей же косило: *беркулёз* был, и трахома, и всё тут, и оспа, да всякие болезни.

[— Но она отдала её, мама-то родная-то её, потому что она заболела, да, деду отдала? — Собир.].

Нет. У ней детей много было.

[— А-а-а, детей много было. Это приёмная дочь заболела? — Собир.].

Нет. У ней было много детей, муж умер, заболел, потом же и оспа, и всё. Ну, он заболел — скончался. Она дочь грудью *отсосила*, отдала деду. Я у ней был много раз, пока она жива была, это отца сестра-то. *В Байките* жила замужем, семья была.

[— А у мамы какая семья была здесь? — Собир.].

Четырнадцать человек было их детей, у деда у того. Живых. А всего было восемнадцать. А в живых четырнадцать осталось. А раньше, *в одиноличное время-то, жи́ли-то все в одну короби́чку*,

в один амбар. Жили большими семьями все вместе. Сеяли, пахали, скота держали. А жили все в одном доме, помногу людей в семьях.

[— А кто главный был? — Собир.].

Дед. Дед же всегда. Во всех семьях старик был главный. Отец глава семьи был.

[— Говорят, раньше невестки, они по понедельно там, одна стряпает, другая... — Собир.].

Да. Одна стирает, другая стряпает, третья за скотом, в поле работает, за ребяташками кто-то ходит, нянчится. За всеми, за общими. Все вместе жили. Легче было всем-то прожить, чем одному [276 (16). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (Кабанск. Бурятии; Жигаловск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ В ОТДЕЛЕ. Вести самостоятельное хозяйство, жить отдельно (о семье сына, отделённого отцом и получившего свой надел, свою долю).

У нас семья двадцать человек была. Пять братьев было, оне не делились, вместе жили. Ну а потом разделились, стали *жить в отделе*, своим семьям жить. Но после наша семья небольшая была, пять-шесть человек, доживали.

А *взáмуж* когда вышла, ещё один брат (старше моего мужа) был женатый, у него уже трое детей было, четверо. Вот вместе мы все жили. Потом когда война, мужик писать начал, нас дедушка свёкр разделил: одну в зимовьё, другую с собой взяли, а ту с дитям в зимовьё отделили.

Но потом дом купили и стали *жить в отделе*. Тут-ка мы жили, у нас небольшая семья была: дедушка, бабушка и вот дочка моя, потом вторая дочка родилась — маленькая семья была. Пожили, он, мужик, если работал, он и кончился, его перебросили в *Чикой* работать, мы уж жили в этом селе, в *Барахóево*. В *Чикой* переехали, жили втроём всего: дочка и мы с мужем [277 (16). **Барахоево Красночикийск. Читинск.** (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ В РАСПРЯХ. Жить в ссорах, вражде, раздорах.

А раньше шаманы же сильные были. А мама моя она *стрипкой* была, плакала, говорит, домой хотела. А потом старик пришёл и вот так пошлёпал её.

[— Кто пошлѣпал? — Собир.].

А была тангуска Марѣя, она с шаманом жила, с Митрошкой, он пришѣл, маму вот так пошлѣпал:

— Ничѣ, девка, не скучай! Будешь жить!

А она, говорит, *как душу положил* в него. И осталась. И стала жить. Недаром, что он её на пятнадцать лет был старше <...>. И потом, я уже *в памяти была*, он связался с одной, тоже *блудень* был. Одиннадцать детей, ну, трое детей *у их* маленьки сразу умерло. С одной связался. А как ему шапку новую пошили, а, дурочка, маленька, наверно же, меня мама научила, и говорю:

— Ну, теперь тебя *баушка* Настасья полюбит!

Он меня как за уши надрал! Наверно же, мать научила меня. Всю жизнь *жили в распрах*.

[— Как мама переживала измены мужа? — Собир.].

Да как? Всяко было. Я помню, и дрались, и всё было. Он ей сказал:

— Отдай мне Октябринку и Кольку! А ты возьми Ваську и Гальку. А мы с Настасьей уплывѣм *на низ*.

То ли *в Токимокичи* ли, *в Новосѣлиху* или куда. Она и сказала:

— Я тебе не сучка! Вот тебе Октябринка, вот тебе Колька!

Не дала! Я уже *в памяти была*, он узду схватил от коня да давай её хлестать! Жили да жили ради детей. Я чѣ?! Мало, что ли, с дедушкой воевала? Тоже жила да жила ради детей.

[— Дедушка у вас хороший? — Собир.].

Да оба хороши. Только что он мне говорит:

— На коленях умру, но никому кланяться не буду!

Гордый какой! [278 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Мы жили *в Тарасовой*. Приезжат *с Осетровой* один мужчина на мотоцикле за этим дедом. Приезжат и говорит:

— Ну, дедушка, я за тобой приехал, поедем ко мне.

— А что у тебя, — говорит, — случилось?

— А у меня, — говорит, — корова только отелилась. Доилась сразу, а сейчас молока ни грамма не даёт даже. Телѣнка даже нечем поить.

Дедушка поехал с ним. Посмотрел и говорит:

— На тебя кто злой? Тот тебе это сделал.

А с ними рядом соседка-старуха жила, она с ними всё время ругалась. То в её огороде поросята ихние залезут. Ну, оне *жили в*

распрях. И она им сделала, что у них корова, у коровы у *их* молоко забрала. Дедушка её вылечил, три дня жил там. Вот такое он знал [279 (16). Чунский Чунск. Ирк. (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ ЖИТЬЁМ. Жить, долго находиться в каком-либо месте.

Селенгино́ он же большой остров. А пашни-то и на той стороне, *матера́* на той стороне, пахали, сеяли *на матере́* там. И на островах сеяли. А *весновáли, осеновáли на Сергу́шкином*, вот там и *жи́ли житьём*. Он недалеко, остров *Сергу́шкин*. Весной завозили нас по льду по весеннему. Уже вот-вот лёд должно пронести. Ну а перевозили сначала лошадей. Ну а потом, когда вот лёд уже совсем рыхлый, ставили сани, на сани ставили лодку и вот толкали, бежали, чтобы *эзлив* лёд где провалится, дак чтобы не провалиться, за лодку держался. Вот так перебежали через реку Ангару.

[— А что *на Сергу́шкином* делали? Собир.].

Ну а там чё?! Пахали, боронили, сеяли там, пока вот *весновáли* там.

[— И до какого времени? — Собир.].

А реку пронесёт, и всё. Потом как отсеются. А отсеялись, и сразу домой. *Весновáли*, пока пашню пахали. Вот с мая месяца там и боронили, и пахали. А потом домой. А летом снова заезжали, жали. Сожнут, *скирдý* сделают, этот хлеб сложат, снопы. А зимой возили нас на лошадях, трактор-колёсник и то, что *мака́* назывались. А потом там же жили, молотили.

[— Что называлось? — Собир.].

Мака́. Вот это, где прицапляли к трактору ремень одедали-ка, и трактор работает, и вот это хлеб, который молотил на зерно, снопы в барабан, и в барабан спускали, и вот...

[— Не поняла.... Что такое *мака́*?.. — Собир.].

Ну, вот комбайн идёт, он сам жнёт, сам жнёт и пшеницу ссыпает, а здесь... Там *кода* привозят эти снопы, набрасывают, и стоят пять человек, трактор вот *мака́*, вот такая машина стоит, трактор заводят, колёсник, широкий такой ремень и одеют, и она начинает работать, и *от* точно так же он, как комбайн, только он не ходит. И нарезаешь эти снопы, в барабан пускает туда и солома выходит, и мякина выходит, и пшеница. И пожалуйста, и солому отгребают, и мякину отгребают, отвозят, и кули подставляют, пшеница куда идёт. Но она *токо* она вот стоит, работает от трактора, ремнём.

А комбайн он чё, идёт, собирает. А эта как вот называется, называли *мака́*.

[— А осенью? — Собир.].

А осень, осенью жали — тоже *жи́ли житьём*. Или бы уезжали жали на лошадях. Лошади вот идут и хлеб и жнут. Ну а за лошадьё несколько так идёшь. Хорошо *э́лив* хороший хлеб и *несорни́стый*, его *в сусло́ны* вяжешь. А но-ка, *э́лив* когда *жабрёй*, вот эта трава колючая-то, *жабрёй*, дак руки все ведь искалывашь. Вот и вязали хлеб [280 (16). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Но хлеб-то жали. Там через Ангару переедут на остров. Как *Мозгова́*, а там остров. Мы там снопы вязали, *житьём* тоже *жи́ли*. Там баня, бараки, там всё, там *анба́ры* под зерно, там всё было. Но были столы-то, повар был у нас там. Молодёжь вся там. Большие столы стояли, длинны. А она нарёдится, *ашеу́льница* была, эта Нинка-то, нарёдится, оденет лохмотья каки-то, *насдеёт* на себя, ага. И без штанов, *никоо* не стеснятся.

А мы все сидим, ребята, девки — *полно́* там. Она тут как встанет, у стола, и начнёт вертеться по столам, начнёт вертеться по столам, через голову, через голову, а жопа-то голая остаётся. Ой, да так хохотались мы над ней! Такая *ашеу́льница* была! Всё время *шучи́ла* она. А мы хохотали. То *наденется* старичонком, нарёдится, *бьжит*, всё наголе у ней, *бьжит*. Старичонком нарёдится, ага, *бьжит* голая. *Токо* жопа сверкат.

<...>. Мы же *кажний* день работали, *кажний*, на работе с ночи до ночи. Вот *токо* ночью успевали, *шучи́ли*. Лампочки горели, лампы горели такие, зажигалки эти, зажигали керосинные. Но. Вот там успявали.

[— ...Её как звали?.. — Собир.].

Нина. Захряпина *фамиль* у неё.

[— ...Фамилия-то *мозговская́*, да? — Собир.].

Но [281 (16). **Заледеево Кежемск. Красноярск.**]. [— Зоя Зиновьевна, а какие названия пашен здесь? — Собир.].

Много их. *Деря́гинская, Андреевская, Перфи́ловская*. Это в *Рыково*. У нас *Хлебная падь, Карпу́шиха, Чува́шиха, Дальняя, Андреевская* и *Заглубо́кая. Бурке́й. Бурке́й*, так поле называлось, *Бурке́й*. Зимовьё там было *Бурке́й*. Также в войну *жи́ли* там *житьём*. Но там пашня разработана, там раньше тайга была, а теперь вот, когда уже после войны-то начали расширяться пашни-то, теперь вот у нас в отделении в первом было, это, у нас пять тысяч гектар было уже по-

севной площади во время, вот сейчас. Ну, в одном отделении было у нас пять тысяч гектар. Полторы тысячи было *паров* оставляли.

Вот это пахали всё в *Петрówку*, *Петров день* когда. В *Петров день* начинали пахать. *Петрówка* и называлась. Зелёнку начинали сеять, чтоб она в колос не ушла, в зерно, вот её сеяли в *Петров день* овёс там на корм. А потом уже косили.

[— А почему *Буркей*? Там кто-то жил? — Собир.]

Ну, там стан был. Вот у нас хоть и в *Рыково Перфиловская* была, *Киркиник* был.

[— *Киркиник* — это тоже поле, что ли? — Слуш.]

Да, поле, ага. И там вот у нас, у моего отца, была пашня, она *Максимовская*. Он как Максимович, Игнатий Максимович, и вот *Максимовская*. Разрабатывали они, вот три брата, её, пашню эту, сами, корни рубили, всё сами. Корни-то выкорчёвывали, топорам рубили, вытаскивали на межу. Каждый для себя пашню-то. У нас тоже называлась *Зиновеева пашня*.

[— *Зиновеева пашня*? — Собир.]

Но. Ну, *тятя* Зиновей был. И потом, как колхоз начался, так я и работала учётчиком до конца. И она до сих пор у нас эта *Максимовская*.

[— *Лабовская падь* была? — Слуш.]

Была. *Лабовская падь*, там сено косили. По верху пахали, пашни были в *Лабовской пади*. *Лабовы фамиль*. *Лабов* Слава и говорит:

— Отдайте нам нашу падь.

Лабовскую он сказал. Они *Лабовы* были.

— И где? — я говорю.

— *Дак она, — гыт, — в Бурке*.

Я у дедов спросила. Да, действительно, у них была [282 (16). *Анга Качугск. Ирк.*]. Мы приехали, наверно, в тридцать третьем или тридцать втором году с *Займки*.

[— Вот отец ваш, у которого вы поднимались с братом, да? — Собир.]

Вот мы с отцом ходили, там *жили житьём*, и он ставил петли на этих, *на ушкánов*. И вот мы поживём неделю, полно́ добывали этих *ушкánов*. Потом поташимся в *Кéжму*. Приташимся, здесь *оснiмет*. Дня два проживём, опять туда идём. Там и жили с ним.

[— В зимовье, что ли? — Собир.]

Зимовье там было. Там избушки были небольшие. *Счас ешио* из-

бушки. *От* так там и жили [283 (16). Кежда Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ КАК НА КРАПИ́ВЕ. Жить в ссорах, раздорах; жить, постоянно слыша в свой адрес придирки, упрёки, брань.

Отец наш он пел *на крьлысах*. Церковь-то была у нас, в *Байка́ло-Кударе́*. Он *на крьлысе* пел. Ну, голос у него красивый был. Ой, красивый у *тяти*.

[— А церковь как называется? — Собир.].

Спасовская. Или Благовещенская ли <...>. Хорошо было. А *счас* тяжело живу. Живу с невесткой. Трудно *с ей* жить. *Живу́ как на крапи́ве*. Она со мной огрызается. Ой, она меня материт-то как! Были племянники, заезжали, всё, а из-за этой невестки все *отшаха́лися*. Никто не ходит [284 (16). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Карымск., Кыринск. Читинск.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ НА ЖИТЬЕ́. Жить на месте работы (на пашне, на сенокосе) в период страды; жить на плотбище, осуществляя рубку леса и вязку плотов. Ср.: *ЖИТЬ НА ЖИТЬЯ́Х.

Ну, как-то всё *мало-мало* работали. Потом это звено кончилось, *сколь-то* мы хлеба получили первый год, наверно, по полтора центнера. Обрадовались, что хлеб получили. Потом вышла на ферму, *за буру́нами* ходить. И *всякая всячина́* тоже: и на свинарнике работала, и где только не работала! А дед трактористом был, он много этих... И пряли, и огороды копали, лопатой копали. Лопатой копали огороды. *Пошто-то* не копали, охота было картошку садить. И вот копали лопатой. *Тятя ешио* был в армии. Отец-то долго был в армии.

[— Это на войне? — Собир.].

Он был на войне, он дошёл до Германии. Всё хвалил Германию. Ну, *пошто-то* никаких у него не было ни значков, сто двадцать рублей получал, так он *с имя́* и умер. Вот чё. Ну чё, всё делали, помогали. Вот мама там на огородах работала, мы пололи всё ходили, помогали все. Дома всё делали. Всё делали. И как-то вот. Потом вот это звено-то закончилось всё, но нас в хорóши выдвинули, мы, чё-то

человек восемь нас было, мы потом, это, хороший урожай вырастили. Вязали и всё делали, снопы, всё делали. На покос-то маленьких увезут. На покосе работали. Всё было.

[— На покосе работали? — Собир.].

Да. *На житъё.*

[— *На житъё?* — Собир.].

На житъё. Косили там, *сколь* вот живёшь. Как вот там с *Дабана* начнёшь косить, наше всё было, и вот сюда выйдем, до деревни, и потом с деревни приедем. Это по месяцу *на житъё жили*.

[— А там заимка?.. Или там зимовьё стояло? — Собир.].

А там *балаганы* были. *Балаганы* летом.

[— А из чего сделаны *балаганы*? — Собир.].

А *балаганы*, ну, как сказать вам, вроде вот такие столы, а потом вот так накладывают досок, с покáтом вот так. Вот эти *балаганы* назывались. Где-нибудь возле речки сделают. Потом на ферме, уж эти, стала-то туды, и там жили. Всяко было. *Бурун* пасли, телят. Там ни радио, никого не было. И вот как-то же жили.

И потом домой *сколь* там километров надо, придти пешком домой. И никто не воровал у нас, никто не съедал нас. Вот там, это пять километров отсюда, от нас, наверно, шесть будет, ходили, туды выйдут, к *Шибёрке*. К *Шибёрке* выйдут, светать только начнёт. Как-то не боялись никого ходить. Много приняли нужды, но Бог здоровье даёт [285 (16). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск.]. Я и сама *на житъё жила*, три километра заимка была у нас. У меня всё кончилось, продуктишки кончились, я пошла домой. Пришла домой, а у мамы даже совсем ничё нету. Даже вот мне кашу нé из чего сварить [286 (16). Пешково Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ НА ЖИТЬЯХ. *Устар.* Жить на месте работы (на пашне, на сенокосе) в период страды. Ср.: *ЖИТЬ НА ЖИТЬЕ.

Мне тринадцать лет *ешшо* не было — надо трясти солому, хлеб. Чтоб перетрясти, чтоб нигде зёрнышка не было. Носилки таскали, носилки *далёко* было таскать тоже. Вот наложат на эти, на два *бадага* (палки таки, *жердины*), на их соломы наложат, и вот ташишишь, сзади идёт старше тебя *женщина*, а ты идёшь вперёд. И вот пока идёшь до этого, руки уже у полу *ташиатся*. *Чижало* было. Я ростом невысока была, а годов-то мне не было. Чё?! Матери не было. Ой, трудно, трудно было! *Жили на житьях*, даже домой в баню не пу-

скали. По две недели не мылись в бане. А девчонки же, и вши были, и всё-всё.

[— *На житьях?* — Собир.].

На заимках, ага. Хлеб *вязали*. Вот жатвой жали, сжинали. Вот она идёт, косит-косит, кучу сбросит эту, опять идёт, косит-косит, опять кучу сбросит, и вот эти кучи-то *вязали* мы в снопы. *По месяцу вязали*. Вот месяц выйдет, мы *вяжем*. Придём... *Тогда* же свету не было, с керосином тоже чё-то плохо было, и вот бочка железа перерезана, и к ней вот такая труба вставлена, а внизу дырка вырезана, как навроде дрова куда положить-то. И вот мы её затопим, и от этого свету ели, сидели. И спать ложились — не раздвались, никого. Было всяко же. Вот *краски* [о менструации. — Г.В. А.-М.] придут, рукавицу ложили, и всё. Ни умыться, ни подмыться, никого.

И вот нары: под этой стороной нары, под этой стороне нары. И вот все спали там: и мужики там, и парни там, и девки спали. Все, все, все, как *в кутухе*. Трудно было, но всё равно весело было, весело. Потом мы косили тоже у нас... Анна её звали, она была с двадцать шестого года. И вот у *ей* двое детей было, и никто даже не сказал, что у тебя дети. Гнали *на житьё*, а дети оставались дома. Она у нас старшая была, мы все молоденькие были. Вот спать ляжем, её ко двери ложили. А у *её* ноги толсты́ были, она ростиком небольшая была. И мы *её*ную за ногу к двери привяжем *за дужку* и говорим:

— Если кто придёт *ночку*, дак пускай тебя *ташиит*, выташиит тебя за ногу на улицу, а мы кто куда побяжим.

Ага. Вот так было. И песни пели. Вот придём, вроде устал, и всё равно, пока там варят, туда-сюда... А варили все посмёнке: вот *сёдня* я варю, на другой день она варит. Утром так же. Варить — всё время варили. В одном котле ели. Только *кода* вот эти копны возили (тогда же на лошадях сено стаскывали и *зароды* ставили), ну, вот, а дети тоже всяки разные были: которы сопливые, их навроде *имям* начерпывали отдельно. А так вместе все ели [287 (16). Усть-Вихорево Братск. Ирк. (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ НА КРЮЧКА́Х. Жить с опаской, запирая двери и ворота (об отсутствии добрососедских взаимоотношений, об утрате доверия друг к другу).

Как-то мирно же было раньше. А *нонче* не знашь, куда, к кому и зайти. И боисся. Вот живём. Даκ всё *живём на крючках*, на замках. А *тожно́* пошёл на работу, поленом прикрыл ворота — значит, дома

нету. Ну, кому надо, пришёл, взял, ну и скажет тебе, что я взял. Вот так было. Но а богатых-то не было.

Ну, у кого-то половики свои ткали, кто кого, ну, не узором, а всё холстом ткали. Сукно ткали, *зипуны* шили, куфаек-то не было. Вот это всё было *домодельное*. Вот осенью рубахи суконные, до сих пор рукава, как куфайка она, но она суконная, вот как вот этот мой половик, но без узоров. Толстый. И всю зиму ходили, не мёрзли <...>.

А потом опять колхоз нас вызывает, хлеб надо сортировать на семена, где на еду, где... *Вёянка* была, хлеб кружится, а ветром обдуват, *вёянка*. Всё на руках, *родны*, всё на руках. Так а всё руками жали же, *жátkох*-то не было. Это уже перед *кулáченьем* маленько, чё-то уже стали люди, *ешио не кулáчили*, где-то это начинали брать. У нас в деревне всего две *жáтвы* это приобрели. Их в первую очередь и раскулачили. А мужиков убили вот эти милиционеры, которые были, арестовывали кулаков, везли. Вот так было, *родна́* [288 (16). **Заледеево Кежемск. Красноярск.** (Иволгинск., Кабанск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Заларинск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутс. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Каларск., Калганск., Карымск. Читинск.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ НА ЛЕСОПОВА́ЛОШНОЙ. Жить на лесоповале; жить в лесу на месте, где осуществляется заготовка древесины. Ср.: *ЖИТЬ НА ЛЕСУ.

А зиму *жил на лесопова́лошной*, лес заготовливали. Возили на ко́нях. Вот я-то с ребятами возила.

[— Как возили? — Собир.].

Там шибко плохо кормили. В бараке жили. А раньше же вши были, вши. А там ни бани, никого. В бараке маленько воды нагреешь, там загораживают нас, мы у печки моемся. Вшей полно было, *сарáпалися* — ой, чё, *ужась!* Недоедали же, оттого и вши были. Но эти заготовки пройдут, приедешь домой весной, глядишь, опять скоро на Байкал рыбачить [289 (16). **Большая Речка Кабанск. Бурятии**]. Я сам *жил на лесопова́лошной*, лес валили. *Топором отвозил*, мы с товарищем (ну, тогда уж больши были) наперегонки. А пожар был, и *в́ыгар*, лес этот сплошь сухой стоял. Мы наперегонки, кто больше свалит лесу, *деряв́ин, сушнякá-то*. По десять сосён сваливали топо-

ром, честно говорю. По восемь. А четыре-то сосны — это каждый день! Каждый день!

[— А то по восемь за день, да? — Собир.].

Да. Вот выпросимся раз в день, в понедельник, ну, мы поедем там, приготовим, поедем, целый день *рубимся* <...>. И *кряжьи* возили. Вечером опять везём на лошадях, а назад едем два раза уж. Два раза уж. У него три лошади, и у меня три лошади.

[— Тяжело было, а вы ещё и соревнования устраивали, да? — Собир.].

Да-да-да! *Эдак*. А потом *под вёсну*, вот в марте, в апреле месяце, и до посевной, в колхоз пилили дрова, в шестидесятых годах (...). Пилили, кололи опять на четвертины. Десять кубов в день. Надо наколоть их и скласть — это была норма.

[— Складывали там, в лесу? — Собир.].

В лесу поленницы клали, а зимой возили на лошадях. Вот так и *жили на лесоповалошной* на этой [290 (16). Климино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ НА ЛЕСУ́. Жить на лесоповале; жить в лесу на месте, где осуществляется заготовка древесины. Ср.: *ЖИТЬ НА ЛЕСОПОВАЛОШНОЙ.

Маленькие работать пошли. Я пошла двенадцати годов работать. Пахала, на лес ходила, на лесозаготовки. Первый раз пошла, мне шестнадцать лет не было *ешио*. Туды приехали, в *Балягу́*, в *Балягу́* на лес, лесозаготовки, там... *Баляга́* только *счас* разостроилась, а тогда там было только семь домов. Ну и начальник рыбак был у нас, дескать:

— Я эту девочку не возьму, за неё отвечать надо.

А пилили-то не «Дружбой», а рукам. А тут ребята, да *ешио*:

— Вы не отправляйте её домой, она будет нам варить, а мы за неё там норму выполним.

Ну и взяли меня варить, и стала я *жить на лесу́*. Да хоть бы *обшиий* котёл-то сделали, на *обшиее* варить-то. Каждый, у кого какая *манёрочка*, котелочек, вот целую плиту наставят, и вот, бывало, варю-ка. *Зимочку жилá на лесу́*, варила. Денег заплотют мне, я приехала да своих братьев одела, которые меньше-то меня. А на второй-то год запросто, паспорт получила и запросто на лес. Вот пилам пилили. Бывало, сожмёт пилой, чё ж, девчонки молоденькие, не поднять. Но *выташим*. Какую нормочку дадут, там сколь-

ко грамм хлеба, пятьсот ли сколько, ташишишь этим *урлукским* мужикам:

— Разведите пилу, сжало.

Она же потом не пилит. Вот отдашь, сами уж как-нибудь. Там потом по выходным *наймывались*, кто кому пол вымоем, кому чё. Они заплотят — опеть живём. Ну и вот, потом тут-то уж я тут-то *браво* заработала — целый куль товару набрала, приехала, семью-то одели.

И на *кóнях* пахали, тракторов не было. Лето, ходишь по борозде по сырой земле (как *ешшо* не болели-то?), пятки потрескаются от сырости от этой, придём домой, мама сливкам намажет, ой, какая, *ссáдняет* же ведь. Больно же их, *трешиины*-то. *Обуток* не было никаких, какие-то *тятя* потом, резину какую-то где-то нашёл, сшил *обутчóнки*. Но резина есть резина. Пойдёшь *кóней* ловить, наденешь их, чтоб шипишки не наколоть, а день ходишь разутый.

Полдня выпрядем, а у нас недалёко кедровник... *Ись-то* нечего — либо какую-нибудь юбку снимешь да две так свяжешь, да *голышей* ловили, *рыбочки* маленькие *голыши*. В противень (соли не было), ешь. Либо в кедровник с ребятишкам, ребятишки залезут *на кедру*, шишек набросают нам, а мы тут соберём, притащим, нашелушим маленько, поели и опеть... Да ведь никто же, не дрались, не воровали. Вот *обиший* котёл, чё есть, то есть. Вот так росли [291 (16). Альбитуй Красночикоиск. Читинск.]. Я *жилá на лесу*, дак *вóши* нас знашь как ели. Ой, *вóшей* было! Бывало, придёшь, вот так закрутишь... на *нарах* спали, закрутишь эту шубу-то, придёшь, солнце-то греет, а шерсть-то вот так шевелится от *вóшей*. А бывало, *крдчу* побежишь во двор, а тут *резиночки*-то не было, *вязки*, на *трусах*-то, вот в *штанишках*-то *вязочки*, отвернёшь, а сам уж скорé вот так, бьёшь их. Вот как ели *вóши* нас!

Волосья большие у меня были, шибко большие. Стричь *девкам пошто-то* не давали, надо было, чтоб *коса* одна была. А *девки*, бывало, очередь *устанавливают* мне, мои *волосья* чесать. Они *длинные* вот такие были, *густые*. Но потом-то стало после *войны*-то уж, и *мыло* стали *брать*. Ни *мыла*, ни *соли*, ничё не *солёное*, всё, *недохватки* большие были [292 (16). Альбитуй Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ НА МÓШКАХ. Жить /постоянно находить-ся/ в поле, на пастбище, страдая от обилия гнуса.

Раньше *рыбы* было много. Добывали *неводами*. *Неводом* как за-

кинут, тайменёй вытаскивали. По десять — по двенадцать тайменёй добывали. И килограмм *оне* по десять — по двенадцать. До тридцати двух килограмм таймень. Вот сколько рыбы было! А линьков, сегов этих! А *счас* нету их. Сразу вот *мотню́*, *вытаишиить* не могут *мотню́*. Вот *сколь* рыбы было раньше. Вот как оглушили их как чем-то. Ну, браконьеров было везде, с вертолётов залетали. Ну, как типа взрывчатки-то накидали. В верховьях *Кі́ренги* вот взорвали. Вот плыли *оне*, вот такие черти плывут *кверьху* брюхом. Сын *пастушил в Га́рынье*, и вот семь тайменёй наловил, вытаскал на берег. Вытаскал и привёз. Егерь приезжат, он [сын. — Г.В. А.-М.] *говорит*:

— Вот нам пожрать жалеете, а вот посмотрите: это *отку́ля* плывёт рыба? Почему она плывёт?

А тот:

— Представления не имею. Сигнал поступит — будем проверять.

Вот тебе и всё, весь ответ. А пожрать жалели людям. Пастухов этих, *оне*, бедны, там *живу́т на мо́шках* <...>. Сетью поставят, дак и то соберут сети-то [293 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ НА ОДНІХ СЕНЯ́Х. Жить в деревянном срубном жиллом доме, состоящем из двух тёплых клетей (небольших четырёхгранных срубов), связанных в середине сенями. Ср.: *ДОМ НА ОДНІХ СЕНЯХ, *ДОМ НА СВЯЗИ, *ДОМ-СВЯЗЬ.

А у нас, у нас сестричка Маня была за сродным братом. Она, значит, они это, собаки привели на пролубли, ну и обвели три раза и завязали глаза. *Счас* отпустили, и она, девка, побежала, и к нам под сени. Ведь всё же в деревне в середине. И сестричка тут вышла *вза́муж* за Ваню. Ага, девка, собаки-то это... Собака прибежала к нам в ограду и под сени.

[— А Ваня-то ваш был сродный брат. — Собир.].

Сродный брат. *На одніх сеня́х* мы *жи́ли*. Ну, шибко ворожили потом [294 (16). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ НА ПОКАТЁ. *Экспр.* Находиться в предсмертном состоянии.

Травились раньше стерлядью этой. Вот эта Нина, вы у которой были, вот Нина, она раньше, девичья фамилия Рукосуева была, мы подружками были. И вот этот её дядя отравился рыбой, умер, председатель колхоза он раньше у нас был, стерлядью. Тут один Сал-

тыков у нас такой был, он ловил, видно, а он без ноги, тоже привёз её, видно, в избушке (там, у Ангары-то избушки же такие), он в эту избушку её поклат, да пока там домой сходил (они туда живут-то, далёко), и вот, видно, чё, она там пролежала сколько, ага, а потом посолил. Ну и их позвал, Федю Казакова да Василия Фёдоровича, после бани чё-то, что приходите, мол, *на у́жну*.

И вот они поели и оба отравились, заумирали. Федю-то Маша увезла сразу *в Кéжму*. Вот с ним отводились, а Василий Фёдоровича сильно хватило, может, он побольше съел, и он отравился, не отвадились. Старичок уже был, ага. Федя-то молодой был, лет тридцать, может, было так. С Василием-то Фёдоровичем не отводились. Но он долго *ешию жил на покатé*. Но всё одно помер.

Вот так вот, рыба она опасная. Ну, ещё говорят, вот у нас, я помню, наши, когда добывал отец, так бабушка вот чистит когда, она эту *визи́гу* сразу вытасковат, как только он привезёт, она сразу её всю вот так вот выдýргивала черезо всю. А её оставлять долго нельзя, она, видно, разлаживается или чё это вот. *Визи́га* она такая белая, как чё-то как в ней как холодец, белый в ней было что-то. Вот это вот опасная штука. Вот почему они рыбачили и *на кукáнчик* садили её: она живая, она ходит в воде, гуляет. А потом они пока едут домой тут (долго ли ехать-то на лодках?), привезли — дома сразу чистят и солят, присаливают. А если долго прохранилась она непросолёна пока, да всё уже [295 (16). Балтурино Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск. Читинск.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ НА ПРА́ВУЮ КОПÉЙКУ. Жить честно, своим трудом.

Матрасы были (это после войны), ну, выхлапывают, когда белят, вот на Пасху, перед Пасхой и осенью всегда белят. И моя хлопала матрасы — и раз! — один матрас распоролся, и *оттуль* ленточкой, ленточка зашитых монет была. А там не одна: их, ленточек-то, много было.

А как было? Вот когда их стали раскулачивать, оне зажиточно жили. И *жи́ли-то на пра́вую копе́йку*, сами работали как волы. Но

и бабушка её, вот Людмила-то, видимо, маленько соображала, но чтоб не подарить, она вот взяла монеты золотые — и в матрас, что будут трясти-то, матра́сья-то не будут же. И вот монет десять, наверно, она там эти зашила, как в чулок вроде, вот так она их туда зашила. И оне здесь жили, уж сколько лет-то прожили — даже не хватились. А Люда маленька была, чё-то кругло, кругло, ковырять-то стала да и выковыряла.

А потом кто-то монеты-то выманил [296 (16). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ НА СОХАХ. *Экспр.* Затрачивать огромные усилия, распахивания земли сохой.

Жили-то на сохах — день и ночь пахали, на сохах пахали-то. Раньше же деревянные бороны были. Были бороны стары. А сеяли рукам с лукошка. А потом стали, вот это как, доставать эти плуги, доставали. Бороны железны доставали, сеялки доставали, вот чё [297 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ ПО ЁЗБАМ. *Устар.* Согласно традиции крестьянской общины: жить в доме у чужих людей, односельчан, находясь на их содержании, переходя от одного к другому (об одиноких и беспомощных стариках, погорельцах, людях, терпящих нужду, оказавшихся в затруднительном положении). Ср.: *ЖИТЬ В ЛЮДЯХ, *ЖИТЬ ВО ЛЮДЯХ.

Но вот у меня дедушка был Тимофей, вот так придут кто (я *ешио* ребёнком была), да ещё придёшь в праздник, дак накормят и *милостину* подадут: хоть картошки, хоть что. И всё говорил:

— *От* не надо обижать.

А в праздник же нельзя ничего давать. Вот придут просить в праздник — он ни за что не даст, дедушка у меня. Ни за что! Вот приди, там санки куда-нибудь надо или тележку, попроси — он не даст. Или там стряпашся и в праздник ты пришла просить хоть сковороду там посадить — не даст даже. Не даст! А так вот приди в праздник нищий — вот Мала́й ходил, или там Пушкины ходили у нас, Мала́й ходил по деревне, такие люди всё, *нищобрóды-то*, убогие, — *имя* дадут. Хоть картошки варёной, всё равно дадут.

[— А кто такой Мала́й? — Собир.]

Ну, это был *прохожий*, он остался, отсюда *прохожие* были, откуда-то шли, и остался здесь, остался и так вот здесь и *ходил по миру*, *жил по ёзбам*. *Жил по ёзбам*, ходил по деревне, негде было жить,

и *ходил по миру*. Вот придёт... а в праздник *ешшо* лучше ходили, что кого-нибудь дадут. Придёт если, и хоть *картошешны* лепёшки или картошки, там *пáренки*, и всё равно дадут. А так *от* кого-нибудь придёт просить — не даст.

У нас дедушка так говорил:

— Кто придёт, нельзя без чаю отпустить. Хоть пускай хоть кто.

Говорит, что *ранше* так говорили:

— Был, — говорит, — у друга, пил хлеб-воду и *слашше* мёду.

У нас *от* так дедушка говорил:

— Пришли, чё есть, Нюра, нады угостить! Хоть из последнего, чай там или что ли. Вода есть.

А так вот в праздники — ни за что не давал <...>. У нас так *заведено*: если соль дали в долг, то обратно её не берут. Ну и хлеб тоже не дают в долг. Говорили, что, мол, как вроде дань. А если уж ты булку дала, дак лучше деньги возьми и купишь, а хлеб не бери обратно. Так *от* говорили, что соль и хлеб не брали обратно [298 (16). **Паново Кежемск Красноярск.**]. У нас здесь жил один, он какой-то сосланный был, *Малый*, вот он *миронóшничил*. Мы ещё бегали, ну, может, лет пять-шесть-семь мне было, дразнили его.

[— Он дедушка уже был? — Собир.].

Но. Он старый был. И *ешшо* Пушкин какой-то был. Пушкин *ешшо* был, так *от* ног до сих пор у него не было. А жил он... так, где же? Хомуты от лошадей там сушат, где-то, как называют?

[— *Шóрня*. — Собир.].

О-о-о! Где придётся, в банях ночевал. Раньше бани были на берегу (вода далеко в *Панóво* же, *угóр* такой крутой), и вот он в банях в этих жил. Его одне выгонят, а он в другую перейдёт. Ну а чё?! У него ничего не было. У него *от* какая-то котомочка (я как *счас* помню), какá-то, мешок какой-то был там, чего он, какí хлебцы или чего там напобирается, и всё. У него ничего не было. Кто даст чего одеть — оденет, а не даст, дак будет ходить.

[— А чем он питался? — Собир.].

А вот кто чё даст.

[— Давали всё-таки? — Собир.].

Да. Он *жил по úзбам*, ходил из дома в дом, и жалели его. Жалели — там добрый народ, раньше-то добрый. А *счас* там мало же стариков осталось. Уже всё понаехали, такие, то в химлесхоз, то ещё, стали какие-то люди не те. Не те люди, какие были, а раньше были

дружные. Во-первых, там родились, там и замуж выходили, там и умирали — всю жизнь были на одном месте. Никуда же не ездили. Не было ни транспорта, ничего: ни самолёта, ни мотора, ни лодки [299 (16). *Кежма Кежемск. Красноярск.* (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ ПО ЛЮДЯМ. *Устар.* **За пищу и кров работать в чьей-либо семье.**

Папа мой утонул, мне было семь лет, мама вышла замуж за этого за идиота. Мы в *Сизой* жили. И они меня оставили, сами уплыли на плотках.

[— А куда они уплыли? — Собир.]

В Игарку, там Стрелка, Игарка там, Туруханск, туда с плотами, и там заморозило их. Вот я и *жила по людям*, скиталась. Она хотела обратно вернуться, а там зазимовали. Вот я и *ходила по людям*, кому *звёбку* покачаю, кому полы помою. Потом стали жалеть, так и *жила по людям*, где нянькой, где как. А потом пошла в прислуги. А тоже обманывали. Дадут старенькое чё-нибудь, хоть сапожёрши или кого ли то.

И мама приехали со своим мужем, ага. Ну и я хотела учиться. Я уж выпросилась опять прислугой к учителю, а она была медичка, жена учителя, думаю, может, я хоть пятый класс кончу. Ну а чё, тоже не хватат же никого, он [отчим. — Г.В. А.-М.] с армии пришёл, тоже голый. Я говорю:

— Я учиться буду, мама.

Она ему сказала, он *гыт*, отчим-то:

— Я с ней одну пятёрку делить не буду.

Ну, раз не будешь одну пятёрку делить, и пойду-ка я в лес. И я потом пожила, пожила в прислугах, вижу, у меня ничего, корову доить. Утром она лежит, на три раз полы перемыть, всё перестирать, всё на свете. А мне же тяжело. Что?! Ребёнок! Хлеб стряпать, я не могу *притворить мяжки*, не могу: у меня сил нет.

[— *Притворить мяжки.* — Собир.]

Да. Ну, хлеб месить. А тогда ж месили сами, стряпали в печах. И вот я мучилась, мучилась и ушла.

[— Это сколько вам было лет-то, когда вы вот у этого учителя? — Собир.]

Двенадцать. Это я у них год целый. И пошла к дяде Ване Забродину:

— Дядя Ваня, возьми на работу на лесоповал.

— Я куда тебя возьму?

Я говорю:

— На дорогу, — я говорю, — я же умею топор-то держать.

— Ой, *дак* тебе годов-то мало.

Я говорю:

— Ну, припишите мне годик.

Ага. Он мне годик приписал. Ну, вот потом я год-то поработала, уж потом он мне уж тогда выписал, что вот с этого дня. Вот так и работала. И он меня, отчим, даже не пускал домой. *Жилá по людя́м, в няньках жила* — везде.

[— Почему? — Собир.].

Не пропускал, не надо ему меня было. С мамой живёт, а меня не надо было.

[— И вы в няньках жили, и вы даже не ночевали дома, что ли? — Собир.].

Нет. Что вы?! Я даже в неделю-то раз не могла прийти: он не пускал. И мама боялась его. Я потом говорю:

— Эх!

А чё скажешь? Ребёнок был. Куда я? (...). Ну и чё?! И вот я прибегаю *на эту гарь*, мама стряпат блины. Он лежит, ножки *на ставнике́*. Я:

— Мама!

Ну, ребёнок есть ребёнок. Она блины стряпат. А полно мужиков (в бараке они жили), все семейные. Вот так же эти ширмочки марлевые у них висели, вот так же: вот как койка, тут тоже койка, а так ширмочка висит. Ага. И она мне даёт блин. Мама, ну, даст, я семнадцать кило́метров бежала, *исть* хочу, ещё ребёнок. Даёт блин, а он... а я *токо* откусила его, за дверью, но, правда, дверь-то открыта, а он и говорит:

— Чем ей блин-то давать, *дак* лучше собаке!

У меня как встал ком, *родны́ мои*, вот вы не верите, встал ком у меня в горле, я ни туда ни сюда. Я этот блин положила. А мужики-то чуть его не задавили:

— Ты что делаешь, падла?! Ты на ребёнка?!

И я пошла *вобра́тно*. Солнце над закат. Перебрела *Кову́*, она мелкая. Там же эти тороса́, *лес-то наторо́шенный*, я где по брёвнам, где как. Старик с рыбалки едут со старухой:

— Ту куды, *родима́*?

— Домой.

— Куды домой-то?

— В Сизую.

— Так ты чё ночью?

А я плачу, не могу слова сказать. Они забирают эту рыбу, дедушка:

— Ну-ка, бери-ка её.

Берёт меня с собой, и домой. Солнце закатилось, тёмно.

— Ты куды сейчас пойдёшь?

— Домой пойду.

А у меня этот комок не проходит. Я давай ему рассказывать. Он и говорит:

— Ведь убили же, — *гым*, — добрых-то на войне, а эти, — *гым*, — фашисты-то остались. Эти фашисты, — *гым*, — издеваться-то остались.

У меня ноги давай опухать. Дедушка налиёт в сковороду спирту, ложит меня:

— Держи ноги.

Пока они сидели, пока она уху варила, то-сё, он на меня эту сковороду — всю высушило.

[— А как высушило? — Собир.]

В ноги ушёл спирт. Вторую налил. Вторую налил, я держала, держала и уснула. Он *гым*:

— Мы не будем её тревожить, пусть она спит.

Сковороду взяли, но уже не вошло. Утром встала, ноги-то, опухоль-то пропала, а встать не могу, они тяжёлые. Я оттуда бежала *стоко* километров! Ну, помогло, только потом ноги как ватные, ну, они же уже натоптались. Потом размялась, и ничего. Идти-то надо: я же попросилась на день *токо*. Говорю:

— Так и так. Ну, я *счас* пойду домой потихоньку.

Но я хотела ночь ночевать, *дак* ночевала-то в *людях* ночь-то. Они говорят:

— А ты медведя?..

Я говорю:

— Он *счас* лежит. А он меня, — говорю, — больше не будет давить, — смеюсь.

И пошла я. Но бежала через *ручей*-то, там у нас мост деревянный, *пятки*, не знаю, *хватали*, нет, *земли*. Но я знаю, что на боло-

те у нас медведи. *По Ковё* медведей-то полно, берлога на берлоге. Там чё? Тайга, ягод полно, они же ягоды, чернику эту любят. И Бог миловал, мимо пробежала я. И больше, говорю, я не пойду к маме. Напровёдовалась! Этот ком три дня у меня, блин, стоял в горле (...).

[— *Ставника́-то* кровати, да? Спинка кровати? — Собир.].

Да, да! Вот так положил он их.

— Лучше, мол, собаке отдать, чем ей.

Ох ты! <...>.

[— *В Сизóй*, да? — Собир.].

А нет, *на Уя́ре*. Оне такие издеватели!

[— То есть эта бабушка с дедушкой, да? — Собир.].

Ага, дедушки не было, сестра да мать, и вот они, я и *ушла в люди*.

С голоду морили. Вот и *ушла в няньки*.

[— Во сколько лет вы ушли в няньки? — Собир.].

А где-то в восемь. Да, папа, семь лет было, папа утонул, а потом мне, и *через долго* я, да не было ещё восьми, я *ушла в няньки* к тёте Гале.

[— А как, вы сами решили, что ли, это сделать? — Собир.].

А как? Жить-то надо. *Исть-то* кого я буду?

[— Ну, а как вы это бабушке, матери сказали, что я *ухожу*? — Собир.].

А оне меня чуть не выгоняли. Я *приду* — *приду*, не *приду* — и ладно.

[— И как вы пришли к тёте Гале? — Собир.].

Ну, учительница она была, она меня попросила:

— Фая, ты у нас *поводишься*?

У ней дочка родилась. Я говорю:

— *Повожусь*.

И *ушла к ней*, и *водилась*. Она учительницей была. И жили у неё. А потом муж с фронта пришёл. Он крёстный мой был. Он туберкулёзом заболел, простыл: на войне же был. Я всё за ним ходила. Я у них-то хорошо пожила. И спокойно, и сыто, и в тепле. Хоть много работы, но зато я спокойно жила, сытая.

[— Вы сколько у них прожили? — Собир.].

А вот *скоко*? Он приехал, он сразу же заболел, он ещё там заболел, в армии. Где-то месяцев девять, наверно, я *прожила у них*. А потом он помер, и я *ушла*.

[— А почему? — Собир.].

Ну, потом она образ жизни не так повела. Я ушла потом к председателю в няньки, у них двое ребятишек было: парень побольше, девочка маленькая. Тоже меня пригласили. Я тоже у них жила. Он был председателем, а тётя Маша телятницей работала. Вот я у них жила. Тоже хорошо жила. А потом в лес пошла.

[— А когда вот этот блин-то был зимой-то, мама за вами не побежала? — Собир.].

Нет, нет. *Дак* а и не отпустил бы.

[— Она его боялась? — Собир.].

Боялась. Он, падла, такой был, фашист! Правильно сказал дедушка:

— Фашисты! Добрых-то, — *гыт*, — поубивали ведь, а эти фашисты-то остались <...>.

[— И больше у мамы вы не жили, да? — Собир.].

Нет. С ним кто уживёт, с таким гадом? Ой, гад! Ой, был фашист! Ох, таких нету! Он отвилял от войны-то. Мама прямо в глаза говорила:

— Ты, — *гыт*, — падла, — *гыт*, — ты людей подводил, мужиков, — *гыт*, — вон каких, а ты остался дома.

Он лоцманом был, *лоцманíл*, лес-то *плавить* надо было кому-то. На войну не ходил, нет, он лоцманом всё плавал [300 (16). Чадобец Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ ПО НЯНЬКАМ. *Устар.* Работать няней за пропитание и жильё у кого-либо. Ср.: ***ЖИТЬ В НЯНЬКАХ.**

Я всю жизнь *жилá по нянькам*. Я сперва-то приехала *вовсе* маленькая, восемь лет было. Сначала меня отправили как работника к одним. Ну, вот я у них три года прожила, выросла, большая стала. Одиннадцать лет! И так пошло у меня. Там к другим пошла, меня попросили, я у других пожила. А надеть-то нечего, всё изнашивается.

— А, девка, чё же делать? — хозяйка-то, — ты бы хоть по ягоды сходила.

Я говорю:

— Отпустите дак.

Ну и попёрлась по ягоды. Ну, два раз сходила, два ведра продала. Раньше платки коричневые вот такие были, я их взяла и сошила себе платье, не платье, просто юбку с кофтой. Домой приехала, до того я модная, все за мной бегали:

— Дай померить.

Вот так и жили. Нас ведь было много четырнадцать человек. Ну, одиннадцать у нас росли, а четырнадцатые померли маленькие, *годовы́*. Одна умерла двадцати лет. Вот так и *жи́ли по ня́нкам*. *Всю доро́гу* (...). Мы вот так и росли, так один одного рóстили, так и выкормили всех, вырастили. Я молю Бога, я говорю сестре:

— Мы с тобой *жи́ли по ня́нкам*, у нас не желудки, ничё... Мы же там у них-то ели досыта, хлеба-то, и пекли хлеб сами, даже не оставят нам, испежём, и всё.

[— Не обижали?.. — Собир.]

Ну, ничё, нет, не обижали. Но в *Колесóво* я жила опеть, меня маленькую привезли. Там девчонка была маленькая, трёх месяцо́в, водилась я, мне с ней тяжело было, трёх-то месяцо́в. Она утром... ну, она ночь не спит, не спит (неспокойные дети, всякие же были), она меня разбудит утром, ну, покачать, сама ляжет спать. А мне тоже спать-то охота.

[— А потом вы могли поспать?.. — Собир.]

А потом-то кого? Там уж утро, хозяйка встаёт и идёт на свою работу. Это *счас* говорят, худо мы живём. Да кого же *счас* худо живут-то? Если по-хорошему жить, *счас* *вовсе* можно жить (...). Я потом домой приехала, меня оттуда опеть в няньки. Я уж тут была ладненькая, двенадцатый год шёл. Я у *их* два года прожила. Хозяйка говорит:

— Маруська, однако, охота тебе в школу-то?

Я говорю:

— Охота.

Она меня отдала в школу. Я в школе поучилась, у них прожила два года опеть, *ешио* добавила. И училась в школе, они меня учили. А потом домой ушла. От них домой-то ушла, больше не пошла никуда. *Ешио* приезжали:

— Девка, ты пойди в няньки.

Неохота же, иди сама, давай. Вот и жила. Няньки-то добрые:

— Воду тащи, дрова, всё тащи это.

С детства. Ну, я тут же жила хорошо. *Оболока́ли* досыта меня, всё шили, было *бра́во*, всё это. *Курму́шку* сошьют и платьев всяких разных, всякими фасонами. И вот я от них пошла так и хулюга́нить.

[— Как хулюга́нили? — Собир.]

Ну, дак хулюганила, охота вечером поиграть. Вздумали, одна старушка жила вот так одиночка. Нам ей охота постукать в окошко, *попужа́ть* её. Ну, вот подбежим (нас много было), постукамся, от-

скочим — она выходит, *ругат на всяки корки*. Вот так хулюгáнили. Вот так всю жизнь и *жилá по нянькам* [301 (16). Посольское Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ С БОГОМ. Глубоко и искренне верить в Бога. Ср.: *В ВÉРУ ВÉРИТЬ, *В ВÉРУ ВÉРОВАТЬ, *ВÉРВАТЬ В БО́ГА, *ВÉРОВАТЬ В БО́ГА, *ВÉРОЙ ЖИТЬ, *ВÉРУ ВÉРИТЬ, *ВÉРУ ВÉРОВАТЬ, *ВÉРУ ДЕРЖАТЬ, *С ВÉРОЙ ЖИТЬ.

[— А церковь здесь, в *Большой Речке*, была? — Собир.].

Была церковь. Вот этот будто дедушка-то мой, мамин-то отец, оне там жили, церква-то там была, вот как заезжать в деревню, там была. И он как при церкви работал, рядышком там жили, дедушка-то. Ну, оне семья-то боговерушша была, все *жи́ли с Бо́гом*. А когда разрушили, вот я знаю, что у одной там у *баушки* у Марéи дед был, здоровый такой, дак вот он полез, колокол никто не снимал, а он снял колокол, и всё, и заболел, чё-то долго лежал, у него *молва́* [язык. — Г.В. А.-М.] отнялася. Он не разговаривал, ничё, долго лежал <...>. И иконы тогда все тоже растаскали церковны-то.

[— А вот на месте церкви что потом там было? Там же говорят, у вас ясли были или что? — Собир.].

Дом построили, там дом построили.

[— А вы сюда приехали к бабушке с дедушкой, к материним родителям, они верующие были? — Собир.].

Верующие были. Они крестили меня большую уже. Приезжал батюшка, и така вот была большая бочка, но они меня не купали, я-то уж большая была, в водичке помыли, крестили. Да многих крестили. Вот он к ним приедет, они его уж знали, он к ним приедет, и оне, народ-то, собирались и крестили, маленьких-то купали.

[— Хоть и советски времена были, всё равно крестили. — Слуш.].

Но. Крестили. Вот у нас крестили маленьких, я помню, вот эти кадушки. Крестили и благословляли, когда *взáмуж* выходили:

— Езжай с Богом.

Родители благославляли. А если нету родителей, там крёстные, благославляли. Крёстных нету, там могут и сестра ли кто ли, иконкой перекрестить, да и всё. Крест на крест над головой. Раньше народ всегда *жил с Бо́гом* [302 (16). Большая Речка Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ С КОЛА́. Начинать создавать своё хозяйство на пустом месте, с нуля. Ср.: *ЖИТЬ С ЛО́ЖКИ.

И, вот, она, значит, уже леспромхоз открылся в шестьдесят шестой по шестьдесят седьмой годы, она его сдала в аренду вот этот дом, мама. Ну, думат, что внуки поразъехались уже все, кто куда. Я говорю, она уже почти, не одна ещё, были подростки там, а мы, взрослые-то, уже поразъехались. Я жил со старшим братом, ещё старший у меня был, жил в Ангарске. А когда открылись вот эти лес промхозы-то все вот эти, она приехала и мне и говорит:

— Поехали домой, чё ты будешь, вроде того, что один.

Вот я приехал. Эдучанка начиналась *токо* строиться. Палатки были, на ко́нях лес ещё возили. Сообщения никакого не было. Усть-Илимская трасса — *токо* просеку пробивали там, *токо-токо*. Вот я здесь начал *жить с кола́*. А в Эдучанке, значит, там палатки были <...>. А потом в *Старые Ерши́* когда я приехал в леспромхоз-то, и жил, значит, баня была, я в бане жил с Анной со своею. Ну, сделали, переделал. Вот у Николая баня — это баня как раз моя из *Старых Ершей* была, вот с ней мы молодость жили вот в этой бане. И амбар этот в *Гончарово* *счас* ещё мой, наш амбар сохранился [303 (16). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Бaleyск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск. Читинск.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ С ЛО́ЖКИ. Начинать создавать свое хозяйство на пустом месте, с нуля. Ср.: *ЖИТЬ С КОЛА́.

После заключения, я по репрессии сидел, мне дали поселение в *Кирса́нтьево*. А там одна улица, барак. Дали нам это топчан такой с *дра́нок* (от сосны сдирают такие вот, у меня вот хлев покрытый), топчан, отдельный топчан. Не было ни подушки, ни матраца, только дали одеяло. Я застелил своим матрасом, там телогрейку *под голова́* и казённым одеялом <...>.

Мы поженились, были у нас это казённые одеяла. Потом матрац мне дали, сеном набили, спали уже как положено. А чё было у заключённого? У меня было весь инвентарь: пол-литровая стеклянная банка и ложка была, и всё. И стали *жить с ло́жки*. И что на мне, больше ничего не было. И вот с этого мы и начинали.

[— А вы приехали сюда в пятьдесят втором году? — Собр.]

В пятьдесят первом, девятого мая. Давали нам здесь, авансировали на неделю двадцать пять рублей, это старыми деньгами. Это еле-еле хватало на хлеб. Больше не давали денег. Ну, хлеб и вода. Да и то, хлеб досыта *ешшо* больше надо [304 (16). **Кирсантьево Мотыгинск. Красноярск.** (Заларинск., Нижнеилимск., Усольск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Красночикийск., Кыринск., Улётовск. Читинск.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ С ТАЙГІ. Использовать для пропитания мясо зверей и птиц, добытых на охоте.

Мы-то всегда *жили с тайги*. Тайга-то богата была. Сохатого добувал, излюбрей. Сохатого добудешь, *зубу* отрубали её, вырезали язык — само вкусно место, ну и всё остальное в мешки складывашь и домой. Ну, раньше мясо у нас хватало, всего хватало. Потому что своёго скота держали... Ну, сохатина оно вкуснее, чем домашнее. А потому, что сохатый питается, что ему надо. У него *жолости* нету, печени. Он ест горькое. Мясо у него насыщенное такое, с ароматом, понимаете ли. Он же травы там, пихту там, всё, он осину грызёт. Для зверя что надо, он то... Он понимает. Лесное мясо вкуснее, чем домашняя.

Вот зайца добудешь, петли ставишь... и кролика домашнего. Сравнивал мясо. Дак мне за зайца дикого мне не надо ничего. Он намного вкуснее. Оно лесное мясо. Понимаете? Лесное мясо вкуснее. Даже вот птица: глухарь, *тетёря*, вот эти *пальники*, *косачи*, рябчик — это лесное. Это всё хорошее, вкусное, полезное [305 (16). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ЖИТЬ. *ЖИТЬ СЕМЬЯНИСТО. Жить большой многопоколенной семьёй (в которой сыновья, женатые и неженатые, живут в родительском доме) и вести общее хозяйство (до коллективизации). Ср.: ***ЖИТЬ В ОДНУ КОРОВИЧКУ.**

Раньше *жили-то семьянисто*. По двадцать человек, бывало, в семье. Вот у нас вон мама жила со свекровкой. Большая семья. И вот одна, говорит, невестка, её неделя — она с ребятишками *токо* тут *вошкается* в избе, стирает там ли чё, вторая — за скотом ходит, там доит, чё там, ходит, ухаживает, третья — там *ешшо* чё-то, у *ей* другое, там, может, шьёт она где чё-то ли, стирает ли чё-то.

Она говорит, *ешшо* были невестки, дак у какой невестки квашня

получится хорошая, в её неделю, у какой квашня получится плохая. Но вот друг друга невестки тоже недолюбливали. Может, какую там этот шурин любит хорошо, а *ейный* там, может, какой там горилка путём, свою не обожает.

Так вот она говорит, эта состряпат — у *ей* хлеб замечательный, всё, говорит, она... Вторая состряпат — свёкор, говорит, придёт, ложки соберёт, в корку туда же все их складёт. Хлеб-то отстанет, корка отстанет, отопырится, и вот дырка получится, а он весь сам сядет.

А эта так же всё сделает... А раньше же возили с речки воду, *еишо* со льдом возили (кадушки большие были), невестка, говорит, этого, молчком встанет, чтобы той-то насолить, льдинку поймает, в квашню забросит — квашня-то не подыметя. И вот она её чё, встанет, замесит. А чё она там подыметя? Вот она её *сколобáнит*, сляпает, посадит, а она сама-то, может, корка подыметя, а это-то всё сядет. И там балаган получится. Вот и свёкор придёт, да ложки соберёт, да туда спрячет в эту. Ну, чё, доброго-то чё?! И вот так вот, всяко жили [306 (16). Улады Кяхтинск. Бурятии (повсем.)].

ЖИТЬ. *ПО ТАЙГАМ ЖИТЬ. Скрываться, прятаться от кого-либо. Ср.: *В БЕГАХ БЫТЬ (ЖИТЬ).

У нас Дубынин Дядя Миша-то тоже *в бегах был*. Он *скоко по тайгам-то жил-то?* Лет двадцать, *нако*, скривался. Вот *дубынинский-то*. Дядя Миша-то. Скривался. А родители говорили:

— Мы знам, что он скривался.

В доме скривался. С войны сбежал. Он *в дупле* [*в подполье?* — Г.В. А.-М.] просидел. И потом стали люди замечать:

— Чё это такое?

Жена его, значит, она... А раньше же носили *чирки*, ага, *грят*:

— Это чё тако? Мужика нету, а она приходит на работу, *чирки* все *починяты* и новы сшиты.

Ага.

— А кто починял?

И его нашли. Но ему ничего не дали. Он вышел, *гыт*, его простили, что он ничё такого не сделал. Преступником не был он. Сбежал просто с войны, и всё [307 (16). Кобляково Братск. Ирк.]. Колчак-то ходил, и Степан Иннокентьич *в бегах был*, скривался. *С Московской деревни*. Он всё лето ходил, это, скривался, *по тайгам жил*. Потом там *ночку* приходил. Приходил и дома еду брал и с жаной пересыпал.

А потом, когда тётя Саня-то забеременела, сразу сдогадались, что тут чё-то *есть*. От кого она будет больше *брюхата-то*?

А потом суматоха-то прошла, и он вышел из тайги. *По тайгам жил*, приходил домой, брал это хлеб, продукты и потом уйдёт. *На Мудроме* жил по етим, где зимовья были. А потом, когда суматоха эта прошла, *ушóмкалось*, он вышел.

Но он недолго жил-то, дядя Степан-то, умер. Чё же?! Он остыл весь, *прильнул* к нему этот *буркулёз ешио*. И потом она вышла за нашего дядю Ваню. Колю забило землёй, мельницу ссыпали Тася, Шура, Кеша, Виктор. И у *его* никого не было. Клавку братка Миша увёз, и дядя Ваня взял её *вчетвяром*.

[— ...Это Московский, как его? — Собир.]

Московский Стяпан Иннокентьевич. Но ему ничё не дали. А то мы, знаешь:

— Ой, чё! Аляксандра Ильинишна беременна!

— Как это? Что?

Но [308 (16). *Кобляково Братск. Ирк.* (повсем.)].

ЖИТЬ. *С СЫНОМ ЖИВЁШЬ — НА ПЁЧКУ ЛОЖИСЬ, А С ЗЯТЕМ ЖИВЁШЬ — ЗА СКОБКУ ДЕРЖИСЬ. С сыном бранись — на печь ложись, а с зятем бранись — за скобу держись. Престарелым матери или отцу лучше живётся с женатым сыном нежели с замужней дочерью (родной сын пожалеет, а от зятя — хоть из дому убегай).

Наша мама она всё говорила:

— *С сыном живёшь — на пёчку ложись, а с зятем живёшь — за скобку держись.*

[— Ульяна Екимовна, а как понять эту пословицу? — Собир.]

Как?! С сыном-то лучше жить. Поругашься с невесткой, а он всё равно мать-то жалеет. А с зятем-то поругашься, или он пьяный придёт, дак не знашь, куда бежать [309 (16). *Улады Кяхтинск. Бурятии* (Иволгинск., Кабанск., Кяхтинск. Бурятии; Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасевск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ЖИТЬЁ, -я, *ср.* 1. Проживание, длительное пребывание на заимке, в поле, на пастбище во время сезонных земледельческих работ, сенокоса и летнего содержания скота отгонным

способом: вольной пастьбы на выгонах, удалённых от скотного двора.

Заимка у нас вот в *Унгó*, там жили, косили сено, в *Унгó*. Потом *заимка* была, там коров доили, на *Мочáлах*. Но *Мочáлах-то* село было, но там мало народу-то было <...>. До войны-то будто ничё было, *ешио* исходно, а после войны-то там и вовсе народу не стало, одне коровы были.

[— А на заимку выгоняли когда? Когда уезжали на заимку? — Собир.].

На заимку сено косить выезжали с июля, с первого июля. Мы на дороге работали, ямы-то, вот эти куветы копали сами же мы. Вот сами же куветы копали и дорогу эту завозили на конях. Потом с этой дороги нас сразу на *Унгó*. А на *Унгó-то* там сено-то косить, в *Унгé* и косили.

[— И с первого июля все уезжали на *заимку*, на покосы?.. — Собир.].

Но. С первого июля на покос.

[— И когда возвращались с покоса? — Собир.].

С покоса мы уезжали где-то в августе или сентябре.

[— Но называли покос на заимке?.. — Собир.].

Там просто покосы. *Заимка* у нас называлась, где коровы находились. Коровы у нас были, вот *Верх-Бáйза*, вот там у нас коровы были на *заимке*. Теперь вот тут *Нижняя Бáйза*, тоже *заимка* была, мы доили коров.

[— Когда вы уезжали на *заимку* со скотом? — Собир.].

Со скотом уезжали весной, где-то в апреле месяце. И жили там, пока сено не начнут косить, до первого июля жили. А там потом сено начнут косить, коров надо выгонять.

[— А вы за это время прибегали домой-то, пока жили на *заимке*? — Собир.].

Но. Приезжали домой. Ну, не часто хоть, через день, через два за продуктами-то.

[— А на *заимке* что там было? — Собир.].

А на *заимке* чё? Там загорожены дворы, загорожены стайки там для телят. Теперь для жилья у нас был сарай такой, без печки, безо всего: лето же было. Вот мы в сарае в этом жили, доярки. Нас много жило. Это десять доярок, да пастух, да телятницы там *ешио* жили.

[— И это и есть *житьё*. На *житьё* уходили. — Слуш.].

На житъё.

[— Это и есть, да, на заимку *на житъё*? — Собр.].

На житъё. *На заимку на житъё.* Я тоже была *на заимке* <...>. Я переработала всё, в колхозе всё переработала, и единолично знаю, хоть не работала, я маленькая была, но знаю, помню всё [310 (16). Катаево Петровск-Забайкальск. Читинск.]. Мы три недели *на житъё* с этим сеном *вошкаем*ся. Не дай Бог, нагребут двое конных граблей побольше, мы не успеваем *метать*, — туча заходит.

— Бес, ну, вы где там? Давайте! Туча, туча *на зарóде* сидит. Давайте! Туча идёт.

Тут чуть ли не бегом. Раньше-то, видишь, как это люди, всё равно как-то люди старались. Как своё, как своё совхозное или колхозное было, как своё. А сейчас дождь пошёл, и полдела [311 (16). Контин Братск. Ирк. (повсем.)].

2. Проживание, длительное пребывание на лесоповале; жизнь в лесу на месте, где осуществляется заготовка древесины.

Осётр *в Сорú* был. Но осётра я эти года не вижу. Видимо, его и нету вовсе. А раньше ловили. Ловили, и хорошо ловили. И много его было. Даже на центнер ловили, метров пять длиной. Ночью как раз поставили сети, пошли через неделю. А им надо было на работу. Ведь это было, знашь, в каких годах, в конце пятидесятых. Ну, поставили, а в лес надо было поехать *на житъё*, как раз на заготовку леса. Ну, они дома поставили, может, чё-нибудь на еду попадётся, с собой взять. Ну и пошли ночью смотреть. Приходят и смотрят, подняли сеть: попал у них один. Ой, большущий! Они думали сначала, бревно како-то попало. Он так спокойно, *гыт*, так зашёл. Они, ладно, успели его, ну, убить-то. А если бы не убили, он бы ушёл у них или утопил бы их с этой вместе, с лодкой-то. Но он же большой.

Ну и так ловили его, и вот эти *ставные невода* стояли, которые рыбаки-то невода-то стоят. Она заходила, у их много тогда было, *на кукáне* так они и стояли у них. Они его добудут... А его куды летом? Он же испортится. Они между *шаглов* продёргивали ему верёвку сюды в рот, тут палка на конце привязана, *с шаглов* протянули верёвку и на якорь бросят его, и он болтается, ходит.

Сколько там рыбаков-то на неводу-то было. Приедешь, *оне* некоторый раз кто-нибудь в гости приедут, начальство или *ешшо*. Они пойдут, *с кукáна* одного приведут, вот, порядок. Добывали рыбу, рыбы много было всякой разной. Но а сейчас-то ведь эти... Вот я

где-то лет десять я уж не знаю, какая она и есть [312 (16). Оймур Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ЖМЫ. Приспособление для отжима овощей (свеклы, моркови) при изготовлении патоки.

А когда к нам приехали немцы сюда, репрессированны-то, оне стали *пáтоку* варить.

[— А как, Зинаида Ивановна, делали *пáтоку*?.. — Собир.].

А *мóркови* начистим, я помню, ведра четыре-пять, свеклы красной и *от* унесём туда. Специально сделали такие котлы и варили. *От* это всё варится, а потом сварится вот эта морковь, свекла, и её отжимаешь. Вот такие *жмы* были. И вот крутили вот этими... как делали ящик, и у них были дыры туда, как протекала жидкость, и делали эти, не штыри, закручивали, как прессовали и выжимали сок <...>. И вот это сок выжмется из варёной свеклы, из моркови, её *сно* ва в котёл и кипятят.

Вот два ведра этого соку получится, а из двух вёдер выходит, может, литров семь вот этой *пáтоки*, густая, как *су́сло*. Нынче *от су́сло-то от* для кваса, точно такая же. Ой, мы её кусочкам макали в хлеб или варили. Ой, какой праздник! А потом тыкву садили вот на этом, вот это, когда выжмут сок-то из моркови-то, из свеклы, и *от* мама *от* эти тыквы, мы садили, кусками нарежем, начистим, и опять в котлы сварят. Дак вот это повидло, вот это тыквенно *са́мо* настоящее, не то что нынче *варя́т*.

[— Хлебали так её, тыкву-то, парили в чугушке, хлебали. — Слуш.].

Ага [313 (16). Паново Кежемск. Красноярск. (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Куйтунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Калганск., Карымск., Краснокаменск., Кыринск. Читинск.)].

ЖНЁВА, -ы, ж. Солома, оставшаяся после жатвы на корню; стерня. Ср.: ЖНЁВЬЕ, ЖНІВА во 2-м знач., ЖНІВНИК, ЖНІВО, ЖНІВЬЕ.

Жнём-то, дак наколем руки-то вот тут. А потом придёшь домой, руки-то будешь мыть, аж всё горит, всё больно! *Лопотінки* не было, чтоб рукава длинны сделать. До локтей *в кровя́х* руки. *Об жнёва-то* наколем. Бегом. Это она *ко́ней* не останавливат, на *па́ре* она косила. Она разгоня́т по кругу, гоня́т, и гоня́т, и гоня́т. Если не успеешь *сно*

па два завязать, она по снопа́м проедет. Вот и бегом бегашь-бегашь. А тут *ешишо* надо и *суслóны* поставить. А тут попробуй колосок-то потеряй! Бригадир-то придёт, дак он тебя — ты чё?! Вот и рукам собирали *по жнёве-то*, эти колоски-то в снопы́ запёхивали. Над нам издевались тоже тогда, в то время. Я *ешишо* как-то *дью́жу*, доча, как-то *дью́жу* [314 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Раньше диких гусей было *пóлом* (...). *Жнёвы-то* *счас* нет, а раньше *жнёва* же была, поля-то были: овёс, пшеница — всё же сеяли. Осенью же всё убирают, оне садятся. Добували [315 (16). Сыромолотово Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЖНЕВЬЕ, -я, *ср.* Солома, оставшаяся после жатвы на корню; стерня. Ср.: **ЖНЁВА**, **ЖНІВА** во 2-м знач., **ЖНІВНИК**, **ЖНІВО**, **ЖНІВЬЕ**.

Вот у нас раньше *жнёвья* всегда выжигали.

[— *Жнёвья* выжигали? — Собир.].

Но. *Жнёвья*, ну, вот где хлеб растёт, а потом это выжигали место. Раньше выжигали, *счас-то* не выжигают, а раньше выжигали. Раньше *серпа́м-то* жали, а солома-то оставалася, и вот и... Рожь-то жали, она высокая. А потом её весной выжигали. Собирается народу много, выжигают, а потом тушат. И другой раз так вот ветер *хватит*.

У нас там одна, она с иконкой ходила. И вот потом с иконкой с этой уже обегаёт этой кругом пашенки, чтоб дальше не шёл огонь, чтоб успокаивался. А народу было много, тушили же, тушили. Это *счас* вот идут палы. Раньше же тушили, тушили, не пускали же пал. Это же было очень строго. Очень строго было. Это *счас* везде всё горит [316 (16). Леоново Братск. Ирк. (повсем.)].

ЖНЁЙКА, -и, *ж.* 1. Женщина, которая жнёт хлебные злаки; жница. Ср.: **ЖНЁЯ**.

Раньше-то рожали прямо на полях, *жёнски-то*, *жнёйки-то*. И всё как-то Бог хранил. В подол положат и идут домой. Ни врачей, никого не было <...>. Всю жизнь же на полях. Мне семь лет не было, но я уже *жнёйка* была, хлеб жала [317 (16). Аносово Усть-Удинск. Ирк. (повсем.)].

2. Машина для скашивания сельскохозяйственных культур, транспортировки скошенной массы и укладки её на поле. Ср.: **ЖАТКА**.

Зверьковых *кула́чили*. А чё их *кула́чить* было? У них тридцать пять — семья была, оне сами себя обрабатывали. *Жнёйка* была. Оне

жали, *жнейку* на лошадях таскали. Оне ничё не продавали, оне сами одевались, сами ткали, сами пряли. Холшишовых штанов нашьют, и вот *доцэль* ребятишки ходят да колокольчикам брякают, бегут. Вот и всё. Какие *кулаки*? Сами работали, никого не нанимали [318 (16). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЖНЁЯ, -и, *ж.* Женщина, которая жнёт хлебные злаки; жница. Ср.: **ЖНЁЙКА** в 1-м знач.

А перед *жнитвóм-то* колосьями обкрутят себя.

[— Кто, Фёкла Ивановна? — Собир.].

Жёнски, жнёи. Колосьями обкрутят *округ* туши, обкрутят, на себе завяжут. И носили, пока она не оторвётся. Весь *жнитвó* носили.

[— Перед *жнитвóм* завязывали и носили, да? — Собир.].

Ну, ну. Вот это я помню, видела. Ну, я *ешио кáпошная* была, с мамой ездила. Мама-то она всю жизнь *жнёя*. И я... Бегала, за мамой подскрябала, помогала маме [319 (16). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЖНИВА, -ы, *ж.* 1. Уборка хлебов; уборочная страда. Ср.: **ЖАТВА**, **ЖНИВЬЁ**, **ЖНИТВО**.

А *отж́инки* оне... Ну, у нас как? Жали, и вот последний... вот *постáть* жнут, ну, вот *жнёйва* кончается уже, дак оставляли маленько этих соломин и говорили:

— Пусть будет *Ильё на бóроду*.

Завяжут узолок, и всё. *Завивали бороду*.

[— Пусть будет *Ильё на бóроду*? — Собир.].

Ильё на бóроду. Вот так было [320 (16). Шерагул Тулунск. Ирк. (повсем.)].

2. Спелые хлеба на корню. Ср.: **ЖНЁВА**, **ЖНЁВЬЕ**, **ЖНÍВНИК**, **ЖНÍВО**, **ЖНÍВЬЕ**.

Это когда уже отжинаются, и вот как оставляют немножко *жнёйвы* и *бороду завязывают*. Это последний сноп:

— Но тебе, Нютка, и завязывать.

Ставишь. А чё, ну, там немножко возьмёшь, она колется, *жнёйва-то*, закрутишь её, завяжешь, и всё [321 (16). Верхние Ключи Нерчинск. Читинск. (повсем.)].

ЖНÍВКА, -и, *ж.* 1. Поле, на котором сжат хлеб.

Отж́инаются, ой, *жёнские*, ревут, ой, *отж́инаются*, — надо бежать. Прибьгут, там маленько *пожнут*, *отж́инки* делали. Вот так помогли *отж́аться*.

[— Ага. Помогли *отж́аться*. — Собир.].

И *бороду завивали*. Вот возьмёшь вот так, завьёшь, завьёшь, закрутишь, да так и останется *борода*, прямо *на жн́ивке* [322 (16). **Курья Катангск. Ирк.** (повсем.)].

2. Ласк. к **ЖН́ИВА** во 2-м знач.

В первый день хлеба *вязку* возьмёшь, опоя́шешься и весь день с этой *вязкой* жнёшь, чтоб спина не болела. Говорели, кувыркались ещё:

Жн́ивка, жн́ивка,
На́ мою спинку!

Так говорели. И спина не болела, и ничё [323 (16). **Петропавловское Киренск. Ирк.** (повсем.)].

ЖН́ИВНИК, -а, м. *Солома, оставшаяся после жатвы на корню; стерня*. Ср.: **ЖНЁ́ВА, ЖНЁ́ВЬЕ, ЖН́ИВА** во 2-м знач., **ЖН́ИВО, ЖН́ИВЬЕ**.

Мы вот жили в войну, первый год *ешишо* ладно, пока эти *обу́тки* носили, пока чё было своё, а потом на работу-то *гоню́ть*:

— Шагай!

Ботинки-то будто вот были как, там оторвут, дедушка потом подошьёт их как *чирки́*. Ну, я девка уж была, а носила *чирки́*. А кого?! Надеть нечего. Какие-нидь *и́чиги*, дак подошвы отстанут. Так бы проволока, как *счас*, была, дак привинтил бы проволокой. А мы с собой *пеньки́* берём (*пенька́*, верёвочки сучить), завяжем ей, и пока идём, оны сотрутся — опять нельзя *итить*. Когда хлеб жнёшь, *жн́ивник* же *коля́ный*.

[— Как, как? — Собир.].

Жн́ивник же *коля́ный*, хлеб-то жнёшь когда.

[— *Коля́ный?* — Собир.].

Но. Ну, попробуй-ка ходить *по зало́мам!* *Церупа́ют лы́тки*. *Набу́ть-то* некого, вот и дуй как хочешь. У кого *мало-мало* дедушка есть, всё починит, всё сошьёт.

[— Бабушка, а вы ещё раз скажите... значит, *коля́ный жн́ивник?* — Собир.].

Жн́ивник. Вот, например, комбайн ходит *счас*, там же *жн́ивник* вот такой. А ты разутый попробуй-ка по ним *пройтить?*! И трава там, колючка.

[— Колючка. Говорили, *коля́ный?* — Собир.].

Да. Вот *коля́ный*, не наступить. А мы вот были разутые. Вот жать придёшь, ну, как-то *скрада́ешься*. Кого?! *Ешио* ногу выжнешь. Вот и идём по этому *по жни́внику*. А на покос придёшь, там тоже шишки такие ко́шеные — не наступить, совсем разутые. До сентябрь месяц, там ведь уже уж холодно, а мы разутые. Такие вот бедные, ага, разутые. С Дунькой с Галсу́новой мы.

— Ой, Дуська, как речку перейти?

В речку зашли, а она такая тёплая кажется. А нам одна там тётка кричит:

— Ой, вы́лезитя с речки! Вы́лезитя!

— Тётка, она тёплая!

— Она *пошто* ж тёплая-то?! Это у вас ноги застыли.

Вот я *счас* без ног-то хожу. Чё, думаешь, это добро?! Вот это я всё перенесла. Это в войну да *ешио* после войны долго. А ноги-то остудила все. Они теперь ничё *не коря́тся*, ни натирания никакого, кости болят <...>.

А у нас-то было девять *токо* ребятишек у мамы. Вот один потом подрос, его в армию взяли, на войну уехал в сорок третьем году. А мы это все были... Вот как мы жили, да никакой не было *пошиады*! Налог платили полторы тысячи, а денег нигде не *взясть*. Описывали, *отымáli*, коров *отымáli*, последнюю *отымáli* коровку за налог. А не глядели, что ты живёшь вот с ребятишкам, да одна, да мужик погиб [324 (16). Урлук Красночико́йск. Читинск. (повсем.)].

ЖНИ́ВО, -а, *ср.* Солома, оставшаяся после жатвы на корню; стерня. *Ср.:* ЖНЁ́ВА, ЖНЁ́ВЬЕ, ЖНИ́ВА во 2-м знач., ЖНИ́ВНИК, ЖНИ́ВЬЕ.

Я как-то говорю:

— Алька, или мы постарели, или чё? Деревня така больша, да всё как-то ненастно стало, всё какá-то скудость. А раньше у нас, Алька, все весёлые были!

А на работу как на праздник бежишь. А хлеб уродился... Вручную же жали. Там же высоко, хлеб высокий. А чтоб пахать весной, мы же ходили *жни́во* выжигали. Поджигали, а потом ходим, смотрим. Сожгём и тут тушим. *Жни́во* жгли всегда.

— Ну, собирайтесь, *сёдня* пойдёте *жни́во* *жэгчи*.

По средней там дороге, *по моги́лошной дороге*, мы уже знали, где идти. Ходили, *жни́во* жгли везде [325 (16). Контин Братск. Ирк. (повсем.)].

ЖНИВЬЁ, -я, *ср.* Уборка хлебов; уборочная страда. Ср.: **ЖА́ТВА**, **ЖНІ́ВА** в 1-м знач., **ЖНИТВО́**.

А *жнитво́* пойдёт — родители на поле, пока *не вѣстрадают*. Потом уж *страда́* закончится — их дома *токо* увидишь. А так *на жнивьё*. С утра до ночи *вяжут*. А раньше попробуй колосок оставь! Чё было! И судили, и всё делали. Так мы опять за матерями-то и колоски собирали, чтоб на поле не осталось. По всему дню босиком, все ноги всё *искóлешь*.

[— А раньше жали *серпа́ми*? — Собир.].

Серпа́ми. Я вот здесь жила, жали, где *лежа́нки* ли чё ли, а *кода* эти, так-то *вязали* за машинами, были *лобогре́йки*, как вот *ручнѝ* клали. И были эти жатки. Я сама эти *ручнѝ* эти ложила.

[— А нужно было потом успеть связать? — Собир.].

Связать эти *снопы́-то*, в *сусло́ны* составить, подобрать. Как же! Там ночи не спали, не спали. Там *столь* работы было! Мы *кода* в *Тушáму* приехали, и там вот так же. День *вяжу-вяжу*, а потом вечером или *кода* мама придёт, поможет мне где поскрести, где чё. По двести с лишним *сусло́нов навязывали*. Я уж забыла, то ли по семь ставили, то ли по девять этих *снопов́* в *суслóн*. *Счас* забыла.

[— Вот эти *сусло́ны* свяжут, а потом? — Собир.].

За день-то *навяжешь*, вот набросашь, *подста́ть* же большая. Как глянешь, *аж* самой страшно! Их как гусей! Вроде *поря́дка-ми* идут. Ага. А потом наставишь их, наставишь *сусло́нами*, а *кода* кончишь работу, прибежишь домой, *поу́жнашь* — и в ночь опять класть. *Кла́ди* были, *ски́рды-то* вот эти, *кла́ди*. До двух, до трёх часов опять клали, таскали на носилкаф на па́ру. Накладывашь, и таскали. И складывали. А потом возили осенью, зимой-то, молотили на *гумно́*. Вот так. А больше никак, силы-то не хватало сразу их увозить — оне в поле стояли <...>.

[— *Жнитво́* пойдёт, говорите, и все на поле, пока *не вѣстрадают*. Это как понять? — Собир.].

Ну, *страда́* же, *вѣстрадать* — ну, всё сделать, выкосить надо всё. Мы-то говорим *вѣстрадать*, *страда́* надо же закончить [326 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЖНИВЬЁ, -я, *ср.* Спелые хлеба на корню. Ср.: **ЖНЁ́ВА**, **ЖНЁ́ВЬЕ**, **ЖНІ́ВА** во 2-м знач., **ЖНІ́ВНИК**, **ЖНІ́ВО**.

Голодовка была. Здесь одни женщины остались, ребята, старики <...>. Мне в сорок втором году весной дали комбайн. Вон у меня от-

резанный палец. У меня восемьдесят шесть гектаров скошено, сжато было. Дали нам (ой, красота!), дали нам эти сапожки, комбинзоны дали, да такие, ой, хорошо! А комбайны — они же не самоходные были <...>. Трактористка тоже, вот она... Я говорила, Клава Моисеева, она у меня была трактористкой, она меня таскала.

И вот один-то раз идём *по жнивью*. А такая красивая пшеница, ровная, большая! Жнём, а там ножи-то... а там комок попал. И вот такая полоска, как несжатая, хлеб остаётся. А я дала сигнал, что ты остановись, надо выбросить это, а ножи-то не выключила. Одной рукой так вот держусь, а второй-то этот начала комок-то сбрасывать, и мне вот так вот отрезало здесь, до косточки прямо [327 (16). **Знаменка Жигаловск Ирк.** (повсем.)].

ЖНИТВО́, -а́, *ср.* Уборка хлебов; уборочная страда, жатва. Ср.: **ЖНИ́ВА** в 1-м знач., **ЖНИВЬЕ́**.

Ну, после *Петрова дня*, как у нас в колхозе, после *Петрова дня* уж начинали сенокос. Нам старухи всё говорили, вот *Петров день*:

— Всё, девчонки, отдыхайте последний день. Потом как вас запрягут, и в зиму так уйдёте. В работу.

Там пойдёт сенокос. Сенокос *ешио* не докончили, тут уже *жнитво́*, тут и жнут, тут и молотят, тут всё! Всё конвейером шло. Тут и молотят, ночами и *всяко* молотили. Тут молотят, тут сортируют, тут сушат, *скоре́* сдают заготовку <...>. У нас вот колхоз был, я помню, пшеницы одной сдавали по тысяче двести центнеров. Только одной пшеницы сдавали в войну [328 (16). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ЖО́ГАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. Экспр.* 1. Стегать, хлестать кого-либо крапивой, поражающей кожу и вызывающей ощущение ожога.

В *Еланцах* было. Вот эта бабка, брат её жил в *Косой*, этот (...), Михаил Спиридоныч *Кэнтюх*-то, *Кэнтюх*, вот она его сестра. Она от моей тётки, от *Прасковьи Николавны*, она недалёко жила. А летом же ранетки у всех рвут, черёмуху обобирают. У *ей* маленький домик был, и черёмуха была, *полуса́дик* был, черёмуха, два ли чё ли у *ей*, два куста было. И смородина, черёмуха. Вот так висела, чёрна-чёрна, спела. К *ей* боялись даже подходить. Никто не трогал. И вот как-то приезжаю, крёстна говорит:

— Продавала *Кэнтюхова Мария*, — *гыт*, — черёмуху. Я купила.

И рассказывают. Ребятишки вечером-то пошли да давай у *ей* рвать

эту черёмуху-то. А она была в огороде. Ну, вышла, видит: ребятишки. Чё уж она?! Ну, она была *до́-о-ока*. Она и на хорошо лечила. И на плохо могла, всё. Ребятишки набрали карманы и *от полусáдика* уйти не могут. Приморозило! Она *гым*:

— Я вам, *ана́фема!* Я вас *щас*, — *гым*, — как сорву крапиву да как *зачну́ вас жо́гать!*

Оне бежать-то хотят, а бежать-то не могут! Как будто привязаны. Она *гым*:

— Ладно, я *щас* вас *проишаю*. Идите быстро домой.

Оне убежали. Убежали. Ну а потом давай там всем рассказывать. Никто не трогал, никто. Вот никто. Вот такая была. До того она [черёмуха. — Г.В. А.-М.] *у ей доснет*, что она прямо вот в руках таяла. Она потом ходила продавала. *По Еланца́м* покупали *у ей*. А дома не рвали. Боялись. Она и лечила. И людей лечила, скота [329 (16). Куреть Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

2. Резко ударять кого-либо ремнём, плетью, кнутом.

Кто *во́ровски-то* жил, дак за воровство карали, плетя́м его <...>. Плети вот таки были. Слушай-ка, ложат его на скамейку, заголяют ему спину, ну и давай *жо́гать* этими плетя́ми. *От* так наказывали [330 (16). Кайдакан Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ЖО́ГНУТЬ, -ну, -нешь; *сов. и однокр., перех. Экспр.* Стегнуть, ударить, хлестнуть (обычно сильно) чем-либо кого-либо.

У меня дочь вся в бабушку, в мою мать, такая же трудолюбивая, такая же умница, такая же чистоplotная, вся. Она с детства такая у меня. Она даже родилась такая, такая умная до сих пор. Отец её только один раз отлупил, и больше никто её пальцем не задел. И то отлупил... Что-то она ему сказала. Ой, он соскочил (откуда у него этот ремень взялся?), как её *жо́гнул!* Я... подбежала ко мне, она даже не заплакала. И сказала:

— Папа, прости, я больше не буду.

Всё. С тех пор её даже сроду никто пальцем не задел. Она везде была хорошей [331 (16). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЖО́ЙТЕНЬКИЙ. Ласк. Ласковое обращение к ребёнку.

Баушка наша, она же ласковая ко всем была (*анга́рка* же), дак всё:

— Ой, ты мой *жо́йтенький!*

Красивый, значит. Ну, как маленький цыплёнок, что ли.

— *Ой, ты мой жбйтенький!*

Да ещё поцелует. Ну, вот, например, ребёнка, и чтоб матери сделать хорошее, говорят:

— *Ой, ты мой жбйтенький!*

Вот так говорили по Ангаре [332 (16). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск. (Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ЖОЛОСЬ, -и, жс. Желчь. Ср.: **ЖОЛОЧЬ**.

Медвежью *жблось*, её спиртом заливают и пьют, или же сушить её, чтоб она высохла.

[— Её прямо в пузырьре сушат? — Собр.]

Да. Её мешечек этот, *жблось*, сушат её. Она высохнет, и вот эту сухую *жблось* на водке настаивают. Она полезна, медвежья *жблось* [333 (16). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Если печень болит, медвежью *жблось* надо пить. *Счас* я налью *жблось* медвежью и чуток водки или спирта. Если нет этого, то самогонки, чтобы только первые капли были. И вот она отстоится, *жблось*, там на палец грязи, а тут его сольёшь, кипячёное молоко горячее, и двадцать капель на стакан, и пить.

У меня у самой так вздувалась. Я месяц пропила, и хоть бы у меня когда у меня печень болела — никогда. Никогда. И потом, когда в спирт спустите, она отстоится на палец вот так вот чёрная, а это сверху сольёте, и на стакан двадцать капель. Вó лекарство! Никого не надо.

[— На молоко, да? — Собр.]

В молоко кипячёное коровье свежее, и пейте.

[— Это от печени желчь? — Собр.]

Да, да, от печени [334 (16). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. Маленьких ребятешек, вот их поили *жблосью* от налима. Но *от грыжи*. Но там капельки надо всё равно: она же горькая же. Водой надо разводить [335 (16). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. А у изюбря печёнку сырую едят которые, прямо свежую, но и которые кровь пьют свежую, выпускают и тут же пьют кровь <...>. И медвежью *жблось*, выдывают её, варят эти панты, на водке потом настаивают, пантокрин получатся [336 (16). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ЖОЛОЧЬ, -и, *ж.* **Желчь**. Ср.: **ЖОЛОСЬ**.

Но мне было лет десять, я под табун попал лошадей. Я выскочил из дому, и правление колхоза (я мимо его тут пробежал, к тётке как раз нужно было), и попадаю. Их, наверно, штук двадцать было, и они все через меня! А потом сзади ехал на лошади и прямо через меня проехал на саях. Это второй раз испуг. И третий. Напугали меня возле дома. Напугали, и я в лужу упал. Домой приташиили. И я начал болеть. Значит, что получилось? Я побежал, со школы ушёл и в лесу упал. Это было в мае. Но и, значит, забили меня припадки. В десять лет меня обзывали припадошный, не знали, а по отцу меня ругали — чахотошный. Но а потом разобрались, сказали, что это *родимец*.

Баушка меня, от отцова мать, лечила. Раньше как? К печке станет и наговариват, плюёт на руки, на лицо мажет. Пока всё не исплюёт, всё измажет. Потом мать медвежью *жолочь* где-то достала и стряпала с *ей* лепёшки, а я *ись* не могу, она мне толкат:

— Ешь всё!

Ну, всякими путями.

[— Она лепёшки на медвежьем... — Собр.]

На медвежьем жиру пекла, но. *Жолочь*, я и сейчас помню эту горесь. И так *ешшо* лечила: зимой собаки бегают на столб *поссат*, она ходила, отскоблит этот лёд, растает и поит меня. Но потом вот эта *баушка* наговаривала и вот медвежьей *жолочью*.

Но и до пятнадцати лет меня *било*. И в пятнадцать лет всё, кончилось. Я уже большой стал, на девочек начал заглядывать, и всё. Но неудобно, меня обзывают. Я был на лодке на *Илме*, стоял с хлебом. Хлеб в кулях был, пшеничный, и у меня заболталась, и я упал. Упал вниз, и знаете, так обидно стало: взрослый, и... Но я предчувствовал, что должно быть. И вот заплакал. И плакал, и у меня из глаза выкатилась, котора болталась, как вроде бы выкатилась. И я потом встал, и всё нормально. Я разговариваю, и напарник был, и так всё обошлось. И после этого не было боли.

[— Вот так и вылечился. — Слуш.]

Ага [337 (16). Березняки Нижнеилимск. Ирк. (повсем.)].

ЖОМ, -а, *м.* Пресс для выжимания муравьиного спирта. Ср.: **ЖОМЙЛО**.

Муравьёв из леса принесу, они задохнутся. Надо, чтоб оне пропали. Закрывать надо наглухо. Мы с *бабусей* с одной всё ходили.

В банках насобираю в трёхлитровые, высыпаю потом в большо ведро. В стару *бадэйку* деревянну. Приносили домой и высыпали в ведро. Ведро, крышку закрыть, чтоб *оне* не вылезли. А то вылезут все. Ну, с неделю стояли. Они там пропадали. Задохнуться надо. Потом высыпали в чугунок и сковородкой закрывали. Томили часа четыре в горячей печке. В горячей (хлеб-то вот ставим). Сильно горячую не надо посадить, и в холодную тоже.

А мы в *Челпановой* с *бабусей* вот добыли муравьев, на улице выжали. Деревянный *жом* у нас был, делали муравьиный спирт. А назавтра придумали потолок белить, мыть. Руки-то сожгли все. Да придумала-то чё? Рукам клала в мешечек-то, хоть ложкам, но всё равно давишь да всё это — руки-то сожгли. Мама-то белила, а я-то за ней мыла. У меня вот эти пальцы, вся шкура слезла! Я вот так *рёмья* *ревела*. Изъел все руки спирт-то муравьиный. Знаете, како крепко-то! Спирт! Крепкий, лечебный. Лечит суставы. И пить даже, чистый самый хороший. Пить можно *по капочке* в тёплый чай. Суставы мазать. Летом надо только. Да зимой можно в баню ходить, только в хорошу баню. На сухó надо, когда пока сухой. Придёшь, разденешься, скорé намажешь. Я дак ноги запихаю, чтоб *оне* грелись. Перестали тогда. А *счас* по старости уж опять начали [338 (16). Усть-Тальма Качугск. Ирк. (Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Сретенск. Читинск.)].

ЖОМЫ́ЛО, -а, *ср.* Приспособление для выжимания муравьиного спирта. Ср.: **ЖОМ**.

Знашь, зубы болели, *имя* зубы лечили. Первое лекарство — муравьиный спирт. *Ёлив* зубы болят, муравьиный спирт делали. Вот это муравей куча, *бярёшь* простую бутылку, пустую бутылку, горлышко помажешь маленько (ну, сахарком там *слатеньким*), эту кучу разгрябашь, срядину, бутылку ставишь наравне с горлышком в эту кучу, обратно загрябашь. И *оне* сами набягут тябе, полную бутылку набягут, но *сколь* там, видишь, на этот, что она полна. Но дня два её продёржат эту, чтоб они там маленько, подошли-то.

[— Её закрывают? — Собир.].

Ну, закроют, она... дня два подёржат, потом выжимают её, высыпают в такой, в *ситковой кошалёк* целой, этой мурашей, сделают две

палки вот так, вот так палки эти, концы свяжут, и это *кошалёк* суды кладут и жмут, и она *бязит*. Но. *Бязит*. Потом *натирались* им.

[— Так это и есть спирт? — Собир.]

Да. А *жомило* я тебе даже покажу какое. *Жомило* это называлось.

[— *Жомило* — это станок, жали муравьёв. — Слуш.]

Но. Вот это две палки, это концы эдак *связивают*, этой *верёвочкой* это *перявяжут*, но чтоб туда, и суда этот *кошалёк* кладут, вот суда, в это место, а эти концы-то жмут, и оно *бязит*. *Натирались* им. Ноги *натирали* и *зубы* *лячили*.

[— А зубы как лечили? — Собир.]

На ватку ложили на эти зубы, ну, у кого зубы крошились, где так болели. Ноги *еслиф* болят, простуда, тоже *натирали* им. Спину *натирали*, спину, ноги, а им *натирали*.

[— А когда брали муравьёв? По первой зелени? — Собир.]

Муравьёв-то? Вот *счас* *бяри*, хоть *счас* *бяри*. Но как появятся эти муравьи. Старались раньше: они же сразу появятся сухими. А маленько погода они же такие *мяконькие*, *жирненькие* будут.

[— В марте брали? — Собир.]

В марте *мерзло ешио*. *Кода* растает. Вот в мае-то уже *тало* будет. *Оне* же вот как начнут выходить-то, как *тяпло* будет, растает, *оне* выходят, а в марте *оне* по *мёрзлой-то* земле, их же *нету*, *оне* *далёко*. И вот эту бутылку *возьмёшь*, *кучу* *разгрябёшь*, какую *глубину*, *горлышко* *маленько* *помажешь*, и они *туды* *нападают*. *Чи-и-истенькие*, без какого *сору*. А *еслиф* где, может, сам *простыл ли чё ли*, *пойдёшь на муравьишше*, дак в *ладошки* *похлопашь-похлопашь*:

— Ах! Ах!

Всё! Вся простуда прошла, весь *насморк*, весь *грипп* *прошёл*.

Похлопашь *ладошкой*, ну, всё, *ладошкой* *похлопашь*, эдак-то, *понохашь* — и всё, весь *грипп* *прошёл*.

[— Они уходят-то *под Здвиженье*? — Собир.]

Оне уходят, *кода* *замерзат*... Но в конце-то *сентября* *оне* уходят уже. Как *солнышко* *пригревать* не станет, они *вглубь* *идут*. А пока *солнце* *греет*, *счас* *поди-ка* [339 (16). *Бедея Кежемск. Красноярск.* (Кабанск., Бурятии; Балаганск., Братск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ЖОР, -а, м. Еда, пища.

Брат мой Пантелей, он ходил всё к кулацкому сыну и работал, помогал. У *их* там зимовьюшка, он там и ночевал. Проня звали, кулацкий сын. И мы, говорит, наработаемся, все в зимовьюшку эту, поедим. А *жор-то* у кулаков был! *Жор* был, детки: и мясо было, и сало, и всё было. И вот как-то, говорит, лежу я ночью и слышу, по *этой* зимовьюшке: топ-топ, топ-топ, топ-топ. А Проня этот спит. Я опять: топ-топ, топ-топ по *этой* по зимовьюшке. И как маленький ягнёночек, козлёночек ходит по избе, топает.

А через год их давай всех *шерстить*. Всех этих кулаков. Вот, говорит, чё! *Вещало*. Беду *вещало* <...>. *Пригрёзилось* к этому раскулачиванию. Я всё, говорит, лежал и удивлялся <...>. К плохому, к плохому. А через год, говорит, давай всех *шерстить*, трясти этих *работягов*. А скота было, а *коней* было! [340 (16). Аршан Тулунск. Ирк.].

ЖОР. *ЖОР ТВОРИТЬ. Готовить пищу.

Коммуну-то сделали <...>. Согнали. Сообча живите, *грят*. Мы чё?! Руки по животам сложили и сидим-посиживам. Но сиди не сиди, *жор творить* надо. Не знашь, дехка, смеяться, то ли плакать [341 (16). Коношаново Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Борзинск., Карымск., Кыринск. Читинск.)].

ЖОРКИЙ, -ая, -ое. 1. Имеющий хороший аппетит; способный очень много съесть (о человеке).

У нас дедушка Иван был, дак он всегда *жоркий* был, всё подряд ел <...>. Наголодался в войну-то. Спать не мог. Он же в войну попал в плен. А в плену-то, рассказывал, издевались. Не знаю, говорит, как я выжил. Но с войны-то приехал, *сколь-то* он *ешио* прожил, потом умер.

А в плену-то мы, *гьт*, попали в такое место, где-то много было свиней. Свиней, говорит, держали, кормили, корыты больши. И вот, говорит... А кормили-то немки, женщины-то, посменно. И вот, *гьт*, одна смена была, эти пленные, *гьт*, высмотрят, что свиньям пойло таскают, *оне*, *гьт*, подкрадываются, свиней, *гьт*, отгоняют и ладошками с корыта едят. А вторая, *гьт*, смена немцев *жёнска* была,

она, *гьт*, так с бичом и ходила, *шишалка*ла. Она, *гьт*, не разбирала, голова, туша ли, ноги ли, *гьт*, била *напроголу*. А те-то хороши были. Пойло, *гьт*, нальют в корыто, а свиней, *гьт*, не выпускали. Хоть что-то, *гьт*, что-то хоть. Ну, чё они, немки, *по-нёмски* говорили, по-маячат, показывают, что вы скорé-скорé бегите, ешьте это пойло-то, нам, мол, надо выпускать свиней. А то ведь их скараулят-то — им тоже попадёт. Вот, *гьт*, за счёт вот пойла-то этого и выжили, говорит. Даже, говорит, вот на помойке какá крыса бежит, её, *гьт*, поймашь, говорит, шкуру сбросишь, и мясо, *гьт*, *сыркóм* съедали, чтоб *токо* чё-то *поисти*. Ну а какой он будет человек, здоровый, чё ли?

Один раз, *гьт*, над нам издевались. А он высокий был мужчина. Сделали, *гьт*, как гроб, *яшишик*, и говорит:

— Вот ложись в него.

Я, *гьт*, посмотрел:

— У меня, — *гьт*, - коленки-то не войдут.

Он говорит:

— Как хошь вмещайся!

И крышкой закрывали. Ну, чё там, говорит, коленки так сюда. Закроет *на сколь-то* минут наглухо, глухой *яшишик*-то. Кто, *гьт*, выживали, а кто-то, *гьт*, задыхались там, умирали в этом *яшишике*. Вот как издевались!

Тоже дояркам были, вот на пашне жили, он караульным был, у *водяника* скота караулил, чтоб скот в поле не попадал. А днём-то чё, мы подоим днём, отдыхали немного, а он придёт, или мы *к ему* там в этот шалаш идём, вот он нам начинат... Сам вот плачет, слёзы ручьём бегут.

— Ой, — мы говорим, — ну чё, дедушка...

Он говорит:

— Ой, девки, — плачет, говорит, — я больше не могу рассказывать, — *гьт*.

Вот так рассказывал он нам всё. *Ёш твою мать* — вот это *токо по-мáтерски ругался*. И вот никогда, чтоб он *заревел* на ребятишек, или вот, как вчера вам Николай Павлович рассказывал, его отец бил да мать забил, — у него этого не было. Эти старики, они даже не... Вот как она это таскалась у этого дедушки Николая. Тому бы мужику — он бы её живьём затыкал бы, заклевал. А он:

— Ну а чё, чё, *ёш твою мать*, — все слова были.

Я один раз *к им* прихожу, ну, эта Лилька была (ровесники мы,

всю дорогу она к нам, мы к ей бегали). А вот этот пацан, *счас* Юрка-то, он маленький был, ну и кого-то напроказничал. Он говорит:

— Я *счас* тебя накажу!

Взял полотенце (эти кухонны холшшовы), ну и полотенцем-то. А он курил трубку, и трубка-то у него из зубов вылетела и улетела в *сэльницу* на стол, в муку. Он её потерял, мы все иишем её, найти не можем. А потом эта *баушка* Марья-то пришла и говорит:

— Кого это вы ползаете?

— Иишем, — мы говорим, — дедушка Николай потерял трубку.

Она пришла на кухню-то, в *сэльницу-то* заглянула:

— Иишите? — она говорит. — Вот в *сэльнице* в мукé лежит.

Выташиила ему её.

Вот битьё-то было полотенцем. Что оно полотенцем? Убил, что ли? Так себе шлепнул [342 (16). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

2. Аппетитный, вкусный (о пище).

Когда праздник, там воскресенье, всё равно *пирог загибают*. Картошки сварим в чугулке, и вот эти картошки очистим и — на сковороду. Потом супишку *заварганишь*, да такой *жёркий* — *счас* бы поел всё *туё*.

Тода-то и не было. Если кто, может, *бил* там (свиньи-то держали же, тоже хоть картошками ли как ли кормили же потом-то), там *сальца* порежет маленько, *нутрянóе*. И *скотско* берегли. Всё это *счас* бросаем скоту, а тогда-то... *От* это *сколь* скормила сала. А раньше разве были? [343 (16). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЖУК, -á, м. Трещина, надлом с внутренней стороны санного полоза.

Были *полóзья*, там было такое бревно на колесе и привязано за *пóлоз*. Ну, я бревно это качу на колесе, а он тянет *пóлоз*, а отец подбивает клинья, чтоб не было *жука́*, ну, морщины на *пóлозе*. Подбивает. А там надо было, чтоб остановиться, это бревно перетащить через кол. Я приподнял, перетащил его, и у меня спину шарахнуло. Я ни вздохнуть, ни выдохнуть не могу. Видно что-то нажал на *козвонки́*. Он кричит:

— Колька, Колька!

А я не могу ни вздохнуть, ни выдохнуть, не то что ему сказать. Он заматерился:

— Ты чё молчишь?

Потом я выдохнул, говорю:

— Спина!

Бросил топор:

— Пошли домой.

И с детства, *по-видиму*, у меня спина часто побаливает. Видно, что-то нарушил, *козвонки* или чё.

[— Это в каком возрасте? — Слуш.].

Ой, наверно, мне лет семь или восемь было, не больше. Вот это колесо катил, вроде нетяжёло, а главна тяжесть-то через кол, чтоб обратно не покатилося. Не больше десяти мне было.

[— А *жук* — это что такое? — Собир.].

Вот, допустим, есть такое *бало* — гнуть *полózья*. И вот когда его гнёшь, и тут забивают клинышки, чтоб оно *внатяг* шло. Клинышки не будешь гнуть, допустим, опоздал, и здесь — раз! — переламывается, и получается не круглый *пóлоз-то*, а тут с этим с выступом. Это уже брак, это называется — *жук*. Вот и *гьт*:

— *Пóлоз-то сжүчился*.

Ну, согнулся не там, где надо, с углом сделан. Не полукруглый, а вот именно, *жук* получился.

— Эй, — говорит, — *пóлоз сжүчился*, некрасивый стал *пóлоз*.

Когда загнёшь, перед, задом *на жердь*, на клинья, и аккуратно ставишь рядочками, и они там высыхают, потом эту *жердь* выбиваешь, что держит перед, задом, и всё, *пóлоз* уже готов. С него делают уже сани. Вот такая была у нас работа.

[— А сани были отводные такие? — Собир.].

Да. Как сделают *полózья*, потом уже делают *отводá*, кто *кошёвкой* делает, кто как. Всё это *с полózьев*.

[— А из чего делали? — Собир.].

Талиновые. Ездили с отцом на лодке на острова, рубили *тальник* и замачивали: и *полózья*, и *тальник* — всё замачивали в Ангаре на берегу. Как они уже набухнут, *разботёют*, кажется, мягки становятся.

[— *Разботёют?* — Собир.].

Ну, по-русски, *наботёла*, говорит, *деревина*. И потом я эти *полózья* на *угор* тащу мокрые, и дуги. А *копылья* из берёзы делали.

[— А *пяла?* — Собир.].

Ну, *пяла* сзади, они становятся на край *полózьев*, ну, в основном берёзовые *покрепше*.

[— То есть, делали в *Займке* телеги? — Собир.].

Сани, дуги делали [344 (16). Недокуры Кежемск. Красноярск. (Балаганск., Братск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Сре-тенск. Читинск.)].

ЖУК. *ЖУК ЗАГНУТЬ. Игра, представляющая собой со-ревнование в силе и ловкости (два человека, лежащие на спине, борются: кто кого перебросит).

Он женатый, всё за мной ходил. Он бригадиром был у ней, при-дёт ко мне, говорит, *жук загну́*, потом на работу пойду. *Поло́зь* гнул. Я ложусь сюда головой, а он туда головой, и ногой кто кого перебро-сит. Я его всю жизнь перебрасывала. Переброшу — всё, на работу пойду. Бабка плюёт:

— Шурка, отступись! Это чё такое?! С мужиком!

Никто меня не мог перебороть. Всех *переба́рывала* я! Всех пе-ребрасывала!

[— Это называлось *жук загну́ть*? — Собир.].

Но. Ты ложись на спину, и я на спину. И вот нога на ногу. Если ты меня перебросишь, всё. Если я загнула его, и ещё по жопе вот так вот.

[— Это называлось *жук загну́ть*? — Собир.].

Да, да! *Жук загну́ть*. Игра такая была. Шутки были (...). Он же-натый был, а я ещё девчонка была. Он придёт, а я говорю:

— *Жук загну́л*, на работу не пойду.

Ага [345 (16). Кобляково Братск. Ирк. (Жигаловск., Каза-чинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижне-илимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Яку-тия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск. Читинск.)].

ЖУЛАН, -а, м. Общее название мелких птиц; птица *Pyrrhula corcinea* De Sel., снегирь; синица.

Жула́н — она же маленька птичка, она чуть больше воробья, она стайками летает. Их ловили, *жула́нов*, ну, как доска такая была, на

неё набивали гвозди. Ну и за гвозди цепляли петли из конского волоса, оне длинные так-то. Ну и ставили где-нибудь *под угóром* там, *на гумнэ* ли. Насыплют зерна и ждут, пока она запутается в петле. Ну и когда и загоняли прямо на петли, чуть-чуть постукивают камешками, ну, так, друг об дружку. Их ели, ловили и ели [346 (16). **Подымахино Усть-Кутск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Кежемск. Тасеевск. Красноярск.)].

ЖУЛА́НОВЫХ. *Антропоним.* Уличное прозвище, отмеченное среди жителей села Яркино Кежемского района Красноярского края.

И у нас, у *Жула́новых*, мы *Жула́новых*. Это прозвище такое. *Жула́новых*. Раньше же у всех прозвища были. Ну и цыган покупал коня, а оне не продали. И он сделал то, что... как до трёх лет и что-то случится, несчастье какое-то. И брат папин поехал *на Кáтангу в Байкíт* и там к шаману обратился. Ну, *счас* шаман поставил, говорит, *зёрьгало*, поставил стакан, колечко это поставил, ходил, говорит, ходил, и потом вышла голова человека.

— Ну-ка, иди узнавай!

— *Дак* Мишка цыган!

— А что с ним сделать?

— А ничего не сделать, просто мне узнать, да и всё, что кто.

— Если я не сделаю, то на меня потом будет.

— Ну, *пушшай* нога у него сохнет.

И не поверите, я помлю, его *на послéде* даже на санкáх возили: нога, на костыле ходил, ходил, и не мог. И здесь и похоронили потом его. Вот как тунгусы-то! Шаманы да *знающие*. А *Байкíт-то*, знаете, что далеко *отцель* [347 (16). **Яркино Кежемск. Красноярск.**].

ЖУЛА́НЧИК, -а, м. *Уменьш.-ласк.* к **ЖУЛА́Н.**

А двадцать второго-то мая *сóроки-то* пекли. Пекли *жаворо́ночки*, мама с ягод пекла, *жаворо́ночки* пекла. Вот *счас жаворо́ночки* прилетели, надо вот сыпать им зёрнышков, сало привязывать. Обязательно. Грудки жёлтые. *Жёлтогрудки* <...>. Синички — *жула́нчики*. Раньше вон на столбик...

[— Синички, *жула́нчики*. — Собир.].

Жула́нчиков кормить надо салом, пшенички сыпали. И двор не

пустой будет, всё расти будет. А когда птиц нету, дом пустой. Вон я куда прибывала. Прибью, грамм двести, они и клюют всю зиму, на столбик. А то никого нет — дом пустой. Раз никого нет, птиц нет — дом пустой будет. *Божьи* птицы не прилетают — дом пустой будет [348 (16). Карлук Иркутск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Иркутск.. Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Газимуро-Заводск. Читинск.)].

ЖУЛЬКА, -и, ж. **Кость из последнего (надкопытного) сустава ноги свиньи, используемая для игры в бабки.**

В бабки играли раньше. Сохачины бабки были, дак *в бабки* играли. *Сохачи́, сохачи́* — эти длинны *сохачи́* звали, а эти, как же... *жульки. Жульки*, ага-ага <...>. *Сохачины-то* они больши, из ног-то *бабки-то* эти, а эти, которы... А свиные, я помню, свиные же тоже играли. Тоже играли, которые в этих, в подошвах-то которы.

[— А *жульки* — это что? — Собр.]

Жулька-то как плёская, и здесь дырочка, *жулька, бабка*. Из свиных ножек делали *жульки* [349 (16). Подьеланка Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Прибайкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Чунск. Ирк.)].

ЖУРАВЁЛЬ, -я, м. **Колодезный журавль; подвижно укрепленный на высоком столбе тонкий длинный шест (жердь), служащий рычагом для подъёма воды из колодца. Ср.: ЖУРАВЕЦ.**

А в Тасеевой там в каждом дворе свой колодец. У нас колодец был во дворе. Там колодцы у всех, и вода всегда ледяная. И эти колодцы с таким вот — раз-раз! У нас был колодец — ни крутить не надо, а *журавель*. Так вот ведро — раз! На верёвке туда ведро — раз! И потом опять — раз-раз! — оно поднялось, и всё! Но вода мне не нравилась там шибко. В своём колодце мы не пили, который у нас там во дворе был. Так вот, на стирку, везде. Жестковата она какая-то была, и вот привкус. После Ангары её пить не захочешь. Вкуснее ангарской воды нету. Мы из Ангары пьём. Вкусне её не было воды. В Красноярск приехали, там ещё это с запахом, с хлоркой. Ой, какая вода невкусная. А у нас-то тут в Ангаре медовая была!

[— Медовая?! — Собир.].

Ну, вкусная вода вот считалась. Пили же с Ангары раньше всё время. Выросли мы на этой воде. Пили всё, и стирали, носили и зиму, и лето. Здесь же колодцам-то нигде не выкопаешь: воды нет, не было вот взять. Высоко. Вот видите, где нашли? Ну, тоже так же в *Болтурино*, видите, где нашли воду только, где построили? Вот тут в деревне, вот тут копали же, какой выкопали и не... Тоже восемьдесят метров в глубину, вот у Оксаны в конце огорода был, и даже воды грамма не было. Вот потом нашли, где, вон там. И той-то ведь тоже, семьдесят с лишним метров глубина этой скважины.

[— А в *Косом Быку* как воду-то возили, если там тем более высоко, да далеко? — Собир.].

Носили. Ну, так далеко — на коромыслах всё время носили. О-о-о, плечи аж облазили! [350 (16). **Балтурино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ЖУРАВЕЦ, -вца́, м. **Тонкий длинный шест у колодца, служащий рычагом для подъёма воды.** Ср.: **ЖУРАВЕЛЬ**.

Жилку искали под колодец, смотрели с осени, когда ещё снега нет, земля замёрзнет, вот где трещины на земле делаютя. Вот едешь, тут трещина на земле, там, вот замазывали. Вот где трещина, стало быть, тут *жилка* проходит водяная, вот здесь и копай.

[— Наперекрѣст. — Слуш.].

Да. Вот в этом месте обязательно, вот тут уж копай колодец. Потом есть палочки, я слышал, что берут палочки вот так, стрелочку делают и идут. Вот где *жилка*, вода, она обязательно *дрогнѣт*, вот эта палочка. Её носят вот так на верёвочке. Вот идут, она, где *жилка*, она обязательно *дрогнѣт*. Вот здесь, стало быть, вода. Раньше так было. Вот так деревянные палочки, вот так стрелочку делали.

[— Если где вода, палочки они не расходились. — Слуш.].

Но. Не расходились (...). Но больше-то по этим по трещинам выбирали. Вот почему раньше у одного колодец близко стоит возле избы, а у другого где-то *далѣко*, стало быть, там надо копать... А *счас* не разбираются.

[— А сруб какой укладывали, лиственничный? А у вас срубы делали. — Собир.].

Нет. Труба, труба деревянная, как колода. Ну, расколют, её расколют, а потом выберут. Потом обратно её стянут и задавливают. Но вот *деревина*, у ней *покрѣмка* хорошая, а середина прогнившая, но

вот эту вот задавливают. Нижние-то трубы ставят сосновые. Она в воде-то не гниёт, сосна.

[— А *листвя́к*, говорят, не гниёт? — Слуш.]

А *листвя́к* не гниёт там, где вот, допустим, земля заваливается, вот тут *листвя́к* этот не гниёт.

[— На низ шла сосна, а сверху наращивали... *листвя́к*? — Собир.].

Но.

[— А как раньше чистили колодцы? — Собир.].

Но. Есть такой, *ско́ростень* называется. Вон у меня есть (вон там, могу показать), металлическая рамка, вот там просверлено отверстие, тут мешечек. Его привязывают к этой рамке, а потом шест, к шесту прикрепляют, потом закругляют и крутят вот так, крутят. А земля-то в этот мешечек скапливается. Потом вытаскивают, землю вытащут, вода-то с мешечка вытекат, а земля-то остаётся, вытряхнут, потом обратно. Это трудоёмкая работа — чистить колодец.

[— Весной чистили? — Собир.].

Кто как. Но когда мало воды, когда уровень воды малой — весной или поздней осенью. Осенью уровень воды малой.

[— А как чистили верхний-то слой, оно же как в слизи, стенки-то? — Собир.].

Но. Сначала трубу нижнюю задавят, потом сруб делают деревянный, потом *сверху полáти* настелют, потом сделают отверстие под верхнюю трубу. И верхна труба становится *на полáтях*, она *на полáтях* стоит, верхняя труба-то. Раньше холодильников же не было, там пространство-то большое, труба-то небольшая, а *на* этих *полáтях*, вот туда спускали продукты, мясо спускали, рыбу. Там не портится ничё <...>.

[— Гаврила Иосифович, этот колодец делал, вы говорите, дедушка Ося. А *бабу* из чего он сделал? — Собир.].

Лисвя́на дереви́на. Эту *бабу-то* мы меняли с братом ещё. И *о́чень* тоже *лисвя́ный*. Тоже это мы уж с ним вот это последние года меняли. Это-то меняется за жизнь. Мы вот с братом меняли верхну трубу, потом эту *бабу* меняли, *жураве́ц* этот тоже.

[— А *жураве́ц*... Это какой *жураве́ц*? — Собир.].

Вот это вот. Это которое ходит. Но а тут-то шест.

[— Дак это шест-то и назывался *жураве́ц*? — Слуш.].

Не. *Жураве́ц-то* — вот этот самый, на чём ходит. Это вы на-

зываете *óчен*, а у нас называется *журавéц*, или его ещё называют *журавлём*. Почему его называют *журавлём*? Потому что у него *на журавля́* похоже — «попьём воды у *журавля́*». Это вот *журавéль* у нас называют как *журавéц* [351 (16). Романово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ЖУРАВКА, -и, *жс.* Журавль. Ср.: **ЖУРАВЛЮШКА**.

Аиста, *журавку*, её нельзя *бить*. И лебеди нельзя — это большой грех считался. У нас никогда... У нас по полям ходят журавли парочками. Три, чатыре ходят. Никогда не убивали. Чайку нельзя убивать [352 (16). Кирсантьево Мотыгинск. Красноярск.]. *Журавки* одне бывают. Мы ходили в войну, колоски собирали. Мы ходим, и *журавки* вокруг нас ходят, как мы же. *Журавки* прилетали, потому что *жнiвы* были часты́, богатые. И вот они уже на *Благовéшиенье* прилетают. Морозишиша, а *журавки* уже прилетят.

И говорят, вот эти *плишечки* есть, птички, говорят, *на их* прилетают. У *их* где-то на спине есть ямки. *Журавки*, *гыт*, прилетят и *плишечек*, *гыт*, принесут за собой. Вот старые люди так говорили. И оне далёко от нас не садились, *журавки*. Вот мы собираем, вот не поверишь, вот маленько подальше этого дома, глядишь, как замашешь, они потом только разбегутся и взлетят. А они тоже нас почти что не боялись, видимо, голодные были, чё ли. И мы колоски собираем, ага, как *журавки* же ходим [353 (16). Колесово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ЖУРАВЛIХА. *Топоним*. Название населённого пункта, находящегося в Баргузинском районе Республики Бурятия.

Журавлихи не было тогда ещё. *Журавлиха* она началась с сорок девятого года. Вот эта *Ку́хтиха-то* живёт, вот она сама первая приехали, самы первые.

[— Анатолий Гаврилович, а откуда? — Собир.].

Ну, она сидела в тюрьме, она где-то работала в *Устье* в сельсовете. А раньше же строго было. Но её посадили, а там из тюрьмы... Потом она с этим где-то сошлась, приехали в сорок девятом году. Ничего не было, вот они первые строились. И Кеха Колмаков, Дуся была Колмакова, но, а потом, значит, пошло. И с пятьдесят третьего года-то леспромхоз начался там [354 (16). Адамово Баргузинск. Бурятия].

ЖУРАВЛЮШКА, -и, *жс.* Журавль. Ср.: **ЖУРАВКА**.

Журавлюшек их не едят, поэтому оне и ползают. Кто же их бу-

дет *исть*, этого журавля? На него посмотреть, дак он на птицу-то не походит.

[— Да вы что?! — Слуш.].

На журавля? Да храни Бог! Ты что?!

[— А почему? — Собир.].

Да оне же *лягуш* едят. Его кто будет? [355 (16). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ЖУРЧА́ВКА, -и, *жс*. Кость из последнего (надкопытного) сустава ноги домашнего или дикого животного (поросёнка, овцы, сохатого), используемая для игры в бабки; бабка. Ср.: *БА́БКА-ШУРЧА́ВКА, *БА́БКА-ШУРША́ВКА.

[— А в бабки мальчишки играли? — Собир.].

И в бабки, и в лапту играли. В лапту-то сильно любили играть. И в бабки играли. Косточки одевали, на нитки прямо нанизали, и вот такой звук — вж-вж-жжж! Она как погремушка. *Журчавка* называли. Она такая длинная бабка, *журчавка* (...). Маленькие, мелкие косточки, маленькие. *Журчавка*. Играли в бабки раньше [356 (16). **Половинка Усть-Кутск. Ирк.** (Аларск., Ангарск., Баяндаевск., Братск., Жигаловск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Кутск. Ирк.; Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Александровско-Заводск., Балейск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск. Читинск.)].

ЖУ́ЧЕРЫ, -ов, *мн*. Приспособление для переноски тяжестей на спине в виде дощечки на двух ремнях за плечами, к которой прикрепляется груз (утварь, припасы, охотничьи трофеи и т. д.).

Жучеры — это носили груз. Рюкзаков не было раньше, вот. Какой-то мешок или чё-то положит там, привязывали к этим *жучерам*. Обыкновенная доска. Вот у меня тоже есть, я тоже охотился [357 (16). **Кобляково Братск. Ирк.**]. *Жучеры* — это котомку накладёшь тяжёлу, она тебя *жу́чит*, котомка-то, придавливат, *жу́чит*. Что *пояга*, что *жу́черы* одно и то же, ну, таишить (...). *Тяга* — это у *жу́черов*, это верёвка, она притягивает груз, она длинная, метра три. Из кожи сделана.

[— Это вот *тяга* внизу? *Тяга* внизу у *жу́черов*? — Собир.].

Да. А это *тороснина*. *Торочнина*.

[— *Торочнина* — это верхние две верёвки по бокам, да? — Собир.].

И можно ниже, чтобы груз...

[— Закреплять? — Слуш.]

Чтобы, да, никуда он это... С боков чтобы он не уходил, в бока не уходил. Поэтому делают *торочнину*. Вот чтобы она устойчиво-то, здесь она делается таким вот косяком.

[— И вот с правой стороны топор? — Собир.]

Мы здесь ружья-то носим на левом плече (...).

[— Чтобы лямки не слетали с плеч, их присоединяешь на груди ремешком-нагрудником, да? — Собир.]

Да. Ремешком-нагрудником. Ну, от деда нашего [358 (16). **Кобляково Братск. Ирк.**]. У нас *жу́черы*, а везде *поя́ги*. На охоту ходили вот с этими *жу́черами* [359 (16). **Подъеланка Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск. Бурятии; Балаганск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Карымск., Кыринск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ЖУЧКА, -и, *ж.* Травянистое растение с тонкими обжигающими при прикосновении волосками на стебле и листьях, применяемое в скотоводческой магии для оберега коровы.

Говорят, вот на Ивана Купалу бывает, надо *жу́чку*, не крапиву, а *жу́чку* рвать. Это моя мама когда-то рассказывала, говорит:

— Ты возьми, дочка, у вороты, где корова заходит, *жу́чки* этой поклади.

[— А *жу́чка*... не поняла. Это что? — Собир.]

Ну, трава такая. Крапива! Но не эта большая, а есть маленькая такая.

[— Маленькая крапива. — Слуш.]

Жгучая.

[— Жгучая, потому и *жу́чка*, потому что *от* жгучая она. — Слуш.]

Но [360 (16). **Аксёново-Зилово, Чернышевск. Читинск.** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск. Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск. Красноярск.; Оловянинск., Сретенск.. Читинск.)].

ЖУ́ЧКА. *Антропоним.* Прозвище, отмеченное в селе Култук Слюдянского района Иркутской области.

Жу́чка, прозвище такое было у женщины. Она так-то Бачина Мария Борисовна. Так её звали родные братья, за её характер. Она *ругу́чая* была.

[— *Ругу́чая* была — прозвище *Жу́чка?* — Собир.].

Но. *Жу́чка*. Ну и ругалась всяко со всеми братьями, её и *Жу́чка* прозвали:

— Не лай, *Жу́чка!*

Вот так говорили ей.

Да много было прозвищ-то, ой, много. Вот *Бак* был, Бачин Василий он. Был мастер на все руки [361 (16). Култук Слюдянск. Ирк.].

ЗААМБА́РИТЬ, -рю, -ришь; *сов., перех.* Положить на сохранение в амбар (продукты, охотничьи трофеи).

До́были изюбра, ну и мяса там *заамба́рили*, положили там в амбаришко. Ну, временно. А потом надо же вывозить его. Поохотились *скоко* там, и два мужика вышли за ко́нями, охотники-то, и я потом с *ими* поехала. Два коня было, ну и вывезли [362 (16). Чикой Красночикойск. Читинск. (повсем.)].

ЗАБА́ВНЫЙ. *Антропоним.* Прозвище, отмеченное в селе Паново Кежемского района Красноярского края.

Любой глаз может сделать, испортить. У нас один там, в *Пановой* один (*Забавный* у него кличка была, *Забавный* его звали), он *никогда во двор* не ходил. В *конский двор* не ходил: если жеребёнка посмотрит, то он пропадёт. Да. И не ходил *никогда*. Если родит кобыла жеребёнка — он не ходит, пока он большой не будет. Да! *Сгла́живал* [363 (16). Кежма Кежемск. Красноярск.]. А были, были такие люди-то у нас, *от* глаз такой, что он посмотрел, и всё, сразу *изурóчит*. *От Забавный* у нас был, Иннокентий Константинович (Царство Небесно), ну. Иннокентий Константинович, всё, его жена Ира, она *во двор* его не пустят, во хлев, выгонит. Он как только зайдёт, и всё, скотинка сразу пропадёт, *от* сглаз. Поглядит как-то, и всё.

[— Даже свою скотину? — Собир.].

Да-да-да-да! [364 (16). Паново Кежемск. Красноярск.]. Вот как деревня восемнадцать километров была от нас всего. Так их и звали *корейцами*. Их так *корейцами* и звали.

[— Почему корейцами? Другая страна, что ли? — Собир.].

Корея. К ним же туда не попадёшь ни зимой, ни летом.

А *пановских* звали *панчи́на* да и *панчи́на*. *Паново*. *Панчи́на*. Пан был, у нас же пан организовал деревню эту. Поселился пан. Он поселился сначала на *Полови́нном*. Но на *Полови́нном* не понравилось. И вот он пришёл тут в *Елань*. В *Елани* поселился. Образовал всё *Паново*.

[— А *кежмарі*? — Собир.]

А там, однако, по речке *Ке́жемке* назвали. Село *Ке́жма*, потому что *Ке́жемка* там протекает, там, по этому по селу.

[— А какие прозвища в *Паново* были? Уличные. — Собир.]

Вот дом *Забавных* стоит. Его Иннокентий звали. Кеша *Забавный*. Братова жена приехала и работала на *молока́нке*. Она не знала, как у него фамилия-то. Вот, в членоправлении мне, *гит*, надо было акт подписать. Вот сидела и вспоминала. Говорит, ну, я стою, значит, в членоправлении, и меня спрашивают:

— А кто тебе акт подписывал?

Она *грит*:

— *Забавный*.

Все члены правления так и упали. А председатель колхоза сидит и *грит*, вот этот Иван Иванович как раз, *грит*:

— Александра Тимофеевна, у него же фамилия-то не *Забавный*, а Панов.

Я, говорит, со стыда чуть не сгорела.

Потом к *Забавному*... Приехал секретарь райкома, однако, партии. А он хозяйственником у нас дядя Кеша работал. Ну и, а у нас же люди знают, чё кто, но подмигнуть же надо. Он приехал и спрашивает... Там хозяйство же у него. Он *грит*:

— Иди к *Забавному* да у него спрашивай у него.

Специально. Он приходит:

— А где мне можно тут *Забавного* найти, завхоза?

А дядя Кеша поворачивается и *гит*:

— А так-то я *Забавный*, но фамилия-то у меня Панов.

Но человеку, как говорится, на должности, и так это впросак. Вот такой был *Забавный* у нас. Он любил над всеми *подфигурить*, но над собой-то он не любил. А уж *Забавный-то*... *Ту́шины* были, *Ке́йковы*.

[— А почему? — Собир.]

А *Кей* какой-то был. Когда-то там каких-то *тама-ка* в пятьдесятom колене, *Кей* какой-то был. Вот и *Ке́йковы* были. Мы вот *Бречан-*

кóвы. Почему *Бречанкóвы*, не знаю. Были *Ёльчиковы*. Наверно, как ельчики, наверно, прыгали, поэтому *Ёльчиковы* назвали их. *Ту́шины* такие были у нас там. Ну, там у каждого, вот у каждой семьи было своё название.

Вот у нас Алексей Артемьевич был, у него никакого. Но *по Аксёновой* он был *Ана́хиных*. *Анаша́тых* тётя Людмила скажет, а здесь он у нас был *токо* Алексей Артемьевич. Даже у моих ребятешек: мы *Бречанкóвы*, и их *Бречанкóвы* звали. У Алёшки никакого клички не было. Он был *Воронёнок*. Чётко. А Витя был по дедушке Алексею, что дедушка Алексей был, Алексей Артемьевич. А почему Вите дали Витя *Артёмкин*, до сих пор понять не могу. Но был Витя *Артёмкин*. А у Алёшки — бесполезно. Алёшка только *Воронов*, и никаких у него кличек не было. Это так он поставил. А так в основном всех. Ты же Иннокентий *Забáвный*, значит, всё твоё поколение будет *Забáвновых*. Если *Ёльчик*, ты там уже десятое колено, всё равно они будут *Ёльчиковы*.

Мне, кажется, у всех так в деревнях-то было. Но, во-первых, я думаю, что так вот, почему все эти прозвища-то? Фамилии-то были то Саватеев, то Панов. А Панов-то... Вот книгу-то хозяйственную возьмёшь в сельском совете (я работала сама в сельском совете): идут одни *Пановы*. Одни Пановы, да ещё сходится... Даже у нас в школе было. Если он Панов Иван Иванович, а чей он Иван Иванович? *Ёльчиковых*. Если... Чей он? *Чёнковых*. Или Карнаухов Виктор Петрович: один, второй, третий. Ага, вот и начинают различать, чей он там: или Василия Григорьевича он там, или *ешшо* какого-там. Всё это идёт *по кликухам*. *Кликухи*, а как больше-то было различать-то? А Пановы-то все были. У нас Пановы, Саватеевы.

А тут я как-то уже по телевизору смотрю, а в Иркутской области, оказывается, деревня *Саватеевка* есть. Я *грю*, это мы не *оттуль* ли? Саватеевы-то [365 (16). *Невон Усть-Илимск. Ирк.*]. Кеша-то *Забáвный*, он какой-то *бедучий* был. Мы чарёмуху собираем с тёткой Нюрой, а он взял и нарядился в белое, на лошадь встал в рост, наверх, стоя встал (...). А чё?! Собираем-то *ить* не при свете, а при луне... И я, ага... Она, Нюра-то, баба-то его-то, увидела стату́ю-то эту и кричит:

— Машка!

А я на вершине сижу, на чарёмухе. Она *гыт*:

— Машка! Гляди-ка!

Я помню, что я *токо* крикнула — и вниз упала. А *тятя-то*, он пришёл домой-то и говорит, *тятя-то* говорит... Ой, она:

— Кто, чего?!

А он — нет, чтобы слезть. Видит, что она упала без сознания, я упала с вершины... А *тятя-то* пришёл домой-то и говорит:

— *Гли-ка*, Кеша-то **Забáвный** коо устроил...

А он не знал, *тятя-то*, что я с Нюрой-то беру ягоду-то. Ну и это самое...

— *Гли-ка*, коо устроил: оделся, — *гыт*, — в бело и поехал, — *гыт*, — пугать Нюрку. Она, — *гыт*, — змея, Нюрку-то. А Машку-то...

Ну и вот. И *тятя-то* на лошадь верхом — и приехал. А он, *гыт*, хохочет, и всё... И меня *ить* было парализовало тогда. Это же... Ты чё! *Чуловище* на лошаде́, да на стоя, да во всём белом... [366 (16). **Кежма Кежемск. Красноярск.**].

ЗАБАГРÓВЕТЬ, -ею, -еешь; *сов., неперех.* **Побагроветь; начать багроветь, приобрета багровый цвет; стать багровым (пунцовым).**

А парнишка родился такой *бра́вый*. Моряки-то сидят, два-то. Один сюда, справа-то. Пришла к нему баба какая-то и говорит:

— Ой, — *гыт*, — у Анны какой *бра́вый* парнишка! Беленькай.

Ой, *не с того слова* как щёчки все как *забагровели*, красненьки стали. И мокро, и мокро. А у меня кума была Дашка. Я говорю:

— Кума, там смотри-ка, у Вити щёчки-то заболели.

Она говорит:

— Да ты чё! — на меня ещё так. — Кто-то придёт, будет смотреть — ты так руку-то поставь и ругательно говори.

Вот так. А то *выбáливат*. Бывает, что *выбáливат*, если не знашь [367 (16). **Нэпа Катангск. Ирк.** (повсем.)].

ЗАБАЙКА́Л. *Топоним.* **Забайкалье, Забайкальский край; природная территория к востоку от озера Байкал.**

А мои родители, мать была *харáтская*. А *тятя* был, в *Канко́е* жили, вот они переехали, дед его приехал *из Забайка́ла, из Кудары́*. *Кударá* была. Были родня там, в *Кударе́*. Вот когда с *тятьей* ездила в войну туда, в *Кудару́*, мы с *белогли́нинкой* ездили меняли. Вот съездим в *Баянда́й*, а там же *белогли́ниста* земля, наколупаем эту *белогли́нинку*, привезём домой, она растает, колобкам накачаем, высушим эти колобки, а потом ездили меняли. На картошку меняли,

на хлеб калачам выменивали. Это вот всё в войну мы делали. Всю войну ездили.

Первый раз поехали мы с *белогли́нником*, с известкой. Известку нажгли, и мы повезли **в Забайка́л** менять эту известку на хлеб. Голод же был. И *от Курту́на до Бугульде́ихи* ехали. А у нас река *парна́* там, *Курту́н*. Она не замерзает зимой. Где замёрзнет, а где не мёрзнет. Та́ла. И вот *на́ледь* шла, где замерзнет, там *на́ледь* шла. И мы *в на́ледь* сверху залезли. И у нас в таратайке закипела эта известка. Мы ничё не могли сделать. Взяли да ко́ням эти обрубил гужи. Кони лишь бы спасали. Это ведро кипятить, она эдак кипит! А ну-ка, таратайка! Там два центнера известки! Так мы убегали. Скорей бы нам, этим камнем бы нас не расхлестнуло, не забило.

Но потом на одном коне (мы первого-то утопили). Где-то мы в *Каргана́ях* тонули. И вот *отту́ль* воротились, опять загрузились и поехали. Мы больше уже не лезли, берегом объезжали. И вот повезли мы **в Забайка́л**. *Кударá, Красный Яр...* Тепере-ка... Как назывались там деревни? Много деревнев. Я уж деревни сейчас забыла, как назывались. Меняли *белогли́ннику*, известку на картошку, на семена, чтоб посадить. И на хлеб меняли. Нас ходило... Обоз был, лошадей, *на́ко*, десять. Нас четверо ходило. В войну [368 (16). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.**]. Мы в сорок втором навозили картошку. Почему-то картошка-то не родилась в колхозе-то, мёрзла. То мёрзнет, то какая-нибудь *буха́ра* навалится летом, на ростки объедала (её сохранить), то че́-нибудь.

И мы ездили **в Забайка́л**. Вот в зиму раза по два, чтоб сменять этой картошки, достать, на семена. Вот я раза четыре с известкой ездила, раза три я ездила **в Забайка́л**, глину эту продавали. И с братом ездила, *в Зо́ги* ездили в двадцать девятом году (...).

В Забайка́лом, там небольшие были деревни, маленькие. Это большие деревни *Кударá* там, *Красный Яр*. А *коло* берега маленькие деревни, там домов по десять, по пять домов есть. Они этой рыбой жили. И с нас денег не брали. А там, **в Забайка́лом**, *в Кударé*, там же хлеба́-то хороши родились, пшеница. Мы вот ездили-то меняли-то на глину. Калачи-то, вот каки́ калачи-то стряпали! Булка-то вот така высотой! Вот таки булки! Стряпали из этой пшеницы хлеб. Вот и меняли на глину, на известку и на всё, возили. Да муку и хлеб печёный выменивали! Вот в войну, говорю. С тридцать третьего года я помню. И вот всю войну всё ездили туда. Картошки когда не было,

всегда *в Забайка́л* за картошкой ездили. Там она всегда родилась, картошка. И там хлеба хорошие родились. Поля же больша. И рыба там, и всё там [369 (16). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.**]. Теперь извёсткой белят, а раньше *бели́лой* — *белой глиной*. А её *в Забайка́лом* меняли. А там, видно, камней нету — извёстку не жгли. Вот этой *бели́лой* нашей белили (...). А потом приехали, это уж мы *с тятёй* поехали *бели́лу* менять. Извёстку же не нажгёт один, братья были у него на фронте. А по глину съездили *в Баянда́й*, привезли, мы её накатали комкам, поехали продавать *в Забайка́л*. Но и чё?! Мне стыдно. Девчонка же! Под окошки бегать совестно было. *Тятя* говорит:

— Чё-то у тебя, дехка, не берут. Ты, *на́ко*, врёшь.

А я где и достукаться не могу, где и мне совестно, кто езли молды к окошку подскочат или чё ли, мне совестно кричать: «Купите глину!» Но и потом ладно. *Тятя* посадил меня на воз, а сам побежал стукать. *Тятя* стал стукать, у него каждый божий дом берёт. Вот едешь по дороге, он стучит в окна, народ выходит, берёт. Вот сейчас бы по нашей деревне ехать с возом:

— Кому глину надо? Кому глины? Глины надо?

Вот. А все узнают, что глину продают, выскаковают. Там кто на калач менят, кто муки ведро *ташишит*, кто чё. И вот мы *с тятёй стоко* наменяли, что лошадь легче везла эту глину, чем мы наменяли. *Стоко* хлеба везли *оттудова!* За эту глину, я и говорю, стыдно было ехать менять. Чё?! Я девчонка была молода.

— Ой! — говорю (приехала домой). — <...> Теперь чтоб я поехала?!

Как совестно мне было менять эту глину. А потом *побóле* стала, в колхозе уж работала, тоже ездили меняли. Едешь, уж *быдто* для колхоза, как *быдто* нас отправили, не сами — не так стыдно: дескать, заставили. А вот для себя *пошто-то* стыдно было менять. А там едем — четверо, пятеро нас — стыда вовсе нету [370 (16). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.**].

ЗАБАРА́БАТЬ, -аю, -аешь; *сов., перех.* **Отнять, забрать, захватить силой, присвоить что-либо; арестовать, задержать, схватить, погубить кого-либо.**

Ну, это мама рассказывала. Меня, наверно, *ешио в зарóдах не было* — их раскулачили. Были у *их* кони, была сенокоска, эти косилки были всякие. Всё это *забарáбали*. Хлеб (два амбара было) выгребли. Скота всяго *забарáбали*: там и коровы, и овцы, и кони — всё это

было. Всё это *забарáбали*, и нас из дому выгнали совсем. Все эти, всё это имушшество: все *яшшики* эти, машина у мамы швейная была (потом она говорила, всё плакала, жалела) — но всё забрали. В чём стоят, в том и выгнали. Ну а куда идти? Хорошо, *ешишо* у мамы как бы сестра, зять был *пúтний*:

— Идите, Анюшка, уж ко мне.

А то, ну ночавать негде. А отец был бригадиром. Тут как бы последние дни, тут как бы это всё, разрухи этой, где-то полтора гéктара как бы не выжали хлеба. Комиссию создали, как мама говорит, что посмотрели: там жать нечего. Рукам сходили *ешишо* собрали: ничему не принадлежит. Ну, его обвинили, как сказать, пятьдесят восьмую статью. Посадили на десять лет. Дали. А нас из избы выгнали. Вот, всё, мама осталась.

[— И мама пошла к сестре? — Собир.].

Да. А куда? Куда деваться? Ночевать-то где-то надо. Даже *поужнать* нечем было. Но у зятя сначала *сколь-то* там обитались. Потом *ешишо* в какой-то избе там жили.

А отца потом уже, он три года отец сидел всё равно. Како-то одобрение писали, отцова сестра, Степанида Христофоровна-то, пешком ходила до Канска, это письмо, одобрение како-то писали, вся дярвеня, чтоб его одобрили, отпустили. Вся дярвеня *восстала*. Но отпустили отца <...>. Ну и отец пришёл из тюрьмы, мне уж три года было.

Потом мама опять этот свой дом покупала за двести рублей. Свой же дом. Была контора в нашем домишке в этом. Ну, я уже больше была, как эти все гвозди-то, плакаты-то всяки, тогда же приколачивали на конторах-то. Ну, там же была *божнiчка*. *Божнiчка* тоже была, иконку ставили. И там было человечье *кáло*. Навалили, наклали. И мама его купила за двести рублей этот домишко, и опять жить стали. И *счас* этот дом у нас стоит, *счас* уж мой племянник живёт [371 (16). Чунояр Богучанск. Красноярск.]. Ой, мама-то она молодая умерла, мы вот и остались. Столько мы *хватили горя!* Нас разорили всё, потом репрессировали, отца *забарáбали*. Старшего брата *забарáбали*, второй брат на фронте погиб. Что мы пережили!

[— А как репрессировали, Дарья Яковлевна?.. — Собир.].

Но как репрессировали его?! Приехали, сходили в баню. Он в кальсонах (тогда же в кальсонах ходили), он прилёт на койку, лежал на койке. Заезжают, и всё:

— Вы арестованы.

Ну, чё?! Давай ходить, всё обшаривать, всё, все фотографии и всё, всё, всё, всё, всё пособирали. А брата с покоса *забарáбали*. Мы были на покосе. Ну, кто постарше, кто копны делают да всё, а мы — кто умеем грабли уже таскать за собой — мы подскребаем. И вот брата с покоса взяли, в лодке *плавил* [372 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Варвара Устиновна рассказывала, моя тётка. *Сколь* ей? Ну, четыре-пять лет было, когда её мать *забарáбали* (...). Барон запо-рол, солдаты эти, охранники-казаки. Ну и она одна осталась. Отец же тоже с десяти лет сиротой остался, Григорий Степанович, вместе росли с ним у дяди. А тётка эта выросла уже, настоящая девка была, у тётки старшей, у Афанáски, жила, у моёй тётки родной. Ну а потом разговор пошёл, якобы она с мужем дружит. Ну и чё?! Она осталась, во-первых, сирота, а во-вторых, ни за что человека обвиняют. Она с этой скалы, что *в Мензú*, она *с её* упала и насмерть. Ну а как? Надо принять, как говорится, честные действия, что я не виновата, а на меня ещё вот такое...

Ну, вот родная сестра вроде бы сказала, что ты живёшь с Сидо-ром. А сейчас мой *братán*, один остался. Вот упала, и всё, и ника-ких делов. Вот это было стыдно. А может быть, даже бы и ничё не страшного, если бы в самом деле было. Она бы перенесла это. А зря-то зачем? На меня сейчас зря скажи — я *вздýбюсь*, и больше чем надо [373 (16). Красный Чикой Красночикоиск. Читинск.]. Ну а в тридцать седьмом у нас дядю *забарáбали*. Тогда же много людей забирали. Пришёл на обед, и из дома с обеда его забрали. В трид-цать седьмом. И так он и не вернулся домой. Вот так было. И белые были... они везде были, по деревням везде ходили. Вот у нас даже, где церковь была, там, говорели, каких-то двух закопали, попов ка-ких-то двух закопали, ну, за этой, *за церковой*.

А эти от белогвардейцев и в соломе прятались, и везде [374 (16). Усть-Вихорево Братск. Ирк. [(Кабанск., Северо-Байкальск. Буря-тии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Красночикоиск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ЗАБÉГАННЫЙ, -ая, -ое. **Загнанный; измученный, изнурён-ный гоньбой (о коне/лошади).**

Да по Голумётскому же тракту *капельцы* шли, дак, знашь, *кóней*

забеганных оставляли. Сухих... А у народа свежих забирали [375 (16). Порог Нижнеудинск. Ирк.].

Вот белые-то, мама рассказывала-то, шли. Она *ешшо* в девчонках была, вот *тятю-то* и отправили (их троих ли четверых), какой-то пакет, чтоб они сдавались. Ну, где-то на *Или́ме* там их. А потом, потом прибили, говорит *тятя*, их всех, белых-то.

[— А в *Тушáму* белые не заходили? Как рассказывали старики? — Собир.].

Заходили, заходили. Ой, говорит, соломы в избу натаскает, и, говорит, жгут и коров убивают. Коров уводят, и кони уводят, и *дóхи* брали, и всё, говорит, всё собирали. Лошадей, говорит, *забеганных*, говорит, оставляли, а хороших забирали.

Ну, оне там до *Или́мы*, в *Или́ме* и встретили вот этих белых-то, *оти́эль* шли, в снегу-то, вот там их всех, *тятя* говорит, расстреляли. До *Кéули* лошадь (*черно́вска* ли, там *ка́тска* ли, чья ли), уж она не идёт, *забеганная*, оне бросают в *Кéули* лошадь, хороших лошадей уводят — и дальше.

Приехали в *Тушáму*, и этих бросают худых *ко́ней*, хороших берут. В одну избу заходят, какие кони в *Тушáме* хорошие, они их забирают — и пошёл до *Не́вона*. Вот так и было, говорят (...).

Ну а потом, когда прошли так, выказывали деревенские: чья лошадь такая? Приезжали, говорит, забирали, кормили их. Люди-то тоже добрые ведь, не свиньи. Что лошадь будет пропадать? Корм есть — кормили же её, правда?

[— Ну, да, чтобы сохранить. — Слуш.].

<...>. Сохранить лошадь-то [376 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЗАБЕЛЁНОВСКИЕ. *Антропоним.* Уличное прозвище, бытующее среди жителей села Бунбу́й Чунского района Иркутской области. Ср. ЗАБЕЛЕНЯТА, ЗАБЕЛЯ.

[— А какие прозвища были здесь, в *Бунбу́е*? — Собир.].

Вот наше прозвище, от дедушки от Прокопия Самойловича пошло прозвище — *Забелёновские*.

[— А почему? — Собир.].

Не знаю. Я не мог даже, вот... У дедушки как-то я не смог узнать толком. Но его вот *Забелён* [377 (16). Бунбу́й Чунск. Ирк.].

ЗАБЕЛЕНЯТА. *Антропоним.* Уличное прозвище, бытующее среди жителей села Бунбу́й Чунского района Иркутской области. Ср.: ЗАБЕЛЁНОВСКИЕ, ЗАБЕ́ЛЯ.

И вот так и пошло: и правнуки, и все *Забелёновские*, а дети *Забеленя́та*. Есть у нас, это, *Фёдинские*. Когда-то был дедушка там Кирилл, а может быть, у этого дедушки был дед, и вот теперь такой пацанёнок вчера родился — *Кириллёнок*. Вот вам и прозвишше.

А вот я сколько, шестьдесят лет прожил, себе прозвишше не слышал. А то обычно... Вот у нас тут соседка, в Подберёзнике работает, Смолина и Смолина, Фирсовна. Фирсовна ещё могли называть *Фёрсиха* [378 (16). Бунбу́й Чунск. Ирк.]. Ну, вот эти *Забелёновские* тоже прозвище, *Забеленя́та, Забеленя́та*. А почему *Забеленя́та*? Тоже прозвище вот так, и все по прозвищу так до сих пор.

А вот эти *Лебедки́*. Такое прозвище дали. *Лебедки́*. Ещё *Старикáн*, давали такое прозвище. Кузьмины фамилии-то. Их мало Кузьмины знают, а всё *Лебедко́в* [379 (16). Бунбу́й Чунск. Ирк.].

ЗАБЕ́ЛИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* Добавлять молоко, сливки или сметану в чай, пищу. Ср.: БЕЛИ́ТЬ во 2-м знач., ЗАБЕЛЯ́ТЬ.

Шарбу́ варили.

[— Как *шарбу́* варили? — Собир.].

Ну, *шарбу́-то* варили из рыбы-то, из рыбы-то. Картошек начищают, нарежет картошки, потом туда рыбу спустят, кипит *кода*, луку там нарежет, вот и всё <...>. Если есть сметанка, *забеля́т, забеливают*, ложку, две ли положат, ну и хлебают [380 (16). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЗАБЕ́ЛИВАТЬ. *ЗАБЕ́ЛИВАТЬ ОРЕ́ШНИКОМ. Добавлять толчёные кедровые орехи в чай. См.: *ЗАБЕЛИ́ТЬ ОРЕ́ШНИКОМ.

Мой батяка был старенький, у него зуба ни одного не было, он в плену был одиннадцать годов. Пришёл — зубы упали: цинга. Это в первую мировую. В эту его не брали. А потом в хребёт я его водила. Вот он у берёзы у *колóдины* вырубат, ямку такую выдалбливат. В хребте чем *забели́ть*? Вот эти орехи кладёт, натолчёт, вот этот *орешник* и получатся. И вот он *забеливал орешником* вот этим. И так сладко пить [381 (16). Урлук Красночико́йск. Читинск.]. А масло делали ореховое в *Чикóе* делали.

[— Вот в *Доло́жино* делали. — Слуш.].

В Долóжину, ага.

[— А Долóжину — это деревня? — Собир.].

Деревня была раньше. За Гутаём было, от Гутáя ешио туда, по Чикóю она была. Но это давно было, по старинке. Вот там делали масло. Маслобойки были <...>.

[— А чай забеливали? — Собир.].

Забéливали орéшником. У хребтах делали такие, как называется, ступка её, ступка. Такие толкачú делали. Ореха насыпаешь, на-толкёшь и потом чай забéлишь. Как вкусно было!

[— Это же не орех, а ядрышки. — Слуш.].

Не-е-е! Орех брали, целóк. Со всем, с шелухой, со всем. Мелко надолбишь, натолкёшь и бéлишь чай. А как вкусно-то! Можешь котёл выпить целый.

[— Да вы что! — Собир.].

Да. Наваришь чаю, и такой вкусноты, так просто ты залюбуешься.

[— А на дне оставалась эта шелуха, эта чечу́я. — Слуш.].

А-а-а, но! А это остаётся потом, ополоснёшь, выльешь все крошки [382 (16). Альбитуй Красночикоиск. Читинск. (Акшинск., Александровско-Заводск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Улётовск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ЗАБЕЛÍТЬ, -лю́, -лишь; сов., перех. **Добавить в чай ореховое масло или молоко, получаемое из толчёных кедровых орехов; добавить в чай толчёные кедровые орехи.**

Из орех делали масло, молоко чай белить. Орехи растолкут и забéлют. И масло делали у нас: бабушка натолкёт, а потом в горячую воду высыпет, а потом в печку ставишь. Раньше не было плит-то, а русская печка вот топится, она на перетёшуку поставит, масло-то вытапливается, она сверху ложкой собирает [383 (16). Красный Чикой Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ЗАБЕЛÍТЬ. *ЗАБЕЛÍТЬ ОРÉШНИКОМ. **Добавить толчёные кедровые орехи в чай.**

Вот около корня, корень толсто́й такой выберут, ну и зачешут его, да и ямочку там вырубят топором, а потом такую другую палочку, вроде под вид-то толкача́, это он называется. Ну и его насыпят туды

этих орех, да и этой палкой раздавливают его, толкут-толкут, ну и он весь зерно-то вроде растолкётся, а потом в воду, в кипячёную воду, да и вроде того, что кладут, да и помешают, и всё, и она **забелит орешником**. Воду-то и **забелит орешником**, ну, этой ореховой.

[— Так это называли *орешник*? Вот это называли *орешник* или как? — Собир.].

Орешник.

[— А толкачом-то — это было дерево-то? Пень был, пень? — Собир.].

Есть корни-то, вроде их не видать. А есть-то, *сюды* вроде сверху прямо, не в землю вросшие. Вот и толстые-то эти, ну и топором вот *бравенько* счешут, *оборóтки-то* вроде топорами рубят-рубят, ну и ямочку вырубят, насыпят туда орех, да и вот этой тычком, прямо этой палкой-то толкут, толкут, ну и он переломается весь орех-то, вместе с ядром-то, да и, и *чай белили*. Вот как.

[— Это на Мельничной было? — Собир.].

Мельничная Падь, Мельничная вот там она [384 (16). **Нижний Нарым Красночикоиск. Читинск.** (Акшинск., Александровско-Заводск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Красночикоиск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Улётовск., Чернышевск. Читинск.)].

ЗАБЕЛІТЬ. *ЛОЖКУ ЖАЛКО ЗАБЕЛІТЬ. *Экспр. Неодобр.* **Жалко ложки молока, чтобы другому человеку добавить молока в чай; укор жадным людям, которые не желают ничем поделиться с другими.**

Нездешних раньше тута хорошо не принимали. Мама-то потом, после войны... нет, *ешио* в войну (*ешио* бригадир *незабрáтый* был), попала на работу, они жали, чё ли (я *счас* забыла). Вот сидят, обедают, у всех молоко (у нас-то не было сначала коровы), они сидят все обедают. Он глядит: а мама-то чёрный чай пьёт.

— Вам, — говорит, — что, *ложку жалко*, что ли, *забеліть?!*

Вот так было. Да тут народ-то какой был... Я говорю:

— Папка, ты *куды*, — я говорю, — послушался, *сюды* завёз.

Тут сначала же ведь не делились ничем, ничем. У нас добра было, мы же... Папка на приисках был — это *сколь* товару, всего. А товару, всё тут проели. Даже никто... чтобы кто чё принёс, да вы что?! Тут нет. Он потом говорит:

— Антоновы, приходите, — (моя фамилия девичья Антонова), — приходите, я вам молока выпишу.

[— Это кто говорил? — Собир.].

Бригадир. Вот мой деверь (*счас* мужев брат), он очень хороший был. И он:

— Да вам, — говорит, — не стыдно, что ли?! Неужели у вас, — говорит, — в глотку лезет это всё?

Вот так.

[— Бабушка, вы татарочка? — Собир.].

Нет. Я русская, метиска. Мама белоруска, раньше называли русские [385 (16). Большая Речка Кабанск. Бурятия (Кабанск., Кяхтинск. Бурятия; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск. Ирк.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск. Читинск.)].

ЗАБЕ́ЛЯ. *Антропоним.* Уличное прозвище, бытующее среди жителей села Бунбу́й Чунского района Иркутской области. Ср.: ЗАБЕЛЕНЯТА, ЗАБЕЛЁНОВСКИЕ.

[— А прозвища какие-то были здесь? — Собир.].

Прозвища, конечно! Вот эти Брюхановы, *чалдоны* оне, у них родовое прозвище *Забёля* они, *Забёля*. *Забелёновские* вот они. Ну, *Забёля*, потому что вот как *чай* с молоком пили, *забеляли*. Вот и так пошло, *Забёля* и *Забёля*. И вот они все, вот уже какое поколение, и все они *Забелёновские* (...). Потом *Балята*.

[— А почему *Балята*? — Собир.].

А кто его знат. По деду. Дед Ваня. Вот и Дуня до сих пор *Ба́лиха*. У нас даже был случай. Приехала к нам сюда новая учительница, она завучем в школе работала. Ну и у нас сходка в клубе, там вся деревня собирается, решают какие-то вопросы. И вот она здесь месяц, может, два пожила, и всё время: дядя Толя *Ба́лин* там или *Балёвич*. И она так, ей слово дали, она выступает, что-то там такое говорит, и вот:

— Дядя Толя *Ба́лин*.

Так Евдокия обиделась: грамотный человек... А она:

— Я ж думала, что это фамилия.

Но [386 (16). Бунбуй Чунск. Ирк.].

ЗАБЕЛЯТЬ, -яю, -яешь; *несов., перех.* Добавлять молоко, сливки или сметану в чай, пищу. Ср.: БЕЛИТЬ во 2-м знач., ЗАБЕЛИВАТЬ.

Ну, *бурду́к* варили, кашу варили, всё. Вот эта крупа была *ячмё-*

вая, вот её сварят, ячмённая, в печь поставят, в чугушке насыпят, она там жидка такая, достанут её, туда *от* эти ранше... Лук-то, перо-то не бросали же ранше-то, всё прибирали, всё съедали. Ну и достанут вот этот тама-ка, и чашечку, и вот туда опустят, и хлебали. Ранше же *не забеляли*, потому что пост сохраняли старики-то, не ели *молошно-то*, вот такое ели: *бурдук* да свой там заваривали [387 (16). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЗАБЕРЕГ, -а, м. Тонкий лёд у берегов реки, ручья или озера (образующийся осенью при замерзании их и весной при оттаивании). Ср.: **ЗАБЕРЕГА**.

Мы весной, мы с Анной Андрияновной видим... У нас же скалы там, скалы, скалы. Скалы, и вот так дорога, и вот вода, и сразу вот так *на взгорка* и *Хортай*. Видим: собака гонит козу. Я побежала. А весной это было. Ещё лёд, *заберег* был. Ну и *теперича* коза эта сбегала и в воду. Собаку мы отогнали. И не можем эту козу достать. Коза выскочить не может. Плавает возле берег. А выскочить — лёд гладкий. И вот плавает, плавает, плавает. Нам надо на рога верёвку да *выташиить* её. Она мне не даёт. Анна — по верёвку домой. Пока она бегала по верёвку, я эту зверушку поймала на лёд. А лёд-то этот ненадёжный. Чё же?! Яма. Глубоко. За рога поймала, вытянула её. Тут её и *добыла*. И с Анной разделила. Войну пережили [388 (16). Усть-Тальма Качугск. Ирк.]. Мы ставили, маленько от берега отмёрзнет *заберег*, и вот рядом со льдом-то сеть поставишь, и сам улетишь туда. И сам туда улетишь. Я всё с Катериной Осмачковской рыбачила и с Галиной Петровой. Все мёртвы стали, ва-а, а я-то *ешию* живу...

Но а этот станешь *вытаскивать* — ой! — а там всё, в каждой дырочке всё эти ельцы *набьются*, ельцы, то эти *ишуки* *набьются* — *выташиить* сеть невозможно. Вот мы *корячимся*, *выташим* её — и домой. *На гребях!* *Счас-то* мотор, а мы *на гребях*, *на гребях*, *на гребях*... *Морды* ставили. Подол всё это *закоченет*, всё *замёрзнет*. Где упадёшь — весь *обледенешь*.

Ой, много, девчонки, *пережитков*: много голоду *хватили* и *холоду* *хватили* — всё *хватили* [389 (16). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЗАБЕРЕГА, -и, ж. Тонкий лёд у берегов реки, ручья или озера (образующийся осенью при замерзании и весной при оттаивании). Ср.: **ЗАБЕРЕГ**.

А брат всё *пошто-то* *вёснами* ловил хариузов. Хариуз хороший

тут, речной хариуз, дак он такой крупный, чёрный. А *счас*, вот смо-
 трю, весной тоже рыбачат, но и осенью. Где-то с августа месяца на-
 чинают лодками плавать. На удочку. Вот по этой *по сліву* идут и там
 небольшой груз спускают, но в мешках. Гальку или песок насыпашь,
 чтоб он не шумел. Спускает, и помаленьку он идёт и травится. Оне в
 это время на удочку рыбачат.

Ну и вот, дня через два-три опять *по зібереге* пойдут. *По зібереге*
 они идут, значит, лёд подходит, задевает об дно, ну, муть полу-
 чатся, там *бухарáшки* какі-то ли что-то, и в это время оне тут идут.
 Но тут плоховато уже добывают. Вот Володька Коробейников, тот
 хорошо добывал раньше. Это больше его никто не добывал [390 (16).
Манзя Богучанск. Красноярск.].

А тут же у нас *Сор* [залив. — Г.В. А.-М.] и Байкал. На Байкале
на зібереге весной хариусов ловили. *На Сорó* мы стояли как-то, там
 окунь, сорожина, ну, всякая рыба мелкая, как-то дóбыли триста цен-
 тнеров вот это всё, а возили её *в Посóльское на пошевнях* (*пóшевни*
 такие были, сани). Ну и тут много воровали. Голодовка же была в
 войну.

[— А кто воровал? Свои же? — Собир.].

Ну, в войну-то, ну, там же *Сор*, там и с *Боя́рска* приезжали. Я как-
 то увидела знакомую:

— Но мы у вас, — говорит, — поворовали рыбы в войну!

[— А как они воровали? — Собир.].

Ну, сторожей же не было возле *ворохо́в-то*. Её же сразу-то не вы-
 возишь, машин-то не было, на ко́нях, *на пошевнях*. Вот такие *коробá*,
 ну, метра два длиной, на санях, и вот таки вышиной. А триста-то за
 раз-то не вывезёшь. И вот так эта рыба-то лежала *на зібереге*, на
 льду целые *вороха́* её [391 (16). **Большая Речка Кабанск. Бурятия**
 (повсем.)].

ЗА́БЕРЕГА. *ЗА́БЕРЕГУ ЛОМА́ТЬ. *Рыбол.* Во время рыб-
 ной ловли: ломать тонкий лёд у берегов реки, ручья или озера,
 образующийся осенью при их замерзании и весной при оттаи-
 вании.

И зіберегу ломáли.

[— ...А когда? — Собир.].

Ну, вот *кода* ряка замерзат, возля беряга замерзат, *скоко* там,
 много замерзат, ну, коса... Она уж, ряка, идёт не то что уж прямо,
 а так идёт, не прямая линия, а косы. Эта коса замерзат. Ну, *зібере-*

за эта, далёко замёрзнет туды, в реку-то. А рыбаки-то уже караулят, сплавляют:

— Надо *за́берегу ломать*.

Бярут сети или там *ряжй* ли, расчистят лёд, пойдут посмотрят. И видать там: рыбёшки бегают. И вот они просекают вот так вот, и ставят сети, может, ряда три вот так вот поставят. А потом этот лёд-то, *за́берегу*, секут льдинами и выводят её, выталкивают, но на лодке (у них лодка) выводят его, лёд-то чтоб унесло. А потом *сети-то выбирают* с рыбой-то. Вот это *за́берега*, *зако́ски* ли, вот и называется *за́берегу ломать*. Это везде было, по всёй Лене.

Я вот осенью же... А чё, домой убяжала с *займки* (в баню надо было, ну, помыться), а *шугу* несло уже, за речкой туды побежала: наши, *скобельские*, *ломают зако́ски*. Ну и чё?! Я остановилась. Тут они, знаю, что они меня возьмут, переплавят с собой. И переплавили. И бывало, так хорошо добывали с *за́берегов* этих, но. Елец, сорога, окуни! [392 (16). Макарово Киренск. Ирк.]. Но дак осенью тоже рыбачат, *за́берегу ломают*. Надо, *гыт*, *за́берегу ломать*, ельчиков добывают. Вот где *за́берега*, лёд, *сету́шку* поставишь, *за́берегу лома́шь*, и ельцы все в *сету́шку*.

[— А что обычно делали из ельцов, Клеопатра Григорьевна? — Собир.].

Ели. Солили. Осенью-то добывали, маленько посоля́т их, не множок, и хорошо. Кадушки насаливали. Ельцы, они же вкусные. Добывали много, ой, всякой рыбы добывали [393 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Карымск., Красночикийск., Кыринск., Сре́тенск. Читинск.)].

ЗА́БЕРЕГУШКА, -и, ж. Ласк. к ЗА́БЕРЕГА. Ср.: ЗА́БЕРЕЖКА.

Это мы жили на *Кóдинке*, когда строилась Богучанская ГЭС, строили там, ГЭС вот эту строили, и поехали мы рыбачить вечером уже (мы обычно после работы рыбачили вечером там), сеть ставили мы. Сети ставили и рыбачили. И вот я оставил однуё, а была *за́берегушка*, побежал, *по за́берегушке* бегу, и снежок навалил. А там кто-то ры-

бачил неводом, и такую *полонью* оставили, понимаете, *полонья* такая. Я бежал и туда ухнул, а там глубина четыре метра. А у меня шест был, я на шесту держусь, значит, и кричу, мол, ты беги сюда. А лёд-то, это, ну, вода-то ушла, а лёд вот так — она не может никак подобраться ко мне <...>. И верёвка у неё как раз была. Я говорю:

— Бросай верёвку мне!

Она бросила верёвку... ну и вот, полегоньку-полегоньку она меня вытянула. Я весь мокрый, в ватных брюках. Ещё не утянуло, не утянуло, вниз-то ещё не утянуло как-то меня. Ну, я этим, шест был у меня, держался. И у неё сразу... в запасе были брюки, я... переменили быстрее и — домой. Вот так чуть-чуть не утонул [394 (16). Сыромолотово Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЗАБЕРЕЖКА, -и, ж. Ласк. к **ЗАБЕРЕГА**. Ср.: **ЗАБЕРЕГУШКА**.

Ой, мешки оттаскивали! Утёс был крутой, а семена-то в *Воробьёвой* были. С *Воробьёвой* ташишь эти мешки, по утёсу оттаскивали. Таскали по утёсу всяко.

[— А как по утёсу таскали? — Собир.]

Ну, вот идёшь, *забережка* ешио есть, ледок небольшой, а *утёс-то обтаскайшь*, в лодке-то не пройдёшь: река-то прошла, лёд на толкало. Как пройдёшь? Но и *обтаскивали* на себе. Мы с Машей Перфиловской весь *Нижник* затаскивали на себе семена кулями, на остров.

[— Ой, прямо в гору? — Собир.]

Нет. На поля сеяли, вот *на чистке* сеяли. Она сбегает, уташишит.

[— Ага. И чё? — Слуш.]

И вот травишь. Я была кладовщииком, а Маша секретарём работала. Но она помогала в колхозе-то. Коней-то не было, всё на войну забрали, всех. Коровы путём не ходили: чё, кормить надо. Так и жили.

[— А утёс-то как назывался? Просто утёс? — Собир.]

Ну, просто утёс звали, да и всё. Я не знаю, *может*, как-то и по-другому звать, чёрт знает. Это в войну всё это *трубили* так [395 (16). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЗАБИРКОВАТЬ, -кую, -куешь; несов., перех. Повесить бирку куда-либо с определённой информацией.

Сохатёнок в деревню пришёл, мы его поймали, он у нас жил, мы его *сосили*.

[— Он в деревню пришёл?.. — Слуш.].

Но. Прибежал, в озере поймали. Я его кормила, соской *сосіла* его. А потом пошла утром, дождь шёл, я думаю: «Пойду *пососу́*, пока все спят». Захожу, соску-то одела на банку да иду. *Токо* калитку открыла, он подскакиват, ка-а-ак меня ударит! Весь халат на мне разорвал! Я упала и всё пролила молоко, еле вылезла. *Галоши* там остались, у него. Прибежала:

— Ой, смотрите, чё сохатёнок-то сделал!

Пошли ловить этого сохатёнка. А он доски выбил и подрал от нас. Николай его... заскочил у Константина на поленницу, он его зацапил, за шею приташил опять *вобратно*.

А потом его опустили в тайгу. У нас фотокарточка есть, опускал как он его в лес. Так обнял, стоит. Все девчонки стоят, он его за шею держит. И опустили в лес. *Забирковали* его и опустили. А потом его нашли, убили его, по бирке нашки. Он, видно, далёко-то не убежал, тут бегал рядом, по пашне, за пашней в лесу, его кто-то убили [396 (16). Верхне-Калинино Катангск. Ирк. (повсем.)].

ЗАБИЧЕВАТЬСЯ, -чуюсь, -чүешься; *сов. Неодобр.* Начать праздно проводить время, загулять, морально опуститься, утратить духовно-нравственные ценности.

В последне-то время народ дак шибко ослабел, *забичевался*. А чё?! Не работают. Пашни запустили, не сеют. Народ ничё не делат. Государство *пошто-то* отошло от народа (...).

[— А в церковь ходят?.. — Собир.].

Но старики-то *веруют*. Но *счас пошто-то* здесь всяки веры пошли. Которы от своей от веры отходят. Вот кто *забичевался*, его же на другú веру легко качнуть. *Счас* ходят тут, молятся тоже, которые кресты выкинули, у каждого какой-то Бог разный. Вот тут к нам во время войны немцев-то *приганивали*, и вот к нам (у нас зимовьё было) приехала бабушка-немка с матерью. Она сама бабушка уж, эта немка, и мать *ешшо* (сто лет уж ей было), и вот они с книгой со своей приехали, с *божественной* же. И вот мы с *ей по душе* говорили. Она говорит, что мы вашу книгу... мы не имеем права подчиняться, вы нашу книгу немецкую тоже не имеете права. Это, *гыт*, большой грех. Бог каждому отдельно всё это написал, по языкам, и каждый должен своё почувствовать. И вот *счас* вот люди у нас ходят, все по-разному, это уже они, это, как говорится, в чужого Бога *веруют*. Это ни к чему, это грех.

[— Тут есть и баптисты. — Слуш.].

Во, во, во! Иеговисты. Это русскому человеку большой грех — такими делами заниматься. У нас православие. Крестимся. Икона тут, вот у меня икона висит.

[— Это старинная икона? — Собир.].

Да, да. Это, действительно, наше русское поверье. А тут есть иконы, и, действительно, креститься — не крестись. Это, значит, неверно.

[— Это секты же. — Слуш.].

Но. Да, да! Но русскому-то это непростительно, русскому-то человеку. Это к какой-то другой нации она приспособлена. Вот у этих бабушек, у немков-то, которые жили, у них креста тоже ведь не было. Вот я только помню, что вот тоже такая же обыкновенная книга, написано по-немецки, не по-русски. Но они-то читают по-немецки-то, и поют так же, и мотив-то тоже такой же, как, допустим, как у русских мотив. А вот верить нельзя нашему русскому человеку. И им, немцам, в нашу книгу тоже верить нельзя: грех. Бог, говорит, он один (она по-русски-то *мало-мало* разговаривала), он, *гыт*, один Бог, но каждому по-разному распределёно [397 (16). Заледеево Кежемск. Красноярск.].

Сестра она с сорокового года. Вот она училась. А брат старше меня, он ещё до болезни матери как ушёл, уехал с двоюродной сестрой в Иркутске, так он там и в армию ходил. Но я-то ему благодарна: *безотцовщина*, он *не забичевáлся*, сохранил себя. Он хороший был, у него две дочки. Вот в прошлом году приезжал в гости с женой. Я довольна хоть тем, что *не забичевáлся*. А *счас* посмотришь, дак через одного бич [398 (16). Фирсово Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ЗАБЛАВОСТИТЬ, -стит; *сов., неперех.* **Заблаговестить; забить в колокола, зазвонить; оповестить звоном колокола о начале церковной службы.**

А *счас-то* кого?! Эта разве жись?! Бога потеряли, церков *нарушили*, живут *беспутёво*.

А раньше?! Вот у нас дедушка Александра, он *божественный* был, всех девчонок четверых *в кошёвку* посадит, *Мухóрку* запряжёт, белого коня (сбруя хоро́ша), и везёт *в церкву* утром рано, чуть свет. Привезёт вот там. У дедушка Ильи погреемся *на Пашне*. А потом нас *в церкву* тут привезёт. Пока *церква* ничё *не бла́востит*, какá-то

теплушка, он нас *в теплушку* посадит, согрет, девчонок. А потом как *заблáвостят*, он нас *в церкву* увезёт.

[— *Заблáвостят*, говорили, да? — Собир.]

Но. Колокола зазвонят, он нас туда везёт. Там молимся, потом причашишат нас там, просвиры́ дают. А просвиры́-то хоро́ши были какі! Красивые! Душистые! Белы таки просвиры́ (...). *Бра́ва церква* была. А потом совсем *нарушили* [399 (16). Карлук Иркутск. Ирк. (повсем.)].

ЗАБЛОДЬ, -и, ж. **Цветные нити для вышивания.**

[— А вышивали что? Какой рисунок делали?.. — Собир.]

Ну, там цветочки разны. И петухов вышивали. Да всё вышивали.

[— Красный или разноцветный рисунок? — Слуш.]

Ну, всяки: зелёные, синие, красные, ну, малиновые, и жёлтенькие, и оранжевы — всякие были ж раньше, много всякой *за́блоди*. *За́блодь* называлось, *за́блодь*. И вот всякие мотóчки, всякие продавались в магазине, а сейчас же уже нету таких. Сейчас вон *женшиины*, которые вышивают, дак платки разбирают красивые, покупают платки и вытягивают нитки. И вышивают, и наволочки вышивают.

[— А *за́блодь* — это чё тако? — Слуш.]

Ну, *за́блодь* — вышиванье оно.

[— Вышивка. — Слуш.]

Не-е, нитки, нитки. Нитки, мотóчки.

[— Мулине? — Собир.]

Ну, мули́нные нитки.

[— А вы называли *за́блодь*? — Собир.]

А мы *за́блодь* всё, но [400 (16). Чикичей Сретенск. Читинск. (повсем.)].

ЗАБЛУДАТЬ, -аю, -аешь; *сов., перех.* **Заплутать, заблудиться, потерять дорогу, сбиться с пути; потеряв представление о местонахождении, не зная дороги, пойти наугад.**

А бабушка рассказывала, она как-то *заблудáла*, и волк, говорит, подошёл, нассал на меня и пошёл. Это бабушка рассказывала, говорит, *заблудáла*. Ну и, говорит, присела под куст, посплю, говорит, ну и как вроде задремала. Слышу, кто-то *вза́ди* идёт как вроде. И я, говорит, обомлела. Подошёл волк, говорит, ногу поднял, поссал на меня и пошёл. Вот бабушка *вра́ла*, значит, и я вру. Но ведь не тронул он её же, волк. Тогда волков сильно много было, да, сильно много волков было.

[— Она девочкой была или уже постарше? — Собир.].

Девчонкой была. *Заблудáла*, говорит, а потом, говорит, и вышла сразу, тут же и близко дорога, и вышла, говорит, на дорогу. Он, говорит, как вывел меня [401 (16). Тиличет Ингашск. Красноярск. (повсем.)].

ЗАБЛУДИТЬ, -блужу́, -блудишь; *сов., перех.* Завести кого-либо куда-нибудь, чтобы не найти дороги.

Дедушка мой, у него отец в партизанах был, ну и пошёл *фити-ли* смотреть. И *бандюги* едут. Но и чё?! Заезжают, дедушку-то всего избили, кров льётся с дедушки-то. А у нас народ-то такой был! Не выдадут никого. Крепкий народ был, дружный. И *тятю-то* не выдали, что он у Каландаришвили в партизанах. Если бы узнали, оне бы погубили всю семью. *Баушка-то*, мама говорит, как осиновый лист, трясётся, свекровка мамина.

— Где, — говорит, — где, — говорит, — сын у вас?

Не выдали. То *имя* лапши надо (тиф шёл, больных много было), *баушка* стряпала. Он весь в кровё приехал. Заехали к дедушке-то тут же. Тифом болеют. Ну и чё?! Потом этот:

— Где? Где? Где?

Баушка-то у нас така была. А дедушка *ясáчный* был. *Баушка-то* красива была, *тятина-то* мать. Но и чё. Потом говорит, давай, *гыт*, спрашивать:

— Где сын?

Баушка-то говорит:

— Набегала, — говорит.

И чё. Маму-то хотели увезти, прятали. Потом дедушка-то ходил ночью тихонько как-то. Все там уж узнали, что белая банда приехала. Потом куда-то их *заблудили*. Но и чё. Потом сбежали к дедушке-то. Проводник *имям* нужен <...>. Оне шли в *Забайка́л*, туды. А дедушка-то:

— Ребята, — говорит, — наладьте лыжи. Я, — *гыт*, — их *заблужу́*, эту банду.

В *Ачеу́ле-то* там охотники крепки были. И дедушка, он же *природный* охотник, *ясáчный*. Всю тайгу знал, тропы. Ну и чё?! Потом:

— Ну, давайте поедемте, дескать.

И *заблудил* их. Вот они замёрзли. На *Байка́л* куда-то они ушли потом.

[— А как дедушку-то звали? — Собир.].

Дедушка Николай Петрович Корешков. Он их *заблудил*. Оне спать-то легли, он от них удрал на лыжах-то. Но и чё. Потом он это... Тоже боялись, как бы не вернулись оне [402 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Мы ходили там по рыжики. Мне было одиннадцать годов. А тут, значит, две старые и *ешио* одна молодая девка. Ну, и ходили по рыжики. А мене папа с ними не отпускал, что они *блудницы*. Мне одиннадцать лет было в тридцать третьем году. Ну и мы там, значит, набрали грибов, сперва вытащили, потом бабушка говорит:

— Давайте *ешио* в *запоны*!

Ну, зашли и, и она заблудилась. Нас *заблудила*. Папа говорил, что она в двух *деревинах* *заблудит* вас. А солнце-то ушло. А мне папа наказывал, что сворачиваешь, где солнце, с дороги, — ты потом, этот, воротись на это место. Там солнце, дак с той дороги-то *оттуль* шла. Ну и мы забегали, значит, короче говоря, где-нибудь с трёх часов дня. Солнце ушло. И она вот никого не понимала. Даже *жйткой* жнёт, а я-то не знала ещё, ой, *жйтка* жнёт. Дак я бы кого заблудилась тут? Ну, и сейчас бегали, бегали, *солнце*, значит, выглянуло, на самом лесу уже *закатётся*, а она нам говорит:

— Придётся, девки, ночевать в лесу.

И солнце-то как выглянуло, а я говорю:

— А я *счас* знаю, где дорога, — я говорю.

Меня... папа-то мне сказал, как *нады*.

— Ну, веди, веди нас.

И полкилометра не прошли, и на дорогу вышли. Ой, они меня потом... Но папа меня учил, он был охотник и строитель. Колхозы организовались, *дворы* и всё, он был... Но хорошо, что мне папа потом это... А так бы я тоже, *гыт*, кого, одиннадцать годков было. А как солнце выглянуло, я говорю:

— *Счас* знаю, где дорога.

А оне ведь... Та старуха была, у ней сестра, уж детей было, и женаты. И с нами ходила её дочь, она уж замужем была, и у ней сын был <...>. И никого [403 (16). Яркино Кежемск. Красноярск. (по-всем.)].

ЗАБЛУДНЫЙ, -ая, -ое. Заблудившийся (о человеке). Ср.: **ЗАБЛУДЯЩИЙ**.

Женщина с медведем жила в берлоге. Дак она родила мохнатого. Я слышала, она какá-то *заблудная* была. Ну и жил в берлоге

с *ей*, Женщинына заблудилася, и взял её, как мужчина, медведь, как мужчина. И увёл её в берлог, и кормил всякими её кормами. И забеременела она. И она *ить* родила мохнатого, всего мохнатого. А лицо было человечесьё. А руки были, и всё, как когти. Но. Это слышала я, слышала. Раньше-то всяких чудесов-то больше было [404 (16). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЗАБЛУДЯГА, -и, м. и ж. Потерявшийся, заблудившийся (о человеке).

Ну, заблудился, *гыт*, человек, *жёнска*, вот как это, в *Туколони* чё ли-то заблудилась, и вот, *гыт*, он подошёл [медведь. — Г.В. А.-М.], *гыт*, вот так сидит у этого, заблудилась и сидит, говорит. А он, *гыт*, подошёл, носом тыкает. Ну, она чё?! Испугалась! А потом пошёл, *гыт*, вот так головой машет, говорит. И, *гыт*, чё, *гыт*, всё равно, думат, съест. И пошла. Он вышел на дорогу, и я, *гыт*, пошла по дороге. А потом он повернулся и пошёл.

Это вот в *Туколони* было. Он говорит, *жёнску*, вот *заблудягу* он выведет, а мужика, говорят, задавит.

[— А почему, Мавра Гавриловна?.. — Собир.]

Дак мужик-то охотник *ить* [405 (16). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. [— Говорят, одну даже *жёнску* медведь забрал к себе и жил с *ей*, и она родила от *его*. — Слуш.].

Ну, дак вот так и было. Она заблудилась, и вот он потом к себе забрал, ну, стала она с *ём* жить, с медведем. А вот, *гыт*, будто бы родила, говорят. Вот тоже слышала так. *Заблудяг* он не убиват [406 (16). Усугли Шилкинск. Читинск. (повсем.)].

ЗАБЛУДЯЩИЙ, -ая, -ее. Заблудившийся (о человеке). Ср.: **ЗАБЛУДНЫЙ**.

А медведь ребяташек *заблудящих* он не потрогат. Еслиф они заблудилися в лесу, он их выводит. И беременную *жёнску* он выведет, *не пошевэлит*. Ни за что не потрогат. Беременную *жёнску* он ни за что не потргат. Но *баушка* наша она всё, и отец он наказывал:

— Если заблудилися, дак это, ну, дескать: «*Дедушка-хозяин*, выведи нас на дорожку!»

И вот *ниоткуль*... то ли *жёнска* появится, то ли мужик — и пойдём, пойдём, пойдём за *ём*. Пойдёшь, пойдёшь, пойдёшь и выйдешь. И выведет. Хозяин выведет.

[— Кто, Федосья Павловна? Хозяин выведет, говорите, да?.. — Собир.].

Но. Хозяин. Хозяин тайги-то [407 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Ну, говорят, медведь раньше был человек... А потом его кто-то переделал на медведя. Ну, говорят, было это! Да а кто его знат?! Стало быть, полюбил он или кого ли? Было, доча. Она, однако, *зablудящая* была! Ну, заблудилась, а он её пожалел. Ну и вот. Привёл и жил *с ей!* И она родила медвежонка. Ну, где-то было [408 (16). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. Говорили раньше, что *зablудящая жéнска* жила *с нём*. А вот как её звали, не помню... Сонькой. Ушла, дак и не могли найти. Уж искали раньше с собаками. По ягоды они ушли, вот. *В Лóтошной, за чернигой*. Тут всего пять километров. Но те-то вот пришли, а она потерялась. Так и не нашли [409 (16). Манзя Богучанск Ирк. (повсем.)].

ЗАБÓЙ, -я, м. Небольшой по площади мелководный участок в прибрежной зоне озера Байкал, образуемый наносом песка, йла.

[— А ровно начинает замерзать Байкал? Вот первые *сакýи* какие начинаются? — Собир.].

Но первы *сакýи* на Байкале — это *хлéшит* вода, *хлéшит*, или снегом. Без снегу-то её мало. Когда со снегом, её быстро *нахлéшишат*. А нонче-то я и не видела, были *оне, сакýи*, не были. Мне с окошек не видать было, я на Байкал *счас* не хожу. Но раньше-то их трое *сакýев* было <...>. Дак *оне, ой, какй наплéшишутся* здоровенные! Но и *от*.

А потом же *зabóи* были раньше: первый *зabóй*, второй, третий там. *По зabóям* их *намётывало*, эти *сакýи-то*. Вроде бредёшь — *глыбóко*, а потом уже всё — до лодыжки только опеть. Побрёл — опеть *глыбóко*, а потом опеть... Какой-то берег там как он был (...).

[— *Гололядка-то* не всегда была, да? — Слуш.].

Но оно не всегда встаёт ровно-то, не всегда. Бывает, и торосá *на-мнёт* (а нонче *торосóв* не видела я, не было). Один год как-то (в каком году, не знай), *таку от* прямо у нас тут это весной *намяло* эту кучу. Ой, в четыре, в пять этажей, наверно! Это *откудова*, чё, это *нажím* какой нашёл? Но и всю ночь собаки лаяли. А потом у нас с дедом-то *сети* там стояли. Он утром *окошки* открыл да говорит:

— Но всё, *сети* пропали.

— Чё?

— Да ты посмотри, чё там *намяло-то!*

— Ну, дак а чё, ну, *сходи да посмотри*.

— А кого идти-то, кого идти, когда идти?

Но потом через два дня пошёл — не дошла эта куча-то *до их*, до сетей-то. Выбрал их, сети, но чё-то там, рыбёшка которая попала, она уже пропала в воде-то. Но а потом он до самого, наверно, июль... не июль, а этот, июнь, всё таяла эта куча-то, снега́-то, всё таяла. Ребятишки лазили, когда это *на её* ходили, *ешио* это когда, а я своим говорю:

— Вы не ходите! Вдруг как лёд посыпется и завалит вас там.

Кто знает, как она там натолкалася-то? Плотно ли, не плотно ли? Но никто тут наши-то вроде не ходили. Но там ходили мужики, смотрели да всё, лазили там. Но и вот, и она почти весь июнь это таяла, эта куча-то. Но чё, он, лёд-то который был метровый, который полторы метры был. Толстой бывает лёд-то на Байкале, когда зима-то холодна. Но а нонче уж не знай, какой он был там? В прошлый год тоже толстоватый был, говорили, что мужики-то *нерновáli* да сети ставили [410 (16). *Сухая Кабанск. Бурятии*]. Ну, в *Посольске* тоже вот: езли ветер, там тоже люди помогали — лодки вытаскивали, чтоб не залило, не опрокинуло лодку, — тоже помогали. В *Посольске*, там сразу *приглубый* берег. Вот лодка уйдёт-уйдёт, и мотор, газу больше дашь. И волна, дак она... только успевай мотор выключить. Она скорей на берег, уже сразу нос на песок залезет. Тут же берег. И тут же сразу *глубоко*. *Приглубок* это называются. Берег *приглубый*, вот как. Глубоко, хорошо так.

А у нас здесь-то *забой*. То через *забой*, то тебя *на забой* выбросит. А *забой* — вот так будто: идёшь с берега, побрёл, побрёл, то глубоко вот так, раз! — перешёл *туда*, а там вот так до колена, мелко. Там *забой*.

[— Сначала глубоко, глубоко от берега идёшь, потом — раз! — мелко. Это *забой*. — Собир.].

А там, уже на Байкале, там уж идёшь, там потом *глубоко*, через *забой* перейдёшь. Через *забой* перейдёшь, и там *глубоко* [411 (16). *Сухая Кабанск. Бурятии* (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Бурятии; Братск., Жигаловск., Нижнеилимск., Черемховск., Чунск. Ирк.)].

ЗАБОЙКОВ ЛОГ. *Микротопоним.* Название поля, находящегося близ села Чунойр Богучанского района Красноярского края.

Полей-то здесь много было. *Дальние Луга* были у нас, *Елань*, *За-*

бойкóв Лог, Подъелáнь, Пенчѣтский мыс. А здесь — *Нижний Луг, Елáнь Шуптѣльская, Шуптѣль, Листвя́к, Барсу́чья* и тут же *Зарѣ́чье*. Поля и луга.

Полей много: и на этой стороне поля и луга были, покосы. Только все *счас* зарóстили, всё уж зарóстили, срам! Один срам! Всё зарóстили, всё *страмом* завалили. И вот здесь уж, ну, возле деревни. Чѣ только нету?! Кто бедный-то, *еишо* хуже нас живѣт, ходют собирают на помойках. Всё *страмом* завалено. По ягоду сходить — где ягодѣнки были, а там *вывалено, вываленный* лес. Все ягодѣнки стоптали. Всѣ! [412 (16). **Чунояр Богучанск. Красноярск.**].

ЗАБО́КА. *Микротопоним. Название местности, находящейся в Чунском районе Иркутской области.*

[— А названия местности там какие были? Там падей, урочищ, где ягоду, может быть, собирали. — Собир.].

Чеён, Елáнь, Заян, Зарѣ́чье, Забо́ка (там пахали раньше, ягоду всегда брали, всегда *рýсна* была), *Ду́шен.* У *Ду́шена*, говорят. У *Ду́шена.* *Легóрда, Замóдышева,* вот, *Зарѣ́чье, Курья́.* Это *Курья́.* А *Кы́ром-то* был в *Гáнькино* (...).

[— А здесь перед войной вот вещало всё, в небе столбы-то, помнишь? — Собир.].

Но. Мы как раз *в Забо́ке на займке* жили, и небо аж красным зажглося, красны столбы вышли. Красны прямо столбы-то были. Ночью. Как прямо вот это всё зарево, зарево горело!

[— Старики-то говорили, что это к войне. — Слуш.].

Ну, предвещало. Мы выбегали, видели, что там вот как зарево, всё вот так вот горело. Гламно, не эта сторона, а вот эта, запад горел.

[— А старики говорили, что это худо это. — Слуш.].

Но. К плохому, говорили. А не думали, что война-то будет. А тут и вправду война [413 (16). **Чуна Чунск. Ирк.**].

ЗАБОЛÓВАННЫЙ, -ая, -ое. **Заросший, заброшенный** (о поле, на котором в прошлом сеяли рожь, пшеницу или выращивали овощи).

Раньше хлеба было много, нигде ничѣ не зарóстили, как *чичас* всё зарóстили везде. Все поля *заболóванные*, всё. Поля-то не сеются. Вот я нонче там была, за рекой-то. Поля-то все не сеются, все не сеяны стоят. Это подумать надо, раньше мы всё сеяли, всё боронили, пахали, картошки садили. Потом какí лишны картошки, сушили, на фронт отправляли. Чулки вязали (баран-то держали), чулки вязали,

я сама вязала. У нас баба вязала хорошо всё, но мне показала, и я сама <...>. Мне от военного приходило письмо, что «спасибо вам за чулки, я ношу ваши чулки, езди буду живой, здоровой, я вам напишу».

Сухари сушили... Хлеба-то не было — картошки. Картошки на противне сушили в печке, резали и отправляли на фронт. Но нас и обязывали по восемь, по десять килограмм насушить, чтоб сухой картошки. Картошка-то *мало-мало* родилась [414 (16). **Посольское Кабанск. Бурятия** (повсем.)].

ЗАБОЛОВАТЬ, -лую, -лúешь; *прош.* заболова́л, -ла, -ло; *прич. страд. прош.* заболова́нный; *сов., перех.* **Привести в запустение, перестать обрабатывать, забросить** (о поле, на котором в прошлом сеяли рожь, пшеницу).

Раньше на ко́нях пашню пахали, а теперь и трактора есть, но не пашут, все пашни *заболова́ли*. Там *откуда* чё будет? Ясно дело, что никакого. На чём жить-то должны? Жили, вели, колхоз был, сами себя прокармливали, и скота кормили, и сами питались, и всё. А теперь чё? Теперь никому ничё не надо, не нужно это <...>. Раньше государству зерно сдавали, по́ставки сдавали. Всё сдавали: картофель сдавали, овощи сдавали, зерно сдавали, молоко сдавали, мясо сдавали. А теперь?! Теперь государству ничё не сдают. Теперь же всё рынок. Вырастил, значит, продал. Не продал, значит, так живи. Землю продают. А кто её *счас* купит? Кому она нужна, эта земля? Её никто и не возьмёт. Это так, *ещишо* тут по нужде некоторые фермеры могут. [— И берут?.. — Собир.].

Да чё доходу-то у них? Вон в *Красноярской* сколько раз её уже устанавливали фермеры. А чё они там? Сами себя не могут обеспечить. Какие это фермеры? Надо технику, а без техники-то чё ты сделаешь? [415 (16). **Макарово Киренск. Ирк.**]. А в колхозе-то мужики были работающие. Колхоз начался – охота было жить! Председатели были свои, свои-то мужики были хорошие, работающие. Чужих председателей не принимали. А давали плану-то *сколь* засеять, *столь* и дать хлеба. Все вместе жили. А у нас председатель был Иван Демидович, говорит:

— А чё я буду так? Выказывайте, ребята.

Соберёт *совешшанье*:

— Ребята, а мы сделаем так? Колхозники будут сытые, но и наш колхоз будет вот так.

Хорошо. Я вот прожила двадцать четыре года, на двадцать четвёртом вышла, у нас вот так было хлеба! Закрома стояли! Работала дояркой, зарабатывала хорошо. Отец работал, мать работала. А мать-то чё, стряпала в колхоз телятам. Телят-то поили печёным хлебом в колхозе-то. *А счас душа плачет*, все поля-то *заболова́ли счас*. Как будете жить, а?! [416 (16). Посольское Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ЗАБОНДА́РИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Закрывать плотно, наглухо (о бочках, в которых перевозили продукты питания /солёное мясо/ в рассоле).**

Сохатых добывали да на войну отправляли. Сушили мясо. В бочки солили, наглухо *забонда́ривали* и отправляли.

[— А как сушили *сохати́ну*? — Собир.].

А кусочками такими нарезали. И были железные решётки. *Счас аве́нки* сушат, там у них како́-то приспособленье на жалезо, сушат так как-то, и сухо́мясо получают у них, на солнце, жарко. А раньше сначала обдымят, а потом уже на солнышке. Сначала-то вялят над дымом, над костром [417 (16). Курья Катангск. Ирк. (повсем.)].

ЗАБО́Р, -а, *м.* *Рыбол.* **Сооружение из камней на дне небольшой речки, посредством которого закреплялась ловушка (мо́рда) для вылова рыбы, идущей вверх по течению на нерест.**

Кошемá вот эта текла здесь, она впадала в Ангару. От деревни, ну, с километр было, она впадала-то. Вот *мо́рды* (*корча́г* не было), у нас *мо́рды* были (а *корча́га* — это поперёк).

[— *Заёздки* городили. — Слуш.].

А *заёздки* тоже строго было. Строго было насчёт этого. А делали *забо́ры*. Вот когда хариуз идёт на нерест, как *счас на икробо́й*... Тогда не запрещали, потому что никто не наглел. Выйдет каждый хозяин, вот в этом устье *Кошемы́*, значит, у каждого своё место было. *Морду́шку* поставил. Надо ему два ведра хариуза — он его поймал, и всё, ему больше не надо его. И он идёт туда лавиной, этот хариуз, *аж вода кипит!* И никто его не трогал никогда даже (...).

[— Это *забо́ры* ставили? — Собир.].

Ну, камнями просто загородят, камнями там *мал-мáло* загородят, и *мо́рду* туда поставил, ткнул, и всё.

[— Это назывался *забо́р*? — Собир.].

Забо́р назывался, но, камнями *забирали* [418 (16). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЗАБОР. *В ЗАБОРЕ. Собранные на одной территории, находящиеся под присмотром, в поле зрения пастуха (о пасущихся коровах).

Раньше же люди-то жили *по-авандельски*. Всех *примали*. Вот у нас дед один был, *прохожий ешио* пришёл к нам там, в *Берязовой*, и он там всю жись прожил. Коров всё пас. Дедушка. А всё (пока зубы были), в табуне будет у коров ходить — медведь не потрогат. А потом у *его* зубы повыби́ли, он, медведь, *моя*, *сколь* коров задавил, а его всего избил. До смерти не убил, а избил. Старик-то потом захворал, захворал да помер. И вот и всё, дедушка-то *управился* этот. Вот она вот... Зубов нету, — говорят, — наговаривашь — хоть гребёнку втыкай в голову. А без зубов — без пользы, говорят. Но дедушка хороший был. И вот его *посутошно* мы все кормили его, *этого* деда. *Посутошно*. Сегодня мой день — *яму́* в поле *направляшь*: блинчиков настряпашь, яишницу *доспешь*. Он *довольнёшеняк*. А хто худо-то привезёт — ка-а-ак *фурнёт* — и летит чашечка! Чашку-то бросит, хто худо привезёт кушать-то ему. Чашку бросит:

— Плохо кушать привезла.

А зимой опеть всё в бане (баня была тут у одних), он всё в бане. *Исть* по домам ходил. А жил в бане. Он *сослáтый* откуда-то.

[— Ирина Иннокентьевна, а народ-то не отказывал его кормить? — Собир.].

— Не-е-е! Ты что, *моя?!* Коровы *сохранные*, все коровы *в забóре*. А надо бегать искать *по матерóй* — где-то их искать. А в хрябёт уйдут?! А оне все *в забóре*, все *забрáтые*. Приезжашь — коровы все. Собрáтые. В куче. Пригонят, они лежат. Всё в порядке. Хотя он много съест, его покормить. Одявать. Одявали тоже. *На его* собирали *тама-ка*. На брюки, на рубаху, всё.

[— А как собирали? — Собир.].

Ну, с коров, с коров. Коров пасёт, так ему же надо одеваться-то. *От* ты ему *ондашь*, я там, *другá* — у кого коровы, все вот так. Хто рубаху, хто там *брюча́шки*, хто *чаго*. И он ходил. В один день к одному хозяину, в другой — к другому. Придёт — *ешио* дашь, положишь ему:

— Дедушка Иван! На! Там захочешь ночью — дак поешь.

Рыба была — кого жалеть-то! *Тожно́* всё своё. Картошечек положишь ему. *Чаго* — жалко? Ему *чаго*, человеку, надо? *Вядро?* А вот дедушка-то Иван заболел, дак *за ём* ходили. Вот. И похоронили его, и

всё. Всем миром хоронили. Все похоронили в деремне дедушку Ивана. Он долго жил у нас там, в деремне, коров пас. Долго, долго, долго жил. Мы *ешио* небольшой были, он как приехал, и всё у нас жил. Он давно уж помер [419 (16). 63. Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ЗАБОРА́ЖИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов.*, *перех.* **Боронить**. Ср.: **ЗАБОРА́НИВАТЬ**.

Раньше же сеяли руками вручную. Вот такие вот делали *севáлки* большие, вот такие вот соломенные плели. И вот в них зерно насыпаешь. А тут уже приделаешь полотенце, так вешаешь на плечо, и эти сеялки надевают. И вот руками так вот раскидывают это зерно. Идут и раскидывают зерно-то. Потом бороной *заборáживают*. Борона такая *с клеца́ми*, борона деревянная была. Вот сделаются *кле́цами* бороны. Ну, так вот делались: так, и так, и так, и так. Потом так вот перекрёстки сделают. И эти набивают *клецы́* эти железные были, клины. И вот этими потом уже боронят землю, *заборáживают*.

[— Яйцо с собой брали? — Собир.].

Это, милка, когда вот засевают, хлеб сеять, брали яйцо с собой. Клали с Пасхи. *Посвéтят* в Пасху, потом яичко это откладáют *на божни́чку*. Вот, когда ездят засевать, это яичко уже кладут в сеялку, *в севáлку*. И вот, когда уже посеют, это яичко уже с собой берут сеять. Его же круто варя́т, это яйцо. Ну, к Пасхе варят крашенные яйца, ну и кладут *на божни́чку*, привезут из церкви, оно лежит там, это яичко [420 (16). Трактовая Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ЗАБОРА́ЖИВАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* **Начинать боронить, прокладывать новую борозду в самом начале бороньбы конкретного поля (участка)**. Ср.: **ЗАБОРА́НИВАТЬСЯ** в 1-м знач.

Мы пашем с одним парнем (ну, раньше плугами пахали), пашем здесь за четыре километра от деревни, а за два километра молотьба идёт, хлеб молотят, *вымолáчивают*. И вот мы приезжаем к ним по овёс, *в́молотили*, мол, возьмём там и там у себя будем кормить. Приезжаем, наших четыре лошади: у него две, у Кольки, и у меня две, пашем на которых. И *ихных* семь лошадей: в молотилке шесть

ходит, а одна солому отвозит. Это одиннадцать лошадей. А двенадцатая ходит, плечи сбиты у ней, ну, больная, болеет, ходит тут и к *вóроху* подходит. А дедушка Егор (он тоже на *карамýшевской* жена-тый), бросил *вёлки* так, *вёлки* (*вёлки*, ну, поддейшь эти *снопы*) в неё, бросил в лошадь-то, да не долетело, говорит:

— *Поведи тебя леший!*

Мы сидим, стоим у огня, народу, народу много: молотишь-то, бригада, и мы двое приехали *ешшо*. Лошадь эта побежала! Ведь трава кругом, к нашим *кóням* можно было подойти, к *колóде*, овёс едят. А он *от вóроху*, где *вóрох* *вýmолоченный*, он *оттуль* её пульнул, и она убежала через поле, на *Прокóпьевскую дорогу*, где мы пашем, не добегая маленько нашего конца, где мы пашем, свернула, а там болотце, *петушки береговье* бегают.

[— Кто *береговье*? — Собир.]

Петушкí. Птички такие на берегах-то сидят, букашки собирают. Вода раньше-то была весной-то, а мы уж *пары пашем-то*, уже высохло, а на *грязё-то* на этой букашки, червячки всякие, *петушки береговье* бегают. Сухо так-то уже, воды нету. Она так оббежала, свернула, и в это болотце, и по колено завязла, и стоя околела, померла. Вот и пропала.

Но мы чё?! Куды кобыла убежала? Она от лошадей-то куда она уйдёт? Приезжаем, запрягаем с ним пахать, пашем. Потом допахали тут, я стал *заборáживаться*, прямо лошади вот этой не вижу, не смотрю же, а так, *заборáживаюсь*. Обратнó еду, мне как раз в глаза: кобыла-то стоит стоя. Вот тоже *лéшим-то* проклёл. Ну, подъезжаю я, и тот допахивает там, Николай-то, тоже подъезжает ко мне. Остановились. Пропала лошадь.

[— И стоит? — Собир.]

Стоит! Стоя! Стоя околела. Я с тех пор знаю... так-то я не верил никого, а *счас* уж верю, что чё-то на свете есть, на свете. И чистая сила, и нечистая сила есть. Бригада народа стоит, тут трава... В сентябре месяце — это же трава, всё, овёс, овёс есть. В *вóроху* её, и сказал:

— *Поведи тебя лéший!*

Так она не по дороге, она через поле как раз срезала, как на запад, как её повело. Как повело. И пропала. И хоть бы упала или чё ли, а стоя околела, по колено в грязь-то забежала. Вот и сказал дедушка Егор, что *поведи тебя лéший*, кобыле — она через поле, она даже не

по дороге, ну, как будто бы на ней кто поехал. Мы стоим бригада, мужики, ребята, и там и все, и женщины, работяги. Как будто поехал кто на ней.

[— Так быстро, как будто... — Собир.].

Но. *Рысякóм*.

[— *Рысякóм*, прямо быстро, и всё. — Собир.].

Быстро. Перебежала, по дороге не пошла, а *на́прямó* через поле. Вот это слово действует [421 (16). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЗАБОРА́НИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов.*, *перех.* **Боронить**. Ср.: **ЗАБОРА́ЖИВАТЬ**.

Жили трудно, детство-то я его не видно. Я с десяти лет начал работать. У нас земля своя была. Боронил. Дак научил, дедушка. У нас, там специальная борона делается под коня, она с зубьями, вот зубья забиты такие вот. И оглобли так же запрягаешь коня, и боронишь кругом. Вспашут сначала, потом же, когда спашешь, потом боронят. И вот когда заборонят, потом начинают сеять. А рассевают руками, больше там сеялок-то не было, и идёт и разбрасывает. Берёт корзинку, одевает эту и разбрасывает зерно. Вот так сеяли-то, сеять-то хлеб. Потом вот засеиваешь, а потом второй раз *заборáниваишь*. Заборонишь, и всё.

[— Ребятишки же боронили. *Навэрино* же сидели же, наверно. — Слуш.].

Не, пешком. Ты кого верхом поедешь-то? Ходишь, ведёшь его, и вожжи, на вожжах ведёшь и управляешь его, кругом едешь. Поле если есть какó, кругом оборонишь его, и всё [422 (16). Читкан Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ЗАБОРАНИВАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* **1. Начинать боронить, прокладывать новую борозду в самом начале бороньбы конкретного поля (участка)**. Ср.: **ЗАБОРА́ЖИВАТЬСЯ**.

[— ...А как *заборáниваться* надо? — Собир.].

Но тут занимаешь *постáть*: вот едешь от края, доезжаешь туда, разворачиваешься, проезжаешь, опять едешь, заворóтишься, опять...

[— Первой бороной мы полностью очертили поле? — Собир.]

Да. Вот сколько поле есть, мы его занимаем и весь его чертим, бороним.

[— Чертим? — Собир.].

Ну, бороним его весь, да, и бороним его весь как есть. Два следа. Два следа боронишь, а *пoпoслé* нас потом едут, сеют.

[— Как это понять — два следа? — Собир.].

Ну, два раз по одному едешь месту, по одной борозде.

[— А почему?.. — Собир.].

А чтоб разрыхлить все комки. Вот он напахал, а мы рыхлим после него, а потом мы сбороним всё, на другой день заезжают с сеялками, начинают сеять уже хлеб. *Было, девка, потехи у баб, ребяташек. Было потехи у баб, ребяташек — прокатил я в деревне зайчишек.* Вот так *от*, прокатил в деревне зайчишек. Намучились, работали — у-у-у!

[— Вот вы очистили *постать* и дальше что делали? Дальше боронили, уменьшая круги, да? — Собир.].

Да. До самого-самого кончаем.

[— Кто был *борончуками*? Ребяташки? — Собир.].

Ну, кто? Ребяташек-то не было. Мы, девчонки, молодёжь, девчата. Мне *тогда* семнадцать лет было, но мы таки вот и подростки и были, Дуся, она с двадцать девятого года, ей было уже, двадцатый год шёл. А мене, я всех младше тут была. Оне вот все, что Галина, что Дуся, эта Анна Деева, эта с двадцать шестого, по-моему, а эти с двадцать девятого обои, Галина с тридцатого, Дуся с двадцать девятого, с дедом ровесница с моим [423 (16). Подымахино Усть-Кутск. Ирк.].

2. Боронить, осуществлять боронование всего поля.

Сеять начинают, начинают сеять, старики-то, оне обязательно на стол ставят ковригу хлеба, сверху *ишепоточку* соли, три-четыре яичка и десяток яичек кругом. И едут сеять <...>. Напаховались там, *заборанивались*. Сеять, раньше ведь рукам сеяли. Ну и яички складывают и — на поле. Сначала сеяли, яички нам, *борончукам*, раздавали, мы их там ели. Ну, двое там боронили — три-четыре яичка *имям*. Это всё ели перед сеяньем. Вот яички-то эти же чистые, мыты — вот и хлеб должен такой же чистый быть, хороший [424 (16). Мостовка Заларинск. Ирк. (повсем.)].

ЗАБОРАНИТЬ, -ню, -нишь; *сов., перех.* **Заборонить (обработать, разрыхлить почву бороной).**

А зиму чё, там на Байкале, на рыбалке лето, а зиму на заготовке леса, лес заготовливали. Возили на коньях. Вот я-то с ребятами возила. Но там плохо кормили. В бараке, из трёх колхозов был барак. А раньше же вши были, вши. А там ни бани, никого, дома вот в бараке маленько воды нагреешь, там загораживают нас, мы у печки

моемся. Вшей полно было, вшей, сарапалися, ой, чё, *ужась!* Недо-едали, оттого и вши были. Но эти заготовки пройдут — опять лето. Приедешь домой весной, глядишь, опять скоро на рыбалку, сено ко-сить. Вот первый-то год мы боронили. А женщины, один тоже му-жик *с имя* пахал, они вот за плугом, три пары. А мы будто две, посе-ют, хлеб-то *заборáнят*.

[— Как? — Собир.].

Три *пары пахали*, у них по два коня, и вот за плугом они ходили. А мы опять боронили на двух конях: у меня два и у Фíзы два. Боро-на деревянная. А второй-то конь за борону привязанный. Глядишь, перевернётся борона. Один маленько остановится, а этот сзади, бо-рона перевернётся, надо её переворачивать.

— Вставай, Физа.

Чтоб помогать мне борону-то перевёртывать. Конь-то же тянет *кверху*, а её надо перевернуть, чтоб у неё *костыли-то* эти, чтоб ком-ки-то разбивали. А она повернёт вот так, ну а не *поташиишь* же так эту борону. А сил-то нету. Ну, остановится, идёт ко мне, опять пере-ворачиваем. Та-то будто *здоровше* была у меня, а я-то кого *ешио*? Вот так вот мы и работали [425 (16). Большая Речка Кабанск. Бу-рятии (повсем.)].

ЗАБОРМАШÍТЬ, -шú, -шíшь; *сов., перех. и неперех. Рыбол. Установить рыболовные снасти с приманкой-бормышем /борма-шом (мелким рачком отряда бокоплавов, серо-зелёного цвета).*

[— А *бормаши́ли* как? — Собир.].

А *бормаши́ли-то* чё, долбят лунку, и вот *счас бормаши́т*. *Бóрма-шу* много было здесь. А *счас* его не стало (это *бокоплав* по-культур-ному его называют), не стало. Раньше его столько ловили, эти пти-цефабрики их ловили. А вот сейчас, как поднялась вода в Байкале, ГЭСы-то эти, его вымыло, он пропал. И его *счас* на вес золота, этого *бормаши́а*. А и вот, выдолбят лунку, *бормашóм забормаши́т*, рыба увидит, подбегат, удочкам удишь и добывашь. Мотылёк и удочкой [426 (16). Сухая Кабанск. Бурятия]. *Бóрмаш*, его сейчас нет у нас. Раньче он у нас везде вот тут по озерам: ловили в *Дубы́ниной*, в *Инь-киной* там вот, в *Шарошóвой*, вот тут везде *бормаши́а*, в *Сíверна* туды, помелé где речка, — везде *бормаши́а* ловилися. А *счас* их, куды-то ездят, какой-то вот такой мелконький в *Степном Дворце* покупают. Кто-то там ловит *кой-то* белый мелкий *бормаши́а*. А у нас сейчас здесь нету *бормаши́й*, все вымерли или ушли (куда *оне* девались, не знай).

[— А как вот ловили? Как хранили? — Собир.].

Ловили их в *яшишки*, специально были *бормашо́нные корыты*, дыру выдолбят, корыто с мешком, вот такой мешок, и туды, кругом обведут, вытаскивают — целый мешок попадёт. А потом зимой привозили, в ограде его промоют, все *бормашí*, и в *яшишки* рассыпят, и в подполье ставили *на завáлену*. И мелконьки эти льдинки клали, чтоб оне, видно, пили, *бормашí-то*. А *бормашíть* ездили везде: и дома, и везде *бормашíли*. Вот такой вот *мотырёк* сделанный. *Мотырёк*. Удочки загнуты из иголок. И раньше *ешишо* не было *жíлок-то* — с конских хвостов, с конского волоса сучили поводок. И потом эту удочку привязывали и *бормашíли*.

[— В прорубь, да? — Собир.].

Дырку долбили и в дырке *бормашíли*.

[— То есть бросали *бо́рмаши*. — Собир.].

Борма́ш, но. И бросишь, и *на борма́ш* рыба собирается. И ловили рыбу.

[— И долго? Сначала бросили и тут же половили? — Собир.].

Ну, с вечера даже *забормашíт*. Утром приходят... Ну, не одну дырку выдолбишь, там, может, пять дырок выдолбишь, и все *забормашíшь*. Придёшь, одну дырку отсидишь, опеть *бормашéй* бросил, вторую идёшь, третью так. Потом опеть пришёл снова, тут опеть смотри. Вот так вот. Ну, я мало *бормашíла*, я всё *на неводах была*. *Бормашíть я не бормашíла* [427 (16). **Сухая Кабанск. Бурятия** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.)].

ЗАБОРМАШÍТЬСЯ, -шúсь, -шíшься; *сов. Рыбол. Страд. к ЗАБОРМАШÍТЬ*.

Вот из-за «Ангарстроя» погиб *бо́рмыш*, почти поголовно. Я не знаю, или от воды (то, что пришла вода какая-то травлёная), или *ешишо* что-то. *Бо́рмыша* было очень много. Вот здесь я дома выходил на речку, и ведро этим корытом обтянешь — ведро *бо́рмыша* попадает. А сейчас *забормашíться-то* нечем: *бо́рмыша* вовсе не найти, почти нету. Так, попадает в декабре месяце, нынче, ну, может быть, вот с чайник вот с такой добудешь...

[— Совсем мало. — Слуш.].

Ага. И то в таких местах, где он *ещио* может прожить. А вода затопляла... вот охотники приезжали — даже негде было палатку поставить: всё было затоплено. Ну и яйца у уток тонули, пропадали. И «Ангарстрой» много навредил природе [428 (16). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии]. Были же ключи на Байкале, какой-то газ идёт из них, но он горит. Подождёшь его... Он как вот этот огурцы, такие пятёнышки небольшие и большие, а в целом есть вот такие кружкí. *Пешнэй* пробьёшь дырочку и подождёшь — он горит как факел. Это ключи. И вот они не замерзают всю зиму. Замёрзнет, под снегом если лежит, там остаётся один снег, а льда уже нету, его продувает этими газом. И нерпу... Мы один раз как-то *бормаши́ть* приехали, пошли полюбоваться нерпы. Ну, лунки надолбили, *забормаши́лись*, смотрим: нерпа, шесть штук в ключе то вылазят и обратно.

— Пойдём посмотрим, чё они там, едят или кого ли делают, вылазят взад-вперёд.

Ну и пошли *туды*. И вдвоём идём рядышком, и товарищ — хлоп! — вот по сих пор оборвался: ну, глубина была. Но ключ он небольшой, он где-то на восемьдесят — на метр там был. Но он выпрыгнул, парень здоровый, молодой, выпрыгнул. Ну, *туды* будто туго был одеты сапоги-то, брюки ватные, шибко не... Он говорит:

— Ладно, ничё, пойдём посмотрим.

Ну и я говорю:

— Ну и дальше пойдёшь, да ещё вот так обвалишься, или я, или обои. Мало ли чё.

Всё, повернулись, ушли. А оне, нерпы, вылазят так и... ну, молодые, в основном молодые были, а большая лежит вовсе, так поворачивается [429 (16). Посольское Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.)].

ЗАБОРОЗДИТЬСЯ, -зжусь, -здишься; *сов.* **Правильно, ровно проложить первую борозду в самом начале бороньбы поля (участка).**

Я вот пахать и *на бороньбё* с детства. А вот *заборáживаться* не могла. Но я не могла *заборóздиться*, ну, первую борозду надо прямо провести же её, прямо. Так мне Славка Ковальских всё:

— Так ты, Томка, обожди. Мы себе *заборóздимся* и тебе *заборóздимся*.

А потом уже я пахала на двух лошадях. Вечером берёшь *сошники* эти вот (они же затупляются за день), несёшь на себе в кузницу вечером, в кузнице их оттянут, чтоб острые были, утром рано забираешь. Утром забираешь, опять идёшь на пашню на лошадях <...>. Они об землю обчистятся, как блестящие!

[— Так это первую борозду нужно *заборóздиться* правильно? — Собир.].

Прямо. От этого зависит остальная пашня. Я вот не умела *заборáживаться*.

[— Посреди поля *заборáживались*? — Собир.].

Посреди поля. С этой стороны заезжаешь, потом вот с этой стороны, не вокруг так, закругляешься. С одной стороны.

[— А как боронили? — Собир.].

А боронили, когда поле уже вспаханное, с зубьями такая борона. Если маленькие ребяташки, то садятся и боронят по кругу вот так, уже не вдоль, а поперёк. И кто-нибудь с ними, дед какой-нибудь *групповодит*, смотрит, чтобы они *сёлезни* не оставляли, огрехи-то, где не заборонено [430 (16). Чуна Чунск. Ирк. (повсем.)].

ЗАБОСТЫ́, забодёт; *прош.* забóл, -ла, -ло; *сов., перех.* **Забодать кого-либо**. Ср.: **ЗАБУЛЫ́ТЬ, ЗАБУСТЫ́**.

[— Николай Александрович, а помните одинокого дедушку, который здесь пас скот? — Собир.].

Но я *ешишо* пацаном был, помню его, Петей его звали. *От* дед *ешишо* рассказывал. Бык там был, чё-то осердился, как его, *гыт*, поддел! Хорошо, что тама-ка вот *зимовёйка-то* был, и огороженный вот так же *огородам* он, *зимовьё-то*, чтоб коровы не ходили, не гадили. И он туда его кинул. А *али* бы вот так бы, то всё, *забóл* бы полностью. *Забóл* бы его, рогами бы забил, да и всё <...>.

[— А где он жил, в бане? — Собир.].

Нет, у него *зимовёечко* было, избушечка была в *Березóвой*, дом [431 (16). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (Ангарск., Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.; Акшинск., Газимуро-Заводск., Нерчинско-Заводск., Сретенск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ЗАБОХАТЬ, -ает; *сов., неперех.* **Залаять по-особому, почуяв медведя (об охотничьей собаке).**

Где сохатый ходит, там и медведь *за нём* шлятся. Бывает, и он в пётлю попадёт вместо сохатого. А так-то на берлогах. Осенью он ляжет, собаки *тра́фятся* бегают. *Белку́ют* ходят же, ну и собаки *тра́фятся* на берлогу. *Забóхали* собаки, всё. Охотник посмотрел: ага, берлога. Всё. Потихоньку отманил собачек. Если *ф* не боится, то заткнул берлогу и пошёл потом... Напарника возьмёт, придут вдвоём. Одному неловко, а вдвоём-то: одному хоть надо потом жерди-то из берлоги-то выдернуть, чтоб он голову-то показал, всё. Он как загремел этими палками, голову только показал, а тут не робей, сразу и стреляй. Бах-бах! — и всё, он скатился. Ну а потом на смелого, кто туда нырнет.

[— На смелого, да? — Собир.].

А как? А верёвку-то надо привязать. Как вытаскивать-то его? Это не каждый туда полезет. А вдруг он там *ешишо* живой, притаился [432 (16). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ЗАБРА́ТЬ. *ВСЁ НА ПОВА́Л ЗАБРА́ТЬ. *Экспр.* **Разорить, забрать всё без остатка, полностью, подчистую (о раскулачивании).** Ср.: ***ВСЁ ПОД БУС ЗАБРА́ТЬ, *ВСЁ ПОД ВЫ́ГРЕБ ЗАБРА́ТЬ, *ВСЁ ПОД ГРЁБ ЗАБРА́ТЬ.**

У меня отец прошёл японскую войну. Антипин Пётр Степанович. А мама у меня была *в Якури́ме*, она там выросла сиротой, у ней мать умерла, оне с мачехой росли. Первый муж у неё был Данила, у ней было четверо детей. И потом его тоже взяли на японскую войну, он там погиб. И вот она за моёго отца потом вышла. А мой отец с японской войны пришёл. Вот он всё рассказывал, как китайцы речки всё заражали. Вот, *гыт*, напьёшься — с глаз слёзы текут. Потом нам, *гыт*, запретили, а мы, *гыт*, носили фляжки с водой. Жарко летом, вот пить так носили. Ну, много рассказывал.

Но и когда оне с матерью сошлись, оне жили в Усть-Куте́ (это там сользавод же был раньше), а потом приехали *в Казарки*. А *в Казарках* было два брата у него и дядюшка Иван, потом Кит был. У Кита ребят никого не было, а у дядюшки Ивана были дети. И тётка Аграфена была, сестра отца. И вот оне когда приехали, обстроились, у них много скота было. А потом, люди же, видишь, *завидость* берёт, лентяи эти, работать не хотят, а *завидость* берёт, оне *доказывают* ходят. Им-то вера, а тебе-то нету. А потом Елизар Павлович, Егор

Павлович, оне, осень была сырая, оне сложили *клады*, ну а потом Егор Павлович пошёл в лес охотиться, а наш за него остался. Ну и *клады* эти загорелись. Ну и приписали им *вредительство*. Отцу три года дали и увезли в Туруханск. Его в апреле увезли, а Илья родился в августе, второго августа, в *Ильин день*. А этот Егор Павлович, ему два года дали, и он в *Киренске* отбывал. А потом Егор Павлович приехал, отбыл (кто на него чё *долóжился?*), его забрали и увезли, и *по сих пор* нету (...). Ну и чё? Отца увезли, Илья вот этот... А зимой пришли скота забирать. А у нас скота конь был, кобыла была, и годовалый жеребёнок, и маленький *ешио* был. Пашни были, там всё много было. Но скота же много было, кормить надо было. И коровы там, свиньи, куры, и *всё на повёл забрали*, всё увезли. Ничё не осталось. Хлеб *выгребили*.

А в мае как раз... Зиму-то *всяко-разно* жили, чё, всё же забрали. Она ещё говорит, вот Зоя Елисеевна-то... Вот её отец тут был, *выгребали оне*, потом Володя этот (я *час* его забыла, как у него фамилия, а вот Зои Елисеевны отец, я вот его до сих пор помню). Кто их бы стал проверять? Оставили б хотя бы ребятишкам, а то... а мы же маленькие остались. Чё, нас было четверо: у меня три брата было, и вот я четвёртая была. Шура пятая была. Ну, чё, и потом это в мае её вызвали в совет, мать. Она туда пришла, ну и предложили сеять, как *план поднесли*. А чё она посеет-то? У ней ни лошадей нет, ни зерна нет — ничё. Ей восемь лет дали! Её *уплавили*. А Илья-то, ему девять месяцев *токо* было. Вот нас всех бросили. Это *ужась* какой! Это справедливо делали?! Вот раньше, говорят, коммунисты. Там правительство не знали, это местная власть так сделала. Они чё делали? Потому что их никто не контролировал. Они чё хотели... Тут Василий Максимович был председателем, вот, и вот он это так. А потом чё, её увезли, а жить-то нечем [433 (16). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ЗАБРЭЗЖИТЬСЯ, -жится; *безл., сов.* **Забрезжить** (о рассвете).

Дак на покос какую-то надо хоть кофточку, чтобы как на праздник. А на покосе тоже утром только *забрэзжится*, звеновод будит:

подкашивать надо идти. Накосишься, придёшь, позавтрикашь, отдохнёшь — *греб* поспела, идти грести да метать. И всё с песнями. Было весело раньше-ту! (...). Все старались. Мы пускай были маленькие, дак они нас не обижали как-то. Ну, дак будут там проценты ставить, что, как ты взрослая накосила, накосила *боле*, дак тебе *боле* запишут соток, что выкосила ты *помёне*. Без обиды без какой. Никакой ни обиды, ничё не было [434 (16). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЗАБРЁТЬ, -ёю, -ёешь; *сов., перех. Устар.* **Забрить**; **взять в солдаты, признав годным к военной службе (до нового устава о воинской повинности 1874 г. при рекрутских наборах брили наголо переднюю половину головы тем, кто был годен к военной службе).**

А было раньше *прістав* в *Урлуке*, вон куды ходили призывать-ся-то, возили. Тут собираются пять-шесть человек, здесь вот у нас в углу, тут сельсовет был, или как вот раньше *прістав* называется, собирали. Раз богатые есть тоже, тоже же идут *побравей* кони, сытые, и вот по четыре человека *содют* на телеги. Раньше телеги были, *однокólка* называлась, одна телега. *Ходок* — это четыре колеса, а телега — одна ось, одна ось она, вот садят, *лагушка* сзади <...>. А в эту *лагушку* смолы наливается, чтобы мазать ось колеса, чтоб не скрипело.

И вот теперь с *Урлуку* ждут: если только кого взяли в армию, шапку или фуражку (раньше фуражек не было, были шапки), то одеют ленту. Вот едут они, значит, кто. Вот мама говорит:

— Я выбежала, смотрю: *батьку* взяли, значит, *забрели*.

Раньше говорили *забрели*. Это *при одиноличестве ешио* было. Догола же обстригали. Вот *забрели*, значит, всё. Там через *сколь* дней, может, уборку уберут хлеб ли что ли, вот брали потом в армию. *Таким родом*.

[— То есть предварительно уже взяли, он хлеб убрал и ушёл. — Слуш.].

Да, да, да! Всё, что взяли, ага. Знают, что (всё-таки ещё *одинолично* же было), что хлеб-то надо. Всё-таки верили.

[— А ленту куда привязывали? — Собира.]

А ленту просто на шапку. Они покупают сам, что меня взяли в армию. Военкоматов не было, дак ленту. Только скажут:

— Вот прикрепи ленту.

Вот *таким родом*. Лента — значит, в армию взяли. А если только нету ленты, его уже не взяли. Не взяли в армию. А что покупали лошадей...

[— Это у казаков, наверное? — Собир.]

Это верно, у казаков, значит, и саблю, и коня готовят с самого детства, чтоб в армию он уже идёт на коню. Всё, во всем вооружении <...>. Вот это казаки так. А у нас это просто увозили без коней, а у казаков — это да. Он чтобы и седло, и сабли — всё. Вот это у казаков такое есть. Зато они и назывались казаки, скачут как казаки. Вот *таким родом* [435 (16). Архангельское Красночишкойск. Читинск. (повсем.)].

ЗАБРО́ДА, -ы, ж. Проступок, преступление.

Вот этот Сенька-то он *ить* как зверь был. *Забро́ду* понаделал. Дак ему мужики-то наши оне на кладбище выкопали яму и *на головку* его *поставили*. *На головку поставили*, так и закопали его.

[— А почему так сделали? — Собир.]

Потому что сердилися на него. Он такой был, видишь, какой зверь был.

[— Девок *сильничал*, да всё да... — Слуш.]

Ну, дак, *по-видиму*. Но старые-то люди так говорят [436 (16). **Камрам Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Оловянинск. Читинск.)].

ЗАБРУ́СНУТЬ, -нет; *сов., неперех.* Затвердеть, заглубеть, уплотниться (о груди, о вымени). Ср.: **ЗАГРУ́БНУТЬ**.

Мама наша всех грудью выкормила. И вот груди *забру́снут* — даже больше дают грудь сосать, чтоб *быдто* отмякли.

[— *Забру́снут?*.. — Собир.]

Но. Твёрды станут. Говорили-то, *забру́снут*. Мама-то наша она так говорила, *баушка* тоже [437 (16). **Знаменка Нерчинск. Читинск.** (повсем.)].

ЗАБРЮХА́ТЕТЬ, -тею, -теешь; *сов., неперех.* Забеременеть.

У нас, я помню, у нас нянька уходила *вза́муж*, Нюша-то (с семнадцатого которая, умерла-то), она сразу *бегом убежала*.

[— А как это?.. — Собир.]

Но вот вечером отпуская *тятя* её гулять, она убежала. И осталась у него, утром домой не пришла.

[— К нему убежала? — Собир.].

Ну, к нему ушла, к Григорию Петровичу. А потом пришли оне мириться. Мириться пришли, *тятя* её выгнал из дому вместе.

— Ты, — *гыт*, — хочешь, проходи, а не хочешь, — *гыт*, — вместе с *ей* уходи, — зятю говорит.

Вот три раз оне приходили, на третий раз только смирился *тятя*. Мама уж стала ругаться, *гыт*:

— Чё, хоть теперь гони не гони, она уж *забрюхатела*.

[— Она уж *забрюхатела*? — Собир.].

Гони, не гони. Она уже всё [438 (16). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЗАБРЯКОТИТЬ, -йт; *сов., неперех.* Застучать, забренчать, забрякать.

У нас, мы как-то в *Далгане* жили, вот нам как *кочевать-то*, ночью, вот *столешница забрякотила* у стола. Я маму спрашиваю:

— Мама, слышишь?

Она:

— Слышу, — говорит.

Всё. И так и перестало [439 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЗАБУЛИТЬ, -лйт; *сов., перех.* Забодать кого-либо. Ср.: **ЗАБОСТИ**, **ЗАБУСТИ**.

У нас в прошлом году корову нашу-то её ведь волк *забулил*.

[— Тогда волков-то было, чё, *ужась!* — Слуш.].

Но.

[— Медведь вот телка-то Карнауховых *забулил*. — Слуш.].

Но.

[— Старинное слово... *забулил*. — Собир.].

Но. Старинно [440 (16). Шеметово Качугск. Ирк. (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Енисейск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Нерчинск. Читинск.)].

ЗАБУРДУЧИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* Заправлять муккой жидкую пищу. См.: **ЗАБУРДУЧИТЬ**.

Вот как на нашем веку с бурятам русски хорошо жили, дружно.

Вместе всё: и гулянка, и вся работа вместе, и обед, и *пáужна*. Друг с дружкой делились, и *тарасу́н* пили, и *áрсу* из одного...

Оне, буряты, *áрсу* всё варили. Чё?.. *Тарасу́н-то* когда *выгонят*, вот как *простаки́ша-то* (делают же творог, так же его через мешечек чистóй процáдят, и как творог). Потом воду вскипятят, мукой *забурдúчивают* и покладут колубочек [441 (16). Толмачёво Качугск. Ирк. (повсем.)].

ЗАБУРДУЧИТЬ, -чу, -чишь; *сов., перех.* Заправить мукой жидкую пищу. См.: **ЗАБУРДУЧИВАТЬ**.

К концу войны *оперова́ли* чуток. Я *конюши́ла* зимой. Через пятиднёвку нам хлеба понемногу давали. Или зерном, или мукой. Хоть с *отку́сом*, но всё равно давай сюда. Зерном, дак мы *на крупнодёрке* взмелем да кашей *варим*. А мукой, дак *бурдучо́к* заварим <...>. Там картошка, там капуста. *Забурдúчим*. Вот *ить* как жили-то. А хлеб-то! Его куска, доча, не было [442 (16). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ЗАБУСИТЬ, -йт; *сов., неперех.* Начать моросить (о дожде).

[— *Забуси́л* — заморосил, да? — Собрив.].

Да.

[— Дождик *забуси́л?* — Собрив.].

Да. Дождик, *гыт*, *забуси́л-забуси́л*. А он быдто пошёл-пошёл. А потом — раз! — и перестал. *Забуси́л* — это заморосил. Такой мелкий-мелкий, ну, как вот *бус* быдто [443 (16). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЗАБУСТИ́, забудёт; *прош.* забу́л, -ла, -ло; *сов., перех.* Забодать кого-либо. Ср.: **ЗАБОСТИ́**, **ЗАБУЛИТЬ**.

Ну, вот, была у неё сестра, бабушка Фёкла Павловна, Михалёва. У неё фамилия у неё такая от дедушки была, по своему-то. Баба Саня наша, она ничё, никакого наговора она не знала. Стоит нам кому-то заболеть — раньше то собака, то корова *забудёт* — так от испуга всё бежим, бегут бабу Фёклу. *От* она идёт и лечит нас: пошепчет, водичкой сбрызнет, три глоточка выпьешь, и как-то сразу это и отойдешь. Было-то всяко, мы маленькие были. Всё равно ведь ребёнок-то напугается как, не спит потом, плачет, не спит, и всё. Бабушка наговор такой знала от испуга — пошепчет, всё, сполоснёт, сбрызнет водичкой — и всё, ребёнок успокоится и плакать перестает, и всё. А то прямо разгорится, жар такой, и всё, навалится. Ну, страшно, бывает, что так можно даже умереть от испуга, от сглаза [444 (16). Алексе-

евка Качугск. Ирк.]. Оне жили раньше, вот дед Лука Иваныч, оне жили *единолично*. У них, оне нанимали бедных, вот они у них работали. И потом у нас были ещё в деревне, которы нанимали и плохо им платили, и их там как называли (...) кулаки — их раскулачивали. А дедушка наш, в общем, платил он всё нормально, и его не раскулачивали. Вот оне жили *единолично* когда, до организации-то этих колхозов-то (колхозы же в тридцатом году организовались), у них очень было много скота. Мне рассказывала это Тамари Белозёровой мать, она у них работала, вот она мне рассказывала это, мать-то, и это говорит:

— Дедушку вашего не раскулачивали, потому что он, — говорит, — рабочих и нанимал, так он *имя́* платил всё, — говорит, — нормально, хорошо. А кто, — *гит*, — плохо платил, тех называли кулаками и раскулачивали их.

Вот оне пошли когда в колхоз, у них было много скота, *гит*, и лошадей, и коров было, и, говорит, у них много было скота, вот когда оне пошли в колхоз-то, — это всё сдали в колхоз безвозмездно. Да, всё вот это оне сдавали вот оне. Вот и дедушка мне, бабушка рассказывала, как это всё, говорит:

— Мы пошли когда в колхоз, — говорит, — *от* столько у нас было скота, и пашни, и всё, — говорит, — и всё это отдали в колхоз.

[— У них большая была семья? — Собир.]

Не, у них небольшая была семья. У них сколько было-то? У них было *де*-то трое. Один-то у них уже сын уже был взрослый, и он чё-то у них заболел, уже взрослый был, и умер. Вот у ней осталось, у бабушки-то, дочь и это, сын. И отец-то вот мой, папа-то, он ушёл рано из жизни, вот погиб трагически: его бык *забу́л* на работе. Бык *забу́л*.

[— *Забу́л?* — Собир.]

Но, *забу́л* насмерть. Вот мама-то осталася, у ней четверо детей осталось после войны-то, она поднимала четверых детей.

Вот он на работе погиб, его *забу́л* на работе [445 (16). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.** (Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Слюдянск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск Ирк.; Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Уярск. Красноярск.)].

ЗАБЫГÁТЬ, -áет; *сов., неперех.* Потерять свежий вид, обветриться (о рыбе, мясе и т. п.).

Налима поймашь, он *ешшо* свежетрепúшиий, налиим, шевелится *ешшо*, и вот быстро его распорол, и — и в сковородку. Или уху ли сварить. Он весь, как всё равно вот, как на опаре так наикиснет, мягкий такой.

А вот *кода* уж он полежит и *забыгáет*, он уже всё, у него не такое мясо, твёрдое у *его* становится. А све́же-то — о-о-о, хорошо! И уха, и жарить вот хорошо его [446 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЗАВАРÍТЬ. *ЗАВАРÍТЬ НА СВÁРКЕ. *Экспр.* Сделать кого-либо выносливым, крепким, жизнестойким, способным справляться с любой тяжёлой работой.

Я всё говорю, нас Сталин в войне *на свáрке заварíл*. *На свáрке заварíл!* Какую мы работу делали, девчонки, *счас* ни один мужик не сделает! Ни один! Вот мы как? Вот зиму долбили *пеишнëй* лёд, рыбачили. А неводíшша какой! Двести метров! Одна иордань выше выдолблена, а другá ниже. Вот с этой с большой иордани ведёшь невод туда на нижнюю, и вот туда. Весь невод этот под лёд спустишь, потом ставишь там *застáв*, потом, и на ту *ташиишь*. По тонне вытаскивали рыбы. Вот это зима — вот эта у нас рыбалка была.

Потом река прошла, льду полно́ на берегах — нельзя, всё. Тут мы все, значит, по двое в лодке, опять *поплавнйáм* плавали, рыбачили. Как метров пять — десять ушла вода ото льда — всё, подружки, собирайтесь и по Ангаре по матушке *бечевóй*. Потом мы уже по одной в лодке, у каждой своя лодка. Потом мы рыбачили *этимя́, перемётами*, назывались. Эти таки, на доске таки крючки с пробками, и вот этим рыбачили. Это у нас на каждом по четыре *перемёта*, одна в лодке [447 (16). Манзя Богучанск. Красноярск. (Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Калганск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Читинск.)].

ЗАВАРУ́ХА, -и, *жс.* Кушанье (каша) из пшеничной, ячменной, овсяной и т. п. муки, заваренной кипящим молоком или водой.

Завару́ху варили *ра́не*. Молоко было, а *завару́ху* всё равно люби-

ли. Вот у нас мама (*тятя* привезёт постного масла, хороше же, чисто постно масло, *аж* тянется так, но), в чугу́н поставит, он скипит в печи (*малиро́ванный* был, *у́шки* были небольшие, помню хорошо). А тут соседи у нас жили, тётка Фядосья, бабушка она была уж. Ну и мама скажет:

— Беги *по баушку* Фядосью *завару́ху* хлебать.

Ага. Завари́т *завару́ху*, и постное масло. Да так наешься хорошо *завару́хи!* Не на молоке — на воде. С кислым молоком прихлёбывашь [448 (16). **Карабула Богучанск. Красноярск.**] *Бабóшиха-то* раньше чё?! Была рыба, была. Рыбачить нечем было. Удочки. А потом сетями стали *неводи́ть*, невод сделали, *неводит*. И мама по льду ходила, *неводи́ла*. Вот посолим рыбы, а потом стали муку возить. Голод. Война-то. Мы *завару́ху* заварим, *завару́ху* на воде, и эту рыбку — вот и ели. Рыбку отварим и эту *завару́ху*. *От* так и ели.

[— А *завару́ху-то* как делали? — Собир.].

А *завару́ху*, вот как кашу заваривашь, кашу, молочную-то кашу-то, а вода кипит, мы эту *завару́ху* заварим мукой — она густая. А там ямку (коровы-то доились, масло-то было), ямку сделам, и вот эту *завару́ху* макам в ямки, в масле, в масле макам и ядим. *От* так жили [449 (16). **Сполошино Киренск. Ирк.**] В сорок пятом году дедушка помер. Я почту возил. Он мне карету сделал. Ну, жили хорошо. Рыбачил, нас кормили вместе. Вот добудет глухаря, зверей *бил*. Мы ели вместе всё время. Вот сидит, сварит картошки. А картошки хороши были таки.

— Серёга! Иди *у́жнать!*

Мама *гыт*:

— *Таиши* молока-то. Тебя зовёт — молока, наверно, хочет.

Я чашку молока (у нас корова была), чашку молока наляваю — к яму́. А у *его* жир сохатиный был, он *завару́ху* сварит, нальём туды жиру этого *в завару́ху*. Сохатиного сала. *Завару́ху* ели: вода кипячёная, туды муки бросит [450 (16). **Малеёво Богучанск. Красноярск.**] *Великий пост* — *протянешь нос*. У нас так говорили: *Великий пост* — *протянешь нос*. Не ешь *в Великий пост*, после *Маслены*. Не ешь ничего масляного. *Токо* постное. *Завару́хи* разны варили. Называлась *завару́ха*, её всё раньше варили: му́чка и вода, и всё. Квасы́ хлеба́ли. Редьку те́рли в квас. Вот это раньше было. Не ели масляного ничего [451 (16). **Карабула Богучанск. Красноярск.**] В голод варили вот эту *завару́ху* из чёрной муки. Вода, потом муку эту замешают, и всё

на костре. Вот на ограде были три ножки, котлы были чугунные. Вот замешают это чёрное... света-то нету, а они же приходят с работы-то ночью, родители, и вот этой ложкой в воду. Она же горячая: холодной-то не будешь *исть*, каша-то, она уже страшно смотреть. А вот горячую её в воду окунёшь, ни масла, ничего нету, ели. Всё было *едóво* [452 (16). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Заваривали *завару́ху*. Ну, кипятили кислое молоко, посолят, и муки туда — вот и *завару́ха*. Потом, если не доедали, ставили в русскую печку. Она сильно вкусная была [453 (16). Быстрая Слюдянск. Ирк.]. Лепёшки пекли, *завару́ху* варили.

[— Как делали? — Собир.].

Вода закипит, туда муку, да и всё. Пшеничная мука большинство-то. *Завару́ха* и называлась. Хлеба же не было после войны. Мама она телятница была, она утром рано телят накормит, напоит. А своё хозяйство ночью или вечером... А сено косить как? Эту солому ли сено привезти надо, тоже ночью. На войну мужики все ушли — эти же поля надо было вспахать и сено косить. Вот оне, бабы одни, ребятишки. Мать утром управится, потом в лодку — и сено косить. К вечеру, *к упрáве* обратно. Управятся, а уже себе только время остаётся ночью. И ночью для себя всё делали. А война, голод. *Завару́ху* эту похлебашь, и иди работай [454 (16). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЗАВАРУ́ШКА, -и, ж. Ласк. к ЗАВАРУ́ХА.

А Колмаков-то, купец-то, он был дядя... моёго дяди жена была, а её *дьяюшка* он был. Тёти Ульяшин дядя был. Дак он и похоронен в нашей же оградке. На крыльце, говорят, умер. В амбарчике. А вот он был такой *трудо́вик!* Он свиней много держал. Ну, у него работники были. А детей не было. Он много коров, свиней держал, овец много держал. Ну, люди были, работники. Но людей, говорят, жалел. Всем платил, не грубиян был, ничего.

На *Басковом* был покос, на острову́. Покос, говорит, ребятишки тут, телега у них была с лошадьми. Ну, сели обедать, а чё, *кислое молоко* и *завару́шка*, рыба там, лук. А *завару́шка* — вода кипит, и муку заваривают. Ну и идёт дедушка Василий Колмаков-то, идёт, с ружьём идёт по острову́, ага, ну, на охоте был. И кричит его:

— Василий, иди с нам обедать!

Баба:

— Ты куда его зовёшь? Ты что, с ума сошёл?! Он же всё-таки

человек, а мы-то кого? Бедняки! Мы кого к столу-то? — мол, каша, эта *заварушка*, да *кисло молоко*, да рыба. — Ты *пошто*, — *гыт*, — зовёшь-то его?

— А чё, пускай идёт с нам пообедат.

А он услышал и подходит. Подходит и говорит:

— Евгения Степановна, уж какой стол у тебя, и како́ гостеприимство, мне ни у кого не надо больше!

А *заварушка* была уже заварена, он почерпнул ложкой:

— Вот, — *гыт*, — ни у кого и никогда так вкусно не ел.

Да ещё подхваливат, и бабу поцеловал. *Простый* был мужчина (...).

И вот, говорят, когда умирал, сказал:

— Мою избу не трогайте, пусть она стоит на своём месте. Она к *рукам не придёт*.

Это баба рассказывала. А изба-то больша же, купеческая. И вот когда её *изворочали* и отсюда повезли её в *Кежму* (под библиотеку, однако), ну и там и подправили, покрасили, всё, и вот назавтра надо заходить, а она за ночь возьми и сгори. Вот не пришла к *рукам* [455 (16). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЗАВЕДЁНЬЕ, -я, *ср. Устар.* Обыкновение, обычай, традиция, правило поведения.

Вот недавно же было. Доярки ехали *на заимку*, а там медведь с коровами ходит. Оне в тележку заползли. *Медвежица* ходит с коровами, как подружка. Корову не задрал ни одну.

Мы тоже с медведями-то столкнулись. С Валентином поехали сети смотреть, со своим мужиком. Мост переезжам, *счас* два кобеля за мной бягут чёрные. А он спиной сидит, а я на корме сижу. И сеть посмотрим, где этот *ез-то* был-ту (*ез* стоит в озере, в *прорве*), *счас* гляжу: два кобеля. А это не кобели, а медвежатки. Ой, *счас* должна и матка выйти. А я говорю:

— А ты не оглядывайся, сиди и сеть смотри, чтоб нас не заметил медведь, а то придёт да разорвёт.

А ты не *обраишашь* вниманья — лучше будто, говорят. *Счас* бы побяжали куды — она могла бы за нами броситься. У нас никого нету: ни ружья, ни топора, ни ножика — никого нету. *Счас* хоть *наскочи*, дак никого не сделам мы. А у нас тако *заведёнье* было — увидел медведя, говори:

Ему пень да колода,
 Нам чиста дорога.
 Ему пень да колода,
 Нам чиста дорога.

А он *счас* оглянулся, увидел, *медвѣжина-то*. А эти медвежата-то скачут, так играют, играют, как собаки-то будто. *Медвежіха* на нас посмотрела, посмотрела и отбежала, с медвежатами ушла <...>.

[— Три раза так сказали, да? — Собир.].
 Но. Я три раза сказала про себя:

Вам пень да колода,
 Нам чиста дорога.
 Вам пень да колода,
 Нам чиста дорога.
 Вам пень да колода,
 Нам чиста дорога.

Всё, поиграли и пошли. Отвортили. Побяжали по берегу. Так *браво* играли оне, медвежата-то. Я думала сначала, собаки, да опять больши какі-то. Но я здесь это три разá проговорила, и *медвежіха* пошла. Оне *оперѣд* побежали, она за ними побежала. И *боле* не видели мы их. Вот наговор. А мне Таля Бѣльчина сказала:

— Как заходишь в лес, эти слова говори — *никовды* медведя не увидишь.

[— Это кто сказал вам? — Собир.].

Таля Бельчиха, она, Царство Небесно, она всё одна ходила, Наталья Ивановна [456 (16). **Яркино Кежемск. Красноярск.**]. Носили под Рожжаство бедным. И *в белую мясоѣдь* носили. Мясо носили, стряпано носили. Кто чѣ мог. Было *заведѣнье* тако. Кто молочка принесѣт, кто мяса кусочек, кто хлеба булку принесут. Кто бедные живут — вот ничего нет, бедненьки жили, — этим носили, давали. Раньше не бросали бедных. Богатые, милка, не дадут. А вот такие бедные бедным, у кого маленечко есть, зажиточно, — те носили, те давали бедным. А богатые-то — не-е-е! Богатые есть богатые! Если кто *богатѣй*, тот и скупей! Скупость давит [457 (16). **Чалбучи Сре-тенск. Читинск.**]. Пошли мы в лес дрова готовить — надо *побрыз-*

гать на бурятской земле. Тут дрова пилить. Моему зятю упало на коленку дерево, и коленку разбил он шибко. Вот, первый раз надо всегда *побрызгать*. Такое *заведёнье* на бурятской земле [458 (16). Еловка Тункинск. Бурятии (повсем.)].

ЗАВЕДЁНЬЕ. *В ЗАВЕДЁНЬЕ НЕ БЫВА́ЛО. Не заведено, не принято; об отсутствии чего-либо в обиходе.

У меня бабка сто лет, сто семь лет жила. А вот это, ребятишки-то маленьки у меня были, она так уж... зреньё плохое стало, а очкох-то *в заведёнье не бывало*, она так: залезет на коленки, так рукой-то шарит-шарит, вот Катюшка была, рукой-то так *ошшупат*, за ногу её *оттуль* вытасковат. А я-то чё?! Уж на работе. Сто семь лет было, и никакох очкох не было у её [459 (16). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЗАВЕЗЫ́ТЬ, -зы́шь; *сов., перех.* Завязы́ть, защемить; дать застрять, вдвинув во что-либо тесное, узкое.

А мой же брат, с ним было же. Полно на лучину щепали. А щепашь когда, и получатся щель. Вот он в эту щель-то палец *завезыл* <...>.

[— *Завезыл* — это что такое? — Собир.].

Ну, *завезыл*, значит, он там у него застрял. Он пока его вытаскивал, *завезыл* палец, и едва спасли его. А потом на печку его. Раньше же как? Заболели — сразу же на печку ребятишек толкали. Там же тепло, и потихоньку проходит [460 (16). Мотыгино Мотыгинск. Красноярск. (Ангарск., Балаганск., Братск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)].

ЗАВЕ́Й, -я, *м.* Затенённое место на пашне, обычно у опушки леса, и потому неурожайное. Ср.: ЗАВЕ́ЙНИК, ЗАВЕ́Я, ЗАВЕ́ЯНА, ЗАГЛУ́ХИ.

Дак а *заве́и* вот *счас*, как были, *оне* так и есть, так и стоят *оне*.

[— А раньше-то? — Собир.].

Ну, подрубали, чистоту, дак а его, *заве́й*... вырубать еслив, дак лес надо вырубать-то весь, а маленький-то подросток-лес *заве́й* не даст. *Заве́й* даёт большой лес: тень-то далёко падает. А мелкой-то не даст он. Но *от* когда, еслив где там на солнце, закат с обеда уже начинается, — *заве́й*, тень, оно от большой *лесины*. Три, четыре, пять и двадцать метров *заве́й* — и с той стороны, и с другой.

Вот сейчас у нас там *Ёсиных поле*, оно узкое, на речке там, дак там посредине: с этой стороны от речки ельник и отсюдава как тайга, *от* по дороге едешь, — тоже *завей*. Дак а там посредине, а там с той и с другой стороны вот така пшеничка, или овёс, или ничё не растёт.

А вот *Яковых поле* — сразу спускашься, это пять гектар, оно широкое... А там-то узкое, с той, с другой стороны. А вот *Яковых поле* — спускашься, пшеница не дай Бог хорошая растёт. С речки лужок — нету *завёя*, а от этого маленько *завей*, дак а он, *завей*, опять это высоко, а сюда пониже — и поле, и зерно хорошее. *Завей* не вырубали: от мелкого леса *завёя* нет [461 (16). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЗАВЕЙНИК, -а, м. Затенённое место на пашне, обычно у опушки леса, и потому неурожайное. Ср.: ЗАВЕЙ, ЗАВЕЯ, ЗАВЕЯНА, ЗАГЛУХИ.

[— А что сеяли-то? Овёс, ячмень, да? — Собир.].

Всё сеяли: и горох, и ячмень сеяли, и пшеницу сеяли. Кукурузу-то это уже при Хрущёве.

[— А какую землю-то любит ячмень? — Собир.].

Они меняли. Вот где *завейник*, там сеяли ячмень. А пшеницу в самую добрую землю сеяли.

[— Похуже немножко, это кому отдавали? — Собир.].

А похуже земля, значит, отдавали колхознику. Сеяли картошку, потому что колхознику тоже жить надо было. Бесплатно, правда, отдавали землю, сколько хочешь: сорок соток, пятьдесят соток. Допустим, картошку (урожай-то надо ведь), вот он успевает, и ночью, и всяко успевает, чтоб землю эту маленько надо удобрить. А колхозникам самы плохие земли под картошку отдавали, глину отдавали.

Вот года два, три, четыре картошку сеют, сеют, потом собрание собирают, значит, ага, распределение земли идёт. Уже колхозники не ругались, ничё, знают, что на будущее уже заложен урожай. По этой картошке, значит, сеяли вот этот хлеб. Там урожайность, давали сумасшедшие урожаи, потому что земля-то отдохнула уже. А колхозникам, значит, опять дают где-то в другом месте вот эту землю [462 (16). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЗАВЕРНЯЙКА. *Микротопоним*. Название местности, находящейся близ деревни Федотово в Жигаловском районе Иркутской области.

Отец рассказывал. Поставит петли на рысей, у *Заверняйки*. На-

зывается местность-то *Заверняйка*, там пашня и *впритім* лес. Вот он наставил петли, поставил и уехал. А был март месяц. Ну и чё?! Потом уж приехал... Ну, никак он не мог, никак не удалось съездить посмотреть. Неделю не мог выехать. Потом поехал петли смотреть. А там аж пять попало рысей: одна оторвалась, одну вороны съели, и три целых-то привёз [463 (16). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. *Заверняйка* — в *Федотовой*. Там и *Онгон*, *Нитик* там, *Олентуй* там. *Жерновка* здесь вот, в *Лукиново*. *Кичей*, но это *на низу*, в сторону *Байдоново*. *Федотово* — где люди все собирались, *от* эти гулянья-то были. Там мельница была, мельница ранешна, *ручей* бежал, и вот там все собирались (помню, я маленька была). *Карбазна* — это где *карбазá* делали, вот тут, повыше *Лукиново*.

[— Там *плотбище* было? — Собир.].

Но. *Челочи* — вот это три километра отсюда, *от Лукиново*. *Ишекáнск*. Это в *Федотово*, там *Медвёжье* место звали, медведей там добывали. *Верей* — это семь километров отсюда, между *Федотовой* и *Лукиновой* большое поле. Вот там недалёко и *Заверняйка*, там хлеб снимали комбайнёры и делили между бригадам. Ключ там, *Сухой*, но это в сторону *Байдоново*, где *зароды* стоят, домишко там небольшой. *Малкун* — он тоже в сторону, там охотятся ездят. *Чáлгуш* — вот тут за рекой, там тоже поля были. *Счас*, конечно, всё это, теперь люди-то *попустились*, полю-то. Люди ранешны всё убирала, *каменяшочки* подбирали, а *счас* просто скот ходит и всё лесом *уросло*. А *Ялань* — вот это одно поле осталось, которым мы живём [464 (16). Лукиново Жигаловск. Ирк.].

ЗАВЕРШИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* (см.: *сов. ЗАВЕРШИТЬ*). **Заканчивать** укладку стога сена, зарода, скирды и т. п.; **заканчивать**, доводить доверху (стог, зарод и т. п.). Ср.: **ВЕРШИТЬ**.

Барнауль остров или по-другому *Бурначок*. Он небольшой. Весной заезжали *на Мартыново* пахать и сеять. Мы пахать-то уезжали, когда дома посеём, а потом уж туды весной едем. А семена-то там оставляем, там сторож находится. Косили *кóсами*. В *Мартыновой* там у нас тоже был этот участок. Потом были *суэбни*, вот там распахано всё уже, назывались *суэбни*. Это всё моя бригада! А потом у нас *Бурнауль* был, *Бурначок* (ниже *Берёзовой* деревни, за тридцать километров), вот этот островок мы ездили тоже косили. Вот такую даль! Вот раньше чей-то был он, этот *Бурначок*, и его, наш когда

колхоз организовался, забрали, и так мы тоже ездили его косили. Он небольшенький был. Но травянистый был, травы много *тама-ка*. А зимой вывозили на лошадах. Делали *зарóды*.

Я сама стояла *на зарóде*. Я стою *на зарóде*... Вот *например* такой ширины *зарóд*, вот такой длинный, как вот этот мой дом. Я стою *на зарóде*, с той стороны и с другой бросают мне вилами сено.

И вот бросают, я топчу, идёт широкий, широкий, когда выше начинают, я его суживаю. А потом начинаю *завёршивать* (...).

[— А как *завёршивать*? — Собр.]

А *завёршивать* уже конусом, чтоб вода скатывалась. А подпоры делали снизу *на бадагах*. Рубили сосновы *бадаги́* и *на бадаги́* поднимали, чтоб он не качался, не упал. Ну, *езлиф дожж* льёт, мочит, тогда осину в серёдку подтыкаешь, чтоб не гнило [465 (16). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. В *Аксёновой* же было. Там вот грозою *пошто-то* часто убивало <...>. Вот *на неда́внишних годáх*. Три мужика покосы подбирали, ну и гроза, и их сразу убило. Туча подвигалася, а они не хотели, чтоб *зарóд-то* пробилло, и давай по-быстрому его *завёршивать*. Гроза началась... Ну и всё. Убило. Животновод был, бригадир и председатель <...>. Воскресенье было, *по воскрёсникам* убирали. Холостые были [466 (16). **Балтурино Кежемск. Красноярс.** (повсем.)].

ЗАВЕРШИТЬ, -шú, -шишь; *сов., перех.* (см.: *несов. ЗАВЕРШИВАТЬ*). Закончить укладку стога сена, зарода, скирды и т. п.; выложить стог так, чтобы не проливал дождь — сделать острым верх и покатыми бока.

Вот сюда, на ту сторону тоже, ну, на хребёт. А дед накосил на косилке *на Вяткину*, ну, *на па́береге* лошадами. А погода-то хорошая была, оно высохло, он и говорит:

— У меня, — *гыт*, — *на Вяткиной-то кошенiна-то*, — говорит, — поспела, надо было съездить сгрести.

Я говорю:

— Поедем.

Ну, он *ташиит* вилы, грабли. И девчонки, Лида и Галя:

— Мама, — *гыт*, — возьмите нас!

А там у нас был посеян горох на силос, а уже горох стручки были.

— Мы, — *гыт*, — гороху порвём.

Дед говорит:

— Ну, идите, только одевайтесь, — говорит, — сапоги одевайте резиновые, и, — *гыт*, — *личинки* берите.

Ну, я им всем *личинки* нашла, ну, от комаров. Они *личинки* взяли, пакеты взяли. И поехали туда. Мы давай грести, всё это сгребли. Я говорю:

— Давай *кóпны* сразу сделаем. Чё-то *морочит*, — я говорю, — вдруг *дожж* будет, — я говорю. — Давай *кóпну-то* таскать большую, — я говорю, — ты таскай. А потом *в зарод* стаскам.

А я потаскала, подскребла и залезла *на зарод*. Он *гыт*:

— Серёдку *пúшше* натаптывай, её, — *гыт*, — не так прольёт.

Ну, пока я-то топтала-то, он таскал, а *о́кругóм-то* клал *к зароду-то*. Я с *зарода* спрыгнула, давай подскребать. Подскребла. Он *заверши́л*, всё заделал, давай другой делать. Ну, другой сделали — *ешишо* сена *подходя́шше*. Он говорит:

— У нас *ешишо в зарод* не войдёт.

Я говорю:

— Тогда таскай *ешишо в этот зарод*, побольше её сделаем.

Ну, он таскал. Ну, я больше залазить не стала, не стала топтать. Он так вилам *приташиит* и вилам *утромбовывал*. *Заверши́ли*.

— Давай третий зарод.

— Ну, давай третий таскать.

Я говорю:

— Ты на серёдке *ва́ла-то* делай, — я говорю, — чтоб отсюда таскать и отсюда таскать пласты.

Мы *в вал-то* воткнули ви́лы и давай толкать. У нас куча-то вот такая натолкалась. А тут подскребла скорей, он это, где *кóпну* делать, он сделал *о́кругóм копе́шку*. Я говорю:

— Давай с той стороны.

Пока с той стороны-то толкнули, кучи-то большие натолкали, её надо *на кóпну-то* стаскать. Он пока таскал, я там всё это подскребла. Ну, сильно *заморочáчило*. Он *гыт*:

— Давай залазь, топчи. Однако, ночью *дожж* будет. *Дожж-то*, — *гыт*, — *чёрт с нём*, только бы, — *гыт*, — ветру не было, ветром не своротило бы.

А *кóпны-то* вон какие большие мы стаскали. Ну, я заскочила, он *гыт*:

— Давай *о́кругóм* сначала края обойди, топчи, потом серёдку. Я буду таскать, ты серёдку набивай.

Натоптали. Он говорит:

— Ну, слазь теперь. Войдёт, — *гыт*, — наверно, хватит, — говорит.

Я говорю:

— Не войдёт *кóпны*, её *о́кругом* граблями обчешу.

(...). Ну и *зароды-то* когда сделали, её надо хорошо *подбить* вилам. Вот этим *рогам-то* берёшь, черешок в руках держишь, *о́кругом* зародов идёшь, сено-то *подбиваешь*, чтоб края-то были не *на дожжэ́*, а *под зародом*. Вот и называют *подбивать*. Он *гыт*:

— Ты давай подбивай сама, ты лучше меня.

Я *подбила* её, подскребла бока, чтоб не проливало. Тут осталось сено, он это всё *на вёршу* закидал. Я говорю:

— Ты вилам хорошенько прохлопывай.

У него-то были деревянные вилы, а у меня-то железные. У деревянных-то вил черешок-то длинный, он это *подбил* им хорошо. Мы кричим девчонок (они всё рвут горох):

— Ну, девчонки, идите!

— Ну, мама, погодите!

Мы говорим:

— Нет, однако, *дожж* будет, чё-то *заморочáчило*.

Ну, они чё, *с угóру* прыгнули тут к нам. В одном-то пакете вот так нарвали, а второй-то почти полный, стручки-то вот такие были.

— Папка, ты возьми, мотор-то заведёшь, возьми, будешь дорогой-то *исти!*

А мы тут на сиденье сяди на лодке-то. Я говорю:

— Девчонки, одевайте пинджакí, — я говорю, — *счас* ветер.

На моторе-то холодно ехать. А дед-то взял себе фуфайку ехать: мы работали-то — вспотели, аж спины-то мокрые были. И я фуфайку взяла, говорю:

— Давайте одевайте!

А они говорят:

— А мы в бардачок залезем.

Бардачок был открытый, они взяли и в бардачок *обои* залезли, но. Чё, *небольшéньки* были, там ни ветру, им ничё нету <...>. Ну а ночью-то такой ливень полил! Хоть успели. А потом уж, после *дожжэ́*, и *зарóд завершили* [467 (16). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ЗАВЕСЕЛИТЬ, -лю́, -ли́шь; *сов., перех.* **Завести (о тесте).**

У нас раньше печки русские были, дак топили её каждый день. Стряпали. Мама *завесели́т* тесто (на опаре на карто́шешной же опару-то *ра́не* делали), *завесели́т*, и потом *ша́нежки* постряпат. И эту картошку постоянно варили. Чугунки такие были. Вот таких намоешь, поставишь на огонь <...>.

[— Если успешь, почистишь, а эти очистки-то в сковороду, молочком обольёшь и в печку. Вот они ели, ребятишки-то. — Слуш.].

Но. В печку ставили. Потом они вытаскивают, едят [468 (16). **Большая Речка Кабанск. Бурятия** (повсем.)].

ЗАВЕ́ТИТЬ, -вёчу, -вётишь; *сов., перех. и неперех.* (см.: *несов. ЗАВЕЧА́ТЬ*). **Задумать что-либо при ворожбе.** См.: **ЗАГАДА́ТЬ**.

А одна ворожила-то, у ней муж на войне был, потерялся, она не знала, где его взять. Ну, вот тут с одной оне, у той тоже муж погиб, не было. И оне, значит, садились в подполье, наводили на воду. И вот, значит, тётка *завётила*, стала *вывораживать*, где у ней, мол, муж. И ей, *гыт*, вышел госпиталь: он лежит в госпитале, и забинтована вся голова. А второй-то бабке, значит, холмик, могила, значит, он был похороненный. Оно и правда. Он потом, *дья* Иван-то, у ней был в армии, контуженный был, тяжело раненный в голову. Он потом и умер.

Если *вза́муж* не суждено идти, значит, ей *доски чесать*, значит, умрёт в этот год [469 (16). **Усть-Киренга Киренск. Ирк.**]. *Ворожили* же. Мосты вот, спать ложишься, мост строишь, лучинки *нашии* пашь. А лучинки чтоб были до святков *нашии* плены. Из этих лучинок колодец строишь: вот наклал, опеть вот наклал, наклал. И *завётишь* там:

— Суженый, ряженный, приснись мне, *сёдня* приди воду у меня черпать.

Ну, вот тебе и снится он [470 (16). **Кагаево Петровск-Забайкальск. Читинск.**]. Я и на гребёнку ворожила на Новый год. Спать ложусь, под подушку ложила гребёнку, *завётила*: кто придёт, тот мой жених. Лёнька пришел, почесал, ушёл. Второй Степан почесал, исчез. Потом рассказала, мне мать говорит:

— Ой, сон нехороший, не будешь с ним жить.

Лёнька домой уехал, а Степана-то трактор задавил [471 (16). **Усть-Орда Эхирит-Булагатск. Ирк.**]. А я боялась ворожить, нет, так. Я на стенку направляла, на бялёное, где бялёна стенка. И вот бумаги много наложат, *завётят*, да и поджигали.

[— И смотрели по тени. — Слуш.].

Ну и картина выходила.

[— И определяли, что там вышло. — Слуш.].

Но. *Тумно* было, но определяли.

[— *Тумно?* — Собир.].

Но. Ну, дак чё там, ни свету нету, никого — в темноте (...).

[— Что там показывалось? — Собир.].

Ну, показывалось. Кому что, как кто *завётил*: какой муж, да как жить будете вы.

[— Дак там же какие-то очертания, да? Какие-то предметы? — Слуш.].

Но. Но как-то выходила маленько тень-то эта [472 (16). *Кежма Кежемск. Красноярск.* (повсем.)].

ЗАВЕЧАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. и неперех.* (см.: *сов. ЗАВЕТИТЬ*). Загадывать, задумывать что-либо, гадая; загадывать, задумывать что-либо, совершая магический обряд. Ср.: **ЗАГАНЫВАТЬ**.

Мы сами ворожили с петухом. У петуха глаза завязывали. *Кошелёчек* ему наденут и завяжут. Вот в избу *выташиат* его и *кошелёчек* ему наденут. А другой раз не одеют. Крутят, крутят его. Крутят, крутят, потом куды он пойдёт... Вот закрутишь и *завечайшь*. *Примерно*, из курятника его *выташим*, крутят, крутят его, закрутят. И потом он идёт к двери, значит, ты уйдёшь *взámуж*, а если в курятник, значит, дома будешь [473 (16). *Альбитуй Красночикоиск. Читинск.*]. В избе гадали мы, у подружки гадали. У нас девчонки были тоже, они поочерёдно садились все <...>. Мы ворожили перед зеркалом. Ну, вот полотно белое, гладкой стакан, тонкий. В зеркало смотрим в тонкий стакан, а сами себя ниткой завязываем, напротив двери садимся. И эту нитку за скобку. И надо очертить саму себя, чтоб *вплоть*. Мелом или углём ли. Чтоб эта черта-то видать была. И вот мы сидим. Ворожили как.

Мы сидим и *завечаем*: за кого я *взámуж* выйду, тот и *счас* зайдёт ко мне. Ну и зашёл, заходит и так *хлётко* бежит ко мне. Надо эту нитку перерывать: он может меня задавить. Я в зеркале вижу, что он идёт. Мне в зеркале надо его разглядеть, а я его не разглядела. Но слышу, что он оттянул дверь и идёт. А я нитку же не порвала — он идёт прямо на меня. Я перерываю нитку и вижу... я даже не поняла, кто шёл, не то Новожилов, не то *ешшо* кто-то. Я сижу вот у зеркала

ла, сама себя привязываю так тут. Вот так тут. И она идёт до двери, за скобку привязана. Он когда дверь открывает, меня подтягивает. И быстро закрывается дверь, и он шагает ко мне. Вдоль нитки ко мне шагает. Я его в зеркало вижу. Чтобы мне его увидеть, как он от двери идёт.

А девчонки оне только видели то, что меня оттянуло к самой ко двери. И что дверь хлопнула, только вот это они слышали, и всё [474 (16). Ключи-Булак Братск. Ирк.]. Ходили ворожили *на росста́нь*. Вот так тут улица идёт, и так улица идёт, и середка. Так вот на эту середку. Ну и *завечáешь*: ты *вза́муж* выйдешь в этом году или нет. Вот *эслив* это где-то на коне едут, колокольчик звенит, значит, ты в этот год выйдешь *вза́муж*. А *эслив* собаки лают, воют даже, лают собаки, это будет в семье неприятность и *вза́муж* не выйдешь <...>. Ну и ладно, мы сели, это вперёд я легла. Мы с *Пе́йкой* *бо́ле* всё, ну, *Лимтия́да*. Вперёд я легла, слушаю. Слушала-слушала, слышу: кони едут. А нам никто не подсказал, что *почертíться-то* надо было, *очертíться*, кругом себя *очертíть*, чтобы до нас не доходило это всё. Ну и я слышу, что на *ко́нях* едут. Слышно: эти кони *копытя́т*, и колокольчики. И я, как угорелая, соскочила и *скорé* в ограду.

— Ой, — говорю, — мама, чуть кони меня, — говорю, — не давили.

Почудилось. А *Пе́йка* говорит:

— Собаки, — говорит, — воют, — говорит, — лают и воют.

Ну, у неё в это время отчим помер, у этой, у *Пе́йки*. У неё родного отца не было, отчим был. Отчим помер [475 (16). Ключи-Булак Братск. Ирк.]. А это, знаешь, это раньше было так. Вот колдовки же вот эти, они выводили, сами выводили змея. Петуха дёржут двенадцать лет, и он, значит, вот сносит *у́чко*, петух снесёт *у́чко*. А он *у́чко*, я сама его видела, у нас петух снёсся. Я сама этот *у́чко* видела. Он вот такой длины, вот такой.

[— Сантиметров пятнадцать. — Собир.].

Он не такой, как вот куриное *у́чко*, а он мягкий такой, мягкий, и от него, значит, вот такой хвостик, вот такой крючочек, от яичка от этого. И вот, говорят, вот это *у́чко* петух снесёт, и его... вот забыла теперь, то ли три месяца под мышкой таскают.

[— Так оно же тоненькое, скорлупка-то раздавится? — Слуш.].

Он мягкий. Но, видимо, так уж дёржут его, привязывает, чтоб не раздавить. И вот *выводю́т* змея вот из него, *выводится* змей. И его

кладут когда в подмышку, привязывают, *завечáют*, чё он будет таскать: или деньги будет, или молоко будет сосать, таскать хозяйке, или чё.

И он вот выводится, и вот, говорит, коров высасыват, сосёт молоко. Колдовка посылат его к кому-нибыдь там за молоком, отобирает молоко. Выпустит его, он пососёт, прилетит *к ей* и выльет в ведро [476 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. В Святки гадали. Мы вот, девчонки, бросали валенки, но *обúток* с ноги. Куда носком упадёт, туда *взáмуж* выйдешь <...>. Но ворожили чё, вот мы *еишо* ворожили: курицу с петухом отпускали. Но отпускали и *завечáли*, какой будет мужик. Но ставили зерно, воду. Езли сильно пьёт воду, то, значит, он пьяница будет, мужик. Но там, езли зерно ест, там богатый будет.

А меня, я вот помню, отпустили, но и петух курицу в угол под кровать, но и никуда её не отпугат: ко-ко-ко, ко-ко-ко. Но и мне говорили:

— Но ничё, Галька, будешь жить дружно с мужиком.

Но мы так-то прожили друженько, *не тýрились* [477 (16). Дубинино Кабанск. Бурятии]. *Еишо* гадали, но я была тоже молоденька, а те-то постарше были, это в зерькало смотрели, *завечáли*. И вот зерькало-то вот мне Костя мой показался, но лицо вот так *от* это, до сих пор. А потом, когда мы *с ём* встретились, оно мне вспомнилось потом *от*. Лицо точно тако же это [478 (16). Дубинино Кабанск. Бурятии]. Гадали-то, *завечáли* всё: кто вот *взáмуж* выйдет, откуда, колольчик брякат [479 (16). Преображенка Катангск. Ирк.]. [— ..А как вы лечите? — Собир.].

Самим делать. Бери три спички и говори, на эти слова, кто был, поджигай их:

Урóки упались,
Иди к тому на двор.

А потом, после этого, вот это, что угольки со спичек утонут в воде, в стакане, — скоба у дверей, через скóбу помыть. На скóбу лить и его помыть. И *на* сторону. Ногу поставишь на порог, ребёнок-то у тебя на руках. И *на* спину помыть, пусть мать сама моет, подливай. Всего обтёреть надо, ножóнки и ручонки, всё. Мать одна может сделать. А когда... одной рукой, а другой польёт и его помое,

оботрёт, да и... Ну, ежели вдвоём, дак один полиёт, а она обтирает его. Помыла и всё. И с головы вот так.

[— С головы воду надо стряхивать на́ сторону? — Собир.].

А что останется вода, ты её можешь... дверь-то закрывается, вон дверь-то закрыта сейчас — туда вылить. Уголок-то у двери. А вода, в которой топили спички.

[— А если в доме был один чужой человек? — Собир.].

А его *завечáй* сразу. Думай:

Уро́ки упались,
Иди к тому на двор.

[— Я беру три спички, дома у меня был один человек? — Слуш.].

Одну, враз клади всё три. Вторую берёшь спичку, только чтоб новая коробка была, *не расчáтая*.

[— Их вместе все берёшь, как одну делаешь? — Собир.].

Ну а четвёртую ты поджигаешь уже, туда это, и потом моешь ребёнка. Если *уро́ки* с когó, ты *завечáй*. Они все в воде утонут, а кого... не упали с кого, те не утонут, будут плавать. Тут надо три брать, не одну, а четвёртую ты берёшь, поджигаешь.

[— А как надо спичку *завечáть*, что она именно на этого человека?.. Что она потонет или не потонет? — Слуш.].

Они все три утонут. А на кого *завечáешь*, четвёртой спичкой поджигаешь.

[— А четвёртую тоже в стакан бросать? — Собир.].

Нет.

[— Я беру три спички: одну я *завечáю*, две других я *не завечáю*? — Собир.].

Никого *не завечáй*, прямо сразу все три. Три и четвёрту, был кто, на всех думай и говори. Думай.

[— Поджигаются они три одновременно, от другой спички, не от коробка... — Собир.].

[— И думается на всех? — Слуш.].

Кто был, кто поглядел. Тут же всё спустила, сразу ребёнка мой. Через скóбу, и всё. Только вот так, умой, и на́ сторону.

[— Спички в стакане остаются? — Собир.].

Которы остались, обгорели, ты туда, в дверь-то закрывается, туда положи их, вот эти корешки.

[— Они будут сначала в стакане, воду вылью, их в стакане брать со дна? — Собир.].

Куда брать? Не надо! Ребёнка помоете, и выливай воду. Угольки сгорели, и всё. А эти корешки которые остались, вон, во дверь. Угольки. А их, помыла ребёнка, и туда в воду, и вот эти, которые остались, туда ложь, под дверь. И это всё пройдёт, все *уроки* пройдут.

[— Спички обгорели, вот эти вот уголёчки я в стакан с водой опускаю? — Слуш.].

Ты их сразу водой в стакане отламывай, вот этим пальчиком. Сразу в стакан. Загорело, подожгла, и вот этим пальчиком. В стакан их опустила, они в стакан там упали. И потом вот из этого стакана мыть ребёночка через скóбу. Вот помыли, а потом ребёночка не надо вытирать. Не надо после этого вытирать. Завёртывай и... Сиди дома, за порог этот нельзя его никак с этим делом, за порог не надо вытаскивать.

[— Сколько дней не надо выходить? — Собир.].

Да пусть ходят, глядят. Если такое дело, опять по новой такую же делать, новая коробка только чтоб была спичек [480 (16). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Даكَ ворожили же, *завечáли*. Хлеб ложили кусочек...

[— И что сказать надо было? — Собир.].

Ну, с кем жить, тот и приснится. Вот кому-то приснился, кому-то нет. Девчонкам-то... Мне — нет, не приснился никто [481 (16). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ЗАВЕЧЁРКИ, -рок, *мн. Народ. календ.* Название периода времени, начинающегося с двенадцатого праздника Крещение Господне (19 января по нов. ст. / 6 января по ст. ст.).

Даكَ *завечёрки-то*... У нас всё Василий Михайлович раньше, ёвот Тумаков, всё рыбачил, зимой рыбу добывал, этих налимох, даكَ он всё ждал вот эти *завечёрки*. Говорит:

— Вот *завечёрки* скоро будут, даكَ пойдут потом налимы.

А как он примечал эти *завечёрки-то*, ой, это я забыла... погоди, может, вспомню. В январе оне, *завечёрки* эти. В январе праздник-то, Крешшення, вот это Крешшенне пройдёт, и вскорости вот эти *завечёрки* [482 (16). **Обхой Качугск. Ирк.**]. Тумаков Василий Михайлыч, вот он эти *завечёрки* всё:

— *Завечёрки* начнутя — нали́м пойдёт, ход, хорошо попадать будут.

[— *Завечёрки* — это когда ход налима. До Рождества, да, неделя и после Рождества? — Слуш.].

Са́мо Крещение [483 (16). Белоусово Качугск. Ирк. (Баргузинск., Баунтовск., Бичурск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

ЗАВЕЧЁРОК, -рка, м. Поздний вечер; вечер после наступления темноты.

Завечёрок — он же вечером ето, поздно. Темнеть *стаёт* — *завечёрок* называются [484 (16). Хутэрган Качугск. Ирк. (Кабанск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Калганск., Карымск., Кыринск., Оловянинск. Читинск.)].

ЗАВЁЯ, -и, ж. Затенённое место на пашне, обычно у опушки леса, и потому неурожайное. Ср.: ЗАВЁЙ, ЗАВЁЙНИК, ЗАВЁЯНА, ЗАГЛУ́ХИ.

[— Мавра Павловна, вот вы говорили, *завёя*... А что такое *завёя*? — Собир.].

А вот я вам сейчас расскажу. Это *завёя* была. Вот у пашни близко кусы растут. Там саженой две (а сажень — это два метра), саженой две вот *такóвенький* колосок растёт всего, *завёя*. И вот его весной вырубают, два почти метра. Идут, и бабы весь вырубают этот осинник, *берёзник*. Все: бабы, мужики — и так в кучу, *в вал* кладут, и кладут, и кладут его. Вот это *завёи* назывались. Ага. Близко возле, пашня-то близко, ну, лес-то близко, пашня-то рядом же. Вот это *завёя* называлася, *завёйник*. Пашни-то как берегли, хлеб-то.

А *теперича*?! Бросили всё. Я всё время плачу: бедные наши деды, ночам не спали, всё время в работе, и в работе, и в работе. Землю обрабатывали, вот это всё. А теперь говорят: плохо мы живём. Никто не работает, а пьют все, и ладно.

А раньше пашню-то как берегли! Вся была огорожена, ведь *от*, вот перед этой трагедией-то ведь вся была пашня проволокой огорожена, сеткой. Вся как есть, тут и *в Алексеевску*, везде была бы. Потом *как рукой сняло* — всё убрали, всё расташили, и теперь

не найдёшь ведь нигде ничё [485 (16). Толмачёво Качугск. Ирк. (повсем.)].

ЗАВЁЯНА, -ы, ж. Затенённое место на пашне, обычно у опушки леса, и потому неурожайное. Ср.: **ЗАВЁЙ**, **ЗАВЁЙНИК**, **ЗАВЁЯ**, **ЗАГЛУ́ХИ**.

А старики *завёяны* они *обсекали* ходили. А *завёяна*, знаете, это узкое поле *завёяно*. Они ветки обрубали. У нас *Камень*, а я везде по полям-то ездила, чё, двадцать пять лет! А там-то такое узенькое поле и *о́кругом завёяны*, в серёдке-то зерно такое, высокое, а где *завёяна* — совсем низеньки: там же тень, *завевает*. Серёдка — высокий хлеб, а края совсем низкие: не рождается. Ну, потом поля распахивали большие, а *завёяны* эти запускались, а взамен *их* распахивались те, которые... Но зерно-то не хочется никому в землю бросать попусту, а распашут, где солнце обогреват со всех сторон. А обычно делали на солнце — *печных хребтах*. Ну, не на северной стороне, потому что оне же ведь знают: сельповская пашня, тоже *завёянное* кругом, тоже от леса метра три... совсем хлеб плохо растёт по метру, по три, потому что тень, тень, тень. Они кругом *завёянные*. А тени же с северной стороны. Он, если лес большой, он со всех сторон может. *Завёяны* — это места, где всё затеняется лесом. Старики берегли, ходили *ме́жду обсекали*, *обка́шивали* межи все, чтоб сорняк не попал на поле. Мы *обка́шивали*, чтоб сорняк не попал в поле, мы *обка́шивали* [486 (16). Дальняя Загора Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ЗАВИВА́ТЬ. ***ЗАВИВА́ТЬ НЕВЕ́СТУ**. *Обряд*. В старинном восточнославянском свадебном ритуале: совершать обряд *окручивания*, осуществляя перемену причёски невесты и подбор волос под головной убор (заплести молодой две косы; уложить косы на голове, завивая их — *закручивая*; завершить обряд *надеванием* головного убора замужней женщины).

У жениха дома *завива́ли невесту*. Жаних приезжат за невестой. У невесты гуляют и сразу... Потом он везёт её к себе. И там у жениха и *завива́ли невесту*. И сейчас так. И раньше было такое. Твою тётку *завивали*, во, за Давыда-то шла. И они у Саши тут девки пели, *этуё* песня, а потом уже повели Настю *завивать*, и *от* и пели.

[— Так что? Она уже без венка к жениху едет? — Слуш.]

Да. И она уже *завита*... дак они же на обет ездют в церковь, у жениха сбывают, вы тоже... ничего не понимаете. У жениха сейчас,

побудут у невесты сразу, а потом едут к жениху, там и *завивают*. А раньше же венчались, приедут к женихам, обедают.

[— А теперь у жениха завивают. — Слуш.].

[— То есть из церкви приезжали к жениху, там обедали и обратно к невесте возвращались? — Собир.].

— А потом уже едут к невесте.

[— *Завивать*. — Слуш.].

А жених тогда уезжает домой своей роднёй, а потом приезжает, *завивают невесту*, а потом сваты едут, вешают там полотенце, *набóжники* уже всё [487 (16). Харманут Тулунск. Ирк.]. Когда уже *завивают невесту*, вот тогда и поют:

Ой, дай, мамка, масла,
Ой, дай, мамка, масла.
Я твоих коров пáсла
От рóсы до рóсы.
Дай мне масла
Помазати кóсы.

Это уже *завивают*, поют:

Завивала меня дядина,
Как чёрна гадина,
И слёзы не уронила,
Чтоб я рассадила.

Это уже дразнят, и всё тут <...>.

[— Венок снимают... — Слуш.].

Ну и косу.... Сидит жених и невеста, голову об голову стучают уже.

[— А *завивать невесту* — как это? — Собир.].

Закручивают косу в шишку. Всё, *открасовалась* уже косою.

[— *Открасовалась* косою, *закручивают*... — Слуш.].

В шишку. Я даже частушку помню:

Голубая моя лента
По ветру ветруется.

Моя русая коса
Последний год красуется.

Когда *завивают*... Вот она сидит на табаретке, а там стоит скамейка. Они позалазят уже штук шесть — восемь пар, невестина родня. Это ж невестина *завивает*. И там они стоят уже выше и поют. До потолка.

Ой, сваха, стерва,
Мою косу стёрла...

Это *дразнилки* уже:

Наша Настечка — цвет налитой,
А ваш Лёшечка — мех надутый.

Дразнят, дразнят, сваты дразнят тут. Там всякие! И матершинные. Дразнят, видишь. Вот сваты дразнят тут [488 (16). Нижний Бурбук Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ЗАВИДНОСТЬ, -и, *ж.* **Зависть**.

Завидности раньше никакой не было, хорошо ли он живёт, плохо ли он живёт. Да и все как-то ровно жили. А *счас* я посмотрю на этот народ: друг друга бы убили, одна *завидность*. А чё завидуют-то? Он живёт хорошо, пускай он хорошо живёт. Раньше, доча, такой *завидности* не было. Все бедно жили, но дружно [489 (16). Ерёма Катангск. Ирк. (повсем.)].

ЗАВИХОРИТЬ, -рít; *безл., сов., перех. и неперех.* **Начаться** (о сильном ветре, вихре), **подняться вихрем, закружиться; завихреть** — **закружить, поднять вихрем.**

Мы вот *с самим* [с мужем. — Г.В. А.-М.] в огороде были, но и, знашь, не с того вдруг *завихорило* так, *завихорило*, и дымной ветер пошёл. Но и он побяжал корову *отгáнивать*, хотел коров запустить. А я прибяжала суды. *Токо* подхожу окошку-то, ель-то у нас скосило вихрем, скатилося *эвот* суды, но и раскрыло крышу, и у нас шестьдесят листов сняло, ну и все переломало вдребезги.

И я прибяжала суды, гляжу туды, а сам коров *загáниват*. Кабы он был бы в ограде, не выбежал в улицу-то, его бы с коровой совсем убило, Васю-то. Ага.

[— Анна Игнатьевна, это когда было? — Собир.].

Нет. Наверно, года четыре, уже пять. Но и потом чё?! Приязжала комиссия, пятьсот рублей нам дали [490 (16). Сыромолотово Кежемск. Красноярск.]. Мы раз тоже на покосе были и *кóпны* заделывали, и туча надвинулася. И пришла вот эта Валя Керьякиева к нам (не знаю, откуда она), подошла к нам и что-то спрашивала. Она отошла — как вихрь начался, и у нас все *кóпны* собрало в воздух. Вихрь, вот так эти *кóпны* закружило, *завихори́ло*, и все *кóпны* разбросало. Потом опять давай собирать: по всему полю разнесло.

[— Бывают же, говорят, такие люди, что знают. — Слуш.].

Но [491 (16). Паново Кежемск. Красноярск.]. *Вихри* бывают. Бывают, когда с лесу, ой, *завихори́т*, *завьёт-завьёт*, да о-ё-ё, высоко летит. Плохо. Оббегали. Да *ново́й раз* оброби́шь, да по тебе пробежит. Ой, *завьёт-завьёт* такой, высоко летит [492 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Она сколько раз замечала... Вот так, вот у нас дорога же мимо нас, где мы живём. И вот тихо всё, и вдруг песок на дороге *завихори́т-завихори́т*, *завьёт-завьёт*, выше, выше, выше, выше, выше. И вот мы сколько раз с Андреичем говорим:

— Да это что такое, откуда чаго взялся? Вот это самый настоящий вихрь. Нигде... Тихо. Вот попади в такую воронку.

Я в *Черно́вой* жила, дак, ой, вихрь видела. Крышу вот так подняло... Крышу подняло, отнесло (ну, вот, где-то, может, метров на пятьдесят, наверно), и опустило плавно [493 (16). Балтурино Кежемск. Красноярск.]. Я нынче в вихрь попала на дороге. Он меня было утаи́шил совсем. В логу́ вихрь поднялся. Крутило, крутило, пришёл *к им* на гору и черёмуховый куст взял. А мы с дому глядим: это чё такое? Вот до *не́бу-то* чёрно, пыль ли кто ли это такой. А *ён*, куст, стоит большой, ведь у него коренья везде ведь *разро́сши*, и он открутил у одного корня вот так вот, и этот вихрь бросил, *куды-то* ушёл, а куст лежит, увози потом. *Завихори́л*, завинтил. Вон ведь чё было! (...). А пылить... нигде не идёт никакая пыль, а столбом вверх лезет, и лезет, и лезет. Вон чё ведь, какой *страхоти́шиа-то* тоже. *Всячина́* бывала [494 (16). Урлук Красночичкойск. Читинск.]. Когда вот идёшь, если *завихори́т*, вихрь вьёт, ты не входи так вот в этот вихрь, а только говори:

Вихрь на́ лес,
Вихрь на́ лес,

Свят дух,
Свят дух.
Аминь. Аминь. Аминь.

Вот когда вьёт, вот, бывает ли, и тоже выйди да скажи... пушай хоть вьёт там не на тебя, вьёт, дома там всё срывает, а ты говори:

Вихрь на лес,
Вихрь на лес,
Свят дух,
Свят дух.
Аминь. Аминь. Аминь.

[— Но говорили, что... — Собир.].

Отвожу [495 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЗАВÓД, -а, м. 1. Охотн. Набор ловушек на зверей; расставленные ловушки, капканы, ямы и т. п. в том или ином количестве на звероловных промыслах.

Раньше у каждого охотника были свои *тáйги*. У меня у отца было в *Таргúзе тáйга*, у брата у *его* вот у Михаила рядом *тáйга* была, тоже большая у него, туда, в сторону *Тарéи к Серёжкину*. Были *úхожьи*. Там перевалы большие и ручьи, распадки — вот *тáйги* хорошие были. Там и лиственницы много было, там и пихты, там и кедрó много было — там *рáзно*. И на борах было много. Вот оттуда *счас* повывезли лес-то, сосну, вон она какая матушка, повывезли всю, *тáйги* поразрушили <...>. А раньше добывали всё, *бéлочники* ходили, а *счас* никуда.

[— У отца сколько было зимовий? Как называли: избушка или зимовьё? — Собир.].

Зимовьё. Это опять зависит от того, какой у тебя обход твоёй *тáйги*. Если у тебя большой, значит, ты идёшь с сумкой набитой. Ага, я пошёл *завóд* смотреть дальний, там, значит, столько-то я могу пройти. Вот избушка одна, через такое-то время идёшь — другая избушка стоит. Вот отсюда до того зимовья как раз я засветло приду. Так получается, что *на* одном *завóде* можно три избушки быть. Потому что расселено, я же не могу один такой большой квадрат обойти за один день, и притом я же иду не один, *не простой*, я с собакой *ешшо* иду: где белка, где собо́ль, где, может, *ешшо* зверёк кто или

сохатый. Я там задержался. Ночь пришла. Если у меня зимовья́ впереди не будет, назад далёко идти и мне ночевать, надо рубить дрова и огонь разводить в снегу.

И *счас* молодые охотники за лето рубят несколько зимовий на своих *у́хожсях*, чтоб зимой можно было... И завозят продукты. На это зимовья́ столько-то завезли, на это зимовья́ *стоко* завезли, чтоб потом меньше таскать на себе. И раньше было так [496 (16). Чунский Чунск. Ирк.].

2. Рыбол. Совокупность различных орудий для лова рыбы.

Когда у нас отца забрали в сорок втором году, его в июне взяли, и в этом же году летом, где-то в июле или в августе, приехали тут, у нас всё забрали: и *ловушки* все забрали у мамы, вот эти *связки*, которыми красную рыбу добывали, — хороший *заво́д*. Мама спрашивает: — Куда *ловушки*?

Ну, тогда рыболовецкая бригада была же. Ну, в рыболовецкую бригаду эти *ловушки*. Лыжи забрали, ружьё забрали. И даже... на кровати был суконнее покрывало, и даже с кровати суконнее покрывало *сташиили* с кровати. Отцовы были хромовы сапоги, забрали, отцова какá-то была, раньше всё называли *ту́журки*, отцову забрали, шапку забрали, хромовы сапоги. И даже, *говрит*, покрывало суконнее тёмно-синее, и *по ему*, *гыт*, бордовые были эти полоски. С кровати *сташиили*, толстое такое, хорошее покрывало было.

Вот всё, чё у нас от отца осталось, всё забрали, говорит. Ну, чё *ешиш*? Ну, вот лыжи, ружьё, *ловушки* вот эти взяли. Мама всё сама восстановила. Коноплё садили, сами верёвки делали. И мама этот весь *заво́д* восстанавливала [497 (16). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЗАВО́Д. *В ЗАВО́ДАХ НÉ БЫЛО. Кого-либо (тебя, его, нас и т.д.) ещё на свете не было; о том, кто в какие-либо годы ещё не родился.

Да красивый был брат. Я уж не знаю, если *ф* Гошка некрасивый у нас, то кто красивый был, пусть *малёвские* скажут. На шестнадцать лет, на семнадцать себя моложе брал. Да! Любу, вот Женина сестра, у которой вы были. А сестра эта в лесхозе живет её. Бе-егали. Бегали, ой! *За им* бегали.

А на Тамаре женился, привёз перву Тамару (она не перва, Тамара, была), ну что ты, с гитарой, играет. А он лесником работал, приехал в

Осиновку. Она там на гитаре, волосы накудрявлены, така красавица, что ты! Бела. Её привёз. Вот *от* её и дети, трое *у* его были.

[— А другие-то почему? Расходился, что ли? — Слуш.].

Расходился. Илюшку привозил, вашу эту, Андроновнину. Тоже *за* им была.

[— А вот Вера, сестра Ваша? — Собир].

Вера *вза́муж* вышла и жила.

[— Что-то я её не помню. — Слуш.].

Дак а ты чё её помнишь? Тебя не было *ешшо*, моя дорогая. Тебя *в за́водах* *не́* было. Она *послёде* моёго Гоши пятнадцать лет прожила, Вера. Овдовела она молода, четверых детей выучила, выучила без отца. Отец помер, Илья, он *жа* Прасковье-то был родной племянник, твоей-то свекровке, Илья-то [498 (16). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЗАВОДИТЕЛЬ, -я, м. Руководитель народно-певческого коллектива, музыкальный руководитель; певец, начинающий пение; запевала.

У нас Паша был *заво́дителем*. Мы под каждый праздник подбিরали песню. Если военный праздник, значит, пели военны песни. Мы вчетвером всего пели. Но те у нас двое уже на том свете поют, а мы *ешшо* вот сидим... Паша был у нас всё! Таких Па́шей нет теперь [499 (16). Манзя Богучанск. Ирк. (повсем.)].

ЗАВОДУ́ШКА, -и, ж. Ласк. к *за́водь* (небольшой залив в реке, речной залив между двух мысов, в котором течение принимает обратное направление, в результате чего может образовываться водоворот).

Мне было лет восемнадцать. Купались у нас *в* старой *Подъелáнке*, котора на дне Усть-Илимского моря находится. Анька Шаманская была, лет пятнадцать ей было. Ну, все купались, ну, баловались, кричат там по-всякому:

— Тону! Тону! — шутками всякими.

А она и в са́мом деле тонула, а никто не верит. Ну, всё повыскаковали из воды. А ниже мыска́, где купались, *заво́душка*, *за́водь* у нас такая была — крутило там, глубокое место. Там метров шесть — восемь, сразу от берега. Мы там и *у́дили* всегда налимов, окуней, ельцы там это — ну, рыба попадала, всегда на́удишь, ведро махом надёргаешь и идёшь домой.

А её несёт и поверху, главно, не тонет и поверху, не оседала. Она

така полненька была, это *Кузьминых* называли, прозвишие (старик Кузьма был у них дед), а она сама младша, однако, у них в семье была. А я уже оделся, тоже купался, оделся. Там все вместе девчата и ребята купались — много было молодёжи. Я гляжу: её уже *в заводушку* занесло и крутит! Она, это, как-то вверх лицом получалась, у ней, это, стали груди уже маленько, вроде шарики, это они торчат из воды и лицо, и всё это. Я быстро с себя сбрасываю — *в заводушку* прямо!

А там все боялись, потому что там девка одна тонула. *Самоловом*, удами плавали, поплавки отвязали (там поплавочки привязываются), отвязали — по́ дну водили. Она мне тётка приходилась, бабки Ульянина дочь. Но она как мне бабка приходилась *сродная*, а дочь эта мне как тётка вроде приходилась. Утонула, где-то восемнадцати лет была девка всего, в расцвете, как говорится, в молодость свою, красива така была — всё. Потом выудили её, *самоловом* выташили. И это место боялись, *обплывали*: или ниже пристанут, или выше на мысок, но *в заводушку* в эту... Она крутила, *улово* такое, закручивало сильно там, *улово*.

И главное, к берегу подплывёшь — дна нельзя достать, а уже трава. В траве в этой путашься, вот. Дна надо, охота встать на ноги, а яма сразу от берега, круто. Вот в чём дело. И я сразу бросаюсь, сбросил с себя, в одних трусах и — к ней. Через *заводушку* эту прямо... Я плавал хорошо, далёко мы плавали, до середины Ангары: восемьсот метров у нас протока, наполовину, четыреста где-то, пятьсот метров, потом обратно. И я подплываю к ней, и как-то я со спины вроде... Но слышал, что надо со спины или за волосы, или как-то так, потому что он цепляется, этот утопленник, он может и тебя, как говорится, поможет утонуть. Я её со спины схватываю одной рукой, левой, правой гребуся к берегу. Подгрёбся к берегу, в траву эту уткнулся, она плотная водяная трава, хочу на ноги встать — не достаю. Я сам-то воды нахлябал, тут это, пока в траве в этой *пучкался-пучкался*, уже, ну, запутался просто и...

Но там и нешироко, <...>, но она плотная такая трава водяная. Но я добрался, дна коснулся и выташил её. Выташил. Там камень такой плоский какой-то был, так *наискосе* был. А я её положил вниз лицом и ногами вроде в сторону косогора — *из её* вода побежала, полилась.

А я давай одеваться тут рядом, но попробовал сколько-то раз,

этак качнул за спину, чтоб она дышала. Она закашляла, ага, закашляла, вода полилась с неё. Всё. Заплакала, встала. *Одѣжда-то* её одна осталась, все уже убежали, бегом все побежали по домам, вроде убежали все. Я один остался с ней. Она это, ну, вспомнила, где раздевалась, подошла, свою *одѣжду* комком взяла и пошла вниз, до своего *ввоза*, где они воду берут (пониже нас *оне* жили). И поднялась там, ушла так *с одѣждой*, комком *одѣжда*. Заплакала. Слезы. Заплакала, *одѣжду* взяла, плачет и прошла мимо так [500 (16). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ЗАВО́ЖЕННЫЙ, -ая, -ое. О мельнице, пользующейся большим спросом в округе, возле которой всегда наблюдается скопление возов, подвод, людей, привезших зерно для помола.

[— Николай Петрович, а где мельница стояла? — Собир.].

Семь кило́метров отсюда.

[— А где она? — Собир.].

По Читкáну. Река *Читкáн*, *по Читкáну*, *Логáнтьевская* это *мѣльня*. *Ку́ркинская* была теперь *мельница*, она стояла тоже по реке *по Читкáну*, только ниже, ниже маленько. Их семь мельниц стояло. Мой отец даже строил, но не докончил он её.

[— Это же водяные мельницы были? — Собир.].

Но. Водяные. И все *заво́женные* были.

[— *Заво́женные?* — Собир.].

Ну, конечно. Хлеба-то у людей было много. Зерно-то было, каждый же сеял. Раньше единоличное хозяйство, каждый же сеял.

[— А как понять слово *заво́женные*? — Собир.].

Ну, вот много возов (...). Народу всегда было много.

[— Много возов было. Семь мельниц вот только *по Читкáну*? — Собир.].

Да.

[— Значит, *по Читкáну* стояла по реке мельница. Ещё где? — Собир.].

Ну, *по Кулутáю*, река *Кулутáй*.

[— Она впадает в *Читкáн*? — Собир.].

Нет. Она отдельно идёт сюда в *Баргузín*. Она впадает, вот где мы переезжаем, где *Кулутáй-то* мы... а вот *от Коку́я*, *от Молоко́во* сразу выйдешь, первый мост, это *Кулутáй* идёт. А мой дедушка-то, отец тоже *на Кулутáе* строил, он не докончил её. Он же делал жернова. Колесо это лежало в ограде сколько лет-то, я помню, и деревянное

колесо это было сделано, он тоже ставил, он не докончил: война-то. Как началась эта революция-то, всё, в это время. А вот *Воро́нинская мельница* была на *Читка́не*, где по орехи ходишь, *воронинская*. *Логáнтьевская*, она так и называлась, *логáнтьевская*. *Ку́ркинская*. Ку́ркин дедушка, это по фамилии Ку́ркина, они строили. И *Логин* его.

[— Ваш дедушка, Николай Петрович? Прадедушка, *Логин* звали? — Собрir.].

Да, да, да! (...). И ещё *Агафо́новская* была, ещё чья...

[— А какие названия интересные... — Собрir.].

Но по старикам же, по мастерам, по строителям [**501 (16). Читкан Баргузинск. Бурятии** (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск.. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Карымск., Кыринск., Могочинск., Сре́тенск. Читинск.)].

ЗАВОЖЖАТЬ, -аю, -аешь; *сов., перех.* **Пристегнуть, привязать вожжи к удилам при запряжке лошади.**

[— ...Вот *сидёлко*, говорите, *на потягу́ поднять*. Как это понять? — Собрir.].

На потягу́ поднять. Вот чересседельник называется, один край подберут за оглоблю, делают петельку, одеют, а потом через вот это *сидёлко* продергивают до второй оглобли и приподымают, чтоб хомут-то не болтался у *ей* сюда, а *наравне* был, чтоб ей плечам та *ишить* груз-то. В основном-то же хомут на плечах у лошади-то. Вот это *сидёлко* называется, одеют на спину к передним лопаткам. И тут и *подымают на потягу́*. Вперёд хомут одеют, там *сидёлко*, потом хомут, там *гужи́* потом, вот эти *гужи́*, влаживают в *супо́нь* <...>, *супо́нь* затяговатся. Вот там внизу-то, за дугой-то, называются у хомута-то *клеши*, там дырочка, верёвочка. И вот *кода* дугу-то вложишь, и потом эту *супо́нь* затяговашь, чтоб она не расходилась, вот тогда *подымай на потягу́, завожжэй*. Надо суметь.

Это у нас тётка в Иркутским жила (но это уж давно было, она уж давно умерла), но и захотела сюда приехать. А сюда *ешшо* площадки не было, самолёт не летал. Летал *до Су́ровой*, там была площадка. *Оне до Су́ровой* прилятели, их три женщины, им надо было всем в *Коноша́нову*. Но а там это, Афанасий был председателем колхоза,

ешишо колхоз был, народу много было, работали. Но она чё, его знала. Она сразу пришла и говорит:

— Афанасий Иннокентьич, в колхоз, — *гыт*, — нас отвози.

Он *гыт*:

— Я вас отвозить не буду, я, — *гыт*, — вам запрягу лошадку, сани, и езжайте, — *гыт*, — до *Коношáновой* доедете сами.

Но ехали, ехали — раз! — лошадь-то распряглась. Но и чё, вылезли из саней-то, ходят вокруг. Анна Ивановна звали тётку-то у нас.

— Ну, чё, — *гыт*, — Анна Ивановна, ты, — *гыт*, — больше в колхозе-то жила.

Но а *кода* уехала-то она чё отсюда, училася. Знаете, как она уехала-то отсюда? Школу кончили и с одной из *Коношáново* с девчонкой поплыли до Якутска в лодке, чтоб только не в колхозе работать. Но она чё, работать-то всё равно работала, всю работу-то видела.

— Но чё, — *гыт*, — давайте, уж чё, — *гыт*, — будет, как, — *гыт*, — сумею.

А только *супóнь-то* не растянули, а *гужí-то* не уложишь. А потом *гыт*:

— Нет, чё-то надо вот эту верёвочку развязать.

Верёвочку-то развязали, и это всё освободилось, *гужí-то* оне вложили, и она затянула, на *потягу́* подняла *вожжá*, *завожжáла*, сяли и поехали. И приехали.

— Это, — *гыт*, — хорошо, что ты с нам была. Не было б тебя — нам, *гыт*, — лошадь в поводу́...

Оне и не знали, *говорит*, как её за *вярёвку* вести. А узда называется, а у узды-то повод, *вярёвка-то* <...>. А *вожжá* — это *обва́жжи-вают* лошадь. И вот, где узда, тут *ко́льчики*, вот эти *вожжи-то* сюда привязывают.

[— И в рот? — Собир.]

А это уже *удилá* называют, это её *обу́здывают*. Вот если не смиренная лошадь, вот эти *удилá* в рот, а если спокойна-то — её можно и не *обу́здывать*, она пойдёт. А эта, котора молода *ешишо*, не обучена, а эти плохо, *удилá-то* эти в рот, железяги, оне на две половинки.

И вот оне приехали, она долго смеялася. Но а чё, а потом надо опять, а он ей сказал:

— Возьмите лошадь, у вас, — *гыт*, — там прокормят в колхозе, — *гыт*, — отдадите конюхám, пусть ходят. Обратно, — *гыт*, —

на чём вам идти? Вы, — *гыт*, — вам там дома запрягут, вы сядете и опять пораньше утром, — *гыт*, — и можете к самолёту прилясть.

Вот так и ездили, но [502 (16). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ЗАВОЗГУДАТЬ, -аю, -аешь; *сов., перех. и неперех. Экспр. Начать петь во весь голос, громко и выразительно.*

Ране-то вот с *дойки* с острова-то пловём в лодке, дак *завозгудам*, аж тайга кололась! (...). Сядут, и — ох, *завозгудают*:

Бежал Ванюша, дорога, дорожка,
Дорожкой Ваня, Ваня столбовой.
Дорожкой Ваня, Ваня столбовой.
За ним девушка, очи как цветок,
<...> девушка видать за ним.
<...> девушка видать за ним.

Бегу, я бегу, тороплюсь,
Я во всю голову закричу.
Я голосом ему и закричу.
Милый голосу не слышит,
Я платочком ему помашу.
Платочком я ему помашу.

Платочек аленький, да цветочек,
Зачем ты рано, рано позавял?
Зачем, зачем так рано, рано позавял?
Ох, ты, Ванечка-дружочек,
Зачем так рано, рано перестал
Любить, так рано, рано перестал?

Поют, поют хорошо (...).

[— А вот ваши мамы-то с папой пели, когда они жили в *Косом Быку*? — Собр.]

Это сколько их старинных, дак мы забываем. Вот эту песню-то, вот «Бежал Ванюшка дорожкой».

[— Дорожкой столбовой. — Собр.]

Но [503 (16). Балтурино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЗАВОЗІТЬ, -вожу́, -во́зишь; *несов., перех. Охотн.* Доставлять охотников со снаряжением, провиантом к месту охотничьего промысла.

Тятя под белку идут (под белку называются), дак завозі́ли его. Была Катя, девка, дак она *тятю в тайгу завозі́ла*. Как чуть, он опять:

— Ну, чё, Катя, надо *под белку идти*. Поедешь?

— Поедем!

Оседлает, всё. А эти вот старые лодки, *долблёнка*, он её пополам распиливает, поперёк, делает оглобли, запрягают — и пошёл. А она *вёршино*. Ну и оттуда так же. Посадит *вёршино*, а за поводья лошадь уж не берись, нет, она сама приведёт тебя.

Мне *токо* два раз приходилось, дядю Пётра и дядю Семёна отвозить в *Корнелáевскую тайгу*. И вот тоже, три лошади, на одном верхом сидишь, едешь, а эти две *в поводу́*. Туда-то *увезёшься*, а эти там всё оставляют, всё продукты, а уже эти лошади, эти две с сёдлами так идут, а этот, сидишь верхом *на ём*. У тех поводья замотал и... или *боталá* на них. Вот и до *Корнелáевской тайги*, но там далёко. Утром *токо* рассветает, начинают — поехал, и *токо* вечером приедешь в *Серёжкино*. *Серёжкино* было. Но там их было, наверно, домов десяток. Приезжаешь к дяде:

— Где лошадей кормить?

А у них *ручей*, речки-то не было, а *ручей*, и он у них был огороженный. Вот эти коровы телятся, вот у них там, там и паслись телята. Ну и моих лошадей туда. Утром опять мне осёдлывают, и я поехал. Тут приеду, уже кричу лодку. Приплывут кто там. Сёдла в лодку, всё, загрузились, лошадей там оставляешь, за речкой. Их *не путаешь*, ничего, там *стаи* были, чтоб лошадям где спастись. Вот оне походят, где поедят, всё.

[— Когда *завозі́ли*? — Собир.].

В октябре. Октябрь всегда *под белку идти* надо было. Пока замёрзнет, оне всё, всё лето там ходят. А в *Загованье* оне выходят из *тайги*. Вот. И вот уже оттуда оне начинают идти, а идут уже *пешка́ми*. А там на чём? Лошади-то тут. Шкурки в мешках. Навьючился и пошёл. *Пешка́ми*.

[— А вы говорили, Катя отвозила. Дак почему лодку *долблёнку* наполовину-то? — Собир.].

А продукты складывали *завместо* саней.

[— А саней-то не было, чё ли? — Слуш.].

Сани тут же всегда нужны. Всё же на лошадях, надо и для фермы чё с собой взять, надо — и в лесосек едут, надо — и в обоз. А то эти делали, вот такие, *дрáнку* дерут из сосны, вот их штуки две-три сбивают. Ну, эти, делаются они как лыжи тоже. Ну и так же вот оглобли делаются. Лошадь запрягается. Вот сюда складывают, верёвками всё, тут у него гвоздики набитые, всё это *уплетают*, всё, и боеприпасы эти, и для себя всю провизию — вот и всё. И вот так вот увозились. Это *нарты* делали.

[— А лодку пилили надвое, потому что старая лодка, ненужная? — Собир.].

Ну, старая, она уж ненужная. А под неё под низ, кто как, у нас *дак* у отца эта была, были три таких, он с *Нижнеу́динска* привёз, полотна железа. Вот он, один вот тут, один посере́дке, один тут. Три. К лодке к этой прибываются — и пошёл.

[— И Катя вот на этом отвозила-то отца? — Собир.].

Да. И оттуда она с *Чу́киши до Мирóновки* её привозила, чтоб на второй год была в запасе.

[— Лодка? — Собир.].

Да. А вот уже зимой, когда речка совсем уж замёрзнет, тогда уже отец привозил домой. *Полулóдки* он привозил домой.

[— А вторая *полулóдка* где? — Собир.].

Оставалась дома [504 (16). **Баянда Чунск. Ирк.**]. Ну, я охотников в лес *заво́зил*, трёх *братове́й заво́зил*. И как-то еду обратно, на поле-то выехал, и сидит медведь у дерева, как человек сидит, вот так. У меня ни ружья, никого нету. Ну, думаю: «Счас мне кабала будет». Я тихоньки-тихоньки еду, еду... проехал! Ну, слава Богу. Доехал до дому, а там один мужчина, а у него *собаки* были *звериные*. Я — к нему, ну, побежали, а медведь уже *утро́пал* [505 (16). **Тыпта Жи-галовск. Ирк.**]. *Нижняя ви́ска* — это поле. Речки-то были. Речка, большая речка — от *Юрьевой в Фёдорову* идёшь — вот эта речка. Тама-ка круглый год вот, пока замёрзнет совсем, мельница. Мололи хлеб. Просто речка, и всё. А как её называли, эту речку? А текла эта речка (вот это маленько помню по разговорам), она с *Вершины* какой-то. *Вершина* — это охотничье уго́дье, семьдесят кило́метров, вот она *отку́ль-то отту́ль* текла. Так там *еишио*, наверно, в неё чё-то текло, какие-то речки. И озе́рищ много. *Дома́шине озеро* у нас, *Подлесно́ озеро*, *Хребётно озеро* — вот это, за рекой вот эти озёра три. А больше близко-то не было. А дальше речки, ещё *Чóна* есть. Вот

речка, там рыбу тоже ловят, охотники охотятся осенью. Это я тоже... Эта Чона называется, сто километрох туда вот. Я охотникох *завозила*, эти все места-то знаю, *завозила*.

Вот перва начинатся *Камашова*, зимовье охотника. *Камашова*, потом *Чукушогда*, теперь *Шук*, *Моба*. И потом уже там *от Моби*... До *Моби* пятьдесят километрох, *от Моби* там ещё пятьдесят километрох до *Чоны*. А там вот тоже речка Большая. Там уж сколько этих речек, не знаю. Это *от Юрьевой* деревни это охотничьи зимовья. *Инаригда* есть — зимовье охоничье. А на этой стороне опеть, *Юкта* зимовье, *Клютик* зимовье. И там *Вершина*. А там уж *от Вершины* дальше я тоже не была. Это уже на этой стороне, на другой. *Моба* — последняя до *Чоны*. Вот эта *Моба* и *Чона* потом в пятьдесят километрох. Зимовья, много. Зимовья, рушкие охотились. Ехали вот. Когда снегу нету, вот в половине октября, где-то вот с десятого, с двенадцатого отправляются. *Верхам* *завозят*ся. Потом пока чё *завезут*ся, продукты есть, охотятся оне. Потом на конях *имям* вот *завозим*. Я всё ездила-то. На конях на паре вот везёшь это: продукты, хлеб — всё. По зимовьям, вот наскрозь до *Моби*, на *Чону* не ездила. До *Чоны* зимой не ездила. Потом *оттуль* приеду, еду на эту сторону вплоть до *Вершины*. Это тоже продукты. А потом в конце ноября начинаю вывозить охотникох, опять ездить, если ещё со шмуткам. Одна на двух лошадях. Зимой дорога хорошая. Раньше же охотники же оне везде расчищают. Всё чистенько от зимовья до зимовья. Конечно, где деревья чё завалило, всё распилят пилой. Пожалуйста! И *верхам* ездили, а потом уж на конях в ноябре-то, снег-то навалит, уже в *дровнях* (сани называли). До зимовья. И обратно так же. Это вот с осени, в октябре, вот пока *завозят*ся *верхам-то*, снегу-то нету, ни на чём не уедешь, только *верхам*. Хлеб-то в *сумах*. Седло-то *через*, на две *сумы* на коне-то, то и по четыре *сумы* на каждом. А тут уж лошадей-то пять-шесть, потому что охотникох-то много до конца-то. *Верхам*. А охотники пешком. А лошади бегут. Их *извяжешь* друг за дружку за хвосты, и обратно-то, чтоб они никуда не убежали, и так гонишь их. Туды *завезу* охотникох, а оттуда лошадей пустых гнала домой.

[— Лошадей нельзя оставлять с охотниками? — Собир.]

Нет. Ну, они чё там с *имям* будут делать-то? И лошади-то там чё будут делать-то? В лесу-то ходить-то.

[— А у эвенков? — Собир.]

Олени. Они тоже вот *по голу-то*, заезжают на охоту-то, тоже *вер-*

хам возят всё на оленя́х-то. Не на нартах. Ну, в октябре-то, пока снегу нету, тоже *верхам* на оленя́х-то. Навьючат продукты. Всё везут: муку, и сахар, и масло, и всё-всё. А потом уж это, когда снег, оне на нартах ездят [506 (16). Ербогачён Катангск. Ирк. (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Красночикийск., Тунгочоченск. Читинск.)].

ЗАВОЗИТЬСЯ, -вожу́сь, -во́зишься; *сов. Охотн. Заезжать со снаряжением, провиантом в охотничье угодье перед началом охотничьего промысла (об охотниках).*

Вот осень подходит, с пятнадцатого октября, после Покрова сразу, уже все охотники к пятнадцатому октября собрались. И начинают *завозиться, завозятся*. И там месяц. А пятнадцатого ноября уже приходят. А кто приходит раньше, к седьмому ноября которые уже выйдут. Снег-то большой — выходят пораньше. Маленько чё-то добудут, привезут [507 (16). Балтурино Кежемск. Красноярск.]. Раньше же у каждого был свой *ухожень*. Кажный по осенé *завози́шься*. А наш отсюда сорок километров. Утром рано, *ешишо* до солнышка, не всходит, вот *эвон* дорога была, мимо нас вот тут. И вот *туот-ка* собираются. С собаками, со всем. И поехали. Надо сорок километров-то с лишним проехать. А я раз *батю завозила*, но дедушку, но и две собаки. Собаку, сучку-то, всё *на поводу́* водили. А дедушка-то уже старый, я — *бёгом*, а он в седле и меня *ешишо*:

— Мару́ська, садись, подъе́дь!

— Нет, *батя*, я подойду.

Но потом шла-шла, чё, собаку вяду, собака-то меня туда-туда надёргала. Кабы без собаки-то, я бы легче шла. А *батя* старый (раньше *батя* звали, дедушкой не звали, а *батя* раньше-то звали), он куды пойдёт? По чатыре партии нас ехало. Потом остановились, наши *ешишо* подальше, пять километров надо. Вот я маленько шла-шла, собачку уже *опустила*, знаю, что она уже никуды не пойдёт с собаками. Потом подойду-подойду, *батя* уже с огнём, с *пучней*, *берёстину* зажжёт, она горит, он идёт, светит дорогу. Ведь уехали утром, *ешишо* тёмно. Но *до станка́* иду-иду:

— *Батя*, скоро?

Пристала. А куды сядешь?! Там и *сясть* нельзя: там *то́пости*. На коня-то *ся́сти-то* нельзя: там *то́пости* — конь увязнет. Он слез с коня, ведёт его эдак *в поводу́* и светит, ну, чтоб коня-то не утопить-то. Ну, такая *озерíна-то*, топкое место. Потом иду-иду этих пять-то километров, но раза три, наверно:

— *Батя*, скоро?

— Скоро, скоро. Терпи маленько. Вот я тебе говорил, что садись, подъедешь. Ты бы *счас* лучше шла.

— Не-е! Я чё?! Куды сяду?!

Я же *бёгом!* Но и кое-как мы доехали *до станка́*. Зашла я *в станок*, упала на эти нары, и никака мне *ни у́жна*, ни вода — никто. Он коня рассядлал, это же всё с коня-то снял, продукты (он же всё на коне там вязёт на двадцать дней, да на собак *ешшо*). Но это всё снял, *чай сварил*:

— Садись, садись, поешь.

А мама ему из дома всё напихали: то пирожкох этих рыбных, грибных, *яйишных* напякут (всё *яйишны* пироги пякли, из яиц). А он *кода* там ходит на охоте, пойдёт *из станка́*, с собой за пазуху пихнёт пирожочек, два, но и котялок, водичку, чайку согрет, с этим он поест в лесу-то, когда охотится. Но и вот. Како мне еда, ради Христа! Я ни живая ни мёртва. А утром надо вставать, опять *ить* назад ехать. Те поедут, да чтоб вместе-то *всемья́м-то* ехать-то, *весьялё*. Утром встала еле-еле, не до еды. Он мне калачик хлеба толкнул с собой:

— Возьми калачик.

Но калачик, пшанична мука, калач. Дал на дорогу. Но поехали. Мой конь старой, жалко *на ём* — я опять *бёгом*. Ехали-ехали. Даша ехала эта Брюханова (Ивана Герасимовича жена), потом Сашка ехал Брюханов (его тоже нету *счас*, утонул). Но и ехали-ехали. У них кони хоро́ши. Мой конь опять *пристал*, опять не идёт, мой конь уже старьё <...>. Ну, чё?! Но я же от них не отставала, отстать-то неохота. Но чё?! Сорок кило́метров остаться одной? Но от них уж осталось где-то семь кило́метров *ешшо*, осталось до дому-то — мой конь лёг. Мой конь лёг. Шабаш! Не идёт. Но конь лёг, надо сидеть с конём. Куды я его брошу? До дома-то доводить. Этот калач хлеба скормила коню, сама не ела, коню калачик хлеба скормила. Потом... А наши-то уж тут встречают:

— Где? — мол. — Её нету. Должны все приехать.

— Она, — *гыт*, — едет *поза́ди*.

Мама уж тут бегат, иишет-иишет:

— Ты чё долго?

Я *грю*:

— Чё?! Конь *пристал*, не идёт. Но калачик я ему скормила, конь этот посидел, сама посидела. Его *в поводу* вяду.

И так я доехала. Сто кило́метров — *бёгом*. А так с собаками-то пошла, хорошо, что они меня встретили, а то бы пятьдесят-то кило́метров я *промолола* [508 (16). Бедея Кежемск. Красноярск.]. Ну а вот до́были мы с сыном с Васькой, опять берлога у зимовья́. Ну, *завезли́ся* в тайгу, в зимовью продукты склали, собак я связал. А на второй день надо опять *завози́ться*, Ваську, сына, дальше, в друго́ зимовье́. Ружья оставил, а у сына ружьё, внук Алёшка, Васькин-то сын, ну и туды. А я как с внуком стал охотиться, стал плохо слышать. Ну и туды Ваську *завезли́*, всё, туды. Ну и *танёре* это, на коне *завезли́ся* туды. И собака у меня одна. Все оне остались, я не брал, у него свои собаки. И ночью прибегают собака. Прибегают. И я отрезаю кусок, даю, а она хлеба не ест. Я *грю*:

— Уже два дня там собаки не кормлены, — я *грю*, — Васька, это уже пришёл медведь. Собака, — я *грю*, — пришла сыта́, не ест хлеба.

Ну а утром-то поехали с внуком. Он *гыт*:

— Я пойду вас провожать.

Зачем нас провожать? Мы чё, без тебя не уедем? А ружья-то нету с нами. Ну и подъезжаем. На дорогу выехали, едем. Где мне сворачивать, ну, своротили. *Танёре* тут у нас фляга с солярккой оставалася и толь оставалася. Толь вся изорвана, и фляга *опру́жена* с солярккой, всё открыто. Я ругаю этих шоферов. Я *грю*:

— Вот кто-то останавливался, пришёл, всё раскрыл.

А он *гыт*:

— Да кого ты ругашь? Да медведь, смотри, эту нашу толь-то изорвал лапами-то как.

— Ну, всё, — я говорю, — у зимовья́.

А недалёко-то зимовье́ стоит. Ну, идём, я говорю... шли-шли, я *грю*:

— Ты дай мне топор-то. А то налетит: ни ружья, никого нету.

А у него ружьё. Ну, идём. А собак своих он оставил там, только одного кобеля взял. А кобель как на след напал и *сгада́л-то* не передним, а задним следом, и упорол. Ну и мы *танёре* к зимовью́-то подходить, уже всё, баня у нас стоит, а подальше зимовье́, а он там

уже всё *испластал*. Ну и это. Внук вперёд через мостик, а я коня веду. А вороны! Я *грю*:

— Всё, медведь тут.

Говорим, глядим: он летит на нас. Летит вот так, передние-то лапы расширил. А внук как *оттуль* даст взад! А конь так боязливый был, тот стоит, даже не шевелится. Вот как это? А так боялся, не знаю как. Ну и *танэре* Васька его стрельнул, попал, да неудачно. Я норовлюсь по этому мостику бежать к зимовью за ружьями, он на меня ревет:

— Куды?! Сейчас он тебя сгрябёт, и всё!

Потом глядим: он опять летит. А собаки мои уже привыкли! Ни одна даже *на его* не лает. Летит вот так, и только разворачиваться — он вторым его как дал! И позвоночник ему... и он взад-то-перёд, и на передними ногами ползёт *ешшо*! Ну, мы перескочили его, Васька подбегат, его — бац! — третьим. И всё! Убили. И мясо, ты знашь, *оснимáли*, сварили, мясо хороший. Он говорит:

— Давай, отец, *исть* мясо.

Я *грю*:

— Мы как это? А он вдруг больной? Ишь его надо тоже проверить, — я *грю*. — Ну, на хрен медведя есть.

Ну и свешали его, этого, здоровый медведь-то был, ну, молодой, видать, мясо. И в ПОХ-то его вывезли, сдали, а он, мясо оказался хороший.

[— Вот надо было оставить немножко. — Собир.].

Вот приходилось так, добывали, и в *Бадáрме* тоже с мужиками там добывал.

[— Как добывали? — Собир.].

Ну, тоже вот так же *бадоги залаживали*.

[— А старики раньше охотились ещё, ставили петли? — Собир.].

Ставили. На сохатого ставили, на медведей ставили [509 (16).

Невон Усть-Илимск. Ирк. (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Красночикоиск., Кыринск., Тунгокоченск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)).

ЗАВÓЗНЯ, -и, *ж.* Речное судно — большая плоскодонная лодка для переправы людей, повозок, лошадей, перевозки грузов через реку.

Вот мы работали всю войну. Всех забрали, мы остались одни, старики да вот маленькие. Мы на лошаде́, тянула лодки из *Богуча́н*. Двести кило́метров.

[— Степан Яковлевич, а сколько вам было лет? — Собир.].

[— Ну, лет, может, было одиннадцать. — Слуш.].

Да. На лошади. Двести кило́метров на лошади.

[— Да. На лошади, а лодка-то сменяет нас, маленьких этих-то, другие садятся. — Слуш.].

[— То есть вас несколько было, да? — Собир.].

[— Так несколько. Взрослые садятся, сменяются. — Слуш.].

А вот раньше вот деревня *Кли́мино* была, а здесь, значит, заготовляли зерно. Это зерно сдавали государству. *Плав*или в лодках, ну, лодки большие такие, *завóзни* назывались, *завóзни*. *Завóзня* называется. Четыре тонны грузим, туда грузят мужики, и нас берут, пацанов, *тягольщиков*, чтобы обратно на лошади тянуть. Вот это было вот так, такие промежутки, что вот некому было, вот всё. Всех забрали — одни старики. Вишь, сколько мы проработали вот тут, всю войну. И после войны было такое время тяжёлое [510 (16). **Сыро-молотово Кежемск. Красноярск.**]. *На боёвку* собираются со всего нашего района, до ста лодок приезжало на *Шунта́рскую яму*. Ну, вот стоят. Такого-то числа во столько-то времени объявляют: начинается *боёвка*. И все лодки в это время стоят, носами в реку, кормами к берегу. И все *ва́гой* выезжают и начинают *боева́ть* осетра.

Там специальные, значит, такие на шестах были сделаны, которые создают в воде шум. И на гармошках, и на всяком инструменте играют, и эту рыбу *подымают*. А перед этим ставят таки *самоло́вы*. И вот когда рыба тронется, и она пошла, и в это время попадает на все ловушки. И вот оне там день-два, и на этом кончается <...>. И оттуда везли рыбу целыми лодками, целыми *завóзнями*.

[— *Завóзнями?*.. — Собир.].

Но. *Завóзни* — это больше лодки. И вот такая была *боёвка*.

[— Александр Логинович, а когда были *боёвки*? — Собир.].

Осенью, уже вот перед заморозками. *До шуги́* [511 (16). **Ман-зя Богучанск. Красноярск.**]. В сороковом году шёл самолёт, кукурузник. Я вот самолёты даже помню, знаю. Первый самолёт летел.

А мы сидели (вот который парень живёт в *скóтнике*, *да́йче* я рассказывал, мужик этот), сидели... А он, а он жил, ну, вот дом стоит, *дак* туды за домом *ешишо* на *угóр* ихний дом. Оне только поставили баню на *угóре* тут (она и *счас* стоит эта баня *ешишо*). Мы сидим на бане, летит самолёт, кукурузник. Раз! — и вроде как вот прямо над Ангарой — раз! — мёртву петлю, при нас даже, я сам лично видел. При нас мёртвую петлю сделал, сделал, круг дал и полетел туда, на ту сторону, *к Говоркóвой* туда. И опять приподнимался, и опять мёртвую петлю делать, за островом, значит, и упал в воду.

[— Упал в воду? — Собир.].

В воду упал! Это в сороковом году. А там рыбачил рыбак, старичок как раз. И он остался живой лётчик этот, живой, винт только изломал. И он выплыл к этому ко старику. Тут недалёко от острова. И этот старик его привёз вот сюда, и его забрали потом, и всё.

А назавтре собрали... В колхозе-то две бригады-то были. В каждой бригаде было *по завóзне* — две *завóзни*. Это я сам лично очевидец, знаю даже. *Спарíли* эти *завóзни*, и от колхоза отправили вытаскивать самолёт. Выташишили. Ну, там я людей-то не знаю, уж не помню, *сколь* было. Не один же человек, не два ездили. Всем колхозом, должно быть. Выташишили, погрузили самолёт *на завóзни*, и этот, *счас* вот где в конце этот деревни, там пристали *в завóзнях* к берегу. Мы все ребяташки там вот как давай собираться, ну, глядеть — самолёт! Но он дня два, однако, стоял, этот самолёт тут. Мы назавтре-то давай, он же клеёнка, и давай клеёнку содирать лоскутки. Красивые они, блестящие. Вот. А потом его *уплавили в Богучáны*. Это я сам лично даже *вочевíдец*.

[— *Дак* а вам сколько лет было?.. Это шесть лет вам было, да? Тридцать четвёртый год... А-а, нет, восемь уже было. — Собир.].

Восемь, восемь лет было. В сороковом году.

[— *Дак* а вы до этого-то самолёты на картинке видели? — Собир.].

Видел.

[— Ну, то есть вы уже знали, что это самолёт летит, да? — Собир.].

Да, да, да, да! Вот *ешишо* вот этого мужика можно спросить в *Кóдинке*. Помнит он или не помнит. А это я помню точно. Потому что мы с ним сидели на бане. Смотрели [512 (16). Климино Кежемск. Красноярск. (Ангарск., Балаганск., Братск., Нижнеилимск.,

Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.)).

ЗАВО́ЗЧИК, -а, м. *Охотн.* Человек, доставляющий охотников со снаряжением, провиантом к месту охоты.

Я сама *заво́зчиком* была, мужиком в тайгу на охоту *заво́зила*, хоть и с животом с каким была. *Заво́зила* в лес верхом на коне.

[— Васса Семёновна, кого *заво́зили*? — Соби́р].

Заво́зили охотников двоих.

[— Мужа да и... — Слуш.].

Брата его. И вот оттуда ехала два дня... Три дня ездила я туда. И оттуда ехала и рожать давай. Ну, едва *приташи́ли*ся домой. Ну, дак пока ехала, заболела. Вечером меня хватать стало, давай рожать, а я в *ходу* ещё *иду*, *баушка* мене кричит:

— Ты мне тут не *вывали*!

Бойтся, бежит за мной. Это его мать. Но я едва-едва дошла и... Три коня оттуда вывела. Через реку, уже вставать речка стала, лёд несло, я перевела их всех троих. Вот прибежала и рожать стала [513 (16). **Ханда Казачинско-Ленск. Ирк.**]. А охотников-то увозили их *заво́зчики* на *ко́нях*. Складут хлеб и всё там, *заво́зят* в лес *от*, там *избушки* у них были. Отвозят их, а потом там их оставляют, лошадей домой, приедут, а они там охотятся. У меня старик, ну, *сколь-то*, тридцать километров будет *оти́зля*, ну, я сама его за день *заво́зила*. Раньше они поедут, и как раз приедут в день. А у которых дальше были *у́хожся*. Как *зёков* *сюды* привязли, *арестованных-то*, и не стали охотиться, ну, бояться стали.

Раньше добра-то не было. *Тюрёмишики* да всяко. Тут же они начали лес валить, стали вывозить. А *кака́* охота-то тут будет? Они тут полно *свозили* леса-то. *Туды* ещё дальше-то *к Ванаваре-то*, охотились которые, ездили *ешио*. А нынче не ездит уже... Никто [514 (16). **Кежда Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Красночи́койск., Кыринск., Тунгоко́ченск., Черныше́вск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ЗАВОРАЧИВАТЬСЯ. *ТОЛЬКО ШУБЫ ЗАВОРАЧИВАЮТСЯ. *Экспр.* О поедании с аппетитом очень вкусного блюда.

В *белошный-то* год бѣлок много добували. У нас *баушка*, дак она вот эти *бѣличы* шкурки всё припасала: *чирей* когда, их на *чирей* привязывали, и она вытягивала эти нарывы-то, *чирей-то*, эта шкурка. На нарывы, на *чирей* намазывают мылом хозяйственным, а потом привязывают шкурку.

А вот головки *бѣличы*, их ели, вот старики и старухи, оне всегда головки обсасывали вот так вот всю. У меня всегда *тятя* любил их, *бѣличы* головки.

У нас и дед, он Иннокентий Михайлович Жмуров, я начал-то с нём ходить, он сам с *Тубы* он. Вот он заядлый *белковишиик*, вот он отварит их, эти *бѣличы* головки, потом на сковородку, на масле *ешшо* поджарит — вкуснятина! И вот приезжают ко мне:

— Васильевич, сделай *бѣличы* головки!

И едят — *токо шубы заворачиваются!* [515 (16). Туба Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЗАВО́Р, -а, м. *Устар.* Разборное звено изгороди из свободно вынимающихся горизонтально положенных жердей.

Вот как у нас было раньше, я помню, вот, лодки, кол забит, верёвочка в лодке привязывает, вёсла положит, всё. Вот мы пацанами были, лодки привязаны, даже боялись в лодку залезти, купались когда. Попробуй залезь в лодку! Ой, строго — боялись!

А *счас* вот таки цепи, замки. Утром придёшь — лодки нету, всё оторвано, выворочено. Вот как жизнь изменилась! Раньше вот большинство ворот не было, *заворы* были — *жердины* круглы. *Заворы* назывались круглы, закрывались, чтоб скотина не зашла никака. В ограде всё стоит, всё, сани стоят, всё там, всё на виду. Дверь эта, сроду замков-то не было, не замыкали, говорит, и не залаживались. Вот как было. И никто ничё не трогал. А сейчас, если ты в туалет пошёл, на замок надо замыкать. Раз! — заскочат, обчистят, и нету. Вот как жизнь изменилась [516 (16). Адамово Баргузинск. Бурятии]. Это всё у нас баба рассказывала. Вот мы, она нам начнёт вот это всё страшное-то, мы:

— Баба, больше нам не рассказывай.

Я это всё запомнила до сих пор. Ой, она много рассказывала, ой-ой! (...). Она сама на своём... Вот у нас здесь за деревней *польки* называют. Она *гыт*, я утром пошла по коров, надо было коров доё-

ных домой пригнать, подоить. А с этих *с полькóв, гыт*, едет свадьба. Одиночка бежит и две пары, колокольчики, гармошка играют, песни поют! А там было всё вокруг огорожено, *огород*, только были *завóры*, чтоб разгородить и выезжать. Ну и одиночка подбежала к ним, *завóрам*, и сразу, говорит, я *к завóрам* подхожу — и свадьба эта. Я, *гыт*, подошла, на коленки упала, *гыт*, они *за завóр* забежали — ни коней, ни гармошки, ничё, *гыт*, не стало. И куда всё, *гыт*, прова-лилось?! Вот какие были колдуны! [517 (16). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ЗАВОРНИЦА, -ы, *ж.* Палка, которой закрывают дверь или ворота; жердь для закрывания ворот или калитки; заложка — задвижка на двери, на калитке.

Раньше одни *завóрницы* были, *завóры*. Закрыл и убежал.

[— Вот, вот! — Собир.].

У нас Зина-то, вот *счас* куда пойдёт, ой, она не замыкает дом, нет, не замыкает. *Завóрницей* подопрёт, и всё. Я говорю:

— Ты хоть, горе, дом-то замкни, ушла-то.

А она:

— Чё его замыкать-то? Кого утащат?

Вот так и живём, доченька [518 (16). Адамово Баргузинск. Бу-рятии (повсем.)].

ЗА́ВОРОТ, -а, *м.* Крутой изгиб какой-либо линии, дороги, реки и т. п.; поворот.

Я сюда приехала — здесь пахать никто, кроме Анны Деевой, никто не умел, оборонить. И вот Дусю мы научили оборонить.

[— А как учили? — Собир.].

А как вот оборонить: вот едешь, вот кони, и два коня, значит, бо-роны, и вот и заворачиваешь, ну, *на за́вороте*. Ну, я ей говорю:

— Давай!

Она его круто повярнула да борону-то вот так поставила. Я го-ворю:

— Ты чё?! Но и, — говорю, — *решишь* коня, зад весь как есть обдёрёшь.

И вот она научилась оборонить.

[— А как учили? — Собир.].

Но и вот, и чтоб разворачивать *на за́вороте*, надо поло́го заворачивать. Вот едешь напрямик вот так вот, прямо, и вот заворачивашь поло́го, сразу как едешь, и так и сразу заворачивайся уже, а не сразу

круто. Круто повернёшь, и бороны-то встают вот так вот, *на дыбы*. Она круто повярнула, бороны-то встали. Но я говорю:

— Ты чё делаешь-то? Коню-то зад-то весь обдьярешь!

Но она научилась. Стала с нам боронить, везде ездить, и всё как есть стала.

[— Это главная, да, ошибка была? Так нужно было? — Собр.]

Да. Надо поло́го [519 (16). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

ЗАВО́СТРЕННЫЙ, -ая, -ое. **Заострённый** — с острым концом; **остроконечный**.

Лодки делают. Ну, вот топор взять, дак у *его* концы так завороченные. Вот лодку делали когда раньше *из топо́лины*, дак ей *подчáсывали*. *Выбор* делали, выбирали. *Воротня́*. Загнутый с обеих сторон и **заво́стренный**. Бока вычёсываешь его. Не прямо чесать, а бока вычёсывать, вот так [520 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]

ЗА́ВРОТ. *ЗА́ВРОТ КИШО́К. Заворот кишок — острая непроходимость кишечника, вызванная изменением в расположении кишок.

У нас *Бли́ниха* была, лечила, она *кров открывала*, Блинкова Ани́сья Ивановна. А её мать Федосья Тимофеевна была, она роды принимала, до девяноста лет дожила, и всё ходила принимала и лечила. Это мой брат тут Коля был, он таскал гроба́, да этот, и у него *пишишевод* там *собрался*, даже вода не катилась. И вечер к нам приходит, говорит:

— *За́врот кишо́к.*

А зима как раз была, надо *в Богучáны* везти. Ну и вот, всё равно Господь, стало быть, спас. *Счас* идёт её дочь и говорит:

— Кси́она, оповестите маму, бывает, поможет.

А мы уж Колю даже на руках *сташишим* на пол, и вода-то даже не катится *в его*. И *счас* её привели. Привели. Положили его на пол на одьяло. Она:

— Ой, *эвот пишишевод собрался*.

И стала *ладить*. *Поладила*, ну, пошоркала-пошоркала, потом посадили Колю на кровать.

— Ну-ка, *приташии*-ка те водички маленько.

А он уж боится пить даже. Прокатилась вода. И короче говоря, три разá эдак *сташишили*, и она эдак это, и потом:

— Ну-ка, кусочек *приташишите*.

Кусочек приташишили — и кусочек прокатился. И, короче говоря, назавтре утром опеть пришла, и всё. И шестьдесят лет прожил.

[— Вылечила, да? — Собир.].

Ага. А был ещё не такой, подросток. Вот, видишь, какая была. Ну, дак она хоть пятьсот-то приняла, наверное. Потом же рожали по шесть да по семь детей. И неграмотная была. Неграмотная была. Я всё иду мимо их избы, всё её поминаю, бабушка Феня [521 (16). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ЗАВСЕ, нареч. **Постоянно, всегда.**

[— Ульяна Екимовна, в *Урлуке*, говорите, теплее, и в *Кударе-Сомоне* теплее, чем в *Малой Кударе*. А почему? — Собир.].

А вот кто знает? Тут, я тебе говорю, низина, тут холод *завсе*, снех выпадает рано, всех больше, лежит всех дольше. Везде растает, а у нас *ешшо* лежит. И где даже снега нету, а у нас *вывалит*.

[— Я говорю *завсе*, то есть всегда. — Собир.].

В *Урлуке* уже через хребёт съезжаешь, черёмуха зацветает, а у нас только почка в *Кударе* набирает. Там багульник на хребте цветёт, а тут ничего.

[— Двадцать пять километров разница. — Слуш.].

Да. Двадцать пять километров разница. У нас, потом убедился, в *Кударе-Сомоне* такой же климат, как в *Урлуке*. А вот что *от Кудары, до Кудары-Сомон с Малой Кудары* двадцать пять километров, и что вот мы в какой-то ложбине или в *ключевине* [522 (16). **Улады Кяхтинск. Бурятия** (повсем.)].

ЗАВЯЗАТЬ. *ЗАВЯЗАТЬ НА УХВАТ. Об одном из способов закрыть дверь изнутри: расположить ухват горизонтально /поперёк двери/ и привязать его к скобе (дверной ручке).

Медведь приходил в деревню. Отец ушёл в лес, они испугались тоже, что медведь. Прибегают они домой.

— Мама, чё, они будут деревней нас охранять! Как нашу деревню охранять будут? Нас-то, мама, будут охранять?

— Ну, раз деревню будут охранять, значит, и нас будут охранять!

— Дядюшка Дураев пойдёт!

— Ну, дядюшка Дураев пойдёт. Неужели дядюшка Дураев, вот тут живёт, нас не будет охранять? Всё равно будет охранять!

Оне приташишут топор домой, ребята. И двери завяжем тут-ка, тут у нас дверей-то ещё не было, ту дверь *завяжем на ухват*, привяжем. За скобу ухват. И окошки сбегают закроют, чтоб к нам медведь

не пришёл. Оне боятся-то его. Ну, ладно. Теперь, ну, всё прошло, медведей этих тут убили. Медведи все в деревне ничё не сделали. Теперь говорят:

— Мама, мне казалось, медведь стучится, стучит. Дай, мама, мне сонную таблетку!

Ну, я дала ему тут полтаблеточки. Он потом ничё, стал спать. А маленький-то зимой говорит:

— Мама, я не сплю всю ночь!

Я говорю:

— Чё такое?

— Мне кажется, что медведь стучит и стучит к нам!

Я говорю:

— Да а ты чё молчал-то?

Это он такой худенький сделался, переживает всё время, не может спать. Ну, я его потом опеть сама полечила, он потом стал спать. Я говорю:

— Ты б давно сказал-то!

Он говорит:

— Мама, я боюсь. Мне кажется, медведь к нам стучит и стучит!

[523 (16). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (Кяхтинск., Мухоршибирск. Бурятии; Аларск., Ангарск., Балаганск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Краснокаменск., Улётовск. Читинск.)].

ЗАВЯЗЬ. *ЗАВЯЗЬ ЗАВИВАТЬ. *Мифол.* В народных суевериях: об одном из способов наведения порчи (колдунья закручивала, завивала узлом несколько колосьев несжатой пшеницы, произнося при этом заговор; если жница сжинала этот пучок колосьев, то могла заболеть или умереть).

Рожь сеяли, пшеницу, *завязь завивали*.

[— *Завязь?*.. — Собир.].

Завязь, раньше звали *завязь завивали*. Вот ведьма *завьёт* пшеницу узлом, закрутит и нашаманит, и если хозяйка сожнёт, то всё, и умирали даже. Мать моя тоже вот болела *от* этой *завязи*. А мы плачем, а батька побежал *на Одер*. У *ей* двоюродный брат *на Малом Одере* жив, с *Одера*, с Большой. Он лечил. И она чуть не умер-

ла — успел воды принести. Вот что делали. Это ведьмы. Эти вот *ешшо* и вредили, и делали. Ой, всяко, доча, было! [524 (16). **Верхний Бурбук Тулунск. Ирк.** (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Нерчинск., Сретенск. Читинск.)].

ЗАГАДАТЬ, -аю, -аешь; *сов., перех.* **Задумав что-либо, постараться найти ответ, решение посредством гадания (ворожбы) или по какой-либо примете.** Ср.: **ЗАВЕТИТЬ**.

Последнее время ходила, и живот болит и болит. Я выбежала на улицу и *загадала*: кого увижу, тот и родится. *Токо* подумала, вижу: два парнишонка сидят *на заплоте*. Думаю: всё, парнишоночка родится. И что ты думаешь?! Так и получилось. Двойню родила. У меня грудь-то маленька была, титчонки-то какй-то маленьки, ага, а животина-то — ой, *огромна*! [525 (16). **Знаменка Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ЗАГАНИВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Замучивать, изнурять, обессиливать быстрой, продолжительной ездой, гонкой.**

Всяко ворожили. И лошадь *заганивали*, и петухов уморяли.

[— А как они *заганивали* лошадь? — Собир.].

Дак вот одна *седет*, *взадом* наперёд проедет, втора едет так же, и она бедна уже и устанет. Куда привезёт, тама-ка *взамуж* выйдешь.

[— В какую сторону повезёт, да? — Собир.].

Ага [526 (16). **Недокура Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

ЗАГАНИТЬ, -ню, -нишь; *сов., перех.* **Задавить, растерзать (о нападении медведя на корову, телёнка).** Ср.: **ЗАДАВИТЬ**, **ЗАДРАТЬ**.

Было как, девка, тунгусы-то, и потом тунгусы сюды приехали. За рекой у нас коров доить — это, медведи, ну, *задавлили* коров, съедали. Ну и тунгусы сказали, и он *счас* вышел, и ходил, вот ходил, и говорит народу (народу полно набралось *на угор*), он говорит:

— Вот послушайте. Пока деревня жива, ни одной коровы никто *не заганит*, ни одной скотины *не задавит* никто. Я на Ангару его послал.

И с тех пор прошло уже шестьдесят лет, и ни единой коровы *не задавили*. И даже доярки, *на займке* колхозные коровы, и там на бор

выйти, они ночевать ходят, и они доили, и медведь к коровам пришёл, и ни единой коровы *не задавил*. Вот как, девка, тунгусы́-то!

[— Так это тунгусы знали? — Собир.]

Тунгусы́, ага, так знали.

[— А медведя-то тунгус на Ангару послал? — Собир.]

На Ангару. Я, говорит... Здесь, у нас сейчас... значит, за пятнадцать километров жили колхозные телята, например, и здесь ведь ходят — ни единой *не задавил*. И даже пришёл один раз летом в эти, в огороды медвежонок, и тут телята лежат, он даже стал картошки рыть, а на них внимания даже не обращал. Вот эдак [527 (16). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск, Усть-Илимск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Оловянинск., Сретенск., Улётовск. Читинск.)].

ЗАГАНУ́ТЬ, -ну́, -нёшь; *сов., перех.* (см.: *несов. ЗАГÁНЫВАТЬ в 1-м знач.*). **Предложить для разгадки; загадать.**

[— А раньше прозвища были вот там, в *Кóтое*? — Собир.]

А там у каждого человека своё прозвище.

[— Как у вас было прозвище? — Собир.]

У меня там шибко не звали. Прозвища, были прозвища. Один брат мой был *Мурáш*, один звали *Кóкон*. А вот деда моего звали *Шабарда́*.

[— А почему? — Собир.]

На войне был, но и там загадку ему *загану́ли*. А он тут приехал с дедом, с каким-то там дедом, с Иваном Сидóричем, *конюш́или*. А он подошёл:

— Дядя Ваня, я тебе *счас* загадку *загану́*, ты отгадай.

Ну и *загану́л*:

— Вниз *шабарда́*, вверх *шабарда́*, а посередине всё *шара́барда*.

А он думал, думал, да и говорит:

— Ну и будешь ты *шабарда́*.

И так остался он *Шабарда́* (...).

[— А *шара́барда* что означает? — Собир.]

А суп варишь, когда картошку бросишь, она вниз упадёт, а тут пена — *шара́барда*. Вниз *шабарда́*, вверх *шабарда́*, а посерединке, потом-то она закипит, *шара́барда*. Просто загадка, и вот остался. Ну,

тут у каждого прозвища [528 (16). Альбитуй Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ЗАГÁНЫВАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех. и неперех.* (см.: *сов. ЗАГАНУТЬ*). 1. Предлагать для разгадки, загадывать.

На сны *загáнывали*. Если, говорит, я хорошо буду жить... Я вот всегда на хлеб *загáнываю*: если я буду жива и здорова, приснись мне хлеб. Или я его жну-ка, или я по хлебу хожу, по полю *ли чё ли*. Но который раз чё и приснится <...>. А *счас-то* я уже на жизнь *не загáнываю*.

И буду хорошо жить, приснитесь мне деньги, ага. Но если крупные. А такие деньги, шибко мелкие, говорят, что слёзы. Я ничё не примечаю, теперя хоть крупные деньги, хоть... всё равно слёзы. Но здоровья же нету, а слёзы каждый день [529 (16). Колесово Кабанск. Бурятии]. Раньше собиралися, *посидёнки-то* были, загадки *загáнывали* (...). Один говорит:

— Свята́й Бог!

Другой говорит:

— Не дай Бог.

— А мне, — говорит, — что день, что ночь, одинаково, — третий сказал.

[— И что это? — Собр.]

На дворе крючок — один говорит: «Свята́й Бог», чтоб открыли его; другой говорит: «Не дай Бог», чтоб не закрывали его. А третий говорит: «Мне всё равно, что день, что ночь» — окошко, *имя́м* всё равно стоять, что день, что ночь [530 (16). Карабула Богучанск. Красноярск.].

Загадки-то их разное *загáнывали* (...). Сидит бабка, вся в заплатках. Чё это? Угадай!

[— Не знаю, баба. — Слуш.]

Поленница <...>. А кто и *ка́менка* скажет. *Ка́менка* в бане, она вся в *ка́мнях*, вся в заплатках [531 (16). Карабула Богучанск. Красноярск.].

2. Задумав что-либо, стараться найти ответ, решение посредством гадания (ворожбы) или по какой-либо примете. Ср.: ЗАВЕЧАТЬ.

На Святки мне всё мачеха говорила:

— Но *загáнывай*, какой жаних-то будет, где!

Утром встану:

— Видала жениха-то во сне-то?

— Никоо не видала, никоо не знай.

Может, я коо и видала, дак как-то до меня чё-то это не доходило [532 (16). Недокуры Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЗАГАРИНА, -ы, ж. *Загарь*, опалённая солнцем сторона дерева.

Ходили *по загаринам*. Вот чё-то дерево *в загаринах* было. Ну а *счас* люди-то ходят, они по компасу сейчас люди-то, с компасом. А раньше компасов же не было — *по загаринам*. *Загарины* — это от солнца ли как ли. Куда солнце больше, лучше светит, оно же как пригорат <...>. А с тыльной стороны оно не так же прижигат ко́ру, солнце-то [533 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Балаганск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Тасеевск. Красноярск.; Кыринск. Читинск.)].

ЗАГВІ́НЫ. *Народ. календ. Канун многодневного поста, заговенье; у верующих: последний день перед постом, когда разрешается есть скоромное (мясо, молоко, животные жиры и т. п.)*. Ср.: **ЗА́ГОВАНЬЕ**, **ЗА́ГОВЕНЬЕ**, **ЗАГОВО́ННЯ**, **ЗА́ГОВЬЕ**.

Мясоеды оне тоже разные бывали. Вот перед *Успеньем*, перед *Петровым днём*, вот за две недели *Петрова дня загвїны* были. Перед *Успеньем*, тоже за две недели *Успеньи загвїны* были. Это *Спас Маковей* четырнадцатого августа бывает. Вот четырнадцатого августа *загвїны* были. А уже двадцать восьмого августа *разговлялись*. Две недели — это *Спажїнки* назывались. *Спажїнки*. А перед *Петровым днём* — *Петровки* назывались, тоже две недели. А *Филипповки* — шесть недель, это перед Рождеством. Это уже *вышшитывали*, *кода* будет, какого числа будет Рождество, вот шесть недель назад откидывали, *тода* уже *загвїны* были, назывались оне *Филипповки*. А Великий Пост — *Масленка*, вот как бывает *Масленка*, в воскресенье, последний день *Масленки*. Это уже *загвїны*, *заговлялись* на семь недель. А на Пасху *разговлялись*.

[— *Филипповки* — шесть недель? — Собир.].

Шесть недель.

[— А Великий — семь недель? — Собир.].

Великий Пост он семь недель. А *Петровки*, *Спажїнки* — по две недели <...>. Четыре поста в году.

[— А Рождество разве не в числе? — Слуш.].

Нет. Рождество в числе. Из дня выходит, а из числа нет. Оно седьмого января, а день бывает и понедельник, и четверг, и суббота, и воскресенье — какой совпадёт.

[— А *загвѣны* были тоже в любой день? — Слуш.].

И *загвѣны* были в любой день. Вот перед *Спажѣнками*, это четырнадцатого августа, *Спас Маковѣй* — *кочáник завѣй*. Вот начинала капуста завиваться, всё раньше говорили:

— *Спас прошёл* — *кочáник начал завиваться*.

[— Это Спас какой был? — Собир.].

Спас Маковѣй — первый Спас. А второй Спас девятнадцатого августа, этот Спас уже называется *Спас Яблошный*. Яблоки светют, рожь светют, мёд светют на этот Спас. А уж на *Успенье разговляются*. Это третий Спас.

[— То есть Спас первый, второй — нельзя было есть, да? — Собир.].

Почему? Ну, это там пост. Ну, вот как четырнадцатого *заговели*, с девятнадцатого пост. А уже до *Успенья*. На *Успенье разговлялись* и ели скоромное. *Успенье* двадцать восьмого августа [534 (16). **Шерагул Тулунск. Ирк.** (Балаганск., Баяндаевск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск. Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Казачинск., Канск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Нерчинско-Заводск., Оловянинск. Читинск.)].

ЗАГИБАТЬ. *ЗАГИБАТЬ ПИРО́Г. Изготавливать, стряпать пирог (загибая края теста). См.: *ЗАГНУ́ТЬ ПИРО́Г.

И рыбные *загибáли пироги́*. Раскатали тесто, рыбу эту вычистили, всё *с ей бра́во* так всё сделают, чтоб чисто всё, и кладут сюды, и потом так заворачивали. Загибали вот эту лепёшку и садили в печку опеть так же. Потом вытаскивали, верх снимали, ели. Оно вкусно было. Вкусно всё. Ну и пироги ешь потом.

[— А в рыбу ничего не добавляли? — Собир.].

А в рыбу добавлять-то чё было? Только добавляли немного луку добавишь. Вот этого, лаврового листа, и то не было, не было же раньше-то. Это стало уже-то вот, всё стало-то после войны. А до войны-то ведь тоже ничё не было [535 (16). **Катаево Петровск-Забайкальск.**

Читинск.] А я и *счас загибаю пироги*, рыбны-то <...>. Тесто навяду, тесто навяду, *напримерно*. Пирог у меня маленько подсолится. Эта рыба, рыба подсолится меленько, тесто навяду, раскатываю-раскатываю. Кладу вниз лучку маленько, рыбок разлаживаю, потом лучку *сверьху*. Если сметанка есть — сметанкой маленько полью или маслом постным, и заворачиваю. Заворачиваю и в печку. Притаскиваю сюды, к ним приношу рыбные пироги. Но и вкуснятина (...).

Вот надо было *сёдня* состряпать рыбной пирог.

[— А самые лучшие пироги из какой рыбы? — Собир.]

Да хоть из какой. Из любой сделай: и из *харюзэй* сделай, и *таймёнинку* сделай, и из *ишуки* [536 (16). **Иркинеево Богучанск. Красноярск.**] Мама постоянно *загибала пироги*.

— Старуха, *загни-ка* там *пирожок*, — *тятя* так говорил.

— *Загну, загну*, старик!

Вот от своих-то рук всё было, поэтому они и жили долго. Мама девяносто один жила, а *тятя* вот сколько сейчас. Тоже долго ведь. А я-то, мне-то уж умереть надо. Сколько я пережила, вам бы не переслушать, только я рассказывать не умею. От этой жизни только умереть надо [537 (16). **Пинчуга Богучанск. Красноярск.**] Рыбны-то *загибали пироги всю дорогу*. Такой пирог бы из речной рыбы, да ещё в русской печке — благодать-то какá была! Стряпали!

[— А свекровь какой любила пирог? — Собир.]

Ой, из *леночка* бы, конечно, лучше, вкуснэ!

[— А как она делала? — Собир.]

Ну, как она?! Так же почти делала: тесто направляли, а всё больше тесто направляли такое кислое, мука, ну, да там немножко молочка *линёшь*, и дрожжи, соль. И вот она только с вечера всегда направляли как опару, а утром уже замешивали. Замесишь нá густо, потом ещё несколько раз перемешаешь. Оно раза два-три поднимется это тесто, перемешаешь его, оно осядет, потом снова поднимется.

И *счас* так же, если сдобу стряпаешь когда, так же, чтобы раза два-три поднялось: оно тогда пышнее делается тесто. Ну, потом раскатывают и дают постоять, чтобы оно это, маленько чуть-чуть *расстоялось*, уже на листе, когда это выкатано. А потом чё, в русскую печку, да и всё, пироги. Вкусно всё было, хорошо [538 (16). **Верхнемарково Усть-Кутск. Ирк.**] А раньше рыбу поймашь, дак *загибашь пирог*. И из *ишуки* — *ишучьи* пироги, налима — дак *налимий*

пирог, из сороги — сорóжий пирог. Какую рыбу положат, такое и название. Разные *загибáли пироги́*.

[— А как делали налимий пирог? Как его готовили? Как тесто готовили? — Собир.].

Тесто разобьёшь, рыбу посолишь, положишь. Если свежая — посолишь, да луку. Бывает, что с рисом делаешь. Всяко.

[— А тесто как делали? — Собир.].

Ну, дак тесто пресно́, можно и из кислого сделать. Ну, как хлеб. И сделаешь, и корку съешь, и всё (...). И *ша́ньги наливны́е*. Ну, дак заводишь на хлеб как тесто. На сметане наводишь [539 (16). **Яркино Кежемск. Красноярск.**]. Мама моя она *загибáли пироги́*.

[— И как стряпали? — Собир.].

А я по-простенькому. Берёшь простое тесто, сдобное. Ну и туда рыбу. Но только её надо было очистить шкурочку. У неё шкурки нет, у неё костей нет, но не идёт эти плавнички, *плочи́*. Кипяточек, ошпаришь, и сразу все *плочи́* снимается. Шкурка в кипятке сварится, и свободно отходит, а то её невозможно чистить. *Плочи́* липучия, в горло попадёт [540 (16). **Осиновый Мыс Богучанск. Красноярск.** (Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск..)].

ЗАГИНАТЬСЯ, -áюсь, -áешься; *сов.* **Загибаться** (долго болеть, становиться чахлым, умирать).

От в детстве я *слы́хивала* там, в Якутии когда жили, что якуты как поступали с русскими: кого-то невзлюбят, напойт, *грит*, мороженым вином красным — человек *загинáлся*.

[— А почему мороженое вино у них пьют? — Собир.].

Но холодное — сразу делается простуда от вина... Красное. И человек *загинáлся*, так [541 (16). **Малый Тонтой Шелопугинск. Читинск.** (повсем.)].

ЗАГЛИНИТЬ, -ню, -нишь; *прич. страд. прош.* **загли́ненный**, -нен, -а, -о; *сов., перех.* **Замазать, залепить все отверстия, щели.**

А смолу, я у дядьки у Кирёшки жил в *Алтáнах*, мы с ём... Ходишь, *смольё* ищешь *по увáлу*. Там то *лесíна* упала, или кто свалил. Они *смоля́ные-смоля́ные*, их в куль, и стаскиваешь на низ. В куль накладе́шь, они *смоля́ночки* всякие, в куль *накладаешь*, сносишь. Опять

залазиешь. Бочка двестисорокалитровая железная. Там тоже так же сделано, как печка вот под дёготь. Дядька туды набивает топором. Топором расколёт туды и переворачивает вот *таким родом*, круг там такой, там *заглі́нено* всё, и залипаешь всё, чтоб даже нигде не было ни газу или что. Точно тоже так же лоток идёт, и так же шомпол.

Дядька проморгал один раз — она как стрельнула! Так она, говорит, чуть до неба бочка не летела: там же газ. Вот и шурудишь её. Как только пошёл пар, но, значит, ничё, а *ешишо, ешишо*, и потом глядишь.

Вот с бочки — ведро, ну, ведро смолы. Но она идёт, значит, смола на лодки. А прежде чем, чтоб на лодки, то *ешишо* эту же смолу варят, переваривают, чтоб она не кололась. Если этой-то такой (сырёц называется) намажешь вот эти отверстия, то она потом колется. А если проваришь *варом* (как просто кипит), прольёшь вот эти все *заусёнцы*, вот потом она *дjóжит*. Смола. Это с сосны *смоляной* [542 (16). Архангельское Красночи́койск. Читинск. (Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск.. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ЗАГЛУ́ХИ, -ов, *мн.* Затенённое место на пашне, обычно у опушки леса, и потому неурожайное. Ср.: ЗАВÉЙ, ЗАВÉЙНИК, ЗАВÉЯ, ЗАВÉЯНА.

Раньше старики пашни-то берегли.

[— Если лес наступал на пашню, они что делали? — Собир.]

Но дак *очишшали* раньше-то, чистили пашню.

[— Каждый год убирали этот лес-то? — Собир.]

Да его не каждый год, его не убирали, так. Ну, где *завёяны*, там убирали.

[— А как понять — *завёяны*? — Собир.]

Ну, тень когда есть, то там не растёт никто за тенью. *Заглу́хи*...

[— И каждый год они всё убирали? — Собир.]

Да не каждый год. Зачем там каждый год-то? Лес-то он... Оне *расчишшали* поля всё время. Сами же (...).

[— *Завёяны* — это что так называли? — Слуш.]

Ну, *заглу́хи*, глухие места вот таки. Глухие места, не проветриваются оне.

[— Там постоянно тень, да? — Собир.].

Да. Тень, и лес растёт, и ветром не хватат там. Вот и *завёяны* и называют их (...). Но вырубали кусты, да всё. Ну, покосы. Вот мне один раз... говорил, Николай-то Григорьевич говорит:

— Не сохнет покос, и всё. Вот кто бы куст этот убрал, я, — говорит, — четверть бы поставил ему.

Я трактористу одному сказал, он его за пятнадцать минут всё сделал (...).

[— Ветра не хватает... — Собир.].

Да. Не сохнет потом [543 (16). **Яркино Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Слюдянск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.)].

ЗАГЛЯДЫВАТЬ. *В БУТЫЛКУ НЕ ЗАГЛЯДЫВАТЬ. Не иметь пристрастия к алкоголю, не напиваться пьяным, не пьянствовать.

А потом так всё. Как совхоз начался, никто не стал держать. Пошла техника. Всё надеемся на технику. Как вот сейчас: кто *маленьки* покрепче живёт, *в бутылку не заглядывает*, у того и лошадь есть. Он себя обеспечат дровам, нарежет в лесу и привезёт. А у кого нет лошади, вот как у меня, я покупаю. Тележка девятьсот рублей. Тракторная тележка. Или машина кузовная. Девятьсот рублей. Вот. Ну а пенсию получаю я... Нас прибавили: вот сто будет в августе. Я как ветеран тыла и ветеран труда, вот, две тысячи получаю я пенсии. Ну, мне хватает пенсии. *Токо ешиш* иногда и сыну надо. Он *машинёшку* держит. Тоже она дедова и моя. Но раз деда нету, ему подарили [544 (16). **Леоново Братск. Ирк.** (повсем.)].

ЗАГНИГОЛОВЫЙ, -ая, -ое. Невнимательный, рассеянный; неосмотрительный, неосторожный; бесшабашный.

Меня всё гоняли *дорóгу мять*. Снег-то глубокой навалит — *к зарóду-то* надо дорогу на лошадях её *промять*, чтоб сено-то налóжить да обратно-то ехать. А был у нас в колхозе-то жеребец большой какой-то, племенной, здоровый, Пирмён звали. Вот если нам его коных запрягёт, поможет:

— Вот, девки, езжайте.

Ну, поедем. Он бредёт-то правильно, он хорошо бредёт, дорогу-

то делат, этот жеребец-то, а остальные кони *за ём*. А *душа́-то дрожит*, чтоб *с нём* чё не случилось. Вот и переживашь. Раньше же за коня тюрьма тебе. Берегли коней. Ну, съездишь, *промнёшь дорогу*, *заро́д* огребёшь. Только в первый день привезти сено, а потом-то *дорога-то направится*, возишь *в заро́д*. Мы все *заро́дья* знали. А раньше же *заро́дья-то* как метали? Теперь не огораживают, где попало, ну, трактора возят. А раньше его *в заро́д*, всё это сено-то *сва́живают*, *ко́пны-то*. И потом *заро́дья-то* их обгородят, *осто́жье-то*, чтоб скот-то *восенью* не ел <...>.

[— Вы говорите *проминали дорогу*... А сколько коней *проминало дорогу*? — Собир.]

Если у нас четыре коня, мы... на две дьявчонки четыре коня, это, ну, в *па́ре* (пара — два коня). Теперь его *возмёшь* если, ну, одного коня оставишь, потому что у нас *дорогу мять-то* будет, этот жеребец, Пирмён. И *плоть*, я *грю*, *плоть* вот начнётся этот, как его, *налéдь*.

[— А *налéдь* — это что? — Собир.]

Вода, вода из-подо льда, но. И вот ещё так... А конюхá знашь как строго, ой, слядили! Мы же молодёжь, *загниго́лые*, дескать. Вот сделают *про́луб* там на дороге, если с коровой мы возили, *про́луб*. Сено накладешь, *подъедешь*, хорошо место-то, — коня напоишь на дороге, чтоб он *напи́лся*. Ну, он, пока *кляли-то*, он сено же ел вот. За *ко́нем* же *свели* здорово, их кормили. Напоишь. Из дома поедешь... если *приедешь* на обед, *отобедашь* — ну, коню сено дашь; этот, как его, *поехал* с обеда — обязательно на *про́луби* *напой*. Если не напоишь, тебе тут *кака́* будет *лайка!* *Отматерят конюхá-то*.

Дак вот мы и были как старши-то — *загниго́лые*. Чё придумам, то и *делаю*. Я *грю*, на *вечёрку* — вот надо же, это, *пьяшком отту́ль* было с этого бегать, с коровы. Теперь *разе* пойдёшь? Молодёжь. Ну а там опять, это, в другой раз, если никто не... *домой* никого не отпускает, строго, если *тамо-ка* музыка, там и *гармонь* на *покосе*, и *балалайка*, и *мандолина*. Там *вечером* после *у́жны-то*, старики *уйдут в юрту* спать, а мы, как молодёжь, в *зимовье*. Вот мы *теперича*, тут-то такая музыка *играт*, тут, конечно, и *пляска*, и *хохоту* сколько, *смеху*. Вот так это было. Как в *войну* работали [545 (16). *Усть-Киренга Киренск. Ирк.* (Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск.,

Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Оловянинск., Сретенск. Читинск.)].

ЗАГНУТЬ. *ЗАГНУТЬ ПИРОГ. Изготовить, состряпать пирог (загнув края теста). См.: *ЗАГИБАТЬ ПИРОГ.

[— ...А раньше, Августа Алексеевна, стряпали осетровый пирог?..— Собир.].

А как?! Я и *счас загну́ пиро́г*, только рыбу давайте. Ну, тесто обыкновенное дрожжевое тесто завожу, как на хлеб. Подымется оно несколько раз, *вы́ходится*, раскатаешь горку такую, лепёшку (ну, по-вашему), вот такая рыбина, подсолишь, если рыба не солёна, лучку положишь. В красну рыбу уж не надо масло. В щуку, *примерно*, надо маслица. И *загнёшь* и в *русску печь* или в духовку (*счас*-то в духовке пекём).

И *счас* на гуляние, если есть рыбка, дак *загнём пирог*, хорошо поедим [546 (16). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. [— Какой пирог считался самый лучший? — Собир.].

Из щуки. Раньше из налима. Да я и *счас* могу *загну́ть пиро́г*.

[— И как мама стряпала пирог? — Собир.].

Тесто вниз положит, кислое. Вниз положит там, луку там, зелени положит, сверху опять чё-нибудь жирное, масло ли [547 (16). Паново Кежемск. Красноярск. (Ангарск., Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск..)].

ЗАГНУТЬ. *МАТЮШКУ ЗАГНУТЬ. Экспр. Выругаться матом; выругаться, используя нецензурные слова.

[— А рыбаки перед тем, как идти рыбачить, они как-то обращались к Байкалу? — Собир.].

Как обращались?

[— Чтоб был хороший улов. — Собир.].

Ну, дак, каждый идёт, конечно. А как же?!

[— Вот как обращаются-то? — Слуш.].

Да оне нам-то чё, рыбакам-то, скажут? Пойдут, да и всё, где *матюшку* ещё *загну́т*. Водкой *брызгают*.

[— А почему *матюшку загну́т*? — Собир.].

Ну, дак оне все матерятся теперь, ругаются [548 (16). Посоль-

ское Кабанск. Бурятии (Кабанск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Баяндаевск., Боханск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Красночикийск., Кыринск, Читинск.)].

ЗАГОВАНЬЕ. *Народ. календ.* **Канун многодневного поста; у верующих: последний день перед постом, когда разрешается есть скоромное (мясо, молоко, животные жиры и т. п.).** Ср.: **ЗАГВІНЫ, ЗАГОВЕНЬЕ, ЗАГОВОНЬЯ, ЗАГОВЬЕ.**

Перед Троицей в четверг наряжали берёзку, в лесу наряжали её с ленточками всякими. В Троицу её сламывали и с ней целый день гуляли, хоровые песни пели, и все с ней гуляли, потом её ставили в яму, в погреб. Ставили её в яму, а потом у нас на другое воскресенье **Загованье**, и вот с ней целый день опеть... **А в Загованье**, ой, чё было **в Загованье!** Старухи сидят на завалинках, а у нас-то тут река недалёко маленька была... А из колодца, но-ка, холодной водой старуху обольют! Никто не возмутился, никто не ругался. Вот что значит был праздник! И вот в это **в Загованью-то** всех-всех обольют: старых и малых — всех обливали.

А потом с этой берёзкой уходили на речку и её топили, отпускали её вдоль речки, и она туда уходила. Вот это **в Загованью** у нас, вот так вот в Троицу было [549 (16). **Кобляково Братск. Ирк.**]. Мы все уже замужем были, у нас камень был, так там, ой, столько игры там! Столько народу было! Лаптой играли и всяко. А теперь ничё, прошёл праздник, ну, ничё даже нету! *Счас* Троица прошла, **Загованье** прошла, и никто ничё.

[— **А Загованье** когда? — Слуш.].

После Троицы через неделю, в воскресенье (...). К Троице ната-скаем всяких берёзок, у крыльца наколотим, у дома. Всё так красиво, за оградой всё в берёзочках маленьких. Маленькие берёзочки все вот так настановишь, напривяжешь. Праздник! **Загованье!** Обливались. С поля... До обеда давали нам работать, а с обеда отдыхать. Дак идёшь с поля, вот тебя уташишат прямо *в одежде*, в реку бросят. Мужики даже, не только ребяташки. Мужики! Чё делалось-то?! Крику, рёву на всю деревню!

А мы чё раз? В Троицу, **в загованье** же на лодках плавают, парни все за реку, туда: там красиво, черёмуха. Все на Троицу за реку туда

поплыли. Но а нам чё, охота тоже на реку. Зоя, я, моих две сестры — мы поплыли, а *в весле* никто не умет. Вот этими *ро́спашиями*, вот этими *ро́спашиями* гребём-гребём, гребём-гребём этими *ро́спашиями*, но:

— Ты не умешь!

Главно, по лодке ходим. Ума-то не было: молоденьки *ешио* были девчонки. Ну, уплыли туда. Вот опять... Там нагулялись, всё же там гармошка, там такая красотишша, девки взрослые поют, пляска такая! Ну, *оттэль* поплыли опять. Поплыли:

— Ты не умешь, давай я буду! Ты не умеешь, давай я буду!

И ходим по лодке: ума-то нет. А если бы мы опрокинули? И ты знашь, нас за деревню унесло. Ну, чё же?! Река-то быстрая у нас така была, она же река, а не то что вот это море, на одном месте можно сидеть. Ну и эта, Зоина там бабушка Захари́ха рыбачила, кричат ей:

— Бабка, бабка, поймай нас!

Поймала эта нас бабка, *оттэль* лодку *бурóвим* на себе. Прогулялись девки! Зато за рекой были! Вот, говорю, ума-то нет, чё. А если бы мы опрокинулись? Но чё?! *Серéдь* моря, ладно бы у берега, а то *серéдь* реки-то, может. Уплыли, выплыли, что ли?

А купались-то чё? Ой-ой! Купались-то не то что *счас*, в этих, в чём купаются? В купальниках. Бежишь, вот так закроешься скорé. Голенькие, конечно. Чё там было? И ребятишки там же купались, бегут, и всё, *оде́жу* скорее — раз! — накинул и бежишь, к реке *подташишишь*. Не то что *счас*!

[— Девки отдельно? Парни отдельно? — Собир.].

Конечно. Дак оне *ешио* прибегут да смотреть, что купаются девчонки [550 (16). **Большеокинское Братск. Ирк.**]. А в Троицу *бярэзку завивали*. Её *завивали* не в Троицу, а раньше, в четверг, перед Троицей в четверг её *завивали*, ага. И вот потом эту *бярэзку* из дома в дом переносишь. Ко всем *ба́нщиковским* заходили. Идёшь, несёшь её. И нас, там сядем все, и нас *угоишали* хозяева. Нам одной ложкой почти что, одной тарелкой всех обнесут, ага. Раньше пили из одной рюмки. И ты выпьешь, а потом *другу́*, *третью*. С одной рюмки.

В другой дом потом эту *бярэзку* несёшь, в *другим* доме опять нас вот так же встречают и *угоишают*. Там, может, кисель или каша *кака́*. Вот нас всех обнесут (...). А потом уже через неделю, *в За́гованню* её топили.

[— А где они её хранили до этого? — Собир.].

А в яме у кого-нибудь, в погребе (раньше погреба были), чтоб она не завяла, в погреб её туда ставили. И потом на друго воскресенье, называлась *Загованья*, идёшь к речке, веточки ломаем и кидаем её. Там и *завечали*: ну, у меня жаних будет или куда я взамуж выйду, в каку сторону, куда моя веточка поплывёт. Чё?! Были же молоденьки. Всю её на веточки разломашь, и кидали её.

[— А если ветка прибьётся к берегу? — Собир.].

Ну, здешный будет, домашний, жаних с одного дерева.

[— А если, значит, подальше? — Собир.].

Подальше, значит, если вниз поплывёт — с *низовки* будет жаних. Вот так *бярёсточку*, ага [551 (16). 1001. Кривая Лука Киренск. Ирк.]. Это в Троицу было, потом в *загованье* народ собирался. Толпы, большие толпы народу. Ой, там *сколь* народу было! Тьма, тьма! Там весь народ был. Там *мангазёя* была, вот за этим вот было, было. Помню я. Было *загованье*: до обеда обливаются, а с обеда все идут к этой *мангазее*. Там степ большая была. Мужики — кто борется, кто чем-то занимался, кто в лото играют. Кто чем играли. А женщины пели «Во лужья» и ходили *кругом*, большим *кругом* <...>. Это я была небольшая, но помню. Около *мангазёя*, вот тут за церковью было, *анбар мангазёйский* [552 (16). Большеокинск. Братск. Ирк. (повсем.)].

ЗАГОВАНЬЕ. *МОРКОВКИНО ЗАГОВАНЬЕ. *Народ. календ.* В православном календаре: 13 августа (31 июля по ст. ст.) — День памяти праведного Евдокима, на который начиналось заговенье перед Успенским постом; Евдокимово заговенье, Спасовское заговенье, заговины на Успенский пост, канун Медового Спаса; день, когда принято было есть созревшие овощи и корнеплоды нового урожая, в том числе морковь.

Загованье, оно *пляшет*, оно не в числе. Двадцать первого ноября Михайлов день, двадцать седьмого ноября *загованье* вот это. Третье. Осеннее. *Осённое загованье*. Праздник большой, я боюсь его. Я вот работала и потом заболела сильно. Тринадцатого августа *загованье*. Это овощной он. Овощи едят все. *Морковкино загованье* это, надо *исть* овощи [553 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. В *загованье шаньги* стряпали. Чё Бог даст, чё сумеешь, то и стряпай, да и кушаешь, варишь. Там рыбу добывают, мясо. Как сумеешь, так и готовь, да и гуляют.

[— А *загованье-то* было две, да? Осеннее, весеннее? — Собир.].

Да. Целых три их всех-то. *Загованье осённо и вёсно* — два *загованья*. Третье вот, третье *загованье* — копают морковку. *Моркóвкино загованье* оно. Вот морковку копают [554 (16). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЗАГОВАНЬЕ. *ОСЁННЕЕ ЗАГОВАНЬЕ. *Народ. календ.* В православном календаре: 27 ноября (14 ноября по ст. ст.) — день памяти святого апостола Филиппа; Филипповское заговенье, заговины на Рождественский (Филиппов) пост; канун многодневного поста, у верующих: последний день перед постом, когда разрешается есть скоромное (мясо, молоко, животные жиры и т. п.).

У нас осенний праздник этот, как он... вот ещё нельзя делать чё в эти, в праздники, *загованья*.

[— *Загованья*, да?.. — Собир.].

Загованья. Тоже нельзя. Вот *осённое* и *весённое загованье*. Вот я забыла числа только их. Нельзя. У меня такое осенью, у меня мой муж это обколачивал дверь *в загованье*. Овца объягнилась, двоих ягнят принесла, и задницы нет, попки нет.

[— Да вы что?! — Собир.].

Так *потрагивались* ягнята. Было, было! Это уже испытано. В зимовье-то обколачивал дверь-то, помнишь? И вот, и ягнят... Тоже плакали-то: ягнята-то пропали у нас, два ягнёнка были, пропали. Заколотил — нельзя.

[— *Потрагивались* — это значит пропали, да? — Собир.].

Но. *Потрагивались* [555 (16). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЗАГОВАНЬЕ. *ЯЙЧНОЕ ЗАГОВАНЬЕ. *Народ. календ.* Весеннее Заговенье, Вёшное Заговенье, Вторая Троица, Петровское заговенье, Всесвятское заговенье — праздник, посвящённый проходам весны, приуроченный к следующему после Троицы воскресенью — накануне Петрова поста; канун многодневного поста, у верующих: последний день перед постом, когда разрешается есть скоромное (мясо, молоко, животные жиры и т. п.). Ср.: *ВЕСЁННЯЯ ЗАГОВОНЬЯ.

[— А в Пасху стреляли? — Собир.].

Раньше вот стреляли. Ой, ой, ой, чё делали! Раньше вот, когда Иисус Христос спускается на землю, его встречали в двенадцать часов. Обязательно. А которые-то дак даже *ешиш* двенадцати не до-

ждут. А *счас-то* даже и, ой, хоть бы один выстрел где бы был! Нет (...). А раньше стреляли. Но я хорошо помню, девчонкой была, уже стреляли, потом *ешиш* долго. А в *яйчное загованье-то* целыми днями стреляли в яйца.

Вот Троица, гуляют, ну, берёзку наряжают, по деревне гуляют там, где на лужайку едут. А *счас* молодёжь-то в Троицу обязательно выезжают, где на остров гулять. А *яйчное загованье* через неделю, оно *яйчное загованье* — вот варят яйца и варят *мушную кашу*. Молока и с мукой — это *мушная каша* называлась, обязательно. И у нас сейчас *ешиш*, я корову держала, каждое *яйчное загованье* сварю яйца, сварю *мушную кашу*. Все варили.

А яйца у нас тут у одних у бани на верёвочку привяжут, а от ворот стреляли в эти яйца. Дак вся деревня, мужики в одном месте соберутся, стреляют! Но так-то не пили, как сейчас-то, ну, там где-нибудь соберутся, погуляют, по стопке выпьют.

[— Да в яйца стреляли-то? — Собир.]

В яйца. Его на верёвочку подвешают, вот у бани-то бревно про-сунулось, они верёвочку повешают. А один-то взял да догадался... ну, попадают, расстреливают. А он проколупал дырочку, яичко-то высосал, а шкурка осталась. Заряд-то *стрелит* его, воздухом-то отбросит — попасти-то никак не может. А потом разоблачили, что оно пустое. Ну, *счас* и ни в Паску не стреляют, и ни в Троицу не стреляют.

[— А потом куда эти яйца, скорлупу девали? — Собир.]

Яйцы... А куда их? Они тут упадут, собаки съедали, расстрелянные-то если. Никуда их не брали <...>.

[— Это когда было? Какое число? Оно не в числе? — Собир.]

Троица она это, идёт по Паске. Вот Паска была, нынче Паска в апреле, ранняя, и Паска... Троица по Паске. После Паски до Троицы сорок девять *дён*. Троица Пятидесятница. На пятидесятый день Троица после Паски. Вот так эти считают праздники. Вот которые праздники в числе, они начинаются... ну, Новый год он тоже сам Новый год, Рождество он всегда в числе, седьмого января. День любой, а из числа не выходит. Паска она всегда в воскресенье, а число *всякое разное*. И вот по Паске идёт Троица, после Троицы *яйчное загованье*. Там *Петров день*, *Прокопьев день* — эти тоже в числе. День *всякий разный*, а они в числе. Вот так бывает. Все праздники.

[— А Масленицу как отмечали? — Собир.]

Масленицу — у нас раньше запрягали коней, ездили на конях.

Коня, дугу нарядят, колокольчики. А *счас-то*, ой, даже и... Масленица и Масленица, ладно, даже и ничё не делают, не празднуют шибко. Я говорю, *счас* народу-то в деревне-то никого не осталось [556 (16). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ЗАГОВЕНЬЕ. Народ. календ. Канун многодневного поста; у верующих: последний день перед постом, когда разрешается есть скоромное (мясо, молоко, животные жиры и т.п.). Ср.: ЗАГВІНЫ, ЗАГОВАНЬЕ, ЗАГОВОНЬЯ, ЗАГОВЬЕ.

В Бедее была Троица, Троица — она не в числе, Троица. Ну а на Троицу, её раньше гуляли, *бедейские-то*, молодые ли гуляли, пожилые ли — все гуляли, вот это кругами бегали, играли. А Троица, а теперь она всегда дождливая, но *без погоды* она не бывает, без дождя она редко бывает, эта Троица. На восьму неделю после Паски она.

А вот после Троицы *Заговенье*. В воскресенье Троица (она без воскресенья не бывает, она *токо* в воскресенье), *берёзку завивали*, с ленточками там, со цветами. И вот неделя проходит, и *Заговенье*. И вот в это *Заговенье* выносили берёзки и топили. Выезжали. И в *карбазáх*, и в *набóйицах* — лодки такие были, в их неводили. А *карбазá* возили скота да лошадей, перевозили на острова коров и на *заимку* лошадей перевозили.

У нас была ряка, с берегу островок там был, за ём опять была ряка. Дак вот эту реку мы, кто в *карбазáх*, а мы дак её плавали просто так. Я плавала. Упаду и переплову. На сярёдку в реку выезжали и её топили вот с этими с цветками, с ленточками. Вот так *берёзку-то завьёшь*, вот так шест, ну, самуё-то берёзку срубишь, а ведь листья-то так сделаешь, ветки-то так *завьёшь*, венком вот так *завьёшь*. Ну, мы всё там, на *яру* мы всё туды *завивали* ходили. А *завивают*-то её в Чатверег, в сочельник ходят, её *завивают*.

И вот в этот сочельник колдуны раньче ходили, колдовали, просили чё-нибудь да всё. С Вяликого Чатверега надо каждый день полено откладывать по четвергам, *токо* по четвергам. И потом вот как срок-то кончатся, и этим дровами затоплять печку. Дак вот в это, если он колдун, он обязательно явится [557 (16). Бедея Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЗАГОВЛЯТЬСЯ, -яюсь, -яешься; несов. В христианстве: употребляют скоромную пищу (мясо, молоко и т. п.) в последний день перед многодневным постом, соблюдаемым верующими.

А Паску *ранче-то* её встретить, Паску эту, и можно... Как гово-

рели старики-то? *Корова, гыт, во дворе* — *Христов день на столе* <...>. Для Паски должно быть всё. В Паску всегда *заговлялись*. Говорит, можно пообедать хорошо [558 (16). **Кобляково Братск. Ирк.** (повсем.)].

ЗАГОВОНЬЯ. *Народ. календ.* Канун многодневного поста; у верующих: последний день перед постом, когда разрешается есть скоромное (мясо, молоко, животные жиры и т.п.). Ср.: **ЗАГВІНЫ, ЗАГОВАНЬЕ, ЗАГОВЕНЬЕ, ЗАГОВЬЕ.**

А в *Караме* же было. *Ампенёт* сидел, часы направлял в *заговонню*. А в *заговонню* работать нельзя же. А Анна ходила беременна Галькой. И у ней вот это вот, как часы ремонтировал, у ней [у дочери Гали. — Г.В. А.-М.] часы вот точно так же, кругленько прямо, на руке метка: ремешок на руке. Вот отпечаталось. Вот отчего оно?

А потом как раз в *заговонню*, она же тоже мясо (...) *отлящишила от стегна*. *Ампенёта* дома не было, дак сама. И ходила беременна Татьяной. А потом Татьяна-то родилась без ноги! Она ей отрубилла ногу.

Нельзя беременной мясо рубить. А у *ей* не было ножонки, по паху как раз и не было. Ну, она, не знаю, она *ешишо* жива́ была, может *щас ешишо* жива. У ней протез, она на протезе ходит. Татьяной её зовут. Но она вроде тоже в *годах*.

Заговонья, она сердита. Нельзя работать, нельзя [559 (16). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. А тут *Иннокентий* делал сбрую тоже в *Заговонью*. Стара *ашигёнка* лежала. И чё ему?! Он давай резать эту *ашигёнчишку*. А *Арина* ходила *Сашкой* беременна. А он это, как стягивал там эти, ну и *Сашке* ручонку перетянуло в одном месте, и пальцы пообрезал. Обстригал там эти ремешки-то, резал-то, ну и наотстригал ему эти пальчики. И он родился без двух пальцев. Возля мизинец пальчика не было. И вот этих по пальчику не было у него, родился. И ручонки перетянуты были, прямо перетянуты, видно. В *Заговонью* нельзя ничё делать [560 (16). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ЗАГОВАНЬЯ. ***ВЕСЁННЯЯ ЗАГОВОНЬЯ.** *Народ. календ.* Весеннее Заговенье, Вёшное Заговенье, Вторая Троица, Петровское заговенье, Всесвятское заговенье — праздник, посвящённый проводам весны, приуроченный к следующему после Троицы воскресенью — накануне Петрова поста; канун многодневного поста, у верующих: последний день перед постом, ког-

да разрешается есть скоромное (мясо, молоко, животные жиры и т. п.). Ср.: *ЯЙЧНОЕ ЗАГОВАНЬЕ.

Весённая заговонья, она самая сердитая. В неё нельзя ничё делать. Вот бывает корова стельная. Вот если верёвочки (раньше сучили верёвочки), если *ф* в *весённую заговонню* угадашь, или там пуговицы пришивашь, если *ф* угадал, обязательно ты или телёнку пришьёшь, или чё-нибудь сделаешь. Или телёнок родится, закрутится весь в верёвочке, весь искрутится или так пропадёт.

У нас бывало. Вот тётка Анна Светкой ходила беременна и *дяшке* Иннокентию пришивала пуговицы к рубаше в эту (...), в *заговонню*. Она другую ему давала, он не стал. Он такой *артáчливый*. Вот надо ему эту рубашу надеть. А ей же время не было тоже: она всё время работала, бегала всё время босиком, бегом везде. Он же ей ничё не помогал. Она везде всё сама, тётка Анна. Ну и вот. Вот он захотел, чтоб она к этой рубаше пришила ему пуговицы. И она пришила. Потом Светка-то родилась, у неё нос-то пришитый ко лбу. Нитка торчала. Так у неё шишечка тут, узолок на носу у неё так. Ну и вот так у неё. Тут это продёрговали, так эта нитка, ну и отрезали врачи-то. Узолок-то тут сидит, а тут борозда, на лбу-то у неё [561 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЗАГОВЬЕ. *Народ. календ.* Канун многодневного поста; у верующих: последний день перед постом, когда разрешается есть скоромное (мясо, молоко, животные жиры и т. п.). Ср.: ЗАГВЬИНЫ, ЗАГОВАНЬЕ, ЗАГОВЕНЬЕ, ЗАГОВОНЬЯ.

Вот у нас в *Большео́кинском* (счас-то оно под водой, ГЭС-то), вот *заговье*, дак с утра раннего до обеда чё делалось?! Обливались! Хоть не выходи за ограду. Если молодёжь, утаишат в реку. А то подкараулят, выкупают прямо в реке или здесь обольют.

А после обеда уже все одеваются, никто никого не обольёт. *Токо* до обеда. И старики боятся выходить. Таки ловкачи плеснут и на старика. Вся река у берегов вся кипит. Все: кого *куряют*, кто сам уж *куряется*, кого *таишат*, кто вырвется, убежат. *Рёвишиша!* Вот до обеда такая кутерьма! По улице не пройти, иди все с вёдрами.

[— *Куряют*, то есть окунаются? — Собр.].

Утаишили и *искуря́ли*. Там так *накуря́ют*, что опомниться не можешь. Всё. После обеда уже всё закончилось. Одеваются. И часа в три все к *мангазее*, там большая *поляна* была, всё *Большео́кинское* собираются, от мала до велика. Мужики канаты перетягивают, прыга-

ют, *бегá*, в городки играют. Женщины берутся за руки, водят хоровод. Там собираются до ста человек. *Плеть* такая! И вот в такой степи, знаете, всякие фигуры с песнями! Ой, пляски! Какая это красота! Это я помню. Это *за́говье*. Когда мало народу, не так. А вот когда большая *плеть* [хоровод. — Г.В. А.-М.], я помню, бабушка моя водила, Наталья Матвеевна. А хвост, он-то сам по себе, что делает первый, то делает и последний. Какая-то волна красива идёт! Какие фигуры разны, какие танцы красивые! Отгуляли, ну, кто приходит так только повеселиться. А кто приходит и компаниями собирается, и выпьет, и закусит. Это же поле. *За Большоёкинским*. А какой хоровод большой был! Там знаете какое поле — глазом не охватишь! Идёт такая вот *плеть* красивая, волнами всякими. Глаз не отведёшь! Красиво! <...>. Там человек *хошь* двести. Меньше — она некрасивая.

И потом вечером оттуда идут все *на угóр*, над рекой, и стреляли. Ну а ружьё в каждом доме было, в каждом доме, везде. Вот постреляют, потом все *у́жнают* — и на полянку. Старики выходят, на лавочку садятся, молодёжь — на полянку. А идут на полянку с песнями, разодетые, *с приплёсью*. Парни, вот дядьá, новые дядьá, они все песенники, все плясуны, так вот с друзьями идут, Казаковы, предки вот каких-то Казаковых. Дак вот одне поют, присвистывают, а впереди идут одни или двое пляшут ребята. Ну-у-у, праздник по всей улице! Вся деревня в песнях, плясках!

[— А *за́говье* когда было? — Собир.].

Оно после Троицы через неделю. В заговью начинают купаться, в Ильин день последний день купаются [562 (16). **Большеокинское Братск. Ирк.** (повсем.)].

ЗАГО́Н¹, -а, м. 1. **Крытое помещение для рогатого скота.**

Если ласточка ещё живёт ещё *в заго́не*, дак это хорошо. Очень даже хорошо. И для скота, и для всего хорошо. У меня вот там дак деревянный был *заго́н* для скота, дак там гнёздочки эти ласточки понавьют. У меня красота была такая! <...>. Ласточка живёт — это хорошо, птичка хорошая, безвердная [563 (16). **Афанасьёво Тулунск. Ирк.** (повсем.)].

ЗАГО́Н², -а, м. **Полоса, участок поля различных размеров; один ряд высаженных овощей или других культурных растений.**

А табаку-то садили *заго́нами!* Мешками мололи его. Намелешь дома, увезёшь в город, стаканами продавали [564 (16). **Фофаново Кабанск. Бурятии** (повсем.)].

ЗАГО́Н³, -а, м. *Охотн.* Способ добычи диких животных (чаще всего кабанов, лосей, волков и лис), применяемый при загонной охоте, и заключающийся в том, что предварительно обложенный зверь выгоняется загонщиками на линию стрелков или в какое-либо выбранное место; участок, на котором обложен зверь.

На коз *заго́нами* раньше охотились. Три загонщика всегда было. А которые сидели в засаде. Трое, четверо, пятеро другой раз в засаде сидят, а трое гонят.

[— А чем гонят? — Собир.].

Собак заведут, пустят собак, а сами потихоньки.

[— Криком кричали? — Собир.].

Криком, конечно. Криком лучше. Криком — зимой это. Эхо. А уже под вёсну собак *токо* заводишь, собак пускашь, а сам идёшь тихоньки. Ну и трещотки были [565 (16). Аршан Тулунск. Ирк.]. Раньше охотились на коз *заго́нами* же, в войну-то. А *заго́нами* — это голод заставлял. Вот нас трое, четверо человек по дороге идем по низу, километров четыре-пять уходим. А эти поднимаются здесь где-нибудь в ложине по горе. Вот и садятся, чтоб друг друга не пристрелить. И вот отсюда идёшь: один повыше, другой пониже, третий *ешишо* выше — и трое так и идут. Как те учуяли, что мы идём, и побежали, а те сидят в засаде. Вот и *заго́н*. Мимо бежим, он стрелят. Если промазал, значит, всё. А если не промазал, значит, добудешь.

Мы как-то с Ладосом ходили, он литовец, в Головно́вке жил. Здесь приезжали литовцы, их привозили, ссыльных. Они не приезжали, литовцы, их привозили. Вот с *нём* ходили. Он идёт в *заго́н*, а я сию стреляю. Вот с *нём* ходили добывали. Всё равно одну-то с *нём* добудем.

— Пойдём, Ладос?

— Пойдём!

Но и пошли. Я захожу сразу, а он здесь садится, я обхожу и иду. Где-то *шебаркнү*, где-то стукну, где-то шум. Далёко слышно, оно же утром далёко слышно, на зорьке-то. Щёлк или там удары, и всё, и оне побежали, козы-то. Но добыли [566 (16). Тутура Жигаловск. Ирк.]. Да по-разному охотились. На коз, дак *заго́нами*. В каждой деревне есть гонщики, есть стрелки, по номерам садятся. Ну, там или на пару гонют. Один гонит, другой сидит. Козу добыли, меж собой делят. Ну а потом этого не стали делать. Сколько добыли, на всех разделяют, на общий котёл <...>. Сначала на всех делили, а потом решили на пару.

Которым повезло, гонщику и стрелку, а которы так, *без пути* проходят [567 (16). Еловка Тункинск. Бурятии (повсем.)].

ЗАГОРЁТЬСЯ, -рётся; *сов.* Начать преть, гнить, портиться при слёживании от сырости (о сене, зерновых и т. п.).

Вот Егор Павлович-то хлеб, семена сложил, а осень сырая была. А он пошёл в лес (раньше же охотились), он пошёл, а наш остался за него. И вот когда *кляди-то* мокрые были, и *загорелися* они. И всё испортилось. Когда хватились, а им потом... вот отцу дали, как вредительство приписали. Ну а причём он-то? Он же его не слаживал. И вот и в Туруханск его угнали, а Егор Павлович в *Киренске* отбивал. Ему два года, а нашему три дали. Угнали.

А мать за что вот посадили? За что ей восемь лет дали? Что она сделала? Всё позабирали. А когда вот там-то были, когда нас освободили, говорили на них в суд подать, чтоб оне вернули. Мать махнула рукой, да так ничё и не подала, чтоб вернули, что забрали. Всё же позабирали. Вот так вот и забирали, *кля́чили*, увозили [568 (16). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

ЗАГРÍВИСТЫЙ, -ая, -ое. С белой (или вообще светлой) полосой шерсти вокруг шеи (о медведе).

Вот это в *Казáчинском* уже дорогу-то построили, я поехала с однем, он приехал, он на бензовозе работал, этот мужик. Ну а мне надо в *Казáчинска*, я с нём поехала. По дороге едем — медведь идёт, маленький такой медвежонок, небольшой такой, аж эта шерсть на нём перелиётся. Красивый такой, *загрíвистый*, аж на нём как галстук всё равно надетый на нём, такой *брáвенький*. Я Виктору *горю*:

— Смотри-ка, — *горю*, — медведь к нам идёт.

А он думат: я в сторону смотрю да в лес, в его сторону. Он:

— Где? — *говрит*.

Я *гу*:

— Да вон по дороге.

А он чё, видимо, с матерью был, мать-то подальше, видимо, была. Он нас услышал, ну и сразу на хребёт и... Да он [Виктор. — Г.В. А.М.] маленько только его заметил, да зад, он только *мелькнул*. Он остановил машину вот этой, вылез из кабины да пошёл. Ну, вот так, и сделал такие *следу́шки*, вот как пальцем вот так, и сделал *слёдушко-то*. Вот как, как раз вот такое *слёдушко*. Но небольшой. С матерью, видимо, был: один-то он не пойдёт [569 (16). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЗАГРУ́БНУТЬ, -нет; *сов., неперех.* **Загрубеть**, затвердеть, уплотниться (о груди, о вымени). Ср.: **ЗАБРУ́СНУТЬ**.

Лапой медвежьей коров лечили. Было, гладила я вымя. У нас была лапа, в *Ханде́* там это мы жили. Ну, *вы́мня* это заболело, *загру́бло*, твёрдо стало, покраснело аж. Ну, вот меня научили — медвежьей лапой потереть надо. Ну, вот, я пошла доить её. Сзаду ей тёрла так, гладила. И держали её над дверью, чтоб в дом никаки болезни не зашли, порчи. Они и сейчас есть, порчи вроде <...>. Держали лапу над дверью. Из избы, как заходишь, вот здесь у нас вешалась всё время. У меня ещё цыгане пришли, её просили:

— Хоть один коготок, — говорят, — дай!

А я чё?! Не дала. Его боялаша. Да он потом пришёл да выгнал их. А то пристали прямо:

— Дай, — и, — дай! [570 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЗАГРЮ́ШКА, -и, *ж.* *Неодобр.* Ленивица, наряха, грязнуля (о девушке).

Загрю́шка, — старики говорили, — нехорошая девка. И *бе́рка* говорили тоже, что ленивая, грязная.

[— О женщинах можно сказать?.. — Собир.].

Нет. Это о молодых [571 (16). Невон Усть-Илимск. Ирк.].

ЗА́ГРЯ. *Зооним.* Кличка собаки.

Я вот раз, правда, испугался, но я это дело *изжёл*. Попросился я у одного охотника ночевать в избе.

— Иди ночуй. Я, — *гыт*, — не пойду в этот, в году́ на охоте.

А я этого охотника вёз жену на моторе мёртвую. Мёртвую *из Чуно́яра*. А я покойников боюсь. Её привёз, и завтра на охоту. *С За́грей*. И *Бу́шка* был с собой *ешишо*. *За́гря* кобель был. Он лучше меня понимал, этот *За́гря*. Ну, я в тайгу-то ушёл и в эту в избу попал к Павлу Андреичу. Боюсь, закрылся, всё там. А вижу во сне: Агафья заходит. Агафью-то я привёз уже. Она мёртвая. И ко мне в глаза Агафья заходит. А *Бу́шка* открывают дверь, и дверь так: кр-р-р. Я сижу, дверь скрипит — Агафья заходит.

— Агафья!

Гляжу: *Бу́шка* заходит. Я потом завязал палочкой.

— Господи, благослови!

Ляг спать, и весь страх у меня кончился. А вот я сразу испугался [572 (16). Малеево Богучанск. Красноярск.]. Вот Ваня, брат у

меня, он на *Кáтанге* ходил когда-то охотился. И сохатых, и медведя, и всё. И белку стрелял, и соболей добывал, и всё. На *Кáтангу* ходили оне. И вот он рассказывал. Говорит, как-то иду *по нáволоке* и слышу: медведь заухал, ага. Гляжу: медведь мне навстречу идёт на задних лапах. У меня, *гыт*, коленки затряслися, и ничё... Чё делать-то? Стрелять? Знаю, что если стрельнешь и промажешь, он тут же тебя съест. Я, *гыт*, только кобелю:

— *Зáгря*, усь-сю-сюсь!

Уськнул — тот как на него налетел сзáду! И он [медведь. — Г.В. А.М.], *гыт*, разворачивается — и за кобелём. Вот так коленки у меня ходуном заходили, говорит. Вроде бы охотник, всю жизнь охотится, а вот встреча вот так с медведем: не ожидал же он. Страшно же. И, *гыт*, мысли вот так мелькают, мелькают: стрельнуть. А не дай Бог, мало ли чё, руки дрожат, ага. Он, *гыт*, меня сразу же тут прикончит. Только кобеля:

— *Зáгря*, усь-сю-сюсь!

Как на него уськнул — как разворачивается, и за него как за загривок в него зацепился! Вроде бы на задницу так повернулся, *гыт*, на сто восемьдесят градусов, — за кобелём. Кобель от него. А он бежит, и опять его сзáду, *гыт*, и он потом его... *Ешишо*, *гыт*, и стрелять-то опасно: кобель-то тут *с им* крутится же <...>. Можно и кобеля убить. Но всё равно, *гыт*, дóббыл его.

Брат мой Ваня. Сизых Иван Иванович [573 (16). Невон Усть-Илимск. Ирк.].

ЗАГУЗЭНЬЕ. *ЕСТЬ (ЖРАТЬ) ПО ЗАГУЗЭНЬЮ. *Неодобр. Кусочничать (питаться всухомятку и беспорядочно), таскать куски со стола, есть на ходу, перекусывать между приёмами пищи.*

Таскает куски и *жрёт по загузэнью* (...).

[— *По загузэнью?* — Собр.].

Но. *По загузэнью.* Вот таскает куски и *жрёт по загузэнью* <...>. Сел бы да наелся по-человечески, так ведь нет, всё чё-то дёргается. *Исти по загузэнью* — бестолково [574 (16). Чунский Чунск. Ирк. (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск. Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Чернышевск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ЗАГУМБЕЯ. *Микротопоним.* Название местности, находившейся близ деревни Аксёново Кежемского района Красноярского края (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).

Ну, вот тут один раз у нас... Мы жили *на Загумбее* (восемь километров выше *Аксёновой* туда). Ну и *в клáдево* клали мы хлеб, клали хлеб мы *в клáди*, снопы́, потом их зимой-ту возят и молотят. Сидим мы, время... Нас три девчонки толька (...), не девчонки, женишшины были. Двенадцать часов ночи, сидим мы с лампой, *с коптíлочкой* этой. По стене вот так вот как — *жирк!* — по брёвнам-ту! Слышно. Мы сначала-то смеялись, потом — *пушише. Ешишо* потом. Замолчали-замолчали и сразу *заньряли спать*.

— Кто на край ляжет?

Все боимся. Но ладно, лягли. Я на краю оказалась. Время двенадцать часов, первый час пошёл. Ка-а-ак свистнет кто-то! И всё — по избушке-то как ветер! И я говорю:

— Кто спитé все?

Молчат. Потом со мной тут рядом:

— Я, — *гыт*, — не сплю.

— Дак а ты чё мне не отвечаешь?

— Я боюсь.

Ладно. Уснули. Лежали-лежали и уснули. Уснули, я тоже уснула. Слышу: кто-то идёт. Заходит мужчина. Сразу соскочили, все ожили, говорит:

— Там кто?

А *дяюшка* один *с Аксёновой* рыбачил с жаной и зашёл. Оне эту избушку-то оне рубили и чё-то оставили, инструмент ли кого ли. Но. Мы говорим:

— Ты?!

— Я не был, я не был. Аграфена в лодке сидит, вон хоть спросите у неё.

Ну, я чё?! Поверила. Думаю, чё, правду, стало быть. А там *маячилося* в этих *избушках*. А он говорит:

— Да я по запчасть зашёл, — говорит. — Тут ли, нет ли? Жива ли, нет ли?

Не знаю я, вот тут чё, забыла: взял он, не взял, по кого приходил. Всё — мы не стали спать. Приехал у нас тут парень (тоже ещё парень жил с нам), мы говорим:

— Мы больше не останемся, мы боимся, так и так.

— Да вы кого верите? Кто будет?

— Дак, а почём знаем?! Всё равно кто-то стучал в стену-ту!

А он говорит:

— Да кто-*нидь* приходил.

— Дак а кто придёт *ноччу*-ту? Кому нужно?

И вот так не знам, кто стучал, — до сих пор. А мы испужались.

[— А как это место называлось? — Собир.].

Загумбёя она восемь километров выше *Аксёновой*. Вот у нас там тоже поля, а *чичас* там всё зеки (...). Мы со скотом зиму жили там, а осенью опять клали снопы́. Не успели их свозить-ту, а клали так. Вот мы и там жили зимой. Мы как с осени заязжаем, до самой вясны со скотом живём. Но на месте хорошо — лучше, чем *на поты́чках-ту*, — лучше тут, сами хозяева были.

[— *На поты́чках* — это как? — Собир.].

Ну, чем с работы на работу скакать-ту (...).

[— Так и прямо ветер, да, говорите? — Собир.].

Да. Ветер, пошёл ветер. Как свистнуло — ветер пошёл. Ну, это действительно. Там, стало быть, *маячило* [575 (16). **Паново Кежемск. Красноярск.**].

ЗАДАВИ́ТЬ, -да́вит; *сов., перех.* (см.: *несов. ДАВИ́ТЬ в 1-м знач.*). **Придавив, подмять под себя, покалечить, убить; растерзать (о нападении хищного животного).** Ср.: **ЗАГА́НИТЬ, ЗАДРА́ТЬ.**

Медведя увидишь — ты не убягай от няго. Убегать нельзя: он тебя *зада́вит*. А вот так: закричи на него — и всё, отойдёт он от тебя. Убегать не надо от зверя: он побежит, поймат тебя [576 (16). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. У меня свёкра *задави́л* медведь, Афанасия Сафонова. Во время охоты *задави́л* его, съел. Оне охотилися, мой свёкр со своим отцом. А ходили, говорит, голодные медведи тогда. И, говорит, мы всё ходили, он всё вперёд прибежит, говорит, *чай сварит*. Я приду, уже, говорит, он *чай* мне *сварит*, всё. А тут, говорит, прихожу — его нету. Но вижу, что медведь этот находил. Чё-то, значит, тут неладно. А он пришёл в зимовьё и пошёл за водой, чтобы *сварить чай*. А он сзади наскочил, медведь, и *задави́л*. Но нашли у него. Вот мой муж-то он остался полугодовой у матери. И она одна прожила, вырастила его [577 (16). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Свекрохка рассказывала, у *ей* мужа-то медведь же *задави́л*. Рысь пришла. Смотрим, говорит, она вот здесь по огороду идёт, рысь, из лесу.

Ну, рысь, это придти в деревню — это тоже нехорошо. Ну, вот, мужа *задавёл*, и вот остался Ферапонт шести месяцев.

[— А как *задавёл*? — Собир.]

Так она и прожила. Ну, охотились на охоте. Оне как вроде с её отцом ходили-то. Ну, он молодой, он, говорит, вперёд прибежит, чай чтоб вскипятить, чтоб дедушке прийти — чай. Ну и... А голодные медведи были. Он прибежал и побежал за водичкой, чтоб чай вскипятить. И медведь со спины, и всё, и он сразу его *задавёл*. Он же, медведь, всегда больше со спины. Со спины он сразу *имат* вот за лицо, чтоб глаза не видели, чтоб ему ободрать всё [578 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Дядя Ефим наш, он был в лесу *со связчиком*, но он глуховатый был. А *связчик-то* ушёл куда-то. И медведь налетел на него *взáди* и *задавёл* его, ага, скальп снял сразу, ну и *за колóду* его положил, что пусть покиснет. Он же прокисшее любит мясо-то. Ага, пусть покиснет. Ну а сам ушёл куда-то или как ли. А его стали искать ведь, дядю Ефима-то, искали-искали. Второй охотник набежал на него, ну и всё. Приехали с лошадьё, забрали его, привезли домой. А наутро тётя Катя говорит:

— Кто-то, — *гыт*, — стучит-стучит в ограду.

Ага! Она из окна или как... медведь пришёл к самой калитке за ним, по запаху. Они как раз *на угóре* жили, от лесу *на угóре* первый *ихний* дом был. Он пришёл, оне его здесь *решили* [579 (16). Ершово Усть-Илимск. Ирк.]. *В Хандé* вот... Ну да, *в Хандé* мы охотились, и вот Михаил... Когда мы охотились *в Хандé-то*, и к нам приходит мужик, там сосед тоже *хандинский*, охотился с одним, а он был председателем *в Осíновой*. *В Осíновой* он сначала был председателем колхоза, а потом *в Карáм* его перевели. Хороший тоже мужик был, колхоз держал хорошо. И вот он тоже там охотился с этим мужиком, *с хандинским-то*, ну, по соседству с нам.

Потом этот мужик-то приходит, говорит, что вот так и так, *грит*, случилось. Михаила Степановича, председателя-то, медведь *задавёл*. Оне *с Карáму-то* сюда *к Хандé* ближе охотились-то. Вот он шёл по речке, уже в юрту, в зимовьё с охоты шёл, а *сзáду* медведь-то, *сзáду* наскочил его и *задавёл*. Он и не слышал, как медведь-то подкрался ли как, и *откудова*, *из-за деревíны* ли выскочил, вот не знаю. И вот его там *задавёл*. Вот его потом *в Карáм*... Похоронили, всё. Я ездила. Ну, съел всё. Ну, одели там... А сестрénка за ним была моя. Мы на похороны ездили. Ну, не показывали. Ну, одели там костюм,

всё. Кости-то целы были. А это-то там как положили, *де* вату наматывали там всё, чтобы...

[— А как его фамилия? — Собир.].

Потапов. Михаил Степанович Потапов. Слава до сих пор идёт о нём хорошая. Ну а потом тот-то *свѣзчик*, *напаршишик*-то с *нѣм* выходил, да ездили искали потом. Он *уташишил* же его, не оставил [580 (16). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЗАДАВИТЬ. *СТЫД ЗАДАВИЛ. О переживании очень сильного чувства стыда, о боязни позора, всеобщего осуждения.

Там у нас Петька Нефёдов жил. Он с одной дружил. *Пия́тка* девушку звали. Она на ферме с тёткой Га́шкой жили. У нас там соберутся... И она *забрюхатела* от этого Петьки. Ведь она утонула, беременная утонула. Там камни большие такие, её потом в этих камнях нашли. А нашли *по гребёнке*. Она сняла *гребёнку* и на камни положила, и тут же булькнула и утонула. Это стыдно было, что она беременная. *Стыд задавил* [581 (16). Красный Чикой Красночикоиск. Читинск. (повсем.)].

ЗАДАВИТЬ. *ТОСКА ЗАДАВИЛА. О тяжёлом психическом состоянии человека, характеризующемся подавленностью, сильным душевным томлением, душевной тревогой в соединении с грустью и чувством безысходности. См.: *ТОСКА ДАВИТ.

У нас у мамы мать умерла рано, их пятеро осталось у дедушки. Он год, говорит, прожил, тосковал — и тоже умер. И даже не хворал — и умер, дедушка Василий. Их пятеро осталось. *Задавила*, стало быть, *тоска́, тоска́ задавила*, что он тосковал сильно.

Но от тоски-то тоже же лечат, наговаривают там <...>. Но *знаткие* же были, заговаривали [582 (16). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЗАДАВИТЬСЯ, -давлóсь, -да́вишься; сов. Задушить себя; удавиться, лишиться себя жизни через повешение.

Вот *давятся* люди. Это черти тянут. У нас вот, Валиной сестры муж на кровати, на спинке *задавился!* Взял, напился пьяный. Она только родила этого парнишку. *Ешио* только восемь дней прошло. Только с больницы привезли. И Федя жил, вот рядом жили, вот эта избушечка стоит, в этой избушечке жили. Она уговаривала:

— Ванька, ну, ты что? Успокойся! Ты ж выпил, ляж да усни!

Уговаривала, уговаривала. Он:

— Уходи! Не уговаривай! Достань мне материн *рушнік*, что мне мать подарила с Украины, я на нём *задавлюсь!*

Она говорит, я уже испужáлася. Но, всё-таки после родов, испужалася. Парнишка с *ей*, восемь лет было, другой парнишка от него был. Я, *гыт*, его уговаривала, уговаривала. Потом Федя пошёл туды, уговаривать его стал!

— Уходи, кум, уходи! Это не твоё дело, что я буду делать. А то дело плохо будет!

Ну, Федя поглядел, думаю: пьяный, чёрт с *ём!* Пускай один останется, переночует, да и проспится, потом встанет. Потом мы, *гыт*, ушли. А он два ножа, вот так заткнул сюды нож и сюды нож. Вот возле порога, прямо в двери. А койка так у двери стояла. И он галстук на своём *задавілься!* Мы, говорит, ждали-ждали, ждали-ждали. Чуть светать стало.

— Мы пойдём, — говорит, — посмотрим парнишку. Петя, пойдём посмотрим, может? Что он там делает?

Подошли. В это окно посмотрели: не видать. С улицы. Потом зашли с двора, смотрим: на коленочках. Он на коленочках *задавілься*. И как это так? На коленочках прямо *задавілься*. Глянули в окно: он висит на кровати! Выбежали скорей. Тут один мужик работал, раньше в милиции работал. Мы за *ём*, за Гошкой скорей побежали. Он пришёл. Посмотрели: два ножа воткнуты в этой.

— Ну, вот, вы бы полезли, и вам бы эти ножи были! Самое главное, что не пошли!

А Федя:

— Да чёрт с *ём!* Пускай что хочет делат! Что я полезу свою голову класть из-за него?

Задавілься. И брата вызвали сюды. Выехал брат с Украины сюды. Приехал домой, говорит, его друг, на этот же день *задавілься!* Этого похоронили здесь, а тот *задавілься*. Тоже зашёл в *дровяник* и *задавілься*. Где *наречённая смерть*, тому и будет! [583 (16). *Тракторная Тулунск. Ирк.*]. Черти всё рамно в петлю запишают. У нас Зойка-чувашка была, так она и *задавільлась*. Ну, тоже так же, пила сильно.

— Я *задавлюсь*, я *задавлюсь*.

Ну, вот, в один прекрасный день она и *задавільлась*. Говорят:

— Ой! Зойка-чувашка *задавільлась!* Ой! Зойка Чувашка *задавільлась!*

Всё равно на петлю свою наделала. Как бы сказать, надела на го-

лову [584 (16). Первомайск Мотыгинск. Красноярск.]. А Роман-то Нечаев он по старости *задав́лся*. Один он жил, ему мерешшиться стало всё. Тоже мерешшиться стало, по избе стучало ему <...>. Коля *ешшо* жил, *ешшо* говорил, стучало. А потом идёт, стукат, стукат, до угла-то дошло и стукнуло. Я говорит, подошёл, как стукну об стол-то. С тех пор не стало стучать! Это его уж вызывало, Романа-то. Чё и умер [585 (16). Усть-Тальма Качугск. Ирк.]. Вот, если вот человек задумал *задав́ться* или застрелиться, мысли у него ходили, а сила воли не могло... И говорят:

— А ему черти помогут, он обязательно это сделает.

Вот так говорили раньше-то, в старину.

— Ну, — говорят, — *задав́лся*, — говорят, — а, — говорят, — ему, — *гыт*, — черти помогли [586 (16). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. А у сестры моёй двоюродной мать *задав́лась*, тётка моя старшая, и ей сказали. Она в *Фóфаново* работала на кирпичах, то ли враспloh ей сказали, то ли что ли, и вот не поверите, у ней вшей было — её пришлось остричь. Семнадцать лет девчонке, её остригли наголо. Ничего не могли сделать. Нервы, видимо. Ей сказали, что у ней мать погибла, и она от нервов *зави́вела* (...). Ой, хоронить-то *ешшо* пока, но хоронили, тут ничего, и потом моя бабушка пришла, свекровка, будто бабушка её. Она *от* так это, ну, в голову руку затолкат, она *гыт*:

— Анна, у тебя чё голова делат?

— Баба, не знай. Зуд́ится.

Ешшо глаза-то зрячи были, та посмотрела:

— Ой-ой-ой!

Пришла невестка, Доре говорит:

— Дора, у Анны вши, она же заразит ребят.

Там *ешшо* четверо ребяташек-то, маленьких-то. Она ушла, *задав́лась*. А чё, десять месяцев парнишке было младшему, *насос́ила* его, ушла и удавилась.

[— А почему?... — Собир.].

Не знай. То ли уж по родове у них. У *их* двое, два брата *задав́лись*. Одна дочь отравилась. И вот эта дочь, наша-то тётя-то. То ли по родове у ней, говорели, то ли что ли, не знай. И вот её, Анну, потом пришлось остричь совсем наголо. Ничего не могли сделать, *от* сколько было. Вот я, за всю жизнь я запомнила вот эти вши [587 (16). Оймур Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ЗАДА́ВЛЕННИК, -а, м. Удавленник, самоубийца; тот, кто повесился. Ср.: **ДА́ВЛЕННИК**, **ДА́ВЛЕННЫЙ** во 2-м знач.

Задавился еслиф, то его за кладбищем хоронят, *зада́вленника-то*. И утонул, вот утопленник — тоже за кладбищем. На кладбище не, они там все православные. Их и не хоронят три дня, *зада́вленников-то*, а на второй день даже хоронят, потому что они не гости, а просто оне, как бы сказать, оне, ну, не положено *имя́м* умирать в это время.

[— Как понять? — Собир.].

Так *имя́* не положено будто. Вот он *задави́лся*, ты зачем *задави́лся*? Ни к чему ведь, тебе можно было жить. Бог дал срок жизни тебе. А ты против Бога пошёл. А утопленник тоже. Ну, утопленник как утопленник, а *зада́вленника-то* два дня. Вот вчера *задави́лся* — *сёдня* уже хоронят, на второй день. Тут и гроб делают, тут и всё. Не положено ему дома быть.

[— А как? Не гости, вы сказали? — Собир.].

Ну, как он?! Как не гость. Ну, вот кто умрёт, лежит — это как гость, а он уже как не гость, потому что он сам себе сделал это, чтоб не быть гостём. Вот как.

[— Пока его не похоронят, он гость? — Собир.].

Гость, гость, гость!

[— И кладбище называли погост, да? — Собир.].

Погост, да.

[— Гостей там хоронили, да? — Собир.].

Конечно! Называли покойника. Говорят, ты в гостях у нас, всё в гостях.

— Принимайте теперь вы нашего гостя.

На кладбище привозишь и говоришь:

— Принимайте нашего гостя.

И всё (...). И утопленников, их и хоронят-то за кладбищем.

[— То есть он уже не гость? — Собир.].

Да, да.

[— Ну, утопленник, он же не виноват, что он утонул. — Собир.].

Ну, вот я не знаю насчёт утопленника, а насчёт *зада́вленника-то* я знаю, что его не принимают на кладбище. И дома *зада́вленника* не держут. Привезли, вот *сёдне* постоял, и увозят сразу же [588 (16). **Первомайск Мотыгинск. Красноярск.**]. *Зада́вленников*, утопленников, их на кладбище не хоронили, нельзя было. У нас вот здесь

в *Пинчуге* вот старо кладбишше, у меня на старом кладбишше мужик. У нас утопленника, *задавленника* отдельно хоронили, в стороне от этих. Но говорят, нельзя хоронить. И поминают их не в этот день, когда поминают вот таких вот, ну, нормальных, а в другой день [589 (16). Пинчуга Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

ЗАДАВЛЯТЬ. *Экспр.* *БУ́ХОРЬ ЗАДАВЛЯЕТ. Мучают, одолевают, не дают покоя насекомые (клопы, тараканы и др.).

У нас сватья клопов и тараканов, придёт, поговорит, уйдёт, и все вот клопы, тараканы уходят из дому, вся *бу́хорь*.

[— А надолго уходят? — Собир.].

Надолго. Вот мы *сколь*? Тринадцать лет живём *здесь-ка*. Ой, в избе-то *бу́хорь задавляла*: клопы и тараканы. А *счас* вот здесь на кухне есть тараканы, но клопов нету. Но *счас* они из лесу лезут, с лесу, много тараканов в лесу. Бегают бегом, больши и маленьки — всякие.

[— А здесь у вас *в повáрке* чистота и порядок. — Собир.].

Но а всё равно тараканы бегут.

[— Вы и зимой тоже топите? — Собир.].

Ну а скоту-то варю [590 (16). Недокура Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Тункинск. Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Калганск., Карымск., Кыринск., Сретенск., Улётовск. Читинск.)].

ЗАДАВЛЯТЬ. *Экспр.* *ДАВКО́М ЗАДАВЛЯТЬ. *Мифол.* В мифологических представлениях: с силой прижимать, придавливать, налегать тяжестью; вызывать ощущение тяжести, болезненного сжатия в груди, сердце и т. п., души́ть, удушать (о домо-вом). Ср.: *ДАВИ́ТЬ ДАВКО́М, *ДАВИТЬ ДАВО́М.

Вот *дедушке-соседушке* таку булочку стряпали, крест на ней из теста же прилепишь. И во хлев лóжили, в подполье вот это так вот, везде. Везде он хозяин <...>. Ну, осенью если *в двory* загоням (ну, на пастбище ходят же лето), загоням, обязательно:

*Дедушка-соседушка,
Прими на бесе́душку,
Пой, корми, наблюдай,
Не обижай!*

Это всегда говорим так и просим на скотину. Говорят, он будет, если не попроситься, он будет всю зиму мучить скотину, хозяин. То она потеет, скотинка, то она ещё чё-нибудь. Я всегда прошусь. Не сделаешь так, дак чё-нибудь будет *маячить*, то так ещё, *давит*, *давит* вот эта тяжесть человека. Ну, говорят, не попросился у *дедушки-соседушки* — вот *давит*, *давкóм задавля́т* [591 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЗАДАВЛЯТЬ. *ЗАДАВЛЯТЬ ПОСТАВКОЙ. *Экспр. Устар.* Облагать крестьян натуральным налогом, объём которого намного превышал возможности налогоплательщиков. Ср.: *ДАВИТЬ НАЛОГАМИ, *НАЛОГАМИ ЗАДАВЛЯТЬ.

Раньше с хлебом шибко плохо. Всё брали в государство, не спрашивали, *задавляли поставкой*. Уполномоченный приезжат:

— Давай!

Осенью приезжат:

— В первую очередь сдайте государству.

[— Поставки были после войны? — Слуш.].

Вперёд войны даже было, всё брали. *Задавляли поставкой*. Вот у нас мать, нас четвёро было. И брали, значит, мясо сдай, яйца сдай и масло сдай. Молоко сдавали. Где-то к осени должны сдать, раз в год было это. И мяса тоже надо *стоко-то*, и яйца *стоко-то* сдать. Налог натуральный, был налог, правильно, налог <...>. Сдавали, а сам ходишь голодный-голодный. А чё? Приезжает комиссия или уполномоченный:

— Давайте, вам вот записано на год.

— У меня ребятишки голодные!

Брали, не разговаривали! [592 (16). Тушамы Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЗАДАВЛЯТЬ. *НАЛОГАМИ ЗАДАВЛЯТЬ. *Экспр. Устар.* Облагать крестьян натуральным налогом, объём которого намного превышал возможности налогоплательщиков. Ср.: *ДАВИТЬ НАЛОГАМИ, ЗАДАВЛЯТЬ ПОСТАВКОЙ.

Раньше, доча, налоги-то... *налогами* народ *задавляли*. Овечек держали же тогда. Овечку дёржишь, значит, надо ещё масло же с неё сдать, четыреста грамм масла. И *ешио* половина шкурки. Держали так: в этом году я сдам за вас, а на *будуший* год вы сдаёте за меня. Масло-то сдаёшь коровье, а шкурку-то где взять? Овечка если одна, половину чё, ободрать и сдать? После войны-то налоги-то были по-

страшному. Девять килограмм надо было сдать с коровы масла, если держишь корову-то.

[— За год? — Собир.].

Да. Ну-ка, девять килограмм масла надо накопить с коровы?! И яйца тоже надо, если куры есть. Чё держишь, то и сдают. Вот с курицы столько яиц, и всё. Так что *налогами* сильно *задавлили*. А мама у нас работала, значит, если чё-то остаётся получать, раз! — облигации дают, всё <...>. Потом эти облигации, ну, то погашались, то она выиграет, Господи [593 (16). Ирба Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЗАДАВЛЯТЬ. *СЛЕЗО́Й ЗАДАВЛЯТЬ. *Экспр.* **О состоянии, когда начинают слезиться глаза при долгом и пристальном смотре-нии в глубину реки.**

Всяка рыба была в Ангаре: *ха́рюз* был, таймень, стерлядь была. Всё *белоры́бица*. Осенью, уже холода, она *вставала на ямы*, стерлядь, и, вы знаете, как всё равно дорога. Она встанет вот так: друг ко дружке, как дорога! Ну и кололи её острогой в три зубца. Ну и это не кажн́ый мог колоть: надо же в воду смотреть. У нас *токо* там трое кололо: мой брат, и вот здесь Иван Егорович, и Васятка Заярской. *Слезой задавляло* — не кажн́ый мог глядеть в воду упорно. У кого глаза были крепкие.

И ты знашь, *приташишат* домой — у нас *анба́ры* были — и вот так вот, как дрова ложут, поленицы. У нас стерлядь была поленицами наложена. В *короба́х* возили в *черемо́шных*. Осенью, пока Ангара *ешишо* не вставала.

Вода же светлая была, *оне* плывут. И потом смотрят: это как вот дорога эта. Но не по всёй Ангаре было, а где глубь, *оне* там вставляли стеной, рыба-то. И вот кололи острогами [594 (16). Усть-Вихорево Братск. Ирк. (повсем.)].

ЗАДА́ЛБЛИВАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* **Рыбол.** **Продал-блывать во льду прорубь для подлёдной рыбной ловли.**

С тридцать четвёртого года я начал в колхозе работать, *копново́-зом*, *бороноволо́ком*, и льду надолб́ился, и...

[— Льду?.. — Собир.].

А на рыбалке зимой-то, на Байкале-то. *Чичас*-то ледобуры лёд *бурлят*, *невода́ зймны*, *подлёдны*.

[— А как зимние невода ставили? — Собир.].

Но *зймны невода́*, как их? Как *оне* раньше были, так и сейчас,

их и тянули. *Воротá* таки, лошади, такой *вóрот* сделанный, *води́лина*, выдалблывали *за́пуск* такой, прорубь, *зада́лблывались*, *нори́лы* запускали, направо — *крыло*, налево — *крыло*. *За но́рилой* спуск, вот *норе́льщик*, *долбе́льщики* идут, дыры долбят по размеру (сколько *нори́ло* там, пятнадцать или *скоко* метров), срашишивали, таки длинные *лисва́ные* палки. И вот *долбе́льщики*, бригадир *мая́ки* сделает, вот мы строго наводили это *нори́ло*. *Норе́льщик* *нори́т*. Но *пронори́т* сколько там дыр, пять-шесть, делали эту *бабку*, на *вóрот* наматывали, *спускоде́р*. Вот лошадь ходила, и затыгвали, и потом этот *невод* шёл по стене там. Семь, восемь, десять *бабок*, и потом заворачивали, долбили *прибо́р*, *зада́лблывались*, всё опять в *прибо́р*, и туды в *воротá* ставили, и так *невод* выходил. Как *чичас* тянут, так и раньше тянули, одинаково всё. Руками-то *счас* мало долбят, там где и кромку подберут, низ в этот подправят, а раньше-то всё руками долбили.

Закидны́ невода́ на карге́ там, в *Энхалукé* рыбачили. Тоже день, ночь тянули так, в воде *бродились*, до горла стояли в воде, тоже этими *воротáми*. А лошади ходили в *вора́тах*, и *неводники́* были больше. Вот этот *невод* тыщи по две метров *спуско́в* было, вот на два километра *замéчут* там по течению, а вот эти *воротá* ходили, ловили рыбу. До триста, до четырёхста центнеров бывали *тони*. Особенно от тридцать восьмой год здорово рыба ловилась, не успевали обрабатывать. В *Энхалукé*, дак так в лес проквашену рыбу возили возами. Не успевали, протухала она: руками же обрабатывали (...).

[— Срепан Павлович, вы сказали, при подлёдном неводе, шесть — восемь *бабок*... Это что? *Бабка* — это что? — Соби́р.]

Но это *тонь*, может, с километр, её тянуть около километра целого, вот больше *тони* раньше делали бригадиры. Вот эти считались, *бабка* где-то это шесть-семь этих, дыр, и его ставили в этот *вóрот* этот и вот выхаживали, в этой в *санé* вот шесть-семь этих, даже больше который раз. Который раз поменьше, *от* переезжашь в этот, *зада́лблыва́шья*. Как сейчас тянут, так и раньше тянули, одинаково, в этот, *зи́мны невода́, подлёдны*. Только что сейчас лёд, дыры долбят ледобуром, *бу́рля́т*. *За́пуск*, где запускают невод, затыгвают, и где выбирают наверх, всё это ледобур выдалбливает.

[— В каких местах вы ловили? — Соби́р.]

Но рыбу добывали, и в *Ма́ло море* уходили на зиму, и на *весновку* уходили в *Мало море*. Сразу после этого, Байкал разольёт, туда уходили, и здесь рыбачили *напрохо́д*, и который раз унесёт далеко,

в *Энхалукé* рыбачили, и в *Сухой* рыбачили, и в Северном рыбачили. Раньше берег в Северном туды до самого берега, до Байкала почти на телегах ездили в этот. Реки переправишь, острова-то были высоки, сухи. Этот «АнгарГЭС» когда построили, всё затопило местное, осяло в Северном там, там в *Колты́нном* рыбачили, в *Среднем*, в *Харáус* уходили — везде, вплоть до *Поворота*. На *Повороте* рыбачили, по всему Байкалу рыбачили.

Если на этой стороне рыбы нет, уходили на ту сторону: в *Бугульдéйку*, в *Песчанку* туды, в *Крестóву*. Подле ту сторону метали сети и посередь Байкала: пять, шесть, семь, десять километров от берега ходили. Если здесь какá-нидь грязна вода ли чё-нидь, рыба отходила, вот находили тёплу воду там это [595 (16). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятия (повсем.)].

ЗАДАНИЕ. *ТВЁРДОЕ ЗАДА́НИЕ. *Устар.* Название особого вида обложения кулацких хозяйств натуральным налогом, при котором требуемые нормы, устанавливаемые государственными органами, намного превышали возможности налогоплательщиков, в результате чего для «кулаков» — зажиточных крестьян и «средняков», не желающих вступать в колхоз, создавались невыносимые условия существования. Ср.: *ДАВИ́ТЬ ТВЁРДЫМ ЗАДА́НИЕМ.

Это в двадцать девятом году, ну, в коллективизацию. Мой отец, и там его родные, сначала их *твёрдым заданием* обложили. Весь хлеб забрали *по твёрдому заданию*, что вы должны столько-то сдать *по твёрдому заданию*, а потом и весной, посевная пришла, *твёрдое задание* — столько-то посеять. А раньше как? Но не выполнил *твёрдое задание*, хлеба-то нет — не выполнил. Приехали судить:

— *Невыполнёнцы!*

И по три года дали. Отбывал три года заключения по суду отец в Читинской области. *Черновски́е Кóпи*. В шахтах работали. Его дядя, ну, дедушкин родной брат, тоже за ним, они вместе работали. Ну, тот пожилой уже был, не вытерпел это наказание, там умер.

[— Как его звали? — Собир.].

Филипп Самойлович. Родной брат (вот его дом... *против*). А отец отбыл срок и вернулся сюда снова [596 (16). Бунбу́й Чунск. Ирк.]. Дедушка по мужу-то он у нас долго жил с бабушкой, они мне ребят вырастили. Ну а дедушка он был, как сказать, репрессированный.

[— Раскулаченный, однако. — Слуш.].

Да. Кого раскулачивали-то? Одно окошко было за ограду.

[— А как это случилось? — Собир.].

Ну, как, *задание* было, *твёрдое задание*. Дали — он не выполнил. *Невыполнёнец!* А сколько народу *попали под твёрдое задание?!* Он пять лет *от тютельки до тютельки* безо всякого суда просидел. В чём ушёл, в том пришёл. И документы теперь отдают всё на руки, за чё был посаженный. А он сам-то рассказывал, там написали, что он будто *единоличник*, не вступал в колхоз. А он коня в колхоз сдал, всегда жалел:

— Ой, мой *Белогубка!*

Это лошадь была. Сразу всё отдали в колхоз. А написали ему, как будто он *единоличник*, не вступал в колхоз. Чё-то надо было писать. Описали: один поросёнок был там, лавки да стол. Всё и богатство было. Планы надо было выполнять. Много у нас, *в Романовой*, очень было много посаженных.

А дедушка мой, его в тридцать седьмом году посадили. Он на складе работал. И, говорит, вот надо было куда-то отправлять рабочих, и с собой туда же надо положить *исти*, а нигде ничё не было, ни хлеба, ничего. Он говорит:

— Там лагун-то рыбы есть.

Вот за лагун рыбы, вот за вот эти два слова, что он сказал:

— Там лагун-то рыбы есть у меня на складе-то.

И всё, его *забарábали*, и всё. Им надо было по себе разделить. Предки-то живут здесь ещё этих людей [597 (16). **Романово Кабанск. Бурятия** (повсем.)].

ЗАДАРМА, нареч. *Груб. Бесплатно, даром*. Ср.: ДАРМА́.

Жила у моей сестры баба одна, Катя звали. Про неё много чего рассказывали. Колдовка она была. Дак вот, бабы-то рассказывали. Одна собралась пойти погадать к ней. А *задарма́* она никогда никому не гадала. Дак вот идти-то ей надо, а чем отблагодарить-то? Решила она отнести ей двадцать яиц. Собрала, сложила в сумку-то, а потом возьми и подумай: а что я ей двадцать понесу? Десятка хватит. Пошла, значит. Приходит к Кате-то, а та ей говорит:

— Ты мне хотела двадцать яиц дать, а принесла всего десяток. Пожалела, значит. Не буду я тебе гадать.

Вот и выгнала её [598 (16). **Букачача Чернышевск. Читинск.** (повсем.)].

ЗАДАТЬ. *ЗАДАТЬ МЯЛКУ. *Экспр.* Обхватив кого-либо, сдавить, измять его, покусать, порвать, искалечить, изуродовать, нанести увечья (о нападении медведя на человека). Ср.: *ДАТЬ МЯЛКУ, *ДАТЬ МЯЧКУ.

Мой-то *Феноген-то*, его же медведь, вот он ему в горах и *задал мялку*.

[— А как это случилось, Евдокия Ивановна? — Собир.]

А как?! Нужно было экспедиции вести *на Даван*. Ну и чё, они весной его отправили туда от колхоза. Ну, он хорошо знал тайгу, охотник был. Вот он там всё лето прожил, и хлеб стряпал, и всё. У него начальник экспедиции был Лаврентьев. И осенью, когда надо было домой уже, Лаврентьев приехали, всё вывезли, остался только *Феноген* и Роман с лошадьми. А надо было через... вот от Байкала оттуда вести через (вот *счас* этот мост этот, туннель-то *на Даване*), вот через *Даван* надо вести было *кóнех*, а там через *Умбэлу*. Ну и он пошёл лошадей ловить с Романом, они вдвоём остались, а Лаврентьев-то собиратся на вертолёт. Феноген ушёл ловить *кóнех*. Ну и, говорит, иду, иду и подхожу, говорит, а там медведь медведя ест. Он сразу, говорит, *на дыбы всплыл* на меня. Ну, я думал, говорит, стрелять буду, ружьё-то сразу сбрасывать с себя. А медведь сразу подскочил к нему, ну и всё, и *задал мялку*, ружьё-то вышиб, и он ему сразу всё тут снял, всего поизмял. Берёт так вот это место, всё снял ему, все *рёбра* — кров залиёт. Он соскаковат искать этот ружьё. А он ружьё вдвоё загнул, *стволину*, медведь, и бросил. А ружьё-то в пенёк так упал, воткнулся. Он опять соскаковат, опять искать ружьё.

— Убью, — говорит, — всё равно убью!

Ну, вот два раз-то соскаковал, а третий раз уже подумал, ну, тут уже он подумал о детях, обо мне подумал. И я, говорит, прикинулся мёртвым. И медведь, говорит, подходит, берёт его за бок вот так — и как швырнул, и отшвырнул (он уж кровью исходил), отшвырнул его. Походил-походил, понюхал. А уже притаился, говорит. И ушёл. Он поднялся. А тот сидит, смотрит, Роман-то. А у него ни ружья, у него ничего нет — это надо лезть и прямо ему в горло. Но он потом говорит:

— Роман, иди сюда.

Роман прибежал:

— Беги быстрее, пока вертолёт здесь.

Он бежит, подбегат (это мне Лаврентьев сам рассказывал), под-

бегат, бежит и машет. А Лаврентьев уже поднимается на вертолётё. А тот машет ему. А Лаврентьев говорит:

— Роман бежит. Чё-то неладно с *Феногеном*.

Роман подбегат, говорит:

— *Феногена* медведь изодрал.

Он поднялся, пошёл, нашёл у́зды, через речку перебрёл, и всё, сознание потерял, *Феноген-то*. Ну, правда, тут и Лаврентьев, и сразу все прибежали, и его увезли в *Казáчинск*. И вот он год не работал. Его привезли-то, как всё равно пенёк был. *Мало-мало* отскребли, обмыли, всё зашили. И потом год-два ли у него, вот где *корíна*, зашили, потом комок вот так сделатся, нарыв, *корíна* вылезет, нарыв сделатся, *корíна* вылезет. И вот у него вот эта кость была сломанная, вот так глаз всё было *выдрато*, *округóm-то*, а глаз целый. Ага. И вот с этой стороны глянешь — он, а с этой глянешь — страх Божий. Люди уходили, мимо ходили, боялись. Но мне тут говорили:

— Как ты будешь жить с ём?

А я так:

— Как я могу бросить его? У нас дети.

Я его не бросила, мы остались. Потом у нас Николай родился после этого, но умер, сын был, потом вот Татьяна родилась, потом Елена, потом *последыш* мой, в сорок два года родила я его (...).

Дед, правда, вот с этого, как его медведь-то подрал, дак он *нё-рвенный* стал, пить стал. Трезвый-то — ничего не скажу, но пьяный — страшно. Дома не ночую, когда он пьяный. Всю жизнь. Выпьёт — бегу в люди ночевать [599 (16). **Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.** (Баргузинск., Заиграевск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Бурятии; Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Сретенск., Тунгокоченск. Читинск.).]

ЗАДЁВА, -ы, ж. *Рыбол.* **Коряги, пни, камни и т. п. на дне реки, за которые могут зацепиться во время ловли рыбы рыболовные снасти.** Ср.: **ЗАДЕВО**.

Рыбачить поедут, дак тайком уезжают, что никто не видел, чтоб *встречу* не попался никто, не попался: никака́ старуха, никакой старик с плохим глазом. Как только встретили его, так всё — *ворочáйся*. Поедут — вот тут найдут *задёву*, там, и всё. Заденешь — рыба вся ушла, и всё, ничё не добудешь. Вот они поехали — мой сын поехал,

вот эта Светка поехала, и дед — поехали рыбачить. Приехали, там невод только закинули, и едет этот дед по берегу, *глазливый-то*.

— Куды ты едешь?

— По работе.

Ну, вот нету тут *задёвы*, раз! — задели. Всё, вся рыба ушла, и всё. *Простые* приехали домой. Другую *тоню* забросили, и там никого нету, там *задёва* оказалась.

[— *Задёва?* — Собир.]

Ну, там какой-то пенёк окажется на месте. У нас называют *задёва*. Заденешь, *зарочишь* сетью *за задёву*. Называют *задёва*. Вот там, говорят, *задёва*, задели вот там. Вот тебе и всё, домой *простые* приехали.

А потом ребята не стали... Хоть у меня тот сын и другой сын, *гыт*, пойдёшь рыбачить — обязательно встретишь. То он *откуль-то* бежит, то *ешио* чё-нидь. Вот приедут ребята, собираем... Он там выйдет, тюк-тюк! — дрова ему надо расколоть, тюк-тюк! — два полена расколот, ушёл. Поедут — чё-нибудь да получится. Вот какие они люди!

[— Для пакости. И охоту *сглаживают*. — Слуш.]

Но [600 (16). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Это когда ездят рыбачат, вот, ну, допустим, сети плывут, коряга там подденет это, сеть подденется. Вот это *задёва* и есть <...>. Она зацепится там. Или, допустим, камень там большой лежит, *булыга* лежит. Вот это тоже там поплывёшь, заденешь, подденется за это.

[— Да? *Задёвы*, говорили? — Собир.]

Но. Это *задёвы*, это *задёва* называется [601 (16). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Неводить надо перед закатом солнца, вот *сама* ловля.

[— А где неводят? — Собир.]

Аникин, у *Окунёво*. Место *Окунёво*. Место подгадывашь, там рыбные места. Без камней место — *задёв-то* меньше, и идёт, *тонь-то* хорошо идёт. А если вот камни, каменистое место, то и дело *задёвы*. *Отдеваешь-отдеваешь*, и не рыбалка идёт, а так *от*, мучение одно. Скоро трава пойдёт, и неводить нельзя. Невод-то длинный, его тянуть-то не так просто <...>. И он *поверху* пойдёт, рыба низом — пустая *тонь* придёт. Невод *поверху* по траве, а рыба низом. Невод большой же он [602 (16). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. Раньше народ на Байкале как-то веселее, дружнё, все как-то в куче. А *счас*

все как *единоличники*. *Счас* один живёт хорошо, другой плохо. *Воля*. *Счас* вот на рыбалках посмотрим, посмотришь... У нас вот зять Миша, он постоянно рыбачит на Байкале, он с собой еды не брал, а *счас* берут с собой еды, там *чай варят*, отдохнут там, пока *тонь* идёт. А у нас такого не было. Вот у нас кусок хлеба, за пазуху его затолкашь, кусочек хлеба этот. *Исть* охота — в этой же дыре выдолбишь, и всё, тут помочил этот хлебушка, мороженный погрыз его, и дальше вперёд. Тяжело было, и всё равно было веселее. А если подделся *за задёву*, *тонь* идёт, да подделись...

[— Как подделись? — Собир.].

А вот *на задёвы* — всякие коряги. А вот попробуй да найди. И вот до темноты, и целый день не ешь. Там уж некогда, да и нечего. Где льдинку пососёшь, погрызёшь её. А домой приедешь... Навроде пока едешь, отдохнёшь. Приехал, поел. На время посмотришь, *скоко*. Время одиннадцатый час <...>. Чё же делать? Бежать, не бежать в клуб? Ещё в клуб охота сбегать, потанцевать охота, попеть охота. Вот в *Повороте* у нас, сколько у нас было девчонок, мы даже собирались и сами *ешишо* концерт *поворотским* ставили в летне-то время. А зимой мы в *Сору* рыбачили, там у нас бригада, две было бригады, зимовьё было, и мы тоже дома не спали, там в зимовье в этом жили [603 (16). Посольское Кабанск. Бурятия (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Северо-Байкальск. Бурятия; Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Красночикоиск., Кыринск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ЗАДÉВО, -а, ср. Рыбол. Коряги, пни, камни и т. п. на дне водоёма (реки, озера), за которые могут зацепиться во время ловли рыбы рыболовные снасти. Ср.: ЗАДÉВА.

Бечевой ходили раньше, лодку бечевой вели, *ши́тики*. Где подбредут, где как. Из бродней воду выльют, опять эти же бродни наденут. И неводили в броднях до осени до самой. Я неводила один раз, и поймали осетра. Мне тринадцать лет, мы живём в Бумбуе. Бригада, артель рыбачат, неводят в старйце за Домашним островом.

— *Задёво, задёво*, — кричат, — *задёво!*

[— *Задёво?*.. Не совсем понятный смысл слова. — Собир.].

Но. Задели за что — *задэво*. Думали, что *за задэво*, за корягу зацепилась. А это осетёр, поймали огромного осетра. Несколько ведер икры чёрной. А я думаю, куда будут такую чёрную икру девать. Когда в *Берёзово* я спрашивала, маленька была:

— А у стерляди какая икра?

Они говорят:

— Чёрная.

Я говорю:

— А чё чёрная?

Говорят:

— А у них худая икра, чёрная. Ну, солят, едят, — говорят.

У таймени-то ведь тоже икра, как у кеты, горбуши, — дробью [604 (16). Чунский Чунск. Ирк. (повсем.)].

ЗАДÉВЫ. *НА ЗАДÉВАХ СИДÉТЬ. *Рыбол.* **О трате времени и сил на ликвидацию помех во время рыбной ловли, возникающих, если рыболовные снасти зацепились за коряги, пни, камни и т. п., находящиеся на дне водоёма (реки, озера).**

У нас вот соседка была и тут сосед. Как только если на рыбалку пошёл, увидел, навстречу попала — лучше *вертайся*. Или *всю дорогу* будешь *на задéвах сидеть*: там зацепит, там зацепит ловушка. Может, рыбы маленько добудешь, а то и совсем не добудешь, но эти *задéвы* ни одну не пропустишь.

[— А что такое *задéва*?.. *На задéвах сидеть* — это как? — Собир.].

Но за корягу где-*нидь* сеть зацепится, за камни ли, и вот и *на задéвах сидишь*. Так говорили <...>. Мы с бабкой рыбачили ниже *Закáмени* и зацапились *за задéву*. А я *режь* новую посадил на двадцать четыре и кричу:

— Отпускай, не держи!

Она ещё держит. Я говорю:

— Подскакивай сюда ко мне! Бери нож, её *режь*, будешь его *ешиш* держать!

Дак жалко новую *режь*, а метров пятнадцать. Я говорю:

— Режь! Всё равно мы *не отрóчим*. Режь!

А не мог. Мотором пробовал снять, не мог: зацапило крепко. Отрезали так метров пятнадцать. Но к берегу пристали, я верёвочку заделал (*режь-то* у меня большой был, *кукла* целиком посажены), поплыли, всё равно поймали маленько. Вот этих гусениц от тракто-

ров по Лене много накидали, ну и цеплялись за них. Сзади привяжут, чтобы не забрасывало, или *деревину* с сучьям целиком. Но а потомто гусениц начали привязывать, а чё он, трёт-трёт, трос перетрёт, по гальке же идёт, оторвётся где-нибудь.

[— А почему, если соседка встречается, рыбалка неудачная? Это глаз у неё такой? — Собир.]

Да это и глаз такой бывает, *урóчливой*, и, может, знат маленько. Так, может быть. Но это лучше... навстречу или посмотрели тебе вслед — всё, лучше *ворочайся*. Это было. Это в тайгу пойдёшь — вот так же. Но и, не дай Бог, навстречу женщина ещё — тоже ни черта не добудешь. Ничего и не знат, *с простой души*, а всё равно — лучше вернись и по новой зайди [605 (16). Коношаново Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Северо-Байкальск.. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Александрозаводск., Газимуро-Заводск., Кыринск., Сретенск., Шилкинск. Читинск.)].

ЗАДЕЛАТЬ, -аю, -аешь; *сов., неперех.* (см.: *несов. ДЕЛАТЬ*). *Мифол.* **В суеверных представлениях: наколдовать, нанося кому-либо вред, ущерб здоровью; навести порчу на кого-либо; сделать.**

Ой, какá у нас мама крёпка была, восемьдесят три года прожила! Ой, а какá она у нас боева́ была! Придёт ко мне, полет грядки. Мне всё, как лето, мне всё кажется... Охота, чтоб мама пополола мне грядки. Ой, как начнёт своим ручками! Всё выполет мне, приедет. Ага, ой, какá крепка была! А ещё говорит:

— Вы меня не полечили. Я, — говорит, — *сколь* вас вырастила.

А я говорю:

— Ты, *пошто*, мама, мне сказала, что тебе надо ламу́ ли кого какого-нибудь?

А соседка жила и рассердилась *на её*. Это, её мужик ставит трактор. За печкой так вот угол, он близко-близко. И в подполье стала вода приходить. Она чё же, на нижней стороне живёт. Мама говорит:

— Дмитрий, ты почему не ставишь на свой-то край? К сараю-то ставь, — говорит. — Ты, — говорит, — мне сделал яму, что у меня в подполье вода всё время.

Он одно своё: «Ставь!». Мама рассердилась и взяла к доске гвозди набила и бросила в эту грязь. А он проколол колесо. Ну и вот соседка говорит:

— Я тебе *заделаю!*

И, видать, маме *заделала*. Она потом давай болеть-болеть, давай сохнуть. Потом сделалась вот тут шишка в животе-то, шишечка вот така вот, и задавила её. Но, эта шишечка.

— Это, — говорит ей, — рак.

Она говорит:

— Никакой мне не рак! У меня, — *грит*, — порча! Я, — говорит, — рак бы был, я, — говорит, — не ела бы.

А то она приехала ко мне в гости, и вот в блюде манной каши съела! Перед смертью <...>. Вечером. Она вроде будто вечером поела, а назавтре уже умерла к вечеру.

— Ой, — говорит, — ой, чё-то желудок заболел. Подай-ка мне, — говорит, — Володино лекарство.

А я говорю:

— У меня вовсе ничё от желудка-то, — говорю, — нет.

Мама-то — дёготь Володя пьёт — она говорит:

— Я, — *грит*, — его не могу. Ты, — говорит, — мне капельки две. Ты только, — говорит, — без молока, с водой.

Я говорю:

— Мама, а его же надо с молоком.

Она говорит:

— Ну, ладно, подай, — говорит, — с молоком.

А потом говорит:

— Ой!

Я говорю:

— А чё, мама?

Она говорит... И её это, схватила на руки-то. Она говорит:

— Ой, у меня *ешшо* хуже жгёт, заболело.

Я говорю:

— Ой! Мама, а куда я? В больницу?

Она говорит:

— Не-е-ет. В больницу, — говорит, — я не поеду.

И всё. Где-то минут восемь... Завякала, и всё — умерла. Боева была, ой, чё! Такая свет... [606 (16). Зактуй Тункинск. Бурятия (повсем.)].

ЗАДЁТЬ. *ЗАДЁЛ ЗА ПЕНЬ И ПРОСТОЯЛ ВЕСЬ ДЕНЬ.
Ирон. Зацепившись за пень, простоял весь день; о человеке, которому ничего не удалось сделать за весь день.

Он чё?! Помощник, чё ли? Вот едем на *Арцугай*, на пашни. А там же круто-круто, са́ма *верховина* <...>. Она как конь пашет, а он чё? **Задёл за пень и простоял весь день [607 (16). Обхой Качугск. Ирк.** (Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Улётовск. Читинск.)].

ЗАДИРИНА, -ы, ж. **Задранное место на гладкой поверхности, подобное не до конца снятой стружке.**

У нас во время войны вот этих присылали, евреев. Ну, их тама-ка, видно, немец-то прижимал. Оне же все... Ну, на глазах немец так издевался *над их*: живыми закапывали их да *всяко-разно*... А их куда девать-то? Вот и рассылали их суда. Оне по Сибири *тудака беспри-ту́льно* мыкались. Вот у нас жили евреи, три семьи жило. А после войны оне потом все уехали. И один мужик, еврей он, у *их* было двое ребятишек, ну, голод... *Дак* он ходил по *Тушáме*, ворожил всё... Бабы мужикох же с войны ждут — ворожат. А он по спичке ворожил: спичку чиркнет, и она вся в уголь сгорит. И вот он эту спичку, дует вот так её: *взад-вперёд*, так её, помлю:

— Фу-фу, синево́ле, синево́ле, ты меня сегодня испугал...

И вот спичка эта упудёт на пол. Если не сломалась, значит, он падат на пол на коленки и дует эту спичку. А полы же скоблилися, а *зadíрины* где, она где, спичка-то, подденется *за заdíрины-то*, не дуется — вот он:

— В плену, — говорит, — христовый сидит.

Мужик-то. *За заdíринку* раз подделась — это он ворожит-то:

— Это он в плену.

Ворожил ходил. Ну, за ворожбу дадут там чё-нидь, кто-нидь чё-нидь пихнёт ему. *Исть-то* нечего было. Привезли их, а голод: свои голодные и оне голодные. И вот так вот и давали, кто чего пихнёт. То ваты... *Матра́сишко*, и в матрасе кака́-то серая вата была. Ну а чё?! Людьям одевать-то нечего на ноги, в *чирчй́шках* же ходили. Ну и он и давай эту вату... *Распорóхал* матра́сишко, распорол его и начал эту вату ходить продавать. Ходит, вату эту продаст — тама-ка кто чего

даст. Ну а с неё, она *хоть* не очень такая хорошая, а пряли её, носки с неё вязали. Ноги-то тёплы, *в чирчійшках*. Ну а кто молочишко, где рыбёшки пихнёшь, где чего. Так и выживали оне, помогали *имя́м*. И вот он всё рассказывал:

— Мы жили хорошо там.

Фотографии показывал там.

— Мы жили хорошо — всё бросили, всё. И взяли всё бросили, нас оттуда всех выгнали, и всё.

Жалко. Всё бросили немцам. Такие семьи были... У нас *скоко* их было? Вот эта семья, потом этих две семьи было, с *рыбятиш*-ками были, а Фіра, эта одна была, никого не было у *ей*. В *Тушáме* их расселяли, везде они жили, по деревням их. Чё сделаешь?! Жизнь така была. А куда их там? Их *стоко* людей было — куда их расселять было? Расселять некуда было там. И вот их пустили сюда по Сибири, по Ангаре везде, по домам, везде, где... дома где были какие, — народ помогал. Жалели же. Война [608 (16). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Тункинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Мотыгинск. Красноярск.; Борзинск., Газимуро-Заводск., Могочинск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Оловянинск. Читинск.)].

ЗАДІРЫ, *задір, мн.* **Отметины на деревьях, которые оставляет медведь с целью оповещения других особей о своём присутствии и «социальном» статусе (для этого медведь встаёт на задние лапы и передними как можно выше задирает кору на деревьях.**

Медведь вот делает *заку́сы*. *Заку́сы* и *задіры*. Вот у нас обычно это начинается в мае (в конце мая) и в июне (примерно, где-то до середины июня, ну, редко до конца может июня быть). Они, *задіры*, они... это как у них своего рода информационный центр. *Пятна́ют* самцы. Гон начинается, и чтоб дать о себе знать или узнать: «Смотрите, я какой большой, здоровый», или ещё наподобие: «Я здесь живу». Чтоб самка знала о нём, которая ищет самца, или другому самцу, ну, чтобы о нём знали. Дело в том, что они *пятна́ют* частенько одни и те же деревья.

[— Один и тот же медведь? — Собир.]

Да. На участке у себя. Просто, это, я говорю, это он говорит о

себе во время гона. Он обычно делает *зади́ры*, задирает, пихта́ или ель, в основном, чаще всего. Пихта или ель больше. *Зади́ры* делает, а потом, докуда достаёт, ещё зубами, обычно одной стороной клыков, клыками с одной стороны, *заку́сы*, выдирает аж дерево.

Вот у меня есть даже здесь недалеко, *зади́ры* эти. Одного я убил — *зади́ры* делал недалеко от зимовья, наглый был. У него там больше на его месте никто *не пятна́ет*. А в прошлом году мы тут добывали, двух медведей до́были с братом, медведицу и медведя. И один медведь такие оставил, ну, я знаю в двух местах его метки. Правда, рядом там в одном месте метит ещё небольшой медведь. В позапрошлом году он был невысокого роста, а в прошлом году уже повыше заметил. На одном дереве. А тут в стороне этот большой, тот гигант. Тот встаёт, наверно, больше... Ну, я не достану. Метра два, больше двух метров. Больше двух метров. Брат повыше меня, и он рукой только достаёт *до* его *заку́са*. Хороший медведь. И мы его видели, мы его просто не успели... *Сквозану́л* он у нас. Убежал вовремя [609 (16). Алымовка Киренск. Ирк. (Баргузинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Кыринск., Сретенск. Читинск.)].

ЗАДИЧА́ТЬ, -аю, -аешь; *сов., неперех.* **Начать буйно шалить, резвиться, баловаться.**

Я сильная была. Вот в сенокос мужики заиграют, *задича́ют*, а я как поймаю, так и всё, и никто не вырвется. Пока не заставят отпустить — бесполезно. Как мёртвой схваткой зацеплю, и всё. Здорóва я была! Худенькая, но здорóва [610 (16). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Тайшетск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Красночико́йск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск. Читинск.)].

ЗАДОЖДИ́ТЬ, -дít; *безл., сов.* **О начинающемся дожде (обычно продолжительном), о дождливой погоде.**

Дождя нету — мы собирались. У меня ещё мама была жива. Я ещё молодая была, не старуха. Приду, бывало, к маме. Она скажет:

— Вы хоть чё-нибудь...

А дождю нет и нет. Всё засыхает.

— Вы бы хоть чё-нибудь сделали. На кладбище б сходили.

Да и правда. Я пойду. Была старуха Бритулиха. Я пойду к ней, скажу:

— Тётя Маруся, пойдём на кладбище, ведро воды нальём и будем плескаться. И там, на кладбище, где поплескаем. Может, и пойдёт дождик? Попоём тама.

Идём на кладбище, брызгаем везде, и поём, поём молитвы, везде брызгаем по могилкам, брызгаем, брызгаем. И вот, глядишь, и **задождит**. Глядишь, и соберётся. А все, молодёжь, бывало, смеётся:

— Ой, уж они там походили, гляди-ка! Вымолили дождик!

Потом глядим, **задождит**, и пойдёт, и пойдёт. Давал Господь, давал дождя...

[— А когда ходили, утром, днём? — Собир.]

Днём. Печá топим да скотину убираем. У всех же скотина была. А уж, соберём все, *ободняет* хорошо, тогда соберёмся, скажем:

— Пойдёмте на кладбище!

И бывало, соберёмся, Бритулиха, я. Старушка одна да я. У меня мужик ещё был, мы это не считались, ходили на кладбищу... Пойдём с Бритулихой, побрызгаем везде, водички понесём, побрызгаем везде всё. Глядишь, и **задождит**. Господь давал нам дождю [611 (16). Харгажин Тулунск. Ирк.]. Варвара Петровна ребятишек собирала в деревне, когда если нету, нету долго *дожжэй*. И вот она соберёт ребятишек, пойдёт, воды зачерпнёт. Пойдёт на кладбище *с ими*, по полям пройдёт, там, где уж может пройти, Богу там просит, что дай *дожжя́*, да хоть для старых, для малых, что полей, чтоб чё-то выросло. И **задождит** [612 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

Дождя не было — поднимали иконы. Иконы у нас большие тута-ка! Церква же была у нас. С церкви наносили эти иконы. Вот уйдём туды, там речка-то узка была. Туды по полю пройдем. Просим Боже, чтоб дождя нам отправил. Потом с поля, тут наше поле-то *на задáх*. И так и потом на речку оттуда выйдем. Там поставим их, помоем их. И сами потом покупамся! Помоемся, потом обратно идём. И опять *круг* поля обойдём, и, глядишь, может, и на ночь и **задождит**. Большие иконы-то, *пó* двое нас вот. Двое мы одну несём. У кого маленькие, ну, одна идёт и несёт. Много нас собиралось! Речка *Kí-*

ренга [613 (16). Карам Казачинско-Ленск Ирк.]. Дождя не было — с иконами ходили. Ходили с иконами-то, ага, было.

[— А куда с иконами ходили? — Собир.].

По деревне ходишь, на́ гору вот поднимешься, туды, это. Бывало то, что *дожжóв* нету, а надо *дожжóв*, — вот сходишь с иконой. Но, с иконами идти, но, с иконами. По улице пройдёшь с иконами, пропоёшь:

Пресвятая Богородица,
Спаси нас, спаси, Господи, лю́дей твоих.

И *задождít*, ага.

[— Пресвятая Богородица, спаси нас, да? — Собир.].

Но. Спаси, Господи, лю́дей твоих.

[— Спаси, Господи, лю́дей твоих, да? — Собир.].

Но.

[— Вы тоже ходили так с иконами? — Собир.].

Я-то ходила, ходила, захватила я эту [614 (16). Яркино Кежемск. Красноярск.]. Говорит:

— Вынеси икону, помой: всё высыхает у нас.

Вынесла я, ванну поставила, икону помыла. Приходили за тридцать километров, пешком, иконы приносили на поля, чтоб дождик пошёл. И всё, и *задождít*. Со своей деревни шли. У нас от деревни тридцать километров [615 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. [— А были такие праздники, когда работать нельзя? — Собир.].

Ну, это я тоже чё-то не помню. *Елив* хорошая погода стоит, там какое будешь ждать?! Надо, чтоб скорей сено сгрести. Сегодня день пропустил хороший, а вот, видишь, назавтре *задождít*. Там некогда было дремать, там с ночи до ночи. Вот я на косилке косил, уеду — дома все спят, и приеду — все спят уж. Вот приехал, поел, в баню сходил (а чё, комары), в бане попарился, прилёт. Уедешь — все спят. Косить надо, работать.

Это не то что *сичас*. Ему двадцать пять лет, тридцать — он ходит. Он, парень, *гыт*, здоровый. Дак он как здоровым не будет? [616 (16). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. *Дожжá* не было — ходили по бору, и на́ мыс, и сюды. И с иконками, и во всём — сразу в воду! И до дому не дойдёшь, и *задождít*. А жалтели уж эти хлеба и всё.

[— И кто ходил? — Собир.].

А много нас собиралось, с иконами [617 (16). Яркино Кежемск. Красноярск.]. Чтоб дождь пошёл, с иконами в поле выходили. Раньше ходили с иконами, ходили с иконами. Батюшка ходил. Вот как *счас* помню. Берут икону и идут по деревне, там батюшка читает молитвы.

— Пошли, — говорит, — на поле.

На поле там побыли, ну, обратно. Пока там были, и глядишь, и *задождит*. Дождь польёт. Все, говорит, как лягушки пришли домой [618 (16). Афанасьево Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ЗАДОХНУТЬСЯ, -нуй, -нешья; *сов.* (см.: *несов.* **ЗАДЫХИВАТЬСЯ**). *Задохну́ться* (умереть от недостатка воздуха, от удушья).

[— А церковь была здесь? — Собир.].

Нет. Церкви не было в *Зырянной*. Она в *Романовой* была. Или сожгли её или кого ли, но не было. А вот мама моя, она всё рассказывала мне. У ней дьявчонка родилась перва, и вот её повёз *тятя* в церковь в *Романову*. А у ней была *дохá* большая, у мамы. Она как дьявчонку положила к груди, и *дохой* этой её *тятя* закрыл, так он её увёз. Это зима была. А к *Романовой* подъехали, только, *гыт*, поднялись наверх, и как эта *дохá-то* раскрылася — дьявчонка *задохнулася* <...>. И вот с тех пор-то мама больше эту церковь — никакую, и ни *тятя* — никто оне её не признавали, эту церковь. Дьявчонка *задохнулася* у груди.

[— Они крестить её везли? — Собир.].

Ну. Они вот в церковь везли её. Это *ешшо* первая у мамы дьявчонка была [619 (16). Березняки Нижнеилимск. Ирк. (повсем.)].

ЗАДРАТЬ, -деру́, -дерёшь; *сов.*, *перех.* (см.: *несов.* **ДРАТЬ**). **Убить, растерзав; снять скальп, покалечить человека (о нападении медведя)**. Ср.: **ЗАГÁНИТЬ, ЗАДАВÍТЬ**.

Вот у нас тоже дед... Вот у нас на *Па́узке* были эти, братья, оне молоды *ешшо тода* были: дядя *Феноген*, дед *Иво́н*, дедушка Прокопий, и *ешшо* дед Иван у них был. Оне *ешшо* молодые были парням. И оне вот *пастушили* корох, телят. Вот едешь в *Магистра́льный*, там ельник, как из *Казáчки* выезжашь, уже в *Ключи* едешь, там всё ельником заросло. Вот были *пастбишиа*, и оне там скота-то своего *пастушили*. И вот медведь пришёл и корову *задрáл*. Корох дярёт и дярёт их медведь, дярёт и дярёт. А он сразу сначала, говорят, корову когда убиват, в первую очередь *вы́мня* выдират у *ей*, у коровы.

И оне давай его караулить ходить. И дядя *Феноген* караулил, здоровый такой *парни́на* был. Ну и он *тепéрече* напал на него и *задрáл*. Он у него череп снял с головы и гúбу оторвал. Губа-то потом срослася, а череп-то у него тут вот так, лоб-то был как зашитый у него, сшивали лоб-то. Вот *оттуль* на руках брата приташишили и в больницу, там зашили ему, сшили это всё, череп *направили*, мóзги целы были. Ну, мóзги-то, видать, целы, не тронуты, только он вот так вот *задрáл* его, и снял, и гúбу нижню оторвал ему. И вот эта вот его губа-то вот так была зашита, слюна *никогда* не держалася, губа-то ниже была. Оторвана челюсть, полностью он оторвал её. Но он выжил, он до старости прожил потом, дед-то *Феноген*. Так и жил, женился же, у него жена была, дети были. Это оне жили на *Па́узке*. Он потом в Якутске жил. Он там ходил по помойкам, собирал бутылки. Так и скончался [620 (16). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.].

Это было давно, где-то в шестьдесят восьмом году двух мужиков *задрáл* медведь! Там брат мой жил, в *Верхнемарты́новой*. Ходил и на поиски тоже ходили, искали! Ну, как нашли? Ружья переломаны. И даже вот он, видать, за ноги или что ли? Как он мог умудриться хлестать, что волосы. Один-то был такой уже перед пенсией, а другой молодой парень был. А он был такой беловолосый. Так хороший мужик вот встал, и рукой, и волосы вот этого парня на *деревинах* даже остались. Кров и мозги. Вот как он его хлестал? Как мог? За ноги, что ли? Вот это вот загадка у мужиков была. Ну, чё?! Ну, всё-таки рожки да ножки нашли. Да похоронили. Двоих *задрáл*. А так больше Бог миловал тоже. С тех пор *не задира́л* [621 (16). Нижнемарты́ново Казачинско-Ленск. Ирк.].

Там *акспеди́ция* стояла. Семь километров *от Карáма*. Пришёл один там, и как раз вот там был медведь, с тем упражнялся, и его тут *задрáл*. Он живой ещё был-то, заполз в палатку. Он его или в палатке почуял, или просто задрал. *Ноччу*. Кого *ноччу*. Вот тут его сразу встретил. Потому что не дошёл палатки. Да тут же рядом у палатки. *Съисти-то* он ничего не съел. Не успел ещё. Вышел, а это тут его... Он его сильно-то *не задрáл*. Хоронили-то, лицо только было. Я там же был. Весь был он искусанный. И на голове тут было кожа содрата. Везде клыки. Кров всю выпустил. Не так просто, что целого оставит [622 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. [(повсем.)].

ЗАДУШАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* Удушать (умертвлять, не давая дышать).

Вот около нас жила Александра Нестеровна Махаева, дак дочь её, она три раза по два ребёнка родила и два раза по три, а остальных тринадцать по одному. Всего двадцать пять было у *ей*. Дак вот третьего *в подушечку клали* — заснул, говорили.

[— Как, как? — Собир.].

Тройню родит, а бабушки, которые принимали роды, третьему *подушечку клали* — *задушáли*.

[— *Задушáли?! — Собир.*].

Да.

[— Почему? — Собир.].

Говорят, заснул. Ну, куда деваться? А он был грубый такой, мужик её:

— С ума сошла, — *грит*, — ты куда?!

Ну, один родился, второй, да ещё и третий! Тройня. А второго всегда *отдавали в дети*. И кругом были их дети, у других. Вот который был Алёха, у *его* сына Матвея был Сергей, но он был Сергей Нестерович. Вырастил его Матвей, а был Сергей Смолин. Матвей был Каверзин, а он был Смолин Сергей Нестерович, погиб в войне.

[—То есть они второго *отдавали в дети*. — Собир.].

В дети отдавали. А третьего *задушáли* — уснул в подушечку.

[— То есть тройню она рожала — одного оставляли себе, одного отдавали, одного *в подушечку клали*. — Собир.].

В подушечку клали. И не считали это зазорным. Ну, бедность же! Завернуть не во что. Куда деваться? У них *волосы дýбом вставляли*, что рожала по столько.

[— А вот из первой тройки так же делали, и из второй? — Собир.].

И из второй тройки так же. А *двойня́т* не душили, второго *отдавали в дети*. Вот наша соседка была *двойни́шняя*, Александра Нестеровна. Сашенька звали, не как-нибудь, Сашенька.

— Иди к Сашеньке, попроси хлеба *взаимы*.

Или они же тараканов выживают осенью, *таракáнят*, — у нас живут. Мы будем *таракáнить* — у них жить. Картошку закроем всяким старьём, *зипунáми*, там чем, и пойдём к ним спать на несколько ночей. Потом выметем тараканов веничком. *Таракáнили*.

[— Да как вот *задушили-то* их... подушечку на лицо клали, и всё, что ли? — Собир.].

Да, много ли рождённому задохнуться?

[— А как хоронили такого ребёнка? — Собир.].

Хоронили как человечка, в гробике. Отец возьмёт под мышкой вот так и понесёт гроб на кладбище. Поминки водкой не справляли, только чай пили. Девять дней не было. Поминки и год. Ни девять, ни сорок — ничего. Ничего в *Берёзово* не справляли. Бабушка у нас умерла, помянули, чай попили <...>. Чай, ничего больше, никакого вина.

А когда мы с ней на кладбище ходили к дяде Мише, тогда брали с собой чекушечку самогонки. Нальют, она в эту выльет, в земельку. Яйца там ели, блины, конфет не было. У нас был склеп семейный. Был домик построен такой, накрытый тёсом, и бока были зашиты, низ деревянный, а бока были зашиты, как решето-то делали, такая сетка металлическая. Всё было покрашено, эта чёрным сетка, а это голубеньким всё. Старое кладбище не сгорело, вот Ковальский ездил рыбачить.

[— Тамара, я забыл, как бабушку твою зовут. — Слуш.].

Марфа Романовна.

[— А мы нашли её могилку-то. Вот крестик, сверху вот так плашши́ночка, а тут досочка, и там вырезано «Марфа Романовна». Можно прочитать (...). — Слуш.].

[— А вот ребёнка, когда хоронили такого ребёнка, маленького, поминки не устраивали? — Собир.].

Только чай пили.

[— Тамара Григорьевна, а провожали его в последний путь всем миром?.. — Собир.].

Не. *Токо* семья только хоронила, так никто. Никто. Мама говорила, у них умер Фома, она помнила, он бóльшенький был уже, дак сами хоронили, своей семьёй. Раньше много умирало детей. От поноса умирали лето, рвоты [623 (16). **Чуна Чунск. Ирк.** (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Бодайбинск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск. Красночикийск., Кыринск. Читинск.)].

ЗАДЫХАТЬСЯ. *ЗАДЫХАТЬСЯ В РОДАХ. О состоянии острой гипоксии плода, возникающей во время родов и способной привести к гибели младенца.

У *братальника* у моего *дети* не стояли, умирали. Две девочки родились, а мальчики всё мёртвые. Не могла родить. Умирали, прямо *в родах задыхались*. Ну а потом последнего мальчишку отстояли. Но он всё время чё-то болел и болел. Чуть маленько, и он заболет. Потом *братальник* говорит:

— Вот всё время, — говорит, — болет и болет.

Я говорю:

— Я его приму.

Он говорит:

— Прими.

А *тогда* чё? Денег-то не было. Я купила носочки ему и *сливку* нагнала баночку. Ну, принять *навроде*. И состряпала большой калач. Ну и зашла *к имя* и говорю:

— У вас есть *продажный ребёнок*?

Ну, он уже догадался, говорит:

— Есть!

Я говорю:

— Давай я возьму куплю у тебя его.

Он мне *рябёнка*, я калач вот так подняла большой. Он мне *рябёнка* толкат туда, в этот калач. И он калач берёт, а я *ребёнка*. И в дверях принимала. Дверь открыли, и я в дверях, я в сенях — он в доме, через порог принимала *яго*. И он с той поры болеть не стал <...>. Я из своего дома пришла к ним, чтоб купить *рябёнка*. Я-то стояла как в коридоре, а он в доме.

[— Вы *ребёнка* на руки взяли, а потом куда его? Кому отдали? — Собир.].

Ну, взяла его на руки, надела *на его* носочки, в дом зашла *с нём*, и всё. Калачик они съели этот.

[— ...А *братальник* — это двоюродный брат? — Собир.].

Но [624 (16). Усть-Вихорево Братск. Ирк.]. Папа здесь же родился. Василий Григорьевич Стрáшников он. А мама Сусáнья Ивановна, Соня. Кулакова была. А я *взáмужем* была, свою отцовскую фамилию не сменила, так на своей и осталась Стрáшникова. Сын у меня был сын, умер, простудился и трёх лет умер. А рожала-то троих, два мёртвых. Ни *пóтугов*, ни *схваток* не было — *задыхались*

в *родáх*. А раньше и в поле, и везде рожали [625 (16). Чадобец Кеземск. Красноярск. (повсем.)].

ЗАДЫХИВАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* (см.: *сов.* **ЗАДЮХНУТЬСЯ**). **Задыхаться** (испытывать стеснение в дыхании от недостатка воздуха; терять возможность свободно дышать по какой-либо причине; умирать от недостатка воздуха, от удушья).

Свинкой вот у Васи пацан заболел. Они ещё на Лене жили.

[— Не свинкой, а скарлатиной. Тот-то у него скарлатиной заболел. — Слуш.].

Забрали тут девчонку у соседа. Увезли их на операцию. Сделали ему операцию, вставили ему дудку. Дудка эта чё? Дудка эта, *покедова* слюнь туда не наберётся, он дышит:

— Мама, — разговариват, — мама.

А как наберётся, он задыхатся. Вот скорей выдергивай её, скорей промывай и опять вставляй. А тот-то мужик схватил девчонку со стола и не стал операцию делать. А чё делать-то?

А тут опять так. Вот, допустим, скарлатина у ребёнка. Горло болит, всё-всё в горле болит. Хариус солёный, *щучина* солёная, да любая рыба. *Токо* у хариуса голову надо отрезать, хвост, из середины кость *вы́неть*. А это всё в воду сунуть, чтобы *натеплится* он. Чтобы тёплый он был. Потом его прилаживать вот сюда. Это эта рассказывала, они ездили куда-то, она молоко таскала. У неё парнишка задыхаться начал. Она:

— Скорей вливайте.

— Чё?

— У меня парнишка помирает совсем.

— Чё?

— *Зады́хивается* совсем. Надо, — говорит, — селёдку. А где я её возьму?

Они привезли. Разрезавают. Вот так и так наказывают.

[— А рыбу надо как приложить? Боком? — Собир.].

Где кость *вытащи*ла. А шкура, она пуцай тут.

[— Мясом, мясом. — Слуш.].

Ну, вот она говорит:

— Притащила, привязала. *Спить*, *спить*.

А чё *спить*? Может, он смертью спит. Парнишка выздоровел. А тут, пожалуйста, парнишка с дудкой был. Пора уж вытаскивать,

пошла в больницу. Дудку пора вытаскивать, он может без дудки. Выташили — и тут же на руках помер в больнице.

[— Операцию бы не сделали, отстояли бы. — Слуш.].

Отстояли бы, конечно, но [626 (16). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЗАЕГОЗИТЬСЯ, -гожусь, -гозишься; *сов.* **Проявить активность, начать упорно, настойчиво добиваться чего-либо.**

В Войну-то не было ничего, хлеба-то не было, голод был, ничё не давали нам. Там если шестнадцать килограмм (пуд — шестнадцать килограмм) дадут отходов, и всё. Голодовка была. В войну голодали. После войны ни обувь, ни одеть. Но *вербовишиик* приехал, рассказал, что здесь хорошо, хлеб дают, да и всё. Ну и папа *заегозился*, и папорта наши все взял, за нас оформил, приезжат, говорит:

— Продавайте дом, послезавтра едем.

И вот поехали. Голодовка-то страшна была, в войну шибко голодали. А посля войны тоже не было ничё: одна картошка если была, и то *скоко*... ни скота не было, ничего [627 (16). Кумейка Братск. Ирк. (Бичурск., Мухоршибирск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Тайшетск., Тулунск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск. Красноярск.; Балейск., Оловянинск., Сретенск., Тунгокоченск., Улётовск. Читинск.)].

ЗАЕДУЧИЙ. *Экспр.* ***ЗАЕДУЧАЯ МОШКА**. **Об активности мошки (гноса), не дающей покоя, изнуряющей, мучающей своими укусами.**

[— Коровы больше там гуляют ночью, да? — Собир.].

Да, да, да! *Из-за мошки*. А днём здесь, вон во дворе. Заедает *мошка* — куда их, бедных, денешь? <...>. Навоз потом вечером убираем... *Мошка заедучая* [628 (16). Бедея Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

ЗАЁДЫ, заёд, *мн.* **Язвочки, трещинки в уголках рта, которые воспаляются и болят.**

А если, тут ещё в уголке рта бывает вот эти *заёды*. Вот вытирать плечом. Вот так взял и... [629 (16). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (Жигаловск., Заларинск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск., Шелеховск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газиму-

ро-Заводск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск. Читинск.)].

ЗАЁЗД, -а, м. *Рыбол.* Рыболовное сооружение в виде плотной изгороди из кольев и веток, которым перегораживают реку, чтобы задержать ход рыбы; в середину такого плетня вставляется ловушка для рыбы. Ср.: ЗАЁЗДОК, ЗАЁЗОК.

*В Кáте-то там выставок мало было. Там вот весной — заездки. Когда рыбозавод-то... колхоз был, и организация была рыбозавода, и наш колхоз — вместе заезд отгородили и добывали рыбу эту. Здесь перегораживали полностью речку, и вот по сто восемьдесят центров за ночь ельца вычерпывали! Это же ужас было чё! И вот один раз тоже осенью закинули невод, невод к берегу не подошёл с ельцом, и черпали ведрами на берег вот так. И там — я не знаю — это только избу полностью навалили вот, полностью изба была под этим ельцом. Ужас было чё рыбы! А *счас* — я не знаю, куда всё девается-то?*

[— Когда перегораживали речку? — Собираю].

Перегораживают речку весной... А это вот неводом — осенью добыли много-то рыбы.

А у нас *выставка* была от деревни шесть километров, <...> от *Каранчáнки*. Там *У речушки* место называлось. Там съезжались все деревни: *Невон, Тушáма, Бадáрма*. Вот эти деревни съезжались, и там хоть *по náплавам* было ходить, и ставили *самоло́вы*. А в *Воробьёво* была вот эта контора рыбзавода-то, откуда приходила наливная баржа [к месту выставки. — Г.В. А.-М.]. И вот эти рыбу — какая живая... — я принимала, солила... мёртвую — принимала, солила, а живую — в баржу, и живьём увозили в *Воробьёво* <...>. Прямо в барже. Наливная баржа была, чистую воду <...>. Наливали воду в баржу и вот пускали туда эту рыбу <...>.

А нам-то здесь рыбу — там-то она не нужна, мы свою — *много-мало* добывали, всё равно сами добывали, рыбы полно было. И сети ставили, и *самоловы* ставили <...>. *Кáту* перегораживали — *заездки* назывались. Частые, тоненькие *чашиинки* сосновые, и плели — назывались решётки, и этими решётками всю речку перегораживали. Сначала *ста́вни* ставили. А в середине... речку всю перегородят, и вода-то падала в середину, а в середине было огромное *корыто*, плели тоже из прутьев же. *Корыто* это плели, и рыба — в *корыто*, водой-то её давило, и — в *корыто* [630 (16). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЗАЁЗДОК, -дка, м. *Рыбол.* Рыболовное сооружение в виде плотной изгороди из кольев и веток, которым перегораживают реку, чтобы задержать ход рыбы; в середину такого плетня вставляется ловушка для рыбы. Ср.: ЗАЁЗД, ЗАЁЗОК.

А раньше-то вот эти речки же перегораживали, *заёздки* делали.

[— А как их делали? — Собир.].

Ну, как делали *заёздки*? Делали их зимой, когда лёд начнёт человека *взимать*, чтобы ходить можно было, тогда пропиливают и забивают туда колья. Кол возля кол забивают. А потом оставляют примерно метра полтора — ворота. Вот в эти ворота ставили *мёрды и мерёги*. Вот их штуки три-четыре сделают таких ворот, чтобы рыба могла проходить. Весной-то рыбу пропустят туда, а потом она же там икру вымечет и вылетат обратно в Ангару. И на обратном пути её тут берут. Если *ф* эти *мерёги* уже нельзя ставить, что много сору несёт, то загораживали сплошняком. А тут делали корыто, в воду примерно оставляли полметра такой глубины, и делали корыто. А на той стороне, на другой, делали *кóроб*. Его поднимали выше. *Счас* больша рыбина летит, вот таймень идёт, он же не пойдёт туда, он хвостом *проишупат*, где ему есть какá-то, лишь бы... Всё пройдёт, как всё равно человек.

[— Хвостом? — Собир.].

Хвостом он *ишупат*, чтоб дырка была. Как он *наишупал* хвостом како-то пространство, *счас* сразу разворот делат и полетел, в это корыто залетат и в эту в корзину — бах! — и он там остался, в ловушке. Там ему уже не повернуться, не развернуться — ничего. Вот это *заёздок*. А когда его много идёт, то это, на корыте сидят мужики *с бадагáми*. Больша рыбина залетела, оне её успевают *оглоушить*.

[— *Бадагóm*. — Слуш.].

Да. *Стягóm* прямо этим толстым. Бил, потому что он если большой, где-то килограмм, может, на восемь, на десять, на пуд, таймень там, то ему эта корзина нипочём, он в ней развернётся и вылетит оттуда. Он же прыгат высоко. Перескочит, он полметра — ему делать некого — он перескочит. Ну, собирались вдвоём, втроём.

[— А в каком месте *заёздки* ставили? — Собир.].

Их готовили раньше, а открывали открытыми, чтобы ход-то рыбе был. Потому что *по пóлой воде* труднее. Надо же колотить или что, и время-то дольше пройдёт, чем... По льду-то же удобней. Он же хо-

дит как по мосту, ему там ничё не надо. Всё тут под рукой. Надо, тут обтесал. Потом, когда уже рыба прошла, тогда оне его забили (...).

[— Егор Иваныч, а когда начинается ход рыбы? — Собир.].

Ну, как? Вот у нас с завтрашнего дня запрет кончатся на эту на рыбу. Двадцатого июня. Раньше до десятого было. Потому что третьего числа уже конец. Третьего числа уже таймень из речки вылетал, всё. А это уже придумали до двадцатого. Раньше было до пятого. И пятого уже всё, рыба уже вся пустая, с икрой уже ни одной нету (...).

А *счас* чё сделали? *Счас* старика поймают, рыбака, — пятьсот рублей ему штраф. А миллиарды гибнут, дак ничего.

[— Какие миллиарды? Чего? — Собир.].

Рыбы. Дак а воду-то убрали, ГЭСы-то на Ангаре позапускали, Ангара пообмелела. *Счас* миллиарды этих икры высохло на берегу — никто ни за что не ответит. А *счас* вот дали воду немножко, где-то сантиметров десять была. А *счас* она зачем же? Она уже высохла. А *счас* прямое вредительство. Это началось вредительство с Хрущёва. Ему памятники наставили и звёзды ему навесили. А не надо бы. Надо бы расстрелять. Ангару-то кончили [631 (16). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Старик пойдёт *крючья* ставить, делать *заёздки*, долбит.

— Ничё, старуха, я не дóбыл.

— Надо мне тебя проводить, — старуха-то.

Вот тут проводит *через логотíночку* до бугорка тут, ручеёк такой, проводит, санóчки возьмёт, туды, пешня, лопата, куль.

— Ну, теперь иди, старик.

Как пойдёт, в этот *заёздох* выдолбит — *полмóрды* рыбы. Как пойдёт *на крючья* — на каждом *крючке*. Утром идёт — на каждом, вечером — почти на каждом. Вот она *знающая* была, *шептала*. *Ба́бка-шептáха*. И так же его сын сейчас. Дак она жива, его мать-то, была — пойдёт...

— Мама, — говорит, — соболя появились в *Мостóвке*.

— Ну, Володя, — говорит, — добудешь.

Всё. Пойдёт. В *чирóчках стéлечкох* (травка такая есть *стéльки*, мягкая) снопик вот такой ему. А чё там?! В *чиркí*. Там травы нету, чё ли? С наговором, стало быть. Вот эти *стéлечки* он подкладывает — Володя больше всех добудет соболей. Это, значит, черти гонят их к Володе-то. Или соболя Володю *ишшут* бегают! И всё. Она умер-

ла — он на работе был, и ничего не передала. А я утром отцу говорел:

— С мамой тяжело, а ты меня на работу отправил. Охотились, теперь не будем охотиться. Всё.

Так оно и есть.

[— Так *стельки* — это такая трава, которая на кочке растёт? Её клали в *ичиги*? — Собир.].

Раньше кистей-то в деревне-то не было, *стельку* осенью готовят, делают кисточки, а потом обувь-то была — *чирки* из мягкой кожи, все в *чирках* ходили из мягкой кожи, туда ложат *стельку*, траву [632 (16). Чекан Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

ЗАЁЗДОК. *БЕРЕГОВОЙ ЗАЁЗДОК. *Рыбол.* Перегородка поперёк реки для ловли рыбы; в загороди этой оставляют ворота, в которые ставится морда для захода в неё рыбы. Ср.: **БЕРЕГОВОЙ ЗАЁЗОК.**

А *заёзки-то* ставили, дак *прúдили* речки боковы́, *береговы́е заёзки-то* делали. А получалось как? Вот когда *вверх* пройдёт рыба, в вершину туда речки, наверх, дак заходила, вот таймень, хариуз когда икру отмéчут и вниз сплывают обратно в Ангару *на протéчную воду*. Делали две *лесины* здоровые, вот так вот, под углом валили и палками всё это конопатили, и делали вот такой проход, и *корыто* делали с прутьев. И вот так под наклоном. Вода идёт, как ГЭС, и всё вот в эти ворота. Ага. И рыба идёт, она вниз хвостом всплывает оттуда, её самуё туда затягивает. Она *токо* — бульк! — туда в *корыто* хвостом. Таймени, ленки, хариусы.

[— Все хвостом шли. — Слуш.].

Но. Хвостом. Они только хвостом всплывали, и всё. Бульк! — туда, и всё. Приходят, эту рыбу выбрал, а *морда* как стояла, так и стоит. Это где-то в июне месяце [633 (16). Ершово Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

ЗАЁЗДОК. *ЗЫМНИЙ ЗАЁЗДОК. *Рыбол.* Частокол поперёк реки для ловли рыбы в зимний период; в загороди этой оставляют ворота, в которые под лёд ставится морда для захода в неё рыбы. Ср.: ***ЗЫМНИЙ ЗАЁЗОК.**

Зымние заёзки по Чунé делали, через всю *Чуну́*, перегораживали всю. Через реку загородят *зымний заёздох*, ну, по льду зимой.

[— И делали *под морды*? — Собир.].

Да-да, *под морду*. *Ворота* считаются.

[— И помногу добывали? — Собир.].

Всяко. Какой год. Иногда хорошо добывали, мешками возили. Всяко. А так-то добывали, но ельца-то этого много добывали. «Рыбтрест» работал в *Вы́дрино*. Всё сдавали, вывозили. Тоже туда сколько рыбы свáживали. И на *Бирюсе́* работал «Рыбтрест». А здесь потом всё это заглохло. Вот в *Деревушке*, Диваков покойник работал, у него жена бригадиром была. Женщины колхоз кормили полностью рыбой. Добывали же помногу [634 (16). Ново-Балтурино Чунск. Ирк. (повсем.)].

ЗАЁЗДОЧЕК, -чка, м. Уменьш.-ласк. к **ЗАЁЗДОК**.

Через остров городили *заёздочки*. Когда вода упадёт в июне месяце, *летняя* станет, вот через остров. Там островок небольшой, тут *Татáрка* село, ну, маленький островок, два километра выше от села. Выше большой остров тут, там школа садила огород на этом острове семьдесят соток.

[— Загораживали до острова? — Собир.].

Обе стороны, и после острова. *Мóрды*, *корыта* большие ставили. Иногда даже по тридцать пудов вытаскивали за утро. За утро по тридцать пудов, когда хариус идёт!

[— А когда ставили *заёздок*? — Собир.].

В конце июня ставили, когда уже речка *Татáрка* обмелеет. В конце июня, во второй половине июня. Потом осенью разбирали её. Для колхоза шла, на трудодни давали её. И там на кухню, на пашне, на *займке* варили. И продавать возили в Енисейск [635 (16). Машуков-ка Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

ЗАЕЗДУШКА, -и, ж. То же, что **ЗАЁЗДОК**. Ср.: **ЗАЁЗД**, **ЗАЁЗОК**.

Воровство *ешишо* хуже было... Но вот дядька мой, *тахтамáйцева* одного поймал на своей *заездушке*, он взял — отстрелил ему ногу, и он всю *жизь* хромал. Вот так вот (...).

[— *Тахтамáйцева*? — Собир.].

Но. Из *Тахтамáя* мужик (...). В *Чу́кше*, я знаю, также тогда поймали, тоже так было, тоже хромает. То руку отстрелят, то эту — от такое было. Один хромат, тоже вот на сетях его поймали.

[— На сетях поймали и отстреляли? — Собир.].

Да-да-да! И потом ходил он такой полностью, у него даже, по моему, эта была, *деревяшка* была. Так отучивали. Да, это не жалели [636 (16). Бунбуй Чунск. Ирк. (повсем.)].

ЗАЁЗЖИЙ. *ЗАЁЗЖИЙ ДОМ. Дом для приезжих, постоянный двор.

Ну, это ездили *до Киренска*, возили на лошадях груза. И вот у них как было *постоялье, постояло*, ну, *заёзжий дом*. Вот из *Жигалово* едут, если *до Грузновки* доехали, у них там дом, ну, пускают, эти заёзжие, лошадей в ограду выпрягают, всё, кормят. А тут они поехали, ну, чё-то задержались. То ли дорогу... И где у них *заёзжий-то дом* был, они дотуда не доехали, а тут где-то, ну, небольшое селение было, оне попросились, что, мол, пустите, у нас... но все знают, что заезжие.

— Мы, — говорит, — не доедем дотуда, уже поздно, пустите ночевать.

А женишина с кухни вышла и говорит (чё, кухни звали *куть*), из *кути* вышла и говорит:

— Ребяты, вы, — *гыт*, — устали, вам, — *гыт*, — надо отдохнуть, а у нас он, — *гыт*, — ни день, ни ночь...

А вот этот и говорит:

— Да мы устали. Мы, — *гыт*, — поживём, и упадём, — *гыт*, — на пол, и уснём. Нам, — *гыт*, — ребёнок нипочём.

Ну, *отужнались*, сидят разговаривают, всё, раз у чужих людей. А этот ребёнок в *зыбке* так и орёт. Он подходит и говорит:

— А можно, — *гыт*, — этого вашего ребёночка, — *гыт*, — взять из *зыбки*?

Она говорит:

— Да ну?! Что же вы, — *гыт*, — его?!

— Ну, не бойтесь, — *гыт*, — я его подержу.

Ну, взял из *зыбки-то* и, обычно как ребёнка-то сюда ложат, он его сюда положил, а эта-то рука свободная, он взял его по жопке-то шлёпнул <...>. А полено-то оказалось в руке у него, а возле полена-то стоит взрослый восемнадцатилетний парень. Он *гыт*:

— Вот! Вот теперь вместо полена вашего буду я. А это, — *гыт*, — осиновое полено сразу бросьте в печку и сожгите.

А он говорит:

— Отчего?

А он говорит:

— Вот, когда у вас, — *гыт*, — баушка, бабка принимала роды, вы, — *гыт*, — бабке за роды ничего не заплатили, она принимала роды. Вот, — *гыт*, — она прокляла меня, а вам оставила осиновое

полено, а я, — *гыт*, — рос. И вот такой, — *гыт*, — вырос до восемнадцати лет.

Вот так [637 (16). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Обозы приезжали сюда, тоже тунгусы́ были *ещио* там, тоже были тунгусы́. На Ангаре были тунгусы́. Оне возили тоже товар оттуда. Одной *сделали* тоже хорошо тунгусы́, это в Абанском районе. Я даже там сама была, когда к мужу ездила там, муж-то тоже после войны сидел шесть лет в трудколони. Ну и вот. Они там... *заёзжий дóm* был у одной женщины, дак они стояли у ней. А ехали тунгусы́ с обозом. Везли товары всякие, куски даже, кусками *товар*, раньше кусками *товар* мерили и мерили. Мерили, резали *товары*. Оне ехали, у этой бабки-то стояли на квартёре. *У ей сколь* было? Один сын, четыре дочери. И четыре дочери эти все искалеченные. До восемнадцати лет одна, из четырёх дочерей одна, а три дочери — ноги отнялись, и всё, и под себя всё ходили.

А как это получилось? А мы ехали когда, *к имя* заехали. *Заёзжий дóm* был. А такие девки красавицы, на гитаре играют. Патефоны раньше были. Ну, все привилегии были созданы. Окошки открываются. Ну, инвалидский дом, дом инвалидов. А сын был сапожник. И вот я *грю*:

— А как это так получилось?

Ага, соседка пришла, *гыт*:

— А украла, — *гыт*, — у тунгусов *товар*, *товар* украла. Но оне, — *гыт*, — схватилися:

— Кто из одного возу *выташиил* пять кусков *товару*?

Ну, вот, а оне ей, *гыт*, сказали, когда поехали:

— Ну, — *гыт*, — бабка, молодец, — *гыт*, — ты. У тебя, — *гыт*, — пять детей, и пять кусков ты взяла. Будешь, — *гыт*, — *век помлить, век каяться*.

Так и есть, так и есть. И все эти, вот пятеро детей у *ей*: четыре дочери, один сын — пятеро. Ох, не дай Бог это тоже никому! Она *за имя* ходила. Жалко. Но ей говорили, что в дом инвалидов увезём. Она их не отдала. Вот до семнадцати лет, *гыт*, доживут — отнимаются ноги. А это уже никак не вылечишь — *на их* направлено. Все эти три девки. Четвёртая... Вот я уж сама это видела. Своим глазам. Бык. На быке на этом возила солому, дрова. Эта девка одна, така здоровая, эта ничё была, нормальная. А на четырёх-то направлено было. Обогрвала эта девочка-то их. Она *взámуж* даже не ходила.

А эти-то её красавицы девки. Я тут тоже приехала, за мамой ездила. С тунгусáм связываться нельзя. Испортить могли [638 (16). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

ЗАЁЗОК, -зка, м. *Рыбол.* Рыболовное сооружение в виде плотной изгороди из кольев и веток, которым перегораживают реку, чтобы задержать ход рыбы; в середину такого плетня вставляются ловушка для рыбы. Ср.: **ЗАЁЗД**, **ЗАЁЗДОК**.

Я вот на рыбалке-то тоже была. Рыбаки были вот раньше, это уж потом, после войны уже, я с рыбакам ездила, рыбачили мы. Ну, вот, после войны чё, вот рыбачили как на колхоз тоже, на колхоз. Как колхоз, заготовку давали. Колхоз давал, «Рыбкоп» был, как в *Жигáловой* тут у нас. И мы вот эту рыбу сдавали, у нас здесь приёмшишк был, в *Кайдакáне*, вот в деревне в *Кайдакáне* был приёмшишк, и мы возили, *верховские оттуль*, мы <...>. Бочку-две насолим и вязём сюды сдавать. Вот, сдавали эту рыбу.

[— А как вы ловили-то? — Собир.]

Сетям, сетям. И *заёзки* делали, вот *заёзки* городили. *Заёзки* нагородят, много *заёзков*, потом едут зимой... По *Илге*. Потом зимой едут, их смотрят, и чё добудут и сдавали. Ставили *заёзки*. Ставят, перегораживают вот так реку, где... Как старые вот люди, дак оне понимали, где надо *делать заёзок*. Где не следует, там оне уж не делали. А летом заприметят место, вот, где можно *сделать заёзок*, и там делают, чтоб зря-то не рыбачить не ходить <...>.

[— А какие приметы были? — Слуш.]

А вот какí-то приметы были! Вот если где налим идёт, у него *грядка* уже есть, мелконький камешок такой, и у него уже есть где-то *грядка* такая. Вот летом её *запримечáют*, видимо, старики-то. Мы-то, я-то не знала никого *ето*. А старики-то чё, знали *ето*. И там делали *заёзки* и добывали рыбу. Мы добывали даже по *центру* рыбы, налимох добывали, сдавали возили, в «Рыбкоп» принимали. Потом на эту рыбу тоже давали чё?

Какие-то денежки же вроде шли же они немножко хоть. И потом уж стали давать колхозу-то. А колхоз потом уж делили на трудодни, потому что все как кучкой жили, вместе [639 (16). **Тимошино Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

ЗАЁЗОК. ***БЕРЕГОВО́Й ЗАЁЗОК**. *Рыбол.* Рыболовное сооружение в виде плотной изгороди из кольев и веток, которым перегораживают реку или часть её, чтобы задержать ход рыбы;

в середину такого плетня вставляется ловушка для рыбы. Ср.: *БЕРЕГОВОЙ ЗАЁЗДОК.

А *заёзки* раньше ставили на Ангаре, на налимов ставили. И *счас* там *в низу-то* ставят. Это как Ангара встаёт, так и начинают городить. От берега городили *береговой заёзок*. Вот так *прилу́г* идёт, и на мысочек. С мысочка ставят, чтоб вроде как подальше в реку-то сделать. И вот огораживают, забивают. Забивали-то раньше *ла́пником* вот, хвоей еловой <...>. А дальше там уже *фитили* ставили. *Фитили* туда на реку. Как только струя воды, *фитилёчек* стоит, а ему некуда деваться-то.

[— А *летние-то заёзки* ставили, городили? — Собир.].

А как же! В Ангаре-то не поставишь, а *в речках в боковых*, где вот каменистые *шивёрки*. Да везде ставили, когда рыба-то шла. *Счас-то* нету. *Счас* же только очистные по речке плывут [640 (16). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. В *Ёдорме-то* городили *береговые заёзки*, но, *по речке* они городили, *по боковой*. Я каждый год делал, *береговой заёзок* делал. *Хайруза* добывали [641 (16). **Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

ЗАЁЗОК. *ЗЫМНИЙ ЗАЁЗОК. *Рыбол.* Плотная изгородь из кольев и веток, которой перегораживают реку или часть её для ловли рыбы в зимний период; в загороди этой оставляют ворота, в которые под лёд ставится морда для захода в неё рыбы. Ср.: *ЗЫМНИЙ ЗАЁЗДОК.

Я до сих пор ставлю *зымний заёзок*. Ну и летом ставили, *скамейки* делали, ноги делаются в бревне и ставятся на воду. И потом тын, из дерева колют как поленья, и загораживают.

[— *Бёрда*. — Слуш.].

Ну, кто *бёрдами*, кто тыном этим. И ставят *мórды* (плетут из прутьев *мórды*), кто *фитили*. Ну, у кого были *фитили*, ставили *фитиль*, из неводной дэли делали. Ну а я-то потом стал, здесь уже в *Казáчинске* когда, я железные наплёл...

А *зымний заёзок*, вот *счас* у нас, с соседом мы городили нынче. Продавливают, но с осени это так-то, я-то с осени смотрю, где, как. Пройдёшь, пока ещё нету льда-то, где лучше загородить, выберешь место. А когда река встанет, замёрзнет, потом продавливаешь канаву от берега, какой будет длиной *зымний заёзок*. И потом опять этот тын-то, *бёрда* опять ставишь, вот туда спускаешь и загораживаешь. Ну, там метра по три, по пять, может, от берега-то загородишь, и вот

эти вот *мóрды* ставишь, *окошки* оставляешь, и вот... Налим-то, они зимой-то идут вверх как-то, налимы. Вот идут, некуда пройти-то — они в *мóрды* в эти залазят, а с *мóрды-то* уже вылезти не могут.

Ну, в те года-то я всё время один городил, пока ещё мог-то, а теперь руки стали болеть, не стал уже городить, и всё и... Попадали всё время: пойдёшь — рюкзак целый тащишь налимов этих <...>. А нынче-то раз или два поели только. Но меньше стало рыбы, меньше, всё повиытаскали [642 (16). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

ЗАЁМНО, нареч. **Взаймы; в возмещение долга, взаимообразно; взаимно, в ответ.**

Раньше помогали друг дружке, дружно жили. Нету дров, *кряж* не привезли — идёшь к соседям:

— Привезли *кряж*?

Вот у ней отпилишь три чурки, притаишишь от соседки, исколешь её, ночуешь.

— Но мне, мне завтра *кряж* привезут. Я *заёмно*.

Опять отпиливаешь да опять ей отдаёшь *заёмно*.

[— *Заёмно*, да? — Собир.]

Но а как? Потом уж отдаю <...>. Но это временно же [643 (16). Ульякан Чернышевск. Читинск. (повсем.)].

ЗАЖЁГЧИ, -жгú, -жгёшь; сов., перех. **Зажечь.**

На Крешиенье надо лучинки *зажéгчи*, чтоб кропить ходить, чтоб сглаз никакой, чтоб эти не приходили, колдуны, да *вшо*. Да надо было коров, *вшо* окропить. Я ведь раньше баню, амбары, окошки, двери — *вшо-вшо*. И из избы *вшо* окроплю. А нонче забыла, назавтра вспомнила только: ума не стало.

[— А когда зажигали?.. — Собир.]

Огáрки-то можно, их чё, накануне *зажéгчи*, чтоб было зажгёно, угли-то. Потом же крест-накрест крестишь, они эти, уголёк-то делает крестик.

[— *Огáрки* от лучинки? — Собир.]

Три лучинки надо. Ну, раньше хлеб-то сеяли, их садили, эти *огáрки*, потом в семена, чтоб не было этой, *головни*. А *счас-то* чё? Не сею хлеб-то, дак чё и... Бросала в печку. А воду, что кропила, в *передний угол* выливала на улице.

[— А эти лучинки нужно взять, их поджечь? — Собир.]

Их надо *зажéгчи*, подождёшь раньше, чтоб *оне* загорели, чтоб

угульки на них были, кропить-то ходить, крестить <...>. А сделаешь из соломы кисточку вот такую, на середке завяжешь, и водичку-то эту, иконы *поновишь*, и сольцы́ бросишь маленько. Икону так *поновишь*, да и вот этой водой перво крест-накрест *брызнешь*. Перво лучинкой крест-накрест, потом этой *брызнешь*. Быстро так-то пройдёшь.

[— То есть лучинки нужно сжечь до угольков? — Слуш.].

До угольков, чтоб угульки были.

[— И потом крестом ставишь? — Собир.].

Ну, надо на окошке, закроешь так вот, крест-накрест сделаешь, и так же водичкой этой крест-накрест *брызнешь*. Вот так идёшь, и вот так [644 (16). Солонцы Газимуро-Заводск. Читинск. (повсем.)].

ЗАЖЕ́ЧЬ. *ЗАЖЕ́ЧЬ КВАСЫ́. Испечь квасники (лепёшки, сухари, булочки и т. д. из муки, солода, используемые для приготовления кваса).

Квас свой делали. *Квасники́* натрут из *аржаной* муки, мука чёрная *аржаная*. Но натрут *квасников*, посадят в печь, оне хорошие, *рассолоде́ют*, вкусные, сладкие, эти *квасники́*. И потом эти *квасники́* возьмут, замочат в тёплую водичку, он отстоится, красный квас-то. Зажгут их (...). И вот процадят этот квас, *скрозь* сито процадят, и огурцы накрошат — всё это намят там и хлябают. Сейчас-то тоже делают.

[— А как *квасы́ зажигáли*, вы говорите? — Собир.].

Ну, это, *квасники́-то* посадят в печь, вот такая русская печь.

[— Это называется *зажигáли квасы́*? — Собир.].

Ага. Квас, на квасе *квасник* этот. *Зажгúт* его, он чёрный-чёрный, вкусный, хороший [645 (16). Карабула Богучанск. Красноярск. (Балаганск., Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

ЗАЖИВА́ТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* **Жить, быть жизнеспособным, здоровым, крепким (о ребёнке).** См.: **ЗАЖИ́ТЬСЯ.**

Это у меня вон дядя жил, с тёткой жили. Дядя, у них кого-то первые дети-то умирали, и это, не жили кого-то, это, ребяташек-то чё-то не было, оне потом взяли у цыган. Этого цыганёнка взяли потом

вот это. И потом, после этого дети стали за это... Вот *сколь* у него было? Этот Михаил был, Альбина была, Серёга был, Толя — пять детей у них было потом после этого. А он шестой был. Всё вот так говорили. А то никак, говорят, дети-то никак не *заживáлись*, и всё умирали, умирали первые-то <...>. А вот потом его *взяли в дети*, и потом ребятишки стали *заживáться*. Вот пять штук выросло потом. Все выучились, и все грамотные. После этого. А вот так, чтоб это... не было, мне кажется [646 (16). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Ну, там есть *Шамáшик*, там *Бабушкин ручей* был. А здесь-то вот этот *ручей-то Бочáй*. Там вот хребты эти, там ягоды хороши. Вот тут *Подзúевска*, а тут *по Бочáю* — *Зеленишино*, *Жерно́вка*. Там и поля рядом. Тут *Подзúевска*, тута-ка *Сáвкино*. А там недалёко *Бойдо́ново*. Там *на Сумéйке*, *на Шамáшке*. Это всё поля <...>. У *Кустоx* тама-ка, в *Узком месте*, всё *по Бабушкиному руччу́*, *на Новой земле* — *всяки разны*. На хребте, там хребты разные. Здесь *Стрелка*, там хребёт *ешио*, *Стрелка*.

Вот по этому *по Бабушкиному руччу́-то* мама наша и видела *полднёвнх-то*. Ну, они как люди. Они плохи́, они приносят болезни, припадки. Вот у ней начнёт ребёнок и помрёт. Вот от этого мужика родила, от второго <...>. У нас отца на войне убило, а мать за другого выходила. И *дети не заживáлись*. Вот эти *полднёвные-то* и кончали [647 (16). **Бочай Жигаловск. Ирк.**]. Ребёнок слабый, еслиф, дак вынимали раму и передавали его через окошко, ребёнка-то. А там уж принимают. Примут, и им дают копеечку, там пять копеек или сколько. И вот эту денюжку надо хранить, чтоб она хранилась где-то в хорошем месте, и долго хранилась, всю жизнь. И тогда вот ребенок *заживáлся*. Вот так делали [648 (16). **Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

ЗАЖИВИТЬ. *ЗАЖИВИТЬ САМОВА́Р. Растопить жаровой (угольный, дровяной) самовар.

Я и сейчас смогу *заживи́ть самова́р*. Разжигашь, если туды уголь бросишь или бумажечку, чтобы он схватился: он же уголь не сразу схватится. Там конфорки были, всё равно там же огонёчек будет <...>. Открывашь конфорку, ставишь трубу, и вот чайник, *самова́р заживи́лся*. Раз закипел, всё это закрывашь, трубу убираешь.

Самовар, у нас вот у мамы был семилитровый (семья же большая), семилитровый, там уж почти ведро — угольев много надо. Если не горит, то... раньше *ичиги* же были, одеёшь на конфорку

голяшку и дуешь: у-у-у! — как мех вот этот кузнечный. Всё! Ой, искры полетели снизу, всё, о, *счас* и сразу зашумит! Как-то пришёл дядька Костя, брат *ихний*, но поздновато. А для самовара чугунок специально стоит, наливать надо же скорей. А тут мама куда-то воду девала, и со льда... А потом, когда чай-то сел пить:

— А я, сестричка, просто думаю: «Вот набивает лёду. Когда я дождусь?»

Она *заживила самовár* — он моментально вскипел. Она это мастерица была. Тоже вот раздувает, угля подбрасывает. А некоторые так делали, или забудут, или что ли... Мама тоже так же, у́глю-то накладёт, а воды-то не нальёт. Вот было такое. А он же... там припаена труба. А трубу-то там припаять же в серёдке как? Это надо специальный станок, надо специальный держатель, чтобы крышка подошла и конфорка подошла. Были мастера, делали <...>.

Вот у нас он потом, после, потом я пришёл с армии, выписал, *неки́рованный* это или полированный вот самовар [649 (16). Архангельское Красночи́койск. Читинск. (повсем.)].

ЗАЖИ́ВНЫЙ, -ая, -ое. **Жизнеспособный, здоровый, крепкий (о ребёнке)**. Ср.: ДОЛГОВЕ́КИЙ, ДОЛГОВЕ́ШНЫЙ, ДОЛГОЖИТНЫЙ.

Вот рябёнок болет. Вот приходишь — рябёнок болет. Вот даже не пожалет это, снимат платок с себя. И вот так от платка кромку отрывают и на рябёнка. То на ручку или на ножку.

[— На запястье? — Собир.].

Да. И всё, и рябёнок *заживным* стаёт. Но. От себя как будто силы жизненные, заживляешь. Чтобы он *заживный* был [650 (16). Усть-Вихорево Братск. Ирк. (повсем.)].

ЗАЖИНА́ТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* **Начинать жатву, вязать первый сноп.**

Когда в первый раз сеешь, то нужно в чистое одеваться. Чисто, всё *передеешь* чисто и идёшь рожь *зажинать*, и всё бельё, всё скидаешь, и всё, надеваешь всё чистое на себе, когда идёшь *зажинать* рожь. Ну и когда сеешь — тоже. Чисто.

[— И когда сеешь — тоже? — Собир.].

Да, тоже чисто хозяин всё надеёт. И приносишь этот снопок рожи, ставлишь вот под иконы, крестик делаешь. Он и лечебный это был колос. Раньше и лечили, то *волос выливали*, это, ну, пальцев или чё, руки болели, ну, всё. И так и засевали этим зерном.

[— Вот этот колос, который соберёшь первый, и ставили сюда? — Собир.].

Под иконой.

[— А когда сжинали весь урожай, кувыркались? — Собир.].

Всяк было, кувыркалися. Опять же *этый* сноп нажинаешь полностью, несёшь тоже домой. Потом на Новый год кура́м, всё это обмолачиваешь и даёшь кура́м это зерно [651 (16). Едагон Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ЗАЖИТОЧНИК, -а, м. *Устар.* **Зажиточный, состоятельный крестьянин.**

У нас в *Макари́нино* никого не раскулачивали. Там богачи были. Черко́вские, Пиллю́гинские, Башаров Иван Павлович — *зажи́точники*. Магазины свои имели, зимовья это свои были туды до Улан-Удэ, ну, ко́ней гоняли, почту. Ну и люди там не сдали никого. Здесь был дедушка Феофан один вот, тоже хоть работники у него были, но он никого не обижал, всем помогал. И тоже народ его не сдал.

Здесь только один был *зажи́точник*, богатый еврей Ефим Меньшиков (вон напротив школы дом-то), тот издевался над людьми. Вот он спасся, у *его* сын Кеха был в коммунистах. Он сначала спрятался, а потом видит, что оне *выбира́ют* (*ешишо* брат был Сашка и Виктор), забирают и увозят. А он же знат парень, что *счас* их заберут, увезут и расстреляют. Тогда же такой закон был. Дедушка Сталин такой закон держал. И он выскочил (на сеновале был):

— Я, — *гыт*, — коммунист.

И всё. Оне его посадили. Вот их там, *Плаши́йнчатом мосту-то*, изрубили они *са́шками* их всех. Восемнадцать человек, однако, всех изрубили коммунистов.

[— На каком мосту-то? — Собир.].

Это туды ехать надо, как там, *Плаши́йнный мост*, к *Читка́ну* туды. Вот туды, и там изрубили их всех. А похоронены они в самом *Баргузинé*, вот где старьй-то клуб-то был, здесь памятники-то, вот они здесь все похоронены. Вот из-за этого-то старика-то и помиловали. Власти-то помиловали, что сын был вот Иннокентий. Он подумал, что я лучше один погибну, а то все эти погибнут, изрубят всех. А эти Феофановские, они сами всё раздали, всё, работники-то. Старьй бурят у них Ханай жил, всё разделили, всё по народу разделили. Бурят в рабочих жил, вот. И его всё разделили:

— Возьми всё, Ханай.

Жили как-то кучкой мужики, слаживались и работали. У *его* кони, у *его* всё было, у Феофана, а у этого, как он, Андриан дедушка-то был, Андриан звали его старика-то, Шелковников... Ну а у мужиков нету. Вот они собираются, крепки мужики, и пилили вот эти, делали, дома-то строили, они же ведь пилами такими пилили плахи вручную <...>. И так же лес рубили и вывозили. И на рыбалку пойдут, вот кучами ходили тоже, невода, сети, лодки делали сами, баркасы [652 (16). Адамово Баргузинск. Бурятия (повсем.)].

ЗАЖИТЬСЯ, -живу́сь, -живёшься; *прош.* зажи́лся, -ла́сь, -ло́сь; *сов.* **1. Быть здоровым, крепким, жизнеспособным, жить долго.**

У мамы четыре дочери и три парня было. Парни *не зажи́лись*, а четыре дочери-то *зажи́лись*, и две-то сестры молодые умерли, в Усть-Куте жили, а мы вот остались, *Стрёма да Ерёма*.

[— А у бабушки большая семья была? — Собир.].

У мамы две сестры и два брата, и то оне умерли, а мама осталась. Отец умер, и мать умерла — она девяти лет осталась от них. И девять лет жила одна, одна жила, всё делала сама: и корову доила, и свиней кормила, и огород садила. И вот эта *тятина-то* мать (тоже её Татьяной звали), она шестнадцать лет ей не было, а она *за тятю-то*, за отца-то и выдала, сосватала её. Девчонкой ещё шестнадцати лет <...>.

[— А когда ребёнком одна осталась, кто-то ей помогал? — Собир.].

Но пожилы-то приходили, советовали ей, как чё делать, как в огороде садить всё, от старых она всё это научилась... У мамы была жизнь трудная... И *взámуж* сюда отдали за отца-то, он пьяница был, а как жизнь с пьяницей [653 (16). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. У мамы всех тринадцать было, но *токо* же умирали, а живых восемь *зажи́лись*. Три брата было. Один братик умер, самый маленький. А потом уже средний, трактором задавило в семьдесят втором году. Один остался теперь, с двадцать четвёртого года, старик уже. Семьдесят четвёртый год. И в колхозе работал, и дома. Он мастер. Все к нему бегут. Со всей деревни. Не то что со своей деревни — и с *Горбокарáя*, и с *Голду́на*, и с *Гарьёна* — совсюду. *Гарьён*. Все заказывали.

[— А что заказывали? — Собир.].

А всё: и печку железную сделать или ведро — тогда же не было. У *его* такая была, рельса называлась. Вот такие, как на этой, поезда

ходят, только небольшо́нькая, такая <...>. Вот на этой уже рельсе делал. И мы ему помогали, клёпки делали, и такие, пробыёшь *гвозди́ну*, дырочками — и больше, и меньше, и средне — всякую, загонишь туды, и он уже готовыми этими клёпками работает, и мы помогаем печку ему делать, всё.

[— Так он железную печку делал? — Собир.].

Сам сделает. И колено. Вот колено же трудно делать. *К* ему ещё приходили мужики учиться. А он уже делал, сиротой рос — всему научился. Один дядя, Царствие ему Небесное. *Жизнь прожил не с пером, а с топором* [654 (16). Икей Тулунск. Ирк.]. [— У вас эти иконки две они же старинные, по моему, да?.. — Собир.].

А вот у нас *ешио бра́вы* были, одна моя, одна дедушкина. А у бабы *ешио* было две иконы. *Бра́вы* иконы. У *ей ешио* в амбаре больша така икона *вэсится*. Это когда у *ей* ребята *не стояли*, и вот крёстна была в монастыре, у *ей* уже четвёртый *не стоял*. Все четыре померли — месяц проживут и помрут. Она первого родила, и первого принимала роды какá-то нерусска, корейка. Но, видно, не умела, и она взяла другú *баушку* позвала. А потом она (та знала, видно, всё) и сказала ей:

— Теперь носи ребят и рóсти с хорошей *баушкой*.

И она *от*, у *ей* четыре уже помёрло, а пятый *зажёлся*. Шёл нишиший *пó миру, промиру́шник*, он *гыт*:

— Ой, как ты, тётка, маешься! Ты уж четырёх детей схоронила. Хочешь, я тебе *налажу*?

Она:

— Ой, давай, *мои*, но *наладь* мне.

Заплатила ему. А чё там плата-то? Хлеба ему дала, да, может, омуля два. Раньше чё шибко-то было?! Но и он ей *наладил*, сказал (*в тяготáх* ходила):

— Этот у тебя *ешио* помрёт, — вот так сказал, — а *за ём* потом *стоять* будет.

Но и он ей говорит:

— Крёстну другú возьми. Тебе, — говорит, — *наладили*.

Он ей сказал. Но и она вот эту монашку взяла в крёстны ему. И вот эта монашка-то икону-то подарила ему. Вот пятый уж *зажёлся*, *устоял*. У *ей* двенадцать человек было всего детей-то. Раньше же у всех уйма была ребят-то.

[— Так эта бабушка — мама чья? — Собир.].

Свекровка моя (...). Потом *стали* робята *стоять*. Он, нищий был, *по́ миру* ходил, *промиру́шник*, но он, видимо, *знал*, говорит:

— Ой, ты как маешься! — ей говорит. — У тебя же испортили, ты уже четырёх схоронила. Но вот этот *ешишо* у тебя помрёт, а другой *за ём* будет, — *гыт*, — *будет стоять*.

И правды, пятый *зажёлся* [655 (16). Посольское Кабанск. Бурятии]. У мамы у моёй детей было девять детей, но *зажёлось-то* нас только шесть, выросло. Бабушку я не помню, только дедушку вот, маминого отца, хорошо помню. Он работал *бáконщиком*, *баканá* зажигал. *Счас ешишо* ставят их же, *баканá-то*, а он всё на лодке плавал, ставил их. Это мамин отец <...>. А отца я вот своёго я не помню, родителей отцовых ни одного не помню: ни мать и ни отца — *никоо* не помню. Отец у меня умер, я осталась-то, чё мне было? Пять лет. И вот всю *жизь* прожила [656 (16). Подымахино Усть-Кутск. Ирк.]. У мамы пять парней, пять девок было. Но два-то парня маленьки умерли. Один в колодце утонул, а второго *младёнческа* забила. А мы вот, девки-то, все пять *зажились*. Правда, сестра тоже уж годов сорок, после войны сразу умерла. Втора *в Кáчуге* умерла. Нас *ешишо* трое осталось. Не видимся тепере <...>. Раньше самолёты-то ходили. Семь рублей *уплóтишь* да слетаешь. А сейчас? *Счас* попасть не могу. Вот Авдотья умерла, сестра-то, четыре года, уж пятый пошёл, — я не могу съездить. А теперь уже *вишо* [657 (16). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

2. Прожить слишком долго, дольше обычного (о долгожителе).

Я Дранкин Михаил Ксенофонович, тысяча девятьсот двадцать третьего года.

[— Вы родились здесь? — Собир.].

В Колесóвой. Тут родился, тут, наверно, помру. *Зажёлся*, чё-то долго живу. Все друзья-товарищи все ушли из жизни.

[— Михаил Ксенофонович, вы же воевали? — Собир.].

Но. На востоке я был. *Годки́* мои вот тут соседи были — никого нету теперь. Но *по* всей *Колесóвой* один я остался участник, и один из стариков, самый старший. Двадцать девятый год там, *в той Колесóвой ешишо* есть, а больше никого нет [658 (16). Колесово Кабанск. Бурятии (повсем.)].

ЗАЗВЕНЁТЬ. *ЗАЗВЕНЁТЬ ЗВÓНОМ. Начать громко звенеть, наполниться звенящими звуками, задрезбездать.

У нас у двоюродной сестры убили *в Тулунé* сына. Ну, вот. А се-

мья-то вот *счас*, у них уже маленький ребёночек есть (...). А я прополола морковку, прихожу в избу, с Катюшкой, с внученькой, сидим, уже время идёт к вечеру:

— Пойдём полежим маленько.

И только легли на койку, *счас* дверь открылася и закрылася. И пошло так, и в кухню. А там у неё посуда, рюмки, стаканы там, чашки — всё-всё враз **зазвенело звóном**. Катя говорит:

— Баба, кто к нам пришёл?

Я говорю:

— Я не знаю, кто это. Даже не знаю, кто к нам пришёл там.

Собаки у нас на двор никого не пускают, они злые, одна отпúшиена, другая на цепи стоит. Хошь я боюсь, всё равно пойду подниматься, посмотрю: никого нету. Дверь-то закрытая, это всё закрыто. Та открылася так, и вся посуда. И даже и в серванте у меня, и там всё сразу **зазвенело звóном**, всё в один звон. А потом через день пришло, даже дня не было, к нам телеграмма приходит, что Валеру убили в *Тулунé*. Это ж вишь, *вещало* [659 (16). Аршан Тулунск. Ирк. (повсем.)].

ЗАЗЕВÁНИТЬ, -ню, -нишь; *сов., перех. Экспр.* **Запеть; начать петь во весь голос, громко и выразительно.** Ср.: **ЗАВОЗГУДАТЬ**.

Белоголóвник в чайник набьёт, лист-то, дед-то наш. И выпьёт этот почти чайник, пока мы тут бегам и играм, как песню **зазевáнит!** Меркулай опеть:

— О-о-о! *Дóдо* опеть запел!

Тогда *дóдом* звали, не деда, а *дóдом* звали. *Кóка-то* — хрёстна, или *лэлей* звали, а раньше *кóкой* звали мы.

Вот этот *белоголóвник* завариват и *цифири́т*. А он же густой такой [660 (16). Унгуркуй Кяхтинск. Бурятии. (Баунтовск., Заиграевск., Иволгинск., Кабанск., Кяхтинск. Хоринск. Бурятии; Нижнеудинск., Осинск., Тайшетск., Тулунск. Ирк.; Акшинск., Александровско-Заводск., Балейск., Борзинск., Газимуро-Заводск., Нерчинско-Заводск., Оловянинск., Петровск-Забайкальск., Шелопугинск., Шилкинск. Читинск.)].

ЗАЗЕПÁНИТЬ, -ню, -нишь; *сов., перех. Экспр.* **Громко, во всё горло закричать, завопить, заорать.**

Вот мокро с речки, а осень уже, мы же рыбачили, *баушка зазепáнит* и *зáпоном* отхлёшит — не ходи *бóле*.

[— Улита Михайловна, я не поняла слово... **Зазепáнит**, да? — Собир.].

Но. *Зазепáнит*, ну, заорёт [661 (16). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот эта Люба, и *ихна* невестка Татьяна, и Тамара Терентьевна была — они вечером шли в клуб. И с ними один был парень, он приезжий был, но здесь жил у сестры, Дуси брат. Ну, чё, они идут, она вот старается к ним в серёдку меж ног пролезти. А он был в кирзовых сапогах. Они кричат ему, *гыт*:

— Саша, — его звали Саша, — бей её, пинай сапогами-то.

Он, *гыт*, её бьёт, бьёт, пина́т, а она, *гыт*, всё равно лезет. Но побежали по домам, *зазепáнили*. Татьяна говорит:

— Девки, бегите к нам, давайте все в ограду!

В ограду-то все забежали, за ворота-то, ворота-то заложили — её, *гыт*, не стало. А на завтра-то, её Агафья Кирилловна звали, на завтра-то, говорят, не видать её. Потом, *гыт*, она заболела. Ну и чё, он её сапогами-то кирзовыми пинал по куда попало: по ногам и везде. И у *ней*, *гыт*, ноги-то вот такие были, все, *гыт*, опухши. Ну-ка, мужчина кирзовым сапогом пнёт! [662 (16). Коношаново Жигаловск. Ирк. (Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеудинск., Нукутск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Калганск., Карымск., Краснокаменск., Красночико́йск., Кыринск., Сретенск., Тунгоко́ченск., Улётовск., Хилокск., Чернышевск. Читинск.)].

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

1 (16). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г.р.), проживающей в д. Контин Братского района Иркутской области (ЛА).

2 (16). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Сергеевича Сизых (1934 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

3 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Павловны Волошиной (1926 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

4 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в д. Тракторная Тулунского района Иркутской области (ЛА).

5 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Александровны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

6 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Егоровны Сафоновой (1932 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

7 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Алексеевны Черемных (1923 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

8 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Павловны Саженовой (1933 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

9 (16). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Севастьяна Григорьевича Грибанова (1934 г.р.), проживающего в с. Новый Городок Енисейского района Красноярского края (ЛА).

10 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

11 (16). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

12 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны

Павловны Черкашиной (1918 г.р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

13 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Иннокентьевны Тонких (1922 г.р.), проживающей в с. Курулга Акшинского района Читинской области (ЛА).

14 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Брюхановой (1907 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

15 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), проживающего в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

16 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Поликарповича Брюханова (1924 г.р.), проживающего в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

17 (16). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночуйского района Читинской области (ЛА).

18 (16). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в д. Тракторная Тулунского района Иркутской области (ЛА).

19 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Матвеевича Сизых (1936 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

20 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Верхотуровой (1912 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

21 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

22 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Петровича Бузикова (1920 г.р.), проживающего в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

23 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Васильевны Фёдоровой (1915 г.р.), проживающей в пос. Усть-Наринзор Средненского района Читинской области (ЛА).

24 (16). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Кононовича Брюханова (1924 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

25 (16). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Артамоновны Захаренко (1930 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

26 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Евлампьевны Жучёвой (1912 г.р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

27 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Ефремовича Ивановна (1916 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

28 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Его-

ровны Барахтенко (1930 г.р.), проживающей в с. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

29 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

30 (16). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Ивановича Савватеева (1933 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

31 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Пантелеймоновна Седых (1920 г.р.), проживающего в с. Бирюлька Качугского района Иркутской области (ЛА).

32 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агея Марковича Маркова (1902 г.р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

33 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Шелопугиной (1921 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночуйского района Читинской области (ЛА).

34 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Андреевны Обединой (1918 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

35 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Безруких (1925 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

36 (16). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

37 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Страшниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

38 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Дмитриевны Дружининой (1926 г.р.), проживающей в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

39 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Степановны Прокопьевой (1924 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

40 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Алексеевны Фарковой (1927 г.р.), проживающей в д. Ика Катангского района Иркутской области (ЛА).

41 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Николаевны Ждановой (1926 г.р.), проживающей в д. Жданово Катангского района Иркутской области (ЛА).

42 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Музы Степановны Юрьевой (1939 г.р.), проживающей в д. Жданово Катангского района Иркутской области (ЛА).

43 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Фёдоровны Пермяковой (1935 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

44 (16). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Ми-

хайловны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

45 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Алемасовой (1926 г.р.), проживающей в с. Малая Кудара Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

46 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Григорьевича Зарубина (1926 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

47 (16). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Чекановой (1930 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

48 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Ивановны Тарасовой (1938 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

49 (16). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Чирковой (1930 г.р.), проживающей в д. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

50 (16). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Михайловны Юшиной (1931 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

51 (16). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

52 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ипполитовны Ивановой (1922 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

53 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ипполитовны Ивановой (1922 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

54 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Алексеевны Банщиковой (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

55 (16). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Дмитриевны Антипиной (1940 г.р.), проживающей в д. Казарки Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

56 (16). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

57 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Руфины Петровны Шелковниковой (1927 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

58 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иллариона Иннокентьевича Зарубина (1924 г.р.), проживающего в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

59 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Захаровны Суловой (1927 г.р.), проживающей в д. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

60 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары

Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункин-ского района Бурятии (ЛА).

61 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Яковлевны Сафоновой (1921 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

62 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Селиверстовны Перфильевой (1937 г.р.), проживающей в с. Кундуй Куйтунского района Иркутской области (ЛА).

63 (16). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

64 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

65 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

66 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

67 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Дмитриевича Власова (1935 г.р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

68 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении Федотовны Рукосуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

69 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Борисовны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

70 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Григорьевны Рукосуевой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

71 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Липы Михайловны Поляковой (1924 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

72 (16). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

73 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Дорофеевны Тонких (1910 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

74 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонида Александровны Хлызовой (1922 г.р.), проживающей в с. Жилино Кабанского района Бурятии (ЛА).

75 (16). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Николаевны Третьяковой (1941 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

76 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вар-

фоломеевны Лоншаковой (1922 г.р.), проживающей в с. Верхние Куларки Сретенского района Читинской области (ЛА).

77 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Васильевны Хайми (1933 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

78 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

79 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

80 (16). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Екимовны Семёновой (1942 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

81 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Василисовны Мазур (1932 г.р.), проживающей в с. Трифоново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

82 (16). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Иннокентьевны Антипиной (1928 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

83 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Михайловны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

84 (16). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Ильченко (1926 г.р.), проживающей в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

85 (16). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ильиничны Тугариной (1937 г.р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

86 (16). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Петровны Кузаковой (1928 г.р.), проживающей в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

87 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Егоровны Серышевой (1931 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

88 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Семёновны Зарубиной (1928 г.р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

89 (16). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

90 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Максимовны Карнауховой (1910 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

91 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Васильевны Козулиной (1930 г.р.), проживающей в с. Большое Уро Баргузинского района Бурятии (ЛА).

92 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи

Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

93 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Савельевны Чупиной (1920 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

94 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Герасимовны Черемных (1927 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

95 (16). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

96 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Павловны Сафоновой (1918 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

97 (16). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Сергеевны Тетериной (1951 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

98 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

99 (16). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

100 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Иннокентьевны Брюхановой (1929 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

101 (16). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Михайловны Поповой (1920 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

102 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г.р.), проживающей в д. Фролово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

103 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Пудовановны Сизых (1918 г.р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

104 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Евсеевны Родовиковой (1933 г.р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

105 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Глебовны Терентьевой (1911 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

106 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Васильевны Сосниной (1934 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночуйского района Читинской области (ЛА).

107 (16). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночуйского района Читинской области (ЛА).

108 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константи-

на Ивановича Карнаева (1932 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

109 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Гавриловны Брянской (1921 г.р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

110 (16). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Иннокентьевны Сафоновой (1922 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

111 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Фёдоровны Хохлушиной (1922 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

112 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Фёдоровны Хохлушиной (1922 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

113 (16). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Ивановны Рубцовой (1953 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикийского района Читинской области (ЛА).

114 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Яковлевны Зинаковой (1920 г.р.), проживающей в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

115 (16). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Куксенко (1935 г.р.), проживающей в д. Тиличеть Ингашского района Красноярского края (ЛА).

116 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Васильевны Гаськовой (1934 г.р.), проживающей в с. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

117 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Ивановича Савватеева (1933 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

118 (16). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Матвеевича Сизых (1936 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

119 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Петровича Усольцева (1932 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

120 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Васильевича Рукосуева (1924 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

121 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Таисии Никодимовны Белокопытовой (1925 г.р.), проживающей в с. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

122 (16). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Феропонтовича Зуева (1934 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

123 (16). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

124 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Ми-

хайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

125 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Белькова (1934 г.р.), проживающего в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

126 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Фёдоровны Ширяевой (1935 г.р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

127 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1932 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Бурятии (ЛА).

128 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Васильевны Рыбниковой (1933 г.р.), проживающей в с. Аносово Усть-Удинского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

129 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Дмитриевича Жмурова (1933 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

130 (16). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Романа Ивановича Зарубина (1927 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

131 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Егоровны Потакуевой (1935 г.р.), проживающей в с. Воронино Киренского района Иркутской области (ЛА).

132 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Егоровича Кобелева (1925 г.р.), проживающего в д. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

133 (16). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

134 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

135 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Гермагена Кузьмича Сафронова (1931 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

136 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Вавиловны Потаповой (1933 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикийского района Читинской области (ЛА).

137 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

138 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Митрофановны Привалихиной (1911 г.р.), проживающей в с. Мозговая Кежемского района Красноярского края (ФА ИГПУ).

139 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Спиридоновича Тарасова (1929 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

140 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ива-

новича Аверина (1929 г.р.), проживающего в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

141 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Ивановича Винокурова (1931 г.р.), проживающего в с. Дальняя Загора Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

142 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Роземблит (1933 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

143 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Петровны Подчуфаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

144 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в д. Тракторная Тулунского района Иркутской области (ЛА.).

145 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Леонтьевны Зарубиной (1915 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункинском районе Бурятии (ЛА).

146 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в д. Тракторная Тулунского района Иркутской области (ЛА.).

147 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Кирилловны Антипиной (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

148 (16). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Павловича Никулина (1926 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

149 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Алексеевны Карелиной (1913 г.р.), проживающей в с. Воронино Киренского района Иркутской области (ЛА).

150 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Саввичны Сафоновой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

151 (16). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Рудик (1933 г.р.), проживающей в с. Первомайск Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

152 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1928 г.р.), проживающего в п. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

153 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Кузьмича Кавалерова (1922 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

154 (16). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Иннокентьевича Мирк (1932 г.р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

155 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Белькова (1934 г.р.), проживающего в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

156 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Пав-

ловны Арбатской (1931 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

157 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефимовны Горяшиной (1928 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

158 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Поликарповны Бузиной (1926 г.р.), проживающей в с. Красный Чикой Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

159 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ивановны Фроловой (1928 г.р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района Бурятии (ЛА).

160 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Грудиной (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

161 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ванифатовны Корниленковой (1925 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

162 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Капитолины Терентьевны Бояркиной (1925 г.р.), проживающей в с. Курдюкан Газимуро-Заводского района Читинской области (ЛА).

163 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Яковлевны Зебзеевой (1936 г.р.), проживающей в с. Безымянка Енисейского района Красноярского края (ЛА).

164 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Брюхановой (1907 г.р.), проживающей в с. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

165 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Андреевны Обединой (1918 г.р.), проживающей в д. Обхой Качутского района Иркутской области (ЛА).

166 (16). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Шерстянниковой (1929 г.р.), проживающей в д. Куртухай Качутского района Иркутской области (ЛА).

167 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Трофимовича Брюханова (1931 г.р.), проживающего в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

168 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Афанасьевича Рукосуева (1938 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

169 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Иннокентьевича Уткина (1922 г.р.), проживающего в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

170 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кирилла Тимофеевича Яськова (1916 г. р.), проживающего в д. Аносово Усть-Удинского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

171 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Михайловны Черных (1915 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

172 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ми-

хайловны Бобровой (1918 г.р.), проживающей в д. Ломы Сретенского района Читинской области (ЛА).

173 (16). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Спиридоновны Пермяковой (1925 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

174 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Максимовича Бронникова (1932 г.р.), проживающего в с. Знаменка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

175 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павла Дмитриевича Черемных (1931 г.р.), проживающего в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

176 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Терентьевны Юрьевой (1936 г.р.), проживающей в д. Оськино Катангского района Иркутской области (ЛА).

177 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Монтъевны Тарасовой (1932 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

178 (16). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Хивоней Павловны Усовой (1923 г.р.), проживающей в с. Алёшкино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

179 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Филипповича Копылова (1913 г.р.), проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

180 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Васильевны Анкудиновой (1932 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

181 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукоосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

182 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Васильевны Кыштымовой (1931 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

183 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Анисимовны Лучаговой (1932 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

184 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Михайловича Анкудинова (1927 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

185 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Сергеевича Сизых (1934 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

186 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Терентьевны Анкудиновой (1926 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

187 (16). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Петровича Потапова (1960 г.р.), проживающего в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

188 (16). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Сте-

пановны Кокориной (1930 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

189 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Димидовича Антипина (1934 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

190 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

191 (16). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Наумовой (1927 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

192 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Ивановны Наумовой (1927 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

193 (16). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Фёдоровны Безруких (1925 г.р.), проживающей в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

194 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Андреевны Черепановой (1918 г.р.), проживающей в с. Шивия Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

195 (16). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веденя Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

196 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Ивановны Филатовой (1921 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночичкойского района Читинской области (ЛА).

197 (16). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Павловича Никулина (1926 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

198 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Дмитриевича Гнаткинского (1929 г.р.), проживающего в д. Кирсантьево Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

199 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Яковлевича Брюханова (1930 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

200 (16). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

201 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Каверзиной (1935 г.р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

202 (16). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Алексеевны Муговиной (1928 г.р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

203 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Нефедьевны Сафоновой (1929 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

204 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ефи-

мовны Аксаментовой (1932 г.р.), проживающей в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

205 (16). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Ивановны Резниковой (1948 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночикоиского района Читинской области (ЛА).

206 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Лукиничны Тонких (1927 г.р.), проживающей в с. Бори Сретенского района Читинской области (ЛА).

207 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Львовича Антипина (1938 г.р.), проживающего в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

208 (16). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Петровича Михалёва (1929 г.р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

209 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Демьяновны Жучёвой (1928 г.р.), проживающей в с. Бутырино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

210 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Белькова (1934 г.р.), проживающего в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

211 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Страшниковой (1935 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

212 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

213 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михайловны Лемешенко (1923 г.р.), проживающей в с. Шерагул Тулунского района Иркутской области (ЛА).

214 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Григорьевны Лесковой (1918 г.р.), проживающей в с. Шелопугино Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

215 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Никифоровны Коровиной (1920 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

216 (16). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г.р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

217 (16). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ильиничны Жилиной (1926 г.р.), проживающей в д. Жилино Кабанского района Бурятии (ЛА).

218 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Андрея Ильича Жилина (1935 г.р.), проживающего в д. Жилино Кабанского района Бурятии (ЛА).

219 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонида Александровны Хлызовой (1922 г.р.), проживающей в с. Жилино Кабанского района Бурятии (ЛА).

220 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви

Васильевны Кыштымовой (1931 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

221 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Кирилловны Авериной (1935 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

222 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Александровны Хлызовой (1922 г.р.), проживающей в с. Жилино Кабанского района Бурятии (ЛА).

223 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антониды Александровны Хлызовой (1922 г.р.), проживающей в с. Жилино Кабанского района Бурятии (ЛА).

224 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

225 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Максимовича Ведерникова (1933 г.р.), проживающего в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

226 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Гавриила Дмитриевича Скурихина (1932 г.р.), проживающего в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

227 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Антоновича Рукоусева (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

228 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Семёна Ивановича Рукоусева (1920 г.р.), проживающего в пос. Октябрьский Чунского района Иркутской области (ЛА).

229 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Константиновича Шелковникова (1931 г.р.), проживающего в д. Алексеевка Качугского района Иркутской области (ЛА).

230 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Семёновны Суловой (1924 г.р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

231 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Еремея Никифоровича Тютрина (1923 г.р.), проживающего в с. Тютрино Аларского района Иркутской области (ЛА).

232 (16). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Георгиевны Каверзиной (1929 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

233 (16). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

234 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Алексеевича Зорина (1930 г.р.), проживающего в с. Ярки Богучанского района Красноярского края (ЛА).

235 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Гавриловича Роземблит (1933 г.р.), проживающего в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

236 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи

Максимовны Колпаковой (1926 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

237 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1918 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

238 (16). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Страшниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

239 (16). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

240 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Шелопугиной (1921 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночичокского района Читинской области (ЛА).

241 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ивановны Сурановой (1926 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

242 (16). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Ивановича Аверина (1929 г.р.), проживающего в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

243 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Илларионовны Поплевиной (1941 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

244 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Чекановой (1930 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

245 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Яковлевны Шелеховой (1918 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

246 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Иосифовны Сафоновой (1932 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

247 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Прокопьевны Сафоновой (1918 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

248 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

249 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

250 (16). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

251 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г.р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Бурятии (ЛА).

252 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима

Григорьевича Брюханова (1918 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

253 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Ильиничны Сафьянниковой (1919 г.р.), проживающей в с. Преображенка Кантского района Иркутской области (ЛА).

254 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), проживающего в с. Кежма Кежемского района Иркутской области (ЛА).

255 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

256 (16). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Васильевны Фроловой (1932 г.р.), проживающей в с. Суво Баргузинского района Бурятии (ЛА).

257 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Петровича Малогрошева (1934 г.р.), проживающего в с. Курбулик Баргузинского района Бурятии (ЛА).

258 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Еромовича Потапова (1928 г. р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

259 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ивановны Рыковой (1912 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

260 (16). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Васильевны Веселовой (1925 г.р.), проживающей в с. Калтук Братского района Иркутской области (ЛА).

261 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Страшниковой (1935 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

262 (16). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Спиридоновны Горюновой (1943 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночуйского района Читинской области (ЛА).

263 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Степановича Толмачёва (1923 г. р.), проживающего в д. Житово Качугского района Иркутской области (ЛА).

264 (16). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Ильича Лагерёва (1941 г.р.), проживающего в д. Житово Качугского района Иркутской области (ЛА).

265 (16). Записано в 1979 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Александровны Шеметовой (1932 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

266 (16). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Юрьевича Шеметова (1941 г.р.), проживающего в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

267 (16). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Гавриловны Безродных (1928 г.р.), проживающей в пос. Верхнеленск Качугского района Иркутской области (ЛА).

268 (16). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокен-

тия Григорьевича Житова (1912 г.р.), проживающего в д. Гогон Качугского района Иркутской области (ЛА).

269 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Александровны Логиновой (1927 г.р.), проживающей в с. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

270 (16). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Петровны Бобровниковой (1940 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

271 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Варламовны Белокопытовой (1926 г.р.), проживающей в с. Душелан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

272 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

273 (16). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

274 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ильиничны Тугариной (1937 г.р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

275 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

276 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ильи Иннокентьевича Рукосуева (1934 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

277 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василины Тарасовны Линеицевой (1918 г.р.), проживающей в с. Барахоево Красночуйского района Читинской области (ЛА).

278 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Иннокентьевны Сафоновой (1936 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

279 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Григорьевны Слуцкой (1929 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

280 (16). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Селифонтьевны Звездовой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

281 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Павловны Волошиной (1926 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

282 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Зиновьевны Вечеренко (1926 г.р.), проживающей в с. Анга Качугского района Иркутской области (ЛА).

283 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Андреевны Пановой (1918 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

284 (16). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ев-

сеевны Родовиковой (1933 г.р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

285 (16). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Штыкиной (1931 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

286 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Гавриловны Пахмутовой (1911 г.р.), проживающей в с. Пешково Нерчинского района Читинской области (ЛА).

287 (16). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

288 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

289 (16). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ивановны Качиной (1926 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

290 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

291 (16). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Васильевны Сосниной (1934 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночуйского района Читинской области (ЛА).

292 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Грудининой (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночуйского района Читинской области (ЛА).

293 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дениса Николаевича Сафонова (1928 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

294 (16). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

295 (16). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Ивановны Никулиной (1928 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

296 (16). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юрия Николаевича Шаманова (1938 г.р.), проживающего в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

297 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Яковлевича Сафонова (1929 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

298 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

299 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1928 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

300 (16). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фаины

Алексеевны Быковой (1935 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

301 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Фёдоровны Власовой (1932 г.р.), проживающей в пос. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

302 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ивановны Сурановой (1926 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

303 (16). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

304 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Георгиевича Кайер (1923 г.р.), проживающего в д. Кирсантьево Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

305 (16). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вениамина Ивановича Карнаухова (1930 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

306 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Николаевны Колчиной (1933 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

307 (16). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Егоровны Серышевой (1931 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

308 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Ивановны Амосовой (1928 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

309 (16). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Екимовны Семёновой (1942 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

310 (16). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агриппины Ивановны Заяшниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

311 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Леонидовны Черемисиной (1934 г.р.), проживающей в д. Контин Братского района Иркутской области (ЛА).

312 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г.р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

313 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

314 (16). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Павлины Семёновны Налуниной (1914 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

315 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Яковлевича Кулакова (1929 г.р.), проживающего в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

316 (16). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии За-

харовны Барановой (1922 г.р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

317 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Назаровны Аносовой (1918 г.р.), проживающей в с. Аносово Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

318 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г.р.), проживающей в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

319 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

320 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михайловны Лемешенко (1923 г.р.), проживающей в с. Шерагул Тулунского района Иркутской области (ЛА).

321 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Павловны Сундеевой (1923 г.р.), проживающей в с. Верхние Ключи Нерчинского района Читинской области (ЛА).

322 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Иннокентьевны Юрьевой (1915 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

323 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Калистратовны Алымовой (1901 г.р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

324 (16). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночичкойского района Читинской области (ЛА).

325 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Клеонитовны Черемисиной (1924 г.р.), проживающей в с. Контин Братского района Иркутской области (ЛА).

326 (16). Записано в 19 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Анкудиновой (1935 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

327 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Яковлевны Винокуровой (1919 г.р.), проживающей в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ЛА.).

328 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клеопатры Григорьевны Поляковой (1925 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

329 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Федосьи Терентьевны Копыловой (1904 г.р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

330 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Никитича Машукова (1926 г.р.), проживающего в д. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

331 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Егоровны Макаровой (1935 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

332 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении

Александровны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

333 (16). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Павловича Коношанова (1929 г.р.), проживающего в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

334 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Григорьевны Рукосуевой (1917 г.р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

335 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Георгиевны Коношановой (1930 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

336 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Павловича Коношанова (1929 г.р.), проживающего в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

337 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Алексеевича Романова (1931 г.р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилемского района Иркутской области (ЛА).

338 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Петровой (1928 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

339 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Брюхановой (1924 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

340 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Максимовны Пестовой (Соловьевой) (1924 г.р.), проживающей в д. Аршан Тулунского района Иркутской области (ЛА).

341 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Степановны Томшиной (1902 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

342 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

343 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

344 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Ивановича Заборцева (1941 г.р.), проживающего в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

345 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Ивановны Московских (1924 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

346 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Петровны Корзенниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

347 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

348 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны

Павловны Черкашиной (1918 г.р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ИА).

349 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Алексеевны Карнауховой (1926 г.р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

350 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Павловны Никулиной (1929 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ИА).

351 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Гаврилы Иосифовича Буянова (1928 г.р.), проживающего в с. Романово Кабанского района Бурятии (ИА).

352 (16). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Павловны Китовой (1928 г.р.), проживающей в с. Кирсантьево Мотыгинского района Красноярского края (ИА).

353 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ИА).

354 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ИА).

355 (16). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

356 (16). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Михайловны Татарниковой (1947 г.р.), проживающей в д. Половинка Усть-Кутского района Иркутской области (ИА).

357 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Макаровича Говорина (1922 г.р.), проживающего в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ИА).

358 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Максима Александровича Чупина (1932 г.р.), проживающего в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ИА).

359 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Сазоновой (1933 г.р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

360 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Марковны Суднициной (1919 г.р.), проживающей в с. Аксёново-Зилово Чернышевского района Читинской области (ИА).

361 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Романовны Ясинской (1929 г.р.), проживающей в п. Култук Слюдянского района Иркутской области (ИА).

362 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Поликарповны Бузиной (1926 г.р.), проживающей в с. Красный Чикой Красночичкойского района Читинской области (ИА).

363 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ИА).

364 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила

Матвеевича Сизых (1936 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

365 (16). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Вениаминовны Привалихиной (1945 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

366 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г.р.), проживающей в пос. Кежма Красноярского края (ЛА).

367 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Георгиевны Инёшиной (1918 г.р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

368 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

369 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

370 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г.р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

371 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ильиничны Рукосуевой (1933 г.р.), проживающей в д. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

372 (16). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

373 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Леонида Корнеевича Корева (1927 г.р.), проживающего в с. Красный Чикой Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

374 (16). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

375 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Тимофеевны Серебряковой (1913 г.р.), проживающей в с. Порог Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

376 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Сергеевны Карнауховой (1921 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

377 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Григорьевича Брюханова (1918 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

378 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Георгия Кузьмича Кавалерова (1922 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

379 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Артамоновны Захаренко (1930 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

380 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны

Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

381 (16). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Варламовны Сутуриной (1925 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночичкойского района Читинской области (ЛА).

382 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Ивановны Филатовой (1936 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночичкойского района Читинской области (ЛА).

383 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Поликарповны Бузиной (1926 г.р.), проживающей в с. Красный Чикой Красночичкойского района Читинской области (ЛА).

384 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Михайловича Королёва (1931 г.р.), проживающего в с. Нижний Нарым Красночичкойского района Читинской области (ЛА).

385 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Ильковой (1924 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

386 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Георгиевны Кавалеровой (1924 г.р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

387 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

388 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Петровны Петровой (1924 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

389 (16). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Шаманской (1925 г.р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

390 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Логиновича Трухина (1927 г.р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

391 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Павловны Ильковой (1924 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

392 (16). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Михайловны Хорошевой (1928 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

393 (16). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клеопатры Григорьевны Поляковой (1925 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

394 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Яковлевича Кулакова (1929 г.р.), проживающего в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

395 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Семёновны Зарубиной (1928 г.р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

396 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Юлии Ива-

новны Ждановой (1925 г.р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

397 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Кондратьевича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

398 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Корнеевны Усольской (1919 г.р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Читинской области (ЛА).

399 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Павловны Черкашиной (1918 г.р.), проживающей в с. Карлук Качугского района Иркутской области (ЛА).

400 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ефимовны Ракитиной (1913 г.р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Читинской области (ЛА).

401 (16). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Чверовой (1936 г.р.), проживающей в д. Тиличеть Ингашского района Красноярского края (ЛА).

402 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Устиньи Дмитриевны Корешковой (1924 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

403 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

404 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Макаровны Колпаковой (1929 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

405 (16). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Гавриловны Тарасовой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

406 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Ивановны Денисовой (1918 г.р.), проживающей в с. Усугли Шилкинского района Читинской области (ЛА).

407 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Павловны Сафоновой (1918 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

408 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

409 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

410 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Чирковой (1930 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

411 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1936 г.р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

412 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы

Александровны Брюхановой (1929 г.р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

413 (16). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Павловны Смолиной (1925 г.р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

414 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Васильевны Кыштымовой (1931 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

415 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Иннокентьевича Потапова (1926 г.р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

416 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Васильевны Кыштымовой (1931 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

417 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Иннокентьевны Юрьевой (1915 г.р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

418 (16). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

419 (16). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьевой М.Р. от Ирины Иннокентьевны Жмуровой (1913 г.р.), проживающей в с. Кель Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

420 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1925 г.р.), проживающей в д. Тракторная Тулунского района Иркутской области (ЛА).

421 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Константина Ивановича Карнаева (1932 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

422 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексея Ефимовича Шелковникова (1926 г.р.), проживающего в с. Читкан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

423 (16). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Михайловны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

424 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Баденниковой (1926 г.р.), проживающей в с. Мостовка Заларинского района Иркутской области (ЛА).

425 (16). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ивановны Качиной (1926 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

426 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Васильевича Черниговского (1927 г.р.), проживающего в д. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

427 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г.р.), проживающей в д. Сухая Кабанского района Бурятии (ЛА).

428 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила

Степановича Сафронова (1930 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

429 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Павловича Попова (1932 г.р.), проживающего в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

430 (16). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Сергеевны Нестеренко (1928 г.р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

431 (16). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

432 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

433 (16). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Петровны Корзенниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

434 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Александровны Рукосуевой (1928 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

435 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночичикойского района Читинской области (ЛА).

436 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Феропонтовны Налуниной (1925 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

437 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василины Маркалеевны Старициной (1922 г.р.), проживающей в с. Знаменка Нерчинского района Читинской области (ЛА).

438 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Семёновны Зарубиной (1928 г.р.), проживающей в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

439 (16). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Васильевны Антипиной (1926 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

440 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Дмитриевны Петровой (1928 г.р.), проживающей в д. Шеметово Качугского района Иркутской области (ЛА).

441 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Полины Ивановны Толмачёвой (1924 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

442 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Степановны Томшиной (1902 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

443 (16). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Раисы Алексеевны Чудаковой (1948 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

444 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии

Петровны Шелковниковой (1933 г.р.), проживающей в с. Алексеевка Качугского района Иркутской области (ЛА).

445 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Фёдоровны Куклиной (1938 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

446 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

447 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

448 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

449 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Гавриловны Чудиновой (1911 г.р.), проживающей в д. Сполошино Киренского района Иркутской области (ЛА).

450 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Викторовича Попова (1930 г.р.), проживающего в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

451 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вуколовны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

452 (16). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Филипповича Карнаухова (1938 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

453 (16). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нелли Николаевны Асламовой (1937 г.р.), проживающей в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

454 (16). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Николаевича Соседова (1938 г.р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

455 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

456 (16). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Каверзиной (1934 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

457 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Федоровны Черкасовой (1924 г.р.), проживающей в с. Чалбучи Сретенского района Читинской области (ЛА).

458 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Петровны Васильевой (1929 г.р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

459 (16). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Ивановны Шаманской (1925 г.р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

460 (16). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евгении

Александровны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

461 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

462 (16). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

463 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Ивановича Новопашина (1924 г.р.), проживающего в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

464 (16). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Лидии Яковлевны Замашиковой (1955 г.р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

465 (16). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Терентьевны Анкудиновой (1926 г.р.), проживающей в п. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

466 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасии Ивановны Никулиной (1928 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

467 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

468 (16). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Михайловны Бурковой (1928 г.р.), проживающей в с. Большая Речка Кабанского района Бурятии (ЛА).

469 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Ивановой (1933 г.р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

470 (16). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агриппины Ивановны Заяшниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

471 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Иннокентьевны Турковой (1936 г.р.), проживающей в пос. Усть-Орда Эхирит-Булагатского района Иркутской области (ЛА).

472 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

473 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Николаевны Беловой (1933 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночикоийского района Читинской области (ЛА).

474 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

475 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Матвеевой (1935 г.р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

476 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александр-

ры Петровны Пашенко (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

477 (16). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ильиничны Тугариной (1937 г.р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

478 (16). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Ильиничны Тугариной (1937 г.р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Бурятии (ЛА).

479 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ирины Михайловны Колесниковой (1922 г.р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

480 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Константиновны Антипиной (1930 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

481 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

482 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Александровны Шеметовой (1938 г.р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

483 (16). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея Юрьевича Шеметова (1958 г.р.), проживающего в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

484 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Антонины Васильевны Безбородовой (1924 г.р.), проживающей в д. Хутэрган Качугского района Иркутской области (ЛА).

485 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г.р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

486 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Иннокентьевны Рыковой (1923 г.р.), проживающей в с. Дальняя Загора Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

487 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Кирилловны Сулимы (1925 г.р.), проживающей в д. Харманут Тулунского района Иркутской области (ЛА).

488 (16). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елизаветы Тарасовны Масловой (1922 г.р.), проживающей в д. Нижний Бурбук Тулунского района Иркутской области (ЛА).

489 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Ивановны Бараковой (1925 г.р.), проживающей в с. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

490 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Игнатьевны Кучинской (1923 г.р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

491 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Ивановича Савватеева (1933 г.р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

492 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны

Прокопьевны Сафоновой (1918 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

493 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрены Васильевны Карнаевой (1922 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

494 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г.р.), проживающей в с. Урлук Красночичкойского района Читинской области (ЛА).

495 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

496 (16). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Терентия Николаевича Смолина (1927 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

497 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

498 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г. р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

499 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г.р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

500 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Виктора Калиновича Шаманского (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

501 (16). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Петровича Малыгина (1928 г.р.), проживающего в с. Читкан Баргузинского района Бурятии (ЛА).

502 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

503 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Степановны Кокориной (1924 г.р.), проживающей в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

504 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Сергеевича Дубровина (1927 г.р.), проживающего в с. Баянда Чунского района Иркутской области (ЛА).

505 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кирилла Фомича Новопашина (1921 г.р.), проживающего в д. Тыпта Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

506 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Михайловны Юрьевой (1921 г.р.), проживающей в пос. Ербогачён Катангского района Иркутской области (ЛА).

507 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Павловича Никулина (1926 г.р.), проживающего в с. Балтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

508 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии

Ивановны Брюхановой (1924 г. р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

509 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия Перфильевича Москвина (1927 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

510 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Яковлевича Кулакова (1929 г.р.), проживающего в с. Сыромолатово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

511 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Логиновича Трухина (1927 г.р.), проживающего в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

512 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Михайловича Рукосуева (1932 г.р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

513 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Вассы Семёновны Зуевой (1933 г.р.), проживающей в с. Ханда Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

514 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Арины Иннокентьевны Журавлёвой (1919 г.р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

515 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Владимира Васильевича Анисимова (1942 г.р.), проживающего в д. Туба Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

516 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г.р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

517 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

518 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

519 (16). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клары Михайловны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

520 (16). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Петра Григорьевича Сафонова (1915 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

521 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

522 (16). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ульяны Екимовны Семёновой (1942 г.р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

523 (16). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

524 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины

Семёновны Клишко (1922 г.р.), проживающей в с. Верхний Бурбук Тулунского района Иркутской области (ЛА).

525 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Яковлевны Винокуровой (1919 г.р.), проживающей в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

526 (16). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Григорьевны Колпаковой (1938 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

527 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

528 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Грудниной (1928 г.р.), проживающей в с. Альбитуй Красночичкойского района Читинской области (ЛА).

529 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г.р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

530 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

531 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

532 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Михайловны Игнатовой (1937 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

533 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Яковлевича Сафонова (1929 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

534 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Михайловны Лемешенко (1923 г.р.), проживающей в с. Шерагул Тулунского района Иркутской области (ЛА).

535 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Агриппины Ивановны Заяшниковой (1927 г.р.), проживающей в с. Катаево Петровск-Забайкальского района Читинской области (ЛА).

536 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Диамидовны Скурихиной (1921 г.р.), проживающей в с. Иркинеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

537 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Ильиничны Кондратьевой (1922 г.р.), проживающей в с. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

538 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Афанасьевны Раздьяконовой (1937 г.р.), проживающей в с. Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

539 (16). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Кондратьевны Рукосуевой (1940 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

540 (16). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины

Ивановны Рукосуевой (1932 г.р.), проживающей в пос. Осиновый Мыс Богучанского района Красноярского края (ЛА).

541 (16). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Львовны Макушевой (1923 г.р.), проживающей в с. Малый Тонтой Шелопугинского района Читинской области (ЛА).

542 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночуйского района Читинской области (ЛА).

543 (16). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ивана Васильевича Рукосуева (1937 г.р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

544 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Семёновны Суловой (1924 г.р.), проживающей в с. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

545 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анфисы Ивановны Карповой (1926 г.р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

546 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Августы Алексеевны Мутовиной (1928 г.р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

547 (16). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Иосифовны Зыряновой (1936 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

548 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Петровны Подчуфаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

549 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зои Михайловны Дубыниной (1927 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

550 (16). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Татьяны Дмитриевны Чекановой (1930 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

551 (16). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Тихоновны Чудиновой (1916 г.р.), проживающей в д. Кривая Лука Киренского района Иркутской области (ЛА).

552 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Веры Александровны Татаринной (1928 г.р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

553 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Октябрины Павловны Саженовой (1933 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

554 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федосьи Прокопьевны Сверчинской (1902 г.р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

555 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Ивановны Тарасовой (1938 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

556 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы

Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

557 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Харитоновны Жмуровой (1920 г.р.), проживающей в д. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

558 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Савельевны Чупиной (1920 г.р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

559 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

560 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

561 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

562 (16). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г. р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

563 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Ивановны Казаковой (1937 г.р.), проживающей в с. Афанасьево Тулунского района Иркутской области (ЛА).

564 (16). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любовь Иннокентьевны Федюковой (1932 г.р.), проживающей в с. Фофаново Кабанского района Бурятии (ЛА).

565 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тимофея Владимировича Медвецкого (1927 г.р.), проживающего в д. Аршан Тулунского района Иркутской области (ЛА).

566 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Ильича Аксаментова (1931 г.р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

567 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Геннадия Ильича Байбородина (1939 г.р.), проживающего в д. Еловка Тункинского района Бурятии (ЛА).

568 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Петровны Корзенниковой (1923 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

569 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

570 (16). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Алексеевны Пащенко (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

571 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Николаевны Ступиной (1935 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

572 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Сергея

Викторовича Попова (1930 г.р.), проживающего в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

573 (16). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Розы Ивановны Погодаевой (1934 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

574 (16). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Зиновьевича Рукосуева (1941 г.р.), проживающего в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

575 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

576 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г.р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

577 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

578 (16). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

579 (16). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

580 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Иннокентьевича Сафонова (1927 г.р.), проживающего в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

581 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Прасковьи Варфоломеевны Сузулиной (1922 г.р.), проживающей в с. Красный Чикой Красночикойского района Читинской области (ЛА).

582 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

583 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Софьи Михайловны Шендрёнковой (1924 г.р.), проживающей в д. Тракторная Тулунского района Иркутской области (ЛА).

584 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валентины Александровны Бреверовой (1929 г.р.), проживающей в с. Первомайск Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

585 (16). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Александровны Петровой (1928 г.р.), проживающей в д. Усть-Тальма Качугского района Иркутской области (ЛА).

586 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

587 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степаниды Никифоровны Симухиной (1936 г.р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Бурятии (ЛА).

588 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Валенти-

ны Александровны Бреверовой (1929 г.р.), проживающей в пос. Первомайск Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

589 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Александровны Логиновой (1927 г.р.), проживающей в с. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

590 (16). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Григорьевны Колпаковой (1925 г.р.), проживающей в с. Недокуры Кежемского района Красноярского края (ЛА).

591 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефимии Алексеевны Сафоновой (1927 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

592 (16). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Васильевича Еманова (1930 г.р.), проживающего в д. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

593 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Николаевны Макаровой (1926 г.р.), проживающей в д. Ирба Кежемского района Красноярского края (ЛА).

594 (16). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

595 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Степана Павловича Муравьева (1923 г.р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Бурятии (ЛА).

596 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Григорьевича Брюханова (1918 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

597 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любови Павловны Калашниковой (1936 г.р.), проживающей в с. Романово Кабанского района Бурятии (ЛА).

598 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Екатерины Глебовны Быченковой (1914 г.р.), проживающей в с. Букачача Чернышевского района Читинской области (ЛА).

599 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Евдокии Ивановны Тарасовой (1938 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

600 (16). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в д. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

601 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Капитолины Ефремовны Черемных (934 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

602 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Кузьмовны Пановой (1916 г.р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

603 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Константиновны Поповой (1935 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

604 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары

Григорьевны Каверзиной (1935 г.р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

605 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Павловича Коношанова (1929 г.р.), проживающего в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

606 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г.р.), проживающей в д. Зактуй Тункин-ского района Бурятии (ЛА).

607 (16). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Андреевича Обедина (1913 г.р.), проживающего в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

608 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

609 (16). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Петровича Потапова (1960 г.р.), проживающего в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

610 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г.р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

611 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Федоры Васильевны Титовец (1919 г.р.), проживающей в с. Харгажин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

612 (16). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Зинаиды Петровны Бобровниковой (1940 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

613 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Савичны Сафоновой (1928 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

614 (16). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Дмитриевны Рукосуевой (1921 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

615 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алины Романовны Лавринович (1934 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

616 (16). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

617 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Меркурьевны Коваленко (1918 г.р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

618 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Марковны Пугачёвой (1914 г.р.), проживающей в д. Афанасьёво Тулунского района Иркутской области (ЛА).

619 (16). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Степановны Прокопьевой (1924 г.р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

620 (16). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды

Ивановны Тетериной (1936 г.р.), проживающей в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

621 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Матвеевны Шараповой (1938 г.р.), проживающей в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

622 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Иннокентия Ферапонтовича Зуева (1934 г.р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

623 (16). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г.р.), проживающей в пос. Чуна Чунского района Иркутской области (ЛА).

624 (16). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

625 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александры Петровны Страшниковой (1928 г.р.), проживающей в с. Чадобец Кежемского района Красноярского края (ЛА).

626 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Максимовны Карнауховой (1910 г.р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

627 (16). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Галины Иосифовны Зеленкеви (1931 г.р.), проживающей в д. Кумейка Братского района Иркутской области (ЛА).

628 (16). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Людмилы Станиславовны Паль (1952 г.р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

629 (16). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Надежды Борисовны Антипиной (1931 г.р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

630 (16). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В., Соловьёвой М.Р. от Матрёны Никитичны Касаткиной (1930 г.р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИПТУ).

631 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г.р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

632 (16). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Александра Андровича Чертовских (1932 г.р.), проживающего в с. Чекан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

633 (16). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г.р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

634 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Григория Петровича Брюханова (1929 г.р.), проживающего в с. Ново-Балтурино Чунского района Иркутской области (ЛА).

635 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Афанасия Евгеньевича Лоншакова (1922 г.р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

636 (16). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Василия

Антоновича Рукусуева (1936 г.р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

637 (16). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

638 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вуколовны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

639 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Елены Егоровны Дроздовой (1922 г.р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

640 (16). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Филипповича Карнаухова (1938 г.р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

641 (16). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г.р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

642 (16). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анатолия Иннокентьевича Антипина (1929 г.р.), проживающего в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

643 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Матрёны Прохоровны Витюговой (1918 г.р.), проживающей в с. Ульякан Чернышевского района Читинской области (ЛА).

644 (16). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Аграфены Маркеловны Антипкиной (1926 г.р.), проживающей в с. Солонцы Газимуровского района Читинской области (ЛА).

645 (16). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Вуколовны Брюхановой (1923 г.р.), проживающей в д. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

646 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Декабрины Марковны Добрыниной (1933 г.р.), проживающей в д. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

647 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Георгиевны Пешковой (1925 г.р.), проживающей в д. Бочай Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

648 (16). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анастасии Николаевны Третьяковой (1941 г.р.), проживающей в д. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

649 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г.р.), проживающего в с. Архангельское Красночичкойского района Читинской области (ЛА).

650 (16). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Доры Николаевны Погодаевой (1940 г.р.), проживающей в с. Усть-Вихорево Братского района Иркутской области (ЛА).

651 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Клавдии Ефимовны Симуковой (1911 г.р.), проживающей в с. Едагон Тулунского района Иркутской области (ЛА).

652 (16). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Алексан-

дры Ивановны Башаровой (1929 г.р.), проживающей в с. Адамово Баргузинского района Бурятии (ЛА).

653 (16). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Варвары Дмитриевны Коношановой (1919 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

654 (16). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Нины Ануфриевны Плотниковой (1924 г.р.), проживающей в с. Икей Тулунского района Иркутской области (ЛА).

655 (16). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Любви Васильевны Кыштымовой (1931 г.р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Бурятии (ЛА).

656 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Степановны Аксёновой (1927 г.р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

657 (16). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Анны Александровны Сафоновой (1916 г.р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

658 (16). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Михаила Ксенофонтовича Дранкина (1923 г.р.), проживающего в с. Колесово Кабанского района Бурятии (ЛА).

659 (16). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Марии Никандровны Храпуновой (1927 г.р.), проживающей в д. Аршан Тулунского района Иркутской области (ЛА).

660 (16). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Феклы Варфоломеевны Корниловой (1901 г.р.), проживающей в с. Унгуркуй Кяхтинского района Бурятии (ЛА).

661 (16). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Улиты Михайловны Потаповой (1927 г.р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

662 (16). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г.В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г.р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ**ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ*****1. Аларский район:***

Тютрино — 231 (16)

2. Братский район:

Большеокинское — 47 (16), 244 (16), 550 (16), 552 (16), 562 (16)

Калтук — 260 (16)

Ключи-Булак — 474 (16), 475 (16)

Кобляково — 7 (16), 87 (16), 93 (16), 105 (16), 307 (16), 308 (16), 345 (16),
357 (16), 358 (16), 549 (16), 558 (16)

Контин — 1 (16), 311 (16), 325 (16)

Кумейка — 627 (16)

Леоново — 59 (16), 230 (16), 316 (16), 544 (16)

Усть-Вихорево — 72 (16), 94 (16), 133 (16), 287 (16), 374 (16), 594 (16), 624
(16), 650 (16)

3. Жигаловский район:

Бочай — 647 (16)

Бутырино — 209 (16)

Дальняя Загора — 141 (16), 486 (16)

Знаменка — 38 (16), 327 (16), 525 (16)

Кайдакан — 330 (16)

Коношаново — 11 (16), 21 (16), 296 (16), 333 (16), 335 (16), 336 (16), 341
(16), 342 (16), 442 (16), 467 (16), 502 (16), 517 (16), 556 (16), 586 (16), 605 (16),
637 (16), 653 (16), 662 (16)

Лукиново — 171 (16), 463 (16), 464 (16)

Тимошино — 26 (16), 639 (16)

Тутура — 204 (16), 566 (16)

Тыпта — 505 (16)

Усть-Илга — 22 (16)

Чекан — 632 (16)

4. Заларинский район:

Мостовка — 424 (16)

5. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново — 216 (16)

Ермаки — 75 (16), 97 (16), 175 (16), 559 (16), 560 (16), 561 (16), 569 (16), 523
(16), 600 (16), 601 (16), 620 (16), 646 (16), 648 (16)

Казачинское — 69 (16), 156 (16), 191 (16), 192 (16), 408 (16), 480 (16), 554
(16), 629 (16), 642 (16)

Карам — 6 (16), 8 (16), 27 (16), 50 (16), 61 (16), 63 (16), 78 (16), 96 (16), 99 (16), 110 (16), 122 (16), 123 (16), 135 (16), 139 (16), 147 (16), 150 (16), 189 (16), 203 (16), 224 (16), 246 (16), 247 (16), 275 (16), 278 (16), 293 (16), 297 (16), 314 (16), 372 (16), 402 (16), 407 (16), 436 (16), 439 (16), 476 (16), 492 (16), 495 (16), 520 (16), 533 (16), 553 (16), 570 (16), 577 (16), 578 (16), 591 (16), 613 (16), 622 (16), 657 (16)
Нижнемаргыново — 258 (16), 621 (16)
Тарасово — 48 (16), 83 (16), 177 (16), 405 (16), 555 (16), 580 (16), 599 (16), 661 (16)
Трифоново — 81 (16)
Ханда — 513 (16)

6. Катангский район:

Бур — 86 (16)
Верхне-Калинино — 169 (16), 396 (16)
Ербогачён — 506 (16)
Ерёма — 489 (16)
Жданово — 41 (16), 42 (16)
Ика — 40 (16)
Курья — 322 (16), 417 (16)
Нэпа — 367 (16)
Оськино — 176 (16)
Преображенка — 20 (16), 43 (16), 154 (16), 173 (16), 253 (16), 479 (16)

7. Качугский район:

Алексеевка — 229 (16), 444 (16)
Анга — 282 (16)
Белоусово — 266 (16), 483 (16)
Бирюлька — 31 (16)
Верхнеленск — 267 (16)
Гогон — 268 (16)
Житово — 263 (16), 264 (16)
Карлук — 12 (16), 348 (16), 399 (16)
Куртухай — 166 (16)
Обхой — 34 (16), 165 (16), 265 (16), 482 (16), 607 (16)
Толмачёво — 441 (16), 485 (16)
Усть-Тальма — 57 (16), 338 (16), 585 (16)
Хутэрган — 484 (16)
Шеметово — 440 (16)

8. Киренский район:

Альмовка — 187 (16), 609 (16)
Воронино — 131 (16), 149 (16)
Кривая Лука — 551 (16)
Макарово — 32 (16), 392 (16), 415 (16)
Петропавловское — 111 (16), 112 (16), 215 (16), 323 (16)
Салтыково — 132 (16)

Сполошино — 449 (16)
Усть-Киренга — 469 (16), 545 (16)

9. Куйтунский район:

Кундуй — 62 (16)

10. Нижнеилимский район:

Березняки — 39 (16), 337 (16), 445 (16), 619 (16)

11. Нижнеудинский район:

Порог — 375 (16)

12. Ольхонский район:

Косая Степь — 233 (16), 259 (16), 368 (16), 369 (16), 370 (16)
Куреть — 179 (16), 329 (16)
Хужир — 67 (16), 109 (16)

13. Слюдянский район:

Быстрая — 453 (16)
Култук — 361 (16)

14. Тулунский район:

Аршан — 340 (16), 659 (16), 565 (16)
Афанасьево — 563 (16), 618 (16)
Верхний Бурбук — 524 (16)
Едагон — 651 (16)
Икей — 654 (16)
Нижний Бурбук — 488 (16)
Трактовая — 4 (16), 18 (16), 144 (16), 146 (16), 420 (16), 583 (16)
Харгажин — 611 (16)
Харманут — 487 (16)
Шерагул — 213 (16), 320 (16), 534 (16)

15. Усть-Илимский район:

Ёдорма — 10 (16), 46 (16), 200 (16), 431 (16), 461 (16), 610 (16), 616 (16),
641 (16)
Ершово — 88 (16), 303 (16), 395 (16), 418 (16), 438 (16), 462 (16), 579 (16),
633 (16)
Карапчанка — 28 (16)
Кеуль — 2 (16), 29 (16), 36 (16), 54 (16), 56 (16), 64 (16), 66 (16), 71 (16), 77
(16), 89 (16), 90 (16), 129 (16), 130 (16), 134 (16), 168 (16), 180 (16), 184 (16), 185
(16), 239 (16), 270 (16), 326 (16), 328 (16), 376 (16), 393 (16), 419 (16), 446 (16), 576
(16), 608 (16), 612 (16), 615 (16), 626 (16)
Невон — 152 (16), 186 (16), 212 (16), 305 (16), 365 (16), 452 (16), 465 (16),
497 (16), 509 (16), 571 (16), 573 (16), 630 (16), 640 (16)

Подъеланка — 349 (16), 359 (16), 389 (16), 459 (16)
Седаново — 225 (16)
Туба — 515 (16)
Тушама — 592 (16)
Эдучанка — 58 (16)

16. Усть-Кутский район:

Верхнемарково — 538 (16)
Казарки — 55 (16)
Подымахино — 44 (16), 82 (16), 207 (16), 346 (16), 423 (16), 433 (16), 519 (16), 568 (16), 656 (16)
Половинка — 356 (16)

17. Усть-Удинский район:

Аносово — 128 (16), 170 (16), 317 (16)

18. Чунский район:

Баянда — 504 (16)
Бунбуй — 24 (16), 25 (16), 153 (16), 161 (16), 227 (16), 252 (16), 377 (16), 378 (16), 379 (16), 386 (16), 500 (16), 596 (16), 636 (16)
Ново-Балтурино — 634 (16)
Октябрьский — 228 (16)
Чуна — 201 (16), 413 (16), 430 (16), 623 (16)
Чунский — 232 (16), 279 (16), 496 (16), 574 (16), 604 (16)

19. Эхирит-Булагатский район:

Усть-Орда — 471 (16)

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

20. Богучанский район:

Иркинеево — 536 (16)
Карабула — 100 (16), 167 (16), 448 (16), 451 (16), 530 (16), 531 (16), 638 (16), 645 (16)
Малеєво — 68 (16), 450 (16), 572 (16)
Манзя — 390 (16), 409 (16), 447 (16), 454 (16), 499 (16), 511 (16)
Осиновый Мыс — 540 (16)
Пинчуга — 126 (16), 202 (16), 226 (16), 269 (16), 537 (16), 546 (16), 589 (16)
Чунояр — 142 (16), 195 (16), 235 (16), 318 (16), 371 (16), 412 (16), 498 (16)
Ярки — 35 (16), 193 (16), 234 (16)

21. Енисейский район:

Безымянка — 163 (16)
Новый Городок — 9 (16)

22. Ингашский район:

Тиличеть — 115 (16), 401 (16)

23. Кежемский район:

Алёшкино — 178 (16)

Балтурино — 101 (16), 108 (16), 148 (16), 188 (16), 197 (16), 236 (16), 295 (16), 350 (16), 404 (16), 421 (16), 466 (16), 493 (16), 503 (16), 507 (16)

Бедея — 272 (16), 339 (16), 508 (16), 557 (16), 628 (16)

Заледеево — 3 (16), 70 (16), 181 (16), 237 (16), 281 (16), 288 (16), 331 (16), 334 (16), 397 (16)

Ирба — 593 (16)

Кежма — 15 (16), 98 (16), 254 (16), 273 (16), 280 (16), 283 (16), 299 (16), 319 (16), 355 (16), 363 (16), 366 (16), 432 (16), 443 (16), 472 (16), 481 (16), 514 (16), 631 (16)

Климино — 124 (16), 199 (16), 290 (16), 512 (16)

Мозговая — 138 (16)

Недокуры — 16 (16), 52 (16), 53 (16), 190 (16), 344 (16), 526 (16), 532 (16), 590 (16)

Паново — 19 (16), 30 (16), 65 (16), 92 (16), 117 (16), 118 (16), 119 (16), 298 (16), 313 (16), 343 (16), 364 (16), 380 (16), 387 (16), 455 (16), 491 (16), 547 (16), 575 (16), 582 (16), 602 (16)

Сыромолотово — 103 (16), 315 (16), 394 (16), 490 (16), 510 (16)

Фролово — 51 (16), 79 (16), 102 (16)

Чадобец — 37 (16), 211 (16), 238 (16), 261 (16), 300 (16), 625 (16)

Яркино — 120 (16), 276 (16), 294 (16), 347 (16), 403 (16), 434 (16), 456 (16), 521 (16), 527 (16), 539 (16), 543 (16), 614 (16), 617 (16)

24. Мотыгинский район:

Кирсантьево — 198 (16), 304 (16), 352 (16)

Машуковка — 84 (16), 114 (16), 208 (16), 635 (16)

Мотыгино — 5 (16), 14 (16), 164 (16), 332 (16), 460 (16)

Первомайск — 151 (16), 584 (16), 588 (16)

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ**25. Баргузинский район:**

Адамово — 137 (16), 248 (16), 354 (16), 516 (16), 518 (16), 652 (16)

Большое Уро — 91 (16)

Душелан — 121 (16), 116 (16), 271 (16)

Курбулик — 257 (16)

Макарино — 251 (16)

Суво — 125 (16), 155 (16), 210 (16), 255 (16), 256 (16)

Читкан — 422 (16), 501 (16)

26. Кабанский район:

- Байкало-Кудара — 104 (16), 250 (16), 284 (16), 428 (16), 595 (16)
Большая Речка — 241 (16), 289 (16), 302 (16), 385 (16), 391 (16), 425 (16),
468 (16)
Дубинино — 85 (16), 274 (16), 477 (16), 478 (16)
Жилино — 74 (16), 217 (16), 218 (16), 219 (16), 222 (16), 223 (16)
Колесово — 95 (16), 140 (16), 221 (16), 242 (16), 249 (16), 353 (16), 529 (16),
658 (16)
Оймур — 312 (16), 587 (16)
Посольское — 143 (16), 157 (16), 182 (16), 183 (16), 220 (16), 243 (16), 301
(16), 414 (16), 416 (16), 429 (16), 548 (16), 603 (16), 655 (16)
Романово — 351 (16), 597 (16)
Сухая — 49 (16), 410 (16), 411 (16), 426 (16), 427 (16)
Фофаново — 564 (16)

27. Кяхтинский район:

- Малая Кудара — 45 (16)
Улады — 80 (16), 306 (16), 309 (16), 522 (16)
Унгуркуй — 660 (16)

28. Прибайкальский район:

- Батурино — 159 (16)

29. Тункинский район:

- Еловка — 245 (16), 458 (16), 567 (16)
Зактуй — 60 (16), 127 (16), 145 (16), 606 (16)

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ**30. Акинский район:**

- Курулга–13 (16)

31. Газимуро-Заводской район:

- Курудюкан– 162 (16)
Солонцы — 644 (16)

32. Красночикийский район:

- Альбитуй — 106 (16), 160 (16), 196 (16), 291 (16), 292 (16), 382 (16), 473
(16), 528 (16)
Архангельское — 17 (16), 435 (16), 542 (16), 649 (16)
Барахоево — 277 (16)
Красный Чикой — 158 (16), 362 (16), 373 (16), 383 (16), 581 (16)
Нижний Нарым — 384 (16)

Урлук — 33 (16), 107 (16), 113 (16), 136 (16), 205 (16), 240 (16), 262 (16), 324 (16), 381 (16), 494 (16)

33. Нерчинский район:

Верхние Ключи— 321 (16)
Знаменка— 174 (16), 437 (16)
Пешково— 286 (16)

34. Петровск-Забайкальский район:

Катаево— 285 (16), 310 (16), 470 (16), 535 (16)

35. Сретенский район:

Бори — 73 (16), 206 (16)
Верхние Куларки — 76 (16)
Ломы — 172 (16)
Наринзор — 23 (16)
Фирсово — 398 (16)
Чалбучи — 457 (16)
Чикичей — 400 (16)

36. Чернышевский район:

Аксёново-Зилово — 360 (16)
Букачача — 598 (16)
Ульякан — 643 (16)

37. Шелопугинский район:

Малый Тонтой — 541 (16)
Шелопугино — 214 (16)
Шивия — 194 (16)

38. Шилкинский район:

Усугли— 406 (16)

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

- Аверин Иван Иванович — 140 (16), 242 (16)
Аверина Евдокия Кирилловна — 221 (16)
Аксаментов Геннадий Ильич — 566 (16)
Аксаментова Анна Ефимовна — 204 (16)
Аксёнова Мария Степановна — 656 (16)
Алемасова Зинаида Ивановна — 45 (16)
Алымова Матрёна Калистратовна — 323 (16)
Амосова Дора Ивановна — 308 (16)
Анисимов Владимир Васильевич — 515 (16)
Анкудинов Егор Михайлович — 184 (16)
Анкудинов Николай Александрович — 431 (16), 616 (16), 641 (16)
Анкудинова Валентина Терентьевна — 186 (16), 465 (16)
Анкудинова Клавдия Васильевна — 180 (16)
Анкудинова Раиса Алексеевна — 326 (16)
Аносова Наталья Назаровна — 317 (16)
Антипин Анатолий Иннокентьевич — 642 (16)
Антипин Николай Львович — 207 (16)
Антипин Сергей Диамидович — 189 (16)
Антипина Александра Иннокентьевна — 82 (16)
Антипина Галина Дмитриевна — 55 (16)
Антипина Дарья Константиновна — 480 (16)
Антипина Евдокия Васильевна — 439 (16)
Антипина Клара Михайловна — 44 (16), 423 (16), 519 (16)
Антипина Мария Кирилловна — 147 (16)
Антипина Надежда Борисовна — 69 (16), 629 (16)
Антипкина Аграфена Маркеловна — 644 (16)
Анучина Нина Петровна — 212 (16), 497 (16)
Арбатская Анна Павловна — 156 (16)
Асламова Нелли Николаевна — 453 (16)
Афонина Мария Прокопьевна — 366 (16)
Баденникова Анна Ивановна — 424 (16)
Байбородин Геннадий Ильич — 567 (16)
Бакова Зинаида Ивановна — 313 (16), 455 (16)
Банщикова Матрёна Алексеевна — 54 (16)
Баракова Валентина Ивановна — 489 (16)
Баранова Мария Захаровна — 316 (16)
Барахтенко Анна Егоровна — 28 (16)
Башарова Александра Ивановна — 518 (16), 652 (16)
Безбородова Антонина Васильевна — 484 (16)
Безродных Валентина Гавриловна — 267 (16)
Безруких Людмила Фёдоровна — 35 (16), 193 (16)
Белова Валентина Николаевна — 473 (16)
Белокопытова Евдокия Варламовна — 271 (16)
Белокопытова Таисия Никодимовна — 121 (16)
Бельков Владимир Васильевич — 125 (16), 155 (16), 210 (16)

- Боброва Анна Михайловна — 172 (16)
Бобровникова Зинаида Петровна — 270 (16), 612 (16)
Бояркиной Капитолина Терентьевны — 162 (16)
Бреверова Валентина Александровна — 584 (16), 588 (16)
Бронников Сергей Максимович — 174 (16)
Брюханов Александр Трофимович — 167 (16)
Брюханов Григорий Петрович — 634 (16)
Брюханов Ефим Григорьевич — 252 (16), 377 (16), 596 (16)
Брюханов Ефим Кононович — 24 (16)
Брюханов Иван Яковлевич — 199 (16)
Брюханов Михаил Поликарпович — 16 (16)
Брюханова Августа Александровна — 412 (16)
Брюханова Валентина Иннокентьевна — 100 (16)
Брюханова Евгения Александровна — 5 (16), 332 (16), 460 (16)
Брюханова Мария Вуколовна — 451 (16), 638 (16), 645 (16)
Брюханова Мария Ивановна — 272 (16), 339 (16), 508 (16)
Брюханова Наталья Васильевна — 65 (16), 92 (16), 575 (16)
Брюханова Татьяна Дмитриевна — 14 (16), 164 (16)
Брюханова Фёкла Ивановна — 319 (16), 481 (16)
Брюханова Фёкла Иннокентьевна — 448 (16), 530 (16), 531 (16)
Брянская Таисия Гавриловна — 109 (16)
Бузиков Александр Петрович — 22 (16)
Бузина Наталья Поликарповна — 158 (16), 362 (16), 383 (16)
Бурковой Антонина Михайловна — 468 (16)
Буянов Гаврила Иосифович — 351 (16)
Быкова Фаина Алексеевна — 300 (16)
Быченкова Екатерина Глебовна — 598 (16)
Васильева Анна Петровна — 458 (16)
Ведерников Николай Максимович — 225 (16)
Верхотурова Анна Ивановна — 20 (16)
Веселова Мария Васильевна — 260 (16)
Вечеренко Зоя Зиновьевна — 282 (16)
Винокуров Александр Иванович — 141 (16)
Винокурова Зинаида Яковлевна — 327 (16), 525 (16)
Витюгова Матрёна Прохоровна — 643 (16)
Власов Виктор Дмитриевич — 67 (16)
Власова Мария Фёдоровна — 301 (16)
Волошина Екатерина Павловна — 3 (16), 281 (16)
Гаськова Нина Васильевна — 116 (16)
Гнаткинский Михаил Дмитриевич — 198 (16)
Говорин Иван Макарович — 357 (16)
Горюнова Евдокия Спиридоновна — 262 (16)
Горяшина Мария Ефимовна — 157 (16)
Грибанов Севастьян Григорьевич — 9 (16)
Грудинина Клавдия Константиновна — 160 (16), 292 (16), 528 (16)
Гуржей Арина Дмитриевна — 237 (16), 288 (16)
Дашкина Лукерья Михайловна — 273 (16)

- Денисова Екатерина Ивановна — 406 (16)
Добрынина Декабрина Марковна — 646 (16)
Дранкин Михаил Ксенофонтович — 658 (16)
Дроздова Елена Егоровна — 639 (16)
Дружинина Мария Дмитриевна — 38 (16)
Дубровин Иван Сергеевич — 504 (16)
Дубынина Зоя Михайловна — 549 (16)
Еманов Григорий Васильевич — 592 (16)
Жданова Клавдия Николаевна — 41 (16)
Жданова Юлия Ивановна — 396 (16)
Жилин Андрей Ильич — 218 (16)
Жилина Зинаида Ильинична — 217 (16)
Житов Иннокентий Григорьевич — 268 (16)
Жмуров Михаил Дмитриевич — 129 (16)
Жмурова Варвара Харитоновна — 557 (16)
Жмурова Ирина Иннокентьевна — 419 (16)
Журавлёва Арина Иннокентьевна — 514 (16)
Жучёва Евдокия Евлампьевна — 26 (16)
Жучёва Полина Демьяновна — 209 (16)
Заборцев Николай Иванович — 344 (16)
Замашикова Лидия Яковлевна — 464 (16)
Зарубин Валентин Петрович — 576 (16)
Зарубин Владимир Григорьевич — 46 (16)
Зарубин Ефим Иннокентьевич — 303 (16), 418 (16), 462 (16), 579 (16), 633 (16)
Зарубин Илларион Иннокентьевич — 58 (16)
Зарубин Роман Иванович — 130 (16)
Зарубина Анна Михайловна — 56 (16), 64 (16), 89 (16), 134 (16)
Зарубина Зоя Леонтьевна — 145 (16)
Зарубина Ирина Семёновна — 88 (16), 395 (16), 438 (16)
Захаренко Ирина Артамоновна — 25 (16), 379 (16)
Заяшникова Агриппина Ивановна — 310 (16), 470 (16), 535 (16)
Звезда Анна Селифонтьевна — 280 (16)
Зверькова Ульяна Ивановна — 318 (16), 498 (16)
Зебзеева Степанида Яковлевна — 163 (16)
Зеленкевич Галина Иосифовна — 627 (16)
Зинакова Евдокия Яковлевна — 114 (16)
Зорин Иван Алексеевич — 234 (16)
Зуев Иннокентий Ферапонтович — 122 (16), 622 (16)
Зуева Васса Семёновна — 513 (16)
Зуева Дора Петровна — 99 (16), 495 (16)
Зырянова Анна Иосифовна — 547 (16)
Иванова Валентина Ивановна — 469 (16)
Иванова Екатерина Ипполитовна — 52 (16), 53 (16)
Иванова Василий Ефремовича — 27 (16)
Игнатовна Нина Михайловна — 532 (16)
Илькова Надежда Павловна — 385 (16), 391 (16)
Ильченко Анна Михайловна — 84 (16)

- Инёшина Анна Георгиевна — 367 (16)
 Кавалеров Георгий Кузьмич — 153 (16), 378 (16)
 Кавалерова Галина Георгиевна — 386 (16)
 Каверзина Мария Георгиевна — 232 (16)
 Каверзина Мария Ивановна — 456 (16)
 Каверзина Тамара Григорьевна — 201 (16), 604 (16)
 Казакова Мария Ивановна — 563 (16)
 Кайер Дмитрий Георгиевич — 304 (16)
 Калашникова Любовь Павловна — 597 (16)
 Карелина Елизавета Алексеевна — 149 (16)
 Карнаев Константин Иванович — 108 (16), 421 (16)
 Карнаева Матрёна Васильевна — 493 (16)
 Карнапольцева Елена Михайловна — 233 (16), 368 (16), 369 (16), 370 (16)
 Карнаухов Анатолий Филиппович — 452 (16), 640 (16)
 Карнаухов Вениамин Иванович — 305 (16)
 Карнаухова Анна Сергеевна — 376 (16)
 Карнаухова Елена Алексеевна — 349 (16)
 Карнаухова Елена Максимовна — 90 (16), 626 (16)
 Карпова Анфиса Ивановна — 545 (16)
 Касаткина Матрёна Никитична — 630 (16)
 Качина Галина Ивановна — 289 (16), 425 (16)
 Китова Полина Павловна — 352 (16)
 Клишко Екатерина Семёновна — 524 (16)
 Кобелев Василий Егорович — 132 (16)
 Коваленко Мария Меркурьевна — 617 (16)
 Козулина Александра Васильевна — 91 (16)
 Кокорин Егор Иванович — 15 (16), 254 (16), 355 (16), 432 (16), 472 (16),
 631 (16)
 Кокорина Мария Степановна — 188 (16), 503 (16)
 Колесникова Ирина Михайловна — 479 (16)
 Колпакова Евдокия Григорьевна — 590 (16)
 Колпакова Мария Макаровна — 404 (16)
 Колпакова Наталья Максимовна — 236 (16)
 Колпакова Татьяна Григорьевна — 526 (16)
 Колчина Мария Николаевна — 306 (16)
 Кондратьева Прасковья Ильинична — 537 (16)
 Коневина Парасковья Руфовна — 251 (16)
 Коношанов Николай Павлович — 333 (16), 336 (16), 605 (16)
 Коношанова Александра Георгиевна — 335 (16)
 Коношанова Варвара Дмитриевна — 653 (16)
 Коношанова Лариса Георгиевна — 11 (16), 21 (16), 342 (16), 467 (16), 502
 (16), 517 (16), 556 (16), 586 (16), 637 (16), 662 (16)
 Копылов Иван Филиппович — 179 (16)
 Копылова Федосья Терентьевна — 329 (16)
 Кореев Леонид Корнеевич — 373 (16)
 Корешкова Устинья Дмитриевна — 402 (16)
 Корзенникова Варвара Петровна — 346 (16), 433 (16), 568 (16)

- Корниленкова Юлия Ванифатовна — 161 (16)
Корнилова Фёкла Варфоломеевна — 660 (16)
Коровина Татьяна Никифоровна — 215 (16)
Королёв Степан Михайлович — 384 (16)
Кузакова Дарья Петровна — 86 (16)
Куклина Нина Фёдоровна — 445 (16)
Куксенко Валентина Ивановна — 115 (16)
Кулаков Степан Яковлевич — 315 (16), 394 (16), 510 (16)
Кучинская Анна Игнатьевна — 490 (16)
Кыштымова Любовь Васильевна — 182 (16), 220 (16), 414 (16), 416 (16),
655 (16)
Лавринович Алина Романовна — 615 (16)
Лагерев Владимир Ильич — 264 (16)
Лемешенко Клавдия Михайловна — 213 (16), 320 (16), 534 (16)
Лескова Нина Григорьевна — 214 (16)
Линейцева Василина Тарасовна — 277 (16)
Логинова Александра Александровна — 269 (16), 589 (16)
Лоншаков Афанасий Евгеньевич — 635 (16)
Лоншакова Мария Варфоломеевна — 76 (16)
Лучагова Анна Анисимовна — 183 (16)
Мазур Александра Василисовна — 81 (16)
Макарова Елена Егоровна — 331 (16)
Макарова Мария Николаевна — 593 (16)
Макушева Александра Львовна — 541 (16)
Малогрошев Виктор Петрович — 257 (16)
Малыгин Николай Петрович — 501 (16)
Марков Агей Маркович — 32 (16)
Маслова Елизавета Тарасовна — 488 (16)
Матвеева Валентина Ивановна — 474 (16), 475 (16)
Машуков Михаил Никитич — 330 (16)
Медвецкий Тимофей Владимирович — 565 (16)
Меньшиков Анатолий Гавриилович — 137 (16), 248 (16), 354 (16), 516 (16)
Мирк Геннадий Иннокентьевич — 154 (16)
Михалёв Степан Петрович — 208 (16)
Москвин Василий Перфильевич — 152 (16), 509 (16)
Московских Ольга Ивановна — 345 (16)
Муравьёв Степан Павлович — 250 (16), 595 (16)
Мутовина Августа Алексеевна — 202 (16), 546 (16)
Налунина Анна Феропонтовна — 436 (16)
Налунина Павлина Семёновна — 314 (16)
Наумовой Тамара Ивановна — 191 (16), 192 (16)
Нестеренко Тамара Сергеевна — 430 (16)
Никулин Николай Павлович — 148 (16), 197 (16), 507 (16)
Никулина Афанасия Ивановна — 295 (16), 466 (16)
Никулина Валентина Павловна — 350 (16)
Новопашин Кирилл Фомич — 505 (16)
Новопашин Петр Иванович — 463 (16)

- Обедин Михаил Андреевич — 607 (16)
Обедина Александра Андреевна — 34 (16), 165 (16)
Паль Людмила Станиславовна — 628 (16)
Панова Анна Кузьмовна — 602 (16)
Панова Арина Андреевна — 283 (16)
Пахмутова Аграфена Гавриловна — 286 (16)
Пашенко Александра Петровна — 476 (16)
Пащенко Любовь Алексеевна — 570 (16)
Пермякова Евдокия Спиридоновна — 173 (16)
Пермякова Евдокия Фёдоровна — 43 (16)
Перфильева Мария Селиверстовна — 62 (16)
Пестова Валентина Максимовна — 340 (16)
Петрова Анна Дмитриевна — 440 (16)
Петрова Екатерина Александровна — 338 (16), 585 (16)
Петрова Мария Петровна — 388 (16)
Пешкова Мария Георгиевна — 647 (16)
Плотникова Нина Ануфриевна — 654 (16)
Погодаева Дора Николаевна — 72 (16), 133 (16), 287 (16), 374 (16), 594 (16), 624 (16), 650 (16)
Погодаева Роза Ивановна — 573 (16)
Подчуфарова Елена Петровна — 143 (16), 548 (16)
Подымахина Степанида Алексеевна — 408 (16)
Полубенцева Тамара Максимовна — 60 (16), 127 (16), 606 (16)
Полякова Валентина Николаевна — 98 (16), 363 (16)
Полякова Клеопатра Григорьевна — 328 (16), 393 (16)
Полякова Липа Михайловна — 71 (16)
Пономарёва Матрёна Тимофеевна — 299 (16)
Поплевина Людмила Илларионовна — 243 (16)
Попов Михаил Павлович — 429 (16)
Попов Сергей Викторович — 450 (16), 572 (16)
Попова Александра Константиновна — 603 (16)
Попова Клавдия Константиновна — 562 (16)
Попова Таисия Михайловна — 101 (16)
Потакуева Татьяна Егоровна — 131 (16)
Потапов Иван Ермович — 216 (16), 258 (16)
Потапов Николай Петрович — 187 (16), 609 (16)
Потапов Петр Иннокентьевич — 415 (16)
Потапова Лариса Филимоновна — 123 (16), 523 (16), 600 (16)
Потапова Улита Михайловна — 83 (16), 661 (16)
Потапова Ульяна Вавиловна — 136 (16)
Привалихина Нина Вениаминовна — 365 (16)
Привалихина Прасковья Митрофановна — 138 (16)
Прокопьева Мария Степановна — 39 (16), 619 (16)
Пугачёва Мария Марковна — 618 (16)
Раёва Матрёна Яковлевна — 95 (16), 249 (16), 353 (16), 529 (16)
Раздъяконова Зинаида Афанасьевна — 538 (16)
Ракитина Мария Ефимовна — 400 (16)

- Резникова Наталья Ивановна — 205 (16)
Родовикова Анна Евсеевна — 104 (16), 284 (16)
Роземблит Александр Гаврилович — 142 (16), 235 (16)
Романов Василий Алексеевич — 337 (16)
Рубцова Раиса Ивановна — 113 (16)
Рудик Нина Петровна — 151 (16)
Рукавишникова Серафима Иннокентьевна — 190 (16)
Рукоусев Василий Антонович — 227 (16), 636 (16)
Рукоусев Веденей Михайлович — 195 (16)
Рукоусев Григорий Васильевич — 120 (16)
Рукоусев Ефим Михайлович — 124 (16), 290 (16), 512 (16)
Рукоусев Иван Афанасьевич — 168 (16)
Рукоусев Иван Васильевич — 543 (16)
Рукоусев Илья Иннокентьевич — 276 (16)
Рукоусев Николай Зиновьевич — 574 (16)
Рукоусев Семён Иванович — 228 (16)
Рукоусев Степан Кондратьевич — 181 (16), 397 (16)
Рукоусева Александра Александровна — 434 (16)
Рукоусева Варвара Дмитриевна — 614 (16)
Рукоусева Галина Ивановна — 540 (16)
Рукоусева Евгения Федотовна — 68 (16)
Рукоусева Ксения Ефимовна — 294 (16), 347 (16), 403 (16), 521 (16), 527 (16)
Рукоусева Мария Кондратьевна — 539 (16)
Рукоусева Нина Григорьевна — 70 (16), 334 (16)
Рукоусева Нина Ильинична — 371 (16)
Рыбникова Прасковья Васильевна — 128 (16)
Рыкова Варвара Иннокентьевна — 486 (16)
Рыкова Фёкла Ивановна — 259 (16)
Савватеев Григорий Иванович — 30 (16), 117 (16), 491 (16)
Саженова Октябрина Павловна — 8 (16), 553 (16)
Сазонова Татьяна Алексеевна — 359 (16)
Сафонов Анатолий Иннокентьевич — 580 (16)
Сафонов Валентин Яковлевич — 297 (16), 533 (16)
Сафонов Денис Николаевич — 293 (16)
Сафонов Петр Григорьевич — 520 (16)
Сафонова Анна Александровна — 657 (16)
Сафонова Анна Иннокентьевна — 110 (16)
Сафонова Дарья Яковлевна — 78 (16), 372 (16), 577 (16), 578 (16)
Сафонова Ефимия Алексеевна — 591 (16)
Сафонова Зоя Егоровна — 6 (16)
Сафонова Клавдия Саввична — 150 (16), 613 (16)
Сафонова Мария Нефедьевна — 203 (16)
Сафонова Нина Иосифовна — 246 (16)
Сафонова Октябрина Иннокентьевна — 224 (16), 278 (16)
Сафонова Ольга Яковлевна — 61 (16)
Сафонова Татьяна Прокопьевна — 247 (16), 492 (16)
Сафонова Ульяна Ивановна — 63 (16), 275 (16)

- Сафонова Федосья Павловна — 96 (16), 407 (16)
Сафронов Гермаген Кузьмич — 135 (16)
Сафронов Михаил Степанович — 428 (16)
Сафьяникова Татьяна Ильинична — 253 (16)
Сверчинская Федосья Прокопьевна — 554 (16)
Седых Александра Пантелеймоновна — 31 (16)
Семёнова Ульяна Екимовна — 80 (16), 309 (16), 522 (16)
Серебрякова Анна Тимофеевна — 375 (16)
Серышева Александра Егоровна — 87 (16), 307 (16)
Сидоров Дмитрий Кириллович — 17 (16), 435 (16), 542 (16), 649 (16)
Сизых Владимир Сергеевич — 2 (16), 185 (16)
Сизых Евдокия Михайловна — 29 (16), 36 (16), 66 (16)
Сизых Ефросинья Ивановна — 10 (16), 200 (16), 461 (16), 610 (16)
Сизых Кристина Васильевна — 239 (16), 446 (16), 608 (16)
Сизых Мария Пудовановна — 103 (16)
Сизых Михаил Матвеевич — 19 (16), 118 (16), 364 (16)
Симукова Клавдия Ефимовна — 651 (16)
Симухин Григорий Гурьянович — 312 (16)
Симухина Степанида Никифоровна — 587 (16)
Скурихин Гаврила Дмитриевич — 226 (16)
Скурихина Августа Диамидовна — 536 (16)
Слуцкая Евдокия Григорьевна — 279 (16)
Смолин Терентий Николаевич — 496 (16)
Смолина Зоя Павловна — 413 (16)
Соседов Владимир Николаевич — 454 (16)
Соседова Ольга Петровна — 409 (16), 447 (16), 499 (16)
Соснина Анастасия Васильевна — 106 (16), 291 (16)
Старицина Василина Маркалеевна — 437 (16)
Страшникова Александра Петровна — 37 (16), 238 (16), 625 (16)
Страшникова Евдокия Васильевна — 211 (16), 261 (16)
Ступина Галина Николаевна — 571 (16)
Судницина Анна Марковна — 360 (16)
Сулимы Татьяна Кирилловна — 487 (16)
Сундеева Зоя Павловна — 321 (16)
Суранова Галина Ивановна — 241 (16), 302 (16)
Сулова Анастасия Семёновна — 230 (16), 544 (16)
Сулова Мария Захаровна — 59 (16)
Сутулина Прасковья Варфоломеевна — 581 (16)
Сутурина Мария Варламовна — 381 (16)
Тарасов Михаил Спиридонович — 139 (16)
Тарасова Евдокия Ивановна — 48 (16), 555 (16), 599 (16)
Тарасова Клавдия Монтъевна — 177 (16)
Тарасова Мавра Гавриловна — 405 (16)
Татарина Вера Александровна — 552 (16)
Татарникова Евдокия Михайловна — 356 (16)
Терентьева Мария Глебовна — 105 (16)
Тетерина Вера Сергеевна — 97 (16)

- Тетерина Надежда Ивановна — 559 (16), 560 (16), 561 (16), 569 (16), 620 (16)
Титовец Федора Васильевна — 611 (16)
Толмачёв Григорий Степанович — 263 (16)
Толмачёва Мавра Павловна — 485 (16)
Толмачёва Полина Ивановна — 441 (16)
Томшина Наталья Степановна — 341 (16), 442 (16)
Тонких Елизавета Иннокентьевна — 13 (16)
Тонких Прасковья Дорощеевна — 73 (16)
Тонких Ульяна Лукинична — 206 (16)
Торгашина Екатерина Александровна — 51 (16), 79 (16), 102 (16)
Третьякова Анастасия Николаевна — 75 (16), 648 (16)
Трухин Александр Логинович — 390 (16), 511 (16)
Тугарина Галина Ильинична — 85 (16), 274 (16), 477 (16), 478 (16)
Туркова Елена Иннокентьевна — 471 (16)
Тютрин Еремей Никифорович — 231 (16)
Усова Хивонья Павловна — 178 (16)
Усольская Евдокия Корнеевна — 398 (16)
Усольцев Алексей Петрович — 119 (16)
Усольцева Анна Алексеевна — 298 (16), 343 (16), 380 (16), 387 (16), 582 (16)
Уткин Николай Иннокентьевич — 169 (16)
Фаркова Лидия Алексеевна — 40 (16)
Фёдорова Таисия Васильевна — 23 (16)
Фёдорова Татьяна Алексеевна — 107 (16), 324 (16), 494 (16)
Федюкова Любовь Иннокентьевна — 564 (16)
Филатова Зоя Ивановна — 382 (16)
Филатова Матрёна Ивановна — 196 (16)
Фролова Зинаида Васильевна — 255 (16), 256 (16)
Фролова Нина Ивановна — 159 (16)
Хайми Зоя Васильевна — 77 (16)
Хлызова Антонида Александровна — 74 (16), 219 (16), 222 (16), 223 (16)
Хорошева Степанида Михайловна — 392 (16)
Хохлушина Екатерина Фёдоровна — 111 (16), 112 (16)
Храпунова Мария Никандровна — 659 (16)
Чверова Анна Ивановна — 401 (16)
Чеканова Татьяна Дмитриевна — 47 (16), 244 (16), 550 (16)
Черемисина Екатерина Леонидовна — 1 (16), 311 (16)
Черемисина Мария Клеонитовна — 325 (16)
Черемных Евдокия Герасимова — 94 (16)
Черемных Капитолина Ефремовна — 601 (16)
Черемных Ольга Алексеевна — 7 (16)
Черемных Павел Дмитриевич — 175 (16)
Черепанова Анна Андреевна — 194 (16)
Черкасова Прасковья Федоровна — 457 (16)
Черкашина Матрёна Павловна — 12 (16), 348 (16), 399 (16)
Черниговский Виктор Васильевич — 426 (16)
Черных Екатерина Михайловна — 171 (16)
Чертовских Александр Александрович — 632 (16)

- Чиркова Аграфена Ивановна — 411 (16), 427 (16)
 Чиркова Анна Ивановна — 49 (16), 410 (16)
 Чудакова Раиса Алексеевна — 443 (16)
 Чудинова Александра Тихоновна — 551 (16)
 Чудинова Мавра Гавриловна — 449 (16)
 Чупин Максим Александрович — 358 (16)
 Чупина Варвара Савельевна — 93 (16), 558 (16)
 Шаманов Юрий Николаевич — 296 (16)
 Шаманская Анна Ивановна — 389 (16), 459 (16)
 Шаманский Виктор Калинович — 500 (16)
 Шарапова Александра Матвеевна — 621 (16)
 Шелехова Полина Яковлевна — 245 (16)
 Шелковников Алексей Ефимович — 422 (16)
 Шелковников Петр Константинович — 229 (16)
 Шелковникова Евдокия Петровна — 444 (16)
 Шелковникова Руфина Петровна — 57 (16)
 Шелопугина Екатерина Ивановна — 33 (16), 240 (16)
 Шеметов Сергей Юрьевич — 266 (16), 483 (16)
 Шеметова Галина Александровна — 265 (16), 482 (16)
 Шендрёнкова Софья Михайловна — 4 (16), 18 (16), 144 (16), 146 (16), 420 (16), 583 (16)
 Шерстянникова Мария Ивановна — 166 (16)
 Ширяева Раиса Фёдоровна — 126 (16)
 Штыкина Анна Ивановна — 285 (16)
 Шуринова Тамара Григорьевна — 623 (16)
 Юрьева Анна Михайловна — 506 (16)
 Юрьева Елена Иннокентьевна — 322 (16), 417 (16)
 Юрьева Мария Терентьевна — 176 (16)
 Юрьева Муза Степановна — 42 (16)
 Юшина Мария Михайловна — 50 (16)
 Ясинская Галина Романовна — 361 (16)
 Яськов Кирилл Тимофеевич — 170 (16)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

- Афанасьева-Медведева Г.В. — 1 (16) — 662 (16)
 Афанасьева-Медведева Г.В., Соловьева М.Р. — 419 (16), 630 (16)

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ МЕСТ ХРАНЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ, ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

- ЛА — Личный архив Г.В. Афанасьевой-Медведевой
 ФА ИГПУ — Фольклорный архив Иркутского государственного педагогического университета

СЛОВНИК

- Жа́ло 45
 Жа́ло 46
 Жа́льник 48
 Жа́льце 50
 Жалю́чий 53
 Жа́мкать 54
 Жа́мшевая 54
 Жар 55
 *Жар берёзовый 56
 *Сади́ть на жар 57
 *С жа́ру 57
 Жар-цвето́к 57
 Жара́хтина я́ма 57
 Жарге́й 61
 Жаре́во 61
 Жаре́нина 62
 Жа́ркать 62
 Жа́ркий 62
 Жарко́в 63
 Жаркоте́лый 63
 Жа́рниковы поля́ 64
 Жарно́вка 64
 Жаро́вый 64
 Жаро́н 65
 Жаро́нчик 66
 Жа́тва 67
 Жа́тка 67
 Жатьё́ 68
 *Братъ (взять) под жатьё́ 68
 Жа́хнуть 69
 Жвани́на 69
 Жвани́нка 70
 Жвачка 70
 Жда́ниха 71
 Жда́ново 71
 Жда́новский поро́г 73
 Жда́ть 73
 *Бог до́лго жде́т, бо́льно ткне́т
 73
 *Жда́ли, жда́ли и все жда́ны
 съё́ли 74
 Жевело́ 74
 Жёвка 76
 Жёвочка 77
 Жегчи 78
 Жела́нный 79
 Желе́зка 81
 Желе́зная 82
 Жёлтая 83
 Желти́ла 84
 Желтоголо́вник 85
 Желтокры́лка 86
 Желту́ница 86
 Желту́ха 88
 *В желту́хе боле́ть 91
 Желту́ха-трава́ 93
 Желту́шка 93
 Желту́шный 96
 Жёлтый 97
 *Жёлта в рот 97
 Жёлуб 97
 Жёлубо́чек 99
 Жендо́ 99
 Жендока́н 100
 Жени́ться 100
 *Жени́ться, как от бе́рега
 оттолкну́ться 100
 Же́нская 101
 *Тягла́я же́нская 103
 Жептота́ 104
 Жерди́на 105
 Жердник 106
 Жердничо́к 107
 Жерду́шка 107
 Жердо́шка 108
 Жердь 109
 *Забира́ться жердя́ми 110
 Жердьё́ 111
 Жердя́нка 111
 Же́реб¹ 112
 Же́реб² 113
 Же́реб³ 114
 Же́реби¹ 115
 Же́реби² 115
 Же́реби³ 116
 Же́реби⁴ 118
 Жереби́ть 119
 Жеребо́к 120

- Жерёбочка 121
 Жеребу́лька 122
 Же́ребрь 122
 Жеребрьёк 122
 Жерли́ца 123
 Же́рна 124
 Жерно́ва 126
 *Двухка́мные жерно́ва 126
 Жерно́вина 127
 Жерно́во 127
 Жерно́вок 128
 Жерно́вушка 129
 Же́рны 130
 Жива́ть 131
 *Жива́я ва́нна 132
 Живе́ц 133
 Живы́ть 135
 Живи́ца 138
 Живко́м 139
 Жи́вность 140
 *Оста́ться в жи́вности 140
 Живо́й 141
 *Живо́й стыд 141
 Живокáн 143
 Живоло́вушка 145
 Живо́т 146
 *В живо́те привезти́ 146
 *Живо́т (животы́) мять 146
 *Живо́т поправля́ть 147
 *Живо́т пра́вить 147
 *Живо́т сорва́ть 149
 Животни́к 149
 Животничо́к 150
 Жи́воть 151
 Живущо́й 152
 «Жи́вые по́мочи» 154
 Жига́н 156
 Жизнь 158
 *Жизнь как на полиго́не 159
 *Жизнь коря́вая 161
 *Жизнь на поворо́те 161
 *Жизнь прожить́ — как сыр в
 ма́сле проката́ться 161
 *Попере́чная жизнь 162
 Жизти́шка 162
 Жи́ково 163
 Жи́лино 163
 Жи́линские 165
 Жили́ще 166
 Жи́лка¹ 168
 Жи́лка² 169
 Жи́лка³ 169
 Жи́лка 170
 Жило́й 171
 Жими́ло 171
 Жимера́ 173
 Жир 173
 *Омуле́вый жир 173
 Жирённый 175
 Жиры́ть 176
 Жирни́к 176
 Жи́рник 177
 Жирничо́к 177
 Жирови́к 178
 Жирово́й 178
 Жиро́нчик 179
 Жиропо́т 180
 Жиропо́тный 182
 Жирото́пка 182
 Жи́тельство 183
 Жи́тельствовать 185
 Жи́тово 186
 Жи́товские 188
 Жить 188
 *Жить в де́тях 188
 *Жить в лю́дях 190
 *Жить во лю́дях 191
 *Жить в нужде́йке 192
 *Жить в ня́нках 192
 *Жить в одно́м кресте́ 193
 *Жить в одну́ короби́чку 194
 *Жить в отде́ле 195
 *Жить в ра́спрях 195
 *Жить житье́м 197
 *Жить как на кра́пиве 200
 *Жить на житье́ 200
 *Жить на житья́х 201
 *Жить на крю́чках 202
 *Жить на лесопова́лошной 203
 *Жить на лесу́ 204
 *Жить на мо́шках 205
 *Жить на одних́ сенях 206
 *Жить на покате́ 206
 *Жить на пра́вую копе́йку 207

- *Жить на со́хах 208
 *Жить по изба́м 208
 *Жить по лю́дям 210
 *Жить по ня́нкам 214
 *Жить с Бо́гом 216
 *Жить с кола́ 217
 *Жить с ло́жки 217
 *Жить с тайги́ 218
 *Жить семьяни́сто 218
 *По та́йгам жить 219
 *С сы́ном живёшь — на пёчку
 ложись, а с зя́тем живёшь — за
 ско́бку держись 220
 Житьё 220
 Жмы 223
 Жнёва 223
 Жнёвье 224
 Жнёйка 224
 Жнёя 225
 Жнёва 225
 Жнёвка 225
 Жнёвник 226
 Жнёво 227
 Жнёвьё 228
 Жнёвьё 228
 Жнитво́ 229
 Жо́гать 229
 Жо́гнуть 230
 Жо́йтенький 230
 Жо́лось 231
 Жо́лочь 232
 Жом 232
 Жомило́ 233
 Жор 235
 *Жор творить 235
 Жоркий 237
 Жук 237
 *Жук загну́ть 239
 Жула́н 239
 Жула́новых 240
 Жула́нчик 240
 Жу́лька 241
 Жураве́ль 241
 Жураве́ц 242
 Жура́вка 244
 Журавли́ха 244
 Журавлю́шка 244
 Журча́вка 245
 Жучеры 245
 Жучка 246
 Заамба́рить 247
 Заба́вный 247
 Забагро́веть 250
 Забайка́л 250
 Забара́бить 252
 Забега́нный 254
 Забелёновские 255
 Забелёны́та 256
 Забелить 256
 *Забелить о́решником 256
 Забелить 257
 *Забелить о́решником 257
 *Ло́жку жа́лко забелить 258
 Забе́ля 259
 Забе́лять 259
 За́берег 260
 За́берега 260
 *За́берегу лома́ть 261
 За́берегушка 262
 За́бережка 263
 Забиркова́ть 263
 Забичева́ться 264
 Забла́востить 265
 За́блочь 266
 Заблуда́ть 266
 Заблуди́ть 267
 Заблудный 268
 Заблудя́га 269
 Заблудя́щий 269
 Забой 270
 Забойко́в лог 271
 Забо́ка 272
 Заболо́ванный 272
 Заболова́ть 273
 Забонда́ривать 274
 Забо́р 274
 *В забо́ре 275
 Забора́живать 276
 Забора́живаться 276
 Забора́нивать 278
 Забора́ниваться 278
 Забора́нить 279
 Забормаши́ть 280
 Забормаши́ться 281

- Заборóздиться 282
 Забості́ 283
 Забо́хать 284
 Забра́ть 284
 *Всё на повáл забра́ть 284
 Забрéзжиться 285
 Забрéть 286
 Забрóда 287
 Забрóснуть 287
 Забрюхáтеть 287
 Забрякоти́ть 288
 Забули́ть 288
 Забурдúчивать 288
 Забурдúчить 289
 Забуси́ть 289
 Забусті́ 289
 Забыга́ть 291
 Заварі́ть 291
 *Заварі́ть на свáрке 291
 Заварúха 291
 Заварúшка 293
 Заведéнье 294
 *В заведéнье не бывáло 296
 Завези́ть 296
 Завéй 296
 Завéйник 297
 Заверня́йка 297
 Заверши́вать 298
 Заверши́ть 299
 Завесели́ть 302
 Завети́ть 302
 Завечáть 303
 Завечёрки 307
 Завечёрок 308
 Завéя 308
 Завéяна 309
 Завивáть 309
 *Завивáть невéсту 309
 Завидность 311
 Завихорі́ть 311
 Завóд 313
 *В завóдах не было 314
 Заводі́тель 315
 Заводúшка 315
 Завóженный 317
 Завожжа́ть 318
 Завозгудáть 320
 Завози́ть 321
 Завози́ться 324
 Завóзня 328
 Завóзчик 330
 Заворáчиваться 331
 *Тóлько шúбы заворáчиваются
 331
 Завóр 331
 Завóрница 332
 Зáворот 332
 Завóстренный 333
 Зáврот 333
 *Зáврот кишóк 333
 Зáвсе 334
 Завязáть 334
 *Завязáть на ухвáт 334
 Зáвязь 335
 *Зáвязь завивáть 335
 Загадáть 336
 Загáнивать 336
 Загáнить 336
 Загáнуть 337
 Загáнывать 338
 Загáрина 339
 Загв́ины 339
 Загибáть 340
 *Загибáть пирóг 340
 Загинáться 342
 Загли́нить 342
 Заглу́хи 343
 Загля́дывать 344
 *В бутылку не загля́дывать
 344
 Загниго́ловый 344
 Загну́ть 346
 *Загну́ть пирóг 346
 *Матю́шку загну́ть 346
 Загованье 347
 *Моркóвкино за́гованье 349
 За́гованье 350
 *Осéнное за́гованье 350
 *Яи́чное за́гованье 350
 За́говенье 352
 Заговля́ться 352
 За́говонья 353
 *Весéнняя за́говонья 353
 За́говье 354

- Загón¹ 355
 Загón² 355
 Загón³ 356
 Загорётся 357
 Загривистый 357
 Загрубнуть 358
 Загрюшка 358
 Загря 358
 Загузенье 359
 *Есть (жрать) по загузенью
 359
 Загумбёя 360
 Задавить 361
 *Стыд задавил 363
 *Тоска задавила 363
 Задавиться 363
 Задавленник 366
 Задавлиять 367
 *Бухорь задавляёт 367
 *Давком задавлиять 367
 *Задавлиять поставкой 368
 *Налогом задавлиять 368
 *Слезой задавлиять 369
 Задалбливаться 369
 Задание 371
 *Твёрдое задание 371
 Задарма 372
 Задать 373
 *Задать мялку 373
 Задёва 374
 Задёво 376
 Задёвы 377
 *На задёвах сидеть 377
 Заделать 378
 Задеть 380
 *Задёл за пень и простоял весь
 день 380
 Задирина 380
 Задиры 381
 Задичать 382
 Задождить 382
 Задохнуться 385
 Задрать 385
 Задушать 387
 Задыхаться 389
 *Задыхаться в родах 389
 Задыхиваться 390
 Заегозиться 391
 Заедучий 391
 *Заедучая мошка 391
 Заеды 391
 Заезд 392
 Заездок 393
 *Береговой заездок 395
 *Зимний заездок 395
 Заездочек 396
 Заездюшка 396
 Заезжий 397
 *Заезжий дом 397
 Заёзок 399
 *Береговой заёзок 399
 *Зимний заёзок 400
 Заёмно 401
 Зажёгчи 401
 Зажечь 402
 *Зажечь квасы 402
 Заживаться 402
 Заживить 403
 *Заживить самовар 403
 Заживный 404
 Зажинать 404
 Зажиточник 405
 Зажиться 406
 Зазвенеть 408
 *Зазвенеть звоном 408
 Зазеванить 409
 Зазепанить 410

СПИСОК ФОТОГРАФИЙ

1 (16). Церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Село Нижний Нарым Красночико́йского района Читинской области. Фото 2001 г.

2–5 (16). Церковь Покрова Пресвятой Богородицы. Село Нижний Нарым Красночико́йского района Читинской области. Фото 2001 г.

6 (16). Красный угол с иконой «Св. пророк Иоанн Предтеча» (2-я пол. XIX в.). Село Карам Казачинского-Ленского района Иркутской области. Фото 1989 г.

7 (16). Фрагмент иконы «Св. пророк Иоанн Предтеча» (2-я пол. XIX в.) с надписью. Село Карам Казачинского-Ленского района Иркутской области. Фото 1989 г.

8 (16). Обратная сторона иконы «Св. пророк Иоанн Предтеча» (2-я пол. XIX в.). Село Карам Казачинского-Ленского района Иркутской области. Фото 1989 г.

9 (16). Икона «Св. пророк Иоанн Предтеча» (2-я пол. XIX в.). Село Карам Казачинского-Ленского района Иркутской области. Фото 1989 г.

10 (16). Поклонный крест у дороги, ведущей из посёлка Красный Чикой в село Менза́ (на границе с Монголией). Фото 2011 г.

11–13 (16). Дом-пятистенок с элементами фасадного декора. Город Кяхта Кяхтинского района Республики Бурятия. Фото 1998 г.

14 (16). Анна Ивановна Воронцова (1931 г.р.). Село Катаёво Петровск-Забайкальского района Читинской области. Фото 2010 г.

15–17 (16). Табунок лошадей на «тебенёвке» (тебенёвка — способ пастбищного животноводства в зимний период, когда они сами копытами выбивают траву из-под снега). Кяхтинский район Республики Бурятия (на границе с Монголией). Фото 1998 г.

18 (16). Конская упряжь (дуга, хомут и т.п.). Село Большая Тура Карымского района Читинской области. Фото 1986 г.

19 (16). Село Головнёвка Жигаловского района Иркутской области. Фото 1996 г.

20 (16). Челноки — детали ткацкого станка. Село Недокуры Кежемского района Красноярского края. Фото 1987 г.

21 (16). Узорник — коврик, вязанный из старых цветных «дранок» (локутков). Село Мозговая Кежемского района Красноярского края. Фото 1998 г.

22 (16). Мария Алексеевна Тюрикова (1936 г.р.) и Михаил Иванович Тюриков (1931 г.р.). Деревня Этытэй Красночико́йского района Читинской области. Фото 2009 г.

23–25 (16). Расписные заборки в доме в селе Кумейка Братского района Иркутской области. Фото 1997 г.

26 (16). Колодец-«журавец» с длинным шестом (бечепом), применяемым для подъёма воды. Село Урлук Красночико́йского района Читинской области. Фото 2001 г.

27 (16). Река Селенга — крупный приток озера Байкал (берёт начало в Монголии при слиянии рек Дэнгер-Мурэн и Идэр). Кабанский район Республики Бурятия. Фото 1995 г.

28–32 (16). Дом купца Лукиных. Флористический декор на кованных водостоках. Посёлок Нерчинский Завод Читинской области. Фото 1997 г.

33 (16). Александра Иннокентьевна Щапова (1930 г.р.). Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2012 г.

34 (16). Село Батакán Газимуро-Заводского района Читинской области. Фото 1998 г.

35 (16). Гребень для обработки растительных волокон и шерсти. Село Недокуры Кежемского района Красноярского края. Фото 1995 г.

36–37 (16). Рубель / рубэжница / каток — валёк для глажения белья. Село Кéуль Усть-Илимского района Иркутской области. Фото 1997 г.

38 (16). Южно-забайкальские степи (на границе с Китаем). Нерчинско-Заводский район Читинской области. Фото 1996 г.

39 (16). Колодец-«журавец» с длинным шестом (бóчепом), применяемым для подъёма воды. Село Батакán Газимуро-Заводского района Читинской области. Фото 1998 г.

40 (16). Дорога в долину реки Газимур (левый приток реки Аргúни). Газимуро-Заводский район Читинской области. Фото 1996 г.

41 (16). Георгий Михайлович Муратов (1927 г.р.). Село Батакán Газимуро-Заводского района Читинской области. Фото 1997 г.

42 (16). Прируб дома под «самцовой» (безгвоздевой) крышей. Село Луговское Газимуро-Заводского района Читинской области. Фото 1998 г.

43–44 (16). Лодки-неводники́ / неводницы (с которых забрасывают невод) на берегу Посóльского sóра (залива). Село Посóльское Кабанского района Республики Бурятия. Фото 1998 г.

45 (16). Байкальские рыбаки на летнем «омулёвом» промысле. Село Посóльское Кабанского района Республики Бурятии. Фото 1952 г.

46 (16). Прасковья Леонтьевна Шайдурова (1922 г.р.). Село Творогово Кабанского района Республики Бурятия. Фото 2004 г.

47–48 (16) Трёхверейные ворота с ажурным завершением калитки. Село Кóлесово Кабанского района Республики Бурятия. Фото 1998 г.

49 (16). Дом с балконом (под двускатной крышей), орнаментированным пропильной резьбой. Село Анга Качугского района Иркутской области. Фото 2010 г.

50 (16). Деревянный храм, рубленный в «ласточкин хвост». Село Одо́н Тулунского района Иркутской области. Фото 2012 г.

51–52 (16). Рубка углов храма в «ласточкин хвост». Село Одо́н Тулунского района Иркутской области. Фото 2012 г.

53 (16). Икона «Богоматерь Неопалимая купина» (конец XIX — начало XX в.). Село Большая Речка Кабанского района Республики Бурятия. Фото 1996 г.

54 (16). Приписной Покровский храм и церковная школа в с. Каймо́ново Усть-Кутского прихода (Иркутская губерния). Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2).

55 (16). Переправа через и́лимские пороги (Иркутская губерния). Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2).

56–57 (16). Серая цапля на мелководье реки Газимур (левый приток р. Аргунь). Газимуро-Заводский район Читинской области. Фото 1996 г.

58–61 (16). Серая цапля в полёте над селом Батакán. Газимуро-Заводский район Читинской области. Фото 1998 г.

62 (16). Зерентуйская каторжная тюрьма — центральная тюрьма Нерчинской каторги (в 1827 г. сюда была доставлена группа декабристов /членов Южного общества/, организовавших Зерентуйский заговор, который возглавил декабрист Иван Сухинов). Село Горный Зерентуй Нерчинско-Заводского района Читинской области. Фото 2011 г.

63–64 (16). Руины Зерентуйского рудника по добыче серебросвинцовой руды. Село Горный Зерентуй Нерчинско-Заводского района Читинской области. Фото 2011 г.

65–68 (16). Зерентуйская каторжная тюрьма — центральная тюрьма Нерчинской каторги (в 1827 г. сюда была доставлена группа декабристов /членов Южного общества/, организовавших Зерентуйский заговор, который возглавил декабрист Иван Сухинов). Село Горный Зерентуй Нерчинско-Заводского района Читинской области. Фото 2011 г.

69 (16). Село Шахтомá Шелопугинского района Читинской области. Фото 1995 г.

70 (16). Мария Акимовна Семёнова (1942 г.р.). Село Улады Кяхтинского района Республики Бурятия. Фото 2011 г.

71 (16). Палица / валёк (с геометрическим орнаментом) для стирки белья. Деревня Недокуры Кежемского района Красноярского края. Фото 1989 г.

72 (16). Поставец — стеной шкафчик с полочками. Село Явленка Нерчинско-Заводского района Читинской области. Фото 1986 г.

73 (16). «Муравка» — глиняный горшок. Село Катаёво Петровск-Забайкальского района Читинской области. Фото 1998 г.

74 (16). Степи Южного Забайкалья (на границе с Китаем). Нерчинско-Заводский район Читинской области. Фото 1988 г.

75 (16). Потаёк — охотничья сумка, сделанная из шкуры лобной части оленя. Село Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 1997 г.

76–77 (16). Натру́ска — ремень с сумочками, в которых находятся охотничьи принадлежности. Село Косая Степь Ольхонского района Иркутской области. Фото 1996 г.

78 (16). Шкура медведя, используемая в качестве настенного ковра. Деревня Ихинигуй Качугского района Иркутской области. Фото 1994 г.

79 (16). Жучеры / поняга / кро́шни — охотничьи носилки, надеваемые на спину, — дощечка с ремешками для укрепления груза. Село Дубы́нино Братского района Иркутской области. Фото 1996 г.

80 (16). Дмитрий Кириллович Сидоров (1924 г. р.). Село Архангельское (Кочён) Красночикийского района Читинской области. Фото 2000 г.

81 (16). Табун лошадей на «вольном выпасе». Эхирит-Булагатский район Иркутской области. Фото 1997 г.

82 (16). Село Бедёя, расположенное на реке Му́ре (левый приток р. Ангара). Кежемский район Красноярского края. Фото 2000 г.

83–88 (14). Богородице-Казанская церковь. Село Батакán Газимуро-Заводского района Читинской области. Фото 2012 г.

89 (16). Село Кунгара́ Газимуро́-Заводского района Читинской области. Фото 1996 г.

90 (16). Круглая поленница дров, выложенная в виде круглой копны (стога). Село Шивия́ Шелопугинского района Читинской области. Фото 1997 г.

91 (16). Матрёна Прохоровна Витюгова (1929 г.р.). Село Ульья́н Чернышевского района Читинской области. Фото 1995 г.

92 (16). Долина реки Газимур (левый приток р. Аргу́ни). Газимуро́-Заводский район Читинской области. Фото 1997 г.

93 (16). Анна Григорьевна Шеметова (1921 г.р.). Посёлок Качуг Качугского района Иркутской области. Фото 2010 г.

94–95 (16). Полудница / поло́хало / ко́ршун — пугало на огороде, напоминающее человека. Село Мозгова́я Кежемского района Красноярского края. Фото 1998 г.

96 (16). Село Золоту́хино Шилкинского района Читинской области. Фото 1996 г.

97–100 (16). Трёхверейные ворота, декорированные накладным (орнитоморфным и зооморфным) изображением. Село Большоёкинское Братского района Иркутской области. Фото 1999 г.

101 (14). Иосиф Илларионович Филатов (1931 г.р.). Село Альбиту́й Красночико́йского района Читинской области. Фото 2001 г.

102–103 (14). Трёхверейные ворота (с накладной резьбой) под одранённой двускатной крышей. Село Кобляко́во Братского района Иркутской области. Фото 1998 г.

104–106 (16). Деревянный храм в Абанском районе Красноярского края. Фото 2010 г.

107–108 (16). «Красный» / «цветной» угол с иконой «Чудо Георгия Победоносца о змее» (XIX — нач. XX в.). Село Альбиту́й Красночико́йского района Читинской области. Фото 1997 г.

109 (16). Священник Марковской Троицкой церкви Алексей Алексеевич Стуков с семьёй (Киренский уезд Иркутской губернии). Фото 1913 г. (ГАИО. Р-2732, оп. 1, д. 2).

СОДЕРЖАНИЕ

Состав и структура Словаря	3
Список сокращений грамматических и стилистических помет	17
Список сокращенных названий районов областей / края / республик	19
Список названий обследованных населенных пунктов	22
Словарь	45
Приложения	
Комментарии	411
Указатель мест записи	453
Список исполнителей	460
Список собирателей	469
Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов, фотографий	469
Словник	470
Список фотографий	475

Научное издание
Афанасьева-Медведева Галина Витальевна
СЛОВАРЬ ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

Том шестнадцатый

Видеосъемка, фото 1 (16) — 53 (16), 56 (16) — 108 (16) —
Г.В. Афанасьевой-Медведевой;
фото 54 (16), 55 (16), 109 (16) — *Н.А. Пономарёва*

На обложке: фото Г.В. Афанасьевой-Медведевой
*«Поклонный крест у дороги, ведущей из посёлка Красный Чикой
в село Мензá (на границе с Монголией)». Фото 2011 г.*

Художник-дизайнер *О.Ю. Фролова*
Компьютерная верстка *Н.А. Мазутовой*

Подписано в печать 28.11.2014. Формат 70x100/16.
Усл. печ. л. 39,1. Тираж 1000 экз.

Изготовлено в типографии ООО «Репроцентр А1»
664047, Иркутск, ул. А.Невского, 99/2